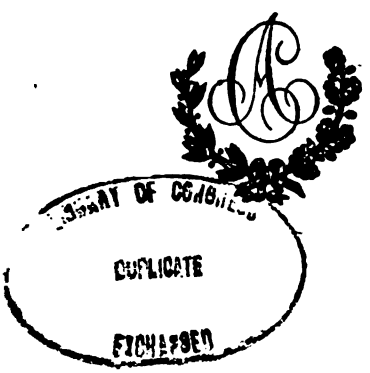
МОСКОВСКІЙ

ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Часть девятнадцатая.



PUBLIC LIBRARY

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

1828.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были *семь* экземпляровъ сей книги въ Цензурный Комитетъ, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконенія. Москва, Декабря 28 дня 1827 года.

Въ должности Предсѣдателя,

Цензоръ Сергѣй Аксаковъ.

NEW YORK PUBLIC LIBRARY

Digitized by Google

№ 1. Январь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ЗАВОЕВАНІЕ ПОРТУГАЛІИ ФРАНЦУЗАМИ въ 1807 году (*).

. . . Не прошло мѣсяца послѣ заключенія Тильзитскаго мира, когда посланники Французскій и Испанскій, вмѣстѣ, объявили Португальскому кабинету, что онъ долженъ закрыть Англичанамъ гавани Португальскія, задержать всѣхъ Англи-

(*) Отрывокъ изъ *Исторіи войны на Пиренейскомъ полуостровѣ, во время Наполеона*, сочиненной Робертомъ Сушеемъ, придворнымъ поэтомъ Короля Англійскаго. У насъ едва по слуху знаютъ имена современныхъ Англійскихъ Литтераторовъ. Изъ сочиненій Сушея Русской публикѣ извѣстна только одна баллада, переведенная Жуковскимъ: A Ballad, shewing how an old woman rode double, and who rode before her (*Баллада, въ которой описывается, какъ одна старушка ѣхала на черномъ конѣ вдвоемъ и кто сидѣлъ впереди*). Болѣе ничего нѣтъ на Русскомъ языкѣ; но сочиненія Сушея составляютъ слишкомъ 40 томовъ и онъ столько-же славится въ Англіи своими по-

Digitized by Google

чанъ, бывшихъ въ то время въ Португаліи, и конфисковать ихъ имущество. За неисполненіемъ сихъ приказовъ непосредственно должно было слѣдовать объявленіе войны и отъѣздъ обоихъ посланниковъ. Не дожидаясь отвѣта, Наполеонъ завладѣлъ уже всѣми Португальскими кораблями, находившимися во Французскихъ гаваняхъ. Переломъ былъ приготовленъ; Португалія не могла надѣяться продолжить новыми пожертвованіями родъ неутралитета, коимъ наслаждалась она до того времени, а состояніе войскъ ея не позво-

---

этическими, сколько и прозаическими твореніями. Въ прозѣ онъ особенно извѣстенъ сочиненіями историческими. Новѣйшее изъ нихъ есть Исторія Пиренейской войны, изъ которой мы переводимъ отрывокъ, занимательный по содержанію, по отношеніямъ къ нынѣшнему состоянію Португаліи и по тому, что событіе здѣсь описываемое было началомъ Бразильской Имперіи. Это сочиненіе Сутея подало мысль В. Скотту написать Исторію Наполеона, какъ самъ В. Скоттъ говоритъ въ своемъ предисловіи. Мы должны замѣтить, что новѣйшая Литтература Англійская богата историческими сочиненіями: Сутей, Роское, Лингардъ составляютъ знаменитый тріумвиратъ Англійскихъ историковъ нашего времени. Мы поговоримъ о нихъ въ послѣдствіи. Читатели припомнятъ, что славный Фуа описалъ также войну Пиренейскую. Мы представили уже отчетъ (Тел. 1827, № 12 и 13) о первомъ томѣ сего замѣчательнаго творенія. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

ляло ей и думать о защитѣ. Португальскій кабинетъ, при всей слабости, не оставлявшей ему никакихъ надеждъ, по крайней мѣрѣ былъ уже совершенно утвержденъ въ мнѣніи своемъ о характерѣ двухъ могуществъ, изъ коихъ должно было ему избирать которое нибудь одно. Руководимый чувствомъ справедливости и воспоминаніемъ всего, тѣмъ одолженъ былъ Англіи, онъ объявилъ, что соглашается закрыть свои гавани Англичанамъ, но что правила его не позволяютъ ему нарушить трактатовъ и всѣхъ правъ народныхъ, задержавъ подданныхъ Великобританіи и конфисковавъ ихъ собственность. Въ тоже время предупредили Англичанъ, что благоразуміе велитъ имъ, какъ можно скорѣе окончить дѣла свои и оставить Португалію. Эскадра Португальская крейсировала тогда передъ Алжиромъ: представили необходимость возвратить ее скорѣе въ Португалію, и Наполеонъ, всего болѣе желавшій достать себѣ кораблей, охотно согласился на это предложеніе. Ему донесли также, что исполненіе строгихъ мѣръ противъ Великобританіи необходимо должно привесть къ непріятельскимъ дѣйствіямъ съ нею и онъ согласился, пока моря еще свободны отъ Англичанъ, отправить въ Бразилію юнаго Принца Беирскаго, потому, что только присутствіе Принца могло обнадежить въ вѣрности Португальскихъ колоній.

Объявили пословъ Португальскихъ, бывшихъ

Digitized by Google

шогда въ Парижѣ и Мадришѣ, что они измѣнили дѣлу своей отчизны. Но можно думашь, что сами они были обмануты и не знали на что рѣшишься; потому имъ невозможно было доспавишь въ Португалію вѣрныхъ свѣдѣній о расположеніи Дворовъ, при коихъ они находились, шакъ, что Португальское правишельсшво должно было направляшь свои посшупки по народнымъ слухамъ или по докумешшамъ, поздно досшавляемымъ Англіею. Предположеніе Наполеона было захвашишь, если возможно, королевское семейсшво, и во всякомъ случаѣ завладѣшь Португаліею, ибо заняшіе сего государсшва казалось ему необходимо для исполненія дальнѣйшихъ его видовъ. Въ семъ намѣреніи сосшавленъ былъ корпусъ войскъ, подъ названіемъ наблюдашельнаго Жирондскаго корпуса. Жюно, бывшій посланникъ въ Португаліи, получилъ начальсшво и опшравился въ Байонну, до исшеченія времени ошсрочки, какую обѣщали Португальцамъ на извѣщеніе о рѣшишельномъ ихъ намѣреніи. Принцъ Регеншъ (управлявшій Португаліею опшъ имени Королевы, своей машери), желая спасши государсшво опшъ гибельнаго нашесшвія, рѣшился совершенно пожершвовашь и выгодами своими и всѣми ошношеніями. Бѣдсшвія, долженсшвовавшія слѣдовашь за изгнаніемъ Англичанъ и исшребленіемъ цвѣшущей шорговли, казались ему менѣе ужасны, нежели слѣдсшвія непріяшельскаго нападенія, въ шакое вреия,

Digitized by Google

когда всякое средство защиты казалось невозможнымъ. Вслѣдствіе сего рѣшенія, онъ согласился отчасти слѣдовать повелѣніямъ Французскаго кабинета, котораго столь долгое время былъ союзникомъ, и приказаніямъ деспота, имъ правившаго. Но въ тоже время онъ допустилъ Французскаго и Испанскаго посланниковъ удалиться, ибо нитѣмъ не могли убѣдить его на употребленіе противъ Англичанъ, даже и по наружности, насильственныхъ мѣръ. Когда посланники оставляли Лиссабонъ, и Великобританскій посланникъ получилъ также предписаніе поспѣшить своимъ отъѣздомъ. Между тѣмъ, Принцъ все не могъ ласкаться надеждою, чтобы покорность его неправеднымъ повелѣніямъ Наполеона могла ручаться за прочность мира. Циркуляромъ, разосланнымъ ко всѣмъ епископамъ и начальникамъ монашескихъ орденовъ, повелѣно было имъ отослать въ Лиссабонъ, или другіе назначенныя имъ крѣпкія мѣста, все церковное серебро, сдѣлавъ подробныя ему описи.

Въ то время, когда Принцъ Регентъ и его министры находились въ тягостномъ состояніи ожиданія и грусти, въ Фонтенебло подписанъ былъ тайный трактатъ, по которому Франція и Испанія раздѣлили Португалію. Симъ необыкновеннымъ договоромъ, Король Этрурскій, уступая въ полную волю Наполеона Италіянскія свои владѣнія, долженъ былъ получить область между

Digitized by Google

Миньо и Дуэро, которую предположено сдѣлать королевствомъ, подъ именемъ *Южной Лузитаніи*; Порто долженствовалъ быть столицею сего королевства. Князь Мира получалъ во владѣніе Аленшею и Алгарвію, съ именемъ *Князя Алгарвскаго*. Остальныя области Португальскія положено оставить подъ военнымъ присмотромъ Французовъ до всеобщаго мира, и тогда, если бы возвратили ихъ Браганцскому дому въ обмѣнъ Гибралтара, остр. Троицы и другихъ владѣній покоренныхъ Англичанами, владѣтель Португаліи, Король Южной Лузитаніи и Князь Алгарвскій, получали свои инвеституры отъ Короля Испанскаго, признавали его протекторомъ и не могли ни объявлять войны, ни заключать мира безъ его согласія. Обѣ договаривавшіяся стороны подѣлили на равные участки заморскія Португальскія владѣнія. Наполеонъ обязывался признать Его Католическое Величество Императоромъ обѣихъ Америкъ, какъ только обстоятельства позволятъ ему принять сей титулъ, то есть, по заключеніи всеобщаго мира, или по крайней мѣрѣ черезъ три года послѣ сего событія. Наполеонъ ручался ему за спокойствіе его государства.

Тайное соглашеніе, подписанное въ тоже время, опредѣляло средства, какія должно было употребить для исполненія сего вѣроломнаго трактата. Двадцати пяти тысячамъ Французской пѣхоты

Digitized by Google

и тремъ тысячамъ конницы положено вступить въ Испанію и идти прямо на Лиссабонъ. Восемь тысячь Испанской пѣхоты съ тремя тысячами конницы и придданною пушками должны были къ нимъ присовокупиться. Тогда же предназначено десятитысячному Испанскому корпусу овладѣть областью между Миньо и Дуэро и городомъ Порто, а шеститысячному Испанскому корпусу занять Алентеію и Алгарвію. Французскія войска во всю кампанію должны были находиться на содержаніи Испаніи. Немедленно по взятіи во владѣніе назначенныхъ мѣстъ, правительство покоренныхъ земель должно было передать въ руки главнокомандующихъ генераловъ, наименованныхъ каждымъ изъ договаривающихся Дворовъ, и собрать контрибуціи отъ имени обѣихъ сторонъ. Главный корпусъ войскъ долженъ былъ состоять подъ начальствомъ Французскаго генерала. Но если Королю Испанскому, или Князю Мира, было-бы угодно лично принять начальство надъ Испанскими войсками, то Французское войско и ихъ полководецъ должны были оставаться въ ихъ повелѣніяхъ. Сорокъ тысячь Французовъ положено соединить въ Байоннѣ, не далѣе 20 Ноября, чтобы немедля идти въ Португалію, если Англичане вздумаютъ послать войски для защиты сего государства. Сей корпусъ войскъ долженъ былъ однакожъ вступить въ Испанскія владѣнія не прежде того времени, когда обѣ договариваю-

Digitized by Google

щіяся стороны взаимно снесутся объ этомъ вступленіи.

Вся сія постыдная негоціяція произведена была въ величайшей тайнѣ. Донъ Евгеніо Изквіердо, повѣренный Князя Мира, получилъ отъ него полномочіе на договоръ, безъ вѣдома Испанскаго посланника, бывшаго въ Парижѣ, и увѣряютъ, что все было кончено, а министры обоихъ Дворовъ еще ничего не знали. Трактатъ подписанъ 27 Октября. Корабли, на которыхъ отправились изъ Португаліи Англійскіе купцы, оставили Лиссабонъ 18 Октября: день сей былъ ужасенъ для всей столицы, гдѣ со времени погибели Донъ Севастіана и его войскъ, ни одно политическое событіе не производило унынія столь глубокаго, столь всеобщаго. Немедленно послѣ отъѣзда Англичанъ, прокламаціей Принца Регента запрещена была Португальцамъ торговля съ Англіею. « Я всегда желалъ (такъ говорилъ Принцъ Ре-« гентъ) соблюсти безпристрастнѣйшій неупра-« лительтъ: но это болѣе не въ моей власти. « Соображая впрочемъ всѣ выгоды всеобщаго « мира, полагаю, что для ускоренія того времени, « когда онъ дарованъ будетъ Европѣ, я долженъ « приступить къ общему дѣлу Державъ Твердой « Земли Европы и соединиться съ Императоромъ « Французовъ и Королемъ Испанскимъ. » Пріѣздъ пословъ Португальскихъ изъ Парижа и Мадрита скоро разрушилъ надежды, какія могъ еще онъ

Digitized by Google

сохранить, думая отвратить бурю своею покорностію. Увѣряютъ, что Донъ Лауренцо де-Лима, бывшій Португальскій посолъ въ Парижѣ, ни на одно мгновеніе не останавливался въ дорогѣ, спѣша поспѣть во время и отвратить своего государя отъ намѣренія ѣхать въ Бразилію: сей мѣры опасался Наполеонъ, ибо она могла противоположить большія препятствія исполненію его предпріятій. Графъ Лима представлялъ, какъ говорятъ, своему государю, что отъѣздъ его въ Бразилію, внушенный злонамѣренными совѣтами Англичанъ, подвергнетъ его всей ярости гнѣва Наполеонова, когда напротивъ Наполеонъ, далекій отъ того, чтобы имѣть противъ Принца и малѣйшія непріязненныя намѣренія, уважаетъ его добродѣтели и совершенно удовольствуется арестомъ небольшаго числа подданныхъ Великобританскихъ, находящихся еще въ Португаліи, и конфискаціею ихъ имущества. Принцъ рѣшился наконецъ исполнить сіи мѣры, столь тяжкія для его сердца, надѣясь безъ сомнѣнія на великодушіе Англіи и, можетъ быть, внутренно рѣшившись (какъ увѣряетъ одинъ Португальскій писатель и чему правота характера Принца заставляетъ вѣрить) вознаградить, какъ только обстоятельства позволятъ, жертвы сей несправедливости. Повелѣніе, вынужденное горестною необходимостію, исполнено было съ величайшимъ снисхожденіемъ; но оно принудило министра нашего,

Digitized by Google

Лорда Странгфорда, снять Британскій гербъ, украшавшій ворота его дома; Лордъ немедленно потребовалъ паспортовъ и съѣхалъ на эскадру Сиръ Сиднея Смита, крейсировавшую при устьѣ Таго. Лиссабонъ съ сего времени объявленъ отъ Англіи въ блокадномъ состояніи.

Между тѣмъ, когда Дворъ ожидалъ въ величайшемъ унынiи слѣдствій своей покорности повелѣніямъ владыки Франціи, прибытіе Россійской эскадры увеличило смятенія и безпокойства, волновавшія Лиссабонъ. Адмиралъ Сенявинъ, съ девятью линейными кораблями, содѣйствовалъ Англійскому флоту въ его предпріятіяхъ противъ Турковъ въ Архипелагѣ. Теперь, вслѣдствіе заключенія Россіею мира съ Наполеономъ, онъ плылъ въ Россію и готовъ былъ дѣйствовать противъ Англичанъ. Но Русскій Адмиралъ видѣлъ невозможность достигнуть Балтійскаго моря до того времени, пока льды не воспрепятствуютъ плаванію. Онъ хотѣлъ перезимовать въ Кадиксѣ; его не допустилъ туда Англійскій Адмиралъ, бывшій передъ Кадиксомъ: непріязненное расположеніе Россіи было уже тамъ, рѣшительно, что мы не могли позволить Русскимъ кораблямъ войдти въ Испанскую гавань и соединиться съ непріятельскою эскадрою, тамъ бывшею. Сенявинъ принужденъ былъ обратиться къ Лиссабону. Полагали, что его неожиданное появленіе, въ минуты столь критическія, было слѣдствіемъ исполинскихъ пред-

Digitized by Google

ноложеній Наполеона, и что столица Португаліи будетъ однимъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ приготовятся средства Наполеоновы къ завоеванію Великобританскихъ владѣній. Все способствовало сему обстоятельству, совершенно случайному, придать видъ давно обдуманнаго предпріятія, и заставило начальника нашей эскадры продолжать самымъ строгимъ образомъ блокаду Португальской столицы.

Если Наполеонъ ничего болѣе не имѣлъ въ виду, кромѣ принужденія Принца Регента взять непріятельскія мѣры противъ Англіи, это предпріятіе было совершено. Курьеръ нарочно отправленъ былъ къ нему съ извѣстіемъ, что его повелѣнія исполнены, и Маркизъ Маріалва, въ качествѣ чрезвычайнаго посла, немедленно послѣ того отправился въ Парижъ, съ тѣмъ-же порученіемъ. Задолго до прибытія его къ Наполеону, Французскія войска уже вступили въ Португалію. Наполеонъ хотѣлъ захватить королевское семейство, но упоенный своимъ величіемъ, пренебрегъ соблюденіемъ формъ и самыхъ необходимыхъ наружностей справедливости въ отношеніи къ Двору, имъ неуважаемому: поспѣшность его разрушила исполненіе его намѣреній. Съ самаго начала переговоровъ, Принцъ торжественно объявилъ, что если Французскія войска вступятъ въ его владѣнія, онъ перенесетъ мѣсто своего пребыванія въ Бразилію. Французы льстились, что теперь разрывъ

Digitized by Google

съ Англіею отвратишъ его отъ сего намѣренія, или, по крайней мѣрѣ, что они успѣютъ прибыть ко времени и попрепятствовать исполненію. Небрежность, слабость и измѣна окружали Принца со всѣхъ сторонъ: Жюно съ войскомъ былъ уже въ ста миляхъ отъ Лиссабона, когда получили тамъ оффиціальное извѣстіе, только о переходѣ его черезъ границу. Остановлены были даже всѣ частныя письма, ибо чрезъ нихъ могли дать свѣдѣніе въ столицу о движеніяхъ непріятеля и безпорядкахъ, неминуемыхъ при быстротѣ марша.

Жюно, отъ самой Саламанки шелъ усиленными маршами до Алканпара. Въ пять дней, по дорогамъ едва проложеннымъ среди горъ и отъ сильныхъ дождей сдѣлавшимся почти непроходимыми, онъ прошелъ сорокъ миль, раздѣляющихъ сіи два города. Никакого приготовленія не было сдѣлано по дорогѣ для похода Французовъ. Въ Ціудадъ-Родриго Испанскій Губернаторъ не былъ даже извѣщенъ объ ихъ походѣ. Испанскія войска, по Фонтенеблоскому договору должны были находиться подъ начальствомъ Французскаго полководца и получили приказаніе соединиться съ его арміею въ Валладолидѣ и Саламанкѣ, но по собственному рѣшенію Генерала ожидали его въ Алканпара. Не безъ труда, Испанскій полководецъ Караффа, взявши на свою отвѣтственность уплату, успѣлъ допроситься, чтобы здѣсь раздали

Digitized by Google

волураціоны войскамъ, истощеннымъ недостатками и усталостію. Отсюда Жюно обнародовалъ къ Португальцамъ прокламацію. Между другими титулами, онъ именовалъ себя въ ней кавалеромъ Португальскаго ордена Іисуса-Христа, первой степени, коимъ украсилъ его тотъ самый монархъ, котораго шелъ онъ низвергнуть съ трона.

«Обитатели Португаліи!» говорилъ Жюно, Воинство Французское на землѣ вашей: оно идетъ освободить васъ отъ ига Англичанъ и приближается усиленными маршами, чтобы отъ Лиссабона отвратить жребій Копенгагена. На сей разъ, злонамѣренныя надежды Англійскаго Правительства будутъ разрушены. Наполеонъ, объемлющій своими взорами Твердую Землю Европы, видѣлъ, что тиранъ морей готовъ былъ пожрать васъ, и не допускаетъ васъ подпасть его власти. Вашъ Государь объявилъ войну Великобританіи: съ того времени, мы подвизаемся за общее дѣло. Мирные обитатели деревень! не страшитесь: мое воинство столько-же знаетъ дисциплину, сколько оно храбро. Честію моею ручаюсь за его доброе поведеніе. Да будетъ оно принято отъ васъ такъ, какъ должно принимать воиновъ великаго Наполеона.»

Онъ обѣщалъ далѣе, что каждый солдатъ пустившійся на грабежъ будетъ строго наказанъ; но противъ Португальцовъ особенно были устремлены ужаснѣйшія угрозы. Каждый Португалецъ

Digitized by Google

не военнаго званія, уличенный въ томъ, что былъ замѣченъ съ оружіемъ въ рукахъ, въ какомъ нибудь вооруженномъ опрядѣ, или въ томъ, что подспрекалъ другихъ къ возспанію прошивъ Французовъ, подвергался немедленной смерши. Смерпь каждаго Французскаго воина долженспвовала быпь наказана въ округѣ, гдѣ произведено убійспво, конприбуціею, равною премъ годовымъ доходамъ округа, и четыре главнѣйшіе обипапеля округа должны были оспаваппся аманапами. Городъ или деревня, гдѣ случилось убійспво, немедленно осуждался на сожженіе и испребленіе. « Но, » прибавлялъ Жюно, « я надѣюсь, что Порпугальцы познаюпъ собспвенныя свои выгоды и будупъ соопвѣпспвовапь миролюбивымъ намѣреніямъ своего Принца, принимая насъ какъ друзей. Величеспвенный Лиссабонъ конечно съ радоспію увидипъ меня въ спѣнахъ своихъ, впереди воинспва, копорое одно могло предохранипь Порпугалію опъ бѣдспвія: быпь жерпвою вѣчнаго врага Твердой Земли Европы.»

Усиленные марши, съ самаго опбыпія изъ Саламанки, пакъ изнурили войско, что дневка была ему рѣшипельно необходима. Жюно прибылъ въ Алканпара 17 Ноября. На другой день передовые разъѣзды его доспигли Росманингаля и возвранились увѣдомипь начальника, что никакого распоряженія не видно къ сопропивленію Французамъ, и что даже приближеніе Французскихъ

Digitized by Google

войскъ неизвѣстно никому. Авангардъ перешелъ границу 19 числа и самъ Жюно слѣдовалъ за нимъ немедленно съ остапками первой дивизіи войскъ, изъ 8000 человѣкъ, съ 12-ю полевыми пушками. Вторая дивизія прошла границу между Сальва-терра и Идапга-а-Нова. Ея конница, пушки, обозъ и третья дивизія были задержаны нѣсколько дней на границѣ необыкновеннымъ половодьемъ въ рѣкахъ, текущихъ съ горъ. Послѣ полудня 20 ч. узнали въ Кастелло-Бранко, что Французы уже въ Забреира и въ шесть часовъ вечера, когда еще сомнѣвались въ справедливости сего извѣстія, офицеръ посланный отъ Жюно явился съ приказомъ къ городовому начальнику: приготовить квартиры генералу Лаборду и тремъ тысячамъ войска, которыя явятся черезъ два часа. Жюно назначилъ главную свою квартиру въ епископскомъ дворцѣ, изъявляя большое неудовольствіе, что сдѣлали такъ мало приготовленій для его принятія. Французскія войска проходили государствомъ, гдѣ ничто не противилось ихъ походу и которое, какъ они говорили, пришли защищать; между тѣмъ, къ неизбѣжнымъ безпорядкамъ перехода арміи, они присоединяли совершенно произвольныя отягощенія; можно было сказать, что они нарочно даже стараются довести Португальцовъ до какого нибудь дѣйствія отчаянія, чтобы исполнить противъ нихъ тѣ ужасныя мѣры, коими угрожала имъ прокламація главнокомандующаго генерала.

Digitized by Google

Послѣ полудня 23 ч. авангардъ Французскій былъ въ Абранпесѣ, куда Жюно прибылъ на другой день по утру. Немедленно посланъ былъ отрядъ овладѣть Пунгетомъ, городомъ на лѣвомъ берегу Зезера, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сія рѣка впадаетъ въ Таго. Въ тоже время сдѣлано распоряженіе удовлетворить нетерпящимъ потребностямъ войскъ. Гюизъ-де-Фора получилъ повелѣніе доставить раціоны на 12,000 человѣкъ и 12,000 паръ башмаковъ. Сіе требованіе подкрѣпляемо было угрозою: въ случаѣ неисполненія обложить сей городъ контрибуціею въ 300 т. cruzados novas. Городовое Правительство такъ устрашено было послѣдствіями, могущими быть для него при невозможности исполнить повелѣніе, что лучше разсудило спастись отъ погибели бѣгствомъ. Городъ былъ въ совершенномъ унынiи, не надѣясь найдти средствъ выполнить количество требуемыхъ запасовъ. Послали въ Томаръ и въ окрестности, забрать всѣ башмаки, какіе могли найдти, и приказать башмачникамъ работать неусыпно. Сими средствами успѣли заготовить отъ двухъ до трехъ тысячъ паръ и Жюно принужденъ былъ ими удовольствоваться, убѣдившись въ совершенной невозможности приобрѣсть ихъ бо́льшее число. Между тѣмъ Португальцы не столько оскорблены были жестокостью притѣсненій, сколько неуваженіемъ пришельцовъ къ ихъ религіи, чему каждый день были они свидѣтелями. Алтари въ

Digitized by Google

церкви Св. Антонія обращены были въ стойла для лошадей.

Жюно, какъ уже мы сказали, былъ въ Абранчесѣ, то есть, въ 92 миляхъ отъ Лиссабона, а Правительство только что получило вѣрное извѣстіе о вступленіи Французовъ въ Португалію. Первую вѣсть объ этомъ подалъ Лекоръ, адъютантъ Маркиза Алорна, болѣе своего начальника вѣрный чести и выгодамъ отечества. Въ тоже время Англійскій парламентеръ вошелъ въ Таго и сообщилъ Принцу Регенту со стороны Англичанъ тайный трактатъ Фонтенеблоскій. Донъ Родриго-Суза-Коитинго умолялъ своего повелителя исполнить предположеніе, о которомъ думали прежде: удалиться въ Бразилію; это было одно вѣрное средство спасенія, которое можно было согласить съ честію государства и Государя. Явился и Лордъ Странгфордъ; онъ увѣрилъ Принца, что мѣры, какія Принцъ принужденъ былъ принять противъ Англіи, нисколько не повредили уваженію, какое Англія всегда имѣла къ нему, и онъ просилъ его теперь воспользоваться симъ уваженіемъ. Лордъ далъ притомъ замѣтить Принцу, что присутствіе его въ Бразиліи, находящейся уже въ цвѣтущемъ состояніи, дастъ сей области новую степень благоденствія; но что морская война, каковы-бы ни были усилія Державъ Твердой Земли Европы, пресѣчетъ впредь всѣ средства сохранить Бразилію для Португаліи.

Digitized by Google

Рѣшеніе Принца извѣстно было въ Абранпесѣ, прежде нежели Принцъ обнародовалъ его и, можетъ быть, прежде нежели онъ совершенно рѣшился. Быстро пролетѣлъ слухъ, что часть королевскаго семейства уже переправилась на корабли съ придворными, слѣдующими за Двором въ Бразилію; что корпусъ войскъ, бомбардировавшій и взявшій Копенгагенъ, находился на Англійской эскадрѣ. Сіи извѣстія заставили Жюно опасаться, какъ-бы жертва не вырвалась изъ рукъ его. Въ то время, когда главный предметъ его похода требовалъ наибольшей быстроты, переправа черезъ Зезеръ долго задержала его. Сія рѣка во всѣхъ прежнихъ войнахъ казалась достаточною защитою Лиссабона съ сей стороны: глубина, быстрота ея водъ и крутые берега дѣлали весьма легкимъ и удобнымъ сопротивленіе переправѣ непріятеля. Мостъ на судахъ, устроенный въ кампанію 1801 года, въ послѣдствіи былъ уничтоженъ. Между тѣмъ какъ спѣшили возобновить его, Жюно отправилъ къ министру, управлявшему военными и иностранными дѣлами, Антоніо-Аранго Азеведо депешу, которую, какъ онъ думалъ, сообщатъ Принцу и потому написанную приличнымъ тогдашнимъ обстоятельствамъ образомъ. Между тѣмъ въ Лиссабонѣ знали уже, каково полагаться на обѣщанія Французовъ. Ихъ вступленіе въ Португалію было дѣйствіе столь явно вѣроломное и оскорбительное, что не льзя

Digitized by Google

было ошибиться въ сужденіяхъ о сущности ихъ намѣреній, и Принцъ рѣшился поспѣшить своимъ отъѣздомъ изъ Европы, безъ малѣйшей отсрочки. Въ первый разъ Европа видѣла одного изъ Государей своихъ, принужденнаго искать убѣжища въ колоніяхъ: предпріятіе, на которое рѣшался никогда одинъ изъ Государей Оранскаго Дома, почти въ подобныхъ-же обстоятельствахъ.

Если-бы сія рѣшимость предпринята была какимъ нибудь покушеніемъ защищаться, она равнялась-бы побѣдѣ самой блестящей. Но и въ настоящемъ ея видѣ, когда она была слѣдствіемъ нерѣшительности и ошибокъ Португальскаго Двора, не менѣе должно почесть ее замѣчательнѣйшимъ событіемъ въ исторіи государства, коего лѣтописи представляютъ длинный рядъ происшествій самаго драматическаго характера. Принцъ Регентъ безусловно объявилъ прежде, что за вступленіемъ Французовъ въ Португалію послѣдуетъ немедленный его отъѣздъ изъ государства; но не думая, что его такъ нечаянно принудятъ исполнить свое слово, онъ не могъ принять никакихъ приготовительныхъ къ тому мѣръ, полагаясь на обѣщанія Французскихъ посланниковъ и на слова Графа Лима, увѣряя и подданныхъ своихъ, что все кончено, и что со стороны Французовъ нѣчего опасаться. Можно вообразить, каковы были изумленіе, ужасъ обитателей Лиссабона, когда чрезъ нѣсколько дней послѣ королевской деклара-

Digitized by Google

ціи, они узнали о прибытіи Французскихъ войскъ въ Абрантесъ, и о томъ, что Дворъ располагается оставить Португалію. Двору извѣстенъ былъ безпорядокъ и поспѣшность похода Жюно. Его артиллерія, влекомая быками по гористымъ и трудным дорогамъ, много потерпѣла; часть кавалерійскихъ лошадей издохла отъ усталости и большая часть солдатъ, изнуренныхъ усиленными маршами и недостаткомъ припасовъ, казалась болѣе назначенною въ госпиталь, нежели на войну. Почти всѣ войска Португальскія были собраны вокругъ столицы, и какъ ни были они слабы, не льзя было сомнѣваться въ храбрости и привязанности, по крайней мѣрѣ, тѣхъ, кто составлялъ часть ихъ: Англичане горѣли нетерпѣніемъ схватиться съ непріятелемъ. Сиръ Сидней Смитъ вызывался придвинуть корабли ближе къ берегу и вмѣстѣ съ народомъ хотѣлъ драться съ Французами на каждомъ шагѣ. «Я увѣренъ», говорилъ онъ, «что Лиссабонъ также легко защитить, какъ Буэносъ-Айресъ». Нѣтъ сомнѣнія, что стоило Принцу сказать одно слово и Жюно съ своими войсками нашелъ-бы въ Лиссабонѣ вѣрную погибель. Но сіе мщеніе, какъ ни было законно, послужило-бы въ пользу Наполеона, доставивъ ему предлогъ почесть Португалію землею завоеванною оружіемъ. Принцъ, убѣжденный въ этомъ, не хотѣлъ ничего прибавлять къ

Digitized by Google

бѣдствіямъ, и безъ того готовымъ разлиться надъ его государствомъ.

Семейство королевское нѣсколько времени пребывало въ Мафрѣ. Едва только рѣшились на отъѣздъ, оно переѣхало въ Квелузъ, чтобы находиться ближе къ Таго и быть безопаснѣе отъ неожиданныхъ покушеній непріятеля. Корабли Португальскіе были почти не въ состояніи пуститься въ море; не было съѣстныхъ запасовъ для путешествія, и тутъ только увидѣли, что большую часть водяныхъ бочекъ надобно перемѣнить, потому что онѣ совершенно сгнили. Днемъ отъѣзда назначено 27 ч. — Съ самаго разсвѣта множество народа обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ бѣгало по улицамъ Белема и по берегу, гдѣ все пространство между морскимъ берегомъ и великолѣпнымъ монастыремъ Іеронимитовъ покрыто было шлюпками, разными снарядами, вещами и тюками, безъ порядка сбросанными. Волненіе и справедливая тревога народа заставляли опасаться, чтобы онъ не рѣшился на какую нибудь крайность пропивъ тѣхъ, на кого падали его подозрѣнія. Впрочемъ, по причинѣ-ли разстоянія, въ какомъ находился Белемъ отъ Лиссабона, или по тому, что не знали часа отбытія королевскаго, толпа не была многочисленна, когда явился Принцъ. Онъ пріѣхалъ изъ Агирда; въ каретѣ его находился съ нимъ Испанскій Инфантъ Донъ Педро. Войска, долженствовавшія встрѣ-

Digitized by Google

шись Принца, еще не были въ сборѣ. При выходѣ его изъ кареты, народъ такъ спѣснился вокругъ, что онъ принужденъ былъ тихонько расталкивать его руками, чтобы пройдти на присшанъ. Принцъ былъ блѣденъ, дрожалъ, лицо его было смочено слезами. Народъ, тронутый положеніемъ Принца, забылъ на минуту свои бѣдствія и думалъ только о несчастіи своего Государя. Продолжительный, горестный крикъ преслѣдовалъ шлюпку, поплывшую отъ берега. Можетъ быть, въ толпѣ народа кто нибудь думалъ, что отсюда нѣкогда Васко-де-Гама отправлялся въ путь свой, бывшій потомъ виною столькихъ славныхъ дѣлъ и обширныхъ завоеваній; что отсюда поплылъ нѣкогда Кабралъ завоевать государство въ Новомъ Свѣтѣ и приготовить въ немъ убѣжище законнымъ Государямъ Португаліи, на тѣ дни бѣдствій, когда они принуждены будутъ бѣжать изъ своей родимой отчизны!

Не менѣе трогательное явленіе было, когда пріѣхало королевское семейство. Въ первой каретѣ находилась старушка, лишенная ума: это была Королева Марія Франциска Изабелла, давно уже бывшая въ совершенномъ помѣшательствѣ разума и семнадцать лѣтъ уже не являвшаяся народу. Увѣряютъ, что ей умѣли дать темное понятіе о состояніи дѣлъ, и получили ея согласіе на отъѣздъ. Замѣчая, что кучеръ погоняетъ лошадей, она велѣла ему не спѣшить, потому,

Digitized by Google

говорила она, что я не хочу бѣжать. Вышедши изъ кареты, она нѣсколько времени ждала на берегу, среди толпы народа, креселъ своихъ, на которыхъ должно было ее отнести въ лодку. Лицо ея, на которомъ изображались попеременно удивленіе и безчувствіе безумія, представляло разительную противоположность съ чувствами скорби и отчаянія, видимыми на всѣхъ другихъ лицахъ. Принцесса вдова и Инфанта Д. Марія, сестра Королевы, погруженныя въ глубочайшую горесть, слѣдовали въ другой каретѣ. За тѣмъ пріѣхала въ восьмиугольной каретѣ Принцесса Бразильская, со всѣми своими дѣтьми, кормилицею младшаго изъ нихъ и двумя camereiras mores или первыми фрейлинами. Съ неутомимою дѣятельностію занималась она всѣми приготовленіями къ отъѣзду и зрители не могли надивиться, какъ спокойно, съ какимъ присутствіемъ духа управляла она перевозкою на корабль дѣтей и домашнихъ своихъ. Все семейство королевское размѣстили по разнымъ кораблямъ. Не одно желаніе сдѣлать спокойнѣе переѣздъ ихъ, было причиною сего распоряженія: надѣялись спасти хотя нѣкоторыхъ членовъ несчастнаго семейства королевскаго, если-бы бѣдствіе кораблекрушенія присоединилось къ другимъ ихъ несчастіямъ.

Сіи опасенія были весьма естественны Португальцамъ: извѣстно, сколько воспоминаній о многочисленныхъ бѣдствіяхъ на морѣ находимъ въ лѣ-

Digitized by Google

тописяхъ ихъ мореплаванія. Они были, впрочемъ, оправдываемы и временемъ и предвѣстіемъ бури въ самый день отъѣзда. Жестокость вѣтра, продолжавшагося наканунѣ цѣлый день, препятствовала кораблямъ пуститься въ море.

Послѣ полудня, Г-нъ Германъ и одинъ Португалецъ (Іосія де Оливейра-Барретто) привезли еще депеши отъ Жюно, не перемѣнившія, само по себѣ разумѣется, рѣшенія Принца; но опасность положенія его часъ отъ часу становилась болѣе и болѣе. Рѣшились заклепать пушки на крѣпости, ибо выстрѣлы крѣпости повелѣвали рѣкою. Наконецъ, утромъ 19 ч., задулъ благопріятный вѣтеръ, разсѣялъ томительное безпокойство и корабли поплыли, въ то время, когда непріятели были такъ близко, что могли уже видѣть бѣгъ ихъ въ открытомъ морѣ.

Эскадра состояла изъ восьми линейныхъ кораблей, трехъ фрегатовъ и пяти мѣлкихъ военныхъ судовъ. Къ ней присоединились купеческіе корабли, которые могли пуститься въ море, такъ, что число всѣхъ судовъ простиралось до тридцати шести. Придворные, отправившіеся съ королевскимъ семействомъ были: Герцогъ Кадаваль, Маркизы: Алженга, Ваго, Фильго, Лаврадіо, Алегрете, Торресъ-Новасъ, Помбаль и Белласъ; Графы: Редондо, Капарика, Бель-Монте, Кавалльейро и Викомтъ Анакліа. Аранго, котораго общій голосъ народа обвинялъ въ измѣнѣ, отпра-

Digitized by Google

вился вмѣстѣ съ другими министрами. Всѣ корабли наполнены были сверхъ того эмигрантами: каждый, кто могъ, спѣшилъ удалишься отъ бѣдствій, угрожавшихъ отечеству. Въ безпорядкѣ и смятеніи перевозки на суда, члены одного семейства развозимы были на разные корабли; иные оставались на берегу, не успѣвши вскочить на шлюбки; многіе насладились счастіемъ свиданья по пріѣздѣ своемъ въ Бразилію, встрѣтивъ тѣхъ, кого полагали разлученными съ собою цѣлымъ океаномъ.

Наканунѣ отъѣзда, Принцъ учредилъ Регентство, повелѣніемъ, обнародованнымъ на другой день по утру. « Я употребилъ всѣ усилія, » говорилъ въ немъ Принцъ, « сохранить неутрали-« тетъ, коимъ подданные мои наслаждались до « сего времени, истощилъ казну и подвергъ совер-« шенной гибели торговлю Португаліи, закрывъ « гавани отъ Великобританцовъ, моихъ всегдаш-« нихъ и вѣрныхъ союзниковъ. Войска Императора « Французскаго, съ коимъ соединился я на Твер-« дой Землѣ Европы, идутъ въ столицу государ-« ства, предшествуемыя обѣщаніемъ, что они не « должны приступать въ ней ни къ какому не-« пріятельскому дѣйствію. Хочу избѣжать крово-« пролитія, и если моя особа есть единственное « побужденіе къ неудовольствіямъ Франціи, рѣ-« шаюсь удалишься со всѣмъ королевскимъ семей-« ствомъ въ городъ Ріо-Жанейро и тамъ ожи-« дать всеобщаго мира.» Членами Регентства на-

Digitized by Google

значены: Маркизъ Абранпесъ, Франциско да-Кунга де Менедезъ, Генералъ Лейпенантъ, главный членъ Королевскаго Совѣта и regidor das justiças; Педро-де-Мелло Бреньеръ, членъ Совѣта, Президентъ Казначейства, на время болѣзни Луиза де Васконцеллоса-е-Суза, и Донъ Франциско де Норонга, Генералъ Лейтенантъ и Президентъ особеннаго комитета. Въ случаѣ невозможности кому либо изъ сихъ особъ быть членомъ Регентства, они должны были замѣнишься Графомъ Монтейро Моръ, наименованнымъ сверхъ того въ Президенты senado da Camera, вмѣстѣ съ Графомъ Сампаіо, или вмѣсто его Домомъ Мигуэлемъ Переира-Форгазъ. Dezembargador do paço и procurador da Corsa, Гоамъ Антоніо Сальперъ-де-Мендонса были назначены Секретарями. Регентство получило приказъ поддерживать сколько возможно миръ въ королевствѣ; заботишься, чтобы Французы имѣли квартиры и продовольствіе во всемъ, что будетъ нужно имъ во время ихъ пребыванія; чтобы никто не осмѣливался оскорбить ихъ; чтобы ослушники сего послѣдняго повелѣнія были строго наказываемы и всевозможно соблюдаемо было согласіе съ войсками двухъ союзныхъ Португаліи Державъ, Франціи и Испаніи.

Во все это время Жюно старался и успѣлъ возобновить, съ немалымъ трудомъ, Зезерскій мостъ. Проливные дожди увеличили воду въ сей рѣкѣ, и безъ того чрезвычайно быстрой. Работа

Digitized by Google

начиналась и разрушаема была нѣсколько разъ; много народа погибло въ семъ дѣлѣ. Нетерпѣливо желая продолжать походъ свой, Жюно рѣшился перевозить солдатъ въ лодкахъ. Прошедши быстро, какъ шелъ онъ до того времени во все время похода, Голлегамскія болота, 28 ч. въ полдень, Жюно прибылъ въ Санпаремъ, гдѣ встрѣтилъ посланника своего, отправленнаго изъ Абрантеса. Извѣстія, имъ полученныя, умножили только его нетерпѣніе и досаду. Онъ отправился немедленно и въ тотъ же вечеръ былъ въ Кашахо. Въ часъ по полуночи разбудили его: получено было извѣстіе, что королевское семейство отправилось изъ Португаліи.

На другой день встрѣтила Жюно депутація, посланная отъ Регентства поздравить Французскаго полководца съ прибытіемъ. Народъ изъявилъ свое неудовольствіе, слыша объ этомъ поступкѣ; въ депутацію выбраны были люди, которые нѣкогда придерживались революціонныхъ мнѣній и не переставали потомъ быть сообщниками Франціи, не смотря на всѣ перемѣны ея образа правленія. Въ сей же день Французскій авангардъ явился передъ Лиссабономъ и Жюно видѣлъ вдали флотъ, похищавшій изъ-подъ власти его повелителя августѣйшее потомство Браганцскаго Дома.

Французскія войска были въ жалкомъ состояніи; большая часть ружей заржавѣла и негодилась

Digitized by Google

для употребленія, а солдаты изнурены были усталостію. Жюно прибылъ въ Сакаремъ въ 10 часовъ вечера. На другой день рано по утру гвардейская полиція вышла къ нему на встрѣчу. Не останавливаясь въ Лиссабонѣ, Жюно спѣшилъ въ Белемъ и тотчасъ бросился въ крѣпость Бомъ-Сунессо, гдѣ лично увѣрился, что флотъ Португальскій успѣлъ уйти изъ его власти. Онъ велѣлъ однакожъ стрѣлять по купеческимъ кораблямъ, которые не были прежде готовы, отстали отъ другихъ и теперь старались выплыть въ море. Пальба остановила многіе изъ нихъ, ибо повелѣнія Принца, загвоздить пушки, не успѣли при немъ совершенно выполнить, а Регентство остановило это повелѣніе, хотя и возбуждало чрезъ то всеобщее негодованіе народа, который ни чѣмъ не могъ извинить неповиновенія ихъ Принцу. Жюно послалъ баталіонъ солдатъ захватить крѣпость Св. Юліяна и возвратился въ Лиссабонъ, не имѣя при себѣ почти нисколько войска, кромѣ немногихъ Португальскихъ солдатъ, попавшихся ему на встрѣчу, которымъ приказалъ онъ слѣдовать за собою. Въ сопровожденіи ихъ, Жюно проскакалъ по главнѣйшимъ улицамъ города; не смотря на сильный дождь вездѣ толпился народъ, смотрѣвшій на него въ молчаніи и съ любопытствомъ. Учтиво, но съ худо прикрытою гордостью, Французскій полководецъ отвѣчалъ на поклоны, которыми отъ страха или желанія поль-

Digitized by Google

спишь привѣтствовали его толпы народа. Дворецъ *Bemposta* приготовленъ былъ ему для жилья и Senado da Camara тотчасъ наложилъ 12,000 крузадовъ ежемѣсячной контрибуціи для его содержанія.

Вечеромъ, въ день вступленія Французовъ въ Лиссабонъ, прокламація, на Французскомъ и Португальскомъ языкахъ, была прибита вездѣ по улицамъ. « Обитатели Лиссабона ! » провозглашалъ въ ней Жюно, « войско, предводимое мною, вступило въ вашъ городъ : я шелъ избавить васъ и Государя вашего отъ пагубныхъ дѣйствій Англіи. Но Принцъ Регентъ, почтенный по своимъ добродѣтелямъ, предался злонамѣреннымъ наущеніямъ тѣхъ людей, которые старались предать его въ руки враговъ. Подданные не поставлены имъ ни во что, и ваши пользы пожертвованы трусости нѣсколькихъ придворныхъ. Обитатели Лиссабона! не оставляйте мирныхъ жилищъ вашихъ, не страшитесь ничего : ни моего войска, ни меня; мы внушаемъ страхъ только непріятелямъ нашимъ. Мой повелитель, великій Наполеонъ, послалъ меня покровительствовать вамъ и я исполню его велѣнія. » — Такая прокламація не осталась безъ дѣйствія на безразсудную толпу. Только люди знавшіе тайны Правительства, понимали настоящее состояніе дѣлъ; многіе увѣрены были, что единственная цѣль Французовъ состояла въ занятіи Португальскихъ гаваней,

Digitized by Google

дабы вѣрнѣе воспрешишь торговлю Англичанамъ. Состояніе первыхъ вступившихъ въ Лиссабонъ Французскихъ войскъ довольно оправдывало сей образъ мнѣнія. Батальоны, даже капральства, приходили безъ порядка, безъ артиллеріи, безъ снарядовъ, болѣе похожіе на бѣглецовъ, нежели на завоевателей государства. Жюно, впрочемъ, хорошо зналъ, что ему нѣчего было опасаться и не съ кѣмъ сражашься; онъ долженъ былъ всего болѣе спѣшишь въ своихъ дѣйствіяхъ. Между шѣмъ, какъ его авангардъ старался скорѣе захвашишь Лиссабонъ, Генералъ Лабордъ, шедшій вмѣстѣ съ нимъ до Санпарема, останавился шамъ собрашь всѣ отставшія войска и пригошовишь снаряды и средства перевоза.

1-го Декабря былъ день торжества извѣстной революціи, которая въ 1640 году возвращила независимосшь Португаліи. Воспоминаніе сдѣлало сей день днемъ скорби для обишашелей Лиссабона, дорожившихъ еще честью отчизны и переносившихся мыслію въ дни славы и благоденствія, отъ коихъ осшавалось имъ только одно воспоминаніе. Вторая Французская дивизія явилась уже съ артиллеріею и обозомъ. Тысячи гражданъ, раззоренныхъ прекращеніемъ торговли и разрушеніемъ правишельства, бродили грустные и безпокойные, и сосшавляли по улицамъ и по площадямъ смушныя толпы: ихъ разгоняли объѣзды, проѣзжавшіе по всѣмъ направленіямъ въ городѣ и

Digitized by Google

строго надзиравшіе, чтобы жители не собирались толпами и были спокойны. Священники ходили изъ дома въ домъ уговаривать жителей, что они должны принимать къ себѣ на квартиры Французовъ, кормить ихъ и давать имъ постели. Вдругъ поднялась ужаснѣйшая буря; дѣйствіе вихря произвело такія-же опустошенія, какъ землетрясеніе: страшный порывъ его срывалъ кровли и ломалъ окна, даже сносилъ домы; арсеналъ и казначейство потерпѣли весьма много и прибой волнъ съ моря поднялъ Таго на 12 футовъ выше обыкновенной воды.

Большая часть Французскихъ войскъ вошла въ Лиссабонъ тихо, ночью и безъ барабаннаго боя. Декабря 3 ч. уже одиннадцать тысячъ человѣкъ Французовъ расположено было на квартировку въ Лиссабонѣ. Украдка, съ какою казалось вступили они въ городъ, заключала въ себѣ что-то мрачное, угрожающее; казалось, она предвѣщала бѣдственныя событія, послѣдовавшія за ихъ вступленіемъ. . . .

Digitized by Google

ОТРЫВОКЪ (*)

изъ Шиллеровой трагедіи: die Braut von Meßin (Мессинская невѣста).

Д. Изабелла, Донъ Эммануилъ и Донъ Цезарь (*ея дѣти*).

Д. Изабелла.

(*выступая съ сынами*).

Приникни съ горней высоты,
Заступница печальныхъ смертныхъ,
И сердце удержи мое
Въ границахъ должнаго смиренья!
Я матерь: въ радости могу,
Взирая на сыновъ, забыться

(*) Слѣдующій отрывокъ найденъ въ бумагахъ поэта, коего долговременное молчаніе донынѣ оплакиваемо Русскими Музами, и потому онъ драгоцѣненъ. Вѣроятно, отрывокъ сей еще не совершенно былъ исправленъ и можетъ почесться опытнымъ упражненіемъ въ переводѣ. Въ немъ не видать послѣдней отдѣлки великаго мастера, но видѣнъ отпечатокъ руки поэтической и встрѣчается много превосходныхъ мѣстъ. Можетъ быть онъ неудовлетворителенъ для славы поэта, уже основанной на другихъ памятникахъ, болѣе блестящихъ; но безъ сомнѣнія удовлетворитъ онъ любопытству и вниманію читателей: сообщая отрывокъ сей Телеграфу, имѣю имъ удовольствіе въ виду. Б.

Digitized by Google

И — жертвой гордости упасть.
Ахъ! въ первый жизни разъ
Ихъ совокупно обнимаю;
До сей минуты вожделенной
Таила въ сердцѣ глубоко
Горячность вѣрную къ сынамъ,
Равно для матери безцѣннымъ!
Въ объятьяхъ одного, другой
Мнѣ долженъ былъ казаться мертвымъ;
Два сына мнѣ дала судьба,
Но сердце, ихъ любить, одно.
Ахъ! дѣти, молвите: могу-ли
Васъ обоихъ равно обнять,
Въ восторгахъ радости безмѣрной?

(къ Д. Эммануилу).

Не раню-ль ревность я твою,
Сжимая Цезареву руку?

(къ Д. Цезарю).

Скажи: обидѣли-ль тебя
Любви моей ко брату знаки?
Я трепещу: моя любовь
Въ васъ злобы пламень раздуваетъ!
Чего мнѣ ждать? Вѣщайте, дѣти:
Съ какою мыслію сошлись?
Иль древняя вражда воспрянетъ,
Непримиримая, и здѣсь,
Въ дому родителей священномъ?
Или за прагомъ, мечъ, и ножъ
И гнѣвъ, скрежещущій зубами,
Васъ ожидаютъ, несчастливцы?

Digitized by Google

Что шагъ отъ матери — то месть;
Что шагъ — то новы престуленья!

Хоръ.

Миръ, или злоба! жребій не вынутъ;
Скрыто глубоко, что̀ будетъ, отъ насъ:
Мечъ, или оливу братья отринутъ:
Мы не трепещемъ и станемъ за васъ!

Д. Изабелла.

Какія злобны восклицанья!
Что мужи бранные хотятъ?
Или войну готовятъ здѣсь
У алтарей гостепріимныхъ?
Къ чему мечи, когда съ любовью
Здѣсь матерь обняла дѣтей?
Или въ объятіяхъ ея
Страшитесь адскія измѣны
И змій предателей?... Враги —
Такъ! не друзья толпы наемныхъ,
Слѣпые слуги мести вашей,
Раздоръ несущи по слѣдамъ!
Нѣтъ! не друзья! не вѣрьте имъ:
Не молвятъ добраго совѣта!
Одна боязнь и вѣчный страхъ
Куютъ имъ раболѣпны руки,
Всегда готовыя на зло.
Вы научитесь, дѣти, знать
Сей родъ и низкій и строптивый:
Онъ кровожадный власти червь,

Digitized by Google

Онъ силы шайный поядатель!
О дѣти! сколь опасенъ міръ:
Онъ полонъ лести и лукавства!
Какія узы прочны здѣсь?
Гдѣ постоянны человѣки,
Поклонники корысти бренной?
Природа лишь одна вѣрна
На якорѣ своемъ нетлѣнномъ,
И счастливъ тотъ кому даетъ
Сопутникомъ въ сей жизни брата!

Хоръ.

Други! вѣщала вамъ правду она!
Ей вся открыта сердецъ глубина;
Мы-же, какъ спасти лишенные челны,
Летимъ на погибель въ жизнейскія волны!

Д. Изабелла.

(Къ Д. Цезарю.)

О, ты прижавшій мечъ во длани,
Склонившій ницъ ревнивый взоръ!
Воззри окрестъ и будь судья:
Кто брату красотой подобенъ?

(къ Д. Эммануилу).

Отвѣтствуй мнѣ: изъ сей толпы
Кто Цезаря затмилъ красою?
Вы оба, юноши, равно
Надѣлены рукой природы.
Молю: воззрите на себя,
Увѣрьтесь въ истинѣ очами!

Digitized by Google

Изъ тысячи твоя рука,
Его, какъ друга - бы прижала
И братомъ сердце нарекло.
О ослѣпленіе спрастей!
Плодъ ревности и злости адской!
Когда судьбина въ колыбели
Другъ другомъ надѣлила васъ,
Забывъ родства и крови узы,
Въ кипящихъ, какъ волканъ, спрастяхъ,
Къ ногамъ повергнувъ даръ природы,
Клевретовъ — нарекли друзьями,
Врагамъ — любовью поклялись!

Д. Эммануилъ.

О, выслушай меня!

Д. Цезарь.

(вступая въ рѣчь) Дай слово
Мнѣ молвить, матерь...

Д. Изабелла.

Нѣтъ!
Слова не укрошятъ вражды:
Здѣсь месть съ обидою взаимны,
Здѣсь ненависть таится глубоко.
Кто̀ знаетъ: гдѣ огонь сей адскій,
Объявшій пламенемъ сердца,
Огонь ужасный, сокровенный,
Одѣтый лавой древнихъ дней?
Обида съ юной жизни здѣсь
Растетъ, мужаетъ безпрестанно,

Digitized by Google

И — мужъ за юношу, намъ врагъ!
Увы! отъ младости безумной
Вы братья дышете на зло;
Лѣша-бъ должны обезоружить
Враждующихъ. Воззрите вспять:
Гдѣ ненависти первой семя?
Среди гремушекъ, дѣтскихъ игръ,
И лепетанія младенцевъ:
Тамъ зла виновное начало,
Тамъ горести источникъ вѣчный!
Но устыдитеся: вы мужи!
(береть обоихъ за руки)
Желанный мною часъ насталъ!
Сойдитесь, милые! рѣшитесь
Вины взаимныя забыть!
Въ душѣ великой, благородной,
Прощенье выше всѣхъ побѣдъ!
Въ могилу древняго отца
Повергните вражды эхидну,
Готовую извѣсть безумныхъ.
Любви и миру дайте жизнь
И обновитеся сердцами!

(отступаетъ шагъ назадъ, какъ будто желая дать мѣсто братьямъ приближиться взаимно; но они оба не подвижны; взоры ихъ устремлены въ землю.)

Хоръ.

Братья! почтите матери волю:
Слово святое вамъ зарекла:
Кончить годину мести и зла.
Братья! иль снова къ ратному полю?

Digitized by Google

Слѣпо мы дѣлимъ ваши судьбы:
Вы властелины; мы-же рабы.

Изабелла.

(Въ молчаніи нѣсколько минутъ напрасно ожидая примиренія братьевъ, говоритъ съ чувствомъ глубокой горести).

Довольно! силу словъ
И заклинаній истощила!
Въ могилѣ тотъ, кто могъ владѣть
Строптивыми сыновъ сердцами.
Что я? увы! печальная вдова...
Мой гласъ — безсильный гласъ молитвы!
Довольно: полная свобода
Отдайтесь демону вражды
На гнѣвъ, на новыя обиды!
Чего стыдиться вамъ? жены,
Сихъ стѣнъ, сихъ алтарей безмолвныхъ?
Подъ сѣнью ихъ, гдѣ ваши колыбели
На радость нѣкогда стояли,
Братоубійствомъ осквернитесь,
Облейтесь кровію своей,
И грудь на грудь, въ неистовомъ пылу,
Какъ Полиникъ, какъ Этеоклъ проклятый,
Другъ друга задушите вы,
Въ объятіяхъ достойныхъ ада (*) . . . .

Хоръ.

О ужасъ! что̀ матерь вамъ здѣсь зарекла!
Годину печали, тревоги и зла,

(*) Здѣсь нѣсколькихъ стиховъ не достаетъ. В.

Digitized by Google

А въ жизни грядущей и скрежетъ и муки!
Да будутъ-же чисты отъ гибели руки,
Да съ миромъ васъ приметъ родителей домъ!
Смиришесь, о брашья! есть на небѣ громъ!

Д. Цезарь.

(не смотря на брата.)

Ты старшій братъ: начни-же рѣчь —
Я отвѣчать тебѣ готовъ.

Д. Эммануилъ.

(въ подобномъ положеніи).

Самъ молви ласковое слово!
Ты младшій: дай любви примѣръ.

Д. Ц.

Не потому, что я виновенъ,
Иль брата старшаго слабѣй?

Д. Э.

Всѣмъ доблесть рыцаря извѣстна:
Ты скроменъ, слѣдственно, не слабъ.

Д. Ц.

Или такъ мыслишь ты о братѣ
Во истину?

Д. Э.

Не знаю лжи;
Какъ ты, душою выше чванства.

Digitized by Google

Д. Ц.

Презрѣнья не могу снести;
Но ты, въ пылу жестокой распри
О братѣ низко не вѣщалъ!

Д. Э.

Моей ты смерти не алкалъ;
Я знаю: ты казнилъ монаха,
Что мнѣ готовилъ тайно ядъ.

Д. Ц.

О! если-бъ брата прежде зналъ!
Что было .... вѣрно-бъ не случилось.

Д. Э.

Не зная сердца твоего,
Я матерь горестно обидѣлъ.

Д. Ц.

Ты мнѣ жестокимъ былъ описанъ.

Д. Э.

Несчастіе Князей, клевреты,
Владѣютъ тайно ихъ душой!

Д. Ц. *(быстро).*

Всему виновники они —

Д. Э.

Два сердца разлучивши злобой

Digitized by Google

Д. Ц.

Навѣшомъ, хитрой клевешой —

Д. Э.

И ядомъ лести и коварства —

Д. Ц.

Пятая яростную рану —

Д. Э.

Насъ сдѣлали рабами ихъ —

Д. Ц.

Игралищемъ страстей чужихъ —

Д. Э.

Такъ, правда! чуждый другъ невѣренъ!

Д. Ц.

Опасный: матерь намъ вѣщала —

Д. Э.

Такъ дай-же руку, милый братъ!

Д. Ц.

Она твоя на вѣки, братъ!

Д. Э.

Чѣмъ болѣ на тебя смотрю,
Тѣмъ болѣ, съ сладкимъ удивленьемъ,
Срѣтаю матери черты....

Digitized by Google

Д. Ц.

Вглядись : какъ сходенъ ты со мной —
Безцѣнное для брата сходство !

Д. Э.

Ты-ль это братъ? твои-ли рѣчи
И ласки къ младшему , скажи ?

Д. Ц.

Ты-ль это , юноша прелестный ,
Столь злобный нѣкогда мнѣ врагъ?

Д. Э.

Какъ права требуя коней
Изъ славнаго отца наслѣдства ,
Ты рыцаря прислалъ за ними
И я далъ рыцарю отказъ.

Д. Ц.

Они твои : не мыслю болѣ. . . .

Д. Э.

Нѣтъ ! нѣтъ ! твои — и колесница :
Прими , какъ брата первый даръ !

Д. Ц.

Приму ; но ты сей твердый замокъ ,
Воздвигнутый надъ моремъ шумнымъ ,
(Вражды источникъ обоюдный)
Прими , какъ дань — любви моей !

Digitized by Google

Д. Э.

Я не приму ; но вмѣстѣ шамъ ,
Какъ братья , станемъ жить отнынѣ !

Д. Ц.

Ты правъ : къ чему добромъ дѣлиться ,
Когда два сердца за одно ?

Д. Э.

Союзомъ будемъ мы сильнѣе.
Прошивъ враговъ , прошивъ судьбины
Намъ дружба неизмѣнный щитъ !

Д. Ц.

Отнынѣ — мой ты сшалъ на вѣки !

Хоръ.

Но что мы , клеврешы , споимъ въ непріязни ?
Примѣры благіе даютъ намъ Князья :
Сомкнемъ-же десницы безъ низкой боязни
И будемъ отнынѣ на вѣки друзья !

Digitized by Google

ЦВѢТЫ

ВЫБРАННЫЕ ИЗЪ ГРЕЧЕСКОЙ АНѲОЛОГІИ.

Орелъ на гробѣ Платона.

(Неизвѣстный).

Прохожій.

Дѣвъ орелъ! почшо съ сей могилы ты взоръ вдохновенный
Въ звѣздное небо вперилъ? чей охраняешь ты прахъ?

Орелъ.

Душу Платона являю: она воспарила къ Олимпу;
Трупъ лишь, взяшый изъ земли, въ землю отчизны пріятъ.

Изсякшій ключъ.

(Антифилъ Византійскій).

Прохожій.

Нимфы источника, гдѣ вы? Уже-ли обильныя воды,
Вѣчно журчавшія здѣсь, Илія зной изсушилъ?

Нимфы.

Смерпь Агрико́лы пресѣкла нашъ токъ: слезами печали
Въ гробъ излилися струи, жаждущій прахъ напоить.

Digitized by Google

Гробъ праведнаго.

(Каллимахъ).

Сіонъ, Ди́коновъ сынъ, Аканеянинъ, сномъ здѣсь священнымъ
Сладко почилъ: не зови *смертію* праведныхъ сонъ!

Величіе Рима.

(Алфей Митилинскій).

Мѣдны враша зашвори, о Кронидъ, въ жилища безсмертныхъ!
Бодрствуй и крѣпко храни свой Олимпійскій чертогъ.
Море съ землею давно копію Квиришовъ подвластны:
Токмо единыхъ небесъ смѣлый сей родъ не достигъ!

Скоротечность.

(Неизвѣстный).

Роза недолго блистаешь красой. Спѣши, о прохожій!
Вѣсшо царицы цвѣшовъ шерніе скоро найдешь.

Омиръ.

(Филиппъ Θессалоникскій).

Прежде погаснешъ сіяніе вѣчныхъ свѣшилъ небосклона,
Илія лучъ озаришъ Ночи суровой лицо;
Прежде морскія волны дадушъ намъ отраду отъ жажды;
Или усопшимъ Аидъ къ жизни отворишъ пуши:

Digitized by Google

Прежде, чѣмъ имя твое, Меонидъ, Іоніи слава,
Древнія пѣсни твои въ лоно забвенья падутъ!

(Леонидъ Тарентскій).

Солнце когда въ колесницѣ горящей на небо выходишъ,
Гаснутъ всѣ звѣзды, и ликъ блѣденъ священной луны:
Такъ предъ Омиромъ стоятъ, блѣднѣя, толпы пѣснопѣвцовъ;
Свѣтомъ божественнымъ Музъ слабый ихъ блескъ помраченъ!

Иродотъ.

(Неизвѣстный).

Музы на землю сошли; ихъ принялъ Иро́дотъ привѣтно:
Каждая гостья ему книгу оставила въ даръ.

Еврипидъ.

(Неизвѣстный).

Памятникъ сей не прославитъ тебя, Еврипидъ: но въ потомствѣ
Самъ отъ забвенья хранимъ славой безсмертной твоей!

Аристофанъ.

(Платонъ Философъ).

Храма искали себѣ, во вѣкъ нерушимой святыни,
Долго Хариты: и грудь Аристофа́на нашли.

Digitized by Google

Собака на гробѣ Діогена.

(Неизвѣстный).

Прохожій. Песъ, охраняющій гробъ, возвѣсти мнѣ,
чей пепелъ сокрытъ въ немъ?—
Собака. Пепелъ почіетъ въ немъ пса.—*Прох.* Кто жъ
былъ сей песъ?—*Соб.* «Діогенъ.—
Прох. Родомъ откуда, скажи?—*Соб.* Изъ Синопы.—
Прох. Не жилъ-ли онъ въ бочкѣ?—
Соб. Такъ: но оставя сей міръ, нынѣ въ звѣздахъ онъ
живетъ.»

Спартанская мать.

(Неизвѣстный).

Съ бишвы обратно къ стѣнамъ, безъ щита и объ-
шаго страхомъ,
Сына бѣгущаго мать встрѣтила, гнѣвомъ кипя;
Вмигъ занесла копіе, и грудь малодушну пронзила,
Трупъ укоряя потомъ, грозно вѣщала она:
«Въ бездну Аида ступай, о сынъ недостойный отчизны!
Спарты и рождшихъ завѣтъ могъ-ли, измѣнникъ, забыть!

Жизнь человѣческая.

(Неизвѣстный).

Нынѣ-бъ, Ираклитъ, оплакивалъ ты бытіе человѣ-
ковъ
Больше чѣмъ прежде: оно стало жалчае ето-крашъ.

Digitized by Google

Ты-же Демокритъ надъ нимъ умножилъ-бы смѣхъ справедливый;
День ото дня на землѣ смѣха достойнѣе жизнь.
Мудрости вашей дивясь, смущаетъ духъ мой—не знаю,
Плакашь ли съ первымъ изъ васъ, или смѣяшься съ другимъ.

Поздно разбогатѣвшій.

(Неизвѣстный).

Въ младости бѣденъ я былъ; богатство пришло съ сѣдинами:
Жалкая доля на вѣкъ мнѣ отъ боговъ суждена!
Лучшія въ жизни лѣта провелъ я безъ средствъ къ наслажденью;
Нынѣ же средства нашелъ, силы къ веселью лишась.

Ермій и Алкидъ.

(Антипатръ Сидонскій).

Ермій доволенъ не многимъ; всегда благосклонно пріемлетъ
Дани простыя: млеко, медъ похищенный съ дубовъ.
Меньше умѣренъ Иракль. Онъ любитъ отборныя жертвы,
Тучныхъ проситъ овновъ, иль годовалыхъ ягнятъ:
Волка за то отгоняя. О пастыри, будетъ-ли польза,
Если стада истребитъ богъ—покровитель, не волкъ!

Digitized by Google

Зевсъ и Еротъ.

(Неизвѣстный).

Зевсъ Ероту грозилъ: «Отниму губительны стрѣлы!—
«Ты же, Крылатый сказалъ, Лебедемъ будешь опять!»

Вѣнокъ.

(Мелеагръ Гадарскій).

Пусть на власахъ, Зинофи́ла, твоихъ увядаетъ вѣнокъ мой:
Пышно цвѣтешь ты сама, лучшій вѣнокъ изъ вѣнковъ!

Дары.

(Мелеагръ Гадарскій).

Прелести далъ Зинофилѣ Еротъ, Хариты любезность;
Пафія съ поясомъ ей власть надъ сердцами дала.

Небесный образъ.

(Руфинъ).

Ахъ, гдѣ найду я тебя Праксите́лъ, тебя Поликли́тосъ,
Давшихъ волшебнымъ рѣзцомъ камнямъ дыханье и жизнь!
Кто мнѣ представитъ Мели́ты моей власы благовонны,
Пламенны очи ея, блещущу грудь бѣлизной!
Гдѣ вы нынѣ, ваятели, гдѣ? На алтарь вознесенный
Съ Пафіей вмѣстѣ, сей ликъ долженъ во храмѣ сіять!

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ.

Иродотъ. Извѣстно, что девять книгъ Исторіи Иродотовой названы именами девяти Музъ.

Аристофанъ. Сія надпись достойна примѣчанія. Могъ-ли бы Платонъ, любимый ученикъ и краснорѣчивый защитникъ Сократовъ, хвалить Аристофана, если-бы сей комикъ былъ хотя отдаленною виною смерти его учителя? Вообще должно полагать, что обвиненія Аниша и Мелиша (имѣмъ не менѣе гнусныя) были только предлогомъ къ гоненію на Сократа.Ораторъ Эсхинъ, вспоминая о семъ давноминувшемъ событіи въ рѣчи *противъ* Тимарха, говоритъ Аѳинянамъ: «Послѣ-же осудили вы на смерть «Софиста Сократа, обличеннаго въ томъ, что воспиталъ Кри«тія, единаго изъ тридесяти мужей, разрушившихъ правленіе «народное.»

Собака на гробѣ Діогена. Сей славный Киникъ погребенъ былъ въ Коринѳѣ, у врать ведущихъ къ Исему. На гробѣ его стояла собака, высѣченная изъ мрамора, съ сей надписью. Путешественникъ Уелеръ видѣлъ точно такой памятникъ въ Венеціи, въ домѣ Ерицци, и съ симъ же надгробіемъ. См. *Wheler's Journey into Greece*, p. 385.

Небесный образъ. стр. 3 и 4. *Благовонные власы* и *пламенныя очи* конечно не принадлежатъ къ области ваятельнаго искусства. Но примѣръ Гердера и Якоба заставилъ и Русскаго Переводчика сохранить въ точности Греческое выраженіе.

Digitized by Google

СИМЕОНЪ КИРДЯПА.

(Русская быль XIV вѣка.)

Благочестивые жители Нижняго Новагорода шли къ вечернѣ въ соборный Архангельскій храмъ. Сквозь окна храма мелькали тусклые огни восковыхъ свѣчь, зажженныхъ передъ образами. Церковь была полна народа; на крыльцѣ и въ оградѣ церкви толпился народъ; но многіе бѣжали еще опрометью ко храму: всѣ, казалось, чего-то ждали. Нетерпѣливое вниманіе замѣтно было въ толпѣ. Подлѣ затворенныхъ лавокъ, на площади собрались Нижегородскіе купцы: сложа руки и устремивъ любопытные взоры на княжескій дворецъ, они говорили между собою. Вокругъ дворца, въ тѣснотѣ народа нѣгдѣ было яблоку упасть. Богато убранные кони, подъ бархатными попонами, подведенные къ крыльцу, видны были съ площади, сквозь тесовыя растворенныя ворота.

За толпою купцовъ, у навѣса лавокъ, сидѣлъ на складномъ стулѣ сѣдой старикъ, важно опершись на палку. Руки его, сложенныя на верхушкѣ палки, обдѣланной костылькомъ, закрыты были его длинною бородою. Красный кушакъ по синему

Digitized by Google

кафтану показывалъ его достаточекъ. Онъ смотрѣлъ то на дворецъ, то на народъ, важно покачивалъ головою, поднималъ ее и опять спускалъ на руки. Другой старикъ, сухой и щедушный, отличавшійся отъ всѣхъ одеждою, подошелъ къ этому уединенному зрителю, низко поклонился ему и сказалъ громко: « Богъ на помочь! »

— Будь здравъ, гость Московскій! отвѣчалъ Нижегородецъ, по добру-ли, по здорову?

« Слава-то Господи. Вотъ получилъ изъ Москвы грамотки: жена, дѣти здоровы; товаръ мой доплелся до Москвы » . . .

Слова: *изъ Москвы*, казалось, оживили старика. Сдвинувъ свою шапку на затылокъ, онъ обратилъ любопытный взоръ на Москвича и невольно повторилъ слова его: — изъ Москвы?

« Да; но вотъ, что ты будешь дѣлать! невзгодье Москвѣ нашей, да и только: опять была немилость божія, пожарный случай. . .

— Что ты! опять?

« Да; весь почитай посадъ выгорѣлъ, а пожаръ начался съ дома окаяннаго Аврама Армянина » . . .

— Хмъ! часто горитъ у васъ на Москвѣ.

« Да Москва-то не сгараетъ! » примолвилъ Москвичъ съ коварною улыбкою, « а вотъ у васъ въ Нижнемъ, такъ разъ выгорѣло, да ловко » . . .

— Его воля! вздыхая отвѣчалъ старикъ и обратилъ взоры къ небу. Заходящее солнце блеснуло

Digitized by Google

ему въ глаза и онъ зажмурясь опустилъ голову къ землѣ. — Да! попущеніемъ Божіимъ, о Петровкахъ уже пятнадцатый годъ минетъ, какъ Нижній Новгородъ впадалъ въ руки бусурманскія, а слѣды все еще не заглажены. Нижегородцы прображничали иногда нашъ башюшка городокъ благословенный и справедливо повелась въ народѣ пословица: *За Пьяною люди пьяны.*

« Москва не вашему городу чета, да и тутъ послѣ вражьяго меча десятый годъ проходитъ, а трава зеленая растетъ тамъ, гдѣ прежде дивно высились терема и хоромы. Сколько одной божьей благодати сгорѣло и осталось въ запустѣньѣ. »

— Другъ ты мой! не говоритъ-ли намъ Святое Писаніе, какъ тяжекъ мечъ-мстителъ? Когда Царю Давиду предложили гладъ, смерть и мечъ вражій, онъ молилъ Бога выбрать легчайшее, и Богъ не врага, а смерть послалъ на Израиля. Тяжка смерть, тяжчѣе врагъ-воинъ, гибель живая: не уснетъ, не сотворя зла.

« Но вѣдь на нашу Москву и врагъ-то какой-же налетѣлъ! Долго стоятъ землѣ Русской, а не видатъ такого врага, каковъ злодѣй Тохтамышъ. Ни въ устахъ милости, ни въ сердцѣ жалости! Огнемъ палитъ, чего не возметъ; ни храма божія, ни княжескаго чертога не оставится за его слѣдомъ: идетъ и мететъ! »

— Все равно, что силенъ, что безсиленъ, лишь-бы умѣлъ желѣзную баню выпотить, да въ

Digitized by Google

банѣ выпаришь, а ужь эпотъ злой, ненавистный родъ таковъ, что родясь умѣетъ. Бывалъ-ли ты самъ въ рукахъ Тапарскихъ и видалъ-ли ты эпу бусурманскую проклятую гадину въ ихъ жилъѣ, быльѣ?

« Оборони меня, Господи! нѣтъ! до сихъ поръ Господь миловалъ! »

« Испома Захаровъ любитъ только грѣть руки издали, а нейдетъ самъ въ огонь» сказалъ кто-то подлѣ разговаривающихъ.

Старики оглянулись и увидѣли, что къ нимъ подошелъ богатый купецъ Замятня; Москвичъ перемѣнился въ лицѣ, а сѣдой Нижегородецъ обратился къ Замятнѣ.

« Держалъ-бы ты языкъ свой на привязи, сказалъ онъ. Точно мечъ обоюду острый слова твои: ни брата, ни друга не щадишь; рыкаешь, какъ левъ на краеградіи!

— Да вѣдь господинъ Испома мнѣ ни братъ, ни другъ, отвѣчалъ Замятня смѣясь: Кто съ нимъ поргуется, тотъ и помолчать можетъ, а цѣлому міру рта не завяжешь. Иной наживаетъ тамъ, гдѣ всѣ проживаютъ, и вольно ему было сказать тебѣ, что онъ не бывалъ у Тапаръ; люди другое поговариваютъ.

Испома покраснѣлъ и поблѣднѣлъ. « Добрая слава лежитъ, а худая слава бѣжитъ, » пробормоталъ онъ. « Мало-ли чего говорятъ и про Князей и про бояръ. »

Digitized by Google

— Такъ будто все и не правду говоришь? Гласъ народа гласъ божій! Будто бояринъ и все хорошо дѣлаетъ? Какъ ты думаешь, старинушка, господинъ Некомантъ? сказалъ Замяшня, обращаясь къ старику въ синемъ кафтанѣ.

Некомантъ бодро поднялъ голову. « Слушай, Замяшня, » сказалъ онъ, « языкъ твой не доведетъ тебя до добра; къ чему ты приплетаешь рѣчь о князьяхъ и боярахъ? Нынче и стѣны слышатъ, а не только что площадь, гдѣ народу также просторно, какъ Нѣмецкой рыбѣ аселедцамъ въ боченкѣ. »

— Я вѣдь не браню ихъ, да что поговорю, такъ и только того. Вотъ иной и не говоритъ, да еще каждый разъ приговариваетъ къ имени своего князя: *Батюшка нашъ милостивый Князь*; а какъ придетъ къ раздѣлкѣ, такъ въ милостиваго князя первый камнемъ бросаетъ. Бывалое вѣдь дѣло разсказываютъ. . . .

« Не всякому слуху вѣрь. »

— Вотъ и объ Истомѣ мало-ли что говорятъ. Сказываютъ, что онъ въ люди пошелъ съ тѣхъ поръ, какъ погрѣлся у Татарскаго огонька, въ Тохтамышево нашествіе.

« Я былъ на Волокѣ Ламскомъ, когда вражья сила нашла на Москву, а потомъ скрывался въ Троицкомъ монастырѣ. Гдѣ-же грѣлся я у Татарскаго огня? »

— Вѣдь ты не на исповѣди теперь, сказалъ

Digitized by Google

Замятня смѣясь — и попался въ шаборъ Тапарскій неволею, а не волею. Что-же дѣлать съ Тапарами: саблѣ и прямую душу кривитъ. Народъ поганый, народъ окаянный, а времена тяжелые.

« Охъ! тяжелые, тяжелые! » подхватилъ Некомапъ, какъ будто стараясь отвлечь отъ себя непріятный разговоръ. « Пришествіе языка чуждаго отъ странъ невѣдомыхъ, явное знаменіе пришествія кончины міра.

— По чему-же языка невѣдомаго? Кто незнаетъ по Тапарски, тому онъ и невѣдомъ, а кто знаетъ, такъ онъ и вѣдомъ ему.

« Нѣтъ, другъ! я говорю о происхожденіи сыновъ Агариныхъ. Кто вѣдаетъ, откуда этотъ рой бусурмановъ налетаетъ на православную Русь?»

— Какъ откуда? развѣ ты не слыхивалъ?

« Нѣтъ! слыхалъ и читалъ во Временникѣ, отвѣчалъ Некомапъ, гдѣ именно написано, что пришествіе ихъ положено при кончинѣ міра. Меѳодій Патарскій именно пишетъ, что Александръ Македонскій ходилъ изъ Индіи богатой къ полунощному Лукоморью и вспрѣпилъ тамъ народовъ поганыхъ, которые не соблюдали ни постовъ, ни молитвы, ѣли гадину, и онъ загналъ ихъ за синія горы, загородилъ горами, сотворилъ мѣдныя врата и запаялъ сунклитомъ: а его и мечъ не беретъ и огонь не жжетъ. Много лѣтъ прошло, они стали прорубаться сквозь гору и вышли. »

Digitized by Google

— Ты забылъ прибавить, что они никогда не прорубились-бы, если-бъ мы сами не помогли имъ. Сперва прогрызли они оконцо и начали подавать оттуда золото и самоцвѣтные каменья, а въ замѣну просили желѣза. Что-же? Христіане спали къ нимъ желѣзо возами привозить и подавать въ оконцо, такъ что лѣтъ черезъ тысячу сквозь оконцо прошли ихъ тысячи и пришли отбирать свое золото тѣмъ-же желѣзомъ, которое отъ Христіанъ вымѣняли.

Некомать увидѣлъ, что его поймали на его знаніяхъ. Онъ замолчалъ, а Замятня продолжалъ говорить:

«То-то, дружище, если-бъ въ Христіанскомъ мірѣ побольше правды было, такъ и дѣла-бы шли иначе. Всѣ мы хнычемъ, да головой качаемъ, а что руки наши нечисты и сердца омрачены, о томъ не подумаемъ. Вотъ ужь двѣсти лѣтъ слишкомъ, какъ мы кряхтимъ подъ Татарской палкой и ждемъ преставленія свѣта, а приготовились-ли къ тому? Грѣхъ сказать землѣ Русской, что Господь не даетъ ей владыкъ добрыхъ; да народъ-то нашъ со грѣхомъ по-поламъ живетъ; такъ добрые Князья, что сѣмя на камнѣ: процвѣтетъ и погибнетъ.

— Правда твоя, отвѣчалъ Истома, отдохнувши послѣ словъ Замятни. Вотъ и нашу мать Москву выдаютъ со всѣхъ сторонъ: стоитъ она, какъ сирота

Digitized by Google

на могилѣ отца и матери: нѣтъ ни помощи, ни пріюта отъ другихъ Княженій. —

«Хороша и Москва ваша! закричалъ сердито Замятня. Придетъ бѣда, такъ она и поетъ: *помилуй*, а отхлынуло, такъ за ворота берешь того, кто ей помогъ. Ты Москвичъ нашего брата Волжанина непрочь. Въ наши сердца глядись словно въ матушку Оку, а въ вашей Неглинной и воронъ не видишь, что онъ чоренъ. Когда покойный Князь Димитрій Ивановичь попросилъ спасть за святую Русь, кто отказался? а тамъ какъ спалъ онъ гнушь другихъ, такъ и выдали его Тохтамышу.

— Не нуждается Москва въ вашей помощи. Если бы хошь зла-то вы не дѣлали, да не рыли ямы, и то-бы спасибо. Когда Тохтамышъ пришелъ къ Москвѣ и три дня стоялъ безъ толку; когда была у насъ потѣха и на стрѣлахъ и на мечахъ, и нашъ воевода Князь Остей не сдавался ни на какое слово: кто уговорилъ его, кто *правилъ* на святомъ Евангеліи, что Татары не сдѣлаютъ зла Москвѣ? Ваши Княжичи: Василій, да Симеонъ Кирдяпа! на нихъ цала кровь Москвы и пепелъ святыхъ храмовъ ея!

«Кто тебѣ сказывалъ? тамъ ихъ и не было. —

— Нѣтъ, были они и Москву погубили. Ты вѣдь знаешь всѣ дѣла Кирдяпы, злодѣя, измѣнщика вѣры, холопа поганаго Хана, Некомата! скажи, правду-ли говорю, что этотъ злодѣй всему виною?

Digitized by Google

«Почти что правду, отвѣчалъ Некомашъ задумчиво, какъ будто не хотя, и наклонивъ голову: онъ, казалось, читалъ событія прошедшаго въ темной своей думѣ.

— Старикъ, старикъ! отвѣчалъ Замятня голосомъ упрека, ты въ гробъ глядишь, а не щадишь своей совѣсти! Кирдяпа измѣнилъ Руси? продалъ свою вѣру? раззорилъ Москву? — Не въ оковахъ-ли приведенъ онъ былъ туда? Не поклялся-ли ему Тохтамышъ своимъ проклятымъ Махамедомъ, что онъ не пронетъ въ Москвѣ ни сина пороха? И когда безбожный Ханъ нарушилъ свою клятву, когда Московитяне безумно повѣрили бусурману, Кирдяпу обвиняешь ты во всей бѣдѣ, во всемъ несчастіи!

Некомашъ покачалъ головою, всталъ съ своего стула и тихо началъ говорить, поднявши глаза къ небу: «Сердца людей грудью закрыты, и кто-же узнаетъ тайныя ихъ помышленія? Но послѣдствія всегда оправдаютъ праведнаго и обвинятъ грѣшника. Если-бы Кирдяпа былъ мужъ праведенъ, то, по глаголу, должно-бъ ему быть счастливымъ и благоденственнымъ и роду его возвеличиться; писано, что имянъ праведнаго съ похвалами и родъ его яко древо насажденно при исходищѣ водъ. Гдѣ же Кирдяпа? погибъ; родъ его? въ тюрьмѣ! Князь нашъ Борисъ Константиновичъ княжитъ благоденственно надъ Нижнимъ и миритъ злобу

кротостью. Онъ праведенъ, а Кирдяпа злой и злѣ погибъ. —

— И отецъ его былъ такой-же вѣроломный и пагубный, прибавилъ Испома торжественнымъ голосомъ. —

« Пощадите кости дряхлаго Князя, вы, Некоматъ и Замятня, вы, которымъ счастливый кажется праведникомъ, а несчастливый грѣшникомъ; нѣтъ! я ѣлъ хлѣбъ Князя Димитрія Константиновича и не попущу злому слову на память его. Гдѣ пятно на его памяти? вспомни ты, горделивый Москвичъ: не онъ-ли получилъ отъ Хана Агиса грамоту на Московское Княженіе и отказался отъ Московскаго престола, довольный Суздальскимъ удѣломъ? не онъ-ли потерялъ любимаго сына, когда козни Москвы навели на него злаго Арапшу? Не его-ли дочь, благочестивая Евдокія, была супругою вашего Димитрія и матерью юнаго Князя Московскаго, которому ты восписываешь хвалы и похвалы? Не самъ-ли Димитрій возвелъ Кирдяпу на престолъ Нижегородскій? и теперь, « продолжалъ Замятня понизивъ голосъ, » теперь, когда Князь Борисъ выкланялъ себѣ Нижній, обнадѣялъ Хана большою податью, вы славите его величіе, а Кирдяпа у васъ злодѣй и отступникъ. . . .

Да что судить намъ о дѣлахъ Княжескихъ, отвѣчалъ Некоматъ: судитъ имъ Богъ! Міръ весь клонится ко злу: братъ возстаетъ на бра-

Digitized by Google

ша и отецъ на сына. Горе идущему, горе и ведущему! Нѣмцы, которые селятся теперь въ Москвѣ и въ Нижнемъ, до добра не доведутъ. Слышалъ-ли ты, что какой-то Нѣмецъ вывезъ въ Москву бѣсову потѣху: спрѣляетъ живымъ огнемъ!

— О! да какая-жь была страсть божья! подхватилъ Истома. Какъ выстрѣлили въ первый разъ изъ этой адовой потѣхи, такъ души у всѣхъ и замерли: огонь и громъ, дымъ и смрадъ пошли изъ ея жерела, словно, свѣту преставленіе. Охъ! да что ужъ нынче: и мертвымъ костямъ покоя не стало. Затѣялъ какой-то Нѣмецъ копать у насъ на Москвѣ ровъ кругомъ города: и гробы размели и косточки родительскія повыкидали... прости Господи наше согрѣшенье. —

Тутъ шумъ и крикъ народа прервалъ бесѣду. Всѣ оборотились ко дворцу и увидѣли, что Князь Борисъ выѣзжаетъ изъ воротъ, окруженный вельможами и боярами; золото блистало на сбруяхъ коней и одеждѣ бояръ. Некомать и Истома вмѣстились въ толпу, спѣшившую на встрѣчу Князя.

«Вотъ и заступники твои, Князь Симеонъ! проговорилъ тихонько Замятня, смотря вслѣдъ за Некоматомъ; вотъ люди, которыхъ ты осыпалъ благодѣяніями, которымъ благодѣтельствовалъ отецъ твой! Первый рубль подкупаетъ ихъ, первая полтина перевѣшиваетъ все добро....

А Замятня забылъ, что на площадяхъ не говорятъ

шого что думаютъ, сказалъ кто-то. Замяшня оборотился и увидѣлъ человѣка съ длинною бородою, въ худомъ нищенскомъ кафтанѣ.

« Эхъ, товарищъ! плохъ сталъ народъ, » отвѣчалъ Замяшня въ полголоса.

— Когда-же онъ былъ лучше?

« Нѣтъ у него ни совѣсти, ни правды. »

— Правды ищетъ у шоргаша Истомы? кто ищетъ клада на кладбищѣ, пріятель?

« А Некомашъ, человѣкъ, которому благодѣтельствовалъ князь нашъ, послушалъ-бы ты, что говорилъ онъ объ немъ и объ родѣ его! »

— Что говоришь ему? языкъ его, какъ добрый жерновъ вертится, куда повернутъ его на горошу, а воротъ его серебро, да счастье. —

Они пошли къ церкви и тихо говорили дорогой. « Наболтали мнѣ эти старики и Богъ знаетъ чего, » сказалъ Замяшня, « залегло у меня на сердцѣ одно; послушай: откроешь-ли мнѣ всю свою душу? »

— Для тебя ничего нѣтъ скрытаго; спрашивай.

« Правду-ль говорилъ мнѣ Истома, что Кирдяпа измѣнилъ вѣрѣ отцовъ своихъ, что онъ отступился отъ Христіанскаго закона? увѣренъ въ Князѣ; но человѣкъ въ невзгодѣ такъ хилъ, такъ плохъ. . . съ чего-бы взять ему окаянному?

— Нѣтъ! это клевета: онъ лжетъ. Симеонъ не измѣнилъ ни слову своему, ни вѣрѣ. Храбръ какъ мечъ, твердъ какъ адамантъ камень.

Digitized by Google

« Но горятъ какъ раскаленное желѣзо; міръ съ своей славой и почестями такъ свѣтится, какъ звѣзда полуночная; столъ княжескій такъ слѣпитъ глаза » . . .

Нѣтъ! говорю тебѣ. Кирдяпа горячъ, но добро дороже ему золота и имя честное лучше стола княжескаго: онъ не измѣнитъ кресту и вѣчному блаженству за временныя блага.

« Слава Богу! ты успокоилъ меня. Царство темное! ты не порабощило до нынѣ ни одной души княжеской. »

Но послушай, Замятня! ты самъ не стоишь добраго слова. Дуракъ въ тебѣ все высмотритъ, какъ въ стеклянной чаркѣ, и болтунъ собьетъ тебя съ толку. Будь осторожнѣе, будь умнѣе! ей! береги слова. . .

« Богъ видитъ душу мою, какъ я стою за правое дѣло; да языкъ мой врагъ мой. . . . а ужъ этому Истомѣ я напишу на изсохшей его рожѣ правду. »

Тише, тише. . . . отойди отъ меня.

Въ это время Князь Борисъ проѣхалъ мимо ихъ. Всѣ сняли шапки; говоръ въ народѣ уподоблялся жужанію пчелъ. « Какой онъ дородный! » говорилъ народъ, » то-то настоящій князь, то-то добрый Князь Нижняго!

Помнишь-ли ты, шепнулъ опять нищій Замятнѣ, помнишь-ли, когда Димитрій Іоанновичъ подъѣзжалъ къ этой самой церкви съ Княземъ

Digitized by Google

Симеономъ: не тотъ-ли самый народъ смотрѣлъ на Димитрія, какъ на орла быстропарнаго, а на Симеона, какъ на сокола золотокрылаго и не нарадовался красотѣ двухъ братьевъ. А теперь что̀ Симеонъ!

« Что Симеонъ? посмотри, какъ красуется Князь Борисъ на ворономъ конѣ своемъ; вглядись лучше: этого коня подарилъ тогда Князь Димитрій Симеону. »

А кожухъ на боярынѣ Румянцѣ подаренъ былъ ему за вѣрную службу его Симеономъ.

« Эшо что за холопякъ пыхтитъ подлѣ Князя? » спросилъ смѣясь Замятня.

Не уже-ли не знаешь? Белевунъ, боярынъ Московскій. Онъ вчера пріѣхалъ сюда съ увѣреніемъ въ дружбѣ отъ Князя Московскаго. Вотъ и другой Московскій бояринъ Александръ Поле; онъ живетъ здѣсь уже недѣли съ три.

« А за чѣмъ бы? »

Какъ за чѣмъ! увѣряетъ въ дружбѣ.

« Развѣ Князь Борисъ сомнѣвается въ ней? »

Богъ знаетъ. Видно, что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ. Но что тамъ за куча народа остановила коня княжескаго? смотри они падаютъ на колѣни; пойдемъ ближе!

Замятня и нищій пробѣрнились сквозь народъ и стали подлѣ свиты Князя. Князь Борисъ остановилъ коня; первый бояринъ его Румянецъ подска-

Digitized by Google

калъ къ небольшей толпѣ народа, стоявшей на колѣняхъ, и поспѣшно спросилъ: что имъ надобно?

Мы не къ тебѣ, бояринъ Румянецъ, а къ Князю Борису Константиновичу, сказалъ сѣдой почтенный старикъ.

Все равно: говорите мнѣ! поспѣшно отвѣчалъ Румянецъ.

Между Княземъ и его народомъ, когда я стою предъ лицомъ его, не надобно посредника, какъ между Богомъ и человѣкомъ нѣтъ посредника въ молитвѣ.

Румянецъ покраснѣлъ отъ гнѣва и грозно закричалъ имъ: « Прочь съ дороги! » Князь Борисъ, безмолвно смотрѣвшій на дѣйствія Румянца, тихо промолвилъ ему: что это за люди, боярин?

Князь благовѣрный! отвѣчалъ Румянецъ, преклонивъ въ знакъ покорности голову. Это бродяги Вятчане. Они пришли сюда сбирать милостыню и разсказывать сказки.

Нѣтъ! государь, Князь Нижегородскій! отвѣчало нѣсколько голосовъ, мы не нищіе, не милостыни просимъ, но княжеской милости!

Помилуй, государь! воскликнулъ старшій изъ Вятчанъ, будь нашимъ спасителемъ, смилуйся надъ нами.

« Но за чѣмъ-же вы здѣсь встрѣчаете меня; за чѣмъ не пришли въ мой теремъ? »

Высоко крыльцо твоего терема и бояре твои стоятъ на сторожѣ. Бояринъ Румянецъ уже шре-

Digitized by Google

тій день гонишъ насъ отъ твоего княжескаго двора.

Бояринъ, что̀ это они говорятъ? небрежно спросилъ Князь у Румянца.

Милость твоя, государь, была занята и то-ли время, чтобы слушать ихъ жалобы. Они то и дѣло рагозятся.

— Всегда время Князю пособить и вездѣ мѣсто спасти, сказалъ старшій Вятчанинъ. Государь! помилуй!

« Ну, да теперь ужъ не время, и здѣсь не мѣсто суда; послѣ» — сказалъ Князь и хотѣлъ ѣхать. Допустите ихъ ко мнѣ послѣ, примолвилъ Князь, обращаясь къ вельможамъ, за нимъ ѣхавшимъ.

Нѣтъ, Князь! мы не сойдемъ съ этого мѣста. Спаси и помилуй! жены, дѣти наши гибнутъ; защити и спаси насъ.

Князь помолчалъ съ минуту. Глубокое молчаніе было вокругъ его. « Говорите-же: чего вы отъ меня хотите?» сказалъ онъ нахмуривъ брови.

Всѣ Вятчане поднялись на ноги. Старшій изъ нихъ подступилъ ближе и началъ.

Вѣдомо тебѣ, государь, что жили мы въ Вяткѣ нашей тихо и мирно. Но теперь прошло это время. Съ тѣхъ поръ, какъ на Волгѣ появились суда Татарскія, не стало нашего покоя. Ихъ воинства уже нѣсколько разъ приближались къ предѣламъ Хлыновскимъ. Мы окупали свободу деньгами, отражали ихъ силою, а теперь нѣтъ намъ

Digitized by Google

спасенія! Ханъ Тохтамышъ грозитъ намъ огнемъ и мечемъ. Его воинство уже давно сбирается на Волгѣ и готовитъ суда. Мурза Бегкутъ идетъ повоевать Вятку. Государь! спаси насъ!

Я не могу ни спасать, ни оборонять васъ, отвѣчалъ Князь; вы не мои!

« Мы люди и Христіяне! мы отдадимъ тебѣ Вятку со всѣми городами: пошли защитить насъ.»

Не могу защищать васъ и не стану ссориться съ Ханомъ, моимъ владыкою! Онъ рѣшаетъ судьбу вашу, и да будетъ вамъ, что онъ судилъ.

— Они сами разгнѣвали великаго Хана, закричалъ Румянецъ, сами грабили его суда, убивали посланцовъ, крамольничали, ссорились, не платили дани.

« Платили, бояринъ, платили, но нѣтъ у насъ болѣе чѣмъ платить. Князь и бояре! перемѣните гнѣвъ на милость. Куда намъ дѣваться, если вы откажете? Кровь Христіянская не дастъ покоя вашей совѣсти. »

Старикъ! не тебѣ учить меня; иди съ Богомъ! я не могу пособить вамъ.

« Заклинаю тебя святымъ храмомъ божіимъ, куда идешь ты, Князь Нижегородскій! намъ остается броситься въ воду, погубить души свои! Богъ велитъ Русскимъ Государямъ защищать родныя области и взыщетъ на тебѣ попущеніе. »

Видишь-ли, государь, сказалъ Румянецъ, буйство лапотниковъ? Такъ-то они поговариваютъ всегда!

Digitized by Google

« Кровь наша говоришь, бояринъ. Князь! если ты отринешь насъ, тебя отринетъ Богъ отъ престола своего. Спаси Христіянъ! »

Замолчи, старый буянъ, вскричалъ Князь и повернулъ коня въ сторону.

« И такъ, нѣтъ намъ надежды ни отъ Нижняго, ни отъ Великаго Новагорода: одинъ отталкиваетъ; другой не принимаетъ. Князь! предшественники твои не оставляли насъ. Князь Симеонъ и Князь Василій ходили помогать намъ: не заставь насъ пожалѣть, что вѣнецъ Симеона Кирдяпы возложенъ на твою голову! »

— Выгоните ихъ вонъ изъ Нижняго! вскричалъ съ досадою Князь. Они буяны, нахалы, крамольники, не повинуются власти Хана! — И онъ удалился.

Горестно заплакали Вятчане, когда воины оттолкали ихъ съ дороги; блестящій поѣздъ Князя съ презрѣніемъ проѣхалъ мимо и народъ хладнокровно смотрѣлъ на людей отверженныхъ Княземъ. —

Солнце закатилось; алая заря горѣла только на дальныхъ облакахъ и струи Волги тихо плескали въ берегъ, когда нищій, говорившій съ Замятнею, шелъ съ площади, откуда въ разныя стороны расходился народъ. День былъ воскресный; подлѣ воротъ почти каждаго дома сидѣли бесѣды женщинъ и дѣвушекъ, пѣли пѣсни, играли. Молодые мущины, въ праздничныхъ кафтанахъ, ходили по улицамъ и кланялись краснымъ дѣви-

Digitized by Google

цамъ. Нищій шелъ тихо и медленно. Онъ поравнялся съ заборомъ одного дома и не доходя до воротъ его остановился. На лавочкѣ у воротъ дома сидѣла молодая дѣвушка, въ богатой повязкѣ, съ которой множество алыхъ лентъ падало на спину, и жемчужныя подвѣски спускались почти на полвершка на лицо. Нищій задумчиво смотрѣлъ на нее; тяжелый вздохъ вылетѣлъ изъ его груди. Онъ былъ неподвиженъ, и не примѣтилъ заглядѣвшись, какъ подошелъ къ нему Некомапъ. « Куда бредешь ты, божій человѣкъ? » спросилъ Некомапъ ласково, остановясь подлѣ нищаго. — Куда ноги несутъ, отвѣчалъ нищій. — « Я видаю тебя часто, » сказалъ Некомапъ, « и часто смотрю, какъ бродишь ты мимо моего дома. Для чего не зайдя тебѣ ко мнѣ и не попросишь честной милостыни? Рука Некомапа всегда отверзта на благостыню. »

Бѣдность робка, господинъ, и боится помѣшать тебѣ считать твое золото. Спасибо за привѣтное слово.

« Опъ словъ сытъ не будешь; пойдемъ ко мнѣ: я велю накормить тебя и дамъ на дорогу и хлѣба и деньжонокъ. »

— Я доволенъ божіею милостію и не требую ее отъ людей. — Нищій побрелъ впередъ. Некомапъ не отставалъ отъ него.

« Ты полоумный человѣкъ, или юродивый, когда отъ милостыни отказываешься. Кажется.

Digitized by Google

сего дня похоронъ богатыхъ нигдѣ не было и напишься было нѣгдѣ. Князь и бояре его не щедры.»

Щедра рука каждаго дающаго и всякое даяніе приемлю я во благо. — Они поравнялись съ воротами дома, подлѣ которыхъ сидѣла дѣвушка. Некомать остановился и сказалъ ласково: « Это вѣдь мой домъ: зайди ко мнѣ и отдохни. »

Я не знаю, гость Некомать, что ты такъ ласково говоришь со мною?

« Не знаю, отъ чего благообразное лицо твое мнѣ нравится; ты я чаю не моложе меня. Молитва бѣднаго лучше жемчугу перекатнаго; зайди ко мнѣ и помолись моимъ иконамъ. »

Подай мнѣ милостыню, гость Некомать, и все равно, я подарю тебя благословеніемъ и на улицѣ.

« Не мечи бисера: размечешься, и не все говори на улицѣ, что можешь сказать въ свѣтлицѣ. Мнѣ есть нужда поговорить съ тобою. »

О чемъ-же говорить съ нищимъ? Я ничего не знаю.

« А я знаю все. *Высоко соколъ летаетъ, да цаплю выбираетъ.*»

Невольно вздрогнулъ нищій. — Пойдемъ, гость Некомать, коли ты пребуешь. Отъ хлѣба соли не отказываются. . . .

Они пошли въ домъ. Дѣвушка, дочь Некомата, ушла передъ ними. Въ темнотѣ взобрались они на высокое крыльцо, въ сѣни и въ комнату. Лампадка теплилась предъ иконами въ углу. Хо-

Digitized by Google

зяинъ и гость его помолились и перекланялись. Некомашъ повѣсилъ на крючекъ свою шапку. Между тѣмъ прикащикъ Некомаша, высокій, худощавый мущина, вошелъ со свѣчею, поклонился, поставилъ свѣчу на столъ и удалился опять съ поклономъ. Нищій стоялъ у дверей. Прошло съ минуту, пока Некомашъ молчалъ. Наконецъ онъ поднялъ руки надъ головою и громко сказалъ: « Буди благословенъ тотъ день, когда я увидѣлъ опять сына души моей! Бояринъ Димитрій! » воскликнулъ онъ, ты-ли скрываешься отъ меня?

Нищій молчалъ и стоялъ неподвижно. «Бояринъ Димитрій!» продолжалъ Некомашъ, «ты не хочешь сказать мнѣ ни одного слова?»

Тутъ нищій ступилъ впередъ два шага, распрямился, перемѣнилъ голосъ, и мужественно, твердо отвѣчалъ Некомашу:

— Такъ! ты узналъ меня и я не буду скрываться; да и къ чему-бы скрываться мнѣ? Если ты хочешь выдать меня Князю Борису: выдавай; но я прежде умру, но не скажу ни тебѣ, ни ему ни слова!

Слезы брызнули изъ глазъ Некомаша. Онъ закрылъ глаза рукою и дрожащимъ голосомъ сказалъ Димитрію: « Неужь-ли я не доказалъ тебѣ прежде, Бояринъ, какъ любилъ я тебя и Князя нашего Симеона? Не ты-ли просилъ у меня благословенія на бракъ съ моею дочерью? не я-ли прежде обнималъ тебя, какъ сына? Что ты не отсталъ

Digitized by Google

отъ Князя, что прошло года два, какъ мы не чокались чаркой, такъ я и забуду тебя?

Полно, Некомать, отвѣчалъ Димитрій, я не шутить пришелъ къ тебѣ и меня не обольстишь сказками. Душа твоя по золоту ходитъ: было счастье и ты былъ другъ мнѣ; прошло оно и ты другъ Румянца и Князя Бориса.

« Не думалъ я на старости лѣтъ услышать отъ тебя такое горькое слово! Гдѣ же, когда я сотворилъ зло тебѣ и твоему Князю? Если я не говорю въ слухъ, какъ Замятня вздорливый, что Князь Борисъ неправедно сѣлъ на столѣ Нижегородскомъ, если я не кричу, что онъ безбожно отнялъ Суздальское Княженіе у своихъ племянниковъ — Бояринъ Димитрій! я отецъ: много гніетъ въ тайникахъ молодцовъ, за то что громко поговаривали. Но, постой! я узналъ тебя: не въ моей-ли было волѣ указать на тебя Князю и сказать: вотъ любимый Бояринъ Кирдяпы; возми, его Князь! »

Некомать! я не могу оскорбить тебя укорою за прежнюю жизнь. Ты всегда былъ сребролюбивъ, но никогда не слыхалъ я, чтобы злое дѣло легло на твою душу.

« И теперь чиста она, и теперь я вижу въ тебѣ моего друга, сына.»—Онъ обнялъ Димитрія и крѣпко прижалъ къ груди своей. — « Узнай меня лучше, взглядись въ меня пристальнѣе! » — Димитрій молчалъ. — Соглашаюсь, что ты помнишь еще

Digitized by Google

благодѣянія Кирдяпы, сказалъ онъ; но чего-же ты хочешь?

« А! ты открылъ неприступную душу свою! теперь узнаешь, чего хочу я, теперь возвеселится душа моя! » Онъ потянулъ веревочку, привязанную къ надворному колокольчику; явился прикащикъ его. « Поди и позови гостей моихъ » сказалъ ему Некомашъ, « а ты, Димитрій, пойдемъ со мною. »

Не говоря ни слова, Димитрій пошелъ за нимъ въ сѣни, и на лѣстницу. Некомашъ отворилъ дверь; они вошли въ дѣвичій теремъ. Здѣсь сидѣла подлѣ окна прелестная дочь Некомаша, съ нянею своею. Она всшала и почтительно поклонилась отцу и гостю. « Няня! поди и принеси намъ хорошаго меду! » сказалъ Некомашъ. « Хочу выпить съ нищимъ братомъ моимъ изъ любимой золотой чары. Тебѣ не впервые угощать у меня нищую братію. » Няня вышла; нѣсколько минутъ всѣ молчали; Некомашъ, какъ будто ожидалъ, чтобы няня сошла съ терема. « Дочь моя ненаглядная, » сказалъ тогда Некомашъ, « помнишь-ли ты жениха своего? »

Дѣвушка вздохнула и не знала что сказать. « Ахъ, родитель » . . прошептала она запинаясь.

— Жениха твоего Боярина Димитрія? отвѣчай мнѣ, Ксенія!

Слезы навернулись на глазахъ Ксеніи и покатились по лицу ея. Кисейнымъ рукавомъ своимъ

Digitized by Google

оперла она ихъ и промолвила: « Батюшка! все забыто, кажется все... и давно »...

— Нѣтъ я не забылъ....

« И гдѣ теперь мой женихъ! Въ какой сторонѣ скитается онъ....

— Онъ здѣсь, Ксенія! посмотри: вотъ онъ, твой суженый!

« Ахъ! вскричала Ксенія и ноги ея подломились; она какъ полотно поблѣднѣла.

— Бояринъ Димитрій! развѣ ты не хочешь открыть ей своей тайны? видишь-ли теперь, что я не измѣнщикъ, что я не зла желалъ тебѣ, что родное дитя мое я не отнимаю у тебя, не отнимаю, что мнѣ всего дороже....

Некомать! вскричалъ Димитрій, вижу и обнимаю тебя какъ друга и отца! Ксенія! Димитрій опять съ тобою!

Ксенія плакала на взрыдъ. Я не понимаю тебя, Некомать, сказалъ печально Димитрій, не понимаю, что ты дѣлаешь со мною, чего ты хочешь, обновляя то, что я хотѣлъ, старался забыть!

Некомать улыбнулся. « Поцѣлуй свою невѣсту, свою суженую, и потомъ я разскажу тебѣ все. Некомать, повѣрь, не дремалъ въ то время, когда не спала злоба враговъ Кирдяпы. »

Димитрій обнялъ трепещущую Ксенію и напечатлѣлъ горячій поцѣлуй на губахъ ея. « Ты не узнала меня, « говорилъ онъ. » Ты видѣла меня въ нарядѣ Боярина, молодаго, теперь я нищій,

Digitized by Google

шеперь поддѣльная борода и рубища мои представляютъ тебѣ старика дряхлаго. Не кручинься, душа моя, узнай меня опять!

« Вѣщее сердце не забывало тебя! » шептала Ксенія.

— Но вотъ идетъ няня, сказалъ торопливо Некомантъ; она не вѣдаетъ тайны нашей. Пойдемъ, Димитрій, пойдемъ. Онъ вырвалъ руку его изъ рукъ дочери и повлекъ его за собою.

Они опять сошли въ Некоматову свѣтлицу. Какъ изумился Димитрій, увидя накрытый столъ, блиставшій серебряною посудою, и когда два человѣка, сидѣвшіе на передней лавкѣ, встали, узнавши въ нихъ Поле и Белевута, бояръ Московскихъ.

Дружески подошли къ нему бояре и привѣтствовали его ласково. « Добро пожаловать, боярин Димитрій, » говорилъ Поле, обнимая Димитрія. « Юный годами, ты равенъ мнѣ саномъ и подвигами. Мы не видались съ тобою съ самой Куликовской битвы. Тогда еще я замѣтилъ тебя въ рядахъ воиновъ Суздальскихъ. Эдакъ теперь ты закушался, что тебя и не узнаешь; да все равно: боярская кровь шечетъ и подъ рубищемъ. »

Димитрій не понималъ, что значитъ все имъ видѣнное и слышанное. Онъ пробормоталъ нѣсколько словъ и остановился.

« Чара меду развяжетъ уста его, » сказалъ Некоматъ и налилъ четыре огромныя стопы изъ

Digitized by Google

оловяннаго жбана. « Да здравствуетъ Князь Василій Московскій, племянникъ и другъ Князя Симеона! » воскликнулъ Некомашъ. Да здравствуетъ! повторили Московскіе бояре. Димитрій взялъ стопу, всѣ разомъ чокнулись и разомъ всѣ стопы были осушены.

« Куда онъ запропастился! гдѣ дѣвался! вонъ ужь загарается заря на востокѣ; не сдѣлалось-ли съ нимъ бѣды какой? Избави насъ, Господи! » Такъ говорилъ самъ съ собою человѣкъ, бродившій по берегу Волги и съ безпокойствомъ глядѣвшій во всѣ стороны.

Вдругъ вдалекѣ показался другой человѣкъ и шелъ прямо къ тому мѣсту, гдѣ бродилъ нетерпѣливо ожидавшій. Тотъ остановился, оглядѣлся пристально, и видя, что идутъ прямо на него, запѣлъ въ полголоса: *Высоко соколъ летаетъ.* Подходившій повторилъ также: *Себѣ цаплю выбираетъ.*

« Ты-ли это, Димитрій? » спросилъ первый. — Я, отвѣчалъ подходившій, ты давно ждешь меня, Замятня?

« Давно? хорошъ молодецъ! спрашиваетъ какъ будто и не знаетъ, что я съ полуночи торчу здѣсь словно грань поверстная, а теперь скоро свѣтаетъ. »

—Терпи, товарищъ! сказалъ Димитрій, крѣпко

Digitized by Google

ударивъ его въ руку, шепни: скоро и на нашей улицѣ праздникъ будетъ.

«Да ты и то, какъ будто съ праздника. Некстати, братъ, запѣялъ ты веселиться, куда некстати.»

—Не ври, Замяшня, пустая башка! У тебя сквозь голову слова летятъ, ума не спросившись.

«Димитрій! что тебѣ вздумалось?»

—Слушай, Замяшня! ты добрый человѣкъ, но точный колоколъ. Спѣшитъ разкачать языкъ твой, ты зазвонишь на весь міръ. Знаешь-ли ты, до чего было доводилъ ты всѣхъ насъ? до плахи, безумный болтунъ!

Замяшня содрогнулся.

—Да! Некомапъ зналъ уже, что ты сбираешь вѣрныхъ слугъ Кирдяпы; зналъ, гдѣ скрыто у васъ оружіе, гдѣ вы собирались. Третій день, какъ я въ Нижнемъ, а вчера Некомапъ замѣшилъ уже меня, и все по твоей милости.

«Провались я сквозь землю, если сказалъ хоть слово.»..

—И полуслова довольно для такой хитрой головы, каковъ Некомапъ. Ты кричалъ вездѣ и всегда, пѣлъ даже пѣсню нашу при Некомапѣ, и онъ все развѣдалъ, все узналъ...

«Ахъ! сгинь онъ окаянный! Да я сверну ему шею завтра-же, вотъ и концы въ воду»...

—Молчи и слушай. Ты знаешь, что Некомапъ былъ одинъ изъ любимыхъ слугъ Князя Димитрія

Digitized by Google

Константиновича, что Кирдяпа выросъ при немъ и что въ былое время, когда глазки его Ксеніи зажгли мое репивое, у насъ было слажено. Но Князь Борисъ завладѣлъ Нижнимъ, Кирдяпа бѣжалъ и я слѣдовалъ за Княземъ. У Некомата золотой сундукъ его на сердцѣ повѣшенъ. Но я прощаю ему, что онъ не разстался съ Нижнимъ и съ сундукомъ своимъ. Онъ нашъ...

«О! кабы это была правда!»

— Слушай далѣе. Князь Московскій послушался благаго совѣта своей матери; онъ теперь въ Ордѣ, и когда подлѣ Симонова монастыря взглянулъ онъ въ послѣдніе на Москву и на разставаньѣ горько заплакалъ, Княгиня Евдокія молвила ему золотое слово: «Сынъ милый! не обижай дядьевъ, не тронь Нижняго! Москвы довольно тебѣ и дѣтямъ твоимъ; такъ и отецъ твой думалъ.» Князь тутъ-же далъ ей слово отдать Нижній Кирдяпѣ и Суздаль Василью, а Бориса пересадить въ Городецъ по старому, когда Богъ принесетъ его по добру изъ Орды. Тогда-же пріѣхалъ въ Нижній Московскій Бояринъ Поле...

«Но онъ пріѣхалъ къ Борису.»

—Что станешь дѣлать, когда въ нынѣшнемъ свѣтѣ и правду дѣлаютъ черезъ неправду: такъ обычай повелся. Бояринъ Поле бражничалъ съ Борисомъ и развѣдывалъ о доброхотахъ Кирдяпы. Нашихъ ребятъ никто не зналъ; Некоматъ перемолвился съ Полемъ, догадался, а теперь они поладили и за веселой бесѣдой мы все кончили.

Digitized by Google

«Кончили? чѣмъ?

—Быть Кирдяпѣ Княземъ Нижегородскимъ, подъ рукой племянника своего Князя Московскаго и по благословенію сестры его Княгини Евдокіи; Князю Василью отдать Суздаль, а Князь Борисъ добро пожаловать въ Городецъ! Завтра, послѣ завтра явятся сюда послы Татарскіе и Московскіе. Христіанской крови лить не будемъ; придемъ къ Князю Борису и ласково скажемъ ему: не на своемъ столѣ сѣлъ Князь Городецкій....

«И когда-то запируемъ, товарищъ? Вмѣстѣ горе, вмѣстѣ радость! Да здравствуетъ Симеонъ Кирдяпа!»

—Тише, тише! Вонъ народъ ужъ зашевелился; ползутъ на бѣлой свѣтъ суеты и заботы; пойдемъ скорѣе...

Они замолчали и спѣшили идти. Но поравнявшись съ домомъ Некомата, Димитрій остановился и не утерпѣлъ чтобы промолвить: «Свѣтъ моя невѣста нареченная! почивай съ Богомъ, да просыпайся на радость. Взойдетъ и для насъ красное солнышко»...

Въ это мгновеніе воронъ сѣлъ на кровлю Некомашова дома. Въ тишинѣ ночи зловѣщій голосъ его раздался какъ вѣстникъ горя и несчастія и собака жалобно завыла на ближнемъ дворѣ. Димитрій испугался; сердце у него замерло....

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

Essai historique sur la Révolution du Paraguay, et le gouvernement dictatorial du Docteur Francia, par MM. Rengger et Longchamp. Paris, Hector Bossange. 1827. 1 vol. in 8. *(Историческій опытъ о Парагвайской революціи и диктаторскомъ правленіи Доктора Франціи).*

Какой Европеецъ могъ предполагать въ то время, когда погибалъ исполинъ, наполнившій громомъ и шумомъ своего властвованія цѣлый міръ, кто могъ предполагать тогда, что въ углу Америки зараждается новый, маленькій Наполеонъ, непохожій на своего образца ни умомъ, ни образованіемъ, не имѣющій ни средствъ, ни даже намѣреній Геркулеса нашей часши свѣша, но дѣйствующій совершенно въ его духѣ, съ такою же ненасытимостію стремящійся къ власти, и въ своемъ небольшемъ кругѣ дѣйствій совершенно достигшій того, къ чему стремился Наполеонъ Европейскій? Этотъ необыкновенный человѣкъ, замѣчательный феноменъ нашего времени, есть Докторъ Франція, Диктаторъ Парагвая. Исторія его до сихъ поръ была такъ обезображена сказками и небылицами, такъ мало извѣстна, что мы рады случаю представить читателямъ нашимъ самыя достовѣрныя извѣстія о Парагваѣ и Докторѣ Франціи, къ чему находимъ важныя пособія въ книгѣ Г. Ренггера и Лонгшана.

Бывшее вице-королевство Буэносъ-Айресское заключало въ себѣ почти всю полосу земли отъ 26° долготы (Пар. мерид.) до Андовъ, и отъ 16° ши-

Digitized by Google

рошы южной до Магелланова пролива. Его составляли огромныя области: Верхнее Перу, Тукумана, Квіо, Буэносъ-Айресъ, Банда-Оріенталь и Парагвай. Патагонія, Пампасъ и большое Хако, находящееся также въ сихъ границахъ, были населены дикими Индійцами. Каждая изъ сихъ областей, кромѣ Буэносъ-Айреса, гдѣ жилъ вице-король, была управляема особеннымъ губернаторомъ, зависѣвшимъ отъ вице-короля. Изъ сихъ областей, Парагвай есть родъ полуострова, или дельты, образуемый теченіемъ великихъ рѣкъ Параны: и Парагвая, отъ самаго соединенія ихъ до 25° южной широты.

Съ тѣхъ поръ какъ Испанцы проникли въ сію область, она была почти исключительнымъ достояніемъ Іезуитовъ. И въ ней, и въ другихъ ближайшихъ областяхъ Іезуиты завели такъ называемыя *миссіи*. Это названіе означало не иное что, какъ колоніи, гдѣ бѣдные дикари принуждены были работать въ пользу своихъ пастырей, преподававшихъ имъ слово божіе. Но сія послѣдняя цѣль, столь святая и благодѣтельная, была совершенно упущена изъ виду. Іезуиты думали единственно о пріобрѣтеніи богатствъ и обходились съ туземцами, какъ съ рабочими животными. Пышныя донесенія ихъ о благодѣяніяхъ народу прикрывали самыя жестокія, безчеловѣчныя мѣры. Іезуиты не стыдились увѣрять даже, что Парагвайцы не могли бы существовать безъ нихъ, отъ своей лѣности и безпечности, что они погибли бы съ голоду, если бы мудрое правленіе Іезуитовъ не распоряжалось отечески о ихъ нуждахъ и не старалось о пробужденіи ихъ умственныхъ силъ. Лжи о просвѣщеніи Парагвайцовъ

Digitized by Google

всего лучше опровергаются нынѣшнимъ состояніемъ сихъ людей, почти дикихъ и до дикошарства Д. Франціи не имѣвшихъ понятія о самыхъ обыкновенныхъ вещахъ.

Въ 1757 году часть земель, принадлежавшихъ миссіямъ, была уступлена Испанскимъ королемъ Португаліи, въ обмѣнъ за Санцю-Сакраменто. Іезуиты не согласились на сіе распоряженіе высшей власти и по ихъ происканъ туземцы возмутились; однакожь они скоро были усмирены, дорого заплативъ за свое неповиновеніе. Въ 1767 году Іезуиты навсегда были изгнаны изъ Парагвая, и Парагвай остался подъ единымъ управленіемъ королевскихъ намѣстниковъ. Годъ достопамятный для жителей сей страны! И какой другъ человѣчества не признаетъ благодѣяніемъ сего искорененія власти, закрывавшейся именемъ блага и добродѣтели, но въ существѣ своемъ бывшей столь губительною для человѣчества? Напрасно Малтебрёнъ, руководствуясь донесеніями отца Азары и Агвилара, хотѣлъ оправдать Іезуитское управленіе Парагвая. Нѣтъ! Парагвай болѣе процвѣлъ бы даже подъ управленіемъ *либеральныхъ деспотовъ*, какъ называетъ ученый Датчанинъ свѣтскихъ властителей сей области. Невѣжественному, дурному губернатору могъ наслѣдовать умный и просвѣщенный, но духъ и направленіе Іезуитскаго правленія не умирали съ лицами. Въ продолжительное властвованіе свое, Іезуиты только отодвинули назадъ управляемый ими народъ, а не старались возвысить его до современнаго просвѣщенія: они дали ему Европейскіе пороки и заставили возненавидѣть Европейцовъ. Самое появленіе нынѣшня-

Digitized by Google

го Парагвайскаго деспота есть отклик их варварскаго управленія. Прослѣдимъ историческую нить до новѣйшихъ событій, въ странѣ, насъ занимающей, и мы увидимъ справедливость сего замѣчанія.

Извѣстіе объ отреченіи Карла IV отъ престола, въ пользу своего сына (19 Февраля 1808 года), пришло въ Буэносъ-Айресъ въ началѣ Августа 1808 года. Черезъ нѣсколько дней прибылъ посланный Наполеона, съ депешами новаго правительства. Жители присягнули въ вѣрности Фердинанду VII, но вскорѣ начали говорить объ учрежденіи юнты; однакожъ Вице-Король Линье, родомъ Французъ, усмирилъ сіе движеніе умовъ. Въ 1809 году правительство смѣнило Линье, поставивъ на его мѣсто Циснероса. Между тѣмъ почти вся Испанія была занята Французскими войсками. Вице-Король извѣстился объ этомъ 19 Мая 1810 года, и, совершенно потерявъ присутствіе духа, издалъ прокламацію, гдѣ самымъ ужаснымъ образомъ излагая несчастія Испаніи, предложилъ учредить какую-то тѣнь народнаго представительства. Городовой совѣтъ (cabildo) Буэносъ-Айреса, хотя большею частію составленный изъ Испанцовъ, тотчасъ созвалъ Главное Собрище гражданъ сего города, или, какъ тамъ называютъ его, cabildo abierto, и оно немедленно уничтожило власть вице-короля, замѣнивъ оную юнтою, которую образовали изъ девяти кредиторовъ. Управляя именемъ Фердинанда VII, сія юнта хотѣла чтобы власть ея была признана во всѣхъ областяхъ вице-королевства. Тогда-то началась между Американцами, объявившими себя за юнту, и Испанцами, поддерживавшими власть Вице-Короля, борьба,

Digitized by Google

скоро обратившаяся въ настоящую войну за независимость.

Эта война имѣла важныя слѣдствія. Прежнее вице-королевство Буэносъ-Айресское, исключая Верхнее Перу, Банда-Оріенталь, собственно такъ называемую, и Парагвай, обратилось нынѣ въ союзъ Ріо-де-ла-Платы, гдѣ считается республикъ болѣе, нежели прежде было такъ областей. Верхнее Перу именуется нынѣ Боливіею, по имени своего освободителя; Банда-Оріенталь, или нынѣшняя Циплатинская область, присоединенная къ Бразиліи, есть предметъ войны между Императоромъ Донъ Педромъ и Буэносъ-Айресомъ; наконецъ Парагвай составляетъ особенное государство, гдѣ властвуетъ диктаторъ, вообще называемый Докторомъ Франціею.

Но какимъ образомъ сей человѣкъ достигъ высшей власти такъ, гдѣ не могли удержать ея за королемъ цѣлыя арміи? Кто этотъ необыкновенный докторъ, умѣвшій совершенно отдѣлить свое государство отъ остальнаго міра и потому сдѣлавшійся даже предметомъ многихъ басенъ въ Европѣ?

Мы уже упомянули, что по уничтоженіи власти вице-короля, ее замѣнила власть юнты, которая тотчасъ распорядилась о смѣнѣ губернаторовъ въ областяхъ и учрежденіи юнтъ областныхъ. Но губернаторъ Парагвайскій успѣлъ удержаться на своемъ мѣстѣ до 1811 года, разсѣявъ отрядъ, посланный противъ него подъ начальствомъ Бельграно. Въ 1811 году въ Парагваѣ возникъ заговоръ, нелѣпымъ образомъ составленный; однакожъ заговорщики арестовали губернатора и его именемъ собрали конгрессъ, на коемъ утверждено было: уничто-

Digitized by Google

жишь власшь губернашора, учредишь юншу, по приме-ру Буэносъ-Айресской, и управлять въ Парагвае именемъ Фердинанда VII. Но сія юнша, образовавшаяся нѣкошорымъ образомъ безъ содѣйсшвія Буэносъ-Айресской, была ошважнѣе въ своихъ дѣйсшвіяхъ и вскорѣ объявила себя независимою. Она была сосшавлена изъ президенша, двухъ совѣшниковъ (vocales) и секрешаря, имѣвшаго голосъ (un secrétaire avec voix délibérative). Въ сей-шо должносши явился въ первый разъ на полишической сценѣ Докшоръ Донъ-Жозъ-Гаспаръ-Родригезъ Франція. Ошселѣ самая исшорія Парагвая есшь не иное что, какъ исшорія Докшора Франціи. Предсшавляемъ главныя чершы изъ жизни его до вступленія на полишическое поприще, дабы чишашели видѣли, какимъ образомъ сей спрашный человѣкъ созрѣлъ для судьбы необыкновенной.

Ошецъ его былъ Француз, въ молодосши своей переселившійся сначала въ Поршугалію и пошомъ въ Парагвай, гдѣ онъ женился на креолкѣ. Хошя въ Парагваѣ вообще думаюшъ, что Франція Поршугалецъ, но онъ не соглашаешся съ эшимъ и любишъ повшорящь, что въ жилахъ у него шечешъ кровь Француза. Въ юныхъ лѣшахъ предназначили его къ духовному званію, или, какъ онъ самъ выражаешся, осудили изучишь богословіе, пошому что въ шо время эшо было единсшвенное средсшво выйдши изъ ничшожесшва. Съ сею цѣлію онъ обучался сначала въ плохихъ школахъ учрежденныхъ монахами въ Ассумпсіонѣ, а ошшуда перешелъ въ Кордовскій (въ Тукуманѣ) универсишешъ, управлявшійся, послѣ изгнанія Іезуишовъ, Францисканами.

Въ университетѣ онъ оказалъ большіе успѣхи и сдѣланъ былъ докторомъ Богословія, но въ то же время никакъ не захотѣлъ вступить въ духовное званіе и съ особенною любовью занялся Юриспруденціею.

По возвращеніи на свою родину онъ сдѣлался адвокатомъ: въ семъ званіи Д. Франція отличился удивительною смѣлостію и прямодушіемъ. Никогда не брался онъ за дѣло несправедливое; никогда не колебался, если должно было защищать слабаго противъ сильнаго и бѣднаго противъ богатаго. Онъ требовалъ большой платы за свое ходатайство, если защищаемый имъ былъ въ силахъ заплатить ее, и особенно если Докторъ зналъ, что этотъ человѣкъ любитъ заводить тяжбы; за то безкорыстіе его не имѣло границъ, какъ скоро надобно было защищать людей недостаточныхъ или несправедливо призываемыхъ къ суду. Не смотря на то, что Д. Франція получилъ отъ отца весьма умѣренное наслѣдство, онъ никогда не старался увеличить онаго: половина дома въ городѣ и небольшое сельское имѣніе (chacra) составляли все его богатство, но онъ былъ такъ имъ доволенъ, что когда накопилось у него однажды восемь сотъ піастровъ, онъ нашелъ, что одному человѣку слишкомъ много этой суммы и проигралъ ее.

Мало склонный къ общественной жизни, Франція болѣе любилъ жизнь кабинетную; иногда онъ разнообразилъ ее буйными наслажденіями и навсегда остался неженатымъ. Ему неизвѣстны были никакія нѣжныя чувства, никакія семейственныя радости; дружбы онъ не зналъ во всю жизнь свою. Къ тому, невѣжество всѣхъ окружавшихъ его и совер-

Digitized by Google

женный недостаткомъ въ литературныхъ пособіяхъ оставили его въ величайшемъ невѣдѣніи о свѣтѣ. Это сдѣлало характеръ Д. Франціи грубымъ, жестокимъ и было источникомъ множества его погрѣшностей. Надобно прибавить, что по несчастію онъ склоненъ къ ипохондріи, въ такой степени, что иногда она переходитъ у него въ сумасшествіе. Это не будетъ удивительно, когда узнаемъ, что еще отецъ его былъ человѣкомъ странымъ, что братъ у него сумасшедшій и одна изъ сестеръ долго была въ умственномъ разстройствѣ.

Въ зрѣлыхъ лѣтахъ Франція избранъ былъ членомъ Совѣта въ Ассумпсіонѣ и въ послѣдствіи исправлялъ должность алькада. Въ сихъ должностяхъ онъ оказалъ столь же независимый характеръ, какъ и въ частной жизни. Не угождая ни губернатору, ни Испанцамъ, защищая свое отечество отъ притязаній Испаніи, онъ явился столь же неподкупнымъ судьею, какъ былъ правдивымъ адвокатомъ. Такимъ поведеніемъ онъ заслужилъ отъ своихъ соотечественниковъ уваженіе и привязанность.

И человѣкъ столь безкорыстный, оказавшій необыкновенное самоотверженіе, могъ сдѣлаться величайшимъ деспотомъ, притѣснителемъ своего народа! Гдѣ искать причины этого въ людяхъ одаренныхъ умомъ возвышеннымъ? Рѣшительно отвѣчаемъ: въ недостаткѣ просвѣщенія. Если бы какой нибудь благодѣтельный геній шепнулъ Д. Франціи: «Ты проживешь только полвѣка. Не уже-ли для этого малаго числа лѣтъ власти пожертвуешь ты славою и счастіемъ—быть благодѣтелемъ своего народа!» Если бы Д. Франція могъ постигнуть про-

свѣщеніемъ ума своего великую цѣль человѣчества; и возвыситься надъ ничтожными притязаніями эгоизма—мы увѣрены, что Парагвай не представлялъ-бы теперь той ужасной картины, къ очерчанію которой мы приступаемъ.

Въ новой юнтѣ, разумѣется, Франція скóро сталъ играть первую роль и сдѣлался душею правленія, ибо умомъ своимъ и познаніями имѣлъ неоспоримое преимущество надъ другими сочленами. Окончивъ переговоры съ Буэносъ-Айресомъ о границахъ и торговыхъ сношеніяхъ, онъ рѣшился отдѣлить свое отечество отъ цѣлаго міра. Съ этого времени онъ никогда не посылалъ ни одного человѣка на защиту свободы Америки, никогда не отправлялъ депутатовъ на конгрессы, бывшіе во время войны съ Испаніею.

Его товарищи въ правленіи: Президентъ Донъ Фульгенціо Іегросъ, и двое совѣтниковъ, оказывали смѣшное невѣжество въ дѣлахъ и въ своемъ поведеніи. Они полагали всю власть свою въ наружныхъ формахъ, одѣвались въ мундиры разныхъ высшихъ чиновниковъ и жили пышно; а какъ для подобныхъ парадовъ имъ надобны были деньги, то они продавали правосудіе и довершали сіи благородные поступки множествомъ другихъ глупостей. Д. Франція безпрестанно ссорился съ ними и два раза уѣзжалъ въ деревню, желая показать, что онъ хочетъ бросить всѣ дѣла; но его всякій разъ убѣждали возвратиться, ибо президентъ и совѣтники не могли ничѣмъ безъ него распоряжаться. Въ это время Испанцы, жившіе въ Ассумпсіонѣ, составили заговоръ противъ правительства. Онъ потчасъ

Digitized by Google

былъ открытъ: захватили всѣхъ заговорщиковъ и двоихъ изъ нихъ разстрѣляли, приготовляя такую-же участь и другимъ ихъ соучастникамъ. Франція находился въ это время въ своемъ помѣстьѣ. Услышавъ о казняхъ, онъ прискакалъ въ городъ и немедленно остановилъ сію неумѣстную жестокость, ибо зналъ, что партія Испанцовъ ничтожна и заговоръ ихъ не стоитъ кровопролитія. Кончилось тѣмъ, что заговорщиковъ посадили на нѣсколько мѣсяцовъ въ тюрьму.

Между тѣмъ невѣжество правителей выходило изъ мѣры. Они допустили войска до всякихъ насильствъ и оскорбленій народу; женщины управляли намѣреніями и умами президента и совѣтниковъ: духовные сановники явно торговали своими обязанностями. Вскорѣ юнта увидѣла, что необходимо преобразовать правленіе.

Собрали новый конгрессъ. Здѣсь происходили дѣла невѣроятныя: всѣ толковали о свободѣ, независимости, республикѣ и не понимали сихъ словъ. Одинъ капитанъ, почитавшійся умникомъ, увѣрялъ, что свобода есть вѣра, надежда и любовь. Къ счастію отыскали гдѣ-то экземпляръ Ролленовой Римской Исторіи, и по немъ стали умствовать о республикѣ: сенатъ и сенаторы имъ не понравились: рѣшено было избрать временныхъ правителей или консуловъ.

Между тѣмъ Д. Франція, съ которымъ больше всего совѣщались, составилъ себѣ сильную партію. Послѣ нѣсколькихъ карикатурныхъ засѣданій конгресса, въ консулы избраны были, но только на одинъ годъ, Франція и Донъ Фульгенціо. Первый

Digitized by Google

совершенно овладѣлъ своимъ товарищемъ. Замѣчательно, что когда для консуловъ изготовлены были курульные кресла, или лучше сказать обитые кожею кресла, съ именами, на одномъ Цезаря, на другомъ Помпея, Франція занялъ мѣсто Цезаря. Сверхъ того положено было, чтобы каждый консулъ въ продолженіе четырехъ мѣсяцовъ имѣлъ верховную власть; Франція умѣлъ владѣть первые четыре мѣсяца и четыре послѣдніе. Дѣла правленія улучшились. Сношенія съ сосѣдними землями были часъ отъ часу болѣе затрудняемы. Это происходило въ 1813 году. Въ 1814 Д. Франція объявилъ, что дѣла республики находятся въ затруднительномъ положеніи и что для спасенія ея надобно избрать, по примѣру Римлянъ, диктатора. Предложеніе его приняли и приступили къ избранію диктатора; но голоса стали склоняться на сторону Фульгенціо. Франція отклонилъ въ первый день рѣшительный выборъ; на другой день онъ представилъ опять новыя затрудненія; депутаты догадались наконецъ, что было причиною сихъ затрудненій и соскучившись жить въ городѣ, гдѣ все казалось имъ дорого, по большинству голосовъ избрали диктаторомъ Д. Франція. Этому, какъ говорятъ, способствовало и то, что въ самую критическую минуту онъ окружилъ церковь, гдѣ происходило избраніе, нѣсколькими сотнями приверженныхъ къ нему солдатъ. Власть его была утверждена на три года. Во всемъ Парагваѣ едва ли было двадцать человѣкъ, понимавшихъ, что значитъ власть диктатора. Д. Франція не выводилъ ихъ изъ невѣдѣнія. Конгрессъ придалъ ему шишуль превосхо-

Digitized by Google

дительства (le titre d'Excellence) и назначилъ 9000 піастровъ въ годъ жалованья; но онъ принялъ только третью часть сей суммы и никогда не увеличилъ ея.

Послѣ небольшихъ безпокойствъ, со стороны войскъ приверженныхъ къ Фульгенціо, Докторъ сдѣлался единственнымъ властителемъ Парагвая. Онъ переселился въ бывшій губернаторскій домъ и началъ свое правленіе совершеннымъ преобразованіемъ собственной своей жизни: отказался отъ картъ, отъ вина и отъ всѣхъ развлеченій. Съ ранняго утра онъ занимался дѣлами, принималъ донесенія, просьбы, отдавалъ приказы, давалъ наставленія ремесленникамъ, училъ солдатъ. Вечеръ онъ посвящалъ чтенію, и не задолго до революціи Парагвайской выучившись Французскому языку, болѣе читалъ авторовъ Французскихъ. Предметомъ чтенія его были: Литтература, Исторія, Географія, Математика; Тиссо и Буханъ также занимали его своими медицинскими наставленіями. Одно старинное сочиненіе объ искусствахъ и ремеслахъ сдѣлалось для него источникомъ познаній, въ послѣдствіи приспособленныхъ имъ столь необыкновеннымъ образомъ. Но всего болѣе занимался онъ военнымъ искусствомъ, ибо зналъ, что въ его правленіи это самая важная часть. Подъ разными предлогами онъ удалилъ всѣхъ прежнихъ офицеровъ, происходившихъ изъ порядочныхъ фамилій, и замѣнилъ ихъ своими шварями. Въ гражданскомъ и духовномъ управленіи сдѣланы имъ были также большія перемѣны.

Въ 1817 году долженъ былъ собраться новый конгрессъ: Докторъ присвоилъ себѣ право назначать депутатовъ для выбора, и составилъ его изъ сво-

Digitized by Google

ихъ приверженцовъ. Послѣ этого онъ избранъ былъ диктаторомъ на всю жизнь.

Называть-ли злодѣйствомъ сіе сплетеніе козней и сѣтей, разставленныхъ простодушному, непросвѣщенному народу? Называть-ли даже побѣдою необыкновеннаго ума сіе достиженіе къ высшей власти? Увидимъ какъ постепенно измѣнялись можетъ быть даже добрыя намѣренія Д. Франціи, и какъ наконецъ обратились они въ ужасающій деспотизмъ.

Пожизненное диктаторство его началось арестованіемъ многихъ подозрительныхъ для него людей. Онъ сталъ выѣзжать всегда въ сопровожденіи всадниковъ, гнавшихъ народъ съ тѣхъ улицъ, гдѣ ѣхалъ диктаторъ. Удары палаша скоро отучили любопытныхъ отъ желанія видѣть своего повелителя и потому онъ обыкновенно ѣздитъ по пустымъ улицамъ.

Почти въ это-же время началась у него вражда съ Генераломъ Артигасомъ, вся жизнь котораго посвящена была злодѣйствамъ. Артигасъ происходилъ изъ хорошей фамиліи, но провелъ свою молодость между контрабандистами и разбойниками. Желая истребить ихъ, Испанское правительство назначило для сего Артигаса: онъ зналъ совершенно ихъ пружины и исполнялъ свое назначеніе, но со времени революціи объявилъ себя противъ Испанцовъ и отличился въ войнѣ за независимость. Будучи избранъ начальникомъ въ Банда-Оріенталь, онъ зажегъ огонь междуусобной войны: напалъ на Буэносъ-Айресъ, занялъ Междурѣчную Область (Entre-Rios), взбунтовалъ Санпафе, вооружилъ дикихъ Американцовъ большаго Хако и грабилъ Парагвай. Войска

Digitized by Google

его составлены были изъ разбойниковъ, преступниковъ, бродягъ и бѣглецовъ. Десять лѣтъ продолжались неистовства Аргигаса и его сволочи. Онъ желалъ войдши въ сношенія съ Д. Франціею, но тотъ отклонялъ всякое съ нимъ сближеніе, и раздраженный Аргигасъ взбунтовалъ противъ него дикихъ. Это повлекло за собою новыя раззоренія Парагвая. Диктаторъ прекратилъ выдачу паспортовъ на выѣздъ изъ своей земли. Между тѣмъ открытой войны съ Аргигасомъ не было, но вражда поддерживалась. Подъ предлогомъ сей вражды начались новыя и тягчайшія преслѣдованія Доктора: онъ всѣхъ подозрѣвалъ въ сношеніяхъ съ Аргигасомъ и за одно нескромное слово сажалъ въ желѣзы. Всего хуже то, что жители Парагвая большею частію не знаютъ: за что преслѣдуетъ ихъ диктаторъ? У Д. Франціи нѣтъ шпіоновъ и онъ не хочетъ услугъ ихъ, но за то у него всѣ доносчики. Стоитъ сказать, что такой-то человѣкъ говоритъ о немъ неуважительно и несчастный вѣрно сгніетъ въ желѣзахъ (*).

Не одинъ классъ людей достаточныхъ возбуждалъ его подозрѣнія; онъ страшился и народа. Для него онъ образовалъ колонію, на лѣвомъ берегу Парагвая, 20-ю льё выше Ассумпсіона, и ссылаетъ туда, вмѣстѣ съ людьми исторгаемыми изъ

(*) Жестокость его часто выходитъ изъ всѣхъ границъ. На пр., у одного Испанца, Дона Жозъ Каризимо, желѣзы вошли въ тѣло; когда донесли объ этомъ Доктору, онъ спокойно сказалъ: «Пусть велитъ заказать себѣ новыя кандалы.» И жена бѣднаго колодника принуждена была исполнить это.

Digitized by Google

общества за дурные поступки, людей для него подозрительныхъ. — Около сего времени пріѣхали въ Ассумпсіонъ Гг. Ренггеръ и Лоншанъ. Тогдашнее состояніе души Дикшатора видно изъ слѣдующаго описанія пріема, сдѣланнаго Док. Франціею нашимъ путешественникамъ.

«Въ Ассумпсіонъ прибыли мы (говоритъ Г. Ренггеръ) 30 Іюля 1819 года и черезъ нѣсколько дней представлены были Дикшатору.

Это человѣкъ невысокаго роста, съ правильною физіогноміею и прекрасными черными глазами, какими отличаются креолы южной Америки; въ его выразительномъ взглядѣ видима недовѣрчивость. Въ этотъ день онъ былъ въ парадномъ своемъ платьѣ: въ голубомъ фракѣ, обложенномъ галуномъ, т. е. въ мундирѣ Испанскаго бригадира, въ жилетѣ, нижнемъ платьѣ, шелковыхъ чулкахъ бѣлыхъ и въ башмакахъ съ золотыми пряжками. Этотъ нарядъ могъ изумить того, кто видѣлъ Аршигаса и его офицеровъ, полунагихъ. Дикшатору было въ это время шестьдесятъ два года, но по виду ему казалось лѣтъ 50. Ко мнѣ онъ обратился выученно-важнымъ образомъ со многими вопросами, желая привести меня въ смущеніе, но скоро перемѣнилъ тонъ. Когда я открылъ свой бумажникъ, дабы отдать ему наши паспорты, онъ увидѣлъ портретъ Наполеона, который я нарочно взялъ съ собою, зная его удивленіе къ оригиналу онаго. Онъ схватилъ портретъ и сталъ внимательно разсматривать его, когда узналъ, кого онъ изображаетъ. Послѣ этого онъ завелъ съ нами пріятельскій разговоръ о политическихъ дѣлахъ Европы, и я уви-

Digitized by Google

дѣлъ, что онъ знаетъ ихъ гораздо лучше, нежели можно было предполагать. Онъ спрашивалъ у меня новостей объ Испаніи, изъявляя къ ней величайшее неуваженіе. Харшія Людовика XVIII ему не нравилась: гораздо болѣе дорожилъ онъ военнымъ управленіемъ и побѣдами Наполеона, и жалѣлъ о его паденіи. Я замѣтилъ, что говоря о Наполеонѣ онъ охотно останавливался на дѣлахъ, имѣвшихъ какое-нибудь отношеніе къ его собственному положенію. Насъ, какъ Швейцаровъ, онъ укорялъ за жалкую нашу кампанію 1815 года, припоминая извѣстный толчекъ ногою умирающему льву въ баснѣ. Но главнымъ предметомъ его разговоровъ были монахи. Онъ обвинялъ ихъ за гордость, дурное поведеніе, за разныя интриги и сильно жаловался на то, что духовенство вообще старается уклониться отъ власти правительства. Желая яснѣе показать свои правила въ семъ отношеніи, онъ сказалъ: «Если-бы Папа пріѣхалъ въ Парагвай, я сдѣлалъ-бы его не больше какъ раздавателемъ милостыни.» Предвидя, что въ Европѣ возродится фанатизмъ и суевѣріе, онъ утверждалъ, что въ Америкѣ необходимо уничтожить монашеское направленіе умовъ, прежде нежели оно утвердится въ сей части свѣта. Онъ не могъ повѣрить, что Іезуиты будутъ возстановлены, когда мы сказали ему, что отчасти это уже сдѣлано: столь вредною находилъ онъ сію мѣру. Говоря объ освобожденіи Испанской Америки, онъ изъявилъ свою преданность къ сему дѣлу и твердую рѣшимость защищать его отъ всѣхъ нападеній.

«Что говорилъ онъ объ управленіи новыхъ государствъ Южной Америки, еще мало просвѣщенныхъ,

Digitized by Google

то показалось мнѣ довольно справедливо : къ несчастію онъ самъ впослѣдствіи поступалъ иначе. Въ добромъ расположеніи своемъ онъ показалъ намъ даже свою библіотеку : она , правда , невелика , но за то почти одна и есть во всемъ Парагваѣ. Вмѣстѣ съ лучшими Испанскими авторами я нашелъ въ ней сочиненія Вольтера , Руссо, Райналя, Роллена, Лапласа и другихъ , пріобрѣтенныя имъ уже послѣ революціи. Сверхъ того , у него есть нѣсколько математическихъ инструментовъ , глобусовъ , географическихъ картъ , и между прочимъ самая вѣрная карта Парагвая. Она была снята Домомъ Азарою , во время назначенія границъ, въ послѣднія 20 лѣтъ прошедшаго столѣтія, потомъ подарена городовому совѣту въ Ассумпсіонѣ , но не издана. Видали , что Диктаторъ смотритъ иногда на свой небесный глобусъ , и не объѣзжая своей страны, совершенно знаетъ ее по картѣ : отъ этого въ народѣ распространилось мнѣніе , что онъ читаетъ по звѣздамъ. Впрочемъ, самъ онъ никогда не желалъ обманывать народъ подобными средствами; напротивъ извѣстно , что онъ старается истреблять безчисленные предразсудки своихъ соотечественниковъ. Насъ отпустилъ онъ, сказавъ слѣдующія слова : « Дѣлайте здѣсь что вамъ угодно, исповѣдуйте какую угодно вѣру , васъ никто не обезпокоитъ; только не вмѣшивайтесь никогда въ дѣла моего правленія. » И мы слѣдовали этому совѣту во все время нашего пребыванія въ Парагваѣ, съ своей стороны , Диктаторъ вѣрно сдержалъ слово. Уходя я оставилъ у него на столѣ портретъ Бонапарте, полагая , что ему пріятно будетъ имѣть его ; но

Digitized by Google

онъ обратно прислалъ его ко мнѣ съ офицеромъ, которому приказано было спросить, что стоитъ портретъ? Мнѣ не хотѣлось брать денегъ за такую бездѣлицу, а Диктаторъ положилъ себѣ за правило не принимать никакихъ подарковъ, и потому эта миніатюра осталась у меня. Поступокъ его тѣмъ болѣе удивилъ меня, что въ кабинетѣ своемъ онъ показывалъ мнѣ Ниренбергскую карикатуру своего героя и отъ чистаго сердца принималъ ее за портретъ, покуда я не растолковалъ ему Нѣмецкой подписи на сей дурной гравюрѣ, которую, кажется, цѣнилъ онъ дорого. Вѣроятно эта же карикатура внушила ему мысль, дополнить свою одежду огромнымъ клакомъ, въ какомъ представленъ Бонапарте на карикатурномъ рисункѣ. »

Обратимся къ Исторіи Парагвая. Жестокость и тиранство Д. Франціи постепенно дошли до высочайшей степени. Ненависть и гоненіе его особенно обращались на Испанцовъ: за малѣйшее неповиновеніе, за самый легкій намекъ противъ Диктатора, они были разстрѣливаемы. Скупой на трату патроновъ, (которые онъ всегда выдаетъ самъ), Франція часто отряжалъ не болѣе трехъ солдатъ для исполненія казни, и нещастныхъ жертвъ принуждены бывали докалывать штыками. Онъ всегда самъ находился при сихъ сценахъ, ибо казни происходили передъ окнами его дома. Это раздражило многихъ и особенно людей лучшихъ фамилій. Образовался сильный заговоръ противъ Диктатора, къ чему главнымъ поводомъ былъ пріѣздъ Полковника Вольта-Варгоса, нарочно посланнаго изъ Буэносъ-Айреса

Digitized by Google

для произведенія революціи. Варгосъ вскорѣ былъ схваченъ, по своей неосторожности, но заговоръ остался тайною. Два года существовалъ онъ и наконецъ между главами его назначено было убить Доктора Францію, въ великую пятницу 1820 года. Одинъ изъ заговорщиковъ на исповѣди объявилъ объ этомъ своему духовнику: тотъ приказалъ ему идти и открыть все Диктатору. Грѣшникъ исполнилъ это и тотчасъ всѣ тюрьмы наполнились тѣми людьми, на кого показалъ онъ; въ числѣ ихъ находился и бывшій Консулъ Донъ Фульгенціо. Послѣ этого недовѣрчивость Д. Франціи дошла до такой степени, что онъ самъ сталъ объѣзжать городъ съ патрулями, въ каждомъ человѣкѣ видѣлъ заговорщика и преступника, ссылалъ на вѣчную каторгу всякаго кто съ нимъ встрѣчался; даже велѣлъ посадить въ тюрьму одного человѣка за то, что передъ его домомъ стояла вешхая бочка, которой испугалась лошадь Диктатора. Узнавъ, что его хотѣли убить на прогулкѣ, онъ велѣлъ срубить деревья, дававшія тѣнь на улицахъ, и сломать многіе домы, чтобы расширить старыя улицы и сдѣлать новыя. Рѣшеніемъ о заговорщикахъ онъ медлилъ.

Вдругъ новые враги явились противъ Доктора: дикіе Американцы, обитатели большаго Хако. Онъ всегда старался жить съ ними въ мирѣ, но въ концѣ 1819 года запретилъ покупать у нихъ лошадей, потому что они крали ихъ на лугахъ Санта-Фе и Кордовы. Озлобленные симъ дикіе зарѣзали у него нѣсколько солдатъ, одного офицера и опустошили пограничныя къ нимъ земли. Д. Франція посылалъ

Digitized by Google

много экспедицій преслѣдовашь ихъ, но это всегда оставалось безуспѣшно.

Онъ принужденъ былъ учредишь по обоимъ берегамъ Парагвая линіи укрѣпленій и наблюдашельныхъ форпостовъ, тотчасъ извѣщавшихъ о появленіи дикихъ грабишелей. Въ сихъ случаяхъ и донынѣ немедленно собираются войска и отражаютъ нападенія: но наблюдашельная линія и содержаніе войскъ на границѣ сопряжены съ большимъ затрудненіемъ и издержками.

Другой непріятель Доктора, страшный Артигасъ, самъ пришелъ къ нему съ покорною головою. Этому причиною было слѣдующее: противъ Артигаса взбунтовался помощникъ его Рамирезъ; между ими началась война и Артигасъ вытѣсненъ былъ въ Парагвай, съ тысячью человѣкъ войска. Онъ рѣшился идши къ своему врагу, Д. Франціи, и послалъ просишь у него позволенія водвориться съ своими людьми въ Парагваѣ. Диктаторъ согласился на это. Онъ разселилъ солдашъ его въ разныхъ деревняхъ, а самого Артигаса послалъ за 85 лье къ сѣверовостоку отъ Ассумпсіона. Тамъ онъ далъ ему домъ, землю, 32 піастра въ мѣсяцъ жалованья, и сверхъ того приказалъ окружному начальнику обходишься съ нимъ почтительно и доставлять ему все нужное и даже все что можетъ принести ему удовольствіе. Такъ кончилось политическое поприще Артигаса. Будучи 60 лѣтъ, Артигасъ обрабошывалъ свою землю, помогалъ бѣднымъ и какъ отецъ покровительствовалъ всѣмъ окружнымъ жишелямъ.

Между шѣмъ Рамирезъ, сдѣлавшись властишелемъ Междурѣчной Области, не одинъ разъ посылалъ къ

Digitized by Google

Д. Франціи съ мирными предложеніями; но Диктаторъ не хотѣлъ входить съ нимъ ни въ какіе переговоры. Это обидѣло Рамиреза: онъ началъ сбираться противъ Доктора съ войскомъ; но между тѣмъ вниманіе его было отвлечено къ Буэносъ-Айресу и война осталась при однихъ сборахъ. Однакожъ Рамирезъ былъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ Парагваемъ и по несчастію одно письмо его къ Дону Фульгенціо попалось въ руки Доктора, ибо онъ не зналъ еще что Фульгенціо сидитъ въ тюрьмѣ. Когда Франція увидѣлъ, что заговорщики находятся въ сношеніяхъ съ внѣшними его врагами, онъ велѣлъ допрашивать арестантовъ и по ихъ показаніямъ забрано было еще большее число людей. Кто не сказывалъ всего, что зналъ, тѣмъ велѣлъ онъ давать по сту и даже по двѣсти ударовъ ременною плетью въ спину. Многіе умерли подъ симъ мучительнымъ истязаніемъ, не открывъ ничего; надъ другими слѣдствія были кончены и начались казни. Обвиненныхъ выводили изъ тюрьмы по четыре, по восьми человѣкъ въ день, и разстрѣливали. Казни совершались каждые два мѣсяца, до половины 1822 года. Кто не погибъ жертвою въ сіе ужасное время, тѣхъ оставили томиться въ тюрьмахъ.

Слѣдствіемъ такого *терроризма* былъ страхъ и трепетъ всѣхъ жителей Парагвая. Дотолѣ дружелюбные между собою и отличавшіеся братскимъ сочувствіемъ другъ къ другу, они сдѣлались недовѣрчивы и подозрительны даже въ кругу своихъ семействъ: отецъ боялся откровенно говорить съ сыномъ, братъ съ братомъ. Но почти всѣ погибшіе были креолы. Докторъ, желая показать, что

Digitized by Google

онъ не дорожишъ и природными Испанцами, велѣлъ за самое пустое дѣло разстрѣлять одного изъ нихъ, а чрезъ два дни послѣ сего приказалъ всѣмъ Испанцамъ, жившимъ въ Ассумпсіонѣ и по близости сего города, въ продолженіе трехъ часовъ собраться на площадь, передъ домомъ правительства. Ихъ собралось болѣе трехъ-сотъ человѣкъ: тутъ имъ было объявлено, что правительство знаетъ ихъ неблагонамѣренность и неповиновеніе, и въ наказаніе за сіе осуждаетъ всѣхъ къ тюремному заключенію. Въ этомъ числѣ находился и послѣдній губернаторъ Парагвайскій, заслужившій общее уваженіе своими поступками. Бѣднѣйшихъ изъ сихъ несчастливцевъ скоро освободили отъ заключенія и разослали въ разныя округи; но людей значительныхъ содержали полтора года въ тюрьмѣ, и потомъ выпустили, съ условіемъ, заплатишь черезъ три дни по полученіи свободы полтораста тысячъ піастровъ. Главная цѣль Диктатора была въ семъ случаѣ достигнута: всѣ дѣла богатыхъ Испанцовъ разстроились во время ихъ заключенія въ тюрьмѣ; да и по выходѣ изъ оной, они обязаны были заплатишь столь несоразмѣрную съ своими средствами сумму, что многіе изъ нихъ сдѣлались нищими: прочіе, немогшіе ничего заплатишь, остались въ тюрьмѣ. И другіе, по большей части обязаны были своимъ спасеніемъ креоламъ, на сей разъ забывшимъ народную вражду.

Сдѣлавшись полнымъ и единственнымъ властителемъ своей страны, Д. Франція увидѣлъ, что онъ со всѣхъ сторонъ окруженъ республиками и свободными землями, могущими подавать невыгодный для его власти примѣръ. Потому онъ еще болѣе

Digitized by Google

рѣшился отдѣлить Парагвай отъ всякихъ сношеній съ сосѣдственными странами, дабы Парагвайцы не могли знать, что и какъ дѣлается, гдѣ-бы то ни было кромѣ Парагвая. Но каково было слѣдствіе сей пагубной для благосостоянія его подданныхъ мѣры? Торговля и промышленность ихъ совершенно остановились. Главныя произведенія Парагвая, табакъ и трава Парагвайская, грудами лежали, безъ всякаго требованія, и гнили. Деньги исчезли изъ общаго оборота и жители принуждены были мѣняться необходимыми для нихъ потребностями. Въ сей крайности Докторъ рѣшился на послѣднее, возможное по его расположеніямъ средство. Бразилія, по образу своего правленія, казалась ему не такъ опасною и онъ рѣшился войдти съ нею въ сношенія. Послѣ переговоровъ съ Генераломъ Лекоромъ, начальствовавшимъ въ Монте-Видео, городокъ Ипапуа назначенъ былъ факторіею новаго Кипая, куда Бразильцы могли привозить свои товары для мѣны, не удаляясь впрочемъ отъ назначеннаго мѣста болѣе полумили. Но трава Парагвайская растетъ и у Бразильцевъ, а табакъ у нихъ контрабанда; слѣдовательно сія мѣновая торговля неудалась; вошедшіе въ нее купцы понесли убытки, особенно при тягостныхъ условіяхъ, на какихъ позволено имъ было производить оную, и для Парагвая мало было пособія отъ сей мѣны. Между тѣмъ сосѣднія республики, узнавъ что Дикташоръ вошелъ въ дружескія сношенія съ Бразиліею въ то время, когда онъ же отвергаетъ всѣ ихъ предложенія о торговлѣ, оскорбились, и въ Санта-Фе конфисковали много ящиковъ съ оружіемъ, купленнымъ для Параг-

Digitized by Google

ния. Докторъ пришелъ въ неистовство отъ сего поступка: онъ велѣлъ бросить въ тюрьму всѣхъ гражданъ Санта-Фе, находившихся въ его столицѣ, хотя многіе изъ нихъ жили тамъ лѣтъ по тридцати. Мало этого: одного негоціанта изъ Санта-Фе, прибывшаго въ Ипапуа, онъ велѣлъ схватить, привезши въ Ассумпсіонъ, и тамъ, безъ всякихъ изслѣдованій, разстрѣлялъ его. Въ это-же время онъ наложилъ гражданскую смерть не только на всѣхъ Испанцовъ, но и на всѣхъ гражданъ Междурѣчной Области, Санта-Фе и Буэносъ-Айреса, съ запрещеніемъ вступать въ бракъ съ женщинами бѣлаго цвѣта.

Между тѣмъ Докторъ исполнилъ старинное свое желаніе: онъ перестроилъ Ассумпсіонъ, и разворилъ почти всѣхъ жителей сего города. Тутъ не щадили никого и ничего: цѣлыя сотни домовъ и садовъ были срыты до основанія, вездѣ гдѣ приходилось провести прямую улицу. Щебень и соръ употребляли на мощеныя грязныхъ улицъ Ассумпсіона; но возвышая улицы, многіе домы зарыли до половины въ землю и послѣ этого многіе изъ нихъ разрушились отъ всегдашняго стока воды съ высокихъ улицъ. Однимъ словомъ: «къ концу четырехъ годовъ сей перестройки,» говоритъ Г. Ренггеръ — «столица Парагвая представляла такое зрѣлище, какъ будто ее нѣсколько мѣсяцовъ бомбардировали: почти все было разрушено и опустошено.»

Тутъ-то Диктаторъ увидѣлъ, что власть его не имѣетъ уже никакихъ предѣловъ и препятствій; онъ какъ бы успокоился на нѣкоторое время: по крайней мѣрѣ казней не было. Причиною сего полагали также смерть одного молодаго человѣка, занимавшаго при

Digitized by Google

немъ значительную должность и успокившагося отъ страха, что онъ не могъ исполнить какого-то приказанія Диктатора: это изъяснилъ онъ въ письмѣ къ нему, которое найдено было послѣ молодаго человѣка и сдѣлало сильное впечатлѣніе на Доктора. Но и въ это время, въ припадкахъ его ипохондріи, ужасы не прекращались. На примѣръ, отданъ былъ приказъ: стрѣлять во всякаго, кто осмѣлится пристально посмотрѣть на окна дома диктаторскаго. Для этого выдавалось по два заряда съ пулями, и если стражъ не умѣлъ съ двухъ разъ положить на мѣстѣ преступившаго запрещеніе, то самъ подвергался смерти. Въ послѣдствіи это было отмѣнено, да и не нужно сдѣлалось, потому что никто не смѣлъ уже близко подойдти къ дому ужаснаго Д. Франціи.

Въ началѣ 1825 года Диктаторъ получилъ отъ Г. Париша, Великобританскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ въ Буэносъ-Айресѣ, извѣщеніе, что Великобританія заключила торговый договоръ съ Буэносъ-Айресомъ, и потому Г. Паришъ просилъ его отпустить изъ Парагвая Англійскихъ негоціантовъ, со всѣмъ ихъ достояніемъ. Это имѣло свое дѣйствіе: Диктаторъ велѣлъ Англичанамъ приготовить свои суда къ отъѣзду, съ тѣмъ, чтобы экипажъ ихъ состоялъ единственно изъ Негровъ и иностранцовъ. Англичане уѣхали, и Диктаторъ, желая показать что онъ не по необходимости отпустилъ ихъ, позволилъ также и одному урожденцу Парагвайскому, Жозъ Томасу Изаси, отправиться съ двумя бригантинами. Гг. Ренггеръ и Лонганъ рѣшились воспользоваться симъ случаемъ и испро-

Digitized by Google

сишь у Диктатора позволеніе возвратишься въ свое отечество. Проживши шесть лѣтъ въ Парагваѣ, они могли остаться тамъ и на всю жизнь, ибо случаи къ выѣзду изъ сей страны почитаются наравнѣ съ чудесами. Диктаторъ подробно распросилъ ихъ: чѣмъ они занимались во время пребыванія въ его землѣ, что думаютъ о ней, что будутъ говорить и писать возвратившись въ Европу? Они дали ему удовлетворительный отвѣтъ, ибо дѣйствительно, ихъ мирныя занятія, какъ естествоиспытателей, пріѣхавшихъ въ Парагвай единственно для наблюденій природы, не могли подать повода къ сомнѣнію, даже въ глазахъ подозрительнаго Д. Франціи. Но онъ два мѣсяца медлилъ выдачею имъ паспортовъ. Наконецъ, за два часа до отплытія кораблей, онъ прислалъ имъ требуемые паспорты и путешественники наши принуждены были въ сіе краткое время собраться и отправиться. Они оставили Ассумпсіонъ 25 Мая 1825 года. Вмѣстѣ съ симъ днемъ прекращаются и всѣ извѣстія о Диктаторѣ и Парагваѣ, ибо, какъ мы неоднократно упоминали, сосѣдственныя области почти не имѣютъ никакихъ сообщеній съ его страною.

Вѣроятно многіе изъ просвѣщенныхъ нашихъ читателей пожелаютъ узнать, почему-же не воспользовался симъ случаемъ знаменитый Бонпланъ, какъ извѣстно, находящійся въ Парагваѣ уже нѣсколько лѣтъ? Диктаторъ никакъ не хочетъ его отпустить. Разскажемъ въ коротцихъ словахъ странную судьбу знаменитаго нашего современника. Въ концѣ 1821 года, Г. Бонпланъ явился на лѣвомъ берегу Пара-

Digitized by Google

ны, прошивъ городка Ишапуа, съ посланіемъ отъ начальника дикихъ, водворившихся въ Междурѣчной области: къ несчастію, это посланіе писано было собственною рукою Г. Бонплана, что впрочемъ и не удивительно, ибо дикіе не могутъ сами писать. Въ послѣдствіи говорили, что онъ основалъ у нихъ плантацію Парагвайской травы и по сему предмету хотѣлъ войдти въ сношенія съ Дикташоромъ; но онъ не зналъ, что дикари, съ которыми онъ явился, суть жесточайшіе враги Д. Франціи, такъ что при первомъ извѣстіи о появленіи ихъ, онъ послалъ 400 человѣкъ войска. Дикихъ частію побили на мѣстѣ, частію разогнали и взяли въ плѣнъ: въ числѣ плѣнныхъ находился Г. Бонпланъ. Въ схваткѣ онъ не защищался, но получилъ ударъ саблею въ голову: имущество его было разграблено, и не смотря на тяжелую рану, его въ оковахъ привели въ Санта-Маріа. Во время сего перехода онъ помогалъ раненымъ солдатамъ, своимъ непріятелямъ. Узнавъ какъ худо обходятся съ знаменитымъ путешественникомъ, Д. Франція велѣлъ освободить его отъ оковъ, отдать ему все, что нашлось изъ его пожитковъ, и для всегдашняго пребыванія его назначилъ Санта-Маріа. Въ семъ-то небольшомъ городкѣ помнится сопутникъ славнаго Гумбольдта. Онъ самъ обрабатываетъ землю, и отъ этого имѣетъ пропитаніе; сверхъ того онъ помогаетъ совѣтами и своими медицинскими познаніями окружнымъ жителямъ, которые всѣ любятъ его и уважаютъ. Но отлученный отъ всѣхъ драгоцѣнныхъ ему предметовъ, часто лишенный самыхъ необходимыхъ удобствъ, не имѣя ни времени, ни средствъ заниматься люби-

Digitized by Google

ными своими науками, почти исключительно окруженный чиновниками Диктатора и дикими, онъ справедливо возбуждаетъ своею судьбою участіе всѣхъ просвѣщенныхъ людей. При отъѣздѣ Гг. Ренггера и Лонгана, не было никакой надежды, чтобы сей знаменитый человѣкъ скоро могъ освободиться. Дворъ Бразильскій, Французскій Инспитутъ и Г. Паришъ, Великобританскій Повѣренный въ дѣлахъ, въ разное время убѣждали Диктатора освободить Г. Бонплана, но все было тщетно. Въ семъ случаѣ Г. Паришъ, столь счастливо испросившій у Диктатора отпускъ Англичанамъ, вмѣсто отвѣта получилъ свое письмо назадъ, съ надписью: «*Паришу, Англійскому Консулу въ Буэносъ-Айресѣ.*» Диктаторъ только перемѣнилъ пакетъ его письма. Вообще, всякое новое напоминаніе о Бонпланѣ, кажется, дѣлаетъ болѣе тягостною участь его. Диктаторъ послѣ такихъ напоминаній, всякій разъ увеличиваетъ надзоръ за Бонпланомъ.

Книга Гг. Ренггера и Лонгана раздѣляется на двѣ части. Первая посвящена исторіи Д. Франціи, другая описанію внутренняго управленія Парагвая. Почти все, что читатели видятъ въ сей спашьѣ, заимствовано нами изъ первой части. Другою мы пользовались мало и не хотимъ увеличивать негодованія людей благомыслящихъ подробностями ужаснаго деспотизма, который ясно видѣнъ изъ начертанной нами картины. Что̀ ожидаетъ Парагвай въ будущемъ, это извѣстно одному благому Провидѣнію. Люди должны вѣрить, что самыя тяжкія испыта-

Digitized by Google

нія, какими угодно Всевышней власти испытывать ихъ, служатъ ко благу; добро невидимо разливается повсюду, и въ самомъ деспотизмѣ Д. Франціи есть отмѣнки благопріятные для человѣчества.

Вся власть правленія Парагвайскаго сосредоточена въ одномъ Диктаторѣ. Онъ самовластно уничтожилъ городовые совѣты и истребилъ монаховъ. Въ Парагваѣ не было ремесленниковъ: онъ сотворилъ ихъ, приказывая своимъ подданнымъ, подъ смертною казнію, изучаться ремесламъ. Напр. одного сапожника онъ повѣсилъ за то, что тотъ не выучился дѣлать сѣделъ. Такіе примѣры дѣйствительны, хотя и ужасны. Вообще, соображая всѣ дѣйствія Парагвайскаго Наполеона, кажется что онъ вначалѣ имѣлъ благія намѣренія; но недостатокъ въ просвѣщеніи и припадки ипохондріи совратили его съ истиннаго пути. Важнѣйшимъ его дѣломъ для блага Парагвая почитаемъ мы уничтоженіе инквизиціи и монашеской власти. За одно это и за кровавый урокъ собственнаго правленія онъ можетъ быть названъ просвѣтителемъ Парагвая, хотя его же самовластная рука уничтожила всѣ школы, кромѣ первоначальныхъ. Женщины Парагвайскія погружены въ глубочайшее невѣжество; изъ мужчинъ, даже свободныхъ, рѣдкіе знаютъ грамотѣ. Но когда власть Д. Франціи рано или поздно уничтожится, тогда страшное правленіе его можетъ получить преобразованіе и Парагвай обратится въ сильное, испытанное въ горнилѣ несчастій государство.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ
РУССКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Замѣчанія на Армянскія книги, изданныя въ Москвѣ въ 1827 году.

Քերականութիւն գրաբառ լեզուի Հայոց, նորակարգ ոճով 'ի լոյս ընծայեալ 'ի Հ։ Մի քայէլ վարդապետէ Սալլանթեան։ Հատոր ա։ փոքր քերականութիւն։ 'ի Մոսկով. 1827։ 'ի տպարանի Օգոստեան Սէմէնի։ in-8, 433 երես. (*Грамматика книжнаго Армянскаго языка, расположенная по новой методѣ Архимандритомъ Михаиломъ Саллантовымъ.* Часть I. Краткая Грамматика). Москва. 1827, въ Тип. *Авг. Семена*, in 8, 433 стр.

Желая возможнаго распространенія просвѣщенія между восточными народами, особенно тѣми, съ коими Россія имѣетъ нынѣ тѣсныя по торговлѣ сношенія, мы съ удовольствіемъ читали упомянутую Грамматику, составленную на Армянскомъ языкѣ *Архимандритомъ Михаиломъ Саллантовымъ*. Книга сія, сколько могли замѣтить, написана по руководству новѣйшихъ Армянскихъ Литтераторовъ: *Михаила Чамчіана* и *Гавріила Константинопольскаго*,

Digitized by Google

чему служатъ неоспоримымъ доказательствомъ встрѣчающіяся въ оной ихъ опредѣленія и правила, выставленныя во многихъ мѣстахъ тѣми-же словами, съ тою только перемѣною, что не упомянуто, изъ какихъ именно писателей почерпнуты примѣры, приведенные на правила.

Армяне до половины IV столѣтія употребляли буквы Греческія, Сирійскія и Персидскія. Лѣтописи ихъ ничего не говорятъ о томъ, имѣли-ли они тогда Грамматику. Явствуетъ только изъ Исторіи *Григорія Богослова* (Часть I. стр. 775), что ихъ ученые посѣщали Аѳины; а нѣкоторые изъ нихъ преподавали тамъ и риторическія правила на Армянскомъ языкѣ. Въ концѣ IV столѣтія, когда *Месропъ* изобрѣлъ ихъ письмена, то ученые его современники перевели нѣкоторыя церковныя книги съ Греческаго на Армянскій языкъ; а одинъ изъ нихъ, Давидъ, прозванный *непобѣдимымъ философомъ*, переложилъ и Грамматику *Діонисія младшаго*, современника Помпея. Къ сей Грамматикѣ, первой можетъ быть между Армянами, присовокуплены потомъ разными лицами новыя правила и замѣчанія, которыя наконецъ собралъ и привелъ въ надлежащую систему *Іоаннъ Езникъ*, жившій въ VIII столѣтіи. Изъ послѣдователей его болѣе замѣчательны: *Архимандритъ Осканъ*, который въ 1666 году напечаталъ въ Амстердамѣ краткую Грамматику, составленную болѣе по руководству Латинскихъ и частію Армянской, изданной *Симеономъ Жульфинскимъ* въ Константинополѣ; *Христофоръ Каренскій*, *Іоаннъ Жульфинскій* и *Іоакимъ Шрёдеръ* изъ Нѣмцовъ, издавшій въ 1711 году литтературные труды свои на Латинскомъ

Digitized by Google

и Армянскомъ языкахъ, подъ названіемъ: *Thesaurus linguae Haicanae.* Со времени Шредера начинается новая эпоха Граммашики Армянской. Въ 1730 появилась Граммашика Архимандрита *Михитара* (*); въ 1776 *Вальтазара;* въ 1779 *Михаила Чамчіана* и въ 1815 *Гаврінла Константинопольскаго,* изъ коихъ двѣ послѣднія одобрены Венеціянскою Армянскою Академіею и введены во всеобщее употребленіе. Ими Армяне давно руководсшвуются и, можешъ бышь, еще долѣе будушъ руководсшвоваться, пока не явяшся между ними новые лишшераторы, превосходящіе въ свѣденіи языка первыхъ издашелей. Граммашика Михаила Чамчіана печашаешся и шеперь у насъ (въ Тифлисѣ) въ шипографіи новоучрежденнаго здѣсь Армянскаго Училища подъ надзоромъ *Протоіерея Артемія Аламдарова* — Автора Крашкаго Словаря съ Россійскаго на Армянскій языкъ.

Вошъ быстрый взглядъ на исторію Граммашики

(*) Михитаръ Архимандритъ, уроженецъ Себасшіи или, какъ Турки шеперь называюшъ, Свага, вначалѣ XVIII сшолѣшія посшроилъ въ Ишаліи два монасшыря, одинъ въ 1706 году въ герцогсшвѣ Моденскомъ, въ городѣ шого же имени; а другой въ 1716 на осшровѣ Св. Лазаря—одномъ изъ 72-хъ осшрововъ, служащихъ основаніемъ Венеціи, съ славною академіею, всея члены, числомъ шеперь около 100 человѣкъ, занимаюшся переводомъ и сочиненіемъ книгъ на Армянскомъ языкѣ, коиорыя шамъ и печашаюшся. Михиiаръ родился въ 1676 году, умеръ въ званіи насшояшеля монасшыря въ 1760. Нынѣшній насшояшель есшь Архіепископъ *Сшефанъ Кюверъ-Аконцъ.*

Digitized by Google

Армянской; теперь разсмотримъ цѣль и планъ упомянутой новѣйшей.

Причина, побудившая почтеннаго Сочинителя къ изданію новой Грамматики, ясно изложена въ предисловіи ея, гдѣ онъ говоритъ: «Доселѣ какъ мое «бдительное стараніе въ преподаваніи отечественной словесности, такъ равно и учащихся ревностное занятіе въ изученіи оной, часто оставались безплодными по причинѣ неимѣнія хорошихъ «классическихъ книгъ, разумѣю здѣсь Грамматику, «Риторику, Логику, Богословію и другія учебныя «книги, приличествующія мѣсту, времени и возрасту. Если и есть у насъ упомянутыя книги, изданныя нашими древними и новыми писателями; «то онѣ имѣютъ во многомъ недостатки. Однѣ изъ «нихъ слишкомъ продолжительны; другія написаны «слогомъ нечистымъ; въ нѣкоторыхъ нѣтъ методическаго расположенія правилъ; въ иныхъ не сказано «о томъ, что необходимо; а что еще болѣе, во всѣхъ «встрѣчается безпорядочное и преждевременное «предложеніе правилъ, изъ чего слѣдуетъ, что *всѣ «наши писатели занимались въ ночной темнотѣ*, и «мы мало или ничего изъ книгъ ихъ не пріобрѣли.» Благодаримъ почтеннаго Автора Грамматики, что онъ не совсѣмъ лишилъ Литтературу Армянъ тѣхъ преимуществъ, какія приписываютъ ей, не говоря о ихъ отечественныхъ писателяхъ, многіе Европейцы, на пр. Іоакимъ Шредеръ, Аббатъ де Виллефруа, Вильгельмъ и Георгъ Вистоны и проч. и проч. Оставляя безъ вниманія таковое авторское самолюбіе, находящее часто недостатки и въ твореніяхъ умовъ отличныхъ, скажемъ, что Литтера-

Digitized by Google

тура Армянъ по свѣденіямъ, сколько мы объ ней имѣемъ и по увѣренію ихъ ученыхъ, не менѣе богата догматическими сочиненіями, сколько и литературы другихъ восточныхъ народовъ, и если находится въ оныхъ что-нибудь, а можетъ быть и многое, подлежащее поправкѣ, то это состоитъ въ искуствѣ привести правила въ яснѣйшій и легчайшій порядокъ.

Пусть новые писатели не находятъ въ Михаилѣ Чамчіанѣ хорошаго Грамматика; пусть называютъ его *занимавшимся въ темнотѣ ночной;* но умные и безпристрастные цѣнители талантовъ, принявъ въ уваженіе, что его Грамматика въ продолженіе полувѣка была первою руководительницею Армянъ къ познанію природнаго языка, таковыя мнѣнія почтутъ, безъ сомнѣнія, несправедливыми. Недостатки примѣчаются даже и у лучшихъ писателей: *Гомеръ, Овидій, Геродотъ, Тацитъ* и другіе могли-ли избѣгнуть критики? Но при всемъ томъ они признаются нашими образцами въ стихотворныхъ и прозаическихъ сочиненіяхъ. То же самое можно сказать и о Михаилѣ Чамчіанѣ. Въ Грамматикѣ его, Риторикѣ, Исторіи и въ другихъ твореніяхъ есть, можетъ быть, мѣстами, неисправности; но оными нимало не помрачается слава его въ совершенномъ познаніи природнаго языка, которому, нужно признаться, онъ такую-же оказалъ услугу, какую Исторіографъ Карамзинъ языку Россійскому. Автору Грамматики, говоря о Михаилѣ Чамчіанѣ, нужно-бы было припомнить Еврейскую пословицу: *Не бросай грязи въ тотъ источникъ, изъ котораго ты напился.*

Планъ въ изданной Грамматикѣ почти тотъ-же

Digitized by Google

самый, какой и въ вышеупомянутыхъ. Сдѣланы только нѣкоторыя прибавленія и сокращенія, какъ и самъ онъ признается въ предисловіи книги (стр. 3). Армянскихъ склоненій до сихъ поръ считалось 20-ть, основанныхъ на двадцати различныхъ окончаніяхъ творительнаго падежа. Вышеупомянутый Гавріилъ Константинопольскій, написавшій Граммашику спустя 36 лѣтъ послѣ Михаила Чамчіана, ограничилъ оныя до десяти. Почти тоже самое сдѣлалъ и нашъ почтенный Сочинитель, исключивъ только звательный падежъ и присовокупивъ къ каждому склоненію болѣе 700 существительныхъ и прилагательныхъ именъ, расположенныхъ по алфавитному порядку, имѣвъ въ виду симъ способомъ облегчить познаніе склоненій. Дѣло скучное и совершенно излишнее! Не лучше-ли-бъ было исчислить только нѣкоторыя слова и то неправильно склоняемыя; о прочихъ же можно справляться въ Словарѣ, безъ котораго и при такой помогѣ обойдтиться никакъ не можно. Равнымъ образомъ поступилъ онъ и въ спряженіяхъ. Отъ стр. 90 до 116-ой исчислены глаголы, относящіеся къ 1-му спряженію, которые раздѣлилъ Авторъ на 27 классовъ, основанныхъ на 27-ми коренныхъ глаголахъ, съ коими другіе сочетаваются и составляютъ одинъ сложный глаголъ. Сомнѣваемся, облегчилъ-ли онъ симъ способомъ спряженія, которыя при первомъ взглядѣ навѣрно устрашатъ всякаго. Всѣ его раздѣленія, занимающія 26 страницъ, можно-бы было выразить въ двухъ строкахъ, сказавъ, что глаголы въ Армянскомъ языкѣ могутъ быть раздѣлены на простые и сложные съ глаголами *անիմ, արկիմ, առնում* и проч. Онъ болѣе-бы насъ обязалъ, если-бъ

Digitized by Google

дополнилъ то, что началъ Михаилъ Чамчіанъ въ своемъ Синтаксисѣ. Сей, говоря объ управленіи глаголовъ, раздѣлилъ оные на классы, исчисляя въ каждомъ глаголы, управляющіе однимъ какимъ-нибудь извѣстнымъ падежемъ, и это потому, что въ изданномъ въ Венеціи Армянскомъ Словарѣ очень часто не показано, какимъ падежемъ управляетъ такой-то глаголъ, между тѣмъ какъ о спряженіи легко можно справиться въ ономъ, гдѣ нѣтъ ни одного глагола, о коемъ бы не было упомянуто, къ которому именно принадлежитъ онъ спряженію.

До сихъ поръ Армяне, такъ какъ и Русскіе, имѣли въ Грамматикѣ три степени уравненія. Въ изданной новой превосходная исключена, потому, говоритъ Авторъ, что если ее допустить, то нужно будетъ ввести многія другія степени (?), ибо предметы могутъ сравниваться съ однимъ предметомъ, со многими, со всѣми, съ равными, съ превосходными и проч. Вотъ новое грамматическое явленіе! Не тѣже-ли три степени остаются, какія и сколько-бы предметовъ мы ни сравнивали? Не та-ли сравнительная степень будетъ, если мы скажемъ: *Демосѳенъ былъ краснорѣчивѣе Цицерона*, или *Демосѳенъ былъ краснорѣчивѣе всѣхъ Греческихъ Ораторовъ*, или *Демосѳенъ былъ столь-же краснорѣчивъ, какъ и Цицеронъ*. Въ первомъ случаѣ Демосѳенъ сравнивается съ однимъ писателемъ; во второмъ со многими; въ третьемъ съ равнымъ и такъ далѣе. Степень-же остается одна и та же сравнительная. Позволительнѣе-бы было исключить ему положительную, которая никакого сравненія не показываетъ и есть сущее прилагательное.

Digitized by Google

Въ глаголахъ нѣтъ неокончательнаго наклоненія, говоритъ Авторъ; на страницахъ-же 409-ой, 10, 11, 12, 13, до 20-ой предложено пространное разсужденіе о томъ, что, такъ какъ глаголы въ неокончательномъ наклоненіи имѣютъ силу существительныхъ именъ и подобно имъ склоняются (это есть свойство языка Армянскаго) и управляютъ падежами, то по всей справедливости должны быть причислены къ именамъ существительнымъ. Удивительно, что почтенный Сочинитель не замѣтилъ, что неокончательное наклоненіе хотя и употребляется иногда какъ имя существительное, но всегда удерживаетъ силу и свойства глаголовъ, управляетъ тѣми-же падежами, какими и прочія наклоненія, и составляетъ корень, отъ котораго образуются всѣ времена. У Нѣмцовъ еще чаще употребляются неопредѣленныя наклоненія въ видѣ именъ существительныхъ; но никто еще изъ нихъ не подумалъ выбросить ихъ изъ спряженій. По мнѣнію Автора [illegible] и [illegible] освѣщать одно и тоже. Но сіе мнѣніе несправедливо. Первое, какъ имя существительное, показываетъ просто предметъ; а второе, какъ глаголъ, показываетъ предметъ вмѣстѣ съ дѣйствіемъ и имѣетъ въ рѣчи подлежащіе и управляемые падежи.

На стр. 419 находится еще важнѣйшая погрѣшность. Въ Армянскомъ языкѣ хотя глаголы требуютъ предъ собою дѣйствующее лицо, или, говоря грамматически, подлежащее въ именительномъ падежѣ, но если оное подлежащее будетъ зависѣть отъ неокончательнаго наклоненія, то благозвучіе языка требуетъ вмѣсто именительнаго ставить

Digitized by Google

родительный. Авторъ же увѣряетъ, что оный родительный падежъ не есть подлежащее, а управляемое въ родительномъ падежѣ. Это тоже-бы значило, если-бъ мы утверждали, что въ Латинскомъ выраженіе: *scio illum venire*, мѣстоименіе *illum*, поставленное въ винительномъ падежѣ, не есть подлежащее глагола *venire*, а управляемое. Уже-ли онъ забылъ, что въ Армянскомъ языкѣ неокончательное наклоненіе хотя и требуетъ подлежащаго въ родительномъ падежѣ, но есть однако писатели, и притомъ образцовые, которые употребили оное и въ именительномъ. На пр. Моисей Хоренскій, Григорій Нарекенскій, Нерсесъ Шнорали, переводчики Священнаго Писанія и проч. и проч?

Въ концѣ книги предложены правила и о знакахъ препинанія; но, *magis amica veritas*, признаемся, что, сколь мало самъ Авторъ наблюдалъ правильное употребленіе оныхъ, стоитъ только взглянуть на какую-нибудь страницу.

Упомянемъ и о томъ, что составляетъ общее одобреніе книги, т. е. о Цензурѣ. На заглавномъ листочкѣ онъ называетъ себя Цензоромъ печатаемыхъ Армянскихъ книгъ (недоумѣніе: нужно-бы было прибавить — въ Москвѣ); но нигдѣ не упоминаетъ, кѣмъ и когда одобрена къ напечатанію его Граммашика. Г-нъ Содержатель Типографіи не пропустилъ-бы этого важнаго недостатка, еслибъ нѣсколько понималъ Армянскій языкъ. Должно предполагать, что онъ текстъ, помѣщенный изъ Священнаго Писанія на одной изъ первыхъ страницъ книги, почелъ за одобреніе Цензора, а позволеніе на печа-

Digitized by Google

шаніе, выставленное вѣроятно на оригинальной рукописи, за примѣчаніе Автора.

Наконецъ если спросятъ насъ: соблюдены-ли въ его книгѣ по крайней мѣрѣ свойства догматическихъ сочиненій, къ коимъ она принадлежитъ; то скажемъ: столь-же мало, сколько онъ самъ замѣчаетъ въ Михаи-Чамчіанѣ и въ другихъ Грамматикахъ. Новое изданіе учебной книги тѣмъ болѣе имѣетъ цѣнности, чѣмъ строже соблюдены въ оной *ясность, порядокъ* и *краткость*—необходимыя свойства каждаго догматическаго сочиненія. Надѣемся, что Г. Авторъ обратитъ на оныя вниманіе при изданіи пространнѣйшей Грамматики, которою онъ намъ угрожаетъ въ предисловіи. Мы постараемся познакомить и съ нею Любителей Восточной Литтературы.

Литографическая-же картинка, приложенная къ Грамматикѣ и представляющая часть Армянскаго переулка, гдѣ видны Армянская церковь съ принадлежащими къ ней строеніями и Гг. Лазаревыхъ Учебное Заведеніе, никакого, кажется, не имѣетъ соотношенія съ наукою правильно объясняться.

Въ слѣдъ за сею Грамматикою изданы въ Москвѣ еще три книги:

Համառօտ Քերականութիւն 'ի Ռուսաց լեզուէ 'ի Հայ աշխատասիրութեամբ Աբրահամ սարկաւագի վաղարշապատեցուց, in-4. 156 երես. *Краткая Грамматика Россійская на Армянскомъ языкѣ, составленная Іеродіакономъ Авраамомъ Вагаршапатскимъ*, по руководству Грамматики, изданной Г. Померанцевымъ, бывшимъ Учителемъ и Секрета-

Digitized by Google

ремъ при Коммерческой Практической Академіи. М. 1827 г. въ Тип. *Авг. Семена*, in 4, 156 стр.

Переводъ сей былъ-бы хорошъ и полезенъ для Армянъ, желающихъ познакомиться съ языкомъ Россійскимъ, если-бъ Переводчикъ переложилъ на отечественный языкъ все такъ, какъ нашелъ онъ въ подлинникѣ. Новыя замѣчанія о языкѣ, извлеченныя изъ разныхъ Грамматикъ, которыхъ къ несчастію очень мало хорошихъ, и собственныя разсужденія, вовсе несовмѣстныя предмету, отняли у книги надлежащее достоинство.

Կտակ Տեառն մերոյ Յիսուսի Քրիստոսի՝ Թարգմանեալ 'ի Ռուսաց լեզուէ 'ի Հայ բարբառ 'ի Յովակիմայ Սագինեանց։ in-12. 45 երես։ *Завѣщаніе Господа нашего Іисуса Христа. Переводъ Г. Согинова*, in 12. 45 стр.

Сія книжка, въ которой Переводчикъ похвалиться слогомъ никакъ не можетъ, послужитъ полезнымъ чтеніемъ для дѣтей.

Այբուբենարան Հայոց աշխատասիրութեամբ վարդան Սարկաւագի։ *Букварь, составленный Архидіакономъ Вартаномъ*. М. 1827. въ Тип. *Авг. Семена*.

И сей новый подарокъ, доставляющій дѣтямъ первоначальныя понятія о природномъ языкѣ, сколько замѣчателенъ по благородной цѣли, столько хорошъ и по плану. Теперь большая часть Армянъ, имѣя сію книжку, надѣемся, оставятъ скучную ме-

Digitized by Google

шоду обучать дѣтей чтенію по рукописнымъ азбукамъ, въ которыхъ очень часто или отъ неопытности родителей, или отъ небрежности недоученыхъ наставниковъ скрывались ошибки самыя грубыя.

Тифлисъ.

НОВЫЯ КНИГИ.

„Болѣе хвалить достойное похвалы, нежели порицать достойное порицанія.“

Карамзинъ.

1828 годъ.

—*Мѣсяцословъ* на лѣто отъ Р. Х. 1828 (отъ с. м. 7336 г.), которое есть високосное, содержащее въ себѣ 366 дней, сочиненный на знатнѣйшія мѣста Россійской Имперіи. СПб. 1828 г. въ Тип. Акад. Наукъ, in 8, 226 стр.

Сей Календарь изданъ почти безъ всякой перемѣны въ расположеніи противъ прошлаго года. Послѣ Святцовъ, показанія восх. и зах. солнца, долготы дня и ночи, слѣдуютъ: изъясненіе о временахъ года и небесныхъ явленіяхъ (въ 1828 г. будетъ два солнечныхъ затмѣнія, изъ коихъ ни одно въ Россіи не будетъ видно); восх. и зах. солнца въ Астрахани, Кіевѣ, Тобольскѣ, Ригѣ и Архангельскѣ; церковное счисленіе; хронологія достопамятныхъ происшествій (изъ коей при нынѣшнемъ состояніи исто-

Digitized by Google

рической критики, если осмѣлимся замѣтить, можно-бы исключить эпоху построенія Кіева въ 430 году отъ Р. Х., ибо невѣрность сего вычисленія совершенно доказана); таблица широты и долготы разныхъ мѣстъ въ Россійской Имперіи (гдѣ однакожь не прибавлено ни одно изъ наблюденій, сдѣланныхъ въ новѣйшее время, почему и таблица не приноситъ надлежащей пользы); росписаніе городовъ, съ показаніемъ разстоянія ихъ отъ столицъ (здѣсь прибавлены нынѣшній годъ росписи Финляндскихъ и Польскихъ городовъ). Прочія статьи остаются въ прежнемъ расположеніи, безъ всякой перемѣны.

Намъ нечаянно попался календарь 1733 года. Въ немъ мы нашли многое любопытное, о чемъ кстати приходится упомянуть здѣсь. Праздники означены въ немъ красными чернилами; при святцахъ находятся предсказанія о погодѣ, иногда очень забавныя, на прим. *снѣгъ, вѣтры и тихая погода — спокойная погода — нѣчто студенея* — (11 Августа) *конецъ пссіихъ дней*. Сверхъ того вездѣ означается: *когда сѣмена сѣять и садить, лѣсъ рубить, лекарство принимать, кровь жильную и рожечную пускать, кровь пускать весьма благополучно и когда волосы стричь*. Замѣчательно объясненіе о причинахъ затмѣній, писанное самымъ простымъ и понятнымъ для народа образомъ. Въ этомъ изъясненіи упоминаютъ объ одномъ народномъ повѣрьѣ, которое, кажется, нынѣ совсѣмъ исчезло. Въ 1733 г. простой народъ у насъ думалъ, что пятна въ мѣсяцѣ, не что иное, какъ «мужичокъ съ охапкою дровъ на плечахъ, которую онъ въ одно воскресенье на-

Digitized by Google

«бралъ,» и въ наказаніе за нарушеніе праздника перенесенъ былъ въ луну. Любопытно еще [замѣчаніе, что не столько должно вѣрить календарнымъ предсказаніямъ, сколько собственному уму и совѣсти, предоставляя теченіе дѣлъ премудрому Провидѣнію Божію. «Здравіе людей вообще происходитъ отъ здравія каждаго порознь, въ которомъ случаѣ звѣзды паки весьма невиновны, ежели невоздержный лишается силы, лѣнивый пищи, гнѣвливый упадаетъ въ горячку, завистливый въ чахотку. Чтожь до плодоносія земли касается, то оное наибольше отъ прилежной работы зависитъ, и того ради, надлежитъ всякому себѣ добрые аспекты изъ земли выкапывать и притомъ самое первое и непремѣнное правило плодородія въ памяти имѣть: *въ потѣ лица снѣси хлѣбъ твой.* Словомъ: ежели кто добро дѣлаетъ, тому добра и ожидать надлежитъ, а ежели кто худо дѣлаетъ, тому не надобно въ календарь, но на собственное свое сердце смотрѣть, которое ему наисправедливѣйшія пророчества скажетъ.»

Видимъ, что Издатели календаря 1733 г. были люди просвѣщенные, старались разсѣивать суевѣрія и предразсудки народные, которые укоренились издавна. Еще на стоглавномъ соборѣ были преданы проклятію *Альманахи,* по которымъ гадали и ворожили. Нельзя-же было вдругъ лишить читателей предсказанія о погодѣ, о пусканіи крови, и проч. Донынѣ еще многіе у насъ дорожатъ нелѣпымъ календаремъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *Брюсовскаго* и Телескопомъ на 300 лѣтъ, заключающимъ въ себѣ предсказанія о погодѣ и событіяхъ историческихъ. Жела-

Digitized by Google

мельно, чтобы и нынѣ издаваемы были въ народъ опроверженія предразсудковъ и изъясняемы были просвѣщенныхъ, просто и ясно, самыя необходимыя понятія. Въ Англіи есть цѣлыя общества для изданія простонародныхъ книгъ. Почему у насъ эта полезная часть литтературы совсѣмъ забыта? Кромѣ старыхъ и заказныхъ книгопродавческихъ книгъ простому народу у насъ читать нѣчего.

— *Сѣверные Цвѣты на* 1828 *годъ*. Спб. въ Тип. Деп. Нар. Просв. in 16, III, 314 и 107 стран.

На нынѣшній годъ въ изданіи сего Альманаха, вмѣстѣ съ Барономъ А. А. Дельвигомъ, участвуетъ О. М. Сомовъ. Благодаримъ Гг. Издателей, что они не только поддержали славу Сѣверныхъ Цвѣтовъ, но по отдѣленію поэзіи, кажется, усовершенствовали ихъ строгою разборчивостью. Начнемъ съ сего отдѣленія.

Изъ пятидесяти стихотвореній, составляющихъ отдѣлъ поэзіи, первою пьесою по предмету, гдѣ вдохновенная поэзія сливается съ философическою идеею, и по выраженію поэтическому, кажется намъ: *Послѣдняя смерть*, отрывокъ изъ поэмы Барашынскаго. Другая пьеса неменьшаго достоинства: *Ангелъ*, соч. А. С. Пушкина. Небольшая, мило разсказанная Пушкинымъ, *быль не быль, однакожь и не сказка. Графъ Нулинъ* и Отрывокъ изъ трагедіи: *Борисъ Годуновъ*; Отрывокъ изъ поэмы Барашынскаго: *Бальный вечеръ* и стихи Кн. Вяземскаго: *Море*: вотъ, по нашему мнѣнію, прекраснѣйшіе изъ новыхъ цвѣтовъ Русской Поэзіи. Присовокупите къ

Digitized by Google

этому: *Элегію* Пушкина, *Элегію* Батюшкова, *Вечерній звонъ*, Козлова, нѣсколько стихотвореній Барона Дельвига и Илличевскаго, двѣ пьесы Подолинскаго, двѣ пьесы неизвѣстныхъ поэтовъ (*Падающія звѣзды* и *Черепъ*), и вы согласитесь, что такое изящное собраніе стихотвореній и не на почвѣ Русской Словесности должно-бы заслужить благодарное вниманіе публики. Кромѣ того найдете въ Сѣв. Цвѣтахъ стихи Гг. Гнѣдича, Крылова, Языкова, Ѳ. Н. Глинки, Вердеревскаго, Туманскаго, Ободовскаго, В. В. Измайлова, Григорьева, Зайцевскаго. Что сказать о сочиненіяхъ всѣхъ сихъ Поэтовъ? Что не все написанное наскоро, и можетъ быть совсѣмъ не для публики (даже и такими поэтами, каковы Н. И. Гнѣдичъ и И. А. Крыловъ), можетъ быть превосходно и *должно быть хвалимо*. Другимъ поэтамъ, нами наименованнымъ, можно замѣтить ихъ однообразіе, которое проявляясь всегда въ однихъ образахъ и звукахъ, можетъ, не то что наскучить, а по крайней мѣрѣ освободить читателей отъ живыхъ впечатлѣній. Не смѣемъ повторять здѣсь найденнаго нами на 208 стр. перваго отдѣленія Сѣв. Цвѣтовъ, что «однообразность въ писателѣ доказываетъ одностороннность ума, хоть можетъ быть и глубокомысленнаго.» Но какъ-же не замѣтить слѣдующаго: переводы Горація по Французской рамкѣ, Г-на Вердеревскаго; лепанье *куда-то*, потребность *того-то* и наборъ существительныхъ именъ и изысканныхъ странныхъ словъ въ *Русскихъ* разсказахъ Ѳ. Н. Глинки; отреченіе отъ славы, жалобы на уединеніе, на безвѣстность, сравненіе съ лампадами, съ свѣчами, etc. etc. Г-на Плетнева; однозвучныя

Digitized by Google

подражанія библейскимъ пѣснопѣніямъ Г-на Ободовскаго, подражанія, въ коихъ не видно слѣда сильныхъ, пламенныхъ подлинниковъ; прозаическія напоминанія о Нѣмецкихъ Профессорахъ, восклицанія о винѣ, табакѣ, пуншѣ, студенческихъ бесѣдахъ, стараніе выискать новый оборотъ для старой мысли, Г-на Языкова; грусть, тоска, отчаянная безнадежность въ элегіяхъ Г-на Туманскаго, все это, положимъ, высказанное въ самыхъ гладкихъ стихахъ, но вѣчно одно и то же, приговорится и прислушается!

Проза Сѣв. Цвѣтовъ обогащена Отрывкомъ изъ *Гайдамака*, романа, сочиняемаго, или уже сочиненнаго, Г-мъ Байскимъ (не смѣемъ откры̀ть литературной тайны о настоящемъ имени сочинителя). Живой разсказъ и картины съ природы и быта Малороссійскаго ярки и блестящи. Просимъ Г-на Байскаго поскорѣе издать Гайдамака вполнѣ. Въ повѣсти Ѳ. В Булгарина *(Паденіе Вендена)* отлично хорошо отдѣланы сцены, гдѣ является Іоаннъ Грозный. Мы съ любопытствомъ прочитали еще *Отрывки изъ писемъ, мысли и замѣчанія*, и угадали имя Автора. Тутъ много остроумнаго, много глубокомысленнаго, но есть и парадоксы (напр. что «Французская Словесность родилась въ передней и далѣе гостиной не доходила; что есть безсмыслица отъ огромности ума» и проч). Думаемъ, что Сочинитель нарочно перемѣшалъ дѣло съ бездѣльемъ, чтобы заставить читателей угадывать: что̀ пишетъ онъ шутя и что̀ не шутя.

Мы окончимъ замѣчанія наши нѣсколькими словами о статьѣ, которою начинаются Сѣв. Цвѣты: это *Обзоръ Россійской Словесности за* 1827 *годъ*, О.

Digitized by Google

М. Сомова. Намъ показалось страннымъ утвержденіе Автора, что несоразмѣрность Русской Литтературы съ другими не такъ велика, какъ думаютъ вообще и говорятъ многіе: беремся доказать ему, что вся Русская Литтература, сначала ея, донынѣ, не сравнится съ тѣмъ, что въ Англіи, или въ Германіи и — даже во Франціи, на которую теперь въ модѣ нападать, является въ десять лѣтъ. Жалуясь на пристрастіе Русскихъ къ иноземному и полагая это одною изъ главныхъ причинъ слабости нашей литтературы, Авторъ долженъ былъ перевернуть вопросъ и на другую сторону: не отъ слабости-ли отечественной литтературы и происходитъ это пристрастіе? Не споримъ съ Авторомъ о сужденіяхъ и приговорахъ его отдѣльно книгамъ и Журналамъ и позволяемъ себѣ только замѣтить, что онъ былъ слишкомъ жестокъ въ приговорѣ Телеграфу. Онъ осуждаетъ его за *необработанный, нехорошій слогъ* и *неумѣренность въ сужденіяхъ*. И безъ того уже довольно достается Телеграфу и въ водевиляхъ и въ Дамскомъ Журналѣ, и въ сатирахъ и эпиграммахъ, которыя *десятками* ходятъ въ народѣ! О слогѣ не споримъ. Издатель не все самъ пишетъ: многіе изъ Русскихъ Литтераторовъ удостоивали Телеграфъ помѣщеніемъ своихъ сочиненій, переводовъ и разборовъ. Возьмемъ для примѣра прошлый 1827 годъ: кажется, едва-ли въ какомъ-нибудь другомъ Журналѣ было столько почетныхъ именъ литтературныхъ: И. И. Дмитріевъ, В. А. Жуковскій, Кн. П. А. Вяземскій, Е. А. Баратынскій, К. Н. Батюшковъ, И. И. Давыдовъ, А. Я. Булгаковъ и многіе другіе извѣстные особы помѣщали въ

Digitized by Google

Телеграфѣ свои статьи: на чей-же счетъ падаетъ упрекъ въ нехорошемъ слогѣ? Но, впрочемъ, Издатель Телеграфа снимаетъ на себя упрекъ Г-на Сомова, признается, что онъ пишетъ, какъ умѣетъ и какъ успѣваетъ; но за то проситъ Г-на Сомова избавить Телеграфъ отъ упрека въ *неумѣренныхъ сужденіяхъ* и *рѣзкихъ приговорахъ*. Нѣтъ! ни одинъ (смѣло говорю!), ни одинъ изъ Русскихъ Журналистовъ не привѣтствуетъ съ такимъ доброхотствомъ всего, что является изящное и хорошее въ Русской Литтературѣ. Телеграфъ сильно вооружается противъ неизящнаго и безполезнаго: это правда; но пусть сообразитъ Г-нъ Сомовъ статьи критическія, на примѣръ, въ Московскомъ Вѣстникѣ, или — за чѣмъ далеко ходить! — свои собственныя критическія замѣчанія въ Сѣверной Пчелѣ, и — только тогда, да вержетъ онъ критическій камень осужденія въ мирнаго и *кроткаго* своего журнальнаго собрата!

— *Невскій Альманахъ на* 1828 *годъ*, изд. Е. Аладьинымъ. Книжка IV. СПб. въ т. Деп. Народ. Просвѣщенія, in 16, XVI и 350 стр.

Рецензентъ Моск. Тел. замѣтилъ въ прошломъ году, что мысль объ усовершенствованіи всего подлуннаго подтверждается Невскимъ Альманахомъ. Нынѣшній годъ Невс. Альм. не разрушилъ сей утѣшительной мысли. Хорошо гравированный портретъ Великой Княгини Елены Павловны, и двѣ картинки, коихъ предметы взяты изъ Бориса Годунова, трагедіи Пушкина, и Смальгольмскаго Барона (баллады В. Скотта, перевед. Жуковскимъ), составляютъ наружное украшеніе Альманаха; бума-

Digitized by Google

га въ немъ прекрасная; словомъ: внѣшность Невск. Альманаха ни сколько не уступаетъ красивымъ иностраннымъ альманахамъ.

Стихи и проза помѣщены въ немъ безъ раздѣленія. Въ стихахъ мы нашли прекрасныя пьесы Пушкина (переводъ стиховъ Шенье и Возрожденіе); Козлова (Обвороженіе — Отрывокъ изъ Байронова Манфреда — Подражаніе Шенье). О балладѣ: *Венгерскій лѣсъ*, того-же автора, скажемъ, что въ ней есть хорошіе стихи, но общность довольно слаба и кажется этотъ родъ стиховъ не его родъ. Языкова: Прощаніе съ Элегіями, прелестно; Кудесникъ и Къ Ан. О-у, написаны хорошими стихами (хотя мысль послѣдней пьесы не нова, была сказана еще Батюшковымъ и послѣ того повторена разъ десятка два другими). Стихи Ѳ. Н. Глинки, здѣсь помѣщенные, подтверждаютъ наше мнѣніе, которое сказали мы говоря о Сѣверныхъ Цвѣтахъ. Между стихами Иличевскаго замѣшимъ басню (Сыръ съ червями), расказанную съ большимъ искуствомъ. Кромѣ того есть въ Невс. Альманахѣ стихи Гг. Иванчина-Писарева, Филимонова, Озноби-шина, Остолопова, Бартдинскаго, Ободовскаго, и проч. и проч.

Проза Невс. Альманаха на нынѣшній годъ далеко уступитъ прошлогодней. Вспомнимъ, что въ прошломъ году мы читали въ Невс. Альманахѣ *Гайдамака* и *Замокъ Эйзенъ*. Нынѣ помѣщены въ замѣну ихъ двѣ повѣсти; но въ одной изъ нихъ (*Василій Воинко*) дѣйствующія лица сильно что-то бранятся; почти на каждой страницѣ, произносятъ: *Сатана, адъ, ядъ, висѣлица, петля*, и проч.

Digitized by Google

черезъ чуръ дерушся, рѣжушся, и кажется Сочинитель не всегда можетъ отдать отчетъ въ томъ: для чего заставляетъ онъ дѣлать ихъ то или другое. Въ другой повѣсти (*Кочубей*) самый предметъ не можетъ нравиться читателю. *Письма изъ Америки, П. П. Свиньина,* болѣе могли-бы интересовать въ полномъ описаніи путешествія, которымъ сочинитель еще въ долгу передъ публикою и которое желательно-бы видѣть изданнымъ, особливо съ тѣми прекрасными рисунками, какіе видѣли мы въ портфёйлѣ П. П. Свиньина. Кромѣ сихъ статей въ Невс. Альманахѣ помѣщены еще четыре небольшія прозаическія статейки.

– *Музыкальный Альбомъ,* изд. Г. Версповскимъ на 1828 годъ, въ М. грав. и печ. у К. Венцеля. in 8, 45 стр.

И на нынѣшній годъ А. Н. Версповскій издалъ собраніе новыхъ музыкальныхъ пьесъ, которыя всѣ отличнаго достоинства. Три мазурки (Гд. Версповскаго, Кубишты и Шольца); экосезъ Г. Эништы; пѣсня Жуковскаго (*Счастливъ тотъ кому забвы*), романсъ его-же (*Кольцо души дѣвицы*), музыка Алябьева; пѣсня (*Баюшки баю*) Эништы; куплеты изъ водевиля А. И. Писарева: *Дядя на прокатъ* (въ которыхъ опять достается Журналистамъ, да не только имъ, но и тѣмъ кто покупаетъ Журналы), муз. Г. Шольца, и наконецъ самого А. Н. Версповскаго, музыка на пѣсню Жуковскаго (*Заснувъ на холмѣ луговомъ*), на куплеты изъ водевиля А. И. Писарева: *Средство выдавать дочерей за мужъ* и на балладу изъ его же водевиля: *Три десятки*; вотъ содержаніе Музыкальнаго Альбома. Музыка Г-на Версповскаго отличается ме-

Digitized by Google

жду всѣми. Публика съ удовольствіемъ замѣчаетъ, что Сочинитель музыки на *Черную шаль* и *Три пѣсни*, занимается не одною бальною и водевильною музыкою. Недавно даны были на театрѣ его *Пѣвецъ въ станѣ Русскихъ воиновъ*, *Омиръ и Гезіодъ* и *Выкупъ барда*: обширныя музыкальныя произведенія. Намъ извѣстно, что Г. Верстовскій занимается еще сочиненіемъ музыки на большую оперу и слышанные изъ нее отрывки, по увѣренію знатоковъ, доказываютъ, что въ семъ огромномъ трудѣ талантъ Г. Верстовскаго являетсѣ въ полномъ развитіи. Желаемъ ему славы Россини и Моцарта!

— *Освобожденный Іерусалимъ Т. Тасса.* Переводъ С. А. Раича. Ч. I. М. 1828 годъ въ т. Авг. Семена in 32, 241. стр.

Постоянный, нѣсколько-лѣтній трудъ Г. Раича конченъ: Освобожденный Іерусалимъ переведенъ имъ вполнѣ; первая часть (въ которой помѣщено пять пѣсенъ) издана; три остальныя части печатаются и скоро выйдутъ въ свѣтъ. Любезный Поэтъ со всею скромностію, признакомъ истиннаго таланта, предлагаетъ трудъ свой сужденію критиковъ и благосклонности публики:

Цвѣтокъ прелестный Тасса
Лелѣялъ я, какъ могъ, какъ зналъ,
Рукою не наемной,
И ни награды, ни похвалъ
Не ждалъ за трудъ мой скромной;
А выжду, можетъ быть, упрекъ
Отъ недруга и друга:
« Въ холодномъ сѣверѣ поблекъ
Цвѣтокъ прелестный Юга! »

Digitized by Google

Мы увѣрены, что ни недругъ, ни другъ не обременятъ переводчика такимъ упрекомъ, что всѣ отдадутъ справедливость прекрасному труду его. Онъ передаетъ Тасса вѣрно и изящно. Оставалось-бы рѣшить одинъ вопросъ, который возбуждалъ уже много споровъ и не рѣшенъ донынѣ, вопросъ о томъ: выражаетъ-ли Русскій двѣнадцати-сшишный стансъ изъ чешырехъ-стопныхъ стиховъ октаву Тасса и хорошъ-ли онъ по сущности своей? Есть мнѣнія pro и contra. Признаемся, что мы держимся стараго мнѣнія нашего и думаемъ, что размѣръ выбранный Г. Ранчемъ, нѣсколько утомляетъ въ большомъ твореніи, часто подставляя слуху читателей риѳму и однообразно падая на каждыхъ двухъ стихахъ. — Но трудъ переводчика конченъ: должно говорить о достоинствѣ перевода, въ отношеніи вѣрности съ подлинникомъ и изящества стиховъ. Скоро ждемъ появленія перевода Освобожденнаго Іерусалима А. Ѳ. Мерзлякова, и тогда, совѣтуясь и съ общимъ голосомъ читателей, постараемся представить свое мнѣніе, которое, сколько можно теперь судить, будетъ въ пользу труда Г. Ранча.

Н. П.

Digitized by Google

ЖУРНАЛИСТИКА.

Если умноженіе повременныхъ изданій, доказывая потребность ихъ въ публикѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ и умножающуюся дѣятельность литературы и гражданственности, то роспись повременныхъ Русскихъ изданій на 1828 годъ порадуетъ каждаго, радующагося успѣхамъ нашимъ въ томъ и другомъ отношеніи.

Никогда Русская Журналистика не достигала такой обширности, какъ въ наступившемъ году. Предположивъ обозрѣвать всѣ Русскіе Журналы, по мѣрѣ выхода ихъ въ свѣтъ, мы начинаемъ подробнымъ всѣхъ ихъ исчисленіемъ.

I. Газеты и вѣдомости.

— *Санктпетербургскія вѣдомости*, издаются отъ Академіи наукъ; два № въ недѣлю, тетрадями въ поллиста, по Вторникамъ и Пятницамъ. Извѣстія о современныхъ происшествіяхъ, указы, пожалованія чинами и знаками отличій (кромѣ военныхъ) составляютъ ихъ содержаніе. Иногда бываютъ въ нихъ ученыя извѣстія. Сіи Вѣдомости имѣютъ исключительную привиллегію въ С. Петербургѣ печатать частныя объявленія.

St. Petersburgische Zeitung. Тѣже вѣдомости на Нѣмецкомъ языкѣ; но въ содержаніи извѣстій о современныхъ происшествіяхъ бываетъ разница.

Digitized by Google

— *Московскія вѣдомости*, издаются отъ Типографіи Московскаго Университета, два раза въ недѣлю, тетрадями, in 4, по Средамъ и Суббо-тамъ. Здѣсь перепечатываются изъ всѣхъ С. Пе-тербургскихъ Газетъ и Журналовъ извѣстія о со-временныхъ происшествіяхъ, всѣ указы, постано-вленія, пожалованія и награды (кромѣ военныхъ). Сіи Вѣдомости имѣютъ исключительную привиллегію въ Москвѣ печатать частныя объявленія. Редакторъ ихъ Кн. П. И. Шаликовъ; на каждый новый годъ онъ помѣ-щаетъ въ № 1 свои стихи. Московскихъ вѣдомостей всего болѣе расходится въ Россіи. Количество экзем-пляровъ ихъ можно положить отъ 8 до 9 тысячъ.

— *С. Петербургскія Сенатскія вѣдомости*, изд. отъ Типогр. Правительствующаго Сената, одинъ разъ въ недѣлю, тетрадями in 4, содержатъ толь-ко указы, рескрипты и постановленія Правитель-ства.

— *Вновь выходящія узаконенія*, изд. отъ Типогр. Московскаго Сената и состоятъ изъ вновь выходя-щихъ указовъ и постановленій Правительства, чрезъ Правительствующій Сенатъ обнародываемыхъ.

— *Русскій Инвалидъ или Военныя вѣдомости*, изд. въ С. Пбургѣ. Непремѣнный редакторъ А. Ѳ. Воей-ковъ. Въ нихъ исключительно печатаются Высо-чайшіе приказы по арміямъ и флотамъ, извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ и пр. Редакторъ помѣщаетъ статьи о военномъ искусствѣ, критическія замѣча-нія, книжныя извѣстія. Выходитъ въ годъ 326 полулистовъ.

— Journal de St. Pétersbourg, изд. при Коллегіи ино-странныхъ дѣлъ, три раза въ недѣлю, по листу.

Digitized by Google

Содержаніе: извѣстія о современныхъ происшествіяхъ, пожалованіяхъ, статьи литтерапурныя, статьи о театрахъ, концертахъ и пр.

— *Коммерческая Газета*, изд. въ С. Петербургѣ отъ Департамента внѣшней торговли, два раза въ недѣлю, по листу; содержитъ извѣстія о торговлѣ и промышленности иностранной; оффиціяльныя извѣстія о ихъ предметахъ въ Россіи; иногда статьи о теоріи оныхъ.

— St. Petersburgische Handels-Zeitung. Таже газета на Нѣмецкомъ языкѣ.

— *Сенатскія объявленія Санктпетербургскія*, издаются тетрадями, ежедѣльно; здѣсь помѣщаются объявленія отъ присутственныхъ мѣстъ.

— *Сенатскія объявленія Московскія*, тѣже самыя объявленія перепечатываемыя въ Москвѣ.

— *Объявленія о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ*. Для особенной удобности при производствѣ дѣлъ, издаются въ тетрадяхъ исчисленія всѣхъ запрещеній и разрѣщеній на имѣнія, по всѣмъ тяжебнымъ и уднымъ дѣламъ, въ Россіи производимымъ.

— *Прейсъ-Курантъ Санктпетербургскій*. Извѣстія о цѣнахъ товаровъ, изд. при С. Петер. биржѣ.

— St. Petersburgische Preis-Courant, и

— St. Petersburg Price-Courant. Тотъ-же Прейсъ-куранпъ на Нѣмец. и Англійскомъ языкахъ.

— *Одесскій Вѣстникъ*. Journal d'Odessa. Газета, издаваемая въ Одессѣ, по Средамъ и Субботамъ, листами, на Французскомъ и Русскомъ языкахъ. Помѣщаются извѣстія о современныхъ событіяхъ, Новороссійскомъ краѣ, древностяхъ его, объявленія, и проч.

Digitized by Google

— *Сѣверная пчела*, политическая и литтературная газета, изд. въ СПб. Н. И. Гречемъ и Ѳ. В. Булгаринымъ, листами, три раза въ недѣлю. Содержаніе: извѣстія о современныхъ событіяхъ, библіографическія извѣстія о книгахъ, статьи критическо-литтературныя, ученыя извѣстія, статьи о нравахъ, и проч.

II. Журналы литтературы и политики.

а. *въ Москвѣ.*

— *Вѣстникъ Европы*, изд. Профессоромъ М. Т. Каченовскимъ, два раза въ мѣсяцъ, книжками, въ пять листовъ. Сей Журналъ нынѣ въ большомъ упадкѣ: статьи, помѣщаемыя безъ разбора, устарѣлыя мнѣнія о разныхъ предметахъ литтературы, неизящные стихи и сухія выписки изъ газетъ о современныхъ происшествіяхъ не могутъ привлечь вниманія публики на сей Журналъ.

— *Московскій Вѣстникъ*, изд. М. П. Погодинымъ, книжками, по два раза въ мѣсяцъ. Словесность, критика, ученыя извѣстія, статьи о наукахъ составляютъ его содержаніе. А. С. Пушкинъ преимущественно помѣщаетъ здѣсь стихи свои. Надѣемся, что въ нынѣшнемъ году Издатель будетъ болѣе разборчивъ на помѣщеніе стиховъ не Пушкина, антикритикъ, афоризмовъ, и исключитъ изъ Журнала своего слишкомъ темныя теоріи наукъ и словесности. Онъ обѣщаетъ особенно заняться ученою критикою.

— *Дамскій журналъ*, изд. Кн. П. И. Шаликовымъ, два раза въ мѣсяцъ, книжками въ *два* съ

Digitized by Google

половиною листа. Стихи, критика, нравы, моды — его содержаніе. При каждой книжкѣ картинка модъ.

— *Русскій Зритель*, изд. К. Ѳ. Калайдовичемъ, по двѣ книжки въ мѣсяцъ. Отечественная исторія, словесность, критика — его содержаніе. Будутъ картинки. Издатель имѣетъ богатые матеріялы касательно Русской археографіи, исторіи и палеографіи.

— *Атеней*, изд. въ Москвѣ Профессоромъ М. Г. Павловымъ, по двѣ книжки въ мѣсяцъ. Обѣщана теорія наукъ, словесность, критика.

— *Московскій Телеграфъ*, изд. Н. А. Полевымъ, по двѣ книжки въ мѣсяцъ. Науки, искусства, критика, библіографія, современная исторія и словесность — его содержаніе. Въ годъ приложено будетъ 36 картинокъ Парижскихъ модъ.

— *Прибавленія къ Московскому Телеграфу*, содержащія въ себѣ изображенія новѣйшихъ мебелей, уборки комнатъ, образцы модныхъ матерій, узоры для шитья, и проч. — Раздается два раза въ мѣсяцъ (при Телеграфѣ и отдѣльно) картинка съ описаніемъ.

— Bulletin du Nord *(Сѣверныя извѣстія)*. Журналъ на Французскомъ языкѣ, изд. Г. Ле Коэнтомъ-де-Лаво, ежемѣсячно по книжкѣ. Онъ преимущественно посвящается ознакомленію иностранцовъ съ Россіею, въ литтературномъ, статистическомъ и историческомъ отношеніи.

— *Историческій, Статистическій и Политическій Журналъ*, или Современная Исторія Свѣта, самый *старшій* изъ всѣхъ Русскихъ журналовъ, изд. Профессоръ Гавриловъ, ежемѣсячно книжками. Извѣ-

Digitized by Google

сшія о современныхъ событіяхъ, статистика, Русская исторія составляютъ его содержаніе.

б. *въ С. Петербургѣ.*

— *Сынъ Отечества*, изд. Н. И. Гречемъ и Ѳ. В. Булгаринымъ книжками, два раза въ мѣсяцъ. Словесность, извѣстія о современныхъ событіяхъ, критика, теорія наукъ и искусствъ составляютъ его содержаніе.

— *Сѣверный Архивъ*, изд. Ѳ. В. Булгаринымъ и Н. И. Гречемъ, книжками, два раза въ мѣсяцъ. Исторія, Статистика, Политич. Экономія, путешествія, правовѣдѣніе, нравы суть предметы Журнала.

— *Отечественныя Записки*, изд. П. П. Свиньинымъ, ежемѣсячно книжками. Въ сей Журналъ входитъ только то, что относится къ Россіи, по части Исторіи, Статистики, Словесности, и проч.

— *Санктпетербургскій Зритель*, изд. Б. М. Ѳедоровымъ, шесть книжекъ въ годъ. Отечественная Исторія, Статистика, словесность, критика, библіографія суть предметы сего журнала.

— *Славянинъ*, изд. А. Ѳ. Воейковымъ, еженедѣльно книжками. Исторія военная, практика военныхъ знаній и словесность составляютъ сей журналъ.

III. Журналы преимущественно по какому нибудь предмету знаній.

а. *въ Москвѣ.*

— *Новый Магазинъ Естественной Исторіи, Физики, Химіи и свѣдѣній экономическихъ*, изд. Рек-

Digitized by Google

торомъ Университета И. А. Двигубскимъ, ежемѣсячно, книжками.

— *Земледѣльческій Журналъ*, изд. отъ Общества сельскаго хозяйства; редакторъ С. А. Масловъ, секретарь Общества; три книжки въ годъ. Теорія и практика сельской экономіи, статистика сего знанія въ Россіи, суть предметы журнала.

б. *въ С. Петербургѣ.*

— *Горный Журналъ*, изд. ученымъ комитетомъ по горной и соляной части, при Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ, ежемѣсячно, книжками. Горныя узаконенія, минералогія, Химія, рудокопство, монетное дѣло, солекопство, библіографія всѣхъ сихъ предметовъ, составляютъ содержаніе Журнала. Для служащихъ по горной и соляной части Журналъ уступается за половину цѣны.

— *Военный Журналъ*, изд. при Главномъ Штабѣ Военно-Ученымъ Комитетомъ. Въ немъ помѣщается все касательно теоріи, практики и исторіи военныхъ знаній. Въ годъ шесть книжекъ.

— *Журналъ мануфактуръ и торговли*, изд. при Департаментѣ мануфактуръ и внутренней торговли, ежемѣсячно, книжками. Все относящееся къ торговлѣ и мануфактурной промышленности составляетъ содержаніе сего Журнала.

— *Журналъ путей сообщенія*, изд. отъ Департ. путей сообщенія, ежемѣсячно книжками и заключаетъ въ себѣ статьи касательно устройства каналовъ, судоходства по внутреннимъ сообщеніямъ и проч. — Сей-же Журналъ издается и во Французскомъ языкѣ, также ежемѣсячно по книжкѣ.

Digitized by Google

– *Указатель открытій по физикѣ, химіи, естественной исторіи и технологіи*, изд. Проф. Н. П. Щегловъ, шесть книжекъ въ годъ.

– *Хозяйственная Ботаника*, издаваемая имъ же Проф. Щегловымъ, по пяти тетрадей въ годъ. Въ ней находятся изображенія и описанія растеній, разводимыхъ на открытомъ воздухѣ въ Россіи и пригодныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ или технологіи.

IV. Журналы для дѣтей.

– *Дѣтскій Музеумъ*, или собраніе изображеній и описаній предметовъ естественной исторіи, приспособленныхъ къ понятіямъ дѣтей, на Француз. Нѣм. и Россійскомъ языкѣ, изд. въ СПбургѣ отъ книгопродавца Глазунова; ежемѣсячно по книжкѣ in 4, съ картинками.

– *Новая Дѣтская Библіотека*, изд. въ СПб. Б. М. Ѳедоровымъ, по книжкѣ въ мѣсяцъ.

– *Дѣтскій Собесѣдникъ*, раздается безденежно подписавшимся на Сѣв. Пчелу, Сынъ Отечества и Сѣв. Архивъ и отдѣльно не продается; четыре книжки въ годъ.

V. Музыкальные журналы.

– La Harpe du Nord, изд. въ СПб., въ литографіи, Шмидторфа, 12 тетрадокъ въ годъ и содержитъ разныя пьесы музыкальныя для пѣнія, форшепіано, арфы и гитары.

– La Muse Cosmopolite, журналъ для пѣнія, съ аккомпаньементомъ форшепіано, двѣ тетрадки въ мѣсяцъ.

Digitized by Google

Изъ сего обозрѣнія видно, что въ семъ 1828 году выходитъ въ Россіи (не считая Остъ-Зейскихъ и Польскихъ Областей, Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго) 45 повременныхъ изданій, въ томъ числѣ 17 газетъ и вѣдомостей и 28 журналовъ. Изъ числа всѣхъ 14 въ Москвѣ, 30 въ Спб. и 1 въ Одессѣ; на Французскомъ языкѣ издается 6, на Нѣмецкомъ 3, на Англійскомъ 1. Изъ газетъ, отъ Правительства издается 15, отъ частныхъ лицъ 2; изъ Журналовъ, отъ Правительства 5, отъ частныхъ лицъ 23; газетъ выходитъ по юридической и администраціонной части 6, по торговой 5, по части литтературы и политики 6. Журналовъ занимающихся вообще литтературою 13, политикою 3, критикою и библіографіею 8, естествознаніемъ и принадлежащими къ нему предметами 2, военными знаніями 2, сельскимъ хозяйствомъ и домоводствомъ 3, торговлею и промышленностію 1, горною частію 1, теоріею и практикою гидравлики 2. Сверхъ того для дѣтей издается 3, и музыкальныхъ 2. Впрочемъ спанья почти во всѣхъ нашихъ Журналахъ и газетахъ такъ перемѣшиваются, что ихъ на половину можно назвать космополитами въ республикѣ журнальной.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Въ 1825 году, по обнародованному отъ Свяшѣйшаго Правительствующаго Синода извѣстію, въ коемъ содержатся только исповѣдывающіе Греко-Россійскую вѣру, въ Россійской Имперіи родилось 890,641 чел. муж. и 814,974 женск. пола, а всего 1,705,615; умерло 544,996 муж. и 526,210 женск. пола, а всего 1,071,206, слѣдовательно *народонаселеніе Россіи въ* 1825 *г. увеличилось* 634,409 *человѣками*. Пусть по этому судятъ иностранцы объ исполинской силѣ и безпрерывно увеличивающихся средствахъ Россійской Имперіи! Народонаселеніе Россіи (считая однихъ исповѣд. Греко-Росс. вѣру) умножилось въ 1823 г. 663,343 чел., въ 1824 г. 713,285 человѣками, слѣд. въ три года *прибыло въ Россіи* – 2,011,037 *человѣкъ*. Замѣчено изъ многихъ соображеній, что положительное время продолженія человѣческой жизни въ Россіи есть 60–65 лѣтъ. Однакожъ въ 1825 г., также какъ и всегда прежде, замѣчены примѣры благословеннаго долголѣтія: 27,556 чел. прожили болѣе 70; 13,869 болѣе 80; 2742 болѣе 90; 1414 болѣе 95; 568 болѣе 100; 154 болѣе 105; 56 болѣе 110; 30 болѣе 115; 32 болѣе 120; 4 болѣе 125 и 4–болѣе 130 лѣтъ.

Къ числу необыкновенныхъ явленій природы принадлежатъ чудесные дожди. Одинъ изъ дождей, приводящихъ въ изумленіе шѣхъ, кшо не можешъ

Digitized by Google

изъяснить себѣ причинъ сего страннаго явленія, есть дождь рыбами и раковинами. Въ 1721 г. въ Арджильской области, въ Шотландіи, упали съ дождемъ близь Лохъ-Мельфорша сельди. Въ 1817 г. было такое-же паденіе сельдей съ дождемъ въ Аппинѣ, близъ морскихъ заливовъ Лохъ-Рерана и Линнге-Лоха. Въ 1824 г. въ Кинросской области, съ дождемъ упало множество сельдей, и въ тоже время въ Ирландіи, въ графствѣ Килдерскомъ, множество раковинъ. Надобно знать, что во время сихъ странныхъ явленій всегда бываютъ жесточайшія бури, море вздымается огромными волнами, и по сему легко объяснить, что сила вѣтра, вмѣстѣ съ водою, поднимаетъ сельдей и раковинъ и бросаетъ ихъ на землю во множествѣ, и на далекое разстояніе отъ моря.

Земли средней Азіи, извѣстныя подъ неправильнымъ именемъ Малой Бухаріи (ихъ должно-бы называть Китайскимъ Туркестаномъ), находятся въ величайшемъ волненіи. Деспотизмъ Китайцовъ, покорившихъ въ концѣ прошедшаго столѣтія сіи страны, вывелъ жителей изъ терпѣнія. Какой-то святоша изъ шуземцовъ, Хаджа Джіангиръ рѣшительно возсталъ противъ владычества Китайцовъ, обременявшихъ соотечественниковъ его. Многочисленныя войска посланы были изъ Китая, и Джіангиръ, разбитый повсюду, бѣжалъ въ Бадакшанъ. Но вскорѣ онъ возвратился снова, устроилъ войско и завоевалъ Кашгаръ. Полководецъ Манджурскій убитъ при семъ случаѣ

Digitized by Google

и возмущеніе усилилось болѣе прежняго. Огромная Кишайская Имперія вся, кажется, приходитъ въ смятеніе. Донынѣ власть Манджурскихъ государей поддерживалась ихъ силою; но въ шайнѣ всегда тлилось пламя ненависти Кишайцовъ къ ихъ горделивымъ завоевателямъ. Тайныя общества, и особенно *Ооцество Нелюфара,* издавна преслѣдуемыя Правительствомъ, нынѣ начали явно дѣйствовать. Англійскіе Журналы извѣщаютъ о бунтахъ, вдругъ возникшихъ въ областяхъ Коеі-шеу и Кан-Сагѣ. Общество разбойниковъ, извѣстное подъ именемъ Санъ-го-гюй, вооруженною рукою распространяетъ повсюду опустошеніе. Въ то-же время возмутились жители острова Формозы и Музульмане въ западной части Кишая. Начальникомъ ихъ, въ Пекинской Газетѣ, именуютъ Шанъ-ки-унга. Для усмиренія повсюду посланы войска и наложена для содержанія ихъ подать на жителей.

Въ 1827 г. прошло черезъ Зундъ въ Балтійское море 316 кораблей съ грузомъ и 3537 съ балластомъ; изъ Балтійскаго моря 6332 съ грузомъ и 114 съ балластомъ. Изъ числа всѣхъ сихъ кораблей Англійскихъ было *почти на половину* — 5107.

Читателямъ нашимъ уже извѣстно, что въ Москвѣ является новый Журналъ на Французскомъ языкѣ. Издатель его, Г. Делаво, ученый секретарь Московскаго Общества испытателей природы, извѣстенъ читающей публикѣ переводомъ на Французскій языкъ Путешествія въ Туркменію и Хиву,

Digitized by Google

Г. Муравьева, и участіемъ въ Англійскомъ Журналѣ, который издавалъ въ Москвѣ Г. Бяксперъ, въ 1824 году. Охотно рекомендуя публикѣ новое литературное предпріятіе Г. Делаво, и имѣвши случай видѣть въ рукописи 1-ю книжку его Bulletin du Nord, переводимъ изъ него слѣд. статью *о литературныхъ надеждахъ* нашихъ въ 1828 году; она можетъ показать свѣжесть статей и извѣстій новаго Журнала.

«Число Русскихъ Альманаховъ на нынѣшній годъ, говоритъ Г. Делаво, едва-ли уменьшится. *Карманная* литература эта завлекательна и заманчива для читателей, а еще болѣе для издателей: объ стороны рады Альманахамъ и готовы помогать взаимно. Уже явилось три Альманаха; ожидаемъ еще новыхъ: *Сѣверной Звѣздочки, Драматическаго Альманаха*, и старыхъ, отставшихъ. Число Русскихъ Журналовъ на 1828 годъ увеличилось прошивъ 1827 года. Это сдается на возбуждаемую дѣятельность Литераторовъ. Какія еще надежды могутъ радовать любителя Русской Литературы? *Исторіи Государства Россійскаго*, Карамзина, 12-й, неконченный томъ, приготовляется къ печати Д. Н. Блудовымъ. По выходѣ его, П. М. Строевъ издастъ аналитическій реэстръ на всѣ 12 томовъ. Любопытнаго и важнаго *Собранія Государственныхъ Грамотъ*, издав. Коммисіею изданія Госуд. Грамотъ, 4-й томъ совсѣмъ готовъ. Только составленіе реэстра именъ на всѣ четыре тома останавливаетъ его появленіе. Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, какъ слышно, готовитъ къ изданію нѣсколько хорошихъ книгъ, между прочимъ

Digitized by Google

Путешествіе Гербершгейна, въ Русскомъ переводѣ, съ Лапинскимъ подлинникомъ и съ примѣчаніями, объясняющими сей важный матеріялъ для Русской Исторіи XVI вѣка. Пушкинъ объявилъ, что четвертая и слѣдующія за нею пѣсни поэмы его: *Евгеній Онѣгинъ*, будутъ являться безъ остановки. Можетъ быть и нетерпѣливо ожидаемая публикою трагедія его: *Борисъ Годуновъ*, будетъ выдана; она конечно составитъ эпоху въ лѣтописяхъ Русской Мельпомены. *Сочиненія Д. В. Веневитинова* скоро будутъ изданы въ Москвѣ. Послѣ смерти сего юнаго Литтератора, столь рано похищеннаго въ прошломъ году съ поприща, гдѣ могъ онъ надѣяться почетнаго мѣста между отличнѣйшими Русскими поэтами и прозаиками, найдены многіе превосходные его переводы (между прочимъ Гётева *Художника*, отрывковъ изъ *Фауста* и проч.) и сочиненія, носящія отпечатокъ дарованія необыкновеннаго (между прочимъ, романъ, коего предметъ взятъ изъ свѣтской жизни). — Е. А. Баратынскій, живущій теперь въ Москвѣ, располагается печатать новую поэму свою: *Бальный вечеръ*. — Переводъ *Освобожденнаго Іерусалима*, С. Е. Раича, уже является въ публику; другой переводъ сей поэмы А. Ѳ. Мерзлякова также печатается и скоро выйдетъ первая его часть. Мы слышали, что Г-нъ Вронченко хочетъ печатать свой переводъ Шекспирова Гамлета, и что нѣсколько молодыхъ литтераторовъ въ Москвѣ намѣрены общими силами заняться изданіемъ книгъ, могущихъ умножить литтературное богатство наше. На первый разъ, предпочитая болѣе полезное, они выбрали для перевода Ѳукидида, Поль-

Digitized by Google

скую Исторію Лелевеля и Исторію Славянскихъ Литтературъ Шаффарика. Въ Москвѣ скоро издано будетъ сочиненіе Ж. Б. Сея о Политической Экономіи, и переводится прекрасная книга Дежерандо: Le Visiteur du pauvre. — Желательно — бы также видѣть изданнымъ Геереново историческое сочиненіе (Ideen über die Politik, den Verkehr und den Handel der vornehmsten Völker der alten Welt), которое, какъ намъ извѣстно, уже кончено переводомъ. Вотъ нѣкоторыя литтературныя надежды наши: пожелаемъ, чтобы мы не были въ нихъ обмануты и напротивъ, чтобы явилось многое безъ всякаго ожиданія, а что еще лучше, оригинальное и самобытное; но при настоящемъ состояніи Русской Литтературы и хорошій переводъ хорошаго сочиненія есть драгоцѣнный подарокъ.»

Характеристику Гёте можетъ дополнить мнѣніе его о Вольтерѣ. Гёте признается, что для него самая радостная минута въ жизни его была та, когда назвали его *Нѣмецкимъ Вольтеромъ*. «Если семейство какое нибудь,» пишетъ Гёте, «отличалось въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ достоинствами и разными замѣчательными успѣхами, часто въ послѣдствіи является изъ него одинъ человѣкъ, который заключитъ въ себѣ достоинства и недостатки всѣхъ своихъ предковъ. Такъ бываетъ и съ народами: между ними иногда являются люди, на коихъ глубоко выражена бываетъ вся физіогномія цѣлаго народа. И въ разныхъ званіяхъ бываютъ люди, которые соединяютъ въ себѣ всѣ характеристиче-

Digitized by Google

скія черты званія, какъ будто представляя собою собирательное явленіе идеи званія въ живой существенности. Вольтеръ явился свѣту представителемъ всѣхъ характеристическихъ чертъ своего народа. Надобно человѣку многое соединить въ себѣ, чтобы народъ рѣшительно призналъ его выше всѣхъ другихъ, выше себя. Особливо во Франціи трудно это, съ тамошнею гордою, непокорною публикою. Для побѣды надъ нею недостаточно дарованій, ума обширнаго, всеобщаго, соединенія качествъ самыхъ противоположныхъ, которыя, кажется, сражаются между собою и гонятъ другъ друга: нечуду Французъ удивляться не станетъ и въ Вольтерѣ Франція видѣла точно чудо. Не знаю: чувствительнѣе-ли мы, Нѣмцы, къ литературному изяществу, но мы щедрѣе Французовъ на похвалы. Намъ стоитъ понравиться и мы хвалимъ. Французъ удивляется и не любитъ; мы удивляемся потому, что любимъ.

«Глубокость, геній, воображеніе, вкусъ, разумъ, чувствительность, философія, возвышенность, оригинальность, естественность, умъ, остроуміе, здравомысліе, ловкость, гибкость, вѣрность, тонкость, обиліе, разнообразіе, плодовитость, жаръ, волшебство, прелесть, пріятность, сила, орлиный взглядъ, обширное разумѣніе, богатыя познанія, превосходный тонъ, свѣтлость, живость, нѣжность, исправность, чистота, ясность, изящность, гармонія, блескъ, быстрота, веселость, высокость, всеобщность, совершенство наконецъ: *вотъ Вольтеръ!*

«Его всегда будутъ почитать величайшимъ че-

Digitized by Google

ловѣкомъ въ литтературѣ новаго времени и, можетъ быть, всѣхъ вѣковъ. Въ немъ собраны были изъ отжившихъ поколѣній всѣ различія дарованій, всѣ славы генія, все могущество мысли.»

Послѣ этого не дивимся, что Гёте такъ обрадовался названію: *Нѣмецкій Вольтеръ*.

Дамы наши украшаютъ шляпки и платья свои марабу, но можетъ быть не всѣ изъ нихъ знаютъ, откуда идетъ прелестный уборъ этотъ. Мѣлкія географическія подробности не всегда извѣстны даже и мужчинамъ-географамъ. Спѣшимъ увѣдомить ихъ, что марабу есть перья птицы, похожей на журавля (ciconia marabu). Она водится въ Бенгалѣ и на Индійскихъ островахъ, большими стадами, у тамошнихъ жителей, которые производятъ перьями ея большой торгъ. Есть и въ Африкѣ родъ сихъ птицъ (ciconia argala), но перья ихъ гораздо хуже.

Постаравшись угодить дамамъ извѣстіемъ о предестномъ нарядѣ, хотимъ услужить также охотникамъ пить чай. Строгіе доктора вооружаются на вкусное питье это; увѣряютъ, что оно вредно, разрушаетъ здоровье, губитъ жизнь. Мы готовы бы возстать противъ нихъ, готовы указать имъ на множество милліоновъ, которые только чай и пьютъ, на Сибиряковъ, которые любятъ хорошенько посидѣть за самоваромъ; но доктора спор-

Digitized by Google

ливы: они спанутъ говорить о привычкѣ, о климатѣ, о родѣ жизни. Рады, что можемъ обратить противъ нихъ собственное ихъ оружіе. Въ одномъ Англійскомъ Медицинскомъ Журналѣ помѣщена большая статья о томъ, что чай не вреденъ, а полезенъ. Тутъ нашли мы множество примѣровъ. Выписываемъ одинъ: въ Кумберлендѣ, въ городкѣ Пенрейтѣ, живетъ и теперь старушка Марія Нобль; будучи 60 лѣтъ, она сдѣлалась хвора, слаба: всѣ думали, что ей недолго жить, тѣмъ болѣе, что пищевареніе совсѣмъ у нее разстроилось. Она рѣшилась — пить болѣе чаю, и уже сорокъ два года, какъ чай составляетъ почти единственную пищу ея. Она теперь здорова, свѣжа, легка и до сихъ поръ ходитъ безъ костылей. Послѣ этого, смѣло пейте чай, Мм. Гг., и не бойтесь докторскихъ угрозъ!

Пишутъ въ Калькутскихъ Журналахъ, что въ Индіи, въ городѣ Агрѣ, отыскали надпись, изсѣченную въ камнѣ большими буквами. Она поставлена была въ память перемѣны закона, бывшей въ царствованіе Императора Жулефа. Въ первый годъ своего царствованія, онъ увидѣлъ изъ судебныхъ актовъ, что въ его владѣніяхъ насчитали до 2000 разводовъ мужей съ женами и женъ съ мужьями. Разгнѣвавшись на такое безпутство, онъ запретилъ разводы вовсе. На слѣдующій годъ число браковъ уменьшилось 3-мя тысячами, а число баядерокъ умножилось почти 7-ю тысячами. Дракъ и уголовныхъ дѣлъ между мужьями и женами болѣе

Digitized by Google

прежняго было цѣлою 1000-ю, а мебелей разбитыхъ и платьевъ изодранныхъ при семейныхъ несогласіяхъ насчитали почти на 3 милліона рупій. Жулефъ возобновилъ разводъ. Увѣряютъ, что это не выдумка.

Память Байрона обременяютъ многими упреками; нѣмъ пріятнѣе находишь слѣды возвышенныхъ чувствъ въ разныхъ событіяхъ его жизни и анекдотахъ, которые о немъ разсказываютъ. Они могутъ доказать несправедливость многихъ навѣтовъ на Байрона. Вотъ прогательное доказательство доброты сердца Байронова, которое приводитъ Муръ въ біографіи Шеридана, имъ изданной. Въ одномъ обществѣ, гдѣ былъ Байронъ, говорили о замѣчательныхъ людяхъ того времени. Рѣчь дошла до Шеридана. Байронъ сказалъ, что во всѣхъ родахъ занятій Шериданъ успѣлъ сдѣлать что нибудь отличное, образцовое: написалъ *лучшую* комедію (Школу злословія), лучшую оперу (Дуэнна), *лучшій* фарсъ (Критикъ) и сказалъ *лучшую* изъ всѣхъ рѣчей, какія только говаривали когда либо въ Парламентѣ (извѣстная Begum Speech). Эти слова были пересказаны старику Шеридану и такъ восхитили его, что онъ заплакалъ отъ радости. Лордъ Голландъ увѣдомилъ объ этомъ Байрона. «Если это были слезы радости,» сказалъ Байронъ, «я также доволенъ тѣмъ, что сказалъ просто и искренно о Шериданѣ, какъ-бы написалъ Иліаду. Его прекрасная комедія нравится мнѣ еще болѣе съ

Digitized by Google

шѣхъ поръ, когда я знаю, что похвала моя доставила сочинителю ея минуту радости. »

Къ сей книжкѣ Телеграфа приложено *изображеніе Сутерлендскаго моста.* Описаніе сего удивительнаго творенія зодчества за недостаткомъ мѣста здѣсь не помѣщено: оно будетъ во второй книжкѣ.

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Le corsage de la robe de mérinos blanc, vu par derrière, qu'offre la planche 2558 du Journal des Dames, s'appelle *corsage polonais*. On nomme *moscovite*, la palatine à pointes découpés en façon de doigts, que l'on voit sur la même planche. Des palatines pareilles, mais en fourrure presque noire, furent rapportées de Russie à de belles dames de Paris, par des aides-de-camp ou autres messieurs attachés à l'ambassade française lors du couronnement de l'Empereur Nicolas.

Le rouge cerise et le noir s'associent fréquemment. La passe de beaucoup de chapeaux est de satin noir et leur doublure cerise. Il y a des liserés rouge cerise au bord de la passe et au haut de la forme. Outre cela un biais noir doublé en cerise est contourné de façon à montrer alternativement du noir et du cerise.

Les panaches nommés *saules* sont tellement à la mode, que les dames en portent en négligé comme en toilettes: le matin, quand elles sortent, un saule ombrage leur chapeau de velours noir. Au spectacle, un chapeau de satin blanc ou rose est surmonté d'un saule; et au concert, il y a souvent un saule sur un béret ou sur un turban. Quelques chapeaux de velours noir ont, au lieu d'un saule, une très-large et

(*) До 1 Января (н. с.) 1828 года.

Digitized by Google

très-longue plume, attachée à droite, au bas de la forme, par une grosse cocarde de ruban de satin.

On voit sur quelques chapeaux, sur quelques bérets, même sur des coeffures en cheveux, des fleurs moitié satin, moitié or.

Корсажъ платья изъ бѣлой мериносовой шкани, изображенной на рисункѣ подъ № 2558 *Парижскаго Дамскаго Журнала*, помѣщенномъ при № 23 Московскаго Телеграфа, называется *Польскимъ* корсажемъ. На томъ же рисункѣ изображена дама въ палатинѣ, у котораго концы похожи на лапы; этотъ палатинъ называютъ *Московскимъ*. Такіе палатины, сдѣланные изъ черныхъ мѣховъ, привезены были Парижскимъ дамамъ изъ Россіи, Адъютантами Французскаго Посла, бывшаго при коронованіи ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, и другими особами, находившимися въ свитѣ Французскаго посольства.

На шляпкахъ часто соединяютъ вмѣстѣ цвѣта красно-вишневый и черный. Много шляпокъ дѣлаютъ изъ чернаго атласа съ подкладкою подъ поля вишневаго цвѣта. Бываютъ этого цвѣта лизере, кругомъ полей и на верху тульи. Сверхъ того черный косякъ, подбитый вишневымъ, расположенъ такъ вокругъ шляпокъ, что попеременно видите оба цвѣта.

Плюмажи, называемые *ква*, въ такой модѣ, что дамы носятъ ихъ и за просто и въ нарядъ. По утрамъ видите такой плюмажъ на черной бархатной

Digitized by Google

шляпкѣ, въ театрѣ на бѣлой или розовой атлас ной, а въ концертѣ часто на берешѣ или тюрба нѣ. На нѣкоторыхъ черныхъ бархатныхъ шляпках вмѣсто *иы*, бываетъ иногда широкое и длинно перо, поддерживаемое на правой сторонѣ внизу тульи огромною кокардою изъ атласныхъ лентъ.

На шляпкахъ, берешахъ и даже при головно уборкѣ употребляютъ иногда цвѣты въ половин сдѣланные изъ атласа, въ половину позолоченные.

Полу-вуали изъ бѣлыхъ, или черныхъ блондъ, по чти всегда бываютъ на гроденаплевыхъ или ба хатныхъ шляпкахъ при щегольскомъ неглижѣ.

На приложенной картинкѣ:

Дама въ газовомъ тюрбанѣ, убранномъ жемчугомъ изобрѣтеніе Гна Плезира. Атласное платье, убран ное буфами и атласными вишками. Бархатный плащъ, убранный шиншиллою, изобрѣтеніе Гна Трилля.

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

N.° 1. *Январь* 1828.

Мы не получили еще извѣстій о новыхъ произведеніяхъ одной изъ отраслей Французской промышленности, которыя появляются въ безчисленномъ множествѣ къ новому году въ Парижѣ: это сюрпризы и подарки на новый годъ. Надобно отдать честь изобрѣтательности Французовъ въ этомъ случаѣ. Ни Нѣмцы, ни Англичане не могутъ сравниться съ ними въ замысловатости, изяществѣ и блескѣ, съ какими умѣютъ они изъ бумаги, кусочковъ стекла и всякой всячины слѣпить что нибудь милое или забавное. Есть и дорогіе сюрпризы: бронзовые, хрустальные, фарфоровые. Французскіе Журналы всегда занимаются описаніемъ самыхъ лучшихъ сюрпризовъ, и неудивительно: ихъ продаютъ на милліоны.

Донынѣ полагали, что не должно соединять въ мебеляхъ, уборкѣ дверей и разныхъ другихъ вещахъ, бронзу съ сталью. Теперь напротивъ: видите множество вещей, гдѣ сталь соединяется съ бронзою: дѣлаютъ чернилицы бронзовыя, мѣдныя, съ стальными цвѣточками, футляры, въ которыхъ ставятся на столъ карманные часы (porte-montre), разныя вещицы для дамъ, коробочки, курильницы, замки и задвижки дверей, гдѣ свѣтлая сталь соединяется съ мѣдною или яркою бронзою.

Digitized by Google

Сюссъ, лампочный мастеръ въ Парижѣ, дѣлаетъ *духовыя* лампы, которыя вошли въ моду. Газъ отъ свѣтильни, проходя въ трубочку, вертитъ силою своею небольшое колесцо, а оно приводитъ въ безпрерывное движеніе бумажный цилиндръ, на которомъ изображаютъ обыкновенно сраженія Грековъ съ Турками, раскрашенныя яркими красками. Ваза, въ которой содержится масло, бываетъ хрустальная, и закрывается готическими арками.

У каретъ дѣлаютъ нынѣ фонари съ большими яркими отражателями, такъ, что вечеромъ легко отличить не-наемный экипажъ отъ извощичьей кареты.

Въ модѣ широкія атласныя ленты, съ четырьмя ровными полосами (розоваго, пунцоваго, голубаго и желтаго цвѣтовъ) по черному полю. Ими убираютъ шляпки бархатныя и гроденаплевыя, надѣваемыя за просто (en négligé).

Модные экраны у каминовъ дѣлаютъ изъ тонкой бронзовой доски. Столбики, въ коихъ она укрѣпляется, утверждаются на колесцахъ, чтобы удобнѣе подвигать экранъ. Съ одной его стороны находится зеркало, окруженное готическими украшеніями.

Модныя рамы картинъ старинной готической формы, обремененныя цвѣтами и украшеніями.

Визитныя карточки бываютъ разныхъ цвѣтовъ, но лучшія покрыты лакомъ, который дѣлаетъ ихъ похожими на эмалевыя, и потому такія карточки называютъ фарфоровыми (de porcelaine). Имя отпечатывается золотыми буквами, иногда въ облакѣ, или окруженное золотыми листочками. Сотня фарфоровыхъ картъ стоитъ въ Парижѣ 15 и 20 франковъ. Есть еще карты, у которыхъ имя вырѣзывается *ажуръ* и снизу подклеивается цвѣтною бумагою.

Digitized by Google

Эластическія мужескія шляпы въ употребленіи только на вечерахъ и въ театрѣ. На балъ щеголь является съ клакомъ, у котораго длинный пухъ и одинъ золотой позументъ. Онъ держитъ клакъ за одинъ уголъ и когда надобно кланяться, беретъ за оба угла, отдаляетъ нѣсколько отъ себя и при каждомъ поклонѣ подноситъ къ груди.

Дамы Парижскія жаловались, что иногда занимаясь картами, они портили тонкіе рукава своихъ платьевъ о жесткое сукно столиковъ: теперь вездѣ въ лучшихъ домахъ карточные столы наклеиваются не сукномъ, но бархатомъ.

Щеголихи не носятъ ручныхъ платковъ вышитыхъ или опороченыхъ блондами, но самые щегольскіе платки просто бѣлые, съ маленькою (красною, голубою, фіолетовою или зеленою) каемочкою. На каждомъ углу платка каемка оканчивается квадратцомъ, одинакаго съ нею цвѣта.

Въ числѣ разныхъ игрушекъ Французскихъ замѣчена одна, основанная на перспективѣ и чрезвычайно занимательная. Въ картонѣ прорѣзано небольшое отверзтіе, отъ котораго идетъ другой картонъ, изображающій землю; въ концѣ ея нарисована отдаленная декорація, а по землѣ, съ обѣихъ сторонъ поставлены маленькія кулисы, такъ, что если глядѣть въ отверзтіе, кажется видишь что-то далекое и обширное. Такимъ образомъ представлено коронованіе Карла X въ Реймсѣ, и Лоншанское гулянье; сцена покрыта во всю длину фигурками людей и разныхъ предметовъ, уменьшенными, по мѣрѣ удаленія ихъ отъ отверзтія, въ которое смотрятъ. Глазъ обманывается невольно перспективою сей игрушки. Ее продаютъ въ Москвѣ рублей по 15. Мы увѣрены, что Рускіе сдѣлаютъ ее за рубль, а прекрасное изобрѣтеніе это можно приспособить ко многому.

Digitized by Google

При семъ № *Прибавленія къ Телеграфу*, находится *изображеніе Египетскаго камина*, какіе съ нѣкотораго времени въ модѣ у Англичанъ. Всѣ принадлежности ихъ сняты съ Египетскихъ памятниковъ. Они дѣлаются изъ мрамора, съ бронзою и большимъ зеркаломъ. На нихъ ставятъ часы подъ стекляннымъ колпакомъ. При слѣдующемъ № приложено будетъ изображеніе модной карепы, Вѣнской.

Назначая *Прибавленіе къ Телеграфу* новѣйшимъ извѣстіямъ о разныхъ частяхъ промышленности, художествъ и ремеслъ, мы обѣщали прилагать къ нему по временамъ образцы новыхъ модныхъ матерій. Дѣятельность, съ какою наши Русскіе фабриканты совершенствуютъ свои заведенія, и превосходныя издѣлія многихъ изъ нихъ увѣряютъ насъ въ томъ, что публика съ большимъ еще удовольствіемъ увидитъ образцы матерій узнавши, что они суть *Русское произведеніе*. Труды фабрикантовъ нашихъ такъ мало извѣстны публикѣ, стараніе иностранцовъ выдавать за Французское, что дѣлаютъ у насъ на Руси, такъ велико, что дамы наши почти всегда восхищаются искусствомъ иностранныхъ фабрикантовъ, не зная, что произведеніе, по которому судятъ они, и не бывало въ Ліонѣ, или Парижѣ, а сдѣлано въ Москвѣ.

При семъ № Прибавленія представляемъ образецъ новѣйшей матеріи, à la giraffe: прелестный модный цвѣтъ райской птички (oiseau de paradis), изящность, прочность, красивость рисунка, кажется, рѣшительно ставятъ эту матерію на ряду съ лучшими Французскими; но она выработана на фабрикѣ Московскихъ купцовъ Н. Н. и П. Н. Рогожиныхъ, находящейся въ Москвѣ, въ приходѣ Троицы въ Сыромятникахъ. Богатый магазинъ издѣлій ихъ находится въ Гостиномъ дворѣ подъ № 4. Мы видѣли у Гдъ Рогожиныхъ образецъ новыхъ газовыхъ шарфовъ à la giraffe, которые вскорѣ времени поступятъ въ продажу. Въ Телеграфѣ помѣщено будетъ въ непродолжительномъ времени описаніе мануфактуры Г-дъ Рогожиныхъ. Все прекрасное имѣетъ въ глазахъ Рускаго преимущественную цѣну, если оно отечественное.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1828. № 2. Январь.

I. Два письма изъ Эривани..... 157

II. Стансы (Е. А. Баратынскаго.)..... 191

III. Видѣніе Валтазара (вольный переводъ изъ Еврейскихъ мелодій Байрона — И. П. Бороздны.)..... 193

IV. Симеонъ Кирдяпа (продолженіе)..... 196

V. Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten-Lexicon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland (Всеобщій Словарь писателей и ученыхъ Лифляндской, Курляндской и Эстляндской Губерній.) Собр. І. Ф. Реке и К. Э. Наперскимъ. Ч. І, Митава, 1827 года..... 228

VI. Современная Русская Библіографія:

1. Книги 1827 года (*Начертаніе руководства къ познанію Россійскихъ законовъ*, И. Васильева.)..... 235

2. Книги 1828 года (St. Petersburgischer Kalender — *Стѣнной мѣсяцословъ* — Comptoir- und Wand-Kalender — *Памятникъ Музъ* — *Драматическій Альманахъ* — *Московскій Альманахъ* — *Эвтерпа* — *Терпсихора* — *Освобожденный Іерусалимъ*, пер. А. Ѳ. Мерзлякова — *Парижина* — *Чувствительное путешествіе по Невскому Проспекту* — *Нѣмецкія прописи*)..... 239

Digitized by Google

Въ Конторѣ Московскаго Телеграфа продаются по коммиссіи слѣд. книги:

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ, романъ въ стихахъ. Сочиненіе Александра Пушкина. Глава IV и V. СПб. 1828 г. въ бумажкѣ 10 рубл. асс.

КНЯГИНЯ НАТАЛЬЯ БОРИСОВНА ДОЛГОРУКАЯ. Сочиненіе Ивана Козлова. СПб. 1828 г. въ бумажкѣ 10 р. ассиг.

КЪ ЭРАСТУ (Сатира на игроковъ). Соч. Ив. Великонольскаго. М. 1828 г. въ бумажкѣ 6 р.

FABLES DE M. J. KRYLOF. Traduites par H. Masclet. М. 1828 г. въ бумажкѣ 10 р., въ папкѣ 10 р. 50 к., въ кожѣ 12 р., во Французской цвѣтной бумагѣ 12 р., въ атласѣ 15 р. ассигнаціями.

СѢВЕРНЫЕ ЦВѢТЫ на 1828 годъ. СПб. 1828 г. въ бумажкѣ 12 р., въ папкѣ 12 р. 50 к. асс.

ПАМЯТНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ МУЗЪ на 1828 годъ. СПб. 1828 г. въ бумажкѣ 10 р. асс.

ТЕРПСИХОРА. Альманахъ музыки и танцовъ, посвященный любящимъ сіи искусства. М. 1827 г. въ папкѣ 6 р., въ футлярѣ съ золотымъ обрѣзомъ. 8 р.

ЭВТЕРПА. Подарокъ любительницамъ и любителямъ пѣнія на 1828 годъ. *Собраніе новѣйшихъ романсовъ и пѣсенъ.* М. 1828 г. въ бумажкѣ 5 р., въ папкѣ 6 р., въ футлярѣ съ золотымъ обрѣзомъ 7 р.

МАЛОРОССІЙСКІЯ ПѢСНИ, изданныя М. Максимовичемъ. М. 1827 г. въ папкѣ 5 р. асс.

СЛАВОНЪ, или ИСКАТЕЛЬ СЧАСТІЯ. Сатирическая повѣсть, сочиненная М. И. Т. СПб. въ бумажкѣ 3 р. асс.

Digitized by Google

№ 2. *Январь.*

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ДВА ПИСЬМА ИЗЪ ЭРИВАНИ (*).

1.

Октября 9-го дня, 1827 г.

Нѣтъ, мой другъ, и здѣсь, за громадами Кавказскихъ горъ, на обширныхъ равнинахъ Арменіи, подъ знойнымъ небомъ, счастіе мнѣ все по прежнему, все по старому не везетъ! Во время осады крѣпости Сардаръ-Абада, я видѣлъ блескъ молній и слышалъ *первые* громы нашей *осадной* артиллеріи, но — за 30 верстъ, съ высокихъ стѣнъ монастыря Эчміадзина! Я видѣлъ веселыя лица покорителей Сардаръ-Абада, возвратившихся 21 Сентября въ монастырь. Нѣкоторые изъ нихъ,

(*) Издатель усердно благодаритъ за доставленіе сихъ драгоцѣнныхъ извѣстій о подвигахъ нашихъ воиновъ и о объ одномъ изъ важнѣйшихъ мѣстъ, покоренныхъ въ Персіи оружіемъ ихъ. Онъ проситъ продолженія сообщенія сихъ статей, за которыя конечно будетъ благодаренъ Автору каждый дорожащій славою отечественныхъ воиновъ.

Digitized by Google

офицеры, мои товарищи, въ ожиданіи наградъ Царскихъ, легко шутили надъ моимъ унынiемъ и пасмурнымъ лицемъ; но я не легко ихъ слушалъ, не легко молчалъ! « Не жалѣй, брашецъ, » говорили они мнѣ, « что ты не былъ при осадѣ Сардаръ-Абада. Ты предсшавишь себѣ не можешь, что мы шамъ выперпѣли! Не говоря уже о шраншейной жизни, подъ градомъ пуль и ядеръ непріяшельскихъ, мы не имѣли воды, лошади наши корму. Грунтъ земли около крѣпосши самый неблагодарный. Вошъ если шебѣ не случишся быть при осадѣ Эривани, гдѣ ты со своими 6-ти фунтовыми пушками можешь надѣлать чудесъ, прославишься, вошъ шогда, дѣло другое! Тогда ты можешъ досадовашь, сердишься и, завидуя намъ, жаловашься на свое счасшіе. Теперь же, пока еще. . » Не слушая далѣе ихъ шушокъ, я шочно ушѣшалъ себя надеждою быть при осадѣ Эривани, шѣмъ болѣе, что уже за три дня передъ симъ, два орудія моей роты, при Егерскомъ баталіонѣ, были посланы на правый берегъ Занги для прикрыпія двухъ рошъ піонеровъ, долженсшвовавшихъ шамъ, въ осадахъ, пригошовишь шуры.

Но предсшавь мое опчаяніе! Поздно вечеромъ, 22-го Сенпября, изъ приказовъ, ошданныхъ по корпусу, между прочимъ узнаю я, что 40-й Егерскій полкъ и моя 3-я легкая рота должны осшаваться для прикрыпія Эчміадзина; прочія-же войска, завшра, въ 12-шь часовъ высшупишь для

Digitized by Google

осады Эривани! Я вышелъ изъ себя.» «Нѣтъ!» вскрикнулъ я не дочитавъ приказа, «нѣтъ! — я буду при осадѣ Эривани! буду безъ роты, одинъ! — Какое несчастіе! Такимъ образомъ кончится кампанія и мнѣ не случится быть ни въ одномъ дѣлѣ!» — Въ досадѣ я не могъ заснуть во всю ночь.

На другой день, чуть свѣтъ, я уже *выпросился* быть при осадѣ Эривани и, признаюсь тебѣ, первый разъ въ жизни измѣнилъ всегдашнему своему правилу, впрочемъ, кажется, несовсѣмъ благоразумному: куда не посылаютъ — не напрашивайся; куда велятъ идти — иди. Мнѣ поручено было отъ монастыря до Эривани доставить осадную артиллерію, со всѣми принадлежащими къ ней снарядами, машинами и прочимъ.

24-го Сентября, по полудни въ 2 часа, пронулась первая 24-хъ фунтовая пушка; за нею другая, третья, четвертая; потомъ два пудовыхъ единорога, за ними 8 полупудовыхъ; потомъ ящики съ зарядами, арбы съ платформами, и наконецъ, на лошадяхъ и волахъ, изнурившихся трудными, необработанными по горамъ дорогами и худымъ подножнымъ кормомъ, тянулось до семи сотъ вольнонаемныхъ арбъ и повозокъ съ бомбами, ядрами, порохомъ и прочимъ. Русскіе, Московской губерніи, извощики, Нѣмцы изъ колоній, поселившихся около Тифлиса, Грузины, Армяне, Турки, Татары — каждые, желая быть впереди

Digitized by Google

другихъ, поторопились запрягать свои повозки; всѣ суетились, шумѣли и самовольно выѣзжая всѣ вдругъ, сталкивались, шѣснились, кричали. Пока движеніе было приведено въ порядокъ, Нѣмецъ бранился съ Ташариномъ, Турокъ съ Русскимъ, Грузинъ съ Армяниномъ.

Отъ монастыря до переправы чрезъ рѣку Занту считается 10 верстъ. Дорога прекрасная: ни одного пригорочка, но въ нѣсколькихъ мѣстахъ пересѣкаемая вязкими ручейками, она затрудняла, останавливала движеніе парка. Не говорю уже объ осадныхъ орудіяхъ: каждый зарядный ящикъ, почти каждую арбу и повозку, по причинѣ совершенно изнурившихся воловъ и лошадей, надобно было вытаскивать людьми. Такимъ образомъ переходъ отъ монастыря до Занги, начавшійся въ 2 часа по полудни, кончился въ два часа по полуночи.

На другое утро, 25-го, съ зарею началась переправа черезъ рѣку. Спускъ былъ крутъ, извилистъ; дно рѣки чрезвычайно каменисто; на противулежащемъ берегѣ подъемъ тоже крутой, косогористый. Пока переправился послѣдній ящикъ, я охрипъ отъ крику, ослабѣлъ отъ безпрерывнаго страха: каждую минуту я ожидалъ, и легко могло случиться, что опрокинется или бомбовый ящикъ, или осадная пушка, въ коей безъ лафета 180 пудъ; поди тогда съ нею, возись — поднимай!

Но слава Богу! переправа кончилась благополуч-

Digitized by Google

но. Къ 3-мъ часамъ вечера вся осадная артиллерія, со всею *длинною* къ ней принадлежностію прибыла и установилась на правомъ флангѣ лагеря, въ 3-хъ верстахъ отъ Эриванп, противъ южной стѣны.

Въ этотъ-же день я былъ назначенъ командиромъ демонширъ-батареи (изъ 6-ти полупудовыхъ единороговъ), которую предположили въ слѣдующую ночь построить противъ восточной стѣны крѣпости, въ 300 саженяхъ отъ оной, передъ форштатомъ, на выгодномъ возвышеніи (*). Въ 50-ти саженяхъ правѣе сей батареи, между крайними домами форштата, въ саду, за высокою и твердою стѣною, для четырехъ 2-хъ пудовыхъ моршировъ, устроивалась кессель-батарея. Въ ночь все было сдѣлано и—утромъ, 26-го Сентября, съ разсвѣтомъ дня открытъ огонь. Мортиры начали бросать бомбы еще съ полуночи.

Не успѣлъ я сдѣлать трехъ выстрѣловъ, вдругъ по всей восточной стѣнѣ, надъ пятью огромными башнями, заклубились облака пороховаго дыма, и надъ моею батареею засвистали непріятельскія ядра!

Сначала выстрѣлы ихъ были почти безпрерывны и довольно мѣтки; но вскорѣ, когда мои старые бомбардиры и фейерверкеры, сообразясь съ разстояніемъ, начали садить гранаты, или прямо въ

(*) На холмѣ Георгіевскомъ.

Digitized by Google

амбразуры, или близъ оныхъ въ брустверы башенъ, и взрывомъ, какъ фугасомъ, отдѣлять землю, тогда выспрѣлы Персіянъ безпокоили насъ рѣже, хуже, и наконецъ, передъ полуднемъ, совершенно умолкли.

Послѣ обѣда и небольшаго отдыха, въ два часа, опять пушкари мои, съ большою охотою, принялись за уничтоженіе тѣхъ башенъ, съ коихъ непріятельскія орудія еще могли вредить нашимъ инженернымъ работамъ, долженствовавшимъ начаться съ наступающею ночью. До самаго вечера стрѣлялъ я, какъ на практическомъ ученьѣ: рѣдко и мѣтко; съ крѣпости отвѣчали мнѣ 18-ю ядрами, и то съ двухъ башенъ — мимо, чрезъ верхъ. Передъ закатомъ солнца, мнѣ приказано прекратить пальбу. Сосѣдка же моя, кесель-башарея, не переставала дѣйствовать. Бомбы ея, когда уже смерклось, высоко въ воздухѣ рисуясь звѣздочками, падали въ разныхъ мѣстахъ крѣпости и—коварныя! разрушая строенія, наводили ужасъ на жителей и гарнизонъ. Но послѣдній, *по приказанію* Гассанъ-Хана, казался намъ бодрствующимъ, смѣлымъ, ибо по захожденіи солнца, на трубахъ и барабанахъ играли въ крѣпости Англійскую зорю, и потомъ оклики часовыхъ: *Сар-басъ*! густо разставленныхъ за стѣнами, не переставали во всю ночь.

Вскорѣ по захожденіи солнца, до двухъ тысячъ человѣкъ рабочихъ, съ ломами, кирками и лопат-

Digitized by Google

ками, разсыпавшись по обѣ стороны сѣверо-восточнаго угла, во 110-ти саженяхъ отъ рва, начали рыть траншеи первой и послѣдней параллели.

Въ 8-мъ часовъ должна была взойдти полная луна и освѣтить работы; но до 11-ти часовъ намъ покровительствовали темныя облака.

Во все это время Генералъ Паскевичъ, облокотясь на единорогъ моей батареи, смотрѣлъ на востокъ и, казалось мнѣ, ежеминутно ожидалъ измѣны своимъ смѣлымъ предпріятіямъ. Черныя густыя облака, плавающія на востокѣ, то расходились, то сближались; между ими восходящая луна бросала слабый свѣтъ на наши работы; кромѣ сего, стукъ ломовъ и кирокъ по большой части о каменистую землю, громко отзывались, былъ слышанъ далеко: то и другое безпокоило Корпуснаго Командира до тѣхъ поръ, пока онъ получилъ извѣстіе, что уже наконецъ рабочіе внѣ опасности: онъ успокоился, сѣлъ на коня и поскакалъ въ лагерь.

Тотчасъ послѣ его отъѣзда, заслонявшія нашу работу облака разошлись и полная луна открыла Персіянамъ дѣйствіе! Тогда только съ первыхъ и со вторыхъ стѣнъ крѣпости, соединяющихся у юго-восточнаго угла, открылась сильная ружейная пальба, но поздно: выстрѣлы не могли уже вредить работающимъ. Нѣсколько гранатъ, пущенныхъ съ командуемой мною батареи, попа-

Digitized by Google

часъ заставили молчать непріятельскихъ стрѣлковъ.

Къ утру работа кончилась тѣмъ, что вся параллель, огибающая юго-восточный уголъ Эривани, была кончена, и съ ея лѣваго фланга, съ разсвѣтомъ дня, 27-го Сентября, стала дѣйствовать другая, изъ 6-ти полупудовыхъ единороговъ, демонширъ-башарея и при ней двѣ 2-хъ пудовыхъ морширы.

Нѣкоторыя изъ крѣпостныхъ башенъ, поправленныя въ ночь, вздумали было съ утра стрѣлять по нашимъ демонширъ-башареямъ; но къ полудню заставили ихъ не только замолчать — заложить каменьями амбразуры!

Вечеромъ опять въ крѣпости на трубахъ и барабанахъ *Персіяне* играли *Англійскую* зорю, и опять за всѣми стѣнами слышны были ночные сигналы часовыхъ; но уже не съ такою, какъ вчера, смѣлостію: на трубахъ играли менѣе и дрожащимъ голосомъ; часовые кричали рѣже и тише. Шесть нашихъ моршировъ не переставали безпокоить крѣпость ни на одну минуту; въ сію ночь на правомъ флангѣ траншеи, противу части стѣны, идущей отъ юго-восточнаго угла, для 6-ти осадныхъ орудій и 8-ми полупудовыхъ единороговъ, была сдѣлана вновь башарея. И всѣ сіи орудія въ ночь были привезены изъ лагеря, поставлены на свои мѣста и въ 6-ть часовъ утра, 28-го числа, со всѣхъ башарей — 32 орудія от-

Digitized by Google

крыли сильнѣйшую кононаду! Демонширъ и кесель-батареи (12 единороговъ ½ пудовыхъ, и 6 морширъ 2 пудовыхъ) дѣйствовали по крѣпостнымъ строеніямъ и по орудіямъ, осмѣливающимся выглянуть изъ полуразрушенныхъ амбразуръ Эриванскихъ башенъ, а осадныя 14-ть орудій (*) громили юго-восточную башню и часть идущей отъ нея стѣны, гдѣ положено было сдѣлать проломъ. Такимъ порядкомъ 32 орудія гремѣли во весь день безъ умолка. И доселѣ гордыя, доселѣ непобѣдимыя стѣны Эривани, застилающіяся густыми облаками собственной своей пыли, смѣшавшейся съ чернымъ дымомъ разрывающихся въ нихъ бомбъ и гранатъ, съ трескомъ и шумомъ, большими глыбами обрушивались въ крѣпостной ровъ. По закатѣ солнца, уже не было слышно, какъ прежде, въ крѣпости Англійской зори и часовые гдѣ-гдѣ изрѣдка пянули ночные сигналы!

29-го Сентября осадная артиллерія продолжала разрушать ашакованную башню и часть восточной стѣны; лѣвая демонширъ-батарея изъ ½-хъ единороговъ дѣйствовала по той-же башнѣ и по части идущей отъ нея южной стѣны; осталными-же двумя единорогами уничтожала укрѣпленную надъ южными воротами башню. Сапёры во весь день шли впередъ тихою сапою.

(*) Въ числѣ сихъ 14-ти дѣйствовали восемь полупудовыхъ единороговъ.

Digitized by Google

Въ этотъ-же день приказано и сдѣлано: вечеромъ, въ сумерьки, противъ западной стѣны крѣпости и на Иракліевой горѣ поставили четыре легкихъ 12-ти фунтовыхъ единорога; противъ восточной, нѣсколько правѣе кесель-батареи, были устроены спуски для Конгревовыхъ ракетъ.

И въ 10-ть часовъ, совершенно тихой и темной ночи, началась прелестная для осаждающихъ и ужасная для осаждаемыхъ картина! Представь себѣ, что со всѣхъ сторонъ, кромѣ сѣверной, изъ 6-ти большихъ мортиръ, изъ 10-ти маленькихъ (Кегорновыхъ), изъ 4-хъ легкихъ единороговъ, и съ 6-ти ракетныхъ спусковъ, при ужасномъ громѣ и шумѣ, отлогими и крутыми пламенными дугами потянулись въ Эривань бомбы, гранаты и ракеты, гдѣ опять, новымъ огнемъ, предшествующимъ разрыву, все громили, разрушали, жгли!

Между тѣмъ, подъ симъ пламеннымъ сводомъ, съ лѣваго и праваго фланговъ траншей, къ юго-восточному углу крѣпости, до 1500 человѣкъ вели летучія сапы!... Вдругъ съ полуразрушенныхъ стѣнъ и башень Эривани открыли по работающимъ сильный ружейный огонь и изъ двухъ орудій стали сыпать картечью.... Сію-же минуту приказано было работающимъ солдатамъ скрыться въ траншеяхъ. Персіяне расхрабрились: увеличивали число людей, усиливали огонь. Но заревѣла наша осадная артиллерія, открыли огонь демонтиръ-батареи—и въ крѣпости тотчасъ сдѣлалось

Digitized by Google

тихо по прежнему: ни одного пушечнаго, ни одного ружейнаго выстрѣла. Работа летучихъ сапъ началась снова и безпрепятственно продолжалась до разсвѣта.

30-го Сентября опять дѣйствіе нашихъ батарей началось съ утра и продолжалось до вечера, но уже гораздо слабѣе прочихъ дней, потому, что и башни, и обѣ стѣны, возвышавшіяся сверхъ гласиса, были разрушены совершенно; амбразуры, изъ коихъ въ первые дни стрѣляли по нашимъ батареямъ, также были разбиты, лафеты, орудія повреждены. Намъ оставалось только взорвать контръ-эскарпъ, и заваля онымъ ровъ, наконецъ безъ помощи шпурмовыхъ лѣстницъ, по разрушеннымъ стѣнамъ, идти въ крѣпость.

Персіяне видя, съ какою смѣлостію Рускіе, не только ночью, опражаемые ружейными и пушечными выстрѣлами, но и среди бѣлаго дня, сапами приближались къ гласису, и не имѣя возможности вредить намъ, приходили въ неизъяснимую робость: гарнизонъ и жители просили Гассанъ-Хана скорѣе сдать крѣпость. Иначе, говорили они ему, Эривань непремѣнно возмется Рускими, и тогда уже мы не можемъ ожидать отъ нихъ ни малѣйшей пощады!

Предложеніе было опвергнуто. Но еще прошедшею ночью, во время сильной перестрѣлки, Гассанъ-Ханъ, съ нѣкоторыми ему преданными чиновниками, пробовалъ уйдти, и уже выѣхалъ изъ крѣ-

Digitized by Google

поспи; но наши хозаки встрѣтили ихъ ружейными выстрѣлами. Гассанъ-Ханъ, и вся находившаяся съ нимъ избранная свита, опять, опромепью, возвратились въ крѣпость.

Не имѣя возможности ни уйдти, ни защищаться, и по извѣстнымъ его злодѣйскимъ поступкамъ съ подвластными нашему Правительству пограничными народами, не имѣя ни малѣйшей надежды на снисхожденіе, Гассанъ-Ханъ, по неволѣ, рѣшился защищать Эривань до невозможности.

Въ страхѣ, вообразивъ себѣ, что мы, наступающею ночью непремѣнно будемъ штурмовать крѣпость, онъ приказалъ приготовиться къ сильному отраженію. Небо покрыто было облаками.

Около полуночи, когда уже наши санёры начали короновать гласисъ, и уже поставленные туры оставалось насыпать землею, вдругъ всѣ стѣны Эривани освѣтились разными горючими веществами, такъ, что не только наши работы, рабочіе, но и батареи имъ были видны какъ днемъ, и въ тотъ-же моментъ открылась съ крѣпостныхъ стѣнъ сильнѣйшая пушечная и ружейная пальба.

Самъ Корпусный Командиръ, Генералъ Паскевичъ, для лучшаго успѣха въ работахъ, находился иногда въ траншеяхъ. Прежде всего работающимъ на гласисѣ и въ ложементѣ приказано было уйдти въ траншеи, и не дѣлая ни одного ружейнаго выстрѣла, беречь себя тамъ отъ непріятельскихъ; батареямъ-же по освѣщенной Персіянами крѣпости

Digitized by Google

приказано открыть сильнѣйшую канонаду. Чрезъ четверть часа изъ траншей приказано открыть ружейный огонь.

Я-бы желалъ, чтобъ ты самъ лично былъ свидѣтелемъ сей ужаснѣйшей картины! Нѣтъ словъ описать ее въ полной силѣ! Скажу тебѣ только, что всѣ четыре стѣны Эривани, мало сказать, были освѣщены, какъ нельзя болѣе, нѣтъ! онѣ, казалось мнѣ, всѣ были огненныя и сыпали изъ себя градъ ружейныхъ и картечныхъ пуль! Въ это-же время до сорока нашихъ разнородныхъ орудій, не огонь—адъ, открыли противъ крѣпости! 24-хъ фунтовыя пушки, по части разрушенной стѣны, стрѣляли картечами, а остальныя громили ее бомбами, ядрами и гранатами. Теперь соедини въ воображеніи своемъ все это вмѣстѣ, и прибавь еще къ тому съ обѣихъ сторонъ громъ выстрѣловъ, трескъ и шумъ разрушающихся стѣнъ, строеній, визгъ пуль, ядеръ, дикій крикъ гарнизона и вопли несчастныхъ жителей...

Разумѣется, что чрезъ часъ крѣпость должна была замолчать, скрыть яркіе огни и спрятаться во мракѣ темной ночи.

Надобно тебѣ сказать, что со времени обложенія крѣпости, всякій день по нѣскольку человѣкъ уходило изъ Эривани къ намъ на батареи, и всѣ единогласно говорили, что крѣпость не будетъ долго держаться; что Гассанъ-Ханъ ду-

Digitized by Google

маетъ не о защитѣ ея, а о побѣгѣ; что и между жителями и между гарнизономъ начинается и растетъ ропотъ.

Сперва симъ разсказамъ мы охотно вѣрили; но послѣ смѣлости, которую Персіяне показали намъ въ послѣднія двѣ ночи, мы уже стали полагать, что Гассанъ-Ханъ будетъ простираться до самой крайности, и слѣдовательно, пока окончится минёрная работа, пока обрушатъ контръ-эскарпъ и завалятъ имъ ровъ, пройдетъ еще, по крайней мѣрѣ, дней шесть, семь. Прожить-же послѣдніе 15-ть дней угрюмаго Сентября въ траншеяхъ, а притомъ въ безпрерывныхъ работахъ, безъ сна, надобно имѣть здоровье, да и здоровье. Я уже чувствовалъ себя слабымъ.

Такъ какъ наша артиллерійская работа гораздо ушла впередъ инженерной, т. е. мы уже разрушили стѣны, видимыя чрезъ гласисъ, а они еще на начали минёрной работы, то, для сбереженія орудій и лафетовъ, мы должны были уже стрѣлять изрѣдка, только лишь для продолженія страха.

На другой день, 1-го Октября, со всѣхъ нашихъ батарей почти еще не начинали стрѣлять, какъ вдругъ по всей восточной стѣнѣ, особенно на ея разрушенныхъ частяхъ, показалось множество народа, и одни, махая бѣлыми платками, другіе шапками—всѣ кричали, что крѣпость сдается; но между ими не было видно ни одного военнаго, даже Сарбаза.

Digitized by Google

Эта нечаянность всѣхъ удивила и, разумѣется, очень обрадовала. Нѣкоторые изъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, бывшихъ тогда въ траншеяхъ и въ ложементѣ, увидя сіе, тотчасъ подошли къ гласису, и какъ могли, знаками объясняли стоящимъ на стѣнахъ, чтобъ они, ни сколько не опасаясь, перешли къ намъ. Персіяне поняли, и охотно одинъ за другимъ стали спускаться въ ровъ, а изъ онаго, перейдя по узенькимъ плотинамъ водяной ровъ, карабкаться на гребень гласиса и послѣ бѣгомъ собираться къ намъ на батареи. Чрезъ нѣсколько минутъ уже собралось ихъ до 400 человѣкъ; за ними еще слѣдовали другіе. Кромѣ сихъ, съ южной стороны и съ сѣверо-восточнаго угла, также чрезъ разрушенныя части стѣнъ, начали слѣзать въ ровъ, сперва жители, за ними, бросая ружья, аммуницію и даже мундиры, одинъ другаго торопя и обгоняя, перебѣгали и Сарбазы.

Вмѣстѣ съ симъ, когда и гарнизонъ и жители Эривани безпрестанно увеличиваясь на восточной стѣнѣ и одни, махая бѣлыми платками, кричали о сдачѣ крѣпости, а другіе, прыгая и скатываясь по осыпаннымъ стѣнамъ въ ровъ, и потомъ, вылѣзая изъ онаго на гласисъ, соединялись и бѣжали толпами къ нашимъ батареямъ; вмѣстѣ съ симъ, съ праваго и лѣваго фланговъ траншеи, изъ числа резервныхъ войскъ, прикрывающихъ осаду, по два баталіона, колоннами — маршировали къ южнымъ и сѣвернымъ воротамъ крѣпости.

Digitized by Google

Остановясь на самомъ гласисѣ, сдѣлали къ ногѣ, и гордо облокотясь на оружія, еще, можно сказать, не простывшія отъ послѣдней перестрѣлки, хладнокровно ожидали, пока отворются и растворятся предъ нами ворота покоренной крѣпости, заваленныя каменьями и засыпанныя землею.

Въ сіи минуты нѣкоторымъ образомъ всеобщаго мирнаго движенія побѣдителей и побѣжденныхъ, какъ ты думаешь, что̀ я дѣлалъ и чувствовалъ? Негодованіе! Облокотясь на полуразвалившійся брустверъ командуемой мною баттареи, съ которой въ продолженіи 6-ти дневной осады сдѣлано по Эривани до двухъ тысячь выстрѣловъ, и надъ которою — слѣдовательно и надъ моею головою — просвистала не одна сотня непріятельскихъ ядеръ, я досадовалъ, что крѣпость сдалась рано! Я не желалъ, чтобъ дѣло дошло до штурма—Боже сохрани! Но мнѣ хотѣлось, чтобъ и послѣднее оставшее намъ препятствіе (глубокій водяной ровъ, еще и до сихъ поръ при храбромъ гарнизонѣ почитаемый Персіянами непреодолимымъ) было въ глазахъ нашихъ непріятелей уничтожено совершенно, т. е. чтобъ нѣсколько минъ и фугасовъ, опрокинувъ гласисъ въ ровъ, засыпали-бы оный собою, и соединясь съ разрушенною стѣною крѣпости, проложили-бы намъ въ оную дорогу безпрепятственную. — Тогда, по моему мнѣнію, симъ послѣднимъ и ужаснымъ дѣйствіемъ мы доказали-бы Персіянамъ, что всякая ихъ крѣпость,

Digitized by Google

даже и самая непобѣдимая Эривань, пропиву Русскихъ войскъ и правильной ашаки есть не болѣе, какъ—глиняный горшокъ.

Ворота въ гласисѣ, съ сѣверной стороны, были закладены каменьями и засыпаны землею. Генералъ Красовскій приказалъ ихъ сверху открыть шпыками и самъ первый перелѣзъ въ ровъ; за нимъ послѣдовали: Генералъ Лаптевъ, Адъютанты ихъ и дивизіонный Оберъ-Аудиторъ Бѣловъ. Всѣ они подошли къ самымъ воротамъ (въ 1-й стѣнѣ). Огромныя, окованныя желѣзомъ ворота были заперты; за ними былъ слышанъ шумъ, похожій на несогласіе, споръ. Генералъ Красовскій приказалъ Бѣлову, знавшему хорошо Татарскій языкъ, сказать шумящимъ, чтобъ ворота сію-жъ минуту были растворены. Оберъ-Аудиторъ, человѣкъ молодой, хорошо образованный и подававшій о себѣ прекрасныя надежды въ будущемъ, стоя у самыхъ воротъ, сквозь большую щель началъ было говорить имъ слова Генерала... Вдругъ раздался сильный выстрѣлъ... Оберъ-Аудиторъ свалился съ ногъ и залился кровію. Генералъ былъ обрызганъ его мозгомъ.

Большая мѣдная фалконетная пуля снесла съ головы его черепъ. Это былъ послѣдній выстрѣлъ, послѣдняя пуля и — послѣдняя жертва.

Генералъ Красовскій, разсказывая объ этомъ роковомъ случаѣ—плакалъ. Бѣловъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ человѣкъ отличный; предан

Digitized by Google

Генералу и въ полной мѣрѣ заслуживалъ его довѣренность, и любовь. Въ ужасный день 17-го Августа, въ жестокомъ сраженіи при Ушаганѣ, этотъ преданный молодой человѣкъ, какъ тѣнь, слѣдовалъ за Генераломъ въ чрезвычайныхъ опасностяхъ.

Послѣдній выстрѣлъ былъ сдѣланъ самимъ Гассанъ-Ханомъ. Во все время осады злодѣй жилъ подъ крѣпкими сводами воротъ въ небольшой комнатѣ. Здѣсь онъ былъ безопасенъ отъ нашихъ бомбъ, могъ при первомъ случаѣ, какъ уже и сдѣлалъ было, убѣжать изъ крѣпости, и при сихъ подлыхъ намѣреніяхъ саблею удерживалъ всѣхъ осмѣливавшихся оставить крѣпость. Въ южныя ворота не смѣли выходить изъ крѣпости потому, что вся эта сторона была атакована нами.

Вскорѣ послѣ смерти Бѣлова ворота были отворены. Генералъ Красовскій съ баталіонами вошелъ въ крѣпость и отыскавъ злодѣя Гассанъ-Хана и подобнаго ему Коменданта крѣпости Новань-Кули-Хана, съ нѣсколькими еще другими важными чиновниками, сбѣжавшимися въ маленькую комнашу мечети, обезоружилъ всѣхъ и приставилъ къ нимъ караулъ. Почти въ это-же время и я, изъ любопытства видѣть Эривань, поскакалъ къ южнымъ ея воротамъ, чрезъ кои, не прежде получаса и то съ большимъ трудомъ могъ пробраться въ самую крѣпость. Тѣснота выходящаго и входящаго народа была чрезвычайная! Одни изъ жите-

Digitized by Google

лей, только что предъ симъ чрезъ разрушенныя стѣны прибѣжавшіе къ намъ на баштреи, гдѣ были ободрены ласками офицеровъ и увѣрены, что наши солдаты, занявъ Эривань, не сдѣлаютъ ни кому, даже ребенку, никакой обиды, съ радостными лицами спѣшили возвратиться въ свои дома къ оставленнымъ женамъ и дѣтямъ. Напротивъ того, остававшіеся въ крѣпости, въ особенности Сарбазы, напуганные ложнымъ страхомъ, что Рускіе войдя въ Эривань не оставятъ тамъ камня на камнѣ и все предадутъ огню и мечу, торопились выходить вонъ, за крѣпость; но сталкиваясь и стѣсняясь съ первыми въ двухъ извилистыхъ воротахъ (въ 1-й и 2-й стѣнѣ): всѣ на минуту останавливались, давили одинъ другаго и наконецъ съ усиліемъ прорвавшись, быстро разсыпались, одни по улицамъ Эривани, другіе по крѣпостному рву и за гласисомъ.

Но кромѣ тѣснотны и давки, въ воротахъ, во рву между стѣнами, вездѣ было завалено пистолетами, саблями, сумами, разбросанными патронами, Сарбазскими мундирами и Англійскими ружьями. Гарнизонъ, выбѣгая изъ крѣпости, гдѣ попало, бросалъ и оружіе и аммуницію.

Улица, идущая отъ южныхъ воротъ, по которой съ трудомъ могутъ разъѣхаться два навьюченные осла, была заперта народомъ.

Наши баталіоны въ два ряда тянулись для занятія карауловъ; по сторонамъ ихъ, подлѣ про-

Digitized by Google

стыхъ, слѣпленныхъ изъ глины, по низенькихъ, по высокихъ стѣнъ, толпились Татары, хозяева домовъ; жены ихъ, съ дѣтьми всѣхъ возрастовъ, закутанныя съ головы до ногъ разноцвѣтными покрывалами, стояли на плоскихъ крышахъ домовъ своихъ, пристроенныхъ къ стѣнѣ улицы и въ страхѣ, забывъ о грѣхѣ показывать лицо мужчинѣ постороннему, воздѣвали руки къ небу, и низко кланяясь проходящимъ и проѣзжающимъ Шпабъ и Оберъ-Офицерамъ, казалось, привѣтствовали ихъ съ побѣдою. Въ тоже время, мужья ихъ, безъ шапокъ, подбѣгали къ проходящимъ съ баталіонами офицерамъ и съ убѣдительнымъ выраженіемъ лица, низко кланяясь, громко и безпрерывно произносили: «караулъ, караулъ!» Это значило, что каждому хозяину дома, въ обезпеченіе его имущества, надобно было дать солдата. Имъ не отказывали. — И каждый солдатъ залога, стоя у воротъ, тотъ часъ былъ угощаемъ бѣлымъ и еще теплымъ хлѣбомъ и виномъ.

Чѣмъ ближе подъѣзжалъ я къ срединѣ крѣпости, тѣмъ улица становилась извилистѣе, неопрятнѣе! Тѣснота и суета людей, безпрерывное и громкое ихъ требованіе: караулъ, караулъ! были несносны!

Такимъ образомъ я проѣхалъ всю улицу; протѣснился сквозь сѣверныя (во второй стѣнѣ) ворота, и не имѣя возможности продраться далѣе, тотчасъ вонъ изъ крѣпости; подлѣ второй

Digitized by Google

спѣны, повернулъ направо, и какимъ-то переулкомъ, сквозь небольшія ворота, въ первой спѣнѣ, въѣхалъ въ крѣпостной ровъ, не спускаясь въ оный. Понимаешь-ли какъ это случилось? Вотъ какъ: когда претолстыя и превысокія спѣны Эривани были взгромождены и укрѣплены множествомъ огромныхъ башенъ, тогда, спроипелъ оныхъ — вѣрнѣе-же правнукъ его — отступя отъ первыхъ спѣнъ для бермы $3\frac{1}{2}$ сажени, началъ рыть и вырылъ ровъ, глубиною въ одну, шириною въ девять сажень; выложилъ контръ-эскарпъ каменьями, потомъ возвысилъ гласисъ отъ поверхности земли сажени на двѣ, и тоже, въ одной отвѣсной линіи съ контръ-эскарпомъ, выклалъ его каменьями. Но какъ отъ лѣваго, высокаго и скалистаго берега Занги, на коемъ утверждена четвертая западная спѣна Эривани, идетъ каменистый, непослушный ни киркѣ, ни лому грунтъ, то покойникъ, неизвѣстный инженеръ, приказалъ рыть ровъ съ мягкаго мѣста, начинающагося отъ половины сѣверной и оканчивающагося, мимо восточной, тоже у половины спѣны, южной; этотъ ровъ наполняется водою; остальное-же до Занги пространство, правнукъ или кто другой, загородилъ превысокою, каменистою спѣною гласиса, и такимъ образомъ, не вынимая земли, сотворилъ сухой и превысокій ровъ.

Отъ сорока источниковъ, какъ увѣряютъ жители, разливающихъ воды свои по отлогостямъ

Digitized by Google

горъ, возвышающихся близъ Сѣверной и Восточной стѣнъ Эривани, образуется рѣчка Кирхъ-Булахъ (сорокъ источниковъ). Ея быстрыя воды катясь по каменистому дну на юго-западъ, въ Зангу, шумятъ во 120 саженяхъ отъ восточной стѣны и, посредствомъ водопроводовъ, наполняютъ ровъ и довольствуютъ жителей прохладною, какъ хрусталь чистою водою.

Доѣхавъ до осаждаемаго нами юго-восточнаго угла крѣпости, я удивился: разрушеніе стѣнъ и башенъ было невѣроятное, ужасное! Мнѣ кажется, что всемогущее время въ четыре вѣка не сдѣлало бы того, что наша осадная артиллерія сдѣлала въ четыре дня.

По развалинамъ взбѣжалъ я на первую стѣну, взглянулъ въ низъ на промежуточекъ между сею и вторую стѣною: тамъ оставленные биваки гарнизона; вездѣ лежатъ фашины, туры, хворостъ и множество строеваго лѣса: все это было приготовлено для починки разрушенныхъ стѣнъ и башенъ.

Южными воротами выѣхалъ я изъ рва, и поскакалъ на свою батарею. Былъ полдень: пора обѣдать и, послѣ шестидневной траншейной жизни, пора лечь спать.

На другой день, 2-го Октября, передъ южными воротами крѣпости, посреди огромнаго каре, составленнаго изъ всѣхъ войскъ, было совершаемо Господу Богу молебствіе о побѣдѣ. Вся осадная

Digitized by Google

и полевая артиллерія, въ одну линію, стояла на лѣвомъ и крутомъ берегу Занги. Стѣны Эривани были унизаны любопытными и уже успокоившимися жителями. Съ первыми словами: *Тебѣ Бога хвалимъ* — раздался громовый выстрѣлъ первой 24-хъ фунтовой пушки; за нимъ послѣдовало *сто!*

Отъ сильнаго потрясенія воздуха, и безъ того уже едва державшіяся, части стѣнъ полуразрушенной Эривани посыпались въ ровъ, и многіе изъ жителей, спокойно расположившихся между зубцами башенъ, начали спрыгивать внизъ на банкетъ и прятаться за стѣны.

За симъ начался церемоніяльный маршъ. Впереди шла регулярная кавалерія, за нею Казаки, потомъ Грузины, Татары; потомъ пѣхота и наконецъ, въ два орудія — дѣло небывалое! — разрушительница грозныхъ стѣнъ Эривани — осадная артиллерія; за нею полевая.

Каждый эскадронъ, баталіонъ и каждыя два артиллерійскія орудія, были привѣтствуемы Генераломъ Паскевичемъ: «*Съ побѣдой поздравляю, ребята!..*» Солдаты кричали: ура!

Послѣ парада, почти всѣ поѣхали въ крѣпость, а я, чувствуя себя нездоровымъ, поскакалъ въ занятой близъ бывшей моей башни домикъ, гдѣ не было ни оконъ, ни дверей; въ немъ пролежалъ я пять дней.

6-го Октября, всѣ войска, прибывшія съ Генера-

Digitized by Google

ломъ Паскевичемъ изъ Кара-баба, выступили по Нахичеванской дорогѣ къ Тавризу; они еще были увеличены Кабардинскимъ полкомъ, двумя большими мортирами и двумя осадными пушками. Корпусный Командиръ выѣхалъ изъ Эривани 7-го; 8-го числа я переѣхалъ въ крѣпость, и—какъ ты думаешь: гдѣ и какова была моя тамъ квартира?— Въ гаремѣ Гуссейнъ Хана, Сардаря Эриванскаго, въ лучшей и пространнѣйшей изъ всѣхъ комнатъ!

Послѣ шести-дневнаго грома нашей артиллеріи и траншейной жизни, послѣ болѣзни, еще слабый, и только что оставивъ полуразрушенную на форштатѣ квартиру, представь себѣ мое удовольствіе и удивленіе, когда я вошелъ въ лучшую изъ всего гарема комнату! Въ первую минуту мнѣ представилось, что сама невыразимая радуга однимъ своимъ концомъ уперлась по срединѣ комнаты! — Я былъ обманутъ, и не мудрено: у самой подошвы высокихъ стѣнъ гарема шумъ быстротекущей Занги очень походилъ на отдаленный шумъ проливнаго дождя, а яркіе лучи заходящаго солнца, проглянувшись въ комнату сквозь пустыя мѣста и щелочки множества разноцвѣтныхъ стеклышекъ, вставленныхъ въ двухъ огромныхъ и мѣлко-рѣшетчатыхъ окнахъ, съ перваго взгляда, кажутся радугою. Но закатилось солнце и очарованіе исчезло. Я спалъ въ подвалѣ, коего стѣны и сводъ, безъ всякаго поль-

Digitized by Google

ку, были улѣплены простыми зеркалами и испещрены арабесками.

Въ каминѣ, также какъ и стѣны, расписанномъ арабесками, пылали сухія дрова; я сѣлъ противъ огня, закурилъ трубку, и опъ нѣчего дѣлать, пустился мечтать.

Вообразилъ себѣ, что можетъ быть въ этомъ зеркальномъ, распещренномъ, но за желѣзными рѣшетками казематѣ, незадолго передъ симъ обитала молодая, нѣжная и прелестная женщина; что можетъ быть она, вырванная изъ нѣжнѣйшихъ объятій рыдающихъ по ней родителей и на вѣки разлученная съ ними, и еще могло спасться— съ человѣкомъ милымъ ея сердцу — здѣсь, на этомъ мѣстѣ, противъ этаго камина, лишенная свободы и безъ малѣйшей надежды на будущее счастіе, не разъ проливала горькія слезы и не разъ, несчастная! въ минуты жестокой горести, вдругъ была извѣщаема о посѣщеніи 70-ти лѣтняго варвара и противъ чувствъ своихъ — изъ страха, необходимости — должна была ласкать престарѣлаго злодѣя!

На другой день, чуть свѣтъ, я оставилъ это варварское строеніе и переѣхалъ внутрь крѣпости въ небольшой но изрядненькій домикъ.

По здѣшнему обыкновенію, всѣ строенія, начиная опъ лачуги до палатъ Сардаря, дѣлаются безъ крышъ; сверхъ потолка насыпается слой зе-

Digitized by Google

мли и послѣ намазывается слой глины, смѣшанной съ мѣлко истертою соломою — и только!

Въ одной стѣнѣ на улицу у домика моего нѣтъ ни одного окошечка, ни одной щелочки; въ противуположной-же — окно большое, и такъ же какъ въ гаремѣ, мѣлкорѣшетчатое, съ разноцвѣтными стеклышками. Когда опустишь раму, то свѣту въ комнатѣ, какъ въ чуланѣ. Она не опустится у меня до перваго мороза, а тамъ, вопреки Музульманамъ, въ стѣнѣ на улицу — велю прорубить большое Русское окно.

2-е.

Октября 12-го дня, 1827 г.

Радъ-бы душевно при семъ-же вѣрномъ случаѣ, въ этомъ-же письмѣ послать къ тебѣ, нетерпѣливому, планъ Эривани съ ея окрестностями; но — подожди до весны.

Сказать-ли тебѣ правду? — Если ты получишь отъ меня планъ, разумѣется на веленевой бумагѣ, хорошо сдѣланный и еще лучше того раскрашенный, то, безъ сомнѣнія, планъ тебѣ понравится, и ты тотчасъ вставишь его въ хорошія рамочки, за прозрачное стекло. Но ты не будешь имѣть и малѣйшаго понятія о настоящей, какъ *теперь*, *послѣ осады* есть, крѣпости.

Слушай меня; я хочу тебѣ сдѣлать одолженіе:

Digitized by Google

возьми листъ простой каршузной бумаги; сложи его, какъ обыкновенно, поцоламъ; ощыщи въ домѣ самыя шупыя ножницы, и попомъ, ошступя ошъ края, по сгибу листа, дюйма три — начинай рѣзашь: сперва прямо, въ параллель края бумаги, на вершокъ неболѣе; послѣ, по немногу начинай заворачивашь на право и кончи близъ самаго угла. Теперь разложи листъ на столѣ и знай, что грубый, шероховашый листъ бумаги будешъ означашь глинистую, усѣянную каменьями и весьма неровную поверхносшь мѣсша, на коемъ взгромождена Эривань; края-же листа будушъ означашь впорыя, внупреннія стѣны крѣпосши, изъ коихъ обрѣзанный — западная. Въ половинѣ сѣверной и южной сшѣны означь ворота.

Теперь возьми пришупленное перо, обмакни его въ чернила; замѣшь ошъ сѣверо-западнаго угла къ югу чешвершую часшь листа и въ параллель сѣвернаго края сшѣны начинай весши линію равную $\frac{1}{8}$ широшѣ листа; попомъ, подъ прямымъ угломъ, заверни на право, и пошомъ къ себѣ и шошчасъ опяшь направо до самаго края бумаги, ш. е. до сѣверной сшѣны. Сими чершами въ планѣ означишся мѣсшо сшроеній Сардаря.

Всю западную сшѣну Эривани можно назвашь мирною, ибо по всей ея длинѣ, кромѣ ружейной, и по слабой обороны, нѣшъ ни одной башни, ни одной пушченки, и прямомъ сшѣною очень краси-

Digitized by Google

вою, почти стеклянною. Вотъ почему: отъ сѣверо-западнаго угла крѣпости начинается она лѣпними палатами Сардаря; подлѣ продолжается невысокою стѣною очень красиваго домика, предъ коимъ, и далѣе влѣво надъ Зангою, придѣлана галлерея. Внутренняя отдѣлка домика во вкусѣ Азіятскомъ — отличная. Стѣны выштукатурены алебастромъ, блестятъ какъ лучшій лакъ и не расписаны арабесками. Куда ни обернись—вездѣ зеркала; всѣ окна съ прозрачными большими стеклами: это рѣдкость, тѣмъ болѣе, что, какъ увѣряютъ, въ этомъ свѣтленькомъ, тщательно отдѣланномъ, но за желѣзными рѣшетками, домикѣ, жила любимѣйшая изъ женъ Сардаря. Старикъ, сидя на галлереѣ, находилъ удовольствіе любоваться красавицею, вѣроятно плѣнявшею его изъ-за желѣзныхъ рѣшетокъ.

Далѣе, подлѣ сего любимаго Сардаремъ домика, въ три этажа возвышается западная сторона четырехъ-угольнаго обширнаго гарема; высота стѣны до поверхности рѣки, по крайней мѣрѣ, 9 саженъ.

Напослѣдокъ, уже за чертою, тобою проведенною, т. е. за толстою, превысокою, съ зубцами для ружейной обороны, стѣною—почти до самаго юго-западнаго угла крѣпости, тоже въ одинъ и въ два этажа, продолжаются домы чиновниковъ и богачей, первыхъ по Сардарѣ. Всѣ сіи строенія имѣютъ на западъ большія рѣшетчатыя, съ разноцвѣтными стеклышками, окна. Въ темный вечеръ,

Digitized by Google

когда во всѣхъ сихъ, днемъ мрачныхъ зданіяхъ, пылаютъ камельки и горятъ свѣчи—видъ изъ-за Занги превосходный. Теперь въ гаремѣ квартируютъ Русскіе солдаты, 39-й егерьскій полкъ.

Отъ южныхъ до сѣверныхъ воротъ, не твердою рукою проведи ломанную линію; подлѣ, какъ можно ближе, не вездѣ параллельную, противъ другую: будешь имѣть главную улицу Эривани. Ширина ея отъ 3-хъ до $4\frac{1}{2}$ шаговъ.

По главной улицѣ, отступя отъ сѣверныхъ воротъ на два пальца, до черты ограждающей строенія Сардаря, проведи другія двѣ, точно такія-же, ломанныя линіи, уклоняя ихъ нечувствительно къ югу: получишь улицу, ведущую во дворъ Сардаря. На лѣвой сторонѣ сей улицы, въ небольшомъ разстояніи отъ стѣнъ гарема, начерти вершка въ полтора квадратъ; онъ будетъ означать высокія кирпичныя стѣны двора и мечеть, украшенную зеленымъ осьпроконечнымъ куполомъ.

Отъ южныхъ воротъ, по восточную сторону главной улицы, въ небольшомъ отъ оныхъ разстояніи начерти такой-же величины квадратъ — это будетъ другая, кирпичная-же, но невысокая стѣна, ограждающая дворъ и мечеть, лучшей архитектуры, построенную еще Турками во время владѣнія ихъ Эриванью. По угламъ сей мечети четыре правильные купола и между ими пятый, обширнѣйшій, украшаютъ строеніе и дѣлаютъ честь архитектору. Теперь, пока еще надъ каж-

Digitized by Google

дымъ куполомъ чернѣетъ давно позолоченная луна; но скоро смѣнятъ ихъ блестящіе кресты, знаменіе и украшеніе христіанскихъ храмовъ. Изъ сей мечети предположено сдѣлать церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы: въ сей день Эривань покорена нашему оружію.

Всѣ обчерченныя тобою мѣста лучшихъ Эривани строеній, порознь, закрой бумажками, и на оставшееся пространство, большою кисточкою, черною краскою, брызни раза два, три; и послѣ около каждой точки начинай обводить разной величины правильные и неправильные четырехъугольники; два, три, даже, изрѣдка, четыре можешь соединять вмѣстѣ и притомъ во всѣ стороны, куда только тебѣ вздумается; однакожь наблюдай, чтобъ отъ главной улицы, на право и на лѣво, до восточной и западной стѣнъ крѣпости, между всячески соединенными, большими и малыми прямолинейными фигурами, подъ прямыми и косыми углами, ломанною линеею, оставались узенькіе промежутки: ими означатся переулки и закоулки Эриванскіе, шириною отъ 2 до 3 шаговъ. Всякая черта и черточка, проведенныя тобою, будутъ означать то низенькія, то высокія, разной толстоты, глиняныя стѣны.

За сими глиняными, высокими и низенькими стѣнами, не рѣдко скрываются красивыя (со двора) домики, комнаты и — жены.

Digitized by Google

Знаю, что по свойству картузной бумаги планъ твой не будетъ походить ни на что: накрапленныя точки расплывшися; линіи, означающія стѣны и улицы, тоже; но это ничего: тѣмъ болѣе сходства; выслушай почему.

Еще съ Апрѣля мѣсяца нынѣшняго года, когда авангардъ нашъ тронулся изъ Тифлиса, многіе изъ жителей проспраннаго форштата и изъ окрестныхъ деревень Эривани, со всѣмъ своимъ имуществомъ, съ женами, дѣтьми, домашнимъ всякаго рода скотомъ и прочими принадлежностями къ сельскому быту, переѣхали въ Эривань, и по невозможности всѣмъ помѣститься въ домахъ, сараяхъ, даже въ конюшняхъ, расположились на бивакахъ, за первою и вторею стѣнами, въ улицахъ, на не большихъ площадкахъ, въ мечетяхъ и вездѣ, гдѣ только была возможность прислониться. Эта тѣснота въ домахъ и кочевье внѣ оныхъ, продолжались до сихъ поръ, т. е. до Октября. Въ продолженіи сего времени, Генералъ Бенкендорфъ, со своимъ отрядомъ, блокируя Эривань, хотя изрѣдка, но стрѣлялъ по крѣпости до половины Іюня мѣсяца. Послѣ него Генералъ Красовскій, до снятія блокады, дней 12-ть посылалъ туда и ядра и гранаты. Наконецъ самъ Корпусный Командиръ Генералъ Паскевичъ, присшупя къ Эривани съ осадною артиллеріею, бросилъ туда, въ продолженіе 6-ти дней, до 7-ми тысячъ артиллерійскихъ снарядовъ, разнаго рода и калибра.

Digitized by Google

Теперь догадываешься-ли ты, что на твоемъ планѣ, гдѣ болѣе другой какая-нибудь черточка расплылась, значитъ, что въ томъ мѣстѣ стѣна разрушена, или бомбою, или гранатою; гдѣ меньше, тамъ, уже отъ слабаго удара ядра, только что осыпалась. О точкахъ, означающихъ дома и домики, болѣе другихъ расплывшихся по бумагѣ, разумѣй то-же. Каково правдоподобіе? Тото-же!

Въ параллель прямыхъ краевъ картузнаго листа, на $1\frac{1}{2}$ вершка отъ оныхъ, хоть по слолу, проведи прямыя линіи—онѣ будутъ первыми стѣнами Эривани (въ натурѣ между стѣнами 5-ть саженъ); высота ихъ отъ 4 до 5-ти саженъ, а во вторыхъ отъ 5 до 7-ми; всѣ онѣ украшены зубцами и башнями (*) разныхъ высотъ и обширности. Съ нѣкоторыхъ, 6 и 7-ми саженной высоты, башень, на длинныхъ полевыхъ своихъ лафетахъ, батарейныя орудія во время осады дѣйствовали по нашимъ батареямъ; по сему ты можешь судить о твердости и обширности ихъ.

На ружейный выстрѣлъ отъ крѣпостныхъ стѣнъ начинаются первыя строенія обширнаго форштата, разбросаннаго въ садахъ по отлогостямъ горы, огибающей Эривань съ сѣверной и восточной стороны. Особеннаго вниманія заслуживаетъ часть форштата, примыкающая, противъ сѣверной стѣны, къ Зангѣ: отъ сей рѣки, по дикимъ, обруби-

(*) Число башень до сихъ поръ насчитано мною 52.

Digitized by Google

спымъ скаламъ, а отъ крѣпости по зеленѣющимъ отлогостямъ, между садами, амфитеатромъ возвышаются домы, до самаго верха горы; прошиволежащій берегъ Занги покрытъ прекрасными садами.

Съ узенькой и длинной деревянной галлереи, придѣланной къ любимому домику Сардаря, видъ на западъ еще лучше, даже очаровательный. Сидя на галлереѣ, можно сказать, висящей надъ Зангою, въ 6-ти саженяхъ, влѣво, на юго-западъ за Араксомъ, видишь достопамятную, величественную и послѣ всемірнаго потопа, первую пристань Ноева ковчега — гору Арарашъ! Объ ея вѣчно снѣжную вершину раздробляются бурныя облака. Отсюда до горы 50 верстъ, но она кажется близехонько. Прямо, по ту сторону Занги, противъ самаго гарема, видишь Иракліеву гору. Между сею и правымъ берегомъ рѣки, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, существовалъ прекрасно-устроенный садъ. Высокіе, часто, по шнуру, вдоль и поперегъ посаженные тополы, дѣлали аллеи сада тѣнистыми, прохладными и чрезвычайно красивыми. Въ квадратахъ, между аллеями, росли фруктовыя деревья, вились виноградныя лозы и зрѣли большія грозды лучшаго винограда.

Передъ осадою крѣпости этотъ прекрасный садъ вырубленъ. Осталась одна посреди его красивая бесѣдка Сардаря, внутри очень хорошо украшенная арабесками, зеркалами и, очень дурно, нескромными портретами здѣшнихъ красавицъ. Пра-

Digitized by Google

вѣе, за рѣкою Абаракомъ, также всегда покрытая снѣгомъ, видна гора Алагезъ.

Внизу, между скалистыми, крутыми берегами, кипитъ и пѣнится быстрая Занга; чрезъ нее, на двухъ большихъ аркахъ, перегибается прекрасный каменный мостъ, по коему туда и сюда движеніе безпрерывное. Вотъ, на примѣръ, въ сію минуту съ этой стороны, на легкихъ красивыхъ жеребцахъ, подъ разноцвѣтными покрывалами, ѣдутъ здѣшнія женщины; не видя закутаннаго лица ихъ, для улучшенія каршины, можешь вообразить себѣ, что онѣ всѣ — прекрасны. Пропивъ сихъ красавицъ, съ удивительною важностію идетъ по мосту превысокій и уродливый верблюдъ, неся на спинѣ своей два огромные, набитые хлопчатою бумагою, мѣшка; за нимъ смиренно слѣдуетъ *терпѣливый* оселъ, *немилосердо* навьюченный каменьями.

Digitized by Google

СТАНСЫ.

Обременишельныя цѣпи
Упали съ рукъ моихъ — и вновь
Я вижу васъ, родныя спепи,
Моя начальная любовь!

Спепнаго неба сьодъ желанный,
Спепнаго воздуха спруи!
На васъ я, въ нѣгѣ бездыханной,
Остановилъ глаза мои.

Но мнѣ увидѣшь было слаще
Лѣсъ, на покашѣ двухъ холмовъ,
И скромный домъ въ садовой чащѣ,
Пріюшъ младенческихъ годовъ...

Промчалось шы, злашое время!
Съ шѣхъ поръ по свѣшу я бродилъ,
Я наблюдалъ людское племя,
И наблюдая... возскорбилъ!

Ко благу чисшое спремленье
Ошъ неба было мнѣ дано;
Но обрѣло-ли раздѣленье?
Но принесло-ли плодъ оно?...

Digitized by Google

Я твой, родимая дуброва!
Но отъ насильственныхъ судьбинъ
Молишь хранительнаго крова,
Къ тебѣ пришелъ я не одинъ:

Привелъ подъ сѣнь твою святую
Я соучастницу въ мольбахъ,
Мою подругу молодую,
Съ младенцемъ тихимъ на рукахъ.

Пускай, пускай въ глуши смиренной,
Съ ней, милой, быть мой удѣлъ,
Другихъ урочищей вселенной
Не буду помнить бывшія;

Пускай, о свѣтѣ не тоскуя,
Въ любовь послѣднюю мою
Немногихъ добрыхъ восприму я
И малую мою семью!

Е. Баратынскій.

Digitized by Google

ВИДѢНІЕ ВАЛТАЗАРА.

(Вольный переводъ изъ Еврейскихъ мелодій Байрона).

На тронѣ Царь. Среди палатъ
Вельможи, въ пышномъ одѣяньѣ,
При свѣтѣ тысячи лампадъ,
Съ нимъ раздѣляютъ ликованье.
Все радостью ожившено—
И въ чашахъ древнихъ, драгоцѣнныхъ,
Эговѣ прежде посвященныхъ,
Кипитъ безбожника вино!

Вдругъ, о невиданное диво!
Среди стѣны (гласитъ правдиво
Почтенной древности молва)
Рука узрѣлась. Начертала
Непостижимыя слова,
Какъ на пескѣ—и указала
На оныя слова перстомъ,
Какъ очарованнымъ жезломъ...
Оцѣпенѣлъ Монархъ угрюмый!
Его блѣднѣетъ скорбный ликъ
И укоризненныя думы
Сковали трепетный языкъ.

Digitized by Google

Пиръ остановленъ. Въ изумленьѣ
Безмолвствуетъ Сатраповъ рядъ,
Всѣ съ явнымъ ужасомъ глядятъ
На небывалое видѣнье,
И все объято тишиной.
Вдругъ, будто-бы во тмѣ ночной
Тревожной грезой пробужденный,
Такъ возгласилъ Монархъ смущенный:
«Сюда, Халдейскіе жрецы
«И Вавилона мудрецы!
«По волѣ вашего владыки
«Откройте смыслъ волшебныхъ словъ,
«Прервавшихъ радостные клики
«Моихъ торжественныхъ пировъ!»...
Монарха очи огневыя
Мрачатся гнѣвомъ и тоской;
Онъ къ небу грозному впервые
Подъемлетъ взоръ молящій свой.

Но старцы тщетно вопрошаютъ
И опытность протекшихъ дней,
И тайны Магіи своей...
Они тѣхъ словъ не постигаютъ:
Всё темно, всё ужасно въ нихъ!

Вошъ плѣнникъ юный и смиренный,
Какъ будто свыше вдохновенный,
Къ стыду гадателей сѣдыхъ
Прочелъ легко то начертанье,
Предъ трономъ мощнаго Царя.
И что-жь? когда взошла заря,
Сіе свершилось предсказанье:

Digitized by Google

«О Валтазаръ! вощще мольбы:
«Твоя могила ужь изрыша!
«Ошъ гнѣва праведной судьбы
«И власшь земная не защиша:
«Твоя-жь на роковыхъ вѣсахъ
«Была легка, какъ дольній прахъ!
«Порфиру смѣнишъ саванъ пыльный...
«И знай, шакъ присудилъ Творецъ!
«Персъ, Мидянинъ во браняхъ сильный,
«Раздѣляшъ царскій швой вѣнецъ!»...

И. Бороздна.

Извѣсшно, чшо Валшазаръ, послѣдній Царь Вавилонскій, давая великолѣпный пиръ своимъ женамъ, наложницамъ и вельможамъ, и упошребя во время онаго золошые и серебряные сосуды, похищенные ошцомъ его изъ Іерусалимскаго храма, увидѣлъ на сшѣнѣ чершота руку, писавшую шаинсшвенныя слова, объясненныя Пророкомъ Даніиломъ, кошорый находился шогда въ плѣну у Валшазара. По предсказанію, сей Государь былъ убишъ въ шуже ночь; царсшво его, добыча Персовъ и Мидянъ, раздѣлилось, и Дарій Мидянинъ взошелъ на пресшолъ Вавилонскій.

Б.

Digitized by Google

СИМЕОНЪ КИРДЯПА.

(Продолженіе.)

Солнце только что освѣщило Нижній Новгородъ и яркими лучами заиграло въ струяхъ Волги, какъ въ ворота Некомапова дома застучали желѣзнымъ кольцомъ.. Глухой стукъ его въ мѣдную бляху раздался по улицѣ и черезъ минуту полусонный дворникъ Некомапа откликнулся, не отворяя воротъ: «Кто шамъ?»

— Добрые люди! отвѣчалъ человѣкъ, стучавшій въ ворота и пожимавшійся отъ утренняго холода. Отворяй.

«Да кого тебѣ надобно?» спросилъ опять дворникъ, унимая двухъ огромныхъ собакъ, громко лаявшихъ на дворѣ.

— Самого хозяина твоего, старый хрычъ! отвори скорѣе: развѣ ты меня не знаешь?

Ворча про себя, дворникъ отперъ огромный висячій замокъ, отворилъ немного ворота, высунулъ голову и увидѣлъ человѣка въ лисьемъ шулупѣ, огромнаго и толстаго. Онъ хотѣлъ повторять свои вопросы; но видно гость не расположенъ былъ отвѣчать ему, грубо отолкнулъ старика и вошелъ на дворъ. Собаки бросились на него. «Уйми ихъ, старый!» вскричалъ незнакомецъ.

Digitized by Google

— Самъ уйми, Московскій баринъ! отвѣчалъ дворникъ съ сердцемъ.

На лай и шумъ отдернулось волоковое окошко и показалась голова Некомаша. « Кто тутъ шумитъ? » вскричалъ сердито Некомашъ; но увидѣвъ незнакомца, онъ перемѣнилъ голосъ и ласково прибавилъ: « А! добро пожаловать, ранній гостенекъ, добро пожаловать! »

— Вели проводить меня, Некомашъ; дворникъ твой съ товарищами загрызли меня.

« Тотчасъ, тотчасъ.» — Волоковое окошко задернулось; черезъ минуту Некомашъ, въ засаленномъ полукафтаньѣ и съ огромною связкою ключей на поясѣ, явился на крыльцо. Гость взошелъ къ нему. « Милости просимъ, бояринъ Белевутъ! » говорилъ ему Некомашъ, растворяя дверь свѣтлицы.

— Крѣпко ты живешь, гость Некомашъ. Видно что богатѣешь и деньги бережешь.

« И! бояринъ! какія у нашего брата деньги; ужь такъ у насъ заведено: вѣдь мы не вамъ подъ стать и полорошыми ворона не оставляемъ. Есть и недобрый народъ; какъ же не бояться. . . »

— А особливо, когда вотъ этакое добро водится въ домѣ! сказалъ усмѣхаясь Белевутъ и указывая на множество соболей и лисицъ, разложенныхъ по лавкамъ, и на большую, окованную желѣзомъ шкатулку, стоявшую на столѣ.

Некомашъ съ трудомъ поднялъ шкатулку со

Digitized by Google

буду; но Господь помогъ мнѣ скопить, чѣмъ подъ старость дней моихъ пропитаться. »

— Видишь, въ нынѣшнее время, Некомать, на этомъ все вертится. Чинъ да почесть не столь надежны нынѣ, какъ ларецъ кованый, гдѣ боярство и княжество твои лежатъ спокойно, а звенятъ, когда велишь имъ звенѣть. Было-бы на что купить, а по что нынѣ не продается.

Некомать слушалъ съ изумленіемъ; губы его дрожали, слова замирали на устахъ: онъ хотѣлъ, казалось, угадать, что скрывалъ Белевутъ подъ своими обиняками; но лицо Белевута было неподвижно. Играя своимъ богатымъ кушакомъ, онъ продолжалъ.

— Чего ты испугался, Некомать? я взаймы у тебя просить не стану. Мнѣ хотѣлось только сказать тебѣ, что я смотрю на все не такими глазами, какими, кажется, ты смотришь. Вы все глядите на Нижній свой, а что-бы не поглядѣть черезъ него далѣе, ну, хоть и въ Москву. . .

« Какъ-же намъ забывать Москву, бояринъ? отъ нее и смерть и животъ. Отъ вашего Князя ждемъ мы теперь милости. »

— Отъ вашего? говори вѣрнѣе: отъ *нашего*.

« Какъ, бояринъ? »

— Также, гость Некомать. Ужли тебѣ это въ голову не приходило? Когда рука Московскаго Князя можетъ и посадить и ссадить Князя Нижегородскаго, тутъ думать много-ли надобно?

Digitized by Google

« Боярин! что ты хочешь сказать? Вчера ты говорилъ, что Князь Московскій готовъ помогать нашему, показывалъ грамоту его. . . »

Белевутъ всталъ и началъ ходить по свѣтлицѣ. Онъ, казалось, искалъ словъ для того, что хотѣлъ сказать.

— Видишь что (промолвилъ онъ наконецъ): милости нашего Князя неистощимы. Онъ щедръ для тѣхъ, кто ему послушенъ, и грозенъ, кто его ослушается. Въ Москвѣ, право, и безопаснѣе и привольнѣе вашего житье. . . . кто поручится, что будетъ впередъ. . . . Ну! я почиталъ тебя догадливѣе, гость Некомать! вскричалъ нетерпѣливо Белевутъ и взялся за свою богатую шапку.

« Боярин, господинъ честной и почтенный, сказалъ Некомать кланяясь, не гнѣвайся: и мы посадскіе смѣкнуть умѣемъ. Ты загонулъ загадку, а отгадка видно сказана будетъ послѣ. »

— Умный угадаетъ ее и теперь, гость Некомать, отвѣчалъ Белевутъ смѣясь. Я не ручаюсь за вашего Кирдяпу: будетъ-ли онъ послушенъ нашему Князю, а не будетъ. . . . такъ знаешь: старшій братъ воленъ меньшому и потрепче приказать; нашему брату что мѣшаться въ княжія дѣла? Было-бы тепло, а у какой печки грѣешься, тебѣ что до того? — Но вотъ къ воротамъ подвели моего коня; Князь Борисъ звалъ меня съ собою. Некомать! понялъ-ли ты меня! вѣрь дружбѣ Белевута и на старости не одурачь себя.

Digitized by Google

И въ Москвѣ есть женихи для дочерей богатыхъ гостей Нижегородскихъ.

Онъ вынялъ листъ бумаги, на которомъ написано было множество именъ. «Видишь!» сказалъ онъ Некомашу, указывая на имена Димитрія, Замятни и другихъ, подлѣ которыхъ поставлены были киноварью крестики. «А вотъ и Некомашово имя.» Онъ указалъ на замаранное черными чернилами имя его.

Некомашъ поблѣднѣлъ, когда Белевутъ спокойно прибавилъ:— «А вотъ этого молодца я и забылъ»— и ногтемъ провелъ черту подлѣ имени брата Некомашова Ѳеодора, горячаго приверженца Кирдяпы.

«Господи вразуми меня!» шепталъ про себя Некомашъ. Тутъ Белевутъ обратился къ нему; но лицо Некомаша уже прояснѣло. Никакого недоумѣнія не изъявлялъ онъ, ласково и почтительнаго пожималъ толстую Белевутову руку и провожалъ его съ крыльца. Белевутъ еще остановился на первой ступенькѣ, подумалъ, шагнулъ еще — и воротился.

— Некомашъ! сказалъ онъ, во всемъ власть божія, да княжая, а дружба Белевута не измѣнитъ тебѣ и надежнѣе дружбы боярина безъ боярства.

Онъ сошелъ поспѣшно, сѣлъ на своего коня и поѣхалъ ко дворцу княжескому.

Скорыми шагами возвратился Некомашъ въ свѣтлицу, остановился, подумалъ, еще подумалъ и

Digitized by Google

какъ будто недоумѣвая, громко сказалъ самъ себѣ: « Что-же ! они думаютъ поддѣть меня? аль сберечь? что̀ говорилъ онъ вчера? а что̀ теперь? Боже, Господи! милостивъ буди мнѣ грѣшному! » Онъ жадно озирался кругомъ, на груды соболей и чернобурыхъ лисицъ. « Вотъ, » вскричалъ онъ, « къ чему и спяжаніе ? Пособитъ-ли оно тебѣ въ часъ гнѣва божія? Ты смотришь на злато и сребро, а между тѣмъ бояринъ спавитъ красный крестикъ подлѣ твоего имени и — дніе твои изочтенны суть ! » . . . . Въ раздумьѣ ходилъ онъ по свѣтлицѣ. « Однако, » вскричалъ онъ останавясь — « не сули журавля въ полѣ, а дай синицу да въ руки ; мнѣ что-же? Да ! безумный я былъ въ то время, когда съ медомъ проглатывалъ посулы Московскія! ждать-бы мнѣ, да и только: нелегкая меня дернула » . . . И поспѣшно спалъ Некомать складывать въ сундукъ дорогіе товары свои. Потомъ схватилъ шкатулку и нагибаясь подъ ея тяжестію, вышелъ въ заднія двери.

Между тѣмъ Белевутъ подъѣзжалъ къ дворцу, и изъ воротъ дворцовыхъ высыпало на встрѣчу его множество сокольниковъ и охотниковъ, вельможъ, бояръ и за всѣми выѣхалъ самъ Князь Борисъ. Дорогой соколъ сидѣлъ на рукѣ его ; конь шелъ гордо и величаво.

« Здравія боярину Московскому! сказалъ Борисъ весело. Насилу пріѣхалъ ты, старый соколъ ! пора, пора ! видишь-ли, какой у меня молодецъ?»

Digitized by Google

Онъ щелкнулъ въ носъ своего сокола.

— Соколъ хорошъ и пора тебѣ пошевелиться съ мѣста, пора Князь Нижегородскій, отвѣчалъ Белевушъ. Я ждалъ отвѣта боярина Румянца.

« Все гошово, бояринъ, » сказалъ Румянецъ смѣясь.

Такъ поѣдемъ-же скорѣе. Кто погуляетъ упромъ часа два, тотъ запасется здоровьемъ на два года, говорилъ мнѣ когда-то Нѣмчура лекарь.

« Самъ сухой, какъ спичка: какъ не повѣришь ему? подхватилъ Румянецъ. Всѣ засмѣялись и весь поѣздъ оправился. Дорогой Белевушъ приближился къ Румянцу.

« Что, Московскій колдунъ? сколдовалъ-ли?» спросилъ Румянецъ тихо.

— Высылай на Коломенскую дорогу: они близко, отвѣчалъ Белевушъ.

« Такъ пускай-же Князь тѣшится охотою, шепнулъ Румянецъ. Мы потѣшимъ его ладнѣе. Онъ отсталъ отъ поѣзда княжескаго въ переулкѣ, куда повернулъ Борисъ со свитою. Тихо проспоялъ онъ шутъ, пока всѣ проѣхали и поскакалъ назадъ. Ему попался на встрѣчу боярин Поле.

— Что? вскричалъ Поле. Убаюканъ-ли твой сынокъ?

« Они распотѣшились охотою, отвѣчалъ Румянецъ. Далеко-ли ваши? »

Не замѣшкаютъ; скачи во дворецъ и прибери все къ рукамъ, да не положи охулы на руку.

Digitized by Google

« Вотъ еще о чемъ тревога!

Князь Борисъ и свита его между тѣмъ выѣхали изъ города. День былъ прекрасный, осенній. Передъ ними открылся вдали густой лѣсъ, черезъ который пробита была торная дорога къ заповѣднымъ болотамъ княжескимъ. Сокольники поскакали впередъ—и вотъ длинноногая цапля поднялась надъ лѣсомъ, вылетѣла на дорогу и княжескій соколъ спущенъ. Онъ взвился стрѣлою, прямо къ цаплѣ; но цапля стерегла уже его, быстро перевернулась черезъ голову, соколъ промахнулъ — крикъ, хохотъ и шумъ охотниковъ раздались по лѣсу. Соколъ опять взвился и камнемъ пустился въ низъ, что-бы перебить вѣперъ у своей добычи; увертливая цапля видѣла опасность, хотѣла спастись отъ своего страшнаго преслѣдователя и полетѣла въ сторону. Всѣ поскакали туда.

Вдругъ вдалекѣ поднялась пыль. Казалось, что множество всадниковъ скакало во весь опоръ. Князь и свита его не могли понять: кто̀ смѣлъ выѣхать на дорогу, гдѣ запрещено было ѣздить, когда Князь охотится.

« Чего смотрятъ ваши сторожевые? спросилъ гнѣвно Князь Борисъ. Смотри: какая сволочь тамъ шевелится? Долой ихъ, схватить, въ городъ, въ тюрьму!

Князь! отвѣчалъ одинъ изъ бояръ. Это скачутъ какіе-то всадники прямо на насъ! — Эй! сокольники, сюда, къ Князю!

Digitized by Google

Въ смятеніи сполпилась вокругъ свита Княжеская. Всадники приближились; ихъ было до десяти человѣкъ, съ головы до ногъ вооруженныхъ. Между ими отличался одинъ, и одеждою и величественнымъ ростомъ своимъ. Онъ скакалъ впереди всѣхъ.

« Господи помилуй! » вскричалъ Князь Борисъ перекрестившись. » Что это? ошибаюсь ли я? это Симеонъ Кирдяпа! Измѣна! вы меня хотите ему выдать!

—Нѣтъ, Князь! вскричало нѣсколько голосовъ. Мечи были обнажены, бердыши выправлены.

«Остановитесь, остановитесь!» издали кричалъ воинъ, ѣхавшій впереди другихъ. «Князь Борисъ! тебѣ кланяется твой племянникъ: или ты не узнаешь меня? Я Симеонъ!

— Какъ не узнать тебя, нежданный гость, вскричалъ Борисъ. Откуда птица вылетѣла? за чѣмъ залетѣла на святую Русь?

Симеонъ остановилъ всадниковъ своихъ. Всѣ они сдѣлались неподвижны по слову Симеона. Онъ одинъ приближился къ Борису и хотѣлъ говорить.

— Ступайди прочь, измѣнникъ, отступникъ! закричалъ съ гнѣвомъ Борисъ. Спрашиваю тебя еще разъ: за чѣмъ явился ты сюда? Или, какъ второй Святополкъ, хочешь ты зарѣзать новаго Бориса?

« Родимый дядя хорошо привѣчаетъ племянника!» сказалъ Симеонъ, горестно улыбаясь. «Боже, Творецъ небесный! диво-ли, что православная

Digitized by Google

Русь погибаетъ! Дядя крамольничаетъ на племянника, племянникъ отнимаетъ добро дядино — и вотъ какъ встрѣчается родня черезъ два года разлуки! Здравствуй Князь Борисъ Константиновичъ! Хоть не бранись пожалуй, когда я не начинаю. Прежде Симеонъ не далъ-бы тебѣ въ эпомъ переду; но время переходчиво. Что дѣлать! Дай мнѣ свою руку и помиримся. » . . .

— Мнѣ съ тобой мириться, выродокъ Князей Суздальскихъ? Преклони колѣна и жди суда дяди твоего и Князя. Возьми его, дружина!

Вдругъ бросилось нѣсколько человѣкъ на Симеона. Онъ быстро осадилъ коня своего и ухватилъ мечъ рукою. « Прочь вы, сволочь наемная, цаплины дѣти!» вскричалъ онъ громовымъ голосомъ. «Со мной нѣтъ денегъ: и кто подступитъ ко мнѣ, тотъ перевѣдается съ желѣзомъ! »

Дружина Симеонова съ крикомъ прискакала къ нему, видя его опасность. Симеонъ еще разъ остановилъ ее. « Князь Борисъ! дай мнѣ вымолвить слово. Развѣ я сумасшедшій, что приду гнать тебя изъ Нижняго съ десятью человѣками, или приду отдаться тебѣ руками? Удержи твою челядь и слушай.

— Отдай оружіе! вскричалъ Князь Борисъ.

« На, возьми его!» отвѣчалъ Симеонъ и съ гнѣвомъ кинулъ къ ногамъ его мечъ и копье свое. «Безумный Князь! гибель надъ твоей главой, а ты скачешь по болотамъ за цаплями! Симеонъ не хо-

Digitized by Google

дилъ по твоему челобитничать чужаго наслѣдства у Хана, а отнималъ у тебя честнымъ мечемъ свое наслѣдіе. Я пришелъ къ тебѣ мириться; мириться въ часъ погибели! Не требую твоего привѣта и ласки: не гордись и знай, что ты и я, мы погибли оба!

— Что ты смѣешь говорить мнѣ, бродяга!

« Господи! пошли мнѣ духа кротости! « вскричалъ Симеонъ, сложа руки и обративъ взоры къ небу. » Князь Борисъ! хорошо: я отдаюсь тебѣ; вели удалиться твоей дружинѣ; я разскажу тебѣ все; три дня безъ отдыха скакалъ я въ Нижній и ужъ сушки во рту у меня не было макова зерна. Я не врагомъ пришелъ къ тебѣ, не ссориться съ тобою. Ты знаешь Кирдяпу и повѣришь, что если-бы не послѣдняя мѣра суда божія на обоихъ насъ. . . ты не видѣлъ-бы меня здѣсь безоружнаго. »

— Вижу, что ты пришелъ съ покорною головою, Симеонъ, сказалъ Борисъ, успокоенный поступками Кирдяпы. Теперь, здравствуй!

« Здравствуй, рабъ Князя Московскаго! » отвѣчалъ Симеонъ съ презрительною усмѣшкою.

— Какъ! ты смѣешь мнѣ сказать?

« Поѣзжай скорѣе въ свой дворецъ и встрѣчай пословъ Московскихъ: они теперь вѣрно въ Нижнемъ и привезли тебѣ подарки отъ Хана. » Борисъ поблѣднѣлъ, оглянулся на своихъ воиновъ.

« Гдѣ Румянецъ? вскричалъ онъ. Гдѣ Белевутъ?—

Digitized by Google

и запрепепалъ не видя ихъ. Общее смущеніе видно было на всѣхъ лицахъ.—Симеонъ! ради Бога скажи: что ты говорилъ мнѣ? какіе послы? какіе подарки?

« Охъ! Князь, Князь! ты хочешь княжить въ такое время! И не знаетъ, что у него дѣлается! Вотъ, теперь познаешь ты, кто тебѣ врагъ настоящій и чего беречься! Поѣдемъ скорѣе въ Нижній; я все разскажу дорогою.

Онъ повернулъ коня; безмолвно послѣдовалъ за нимъ Борисъ и всѣ охотники, съ которыми смѣшалась свита Симеонова.

— Объясни мнѣ, Князь Симеонъ, сказалъ наконецъ Борисъ. Что ты говоришь?

« Легко разсказать, да каково-то будетъ тебѣ слушать. Ты уже не Князь Нижняго Новагорода; ты захватилъ мое наслѣдіе и не умѣлъ удержать его. Мнѣ обѣщалъ отдать его Ханъ Тохтамышъ, тебѣ отдалъ, а теперь подарилъ Князю Московскому.

— Князю Московскому?

« Подарилъ, и съ придачею Мещеры, Торусы, Городца и Мурома. Хочешь-ли ты ему отдать Нижній?

— Я? нѣтъ! никогда!

« Давай-же руку Князь Борисъ: я съ тобой! Подкрѣпи Богъ твою храбрость, а не то, дай мнѣ управиться и съ Москвою и съ Ханомъ.

Борисъ молча подалъ руку. Забытое воспоми-

Digitized by Google

наніе родства, какъ будто расшрогало его сердце. Онъ пожалъ руку Кирдяпы.

« Жива-ли Княгиня моя? спросилъ Симеонъ измѣнившимся голосомъ.

— Жива и здорова.

« А дѣши мои? »

— Здоровы.

« А брашъ Василій? »

— Также.

« Гдѣ-же они? въ шюрьмѣ? » спросилъ дрожащимъ голосомъ Симеонъ.

—Нѣшъ! ошвѣчалъ Борисъ, скрывая свое смущеніе. Княгиня швоя и дѣши живушъ сохранно въ Георгіевскомъ шеремѣ, а Князь Василій въ Городцѣ.... подъ спражею....

« Богъ съ шобой, дядя! сколько зла надѣлалъ шы намъ изъ швоей окаянной жадносши! » Симеонъ ушеръ кулакомъ слезу. « Но чшо было, шо кончено! » — примолвилъ онъ задумчиво.

— Князь Симеонъ! я шебѣ оддамъ Городецъ и Суздаль.

« Спасибо! щедро даешь; да еще дадушъ-ли шебѣ самому хошь посмошрѣшь на Городецъ швой.

— Вмѣсшѣ души, вмѣсшѣ руки и — Богъ сшанешъ за правыхъ!

« Правыхъ, Князь Борисъ? шы самъ себя осуждаешь! Но слышишь-ли шы, чшо шамъ шакое дѣлается? » —

Digitized by Google

— Кажется: бьютъ набатъ на Спасской колокольнѣ! О Господи! защити насъ!

Быстрѣе поскакали они въ городъ. « Я не думалъ, чтобы такъ скоро отозвался здѣсь голосъ Хана, » сказалъ Кирдяпа. « Видно и Москвичи медлили не долѣе моего. Поспѣшимъ! »

Они взъѣхали на пригорокъ, съ котораго открылся имъ весь Нижній Новгородъ. По всему замѣтно было большое смятеніе въ городѣ: уныло отдавался набатъ, хотя нигдѣ не видно было пожара; народъ бѣгалъ по улицамъ; воины, полуодѣтые, бѣжали изъ домовъ своихъ. Борисъ и Симеонъ въѣхали въ городъ и смѣшались съ толпами народа. Напрасно спрашивали они, что сдѣлалось: никто не зналъ; всѣ были испуганы набатомъ и бѣжали на площадь.

Туда кучи народа уже сбѣжались со всѣхъ сторонъ. Воины Нижегородскіе стояли рядами. Передъ ними на конѣ былъ Румянецъ и что-то съ жаромъ говорилъ имъ. Увидя Бориса, онъ остановился въ смятеніи. . . . .

Ни одинъ человѣкъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ не оставался спокоенъ. Русскій народъ любитъ бѣжать на всякій шумъ; теперь еще болѣе взволновались всѣ, видя, что въ городѣ сдѣлалось что-то необыкновенное. Набатъ, воины, собранные рядами у дворца: все было непонятно Нижегородцамъ. Говорили, что Татары подступаютъ къ городу; что Кирдяпа пришелъ къ Нижнему съ

Digitized by Google

войскомъ; всѣ кричали, спрашивали, отвѣчали и не знали, что̀ говорятъ. Жены, дѣти стояли подлѣ воротъ домовъ и съ нетерпѣніемъ, встрѣчнаго и поперечнаго, преслѣдовали вопросами: Что тамъ, родимый, сдѣлалось?» —И у Некомапова дома высыпала куча его челядинцовъ, стариковъ, старухъ, дѣтей. Они разинувъ рты смотрѣли на волненіе, когда вдругъ подскакалъ къ нимъ воинъ, на борзомъ конѣ и въ свѣтломъ шеломѣ. « Дома-ли гость Некомапъ? » вскричалъ онъ. Изумленные зрители не знали, что̀ сказать ему. « Вѣрно дома! » сказалъ воинъ, перескочилъ черезъ подворотню на конѣ своемъ, спрыгнулъ у крыльца и побѣжалъ въ свѣтлицу. « Это бояринъ Кирдяпа, Димитрій! » говорили между собою свидѣтели неожиданнаго явленія. « Откуда онъ взялся! за чѣмъ здѣсь! » Димитрій толкнулъ въ двери свѣтлицы: онѣ были заперты. Съ лѣстницы терема тащилась старая няня Ксеніи. « Гдѣ гость Некомапъ, старушка! » спросилъ Димитрій.

— Въ саду, батюшка, отвѣчала няня; прикажешь позвать его? . . . Но Димитрій не дослушалъ словъ старухи, почти скакнулъ по задней лѣстницѣ и бросился въ садъ. Тамъ, въ углу между деревьями, увидѣлъ онъ старика. На колѣняхъ, нагнувшись къ землѣ, засыпалъ Некомапъ пожелтѣвшими листьями деревъ, мѣсто, гдѣ замѣтно взрыта была недавно земля. Голосъ Димитрія

Digitized by Google

заставилъ его содрогнуться. Онъ оборотился испуганный и не зналъ, что сказать ему.

— Готовъ-ли ты на дѣло, гость Некомать! вскричалъ Димитрій.

« Готово сердце мое, готово! » отвѣчалъ Некоматъ, отпалкивая ногою заступъ, брошенный на землю.

— Что говоритъ мнѣ твое смущеніе, твой встревоженный видъ? За чѣмъ ты здѣсь, въ саду?

« Я. . . . я хотѣлъ-бы знать, бояринъ, что за нужда тебѣ спрашивать? Куда ты спѣшишь? за чѣмъ я тебѣ надобенъ?

— Колоколъ говоритъ тебѣ, Некомать, что мы начали свое дѣло. Вижу, что ты дѣлалъ здѣсь: золото твое не давало тебѣ покоя, пока ты не схоронилъ его.

« Дивлюсь, бояре, что вамъ все чудится у меня золото и что вы доспрашиваетесь его у меня!

— Некомать! не схоронилъ-ли ты съ золотомъ твоимъ бодрости и усердія къ правому дѣлу. Готовъ-ли ты?

« Куда-же, бояринъ? на что мнѣ быть готову? Бога не боишься ты, что среди бѣла дня пріѣзжаешь ко мнѣ. . . . если увидятъ. . . .

— Что съ тобой сдѣлалось, Некомать? чего ты боишься? не кончено-ли все было вчера? теперь скрываться нѣчего; власть Князя Бориса скоро разлетится, какъ дымъ. Все готово. . . .

Digitized by Google

поспѣшимъ на Спасскую площадь. Мои молодцы всѣ въ сборѣ.

« Бояринъ, зачѣмъ-же я туда пойду? я человѣкъ старый, не рашникъ, не воинъ. . . . дѣло, можетъ, дойдетъ до мечей. . . . Бояринъ Димитрій! и ты себя побереги ради меня, ради Ксеніи моей. . . . твоей Ксеніи. . . .

Димитрій въ изумленіи остановился и смотрѣлъ на Некомаша, блѣднаго, трепещущаго. Жалкая трусость видна была во всѣхъ движеніяхъ старика. Вдругъ, рѣзкій звукъ трубы раздался вдалекѣ; другой звукъ отвѣчалъ ему съ другой стороны.

— Слышишь-ли, Некомашъ! вотъ съѣхались и удальцы мои; они подаютъ вѣстовой голосъ. Идешь-ли ты съ нами?

« Ради Христа, бояринъ Димитрій! Голова моя кружится. . . . позволь мнѣ молитвою участвовать въ вашемъ дѣлѣ. . . благословляю тебя отцовскимъ благословеніемъ. . . береги себя.

— Если мнѣ судилъ Богъ положить душу за моего Князя, я умру съ радостію. . . но я точно ошибся, Некомашъ: ты не годишься въ наше дѣло. . . . Я полагалъ въ тебѣ болѣе смѣлости. Жди же меня, или мертваго, или съ торжествомъ! Прощай!

Тушъ громкіе клики раздались передъ садомъ. Блестящія оружія показались вдали.

« О! ради Бога! пойдемъ къ нимъ! » вскричалъ

Digitized by Google

Некомашъ. « Пойдемъ къ нимъ ; тебя ищутъ ; не приводи ихъ сюда ! » Онъ поспѣшно пошелъ изъ сада, оглядываясь во всѣ стороны съ ужасомъ и трепетомъ. На дворѣ Некомашовомъ было множество всадниковъ; ворота были настежь растворены и передъ ними еще болѣе видно было пѣшихъ и конныхъ воиновъ и народа съ дрекольемъ. Только что показался Димитрій съ Некомашомъ, какъ братъ Некомаша Ѳеодоръ съ смѣхомъ закричалъ имъ на встрѣчу : « Вотъ они оба ! поздравляю тебя, бояринъ: ты умѣлъ выпащить и моего тяжелаго брашища! Что, Некомашъ, не опсидѣлся ? »

— Ѳеодоръ! я всегда былъ душею за Кирдяпу.

« Кто-жъ узнаетъ васъ хитрецовъ ! Бояринъ ! пора, пора: мои всѣ здѣсь. Только Замяшня, Богъ вѣсть, гдѣ дѣвался !

— Что вамъ до него ; онъ свое дѣло знаетъ.

« Коли такъ, то мѣшкать нѣчего : съ Богомъ ! Белевутъ только что проѣхалъ здѣсь : онъ звалъ насъ къ Спасу и самъ велѣлъ бить набатъ. Московскіе воины и послы уже въ городѣ, и ѣдутъ прямо туда. Съ ними и Ханскій посолъ. »

— Съ Богомъ ! — Димитрій вскочилъ на коня. Прощай, гость Некомашъ, молись за насъ усерднѣе !—

— Какъ , молись ? развѣ онъ не съ нами !

« У него голова болитъ и кружится ; оспавьте его. » —

Digitized by Google

— Нѣтъ, нѣтъ! вскричало множество голосовъ, онъ хитритъ: не пускать его!

Только тогда замѣтилъ Димитрій, что многіе изъ воиновъ и народа были пьяны. Онъ хотѣлъ защитить Некомата. Толпа зашумѣла, начался споръ. Смѣло расположалъ Димитрій толпу; но послушаніе было потеряно. Тутъ прискакалъ еще воинъ. « Ребята, товарищи! (вскричалъ онъ) мы ошиблись: Борисъ не дремлетъ! его дружина собралась подлѣ княжескихъ теремовъ; приверженцы Бориса поднялись. Къ дѣлу, скорѣе: наши нашихъ бьютъ! »

Страшный крикъ раздался въ толпѣ: *За Кирдяпу, за Кирдяпу!* — всѣ бросились въ безпорядкѣ на улицу; но Некомата не оставили. Его ухватили за воротъ. « Спасите меня! » кричалъ онъ дрожащимъ голосомъ. Димитрій уже былъ далеко и скакалъ по улицѣ, въ тѣснотѣ народа. — Кричи съ нами, иди съ нами! — шумѣли вокругъ Некомата. « Дайте мнѣ хоть шапку взять! » — Уйдетъ, не пускать! — На мою! вскричалъ одинъ изъ толпы и надвинулъ на него свою шапку. Въ отчаяніи закричалъ Некоматъ громко: « Да здравствуетъ Кирдяпа! » и его увлекли въ толпѣ. . . .

Какъ тихо, какъ спокойно свѣтило солнце на суеты земныя! Ни одного облачка не было на небѣ; вѣтерокъ вѣялъ освѣжительнымъ холодомъ. Неизмѣняема была природа, волновались только

Digitized by Google

люди. Всѣ страсти разыгрались на просторѣ буйнаго своеволія.

По условію съ Белевутомъ, Димитрій собралъ къ Некомашову дому всѣхъ своихъ сообщниковъ. Къ нимъ пристало множество недовольныхъ Князем Борисомъ и его боярами. Воины Кирдяпы, жившіе скрытно въ Нижнемъ, всѣ явились въ условленное время. Безумцы! они не знали, что коварство готовило только сѣти для ихъ погубленія!

Разнообразное скопище, предводимое Димитріемъ, съ шумомъ бѣжало къ Спасской церквѣ, гдѣ сильно раздавался набатъ.

Димитрій скакалъ впереди. Но только что хотѣлъ онъ повернуть въ другую улицу, какъ на встрѣчу ему прибѣжалъ воинъ.

— Бояринъ! будь остороженъ; дѣло наше худо! вскричалъ онъ.

« Что ты говоришь? »

— Послы Московскіе уже тамъ. Съ ними посолъ Хана: но знаешь-ли, кто посломъ отъ него? Царевичъ Уланъ!

« Избави Богъ! за чѣмъ послалъ Ханъ Тохтамышъ его, а не другаго. » И Димитрій бросился опромегью; за нимъ послѣдовали другіе. Толпа, гдѣ находился Некомашъ, отстала отъ него. Вотъ съ боковой улицы бѣжитъ другая и кричитъ громко: « *За Бориса, за Князя Бориса!* »

— За Князя Симеона! отвѣчали въ ярости приверженцы Кирдяпы.

Digitized by Google

« Прочь Симеона!

— Прочь Бориса!

Тутъ съ бѣшенствомъ бросились обѣ толпы другъ на друга; но приверженцы Бориса были сильнѣе. Въ нѣсколько минутъ разсѣялись заступники Кирдапы. Молодой бояринъ Бориса ринулся въ самую средину ихъ скопища, съ мечемъ въ рукахъ; Некомашъ успѣлъ вырваться и броситься къ нему. « Ты зачѣмъ здѣсь, гость Некомашъ? » вскричалъ бояринъ.

— Я за Бориса, кормилецъ, я за Бориса! — Доброй человѣкъ; но какъ-же попался ты къ нимъ? — Неволею, бояринъ; меня прибили, уволокли. — Я твой защитникъ; пойдемъ съ нами!— И Некомашъ, махая шапкою, пошелъ съ боярином и его дружиной, при кликахъ: *За Бориса, за Бориса!*

Такъ спремились со всѣхъ сторонъ буйныя толпы народа. Въ смятеніи, никто почти незналъ, что дѣлаешъ и куда бѣжишъ. Этого ждали Белевушъ и сообщники Москвы.

Близъ церкви Спаса, въ тѣснотѣ народной, видны были блестящіе ряды Московской многочисленной дружины. Юный Князь Димитрій Александровичъ Всеволожъ предводилъ ихъ. Нѣсколько Тапарскихъ воиновъ и посолъ Ханскій, Царевичъ Уланъ, на ворономъ Арабскомъ конѣ, горделиво стояли тамъ опершись на копья. Рядомъ съ Цареви-

Digitized by Google

чемъ спѣлъ другой знаменитый Тапарикъ, угрюмый и сѣдой, какъ лунь.

Задыхаясь отъ жара и усталости, подъѣхалъ къ нимъ Белевутъ, слѣзъ съ коня, низко преклонился предъ Посломъ грознаго Хана и дружески обратился къ Князю Димитрію.

— Насилу дождались мы васъ, Князь Димитрій! сказалъ онъ. Мы работали здѣсь обѣими руками и работы было намъ довольно.

«Все-ли ты сладилъ, боярине?»

— Все, все; вамъ остается только взять Нижній. Дураки думали, что и въ самомъ дѣлѣ мы хотимъ помогать ихъ бродягѣ Кирдяпѣ; они взворошились, а мы въ мутной водѣ рыбы наловили.—

«Мастеръ своего дѣла! Князь скажетъ тебѣ спасибо. Кромѣ Белевута не всякій-бы захотѣлъ здѣсь быть рыбакомъ.»

— Ты молодъ, Князь Димитрій, и не знаешь, что съ твоей храбростью ничего не сдѣлалъ-бы ты противъ рѣшивыхъ Нижегородцовъ. Я умѣлъ облещать Князя Бориса, нашелъ друзей; но этого еще было не довольно. Нижній начиненъ приверженцами Кирдяпы. Бѣшеная храбрость его кружитъ головы всѣмъ и удаль Нижегородская рада была вступиться за него; да что? были такіе молодцы, что тайно скрывались здѣсь и крамольничали. Все высмотрѣно мною; замѣчены всѣ ихъ маковки. Довольно было попировать съ ними десятка два разъ и увѣришь, что Князь Московскій

Digitized by Google

идетъ защищать Кирдяпу, они и выложили сердца на ладони. Отъ крѣпкаго меду ихъ еще болитъ у меня голова, за что они вереничкой придутъ сюда и мы возмемъ ихъ руками.

« Что-же дѣлать съ ними? »

— А что Богъ дастъ! Въ Волгу, такъ въ Волгу, а нѣтъ, такъ въ Москву ихъ, или передать Татарамъ, а лишнее у нихъ обобрать.

Князь Димитрій съ презрѣніемъ отвернулся отъ него. Белевутъ горделиво взглянулъ на Димитрія и проворчалъ сквозь зубы: Молодой звѣрокъ, а какъ носъ задираетъ; но мы съ тобой перевѣдаемся въ Москвѣ!

Въ это время приближился къ нимъ толмачъ и объявилъ, что Царевичъ Уланъ требуетъ къ себѣ бояръ Московскихъ. Они окружили Улана, сняли шапки и слушали, что онъ началъ говорить имъ. Уланъ требовалъ на лицо Князя Бориса. «Вы привели меня на площадь; но я не торговать пріѣхалъ къ вамъ, а объявить, чтобы Князь Нижегородскій отдалъ Московскому свое княженіе. Приведите его ко мнѣ. —

— Мы ждемъ его сюда, знаменитый человѣкъ, отвѣчалъ Князь Димитрій.

« Да я не хочу ждать! Подите и скажите ему, что непослушаніе его будетъ наказано. Посолъ могущаго Хана, повелителя Руси, не повторяетъ своего приказа.» Онъ поправилъ шапку и гордо подперся рукой. Сѣдой товарищъ его

Digitized by Google

хранилъ угрюмое молчаніе. «Прокляпые гордецы!» проворчалъ Князь Димитрій, крѣпко сжимая рукоять сабли своей и оправляя гнѣвный взоръ свой отъ ненавистныхъ Ташаръ.

Сюда-то, въ когти враговъ, спѣшили безразсудные приверженцы Кирдяпы. Хитрая уловка Московскихъ бояръ однимъ ударомъ подсѣкала всѣ опоры Нижняго Новагорода. Измѣна Румянца и бояръ Борисовыхъ отдавала въ ихъ руки безпечнаго Князя Бориса, безъ боя, безъ сопротивленія. Онъ не зналъ даже о приближеніи пословъ Ханскихъ и Московской дружины, быстро мчавшихся изъ Коломны, гдѣ остановился на время Князь Московскій Василій Димитріевичъ, возвращаясь изъ Орды.

Тамъ, встрѣченный привѣтствіями вельможъ своихъ и кликами народа, пришедшаго къ нему изъ Москвы и окрестныхъ городовъ, онъ обнялъ радостное семейство свое и извѣстилъ боярскую думу о рѣшеніи Хана. Изумлялись успѣху предпріятія почти неожиданнаго. Сильное Суздальское княжество подпадало власти Москвы, съ областями даже и не принадлежавшими къ Суздалю и Нижнему Новугороду. Думали однакожъ, что Нижній не поддастся безъ защиты Москвѣ; многіе полагали даже походъ на Нижній дѣломъ непремѣннымъ. Между тѣмъ другія извѣстія, при-

Digitized by Google

везенныя Княземъ изъ Орды, превожили боляръ. Князь разспался съ Тохтамышемъ на берегахъ Волги, гдѣ Тохтамышъ ждалъ противника страшнаго. Тимуръ, гроза Азійскихъ Царей, побѣдитель Персіи, Вавилона, Татаріи и Грузіи, приближался съ безчисленнымъ войскомъ. Здѣсь должна была рѣшиться пря, горѣвшая между двумя спрашилищами народовъ. Опасенія Тохтамыша видѣли изъ его ласковаго пріема Князю Московскому, изъ рѣшенія, коимъ онъ отдавалъ Москвѣ обширную область союзнаго Князя, только что за годъ передъ тѣмъ получившаго ее въ обладаніе отъ самого Тохтамыша.

Кто могъ узнать, чѣмъ кончится гибельная битва Тохтамыша съ Тимуромъ? И если Богу угодно было рѣшить участь битвы въ пользу Тимура, Русской землѣ, можетъ быть, грозило нашествіе новаго Батыя: Москва могла пожалѣть иногда даже о паденіи цѣпей, Тохтамышемъ на нее наложенныхъ: Тимуръ носился надъ Русью, какъ носится тяжелая неизвѣстность будущаго надъ головою человѣка, испытаннаго бѣдствіемъ и окруженнаго угрожающими предвѣстіями; какъ спрашитъ гроза, чернѣющая вдали на краю обзора, земледѣльца, у котораго молнія попалила уже поле и сожгла хижину.

Въ сихъ обстоятельствахъ не льзя было отвести отъ Москвы войскъ, собиравшихся отвсюду. Надобно было уважить общую опасность, соеди-

Digitized by Google

нявшую всѣхъ подъ знамена Москвы. Опытные бояре, окружавшіе юнаго Князя Московскаго, не хотѣли соблазнять Руси междоусобіемъ, въ то время, когда и небесныя знаменія предвѣщали ужасы и бѣдствія. Каждый вечеръ, каждое утро кровавая заря загаралась на западѣ. Не хотѣли упускать случая присоединить къ Москвѣ области богатыя, многолюдныя, сильныя; но не могли рѣшиться на рать съ Нижнимъ Новымъ-городомъ. Всего болѣе страшилъ Москву Симеонъ Кирдяпа, смѣлый, отважный сынъ бывшаго Князя Нижегородскаго.

Бояре помнили дѣла Кирдяпы. Наслѣдство княженія Суздальскаго было давнимъ предметомъ споровъ между Димитріемъ и Константиновичемъ и братомъ его Борисомъ. Димитрій, добрый, но слабый, еще при жизни своей вѣрилъ правленіе сыновьямъ. Онъ былъ въ милости у Хана Азиса. Когда Андрей, Князь Нижегородскій, скончался, Димитрій, княжившій въ Суздалѣ, объявилъ пр-ва свои на Нижній. Но Борисъ, братъ его, Князь Городецкій, захватилъ престолъ Нижегородскій. Димитрій прибѣгнулъ къ помощи Москвы: увидѣли зрѣлище невиданное. Изъ Москвы явилось не воинство, не рать, явился смиренный пустынножитель Сергій, мужъ святой еще при жизни: онъ судилъ двухъ братьевъ и осудилъ Бориса. Неповиновеніе страшно наказано было священнымъ человѣкомъ: Сергій запворилъ храмы Божіи

Digitized by Google

въ Нижнемъ Новѣгородѣ и грозилъ проклятіемъ. Нижегородцы со слезами молили простить ихъ. Борисъ запрепиталъ, уступилъ и благословеніе пустынножителя возвело Димитрія на престолъ. Смерть Димитрія чрезъ нѣсколько лѣтъ возродила новыя распри. Кирдяпа опъ смертнаго одра посланъ былъ отцомъ въ Орду, требовать Нижняго, какъ своего наслѣдія. Туда явился и Борисъ: золото покорило ему сердца вельможъ Ханскихъ; но Кирдяпа не смирился, бѣжалъ изъ Орды въ Москву, и Димитрій Іоанновичъ, тогда еще княжившій, подвигся на защиту племянника. Борисъ укрылся въ Городцѣ, наслѣдномъ княженіи своемъ, уступилъ Нижній Кирдяпѣ, снова явился въ Ордѣ, полгода кланялся Хану, обѣщалъ дани и покорность, — и выклянлъ Нижній. Напрасно Кирдяпа спѣшилъ въ Орду изъ Москвы, гдѣ посѣщалъ вдову, сестру свою, Княгиню Евдокію, оплакивавшую прежде временную смерть героя Донскаго: его ожидали цѣпи. Борисъ паверже прежняго сѣлъ на престолъ Нижегородскій. Дворъ Хановъ Ордынскихъ представлялъ позорище смятеній и неустройствъ: все покупалось золотомъ; вѣры и вѣрности не знали. По призыву Хана, юный Князь Московскій, сынъ и преемникъ Димитрія Донскаго, явился въ Ордѣ; Тохтамышъ, безпокоимый слухомъ о Тимурѣ, хотѣлъ уладить съ Москвою, уже довольно сильною. Бояре юнаго Князя, не смотря на бѣдственныя предвѣстія новыхъ ужасовъ оп-

Digitized by Google

чизны, не хотѣли оставить безъ пользы милостиваго пріема Ханскаго: они просили Нижняго и Суздаля; Тохтамышъ разодралъ грамоту Борисову и отдалъ Нижній Москвѣ. Въ число спасшей договора включенъ былъ вѣчный илѣнъ Кирдяпы въ Ордѣ; но у Кирдяпы были друзья: онъ сгибъ и пропалъ изъ Орды. Мы видѣли, гдѣ очутился онъ.

Если-бы Московскіе бояре не были дальновидны и не отправили заранѣе въ Нижній Белевута, боярина Московскаго, хитраго и опытнаго въ дѣлахъ, покореніе Нижняго было-бы невозможно. Мы видѣли уже, какъ успѣлъ Белевутъ усыпить Князя Бориса, найдши измѣнниковъ въ окружающихъ его вельможахъ, и въ то-же время узнать тайныхъ сообщниковъ Кирдяпы. Сношенія Белевута съ Москвою были безпрерывны. И когда Московскіе бояре думали въ Коломнѣ и не знали на что рѣшиться, извѣстія отъ Белевута показали имъ, что хитрость успѣла уже сдѣлать, чего недоумѣвала ихъ мудрость. Белевутъ просилъ только поспѣшнѣе присылать дружину и пословъ Ханскихъ, увѣряя, что Нижній покорится. Дружина и послы отправились. Онъ возбудилъ между тѣмъ сообщниковъ Кирдяпы возмутиться въ самый день пріѣзда ихъ. Въ смятеніи легко было управиться ему со всѣми.

Но если-бы Князь Борисъ былъ дѣятельнѣе, если-бы Кирдяпа успѣлъ пріѣхать въ Нижній

Digitized by Google

днемъ ранѣе, ничто не помогло-бы Белевупу. Теперь все было потеряно. Князь Борисъ, вспревоженный волненіемъ сообщниковъ Кирдяпы, не слушалъ никакихъ убѣжденій его. Онъ наложилъ цѣпи на Кирдяпу, велѣлъ Румянцу съ дружиною разогнать сообщниковъ Кирдяпы и отправился принимать Ханскихъ пословъ къ Спасской церкви.

Несчастный Князь! едва явился онъ туда, какъ посолъ Ханскій объявилъ его княженіе областью Москвы, и бросилъ предъ нимъ грамоты Тохтамыша, коими Борисъ возведенъ былъ на княженіе. Подлѣ той темницы, въ которую по его велѣнію кинутъ былъ Кирдяпа, посадили и его, обремененнаго оковами; бояръ его разѣзли по разнымъ областямъ Московскимъ. Буйные сообщники Кирдяпы встрѣчены были пищальнымъ огнемъ Московской дружины. Невиданное зрѣлище сего губительнаго оружія ужаснуло ихъ: всѣ разбѣжались, и на другой день въ Нижнемъ Новѣгородѣ все было спокойно. Три дня угощалъ Белевупъ Царевича Улана и Ташаръ въ княжескомъ дворцѣ: они забыли законъ Мугаммеда, пили вино изъ золотыхъ кубковъ княжескихъ и пряпали ихъ къ себѣ за пазуху на память угощенія. Белевупъ проводилъ ихъ за городъ, низко кланялся имъ и поѣхалъ въ Москву поздравить юнаго Князя своего Княземъ Нижегородскимъ и Суздальскимъ. Съ нимъ поѣхали избранные люди Нижегородскіе.

Кпо были сіи избранные? Гдѣ были въ эпо

Digitized by Google

время Димитрій, пламенный юноша, всѣмъ жертвовавшій своему Князю и Замятня, неосторожный, но вѣрный дружбѣ и усердію? Некоманъ, сребролюбивый, бездушный хищрецъ? Что ожидало Белевуша при дворѣ Князя Московскаго?

(До слѣд. книжки).

Allgemeines Schriftsteller-und Gelehrten Lexikon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland. Bearbeitet von Johann Friedrich v. Recke, kaiserl. Russ. Staatsrath etc. und *Carl Eduard Napiersky*, Predigern zu Neu-Pebalg in Livland etc. *Erster Band. A—F.* Mitau, bey J. F. Steffenhagen und Sohn. 1827. XVI und 626 с. въ 6. 8.

Не по званію Библіографа, но по какому-то чувству обязанности, спѣшу увѣдомить Литтераторовъ нашихъ объ изданіи сего давно ожиданнаго *Словаря писателей и ученыхъ, принадлежащихъ Балтійскимъ Губерніямъ: Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи.* Принимаюсь за перо не безъ нѣкотораго пристрастія въ пользу объявляемой книги, и гошовъ въ предубѣжденіи семъ дашь отчетъ моимъ читателямъ. *Г. Реке*, одинъ изъ сочинителей сего Словаря, около 30 лѣтъ сряду собиралъ для онаго матеріялы, и собиралъ оныя съ усердіемъ къ предпринятому имъ дѣлу. Другой соединившійся съ нимъ писатель, *Г. Напероків*, извѣстенъ уже по Библіографическимъ трудамъ своимъ, достойнымъ особеннаго уваженія. Ему обязаны мы новѣйшимъ продолженіемъ Гадебушевой *Лифляндской Библіотеки*, которое издано подъ заглавіемъ: *Fortgesetzte Abhandlung von livländischen Geschichtschreibern; ein literar-historischer und bibliographischer Versuch* (Mitau, 1824; 176 с. въ 8.) Безкорыстное во всякомъ отношеніи предпріятіе сихъ двухъ ученыхъ было подкрѣплено и поддержано ревностнымъ любителемъ

Digitized by Google

отечественной Литтературы Минавским типографщиком Снеффенгагеном, коего усердіе к общей пользѣ неоднократно уже было похваляемо безпристрастными цѣнителями добрых дѣл, предпринимаемых на пользу общую. — Не стану превозносить *добросовѣстности* наших литтераторов. Устраняя, по возможности всѣ предстоявшія затрудненія въ собираніи матеріялов, они всегда съ *точностію* показывали, откуда заимствовали предлагаемыя извѣстія, съ *точностію* списывали заглавія книг и число страниц, не считая, чтобы они были рождены только для дѣл несравненно важнѣйших. Кто пренебрегаетъ, так называемыми, мѣлочами, тотъ можетъ-ли быть благонадеженъ и въ дѣлах значительных? Нѣмцы, кажется не безъ основанія, говорятъ: Wer den Heller nicht ehrt, ist des Thalers nicht werth! — Надѣюсь, что меня поймаютъ. Рѣшившись объявить объ изданіи сей книги, считаю долгомъ указать хотя на нѣкоторые предметы, заслуживающіе вниманіе и коренных Русских.

Гг. фонъ Реке и Наперскій, при составленіи Словаря сего, слѣдовали въ точности примѣру славнаго *Мейзеля*, къ коего труду (Meusels Lexikon der von 1750—1800 verstorbenen teutschen Schriftsteller) столь часто прибѣгать должны Нѣмецкіе ученые. Расположивъ сочиненіе свое по азбучному порядку, они предполагаютъ раздѣлить оное на IV части. Въ первой помѣщены авторы и ученые, коих прозванія начинаются первыми 6-ю литерами Нѣмецкой азбуки. Въ томъ числѣ, подъ буквою A заключается 71 статья; подъ литерою B, 283; C, 83; D, 95; E,

Digitized by Google

62; F, 101: всѣхъ же Лифляндскихъ, о коихъ сочиненіяхъ съ возможною библіографическою точностію говорится въ семъ 1-мъ Томѣ и о коихъ представлены, болѣе или менѣе краткія, біографическія свѣдѣнія, не менѣе 695-ми. Сего думаю достаточно для того, чтобы дать хотя малое понятіе о важности труда Гг. Реке и Наперскаго.

Спросятъ, можетъ быть: откуда-же въ Балтійскихъ губерніяхъ взялось столикое число писателей, число, которое, по примѣру сей первой части, должно простираться за двѣ съ половиною тысячи?— И въ семъ Гг. Реке и Наперскій даютъ отчетъ въ предисловіи къ своей книгѣ. Въ составъ оной вошли извѣстія:

1.) О всѣхъ туземцахъ что либо писавшихъ;

2.) О всѣхъ ученыхъ иностранцахъ, проживавшихъ и издавшихъ что либо въ Балтійскихъ губерніяхъ;

3.) О всѣхъ иностранцахъ, которые писали о Лифляндіи, Эстляндіи или Курляндіи.

По сему — что мы здѣсь находимъ на пр. краткія извѣстія: о незабвенномъ основателѣ Ярославскаго высшихъ наукъ Училища *Пав. Гр. Демидовѣ*, рожденномъ въ Ревелѣ 29 Дек. 1738 г. (с. 44 и д.); о военномъ писателѣ, пок. *Баронѣ Дибичѣ* (K. F. W. Baron von Diebitsch und Narten), который въ 1801 г. причисленъ къ коренным дворянамъ Курляндіи (с. 425 и д.); о Баварскомъ посланникѣ *Графѣ Брэ* (Graf de Bray, с. 243), сочинителѣ Критическаго Опыта объ Исторіи Лифляндской. Но не встрѣчаемъ только свѣдѣній объ ученыхъ упражненіяхъ Преосвященнаго Евгенія (Болховитинова),

Digitized by Google

бывшаго предъ симъ Епископомъ *Псковскимъ*, *Лифляндскимъ* и *Курляндскимъ*; кажется, что и объ немъ должно-бы тутъ упомянуть (см. Н. Греча, Опытъ Кр. Ист. Русской Литтературы, Т. I. 1828. 8, с. 264; — Библіографич. Листы 1825 г. и пр.)

Нельзя не замѣтить, что въ числѣ писателей Балтійскихъ губерній встрѣчаются и Герцоги Курляндскіе: *Фридрихъ* († 1642 г.), *Фридрихъ Вильгельмъ* († 1711) и *Бирон* (Ernst Johann von Biron † 1772). Послѣдній, находясь въ ссылкѣ, написалъ къ оправданію своему въ Ярославлѣ сочиненіе, которое потомъ было издано на разныхъ Европейскихъ языкахъ.

Къ любопытнѣйшимъ біографическимъ чертамъ принадлежатъ въ сей книгѣ извѣстія, напечатанныя о Сш. Сов. *Фаберѣ* (G. Th. von Faber, род. въ Ригѣ, 1768 г.), извѣстномъ описателѣ С. Петербурга и редакторѣ Газеты: Conservateur impartial. Но, говоря о людяхъ достойныхъ уваженія, можно для противуположности упомянуть и о достойныхъ смѣха или сожалѣнія. Ихъ не мало и въ числѣ писателей! Къ счастію однакожъ слава ихъ не долговѣчна и наши издатели (на с. 617), повѣствуя о *Евѣ Маргаритѣ Фрёлихъ*, соперницѣ славнаго сапожника — мечтателя Якова Бёма, (Jac. Böhm), извѣщаютъ насъ, что она скончалась, вѣроятно, въ Стокгольмскомъ смирительномъ домѣ.

Точность, съ каковою Гг. Сочинители поступали при составленіи сего Словаря, служила поводомъ къ исправленію нѣкоторыхъ погрѣшностей, сдѣланныхъ другими писателями. Такъ, напр. исправлены извѣстія о времени рожденія П. Г. Демидова и

Digitized by Google

Графа Бра; исправлена и погрѣшность Мейзеля, который пок. Государственному Контролеру Барону Балтаз. Балтаз. Кампенгаузену († 1823 г.) приписываетъ нѣкоторыя сочиненія, изданныя другимъ Бароном Кампенгаузеном (Freyh. Pierce Balthasar von Campenhausen), имъ самымъ, который провелъ два года въ домѣ Вольтера и потомъ завѣдывалъ иностранною перепискою при Князѣ Потемкинѣ (с. 329 и д.). Оба сіи писателя принадлежатъ и къ литтераторамъ собственно Русскимъ, ибо писали о предметахъ касающихся до Россіи. Упомянувъ о пок. Генералъ-Контролерѣ, нельзя не замѣтить, что имъ уже въ концѣ истекшаго вѣка (между 1789 и 1792 г.) представлены были Корол. Обществу наукъ въ Гетингенѣ предначертанія разныхъ любопытнымъ картъ, касающихся до Россіи (Entwürfe zu physikalischen Völker-Religions-und Kulturkarten des russischen Reichs, с. 322.)

Въ семъ Словарѣ, необходимомъ для каждаго Редактора ученыхъ спатей, обрѣтаются и имена, какъ прежнихъ, такъ и нынѣшнихъ, ученыхъ Дерптскаго Университета. (Встрѣчаются тутъ и любопытныя свѣдѣнія для Русскихъ библіографовъ, на пр. о малоизвѣстномъ у насъ *Россійскомъ еженедѣльномъ изданіи въ Ригѣ*, коего издателемъ въ 1816 г. былъ *Г. Альбанусъ*.)

О трудахъ Латышскихъ и Эстскихъ писателей Гг. Сочинители надѣются представить самыя удовлетворительныя извѣстія. (Уже въ N. III-мъ Матеріяловъ для Исторіи Просв. въ Россіи, на с. 224-й, замѣчено, что число первыхъ простирается за 400, послѣднихъ-же до 250-ти).

Digitized by Google

Кто изъ ученыхъ, умѣющихъ цѣнить всю важность труда Гг. Реже и Наперскаго, отказалъ-бы имъ въ своей за оный признательности? Нѣтъ сомнѣнія, что изданіе послѣдующихъ частей (кои, сколько мнѣ извѣстно, всѣ вмѣстѣ на подписку отдаются по 25 руб. г. а.) будетъ совершено съ тою-же осмотрительностію, съ какою изданъ и сей первый томъ. Желательно только, чтобы мы въ скоромъ времени могли пользоваться полнымъ, драгоцѣннымъ симъ сочиненіемъ. Пожелаемъ болѣе, пожелаемъ, чтобы примѣръ сихъ почтенныхъ авторовъ возбудилъ и въ юныхъ соотечественникахъ нашихъ намѣреніе собирать біо- и библіографическія свѣдѣнія о мѣстныхъ ученыхъ. Не говоря о столицахъ, ниже о Вильнѣ, коея писатели частію извѣстны уже и по сочиненію Бентковскаго, скажемъ только о Харьковѣ и Казани. Первый изъ сихъ городовъ являетъ намъ не малое число мужей, споспѣшествовавшихъ къ образованію Россіянъ. Имена *Сковороды* и *Вернета* кому неизвѣстны изъ дворянъ Слободско-Украинскихъ, и послѣдній на сколько благородныхъ семействъ распространилъ уже зарю просвѣщенія! Изъ Профессоровъ-же тамошняго Университета кто не знаетъ именъ *Шада, Якоба, Ржжскаго, Стойковича, Рейта* и ш. д. Къ ученымъ сей-же губерніи принадлежитъ и славный ботаникъ Баронъ Маршаль фонъ-Биберштейнъ. Казань, въ свою очередь, развѣ не можетъ похвалиться Френомъ, Литтровомъ и Эрдманомъ, мужами столь много уважаемыми и въ чужихъ краяхъ? Пожелаемъ-же, чтобы нашлися ревнители исторіи отечественнаго просвѣщенія, которые,

Digitized by Google

со временемъ, представили-бы намъ списки, или небольшіе словари, мѣстныхъ литтераторовъ, сіи лучшія пособія для составленія всеобщаго словаря отечественныхъ писателей.

К.

Симферополь.
12 *Дек.* 1827.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ
РУССКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

1827 года.

— *Новѣйшее руководство къ познанію Россійскихъ законовъ*, изданное для воспитанниковъ Московскаго Коммерческаго Училища Иларіономъ Васильевымъ, Магистромъ *нравственныхъ* (?) и политическихъ наукъ, Соревнователемъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Секретаремъ Училищнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Комитета, Учителемъ Россійскаго Законовѣдѣнія и Секретаремъ учительской конференціи при Московскомъ Коммерческомъ Училищѣ. Часть II, съ эпиграфомъ: «*Законъ есть изобрѣтеніе и даръ Всевышняго.*» Демосѳенъ. — М. 1827 г. въ Унив. тип. in 8, VIII и 184 стр. (О 1-й ч. сего сочиненія см. Телеграфъ 1827 г. N° 4 и 5). —

Критикъ есть адвокатъ наукъ. Главнѣйшая цѣль его защищать истину, и чѣмъ болѣе она имѣетъ практической пользы, тѣмъ внимательнѣе долженъ онъ охранять ея достоинство. Съ сей стороны юридическая критика заслуживаетъ особенное внима-

Digitized by Google

ніе. Вредъ, происшекающій отъ ошибки въ книгѣ законовъ, не ограничивается тѣмъ, что даетъ ложное свѣдѣніе; но служитъ можетъ даже къ пагубѣ того, кто въ дѣлѣ значительномъ послѣдуетъ оному. И для того уваженіе къ наукѣ и усердіе къ общественной пользѣ возлагаютъ на Юриста долгъ, быть рецензентомъ книгъ, излагающихъ Отечественное Право.

Вторая часть Руководства къ познанію Россійскихъ Законовъ, недавно изданная Г. Васильевымъ, объемлетъ предметъ важнѣйшій: узаконенія объ актахъ, кои, а особливо крѣпостные, опредѣляютъ главнѣйшія отношенія гражданъ между собою, полагаютъ основаніе праву собственности, поддерживаютъ общественный кредитъ, словомъ: служатъ залогомъ самыхъ важнѣйшихъ семейныхъ обстоятельствъ; слѣдовательно предметъ сей долженъ быть обрабатываемъ со всею тщательностію, а особливо въ отношеніи системы начертанія.

По раздѣленію обще-принятому, акты составляютъ особенную часть Частнаго Гражданскаго Права. Почему, приступая къ означенію своего предмета, первою обязанностію сочинителя было: дать оному полное опредѣленіе и изложивъ главное его раздѣленіе, показать доводы, на коихъ оно основано. Такимъ образомъ акты, употребляемые въ Россіи, по мѣсту, гдѣ совершаются, раздѣлены быть могутъ на домашніе и Правительствомъ засвидѣтельствованные; по формѣ своей, они суть или условія, не имѣющія особеннаго опредѣлительнаго названія и формы, извѣстныя подъ общимъ названіемъ контрактовъ, или условія, имѣющія опре-

Digitized by Google

дѣленную форму и названіе, какъ-то: купчія и проч.; по существу же своему акты, Правительствомъ свидѣтельствуемые, раздѣлены быть могутъ на крѣпостные, заемные, вѣрющія письма и контракты, въ тѣсномъ смыслѣ такъ называемые; но Авторъ, въ § 28 сославшись, что употребляютъ такіе-то акты, распредѣлилъ ихъ безъ надлежащаго порядка, и даже упустилъ изъ вида нѣкоторые главнѣйшіе крѣпостные акты, какъ-то: говоря о купчихъ, не показалъ различныхъ родовъ предварительныхъ записей; говоря объ отпускныхъ, не коснулся записей на увольненіе крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы; напротивъ того, записи поступныя включилъ въ число существующихъ актовъ, тогда какъ онѣ Указомъ 1786 года Ноября 11 дня уничтожены. Опредѣляя же значеніе сихъ записей, вовлеченъ былъ въ другую ошибку, сказавъ, что уступка имѣнія дѣлается или чрезъ прошеніе, или посредствомъ поступной записи, тогда какъ не однѣми сими записями, но вообще почти всѣми крѣпостными актами дѣлается уступка имѣнія. Самое означеніе благоприобрѣтенныхъ имѣній въ § 5 сдѣлано неправильно: ибо не всѣ имѣнія, купленныя у родственниковъ однофамильныхъ, суть благоприобрѣтенныя, какъ то изъяснилъ сочинитель; но только тѣ, кои вотчинникомъ у родственника куплены, не бывъ имъ прежде того родственникамъ-же проданы; что видѣть можно изъ того-же самаго Указа Іюля 23 дня 1823 года, на который дѣлается ссылка въ означенномъ параграфѣ. Равно неосновательно сказано и въ 17 §, что благоприобрѣтеннымъ имѣніемъ всякой располагаетъ, какъ заблагоразсудитъ. Къ се-

Digitized by Google

му добавить слѣдуетъ, conditio sine qua non, чтобы таковыя распоряженія не были противны общимъ Государственнымъ узаконеніямъ. (Смотри Указъ 1804 года Мая 29 дня и Указъ Правительствующаго Сената 1821 Марта 18 дня).

Изложеніе юридическое не должно быть транзитивнымъ: всему надлежитъ опредѣленное мѣсто, по качеству юридической связи, и излишнія повторенія суть признакъ, обличающій или худой планъ, или невнимательность сочинителя. Съ сей стороны разсматриваемая здѣсь книга представляетъ много такихъ упущеній, которыхъ Авторъ избѣгнулъ-бы, если-бы, возводя юридическія правила къ главнымъ началамъ, извлекъ изъ нихъ общія правила. Такимъ образомъ не было-бы повтореній о гербовой бумагѣ и о пошлинахъ, если-бы сочинитель въ надлежащемъ мѣстѣ поставилъ общія правила, изложенныя о семъ предметѣ въ Указѣ 1821 года Ноября 24 дня и другихъ.

Обращаясь къ пособіямъ, изъ коихъ составлена сія книга, оказывается, что по части заемныхъ актовъ сочинитель заимствовалъ цѣлыя страницы, слово въ слово, изъ сочиненія Г. Дегая; по части-же духовныхъ завѣщаній, отдѣльныхъ, раздѣльныхъ и рядныхъ записей, руководствовался Основаніями Россійскаго Права, изданными Коммисіею Сославленія Законовъ. Но статья о контрактахъ, собственно Автору принадлежащая, ограничивается осмью страницами! Отдѣленіе-же объ отпускныхъ написано еще того сокращеннѣе, хотя можно было по сему предмету пользоваться довольно хорошимъ сочиненіемъ Г. Грибовскаго, о состояніи крестьянъ

Digitized by Google

господскихъ въ Россіи. Причемъ въ изложеніи, собственно сочинителемъ сдѣланномъ, нашлось мѣсто для ошибки, что при совершеніи отпускныхъ взыскивается пошлины десять рублей, между тѣмъ какъ извѣстно, что сіе отмѣнено Указомъ 1817 года Октября 28 дня и 1821 Ноября 24-го, пунктомъ 5.

Вообще замѣтно, что въ семъ сочиненіи Авторъ мало пользовался самымъ главнѣйшимъ средствомъ компиляторa—аналитикою; почему и книга его при вышеозначенныхъ недостаткахъ не можетъ служить вѣрнымъ систематическимъ руководствомъ; а въ подробностяхъ не только не имѣетъ точности, но и не могла имѣть оной по тѣснымъ предѣламъ, коими даны сочиненію о толь пространномъ предметѣ. Что-же касается до историческихъ свѣденій книги сей, то они, не принадлежа собственно къ юридической критикѣ, не вошли и въ сдѣланныя здѣсь разысканія.

1828 года.

— St. Petersburger Kalender auf das Jahr nach Christi Geburt 1828, welches ein Schalt-Jahr ist von 366 Tagen, gerichtet auf die vornehmsten Oerter des Russischen Reichs. *Спбургскій мѣсяцословъ* на лѣто отъ Р. Х. 1828 и проч. Спб. въ т. Ак. Наукъ, in 8, 173 стр).

Сей календарь есть точный переводъ издаваемаго отъ Академіи Наукъ на Русскомъ языкѣ календаря (кромѣ того, что къ святцамъ прибавлены особыя росписи каждодневной памяти святыхъ Лашинской церкви, и рядомъ съ календаремъ по старому стилю поставленъ календарь и по новому

Digitized by Google

сшилю). Къ спаньямъ, находящимся въ Русскомъ календарѣ, прибавлены здѣсь еще слѣдующія любопытныя спаньи: *Показаніе жидовскаго времясчисленія и праздниковъ* (28-мъ Августа 1828 года кончился по ихъ счету 5588-й годъ отъ с. м. и начнется новый 5589); тожъ *Календаря Мугаммедан* (перваго Іюля 1828 года кончится 1243 годъ эгиры, или времени, прошекшаго отъ бѣгства Мугаммедова изъ Мекки въ Медину и начнется новый 1244 годъ. Начало *Рамадана* будетъ 5 Марта, а Байрама 4 Апрѣля) и общее обозрѣніе климата СПбургскаго, выведенное изъ наблюденій метеорологическихъ, съ 1772 *по* 1792. Мы вѣримъ, что результаты сихъ наблюденій werden den Lesern dieses Kalenders ohne Zweifel interessant seyn, но удивляемся: почему не представлено такихъ-же выводовъ за 35 лѣтъ, прошекшихъ съ 1792 по 1828 годъ? Они нѣмъ любопытнѣе могутъ быть, что въ послѣднее время замѣчаютъ величайшія измѣненія въ климатахъ, и старые выводы сдѣлались нынѣ весьма невѣрны. Замѣчаніе о Петербургскомъ климатѣ, съ 1792 года, каждогодно, перепечатывается въ Нѣмецкомъ СПбургскомъ календарѣ безъ малѣйшей перемѣны и безъ прибавленія.

— *Стѣнный мѣсяцословъ на* 1828 *г.* Спб. въ т. Ак. наукъ, на листѣ.

— Comptoir- und Wand-Kalender auf das Jahr 1828. Спб. въ т. Ак. наукъ, на листѣ.

На листахъ, которые весьма удобно обозрѣть однимъ взглядомъ, представлены извлеченія изъ календаря: священцы, праздники, почты, церковное счисленіе, восх. и зах. солнца, и проч.

— *Памятникъ Отечественныхъ Музъ.* Альманахъ

для любителей словесности на 1828 годъ, изд. Борисомъ Ѳ. (?) едоровымъ. Спб. 1828 г. въ ш. Деп. внѣшн. торговли, in 16. V и 328 стр.

— *Драматическій Альманахъ* для любителей и любительницъ театра, изданный на 1828 годъ Аркаліономъ Ивановымъ. СПб. 1828 г., въ ш. А. Смирдина, in 16, 389 и 111 стр.

— *Московскій Альманахъ на* 1828 *годъ*, Исторіи, Словесности и Нравственности. Изд. Сергѣемъ Глинкою. М. 1828. въ ш. Августа Семена, in 16, V и 143 стр., съ картинкою.

— *Терпсихора*. Альманахъ музыки и танцевъ, посвященный *любящимъ сіи искуства*. М. 1828, въ ш. Авг. Семена, in 16, 24 стр.— Ноты и рисунки танцовъ (соч. Г. Бубе, королевскимъ танцоромъ въ Берлинѣ), 36 стран.

Въ прошедшемъ году Б. М. Ѳедоровъ издалъ альманахъ особеннаго рода: онъ собралъ въ немъ разныя ненапечатанныя до того времени пьесы Державина, Карамзина, Батюшкова, Жуковскаго, Пушкина и другихъ извѣстныхъ литераторовъ. Не по достоинству пьесъ, большою частію слабыхъ, должно было цѣнить это собраніе, но по драгоцѣннымъ для насъ именамъ сочинителей. Публика жалѣла, что издатель соединилъ въ прошлогоднемъ Памятникѣ Музъ стихи и прозу Державиныхъ и Карамзиныхъ съ стихами и прозою сочинителей, которые не сдѣлались еще трудами своими достойны особенной *памяти* Музъ.

Благосклонный пріемъ публики (о которомъ въ предисловіи говоритъ издатель), побудилъ его и на нынѣшній годъ издать книжку своего альманаха;

Digitized by Google

но эта книжка *не* Памятникъ Отечественныхъ Музъ, а—просимъ Гна издателя извинить! — сборъ весьма посредственныхъ статей, въ стихахъ и прозѣ, Ггдъ Иванова, Шидловскаго, Ободовскаго, Иванчина-Писарева, Кудряшева, Троцкаго, Суханова, Слѣпушкина, Яковлева, Ольхина, Бушмакина, Башилова, Межакова, Кугушева, Офросимова, Левицкаго, Бартдинскаго, Крюкова, Галдинскаго, Графа Д. И. Хвостова, и проч. и проч.

Къ этому прибавлено нѣсколько пьесъ Ѳ. П. Львова, Кн. А. А. Шаховскаго, А. Д. Илличевскаго и покойнаго Кн. Горчакова, извѣстнаго сатирами, писанными рѣзко, хотя и въ плохихъ стихахъ. Болѣе ничего нѣтъ. Памятникъ Музъ, нынѣшняго года, можетъ сказать о прошлогоднемъ своемъ соименникѣ —

Мнѣ до него, какъ до звѣзды
Небесной высоко.

Въ нынѣшнемъ содержится только то, чѣмъ публика была недовольна въ прошлогоднемъ Памятникѣ, а все, что нравилось ей въ прошлогоднемъ, исключено изъ нынѣшняго; обмѣнъ не выгоденъ.

Примѣръ извѣстныхъ поэтовъ: помѣщать въ альманахахъ отрывки изъ неконченныхъ твореній, сильно распространяется. Въ *Сиріусѣ* (который на нынѣшній годъ *не бросаетъ сверкающихъ стрѣлъ въ подлунные предѣлы)* мы видѣли отрывки изъ четырехъ или пяти неконченныхъ поэмъ; изъ *Памятника Музъ* узнаемъ также о нѣсколькихъ большихъ твореніяхъ, которыя тотъ, кому угодно, можетъ записать на табличку литтературныхъ надеждъ. Г.

Digitized by Google

Ободовскій имѣетъ въ своемъ портфелѣ трагедію: *Александръ Тверской*; Г. Ольхинъ комедію: *Сборы на Невскій проспектъ*; Г. Башиловъ повѣсть въ стихахъ: *Гусаръ*; Г. Баршдинскій повѣсть въ стихахъ: *Фанни*; Г. Офросимовъ комедію: *Мальтійскій кавалеръ*: вотъ пять большихъ твореній, изъ которыхъ отрывки нашли мы въ Альманахѣ Г. Ѳедорова и которыя, рано или поздно, засіяютъ можетъ быть на горизонтѣ Русской Словесности! Поздравляемъ Гг. Сочинителей и замѣтимъ одно: не льзя-ли имъ, подражая въ мысляхъ и слогѣ извѣстнымъ авторамъ, по крайней мѣрѣ не подражать имъ въ словахъ? Г. Ободовскій, въ сценѣ изъ своей трагедіи, списываетъ изъ Димитрія Донскаго, а Г. Башиловъ, въ своей повѣсти, изъ Онѣгина. Читая стихи нѣкоторыхъ нашихъ поэтовъ, можете разсортировывать ихъ на нѣсколько извѣстныхъ отдѣленій и кланяться въ каждой строфѣ, какъ Пиронъ, старымъ знакомымъ: иной стихъ читали вы у Пушкина, другой у Баратынскаго, третій у Жуковскаго; новымъ авторамъ остается только честь составa.

Не уже-ли нѣкоторымъ Русскимъ литтераторамъ на роду написано дойдти до послѣдней крайности въ подражаніи?

Драматическихъ Альманаховъ до нынѣ было въ Россіи два. Въ 1825 году издана была Ѳ. В. Булгаринымъ Русская Талія, собраніе драматическихъ отрывковъ и сцатей. Въ 1826 г. въ Москвѣ подражали ей изданіемъ драматическаго Альманаха, но съ меньшею удачею. На нынѣшній годъ въ СПбургѣ Г. Ивановъ сдѣлалъ новую попытку. По бѣдности

нашей Драматической Словесности собрать книжку хорошихъ драматическихъ отрывковъ довольно трудно: вѣроятно, трудность эта отстранила и Г. Булгарина отъ продолженія Русской Таліи.

Въ Альманахѣ Г. Иванова мы нашли *шесть* отрывковъ изъ разныхъ пьесъ Князя А. А. Шаховскаго (комедіи Аристофанъ; *драматической поэмы* (?) Фингалъ и Роскрана; *романтической* (?) комедіи Иваной; водевилей: Два учителя, Игнаша дурачекъ и Любовь живописецъ). Трудно сказать въ немногихъ словахъ рѣшительное мнѣніе о писателѣ, столь много писавшемъ для театра, какъ Князь А. А. Шаховской, и объ отрывкахъ изъ его многочисленныхъ пьесъ, видимыхъ повсюду, на театрѣ, въ альманахахъ и Журналахъ, должно говорить болѣе *вообще*, нежели *частно*. Мы вскорѣ можетъ быть будемъ имѣть случай поговорить подробнѣе о сочиненіяхъ и переводахъ сего писателя. Въ числѣ другихъ отрывковъ помѣщенъ въ Альманахѣ отрывокъ изъ прелестнаго оригинальнаго водевиля Н. И. Хмельницкаго: *Карантинъ*. Г. Хмельницкій, по нашему мнѣнію, у насъ на Руси сочинитель лучшихъ водевилей и лучшій переводчикъ Французскихъ водевилей и комедій. Съ его куплетами далеко не сравняются куплеты ни одного изъ его соперниковъ.

Любопытно (но только любопытно, а не удовлетворительно) прочитать отрывокъ, донынѣ бывшій неизвѣстнымъ и найденный въ бумагахъ Озерова. Это сцена изъ трагедіи: *Ярополкъ и Олегъ*, которую творецъ Эдипа писалъ въ молодости и никогда не хотѣлъ издавать. Онъ былъ правъ. Изъ

Digitized by Google

отрывка видно, что Озеров тогда не глядѣл еще далѣе Сумарокова и Княжнина.

Кажется для наполненія Альманаха Издатель помѣстил двѣ пѣсни изъ неизданной еще оперы М. Н. Загоскина: *Пан Твардовскій* и отрывокъ изъ трагедіи *Магомет*, переводимой Г. Осиполоповымъ, также комедіи, сочиняемой Г. Офросимовымъ, *Мальтійскій кавалеръ*: эта комедія еще до рожденія своего такъ и расплывается по альманахамъ, а переводъ Г. Осиполопова ничѣмъ не хуже стараго перевода трагедіи Магомет, который нѣкогда играли на театрахъ Петербургскомъ и Московскомъ. Б. М. Ѳедоровъ, не смотря на то, что самъ издалъ Альманахъ на сей годъ, уступилъ Г. Иванову — *полную* пьесу: *Праздникъ Лады*, представленіе Русской старины (?); отрывки изъ комедіи: *Размѣнъ жениховъ* и *цѣлый* прологъ изъ комедіи: *Каламбуристы*. Такая услужливость и стараніе помогать сопернику на одномъ поприщѣ похвальны и прекрасны. Наконецъ, самъ Издатель Альманаха помѣстилъ въ немъ цѣлый водевиль: *Ужасная ночь*, отрывки изъ водевиля: *Маленькая сестрица* и изъ комедіи: *Скупой роскошный* (видимъ удобство писать тому, кто самъ издаетъ Альманахъ и издавать Альманахъ тому, кто самъ пишетъ); украсилъ его двумя плохими портретами Сосницкаго и Семеновой и въ добавокъ еще напечаталъ *Посланіе Графа Д. И. Хвостова къ Барону А. А. Дельвигу*, въ которомъ Графъ Хвостовъ воспѣваетъ балансерку Кіарини, поетъ «*искуство ногъ ея*,» и то, какъ она «*текла по головамъ*,» т. е. говоря прозою: *со сцены театра по канату дошла до райка*. Изда-

Digitized by Google

шель увѣряетъ въ предисловіи, что «хотя сіе «стихотвореніе не относится къ плану Альманаха, «но по желанію сочинителя и изъ уваженія къ нему, «онъ за обязанность поставляетъ помѣстить сіи «стихи!!»

Альманахъ, изданный С. Н. Глинкою, предназначается для юныхъ читателей. Патріотическая ревность Издателя видна въ каждой статьѣ его. Съ удовольствіемъ прочли мы неизвѣстныя донынѣ нѣкоторые анекдоты и извѣстія (взятіе Ленкорана — изрѣченіе Карамзина, и проч.) Къ статьѣ: *Мининъ*, приложено, снятое съ натуры, изображеніе гробницы Минина, находящейся въ Нижегородскомъ соборѣ и 13-ти знаменъ Нижегородской дружины 1812 года.

Издатель *Эвтерпы* собралъ въ сей книжкѣ 68 новѣйшихъ пѣсенъ: и много и мало; *много* потому, что попались пьесы не стоившія перепечатыванья (подлѣ пьесы Дельвига встрѣчаете пьесу *Нечаева*, подлѣ Пушкина *Домантовича*); *мало* потому, что еще сотню пѣсенъ могъ-бы онъ набрать отличнаго достоинства. Изданіе Эвтерпы совсѣмъ не альманачное и каршинка при ней плоха.

За Эвтерпою является и Терпсихора, не Муза, но Альманахъ музыки и танцевъ *для любящихъ сіи искуства*. Издатель гравировалъ изъ двухъ старыхъ Нѣмецкихъ Альманаховъ рисунки танцовъ и музыку на нихъ, и перевелъ объясненія. Изданіе Альманаха довольно не красиво, и Издатель забылъ, что стопенцыя *па* и *туры* Нѣмецкіе врядъ-ли годятся для насъ: ихъ вальсъ мы измѣнили въ вихрь вальса; въ экоссезахъ мы ходимъ, а не танцуемъ, и дорожимъ

Digitized by Google

только мазуркой и Французскою кадрилью. Терпсихора предлагаетъ публикѣ Нѣмецкіе контрадансы, вальсы, кадрили; но танцующая публика имѣетъ свои прихоти и едва-ли согласится на какія нововведенія, если всемогущая мода не велитъ ей; но мода приказываетъ только изъ Парижа.

— *Освобожденный Іерусалимъ*, Поэма Торквата Тасса, переведенная съ Итальянскаго Алексѣемъ Мерзляковымъ. М. 1828 г. въ Унив. Тип. in 8. XLIV. и 290 стр. съ портретомъ и 9 грав. картинками.

— *Паризина*. Историческая повѣсть Лорда Байрона. *Вольный переводъ* В. Вердеревскаго, съ эпиграфомъ: Quid enim modus adsit amori. *Virg.* Спб. 1828 года, въ т. Деп. Народ. Просвѣщенія in 8, III и 39 стр. съ лин. картинкою.

Вотъ два перевода поэмъ, о коихъ публика была предувѣдомлена до появленія ихъ въ свѣтъ. Ожиданія не всегда сбываются вполнѣ, или лучше сказать, рѣдко сбываются: не говоримъ однакожь этого о трудахъ Г. Мерзлякова и Г. Вердеревскаго, предоставляя рѣшеніе общему голосу публики. Переводъ Освобожденнаго Іерусалима является послѣ ожиданія довольно долгаго: лѣтъ за 20 (въ 1808 г.) отрывки изъ него являлись въ журналахъ и книгахъ. Въ 20 лѣтъ, въ Русскомъ стихосложеніи сдѣланы успѣхи неимовѣрные. Спрашивается: не повредитъ-ли уже это одно переводу Г. Мерзлякова, который въ свое время могъ считаться образцовымъ, а теперь, являясь по отдѣлкѣ стиховъ въ такомъ видѣ, въ какомъ было эпическое стихосложеніе наше *во время оно*, теряетъ уже потому, что *является поздно*. Понравится-ли намъ поэма,

Digitized by Google

прекрасная по внутреннему достоинству, но писанная стихами Россіяды? Въ первой части Г. Мерзляковъ помѣстилъ изображеніе жизни и характера Тасса и девять пѣсенъ Освобожд. Іерусалима. Издатель поэмы (А. С. Ширяевъ) присовокупилъ портретъ Тасса и къ каждой пѣснѣ каршинку, гравированныя Г. Флоровымъ, съ каршинокъ приложенныхъ къ Французскому Лебрёневу переводу; многія изъ нихъ выгравированы прекрасно. Вторая часть выйдетъ въ непродолжительномъ времени.

Если великіе поэты, начиная съ Гомера, иногда дремали, то Паризину можно назвать произведеніемъ дремлющаго поэта: она слабѣе всѣхъ другихъ твореній Байрона. У Маркиза Эстскаго, названнаго Байрономъ Азо (а въ Русскомъ переводѣ Родригъ), былъ незаконорожденный сынъ Гюгъ. Азо влюбился въ невѣсту Гюгову Паризину и разорвавъ обѣтъ ихъ, женился самъ на Паризинѣ. Но Паризина и Гюгъ любили другъ друга и любовь довела ихъ до преступленія. Азо услышалъ, какъ Паризина въ просонкахъ говорила о любви своей къ Гюгу. Оскорбленный, повелѣлъ онъ судить виновныхъ и судъ опредѣлилъ имъ смерть. Гюгъ казненъ; участь Паризины оспается неизвѣстною: она сошла съ ума и погибла безъ вѣсти. Байронъ, взявъ въ основаніе поэмы историческое преданіе, оговаривается: не сочтутъ-ли предметъ имъ избраннаго, недостойнымъ поэзіи, и ссылается на Шиллера и Альфіери. Онъ долженъ-бы оговориться въ томъ, что основаніе и расположеніе поэмы его слабы, что характеры въ ней не отдѣланы, и части несвязаны. Паризина и Гюгъ являются на свиданье въ саду,

Digitized by Google

потомъ передъ судилищемъ, гдѣ Гюгъ говоритъ отцу сильную рѣчь. Слѣдуетъ описаніе казни и — поэма оканчивается. Но не смотря на недостатки и неполноту, вспомнимъ, что творецъ Паризины — *Байронъ*! Въ поэмѣ есть первоклассныя красоты; языкъ въ ней удивительный, и трудъ переводчика все еще тяжелый трудъ и борьба не легкая.

Слова Г-на Вердеревскаго, что переводъ его есть *вольный переводъ*, для насъ не понятны. Какъ разумѣть это слово? Передѣлывалъ-ли переводчикъ, что не нравилось ему въ подлинникѣ, или только невѣрно и слабо передавалъ подлинникъ? Въ томъ и другомъ случаѣ читателю не легче.

Если судишь о достоинствахъ Русской Паризины и безъ всякаго соображенія съ подлинникомъ, то увидишь, что языкъ перевода явно не Байроновъ. Нельзя сказать, чтобы стихи Г. Вердеревскаго были нехороши: они гладки и плавны, переливы изъ стиха въ стихъ вышлифованы; но, во всемъ этомъ нѣтъ силы, нѣтъ мужества, и страхъ какъ много воды. Читаешь Паризину точно также, какъ Делилевъ переводъ Энеиды. Сверхъ того, среди хорошихъ стиховъ попадаются стихи посредственные, вставки, растяженія: чувствуешь, что все это не принадлежитъ подлиннику и происходитъ отъ переводчика. Возмемъ одинъ примѣръ. Родригъ объявилъ смерть Гюгу и —

. . . умолкъ; но всѣ еще внимали.
Родригъ потупилъ взоръ къ землѣ;
И сильно вдругъ затрепетали,
Всѣ жилы на его челѣ.

Digitized by Google

Желая скрыть души волненье,
Закрылъ лицо.

Всѣ еще внимали, явная и ненужная вставка; далѣе, можно-ли сказать о человѣкѣ, грозно возвѣсившемъ приговоръ сыну и женѣ: *потупилъ взоръ*, какъ о робкой дѣвушкѣ? *Всѣ жилы на челѣ его сильно затрепетали* — забавно и не естественно. *Желая скрыть волненье души, закрылъ лицо*, безъ мѣстоименія *онъ*, непонятно, о комъ говорится.

. . . . Въ сіе мгновенье.
Оковы звукнули и — *вдругъ*
Съ подъятой дланью вышелъ *Гюбъ*
И требовалъ спокойно слова.

Послѣдній стихъ проза. Всѣ три первые стиха составлены насильно, для связи; двѣ натянутыя рѣомы и *подъятая длань* суть дани неловкости стиховъ.

Не повѣряя перевода съ подлинникомъ, ибо слово: *вольный*, освобождаетъ переводчика отъ отвѣтственности, не можемъ однакожь не сказать, что погрѣшности его не должно приписывать подлиннику. Сличеніе съ нимъ было-бы не выгодно вольному переводу Г. Вердеревскаго.

— *Аристофанъ*, или представленіе комедіи: Всадники. Историческая комедія въ древнемъ родѣ и въ разномѣрныхъ стихахъ Греческаго сложенія, въ трехъ дѣйствіяхъ, съ прологомъ, интермедіями, пѣніемъ и хорами. Сочиненіе Князя А. А. Шаховскаго, съ помѣщеніемъ многихъ мыслей и изреченій изъ Аристофанова театра. М. 1828 г. въ Теат. Т. Н. Степанова, in 8. XVI. и 170 стр.

Digitized by Google

Мысль: выводить на сцену новой комедіи историческія лица древней Греціи и Рима не новая. Французы давно уже имѣютъ комическія оперы, въ которыхъ являются Езопъ, Анакреонъ и Аристиппъ, и комедію, гдѣ Плавтъ, Римскій комикъ, играетъ главную роль. Гольдони также вывелъ на Итальянскій театръ Теренція. Князь А. А. Шаховскій, испытавшій таланть свой едва-ли не во всѣхъ родахъ Драмы, не упустилъ и этого источника комедіи. На слова его: *Комедія въ древнемъ родѣ и въ стихахъ Греческаго стопосложенія*, потребны нѣкоторыя изъясненія. Опытъ нашего комика можетъ однакожь показать другимъ, что кромѣ извѣстныхъ пьесъ на Французскій манеръ, гдѣ надобны добрый дядя, сердитый отецъ, плутовка служанка, плутъ слуга, любовница, любовникъ и глупый соперникъ его, есть еще родъ комедій, болѣе приличный нашему вѣку и обширнѣйшій въ своихъ дѣйствіяхъ и планахъ. Сочиненіе Князя Шаховскаго требуетъ обширнѣйшаго разбора; въ немъ есть большія красоты, но есть и такіе недостатки, которые, какъ кажется, можно извинить развѣ тѣмъ только, что Аристофанъ первый опытъ на Руси историческихъ комедій.

— *Чувствительное путешествіе по Невскому проспекту*. Съ эпиграфомъ: Il faut bien voir le monde avant d'en sortir. М. 1828 г. въ Т. С. Селивановскаго. in 8. 87 стр.

Со временъ Путешествія по моей комнатѣ, явилось много путешественниковъ, подражавшихъ остроумному Графу Местру. Они отправлялись путешествовать по улицамъ, по комнатамъ, даже

Digitized by Google

пушешествовали въ карманы, и находили о чемъ писать. Нашему соотечественнику предлежалъ путь обширный: онъ могъ пройдши отъ Адмиралтейства до Александро-Невскаго монастыря; но прошелъ не далеко; могъ замѣтить многое, очень многое, и замѣтилъ немного. Но въ этомъ немногомъ есть острое, схваченное удачно и вѣрно (на пр. описаніе лицъ въ трактирѣ Лондонѣ). Нѣкоторыя описанія показались намъ слишкомъ уже карикатурными и не естественными (на пр. кришники въ кухмистерскомъ столѣ). — Шутка эта была напечатана въ Благонамѣренномъ, а теперь издана отдѣльною книжкою.

Allgemeine deutsche Schulvorschriften zur weitern Ausbildung im Schönschreiben und Uebung in verzierten Ueberschriften von J. Heinrichs, изданныя Машинемъ Глазуновымъ. М. 1828 г. на 20 стр.

Довольно хорошія Нѣмецкія прописи, сгравированныя съ изданныхъ въ Германіи Каллиграфомъ Гейнрихсомъ.

Географическія карты.

— *Атласъ всѣхъ пяти частей свѣта.* Сочиненъ Офицерами и гравированъ Каншонистами Военно-Топографическаго Депо. Спб. 1827 года, in f.

Говоря въ Телеграфѣ о дурныхъ каршахъ, издаваемыхъ въ СПб. и Москвѣ разными людьми, мы упоминали о превосходствѣ каршъ, издаваемыхъ отъ Военно-Топографическаго Депо Главнаго Штаба. Многія изъ нихъ великолѣпны, и слѣдственно

Digitized by Google

но во многихъ прекрасная отдѣлка и вѣрность соединены съ дешевизною, которая даетъ средство всякому пріобрѣтать ихъ.

Къ числу полезнѣйшихъ пособій для изученія Географіи можно отнести Атласъ, о которомъ извѣщаемъ читателей.

Онъ долженъ состоять изъ 31-й карты. На первой изображенъ весь земной шаръ, по проэкціи Меркатора; на пяти отдѣльныхъ листахъ Генеральныя карты Европы, Азіи, Африки, Америки и Австраліи. Ихъ дополняютъ пять *большихъ* картъ, пяти частей свѣта, каждая на *четырехъ листахъ*. Такимъ образомъ весь Атласъ располагается на 31 листѣ: 26 листовъ уже изданы; остальные пять (Европа — Генеральная на листѣ, и подробная на 4 листахъ) — скоро выйдутъ.

Атласъ продается весь вмѣстѣ и отдѣльными картами (*).

(*) Его можно получать и въ Конторѣ Телеграфа. Цѣна за всѣ 32 листа (считая и заглавный гравированный листъ) 40 руб. ассигнаціями; каждый листъ отдѣльно по 2 руб. ассигнац. Иногородные прилагаютъ за пересылку всего Атласа, живущіе далѣе 3000 верстъ по 10 руб., а ближе по 5 руб. За пересылку какого-нибудь количества отдѣльныхъ листовъ, не болѣе 15 лист., по 5 руб. ассигн., въ избѣжаніе мѣлочныхъ разсчетовъ.

Digitized by Google

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ АНГЛІЙСКОЙ ПОЭЗІИ (*).

Вліяніе поэзіи простирается на всѣ умственныя произведенія, и какъ добродѣтель, великодушіе и способности юношей вообще могутъ быть оцѣняе-

(*) Статья, которую предлагаемъ читателямъ, составлена изъ нѣсколькихъ частей. Все, что помѣщено въ сей книжкѣ Телеграфа, какъ думаютъ, есть сочиненіе Кампбеля. Въ дополненіе къ этому, мы прибавимъ отрывокъ изъ сочиненія другаго писателя, въ коемъ историческій взглядъ на Англійскую поэзію простирается до нашего времени, а въ заключеніе обозримъ кратко произведенія отличныхъ поэтовъ Англійскихъ нашего времени. Намъ кажется, что Англійская Литтература должна быть разсматриваема нами съ особеннымъ вниманіемъ, даже и за то сильное вліяніе, какое имѣетъ она нынѣ на всѣ Европейскія литтературы. Кампбель, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ Англійскихъ литтераторовъ, сочинитель поэмъ: Pleasures of hope, Theodoric, Gertrude of Wyoming, издалъ въ 1820 г. Specimen of the Poets of Great Britain, въ 7 томахъ; первый томъ заключаетъ въ себѣ Исторію Англійской Словесности: эту книгу можно особенно рекомендовать тому, кто хочетъ ближе познакомиться съ Англійскою поэзіею. Англичане признаютъ ее классическимъ произведеніемъ. *Пер.*

Digitized by Google

мы вкусомъ ихъ къ изящнымъ искусствамъ, такъ *собирательная душа* какого-либо народа (collective mind of a nation), его наклонность къ усовершенствованію, или постепенность его упадка, могутъ быть вѣрно оцѣняемы его жертвами Музамъ, характеромъ и достоинствомъ его поэтовъ. Поэзія не только украшеніе, она, оживляющій духъ литтературы, вино души, которое не только веселитъ, но и укрѣпляетъ. Какъ румянецъ на щекахъ дѣвы, увеличивая красоту ея, показываетъ свѣжесть и здоровье; какъ цвѣты, разсыпаемые весною по роскошному полю, услаждая зрѣніе, въ то-же время доказываютъ производимость почвы: такъ поэзія показываетъ и изящество, и силу души народа.

Въ переходѣ народовъ отъ грубости къ высшему образованію есть, безъ сомнѣнія, періоды, особенно благопріятные произведеніямъ поэтическаго ихъ генія. Это суть тѣ періоды, когда все великодушное въ чувствованіяхъ и великое въ дѣйствіяхъ является чаще; тогда страсти простыя, нравы добродушные, движенія сердца болѣе обнаруживаемыя, знакомство съ природою въ жизни простой, тѣсно соединяютъ поэта съ другими членами общества. Тогда образы поэзіи бываютъ просты и велики, выраженія естественны, чувства всѣмъ знакомы: звуки лиры трогаютъ всѣ сердца и находятъ отвѣтствующій отголосокъ въ груди каждаго. Но когда книги умножаются и ученіе дѣлается отдѣльнымъ упражненіемъ, природа начинаетъ являться сквозь туманъ книгъ; произведенія становятся отблесками или отголосками отъ другихъ произведеній, и творенія поэтическія должны быть уже болѣе

Digitized by Google

обольстительны, болѣе учены, дабы люди могли понимать и чувствовать ихъ. Конечно, нѣтъ такихъ обстоятельствъ, ни такого состоянія общественной жизни, коихъ не могъ-бы покорить себѣ могущій геній. Такъ Гольдсмитъ, Коуперъ, Краббъ доказали въ новѣйшее время, что и въ нашъ холодный вѣкъ поэзія можетъ украсить самые простые предметы, можетъ возвысить самыя обыкновенныя явленія жизни и найдти для себя средства въ предметахъ самыхъ простыхъ и обыкновенныхъ; но мы говоримъ объ общности, а не объ исключеніяхъ.

Частныя свойства Англійской поэзіи могутъ быть опредѣлены разсмотрѣніемъ трехъ источниковъ, изъ коихъ она составилась. Первый и древнѣйшій изъ нихъ есть восточный или описательный. Поэты сего рода были приучены къ однообразнымъ, мгновеннымъ явленіямъ жизни и языку грубому и краткому. У нихъ было немного образовъ, и тѣ часто повторялись; ихъ средства выраженія были ограничены. Но они вывели, изъ вдохновенія, или изъ первобытныхъ преданій, глубокіе, духовные образы понятія божественныхъ свойствъ и первое сознаніе душевныхъ ощущеній: на сей родъ поэзіи можно смотрѣть, какъ на первоначальный источникъ тѣхъ духовныхъ чувствованій, коими столь сильно отличается Англійская поэзія отъ Греческой и Римской; чувствованій, коими всѣ созданія и все видимое въ природѣ соединилось въ идею о великомъ Зиждителѣ ея и созерцаемо было въ прямомъ и отдаленномъ соотношеніи съ нравственными и духовными твореніями.

Второй источникъ былъ Греческій, или класси-

Digitized by Google

ческій. Грекамъ благопріятствовали преимущества благословеннаго климата, нѣжная организація ихъ и богатый и гибкій языкъ. У нихъ явилась поэзія въ прелестнѣйшемъ, привлекательнѣйшемъ видѣ. Четыре основныя формы ея: *Лирика*, въ коей поэтъ, какъ-будто вдохновенный непосредственнымъ вліяніемъ Музъ, дѣйствуетъ самъ; *Эпопея*, гдѣ разсказываетъ онъ дѣла другихъ; *Драма*, гдѣ представляетъ онъ ихъ, какъ-бы въ дѣйствіи являющихся предъ нимъ, и *Дидактика*, въ коей принимаетъ онъ на себя характеръ наставника; всѣ сіи формы быстро достигли у нихъ до высочайшей своей силы и совершенства. Въ древнѣйшихъ поэтахъ Греціи, Гомерѣ, Эсхилѣ и Пиндарѣ, мы видимъ поэзію Грековъ, съ нѣкоторымъ еще смѣшеніемъ того высокаго порыва, который принадлежалъ Востоку и произошелъ отъ него. Но какъ Греки болѣе всѣхъ другихъ народовъ были поражаемы ясною и опредѣленною красотою внѣшнихъ формъ природы, они скоро забыли все, что казалось неопредѣленно, темно, и занялись поэзіею, какъ искусствомъ, способнымъ производить опредѣленныя дѣйствія, по извѣстнымъ и удобнымъ къ приложенію причинамъ. У нихъ первыхъ явились правила вѣрнаго и строгаго вкуса. Въ изученіи твореній природы, они различили важное дѣйствіе единства, состоящаго въ опредѣленномъ и должномъ соединеніи и соразмѣрности частей, простоты цѣлаго и свойственности подробностей для произведенія великаго, или прекраснаго. Они перенесли тайны твореній природы въ искусство поэтическихъ созданій и тщательно довели всѣ различные роды ихъ къ самымъ

Digitized by Google

чистымъ и естественнымъ формамъ. Во всѣхъ произведеніяхъ своихъ смотрѣли они единственно на главное дѣйствіе, ими производимое, и сему дѣйствію жертвовали, съ особенною строгостію, всѣми мѣлкими украшеніями, всѣми излишними прибавками, а чрезъ то достигли тѣхъ простыхъ, величественныхъ и ясныхъ выводовъ, которые впослѣдствіи были удивленіемъ и примѣромъ множества послѣдовавшихъ вѣковъ. Таинства ихъ искусства изложены въ Аристотелевыхъ твореніяхъ; ихъ просвѣщенному криптицизму и примѣру Гомера и его послѣдователей, мы одолжены изяществомъ очерковъ и точностію исполненія, коими столь сильно отличается Англійская, и вообще Европейская поэзія, отъ нелѣпостей и ребячества Восточной.

Мы говоримъ здѣсь о первоначальной, или первобытной Греческой поэзіи, когда различныя области Греціи были еще свободны и Аѳины были храмомъ Музъ. Съ паденіемъ свободы Грековъ, подъ властію Македоніи, кажется и поэтическій геній ихъ погибъ. Явилось новое поколѣніе поэтовъ, коихъ можемъ назвать *Александрійскими,* ибо многіе изъ нихъ учились и жили въ Александріи, подъ покровительствомъ Птоломеевъ. Они были ученые люди, но не геніи; подражали своимъ предшественникамъ, но не достигали ихъ. Одинъ родъ поэзіи, къ извѣстнымъ уже, прибавили Римляне: Сатиру. Мы разумѣемъ здѣсь не тѣ небольшія стихотворенія, кои называются у насъ симъ именемъ; но поэмы смѣшанныя и заключающія въ себѣ многоразличіе предметовъ, несвязно брошенныхъ вмѣстѣ и соединенныхъ какимъ-нибудь случайнымъ соотношеніемъ, составля-

Digitized by Google

ющимъ основаніе многихъ лучшихъ поэмъ Англійскихъ.

Третій источникъ, сѣверный, можно назвать Готескимъ или Германскимъ. Орды сей отрасли народовъ, отъ коихъ происходятъ отчасти многіе Европейскіе нынѣшніе народы, находились подъ сильнымъ вліяніемъ суровыхъ физическихъ мѣстностей. Они обитали въ обширныхъ лѣсахъ и болотистыхъ мѣстахъ, подверженные всей яростии холоднаго климата, свирѣпыхъ бурь и жестокой стужи. Это положило знаменіе уныния на ихъ нравственное образованіе; они смотрѣли на всѣ явленія природы и событія жизни, съ чувствомъ суевѣрія и боязни. Имъ одолжены мы ужасающими формами новѣйшей поэзіи, извлекающей изъ созерцанія жизни смертнаго и таинственныхъ событій человѣческой судьбы мрачное предопредѣленіе (foreboding), пронзающее душу читателя. Слѣдствія сего источника идей являются въ Шекспировыхъ Гамлетѣ, Макбетѣ, и другихъ подобныхъ произведеніяхъ Англійской поэзіи. Но изъ сего источника произошло также это высокое и рыцарское почтеніе къ женщинамъ, презрѣніе опасностей и смерти, благоговѣніе женщинъ предъ добродѣтелью и мужчинъ предъ храбростію, имѣвшія рѣшительное вліяніе на весь ходъ новѣйшаго образованія нашего. Вѣроятно, здѣсь-же научились мы смотрѣть съ участіемъ на живописное разнообразіе неодушевленной природы и понимать причины сильнаго дѣйствія дикаго величія лѣсовъ и пустынь и разительныхъ чертъ природы, обозначенныхъ въ шумныхъ озерахъ и рѣкахъ. Другое особенное отличіе между древнею и новою поэзіею можетъ быть при-

Digitized by Google

писано сему-же началу. Древніе услаждались повтореніемъ одного и того-же очерка, взятіемъ одной и той-же формы, и были удовлетворены, когда прибавляли нѣсколько чертъ, уже къ очерченному прежде, совершенствуя и украшая нолько существующее уже основное созданіе; но въ новѣйшей поэзіи является вѣчное требованіе и изысканіе новаго: предметы, мысли, языкъ, стихосложеніе, все должно у насъ отличаться отдѣльною самобытностью.

Новѣйшая поэзія, смѣшавъ всѣ сіи элементы, являлась сначала въ смѣлыхъ и дикихъ твореніяхъ тѣхъ бродящихъ поэтовъ, которые, подъ именами Бардовъ, Трубадуровъ и Миннстрелей, услаждали вниманіе современниковъ своихъ; но полная форма ея явилась прежде всего въ Дантевой Divina Comedia (1300 г.). Данте провелъ читателей своихъ въ невримыхъ областяхъ и изобразилъ характеры и бытіе нетѣлесныхъ существъ, съ точностію строгою, мрачнымъ величіемъ и глубокимъ и ужасающимъ чувствомъ дѣйствительности. Пламенникъ имъ воспаленный, изъ Италіи былъ передаваемъ черезъ длинный рядъ его послѣдователей и соперниковъ. Вскорѣ перенесли его въ другія земли, и черезъ сто лѣтъ, Чоусеръ (*), знакомый съ твореніями Ита-

(*) Жоффрей Чоусеръ, называемый отъ многихъ *утреннею звѣздою Англійской поэзіи*, род. въ Лондонѣ, въ 1328 г., ум. въ 1400. Лучшее произведеніе его есть Canterbury-Tales, подражаніе Декамерону Боккачіо. Онъ путешествовалъ по Италіи, лично знакомъ былъ съ Петраркомъ и Боккачіо, и славился при

ліи, заслужилъ въ своихъ Кантербурійскихъ Повѣстяхъ и другихъ сочиненіяхъ почтенное названіе отца Англійской поэзіи. Въ его геніи уже видна была тонкая разборчивость, простая, но сильная глубина мыслей и выраженій, соединеніе великаго, нѣжнаго, комическаго, все что развилось потомъ въ Шекспирѣ. Творенія Чоусера, писанныя въ то время, когда языкъ Англійскій не достигъ еще надлежащаго совершенства, непоняшны обыкновеннымъ читателямъ, и потому можетъ быть многіе не причисляютъ Чоусера къ великимъ поэтамъ, составляющимъ честь Англіи, и тѣ-же самыя причины препятствуютъ ему быть любимцемъ народа.

Междоусобія двухъ княжескихъ семействъ, раздиравшія Англію, затемнили первоначальный блескъ и разрушили надежды нашей поэзіи; не прежде, какъ черезъ сто лѣтъ, онѣ обновились въ Спенсерѣ (*), въ періодъ большей зрѣлости языка, коего былъ онъ и усовершенствователемъ, и образцомъ.

дворѣ Эдуарда III, какъ поэтъ, ученый человѣкъ и придворный. Впослѣдствіи Чоусеръ былъ гонимъ, изгнанъ изъ Англіи. Онъ возвращенъ въ отечество уже въ старости. *Пер.*

(*) Эдмундъ Спенсеръ родился въ 1510 г. Лучшее твореніе его *Царица волшебницъ* (the Fairy-Queen), подражаніе Аріосту, рыцарскій, волшебный романъ, можетъ почесться источникомъ множества поэмъ и романовъ въ семъ родѣ, впослѣдствіи изданныхъ. Въ нѣкоторомъ смыслѣ онъ Иліада сѣвернаго рыцарства. Спенсеръ писалъ много другихъ мѣлкихъ стихотвореній. *Пер.*

Digitized by Google

Спенсеръ создалъ The Fairy-Queen, первое твореніе, на которое можемъ мы взирать съ истиннымъ, безпримѣснымъ наслажденіемъ. Не льзя сказать о Спенсерѣ, что онъ превосходствовалъ въ планѣ своего творенія, соотношеніи частей его, и отличался силою великаго, страстнаго, или обиліемъ образовъ простой и естественной изящности. Но недостатки его замѣняются удивительнымъ обиліемъ вѣрныхъ подробностей, живою фантазіею (vivid fancy) и способностью свѣтлые образы облекать въ яркія краски языка. Его твореніе можетъ быть уподоблено тѣмъ великолѣпнымъ зданіямъ его времени, которыя не представляютъ взору одной величественной, простой идеи, но изумляютъ безконечнымъ соединеніемъ комнатъ, обиліемъ изящныхъ или странныхъ изображеній, расположенныхъ съ необыкновенною тщательностію и точностію, обоями, великолѣпно разцвѣченными и богато вышитыми, окнами, которыя въ полусвѣтѣ отражаютъ яркими красками изображенія святыхъ и ангелей.

За Спенсеромъ вскорѣ послѣдовалъ Шекспиръ (*), поэтъ, коего достоинства и недостатки столь

(*) Вилліамъ Шекспиръ род. въ 1564 г. въ Стратфордѣ, что на Авонѣ. Жизнь сего величайшаго генія была истинный романъ. Творенія Шекспира всѣмъ извѣстны; число комедій и трагедій его простирается до 37. Сверхъ того сочинилъ онъ двѣ поэмы, и множество сонетовъ: кромѣ отдѣльнаго собранія (подъ названіемъ: *Влюбленный Пилигримъ*), извѣстно ихъ 144. Шекспиръ умеръ въ 1616 г. *Пер.*

Digitized by Google

мно́го разъ были изслѣдываемы и подробно разбираемы, коего творенія занимали столько самыхъ знаменитыхъ нашихъ критиковъ, извѣстны всѣмъ и обременены замѣчаніями всякаго рода. Упомянемъ здѣсь о нѣкоторыхъ главнѣйшихъ его отличіяхъ. Сила (comprehensiveness) души его, богатство воображенія, образы воззрѣнія его на міръ, почти безмѣрны и безграничны. Несообразныя крайности силы душевной, кажется, соединены въ его геніи, и что въ другихъ показалось-бы противорѣчіемъ или несогласіемъ, въ немъ является совершеннымъ самодовольствомъ. Онъ не былъ обремененъ тою обширною ученостію, которая уменьшаетъ свѣжесть и простоту собственныхъ мыслей и взглядовъ; но счастливымъ самопознаніемъ, Шекспиръ умѣлъ понимать характеры и нравы древнихъ и иностранныхъ народовъ, какъ будто руководимый глубокимъ ихъ изученіемъ; поставленный судьбою по званію своему въ состояніе счастливой посредственности, позволявшее ему видѣть созданія сердца и движенія страстей, изгоняемыя въ высшихъ званіяхъ приличіями и закрываемыя утонченностію нравовъ, онъ равномѣрно сохранилъ природное достоинство характера и дѣвственность сердца (the delicacy of the virgin heart). Онъ зналъ всю безграничную область души и разобралъ запутанную игру страстей. Переходя съ чудною легкостію отъ высокаго и ужаснаго къ простому, отъ страстнаго къ забавному, Шекспиръ замѣчаетъ всѣ малѣйшія измѣненія внѣшней природы и самыя тонкія неправильности души. Онъ превосходенъ въ способности отдѣлять всѣ страсти (individualizing) и облекать ихъ въ жи-

Digitized by Google

вые образы. Трудность въ этомъ отношеніи зналъ еще Горацій, говоря: difficile est proprie communia dicere. И въ самомъ дѣлѣ трудно опредѣлить изъ общихъ формъ добродѣтели и порока, въ коихъ знаемъ мы ихъ отвлеченно, частныя черты, коими отражаются они въ каждомъ человѣкѣ; трудно изъ свойствъ, общихъ многимъ, изъять нѣжныя, тонкія оттѣнки, коими отличается каждый человѣкъ частно. Но хотя Шекспиръ изображалъ весь міръ страстей, каждый оттѣнокъ ихъ, каждое отличіе нравовъ и сложеній человѣческихъ, его образы не мечтательныя существа: они живая существенность; мы чувствуемъ, что они живутъ, что мы находимся въ истинномъ мірѣ человѣчества. Шекспиръ болѣе всякаго другаго можетъ быть примѣромъ особенной [способности воображенія] истинныхъ поэтовъ, имъ самимъ опредѣленной въ слѣд. стихахъ:

The poet's eye, in a fine frenzy rolling,
Doth glance from heaven to earth, from earth to heaven;
And, as imagination bodies forth
The forms of things unknown, the poet's pen
Turns them to shapes, and gives to airy nothing
A local habitation and a name.

Шекспиръ, съ знаменитыми современниками и послѣдователями, Джонсономъ, Массинджеромъ и другими (*), которые всѣ не достигли его въ кра-

(*) Веніаминъ (Ben) Джонсонъ, род. въ 1574 году. Драма, Сатира и мелкія сочиненія составляютъ его извѣстность. Филиппъ Массинджеръ род. въ 1585 году. Онъ сочинялъ комедіи, и проч. *Пер.*

Digitized by Google

сотахъ и увеличили въ своихъ твореніяхъ его недостатки, заключаютъ первый періодъ Англійской Словесности (*).

На время, она была помрачена странною школою поэзіи, которую Джонсонъ назвалъ *метафизическою* (**); но воспріяла всю чистоту, весь блескъ

(*) Въ это время Англійская Литтература показываетъ намъ первые плоды развитія мыслей, произведеннаго реформаціею. Шекспиръ, Баконъ, Спенсеръ, Сидней, и вскорѣ послѣ того Гукеръ Тайлоръ, Барроу, Мильтонъ, Кудуортъ (Cudworth) и Гоббезъ были умы обширные, смѣлые, творящіе и самобытные. Можно согласиться съ восторгомъ Уартона (Warton), какой изъявляетъ онъ, приступая къ описанію сей эпохи. Это былъ вѣкъ прямодушія, приключеній и благородныхъ чувствъ. Онъ стоилъ быть изображенъ Авторомъ Кенилуорта. А. П.

(**) Названіе: *Метафизическая*, не вполнѣ выражаетъ сущность этой школы, ибо ничто не было такъ далеко отъ Метафизики, какъ стихи и тонкости Донна, Геррика, Коулея, и даже Уаллера (Waller), Денама и Карью, хотя при послѣдніе поэта всегда сохраняютъ мелодію риемъ, вѣрность вымысла и изящество словъ. Достойно замѣчанія, что Мильтонъ, и въ самой юности своей, избѣгъ заразы изысканной и суетной поэзіи своего времени. Онъ хотѣлъ лучше, чтобы современники его не понимали, и написавъ нѣсколько своихъ прелестныхъ стихотвореній (Comus, Lycidas, Penseroso, Allegro) сохранилъ для безсмертія свое величественное твореніе эпическое.

His soul was like a star, and dwelt apart

сказалъ объ немъ Уордсуортъ (Wordsworth) и прекрасно выразилъ душу поэта. А. П.

Digitized by Google

свой въ Мильтонѣ (*). Безразсудно было-бы изъяснять геній сего поэта. Соединяя всѣ природныя и приобрѣтаемыя преимущества, ясное понятіе всего великаго и прекраснаго, глубокое и многоразличное ученіе, избравъ возвышеннѣйшій предметъ и выдержавъ величіе своего предмета, онъ совершилъ безсмертное твореніе, которое смѣло можемъ поставить между величайшими произведеніями ума человѣческаго. Но Мильтонъ былъ одинъ изъ тѣхъ геніевъ, которые должны довольствоваться удивленіемъ немногихъ. Можно подвергнуть еще изслѣдованію: былъ-ли и могъ-ли быть онъ *народнымъ* поэтомъ? Въ его произведеніяхъ видимъ только средства, а не дѣла земныя. Въ нихъ находимъ столь много глубокихъ примѣненій, разныхъ отношеній и каждое слово у него окружено столь трудными понятіями, что понимать и изъяснять Мильтона потребно образованіе выше обыкновеннаго. Шекспиръ поэтъ народный, Мильтонъ поэтъ ученыхъ людей; и хотя можно ошибаться въ нерѣшительности: кто изъ нихъ превосходнѣе, но все показываетъ высшее достоинство и болѣе огромный подвигъ перваго. Трогаетъ сердца всѣхъ, бываетъ въ соучастіи со всѣми, первое отличіе великаго поэта; но достигнуть его можно только тогда, когда поэтъ будетъ ясенъ, понятенъ, легокъ для разумѣнія каждаго. Если-же

(*) Іоаннъ Мильтонъ род. въ Лондонѣ въ 1608 году. Онъ былъ Секретаремъ Кромвеля и по возстановленіи дома Стуартовъ, слѣпой и гонимый отъ всѣхъ, создалъ безсмертную поэму свою *Потерянный Рай*. Мильтонъ скончался въ 1674 г. *Пер.*

Digitized by Google

его творенія требуютъ особеннаго вниманія и великаго ученія, если его выраженія непоняшны безъ комментаріевъ, онъ долженъ довольствоваться уваженіемъ немногихъ избранныхъ.

Въ этомъ отношеніи, Драйденъ (*) былъ совершенная противоположность Мильтона. Трудно во всей Словесности нашей сыскать писателя, у котораго слогъ яснѣе и понятнѣе. Тотъ, кто почитаетъ темное за глубокое, и неопредѣленное за высокое, обратитъ это даже въ порокъ Драйдену и припишетъ недостатку его генія; но такая способность должна быть, съ большею справедливостію, почитаема доказательствомъ высокой душевной силы. Геній Драйдена былъ мужественный, объемъ понятій его сильный и выраженіе свѣтлое. Иногда стремился онъ къ высшимъ мѣстамъ и достигалъ ихъ; онъ никогда не ошибался въ разсчетѣ силъ своихъ и понималъ ихъ назначеніе. Въ теченіе долговременнаго періода, и величайшимъ многоразличіемъ произведеній, онъ управлялъ вкусомъ, образовывалъ языкъ и совершенствовалъ мелодію Англійскихъ стиховъ. Хотя и недостаточныя по драматическому дѣйствію, трагедіи его всегда будутъ важны для насъ тѣмъ, что въ нихъ видимъ яркія черты той системы языка и стиховъ, которыми Драйденъ совершенствовалъ нашу

(*) Іоаннъ Драйденъ род. въ 1631, ум. въ 1701 году. Онъ писалъ въ стихахъ и прозѣ чрезвычайно много, и особенно по причинѣ бѣдности, которая заставляла его употреблять литтературу, какъ средство жить. Его кантата: *Торжество Музыки*, переведена Жуковскимъ на Русскій языкъ. *Пер.*

Digitized by Google

поэзію. Стихотворенія его на разные случаи превосходны въ своемъ родѣ, а переводы и подражанія являютъ всю силу, сохраняютъ всю сущность подлинниковъ. Несчастныя обстоятельства, или небреженіе о своей славѣ воспрепятствовали Драйдену оказать силу своего генія въ какомъ нибудь твореніи огромномъ; но вотъ была-бы самая смѣшная причина ошказать ему въ мѣстѣ между первыми поэтами Англійскими! Не должно забывать, что въ оконченныхъ имъ твореніяхъ, есть мѣста неподражаемыя, и что при всемъ небреженіи о своей славѣ, онъ дорожилъ усовершенствованіемъ роднаго языка, родной поэзіи.

Что сказали мы о Драйденѣ, съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ можетъ быть сказано и о Попѣ (*), ученикѣ его и послѣдователѣ. Они тѣмъ различны между собою, что природа болѣе сдѣлала для учителя, а наука болѣе для ученика: что творилъ Драйденъ быстрымъ порывомъ и силою, то Попъ выработывалъ тщательнымъ вниманіемъ и особенною изыскательностію. Можетъ быть, онъ и погрѣшалъ, именно отъ излишняго старанія, отъ того, что слишкомъ обдумывалъ и лощилъ свои сочиненія, не умѣлъ пришомъ поддержать богатой, многообразной гар-

(*) Александръ Попъ род. въ 1688 г., ум. въ 1744 г. Онъ перевелъ Иліаду, писалъ поэмы философическаго, критическаго и дидактическаго содержанія. *Похищенный Локонъ*, *Изслѣдованіе о человѣкѣ*, *Письмо Элоизы къ Абеларду*, *Виндзорскій Лѣсъ* были нѣкогда въ большой славѣ. *Пер.*

Digitized by Google

монiи (cadence) и ясности слога Драйдена. Но соглашаясь съ Джонсономъ въ преимуществѣ Драйдена предъ Попомъ, мы не можемъ согласиться съ нимъ на исключеніе Попа изъ великихъ поэтовъ нашихъ. Еще менѣе можно допустить сіе мнѣніе потому, что многіе идутъ гораздо далѣе: дѣлятъ нашу поэзію на двѣ школы, романтическую или Англійскую и классическую или Французскую, отдѣляютъ Драйдена и Попа къ послѣдней и спрашиваютъ: не должно-ли ихъ и съ послѣдователями считать болѣе за стихотворцовъ, нежели за поэтовъ? Такія раздѣленія кажутся намъ неосновательными. Если Драйденъ и Попъ различествовали отъ великихъ своихъ предшественниковъ выборомъ предметовъ, или тѣмъ, что въ нихъ видѣнъ преимущественный перевѣсъ одного какого-нибудь частнаго свойства генія, какъ же почитать это недостаткомъ генія, какъ требовать одинакаго устройства душевнаго отъ всѣхъ, и ограничивать поэзію однообразнымъ ходомъ? Въ основныхъ началахъ нашей поэзіи, въ томъ смѣшеніи качествъ, которое старались мы выше сего привесть къ главнѣйшимъ его источникамъ, можно опредѣлить мѣсто каждому изъ великихъ нашихъ поэтовъ, и тотъ конечно сто́итъ благодарности, кто старался распространить поэтическое поприще наше на простые предметы общественной жизни, которые всякій знаетъ, и слѣдов. всякій способенъ понимать и цѣнить.

Въ слѣд. столѣтіи, многіе поэты (между коими особенно должно замѣтить Юнга и Томсона, Коллейнса, Грея и Гольдсмита) старались объ усовер-

Digitized by Google

шенствованія языка и поэзіи (*); но Коуперъ былъ такой поэтъ, коему позавидовали-бы многіе изъ его предшественниковъ. Въ немъ находимъ мы все, что составляетъ великаго поэта (**). Его взглядъ на природу и человѣка отличается особенно новостію и яркостію. Никто не доставилъ поэзіи нашей столь много матеріяловъ и не отразилъ золотыхъ лучей ея на бо́льшемъ разнообразіи предметовъ; никто столь часто не возбуждалъ такихъ горячихъ

(*) Яковъ Томсонъ род. въ 1700, ум. въ 1748 г. Извѣстна поэма его: *Времена года*. Другія творенія Томсона неважны.—Эдуардъ Юнгъ (род. въ 1681, ум. въ 1765 г.), прославился своими *Нощными размышленіями*. Коллейнсъ извѣстенъ особенно за свои *Восточныя Эклоги*, гдѣ однакожь показалъ онъ при хорошихъ стихахъ совершенное незнаніе предмета. Оливіеръ Гольдсмитъ (род. въ 1729, ум. въ 1774 г.), соч. *Вакефильдскаго священника* и многихъ историч. книгъ, написалъ между прочимъ прелестную поэму: *Оставленная деревня*, и много разныхъ стихотвореній. Ѳома Грей (род. въ 1716, ум. въ 1771 г.), Соч. элегіи: *Сельское кладбище* (пер. Жуковскимъ), писемъ изъ Италіи, одъ, гдѣ ввелъ онъ сѣверную миѳологію, былъ очарованъ во многихъ стихотвореніяхъ. *Пер.*

(**) Вилліамъ Коуперъ род. въ 1731, ум. въ 1800 г.— Онъ составляетъ стихотвореніями своими переходъ къ новѣйшей Англійской поэзіи. Онъ одушевилъ, неправильными, но сильными стихотвореніями своими дремавшій около полувѣка геній поэзіи Англійской и произвелъ чрезвычайное впечатлѣніе на современниковъ. *Пер.*

Digitized by Google

ощущеній, не ошкрывалъ столько богатыхъ сокровищъ глубины мыслей и чувствъ, кои проникаютъ въ душу и дѣлаютъ ее способною къ поняшіямъ всѣхъ различныхъ явленій природы, перемѣнъ судьбы и движеній сердца. Можетъ быть никто изъ поэтовъ не былъ чишанъ съ шакимъ наслажденіемъ и столь часшо приводимъ другими. Коупера можно признашь первымъ изъ религіозныхъ нашихъ поэтовъ. И другіе излагали шѣ-же предмешы, съ познаніемъ и силою; но что у другихъ была шеорія или система, у него внушреннее чувство: онъ вмѣщаетъ самого себя въ свои мысли и ощущенія и придаетъ шихое, но возвышенное выраженіе величественной прелести и священной радости каждой сшраницѣ своихъ швореній. Можетъ быть шакже ни одинъ изъ поэтовъ не выражалъ до шакой сшепени въ своихъ швореніяхъ всего своего характера: они исшинные отзывы его сердца; и сердце его было столь возвышенно, безпорочно, нѣжно, и веселіе, и радосшь соединены въ немъ съ шакою добродѣшелью и глубиною чувствъ, что если мы оплакиваемъ несчасшный жребій поэша, въ то-же время не можемъ не причесшь его въ сонмъ славнѣйшихъ поэшовъ Англійскихъ.

(До слѣд. книжекъ).

Digitized by Google

ЖУРНАЛИСТИКА.

Вѣстникъ Европы, составляемый Михаиломъ Каченовскимъ. 1828, № 1. *Январь.*

Планъ, по которому *составляется* сей Журналъ, можетъ быть предметомъ споровъ и изслѣдованій. Въ Московск. Вѣдомостяхъ и при Вѣстникѣ прилагаемо было объявленіе (№ 23 и 24, 1827 г. стр. 303), въ которомъ читателямъ сказано слѣдующее: «*Положено*, чтобы В. Е. *преимущественно* заключалъ «въ себѣ Исторію и Статистику Имп. Россійской, «Царствъ. Польскаго и Вел. Княж. Финляндскаго» — «*равнымъ образомъ* Древнюю и *Новую* Словесность «нашего и *прочихъ Славянскихъ* языковъ, дѣянія и «обычаи народовъ, намъ соплеменныхъ. Ошнынѣ *съ* «*большею ревностію* будетъ обращаемо вниманіе «*также* на Теорію Искусствъ Изящныхъ, на Историческія науки вообще и — на *ученую критику*.» — Далѣе Издатель — «*поставляетъ долгомъ*, по мѣрѣ «возможности, сообщать публикѣ свѣдѣнія о новыхъ «произведеніяхъ извѣстнѣйшихъ писателей и о важныхъ явленіяхъ въ литтературѣ Европы,» и для того, говоритъ онъ, «выписывается *достаточное количество* журналовъ» и «*предназначается не малая сумма* на покупку *книгъ* новѣйшихъ, для извлеченія *изъ нихъ* того, что *будетъ признано за лучшее*.»

Объявленіе о Журналѣ есть планъ Журнала, свидѣтельство о томъ, чѣмъ хочетъ Издатель занимать

въ теченіе года своихъ читателей; что-же находимъ въ объявленіи о В. Е? — *Преимущественно* будетъ Русская Исторія и Спаниспиика; *равнымъ образомъ* Словесность; *съ большею ревностію* будутъ помѣщать Теорію Из. Иск., а Издатель *за долгъ считаетъ* занимать читателей иностранною литературою. Просимъ послѣ этого разгадать содержаніе В. Е. Одно будетъ въ немъ *преимущественно*, и другое въ тоже время *равнымъ образомъ преимущественно*, третье будетъ *съ большею ревностію* помѣщаться, а четвертое Редакторъ даже *за долгъ почитаетъ*.

Заглянемъ же на внутреннюю розовой обверпки 1й кн. В. Е. — Тамъ напечатано *старое объявленіе*, которое безъ перемѣны печатается на этомъ мѣстѣ уже нѣсколько лѣтъ. Теперь судите, какъ угодно! Но порадуемся; вотъ новость: «*Предположено* наблюдать строгую разборчивость *при печатаніи стиховъ*,» (т. е. не при выборѣ ихъ, а при печатаніи); будутъ помѣщаемы «*правила о произведеніяхъ* Словесности и Художествъ,» и проч. и проч. Обѣщаніе Издателя можемъ разгадать по прошествіи года: прочитаемъ, увидимъ, повѣримъ.

1я книж. начинается «Переводомъ *съ грамоты*» (т. е. переводомъ грамоты) Паисія Патріарха къ Никону Патріарху, въ которой, по нашему мнѣнію, нѣтъ ничего любопытнаго, кромѣ страннаго слога, какимъ она написана. Вторая статья есть старое сомнѣніе, о томъ, что Варяги были Скандинавы. Г. Редакторъ объявилъ, что слушатели его лекцій, студенты Моск. Унив., сочиняютъ записки о лекціяхъ ими слушаемыхъ, а онъ Гнъ Редакторъ помѣщаетъ ихъ въ В Е. (1827, № 23, 24, стр. 237). Какъ но-

Digitized by Google

бопытно публикѣ читать подобныя сочиненія, всякій можетъ разсудить. Вѣроятно и спашья о Варягахъ есть такого рода сочиненіе. Г. Авторъ долженъ быть осторожнѣе въ историческихъ изслѣдованіяхъ. Говоритъ, что споръ о Скандинавскомъ происхожденіи Варяговъ *еще не рѣшенъ*, значитъ показать свою неопытность въ историческихъ занятіяхъ. Но вотъ Г. Редакторъ В. Е. обѣщаетъ *новыя доказательства* о происхожденіи Руси съ Чернаго моря (стр. 24). «*О сихъ доказательствахъ — въ свое время и въ свое-*«*емъ мѣстѣ.*» Гдѣ-же это *мѣсто*? Когда наступитъ это *время*? Правда, многое находили уже мы въ В. Е. Мы читывали въ немъ спашьи *объ изобрѣтеніи* перьевъ; о томъ, что Арабскія письмена не письмена, а простыя фигурки или украшенія; что Кириллъ Туровскій переводилъ свои проповѣди съ Греческаго; что Карамзинъ *перифразировалъ* Исторію Щербатова.... и мало-ли что находили мы въ В. Е. — Авось найдемъ и обѣщаемыя доказательства о Руси Черноморской, *въ свое время и въ своемъ мѣстѣ*.

Надъ сими спашьями, Г. Редакторъ поставилъ названіе: *Изящныя Искуства*, Науки и Литтература. Но вотъ и Изящная Словесность: *Бабушка*, повѣсть Господина (?!) Клаурена. Прелестная повѣсть, а особливо писана слогомъ самымъ *повѣствовательнымъ*! Не угодно-ли послушать для образчика: «*Цыганообразный прибылъ*, какъ *продолженіе* «*разговора показало*, изъ Кларенбурга, гдѣ покой-«ная моя бабушка провела послѣднюю половину своей «жизни; *влекомый потокомъ болтливости*, скоро и «*ея самой коснулся онъ своимъ разсказомъ*.» — «Мы «встали; *я-же нырнулъ* въ боковую комнашу. Г. Сан-

Digitized by Google

« леръ слѣдовалъ за мною, *внявъ пригласительному* « *съ моей стороны мановенію.* » — « Такимъ образомъ « одна особа, *находящаяся въ числѣ объявленной сед-* « *мерицы, исключена изъ списка.* » — (*Будетъ продолженіе,* поставлено на 51 стран.)

Слѣдуетъ : *Рѣчь о вліяніи высшихъ учебныхъ заведеній на усовершенствованіе Наукъ и Искуствъ, на распространеніе просвѣщенія, сообразно съ видами и благими намѣреніями Правительства.* Сочинитель рѣчи (какъ изъ примѣчанія внизу страницы видимъ), Магистръ и Коллежскій Ассесоръ, Измаилъ Щедришскій. Онъ извѣстенъ уже публикѣ своими стихами, которые помѣщаемы были — въ Дамскомъ Журналѣ.

Приступаемъ къ статьѣ : *О городѣ Тифлисѣ,* отрывку изъ путешествія Г-на Гамбы, переведенному — *изъ Нѣмецкаго журнала!* Какъ-же, отдѣляя *немаловажную сумму* на новыя книги, Гнъ Редакторъ не имѣетъ важной книги, изд. Г-мъ Гамбою? Для чего по крайней мѣрѣ не сличилъ онъ съ подлинникомъ этого отрывка? Онъ увидѣлъ-бы, что въ отрывкѣ этомъ исключено множество любопытныхъ подробностей и остальное переведено совсѣмъ невѣрно. Примѣры : « За три года предъ симъ построенъ новый (мостъ) *изъ дерева, объ одной аркѣ.* » Дивимся, какая у дерева арка, и какъ *изъ одного дерева* можно построить мостъ? Справляемся въ подлинникѣ и находимъ (T. II, стран. 154) : On a, depuis trois ans construit un autre (мостъ) *en bois et d'une seule arche,* т. е. построили, три года тому, *деревянный мостъ объ одной аркѣ.* У Г. Гамбы читаете, что по причинѣ множества хламу, коимъ завалены были Тифлисскія

Digitized by Google

улицы со временъ раззоренія города Персіянами, «съ прудомъ можно было подходить къ дверямъ домовъ;» въ В. Е. что по сей причинѣ *съ трудомъ отворялись низкія двери* домовъ. Въ подлинникѣ улицы стараго Тифлиса по распланировкѣ сдѣланы столь широки, что карета можетъ проѣхать по нимъ безъ труда; въ В. Е. «улицы *вытянуты довольно широкія и прямыя*,» но сказавъ: *довольно широкія*, иного заставите подумать, что онѣ шириною съ Невскій Проспектъ. У Г. Гамбы находимъ, что домы выстроены изъ кирпича; въ В. Е. *изъ жженаго камня;* въ подлинникѣ, ровъ отдѣляющій новый Тифлисъ отъ стараго *стараются засыпать всякимъ хламомъ;* въ В. Е. *рвы въ старомъ городѣ уже засыпаны;* образованность Европейская тамъ распространяется; въ В. Е. распространяется *гражданственность*; Архіепископъ Нарсесъ учредилъ училище и хочетъ помѣстить въ немъ учителей иностранн. языковъ; въ В. Е. онъ *уже помѣстилъ ихъ*; Князь Бебутовъ завелъ садъ, расположенный уступами по берегу рѣки; въ В. Е. онъ завелъ *садъ съ террасами*; Г-нъ Гамба говоритъ, что Нарсесъ построилъ обширный караванъ-сарай; В. Е. называетъ эту гостинницу *до невѣроятности огромною*; число жителей въ Тифлисѣ (по словамъ Г-на Гамбы) въ 1820 г. было 24,000, а почтовой сборъ въ 1823 г. простирался до 88,000 руб.; В. Е. число первыхъ сводитъ на 20,000, а число втораго на 85,000 р. — Предмѣстіе Авлабари превращается въ *Ивлабари*; Индійцы въ *Индусовъ*; кладбище католическое *въ дворѣ* съ католич. церковью; словомъ: трудно найти спашью болѣе обезображенную въ переводѣ. Странно, что надъ этимъ

Digitized by Google

топографическо-статистическимъ извѣстіемъ о Тифлисѣ, поставлено: *Современная Исторія!*

Остальныя восемь страницъ книжки заняты выписками изъ газетъ, съ громкимъ названіемъ: «Политическія *и другія* происшествія,» и тремя статейками подъ названіемъ: *Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія.*

Вотъ изображеніе *первой* книжки В. Е. на 1828 г. Мы изложили всѣ до одной статьи по порядку, и признаемся, что едва-ли можно неудачнѣе составить книжку Журнала; но не будемъ судить по одной, станемъ наблюдать каждую книжку В. Е., желая благонамѣренными замѣчаніями споспѣшествовать улучшенію Журнала, коего начало ознаменовано именемъ Карамзина, а продолженіе именемъ Жуковскаго.

Bulletin du Nord, *Журналъ ученаго и литтературнаго содержанія,* и проч., издав. Г. Ле Коэнтомъ де-Лаво, кн. I, Январь, 1828 г. — Участь Журналовъ, издав. въ Россіи на иностранномъ какомъ-либо языкѣ, донынѣ всегда бывала незавидная. Бѣдные переселенцы сіи сиротѣли на чужбинѣ, говорили, по большей части, не складно и гибли въ малѣ. Желая успѣховъ новому Журналу, на иностранномъ языкѣ, въ Москвѣ издаваемому, замѣтимъ, что главная трудность такого изданія состоитъ въ томъ, какое направленіе должно дать у насъ такому Журналу: долженъ-ли онъ перепечатывать лучшее изъ иностранн. книгъ

Digitized by Google

и Журналовъ, или переводишь болѣе съ Русскаго? Первое, конечно, скорѣе пустило-бы у насъ въ ходъ Журналъ; но послѣднее намъ гораздо полезнѣе, и мы радуемся, что Издатель *Сѣверныхъ извѣстій* посвящаетъ свой Журналъ единственно *одному Русскому*. Намъ надобно было такого посредника, который передавалъ-бы онъ насъ свѣжія и вѣрныя извѣстія иностранцамъ, указывалъ ошибки въ извѣстіяхъ о Россіи, помѣщаемыхъ въ разныхъ иностранныхъ журналахъ и книгахъ, словомъ: *старался представить иностранцамъ Россію въ настоящемъ ея видѣ*. Русскіе читатели въ такомъ Журналѣ будутъ находить много уже знакомаго имъ, ибо онъ долженъ большею частію заключать въ себѣ переводъ того, что мы уже читали по Русски, слѣдовательно, можетъ быть что такой Журналъ и не найдетъ въ Россіи много читателей; но мы увѣрены, что за границею будутъ читать его съ большимъ любопытствомъ и будутъ перепечатывать изъ него статьи во Франціи, Англіи и Германіи. Г. К. Де-лаво, кажется, хочетъ сдѣлать свой Журналъ именно посредникомъ между Россіею и иностранцами, и первая книжка его удачно ведетъ къ достиженію цѣли.

Она начинается статьею: *Историческое обозрѣніе Русской Литтературы*. Сочинитель сей статьи излагаетъ исторически ходъ просвѣщенія, наукъ и литтературы въ Россіи. За тѣмъ слѣдуетъ *Исторія Санктпетербургской Академіи Наукъ* въ видѣ разбора книги о торжественномъ засѣданіи Академіи, бывшемъ 29 Декабря, 1826 года. Переводъ статьи Г-на П-го, объ ошибкахъ въ Journal général de la littérature étrangère и въ Revue bibliographique des Pays-Bas (Телег. 1827 г. кн. 22)

Digitized by Google

составляетъ *третью* статью. Любопытныя извѣстія о первыхъ газетахъ въ Россіи (извлеченныя изъ статьи А. Я. Булгакова, помѣщ. въ Телегр. 1827 г.) и извѣстія о Московскомъ Обществѣ естествоиспытателей. Вотъ содержаніе отдѣленія статей ученыхъ.

Переводъ нѣсколькихъ Крымскихъ Сонетовъ, Мицкевича, и переводъ Черной шали, Пушкина, сдѣланный В. Л. Пушкинымъ, гумористическая статья Издателя, литературныя извѣстія и замѣчанія, библіографія новыхъ Русскихъ книгъ и каталогъ всѣхъ Журналовъ и Газетъ Русскихъ на 1828 г. заключаютъ книжку.

Изъ сего обозрѣнія можно заключить, что Издатель заботится о разнообразіи и занимательности своего Журнала. Полагаемъ, что публика почтитъ похвальные труды его своимъ вниманіемъ.

СМѢСЬ.

Г. Шопенъ, Французскій Литераторъ, (жившій нѣсколько лѣтъ въ Россіи, и издавшій записки свои въ 1822 году подъ заглавіемъ: *De l'État actuel de la Russie* ou observations sur ses moeurs, son influence politique et sa littérature; suivies de poésies traduites du russe) приводитъ къ окончанію переводъ свой поэмы Пушкина: *Цыганы*, и намѣревается посвятить его одному Русскому любителю Словесности. Удачный переводъ Бахчисарайскаго Фонтана, сдѣланный Г-мъ Шопеномъ (о ко-

Digitized by Google

шоромъ говорено было въ Revue Encyclopédique, (Іюнь 1826, стр. 819—821), и въ Телеграфѣ (Сентябрь 1826, № 17, стран. 74—78), предупреждаешь въ пользу новаго перевода и заставляешь радоваться, что лучшія произведенія Русской Музы достаются на долю такимъ искуснымъ прелагателямъ, каковъ Г. Шопенъ. Пріятно замѣтишь, что иностранцы часъ отъ часу болѣе стараются знакомить своихъ единоземцовъ съ цвѣтами Русской поэзіи и перестаютъ чуждаться ея прелестныхъ произведеній. Г. Шопенъ намѣренъ, кажется, обогащать Французскую Словесность всѣмъ, что у насъ ни есть лучшаго и достойнѣйшаго вниманія. Онъ приступаешь также къ переводу Кавказскаго Плѣнника, Онѣгина, и вмѣстѣ съ пріятелемъ своимъ Г-мъ Геро, отличнымъ литтераторомъ, намѣреваешся особенно знакомить Францію, а слѣдовательно и весь просвѣщенный міръ, со всѣми замѣчательнѣйшими произведеніями Русской Словесности. Желаемъ скораго исполненія сему намѣренію, которое не можешь быть безуспѣшнымъ, и нетерпѣливо ожидаемъ появленія стихотворнаго перевода Цыганъ, чтобы сообщить о немъ извѣстіе читателямъ Телеграфа (*).

(*) Извѣстіе присланное. Не льзя не порадоваться предпріятіямъ Гг. Шопена и Геро и не пожелать, чтобы они успѣшно исполнили свои предположенія. *Изд.*

Digitized by Google

Тверской Губерніи, Ржевскаго уѣзда, въ селѣ Покровскомъ, принадлежащемъ Г-ну Раневу, прошлаго 1827 года, Октября 17 дня, упало изъ воздуха множество червей. Г. Раневъ не оставилъ сего явленія безъ наблюденій и сдѣлалъ оному довольно ясное описаніе, гдѣ между прочими подробностями находятся слѣдующія: «Съ первыхъ чиселъ сего Октября мѣсяца барометръ стоялъ между ясною и перемѣнною погодою, и стужа, по Реомюрову термометру, простиралась до 6 градусовъ; по 13 число перепархивалъ снѣгъ, и онымъ покрыло землю почти на вершокъ, а 13 и 14 чиселъ стужа доходила до 10 градусовъ, и 15 числа барометръ опустился на двѣ линіи ниже перемѣннаго; а въ ночи съ 16 на 17 число, опустился на одну линію ниже великаго дождя, почему и слѣдовало ожидать сильной бури. Но напротивъ, при посредственномъ сѣверозападномъ вѣтрѣ, 17го числа, по ушру часу въ десятомъ, пошелъ сильный снѣгъ и съ онымъ вмѣстѣ падали изъ воздуха, въ большомъ количествѣ, черноватаго цвѣта колѣнчатые черви, подобные шѣмъ, какіе бываютъ въ лѣтнее время на растеніяхъ, но не мохнатые, а по поверхности туловища виду чернаго бархата, длиною до $\frac{1}{4}$ вершка, голова ихъ плосковатая черная, лоснящаяся, съ двумя клычками и усиками; отъ головы до третьей части туловища на сторонахъ по три ноги, а всего 6 ногъ, коими довольно прытко шли они по снѣгу, да и понынѣ (26 Октября) подъ онымъ живы.»

Всѣ сіи наблюденія Г-нъ Раневъ сообщилъ Г-ну Тверскому Гражданскому Губернатору, который не преминулъ довесши о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія. Государь Императоръ повелѣлъ сдѣлать

Digitized by Google

надлежащее изслѣдованіе; почему Г-нъ Тверскій Губернаторъ и препроводилъ отъ себя описаніе Г-на Ранева въ Московское Общество Испытателей Природы, которое препоручило заняться изслѣдованіемъ своему Предсѣдателю. Въ отчетѣ своемъ, Г. Предсѣдатель объясняется слѣдующимъ образомъ: «Не все падающее на землю, вмѣстѣ съ дождемъ или снѣгомъ, происходитъ изъ облаковъ; но всего чаще съ поверхности земли уносится вихремъ, или сильнымъ вѣтромъ, и потомъ опять, вмѣстѣ съ дождемъ или снѣгомъ, на оную упадаетъ; таковы суть явленія, извѣстныя подъ именемъ *дождя съ лягушками, кроваваго дождя, летучей ржи*. . . .

«Послѣдуюсь еще болѣе объяснить предложенное мнѣ явленіе. Присланные черви суть личинки (larvae) насѣкомыхъ, и именно жесткокрылыхъ (coleoptera) названныхъ telephorus fuscus, которыя любятъ почву сырую и навозъ, въ коихъ, при наступленіи зимы, болѣе или менѣе глубоко зарываются. Подобнымъ явленіямъ всегда предшествуетъ сильный вѣтръ. Вихрь, бывшій 17го Октября, безъ сомнѣнія, вмѣстѣ съ землею, поднялъ и унесъ сихъ червей, и весьма возможно, что онъ разсѣялъ ихъ на пространствѣ десяти верстъ, тѣмъ паче, что сіи черви повсюду находятся и вмѣстѣ съ рыхлою почвою весьма легко могутъ быть движимы самымъ слабымъ вихремъ.

«Ежели по наблюденіямъ Г-на Ранева, сіи черви живѣе кажутся на снѣгу, нежели въ комнатѣ, то это зависитъ отъ того, что въ первомъ случаѣ они ищутъ сродной имъ стихіи: влажности и земли; но они навѣрно впослѣдствіи умерли-бы и на снѣгу; они зимуютъ въ землѣ, но въ недвижимомъ состоя-

Digitized by Google

нін, въ спячкѣ; въ комнатѣ-же они умираютъ скорѣе, точно какъ рыба внѣ воды. »

Сіи изъясненія Г-на Предсѣдателя Общества кажутся намъ по многимъ отношеніямъ неудовлетворительны и въ нѣкоторыхъ частяхъ несогласны съ показаніями Г-на Ранева, ибо Г-нъ Раневъ именно говоритъ, что въ тотъ день (17 Окт.), когда упали изъ воздуха черви, дулъ *посредственный сѣверозападный вѣтръ*, а не *вихрь;* да и прежде онаго не было, даже съ самыхъ первыхъ чиселъ того мѣсяца. Г. Предсѣдатель Общества, для предполагаемой возможности объяснить сіе явленіе, говоритъ, что былъ тогда *вихрь* и *безъ сомнѣнія вмѣстѣ съ землею поднялъ и унесъ съ ихъ червей.*

Далѣе Г-нъ Предсѣдатель говоритъ, что сей вихрь (*предполагаемый*) весьма удобно могъ разсѣять ихъ (червей) на пространствѣ десяти верстъ, тѣмъ паче, что сіи черви повсюду находятся, и вмѣстѣ съ рыхлою почвою весьма легко могутъ быть движимы самымъ слабымъ вихремъ; но по извѣстіямъ Г-на Ранева, морозы начались съ первыхъ чиселъ Октября, и были довольно жестокіе, къ тому-же выпалъ сильный снѣгъ, слѣдовательно земля въ то время была, такъ сказать, окована холодомъ, сколько впрочемъ ни рыхла-бы она была. Сверхъ того сіи черви, какъ говоритъ Г-нъ Предсѣдатель, любя почву сырую и навозъ, при наступленіи зимы болѣе или менѣе глубоко въ оные закапываются; то, какимъ образомъ могъ вихрь извлечь ихъ червей изъ оледенѣлой земли и разсѣять ихъ? Вихрю этому надлежало-бы поднимать землю цѣлыми слоями и разбивая ее въ воздухѣ, освобождать изъ нее червей.

Digitized by Google

Положимъ, что вихрь хотя во время болѣе для него благопріятное, и могъ-бы поднять съ землею сихъ червей; но почему при паденіи ихъ изъ воздуха не замѣчено было ни земли, ни другихъ какихъ-либо насѣкомыхъ или веществъ, кои по свойству своему ни легче, ни тяжеле сихъ червей, и кои могли-бы въ одно и тоже время падать съ ними изъ воздуха?

Г-нъ Предсѣдатель увѣряетъ, что сіи черви любятъ почву сырую и навозъ; слѣдственно любятъ *мѣста теплыя* и *вѣроятно не любя холода*, зарываются глубже въ землю, хотя все это опять не мѣшаетъ имъ оставаться зимою *въ недвижимомъ состояніи, въ спячкѣ*; между тѣмъ черви Г-на Ранева, *вѣроятно любили холодъ*, когда они *такъ прытко по снѣгу и жили въ немъ довольно долго*. Положимъ, что вихрь, *предполагаемый* Г-мъ Предсѣдателемъ, и въ состояніи былъ поднять ихъ сонныхъ на воздухъ; но почему-же сей самый холодъ, который былъ единственною причиною ихъ *спанья*, могъ *пробудить* ихъ въ воздухѣ, когда онъ вѣроятно дѣйствовалъ на нихъ въ то время еще съ большею силою, чѣмъ въ землѣ?

И такъ не должно ли сознаться, что въ мірѣ есть такія вещи, которыхъ мы или не постигли, или не можемъ постигнуть? Между тѣмъ, наука не должна терять отъ того своей важности, ни тѣ, которые занимаются ею, своей бодрости. Если не нынѣ, то завтра, или когда-нибудь, но тайна можетъ открыться; по крайней мѣрѣ, такъ говоритъ намъ надежда, такъ научаетъ насъ благородное рвеніе къ пользѣ наукъ и всего человѣчества (*).

(*) Статья сообщенная А. А. В—мъ.

Digitized by Google

Къ I-й кн. Телеграфа приложено было изображеніе Сутерлендскаго моста. Подробное описаніе сего необыкновеннаго произведенія архитектуры можно найдти въ сочиненіи Дюпена: Voyages dans la grande Bretagne (т. V. стр. 367 и т. VI, стр. 118). Мостъ сей чугунный, объ одной аркѣ, перегибается черезъ рѣку Уйръ (Wear), при самомъ ея устьѣ, и соединяетъ два приморскіе города: Сундерлендъ и Уирмоутъ, находящіеся на томъ и другомъ берегу рѣки Уиръ; въ Дургамской области, на сѣверо-восточномъ берегу Англіи. Дургамская область изобилуетъ земляными угольями и обширное судоходство по рѣкѣ подало мысль построить мостъ, который не препятствовалъ-бы сему судоходству. Первый чугунный мостъ объ одной аркѣ построенъ былъ въ 1779 г. на рѣкѣ Северн. Знаменитый архитекторъ Уйльсонъ кончилъ въ 1796 г. Сутерлендскій мостъ, и предпріятіе его было признано однимъ изъ самыхъ смѣлыхъ покушеній архитектуры. Арка въ отверстіи имѣетъ 72 метра и 30 въ вышину, считая отъ поверхности воды въ приливъ. «Ничто не можетъ быть поразительнѣе (говоритъ Дюпенъ) вида двухъ городовъ и моста ихъ соединяющаго: величественная арка обрисовывается на воздухѣ, большіе корабли идутъ подъ ея сводами, на распущенныхъ парусахъ, и въ то-же время огромныя шлеги катятся по мосту; при берегахъ безчисленное множество судовъ нагружаются и разгружаются; волненіе рѣки во время прилива; бушеваніе моря во время отлива; множество фабрикъ и заводовъ, одни подлѣ самой воды, другіе по берегу; чугунныя до-

Digitized by Google

роги, ведущія къ пристанямъ; наконецъ, два обширные города, заключающіе собою сей великолѣпный амфитеатръ: такова картина, представляемая самымъ необыкновеннымъ сближеніемъ дикаго величія природы и подвиговъ промышленности могущей и геніяльной!»

Работы и произведенія Англичанъ, по всѣмъ частямъ, гдѣ они видятъ отъ нихъ пользу и выгоды, удивляютъ наблюдателя. Англичанъ ничто не останавливаетъ. Такъ, предпріятіе: прорыть дорогу подъ Темзою, казалось сначала почти неисполнимымъ. Извѣстно, какія величайшія затрудненія встрѣтились въ исполненіи его. Особенно въ прошедшемъ году прорывъ воды въ подземелье разрушалъ всѣ надежды; но Англичане не отчаялись. Прорывъ былъ задѣланъ; едва успѣли завалить его, хотя съ множествомъ убытка и трудовъ, начать снова работу и дойдти до половины рѣки, какъ сквозь земляные своды, вода снова прососала отверстіе, и 12 Января сего года столь быстро наполнила подземелье, что нѣсколько человѣкъ рабочниковъ не успѣли спастись, утонули, и сынъ главнаго архитектора Брюнеля едва былъ вытащенъ. Надѣются однакожь завалить и этотъ прорвой воды, и не смотря на все это, не хотятъ оставить предпріятія. Правительство ссудило теперь важныя суммы Компаніи, составившейся для произведенія подземной дороги. Выгоды отъ нея такъ велики, что не оставляя прорытія дороги подъ Темзою, въ Англіи думаютъ уже о другомъ подобномъ, и весьма важномъ, предпріятіи. Оно предполагается богатыми жителями Ливерпуля. Сей городъ, соперни-

Digitized by Google

чествующій съ Лондономъ обширною торговлею и благосостояніемъ, вначалѣ XVIII столѣтія имѣлъ не болѣе 5000 жителей; нынѣ-же въ немъ около 120,000 жителей, у которыхъ ходитъ въ море около 1200 кораблей съ 11,000 матросовъ. Чрезвычайно выгодное положеніе Ливерпуля дѣлаетъ его средоточіемъ Ирландской и Шотландской торговли. Въ 1760 г. было приходящихъ кораблей въ Ливерпульскую гавань 1245; въ 1810—6729. Длинный мысъ раздѣляетъ Ливерпульскій заливъ отъ Честерскаго. Сообщеніе между сими двумя городами производится или черезъ Ливерпульскій заливъ, или черезъ рѣку Мерзей, въ сей заливъ впадающую. Затруднительное плаваніе черезъ обширный заливъ и опасности, сопряженныя съ путешествіемъ черезъ рѣку Мерзей, которой бурныя, моремъ гонимыя назадъ волны, часто на цѣлый день задерживаютъ тяжести и путешественниковъ, все это уже за нѣсколько лѣтъ заставляло думать о заложеніи подъ Мерзеемъ дороги, наподобіе устрояемой Брюнелемъ подъ Темзою. Имѣвшіе сію мысль остановились приведеніемъ ея въ исполненіе потому, что прежде желали видѣть, какъ будетъ окончана подрѣчная дорога въ Лондонѣ; но сначала прошедшаго года это сдѣлалось предметомъ новыхъ опытовъ и обдумываній. Гнъ Брамитъ, одинъ изъ инженеровъ, находящихся при устроеніи дороги подъ Темзою, присутствовавшій въ собраніяхъ, бывшихъ по случаю исполинскаго предпріятія въ Ливерпулѣ, увѣрялъ отъ имени Брюнеля, что никакъ нельзя сомнѣваться въ возможности провести дорогу подъ рѣкою Мерзеемъ, если притомъ будутъ поступать

Digitized by Google

также, какъ при устроеніи дороги подъ Темзою. Потребныя на сіе издержки показалъ онъ не болѣе, какъ отъ 150,000 до 200,000 фунтовъ стерлинговъ, тогда какъ доходъ съ дороги подъ Мерсеемъ, по весьма умѣренной таксѣ исчисляемый, будетъ составлять ежегодно отъ 12-ти до 15,000 фунтовъ стерлинговъ. Въ одномъ изъ слѣдующихъ собраній, къ общему свѣдѣнію сообщено было письмо Брюнеля, отъ 19 Мая 1827 года, къ одному изъ членовъ, гдѣ онъ замѣчаетъ, что по его мнѣнію, такого неудобства, какъ недавнее вторженіе воды при Лондонскомъ построеніи дороги, у нихъ случиться не можетъ, потому что рѣка Мерсей течетъ по камню, и слѣдовательно, они могутъ привести въ исполненіе свое предпріятіе, ни сколько не опасаясь прорыва. Все это чрезвычайно занимаетъ теперь умы въ Ливерпулѣ, и для начатія работы тамъ ожидаютъ только опредѣленнѣйшихъ и благопріятнѣйшихъ извѣстій о Лондонской подрѣчной дорогѣ. Новый прорывъ Темзы вѣроятно остановитъ предпріятіе Ливерпульцовъ на нѣкоторое время; но при малѣйшей возможности положено приступить къ нему со всевозможнымъ рвеніемъ.

Любопытны сравнительныя таблицы книжной торговли въ Германіи. Тамъ нѣтъ такого общаго мѣста, гдѣ можно-бы замѣтить общее число книгъ, которыя выходятъ вновь и перепечатываются въ теченіе года, ибо книгопечатаніе раздѣлилось на безчисленное множество мѣстъ, и вездѣ сочиняютъ, переводятъ, печатаютъ и перепечатываютъ. Вѣр-

Digitized by Google

нѣйшія средства для соображеній Нѣмецкой Библіографіи суть каталоги Лейпцигскихъ ярмарокъ. Изъ нихъ выведено, что съ 1814 года понынѣ каждогодный выходъ книгъ въ Германіи почти удвоился. Въ 1814 г. объявлено было въ сихъ каталогахъ названій новыхъ книгъ 2529; въ 1815—2750; въ 1816—3197; въ 1817—3532; въ 1818—3691; въ 1819—3926; въ 1820—3958; въ 1821—3997; въ 1822—4283; въ 1823—4309; въ 1824—4511; въ 1825—4836; въ 1826—4704; всего въ 13 лѣтъ 50,303. Кромѣ того въ каталогахъ показано было книгъ, приготовляемыхъ къ печатанію и печатаемыхъ, но которыя впослѣдствіи не явились въ свѣтъ — 7350; такъ, что все число книгъ, приготовленныхъ въ Германіи въ теченіе 13 лѣтъ, должно полагать до 60,000. Если-бы кто-нибудь сталъ читать каждый день по книгѣ (не смотря на то, что есть изъ нихъ нѣкоторыя и въ сто томовъ), ему надобно читать 170 лѣтъ безпрерывно. Полагая по двѣ книги на производителя, число сочинителей, переводчиковъ или составлявшихъ книги, будетъ 30,000 человѣкъ.

Любопытно-бы видѣть означеніе содержанія всѣхъ сихъ книгъ. Въ каталогѣ Михайловской ярмарки 1826 г. означено было 2056 книгъ, отъ 338 книгопродавцевъ. Въ числѣ сихъ книгъ было 222 новыхъ изданія старыхъ книгъ; 160 книгъ на Латинскомъ, 37 на Греческомъ, а всѣ 2056 книгъ, по содержанію раздѣлялись слѣдующимъ образомъ: 337 было касательно Богословія, 21 Философіи, 197 Исторіи, 116 Политики и Юриспруденціи, 160 Педагогики, 50 языкоученія, 208 Технологіи и Естествознанія, 159 Медицины, 44 Географіи, 11 Эпопей, 58 книгъ

Digitized by Google

Лирическихъ Стихотвореній, 38 сочиненій Драматическихъ, 27 касательно музыки, 186 романовъ и повѣстей, 87 твореній древнихъ классиковъ, 67 атласовъ и картъ; остальное смѣсь.

Въ концѣ прошлаго года скончался въ Англіи одинъ изъ замѣчательныхъ людей нашего времени: *Уго Фоскоіо*, Итальянскій поэтъ. Онъ родился въ Занте, въ 1772 году, и влекомый страстною любовію къ независимости отечества, рано вступилъ на поприще политическихъ смятеній. Страсти пылкія, душа прямая, несвязанная никакими приличіями, огонь рѣчей, грубая правда, ссорили его съ друзьями, отвлекали отъ него всѣхъ приверженцовъ, умножали злобу враговъ, и не давали ему покоя. Когда Италія была подъ властію Наполеона, Фоскоіо занялся литтературою и выдалъ *Послѣднія письма Ортиса*, которыя можно назвать политическимъ Вертеромъ; потомъ, путешествуя по Франціи, онъ сочинилъ поэму: *Гробницы*. Оба сочиненія сдѣлали много шума, много были читаны, судимы строго, произвели множество ссоръ и самъ Фоскоіо принужденъ былъ даже нѣсколько разъ драться на дуэляхъ. Разсорившись съ Монти, извѣстнымъ Итальянскимъ поэтомъ, онъ перевелъ двѣ пѣсни Иліады на зло Монти, также переводившему Иліаду. Слогъ сильный, пламенный, но грубый, вредилъ Фоскоіо во всѣхъ его литтературныхъ трудахъ. Итальянцы, привыкшіе къ звукамъ стройнымъ, досадовавшіе на Альфіери за не-гармонію, всѣ возстали на Фоскоіо. Превосходная трагедія

Digitized by Google

его *Аякс* не могла понравиться нарушеніемъ всѣхъ извѣстныхъ правилъ классицизма, не смотря на первоклассныя красоты ея; притомъ-же прошивъ поэта возсгало Итальянское духовенство; онъ принужденъ былъ бѣжать и скрываться. Послѣ паденія Наполеона, Фосколо снова вмѣшался въ Итальянскія смятенія, былъ преслѣдованъ, схваченъ, освобожденъ, скитался потомъ изъ страны въ страну, гонимый всѣми, и наконецъ скрылся въ Англіи. Здѣсь тихо кончилъ жизнь свою человѣкъ бурный, недовольный ни людьми, ни самимъ собою, но одаренный всѣми качествами, которыя при меньшей пылкости характера и болѣе спокойной душѣ могли быть источникомъ его славы и счастія. Въ Англіи онъ не хотѣлъ никогда приняться за перо, и жилъ въ совершенномъ уединеніи и одиночествѣ.

— Января 9 дня скончался въ Парижѣ *Графъ Николай Франсуа де-Нёшато*. Онъ родился въ 1750 году. Пятнадцати лѣтъ онъ уже издалъ собраніе стихотвореній, которыя хвалилъ Вольтеръ; въ 1782 былъ онъ въ должности главнаго Прокурора на Сен-Доминго, и возвращаясь оттуда, едва не погибъ при кораблекрушеніи. При началѣ революціи его задержали, какъ подозрительнаго Правительству человѣка; но потомъ участвовалъ онъ почти во всѣхъ событіяхъ революціи; былъ членомъ и наконецъ президентомъ Законодательнаго Собранія въ 1791 году, а въ 1793 году едва не погибъ на эшафотѣ; впослѣдствіи избранъ (въ 1797 году) въ министры внутреннихъ дѣлъ, переходилъ разныя государственныя степени при Наполеонѣ, пожалованъ отъ него званіемъ Графа, Сенатора, и проч. По воз-

Digitized by Google

становленіи дома Бурбоновъ, онъ оставался въ бездѣйствіи и болѣе занимался литтературою. Имъ издано во все продолженіе долголѣтней его жизни множество стиховъ и прозы, почти во всѣхъ извѣстныхъ родахъ; ни одно произведеніе не было отличено печатью таланта необыкновеннаго, не смотря на званіе академика, давно полученное авторомъ, и многочисленность его твореній. На политическомъ поприщѣ онъ также ничѣмъ не отличилъ себя.

Горестное извѣстіе получено изъ Африки: неустрашимый Клаппертонъ погибъ въ знойныхъ пескахъ Африканскихъ! Въ частныхъ письмахъ получено извѣстіе еще объ одной потерѣ: знаменитый ваятель Торвальдсенъ умеръ въ Римѣ. 25 Января (н. с.) умерла въ Ниццѣ Герцогиня Дюра, сочинительница Урики и Эдуарда, романовъ, извѣстныхъ и нашей публикѣ. — Октября 30, 1827 г., умеръ въ Египтѣ главный Консулъ Французскаго Правительства *Сальтъ*. Онъ извѣстенъ былъ своимъ радушнымъ покровительствомъ путешественникамъ и Европейцамъ, и уже собирался ѣхать въ Европу, съ богатымъ собраніемъ Египетскихъ древностей и рѣдкихъ произведеній, собранныхъ имъ въ многочисленныхъ путешествіяхъ по Египту и Абиссиніи.

Отъ Правительства обнародовано нынѣ, въ СПбургскихъ и Московскихъ вѣдомостяхъ, оффиціяльное извѣстіе о разныхъ событіяхъ въ Россіи, случившихъ-

Digitized by Google

ся въ 1827 г. Мы помѣщали въ Телеграфѣ такія извѣстія за прежніе годы, и потому помѣщаемъ и за 1827 годъ.

Въ семъ году въ Россіи было учинено грабежей и разбоевъ 189; поймано преступниковъ, дезертеровъ и бродягъ 2739; бѣжало изъ-подъ стражи 27; умерло отъ нечаянной смерти 14,825; убійствъ было 1226; самоубійствъ 1176; найдено подкинутыхъ младенцовъ 112; пожаровъ было, отъ неосторожности 3295, отъ поджега 192, отъ молніи 166; градомъ побито хлѣба 94,378 десятинъ и 13,375 четвер.; наводненіями и бурями разрушено домовъ 312; разбито судовъ 180; истреблено хлѣба 2500 четверт.; сѣна 350 пудъ; соли 1500 п.; скота 3883 штукъ; саранча и червь истребили хлѣба 1433 дес.; скотскій падежъ погубилъ лошадей 10,706, рогатаго скота 39,386, овецъ 595; пожарами истреблено и повреждено церквей и монастырей 46, домовъ: въ городахъ 1976, въ селеніяхъ 24,375, хлѣбныхъ магазиновъ 28, мѣльницъ 84, заводовъ, винокуренъ и фабрикъ 99; сгорѣло: хлѣба 20,505 чет., денегъ 17,921 руб., вина 2830 вед., соли 2165 пудъ, скота 2857 штукъ, сѣна 434,930 пудъ, лѣсу 4,083 дес.

Касательно уголовныхъ преступленій, важны статистическія соображенія ихъ въ разныхъ государствахъ, и здѣсь открывается превосходство характера Русскихъ, что подаетъ поводъ ко многимъ размышленіямъ и соображеніямъ, если сличимъ таблицы ихъ за нѣсколько лѣтъ. Въ Англіи и Франціи

Digitized by Google

замѣчаютъ безпрерывное умноженіе уголовныхъ дѣлъ; съ 1813 года донынѣ постепенно возвышалось, и нынѣ почти *учетверилось*, число ихъ въ Англіи, въ совершенной несоразмѣрности съ народонаселеніемъ. Во Франціи въ 1825 году 7234 человѣкъ было обвиняемо передъ судомъ; изъ нихъ 2640 чел. оправдано и 4594 осуждено (на смертную казнь 176, на вѣчную каторгу 351, на временную 1271). Въ Англіи въ томъ-же году, съ Валлисомъ, не считая Шотландіи, Ирландіи, было 14,437 обвиняемыхъ, обвинено 9964; остальные оправданы и освобождены. Изъ числа обвиненныхъ *только* 12 *было убійцъ*; остальные всѣ судились за грабежъ, нарушеніе законовъ общественнаго порядка и 7292 чел. за воровство. Во Франціи-же было обвинено 142 человѣка за убійство съ намѣреніемъ, 191 за убійство безъ предварительнаго умышленія, 21 за отравленіе, 5—за отцеубійство, 78—за дѣтоубійство! Не смотря однакожъ на такую разницу преступленій, въ Англіи изъ числа обвиненныхъ осуждено на смерть 1036, сослано въ Ботани-Бей на 7 лѣтъ 1419, на 14 л. 129, и на всю жизнь—128. Въ 1826 г. число преступленій во Франціи значительно умножилось, ибо судимо было 7591 чел., но только 4348 осуждено (въ томъ числѣ на смертную казнь 150, на каторгу вѣчную 281, временную 1139 и проч.). Въ Англіи въ 1826 г. было осуждено 11,095 чел., въ томъ числѣ *на смертную казнь*—1200! Здѣсь можемъ замѣтить величайшую несоразмѣрность преступленій въ Англіи и Франціи, противъ малаго количества ихъ въ Россіи, большую необузданность нравовъ во Франціи и моральное совершенство Ан-

Digitized by Google

гличанъ противъ Французовъ: малое количество убійствъ въ Англіи это доказываетъ. Въ то-же время число воровъ доказываетъ бѣдность и нищету низшихъ классовъ народа въ Англіи, а число осужденныхъ, непомѣрную строгость и неуравнительность Англійскихъ уголовныхъ законовъ. Теперь идутъ большіе споры объ усовершенствованіи ихъ; но боязнь приверженцовъ къ старымъ законамъ, опасенія, чтобы измѣненія частныя не потрясли всей массы государственныхъ узаконеній, отвращаютъ донынѣ отъ реформы. Смерть Каннинга лишила реформаторовъ большой подпоры, и министръ Пиль едва-ли будетъ въ состояніи поддержать свои предложенія; реформа Англійскихъ уголовныхъ законовъ предложена была Пилемъ.

Вотъ новое искуство: *Статилегія* (искуство скоро учить читать). Адвокатъ Лаффоръ въ Парижѣ выдумалъ какую-то методу, такъ быстро передаватъ ученикамъ понятіе о буквахъ и звукахъ, что самый тупой ученикъ послѣ 16 уроковъ (каждый урокъ продолжается одинъ часъ) разбираетъ всякое слово въ книгѣ. Не почитте этого шарлатанствомъ: коммисія ученыхъ людей разсматривала методу Статилегіи и утвердила ея пользу и удобство. Въ отчетѣ Франкёра говорится о ней съ удивленіемъ. Дивиться-бы, кажется, и нѣчему, если мы видимъ книги, научающія въ 12 уроковъ Физикѣ, Астрономіи, и проч. и проч. — Намъ удивительнѣе то: чему удивляются въ Статилегіи Франкёръ и его товарищи? Кажется, можно взяться рѣши-

Digitized by Google

шельно въ 8 уроковъ научишь складывать и произносить всякое слово, самаго тупаго ученика. Столько показать ему сперва значеніе гласныхъ и сложеніе съ ними согласныхъ буквъ, при чемъ измѣняются сіи послѣднія. Вообще должно замѣтить, что аналогія предметовъ, приспособленная къ преподаванію наукъ, есть самое вѣрнѣйшее средство облегчать изученіе ихъ. Тутъ главное, что ученіе бываетъ не простымъ механизмомъ, а заставляетъ умъ ученика работать.

Жестокіе морозы были нынѣшнюю зиму не въ одной Москвѣ, или сѣверной, но и въ южной Россіи. Января 6 въ Одессѣ морозъ былъ въ 23°: дѣло неслыханное! Въ Ноябрѣ морозы доходили тамъ до 11°, въ Декабрѣ до 16°. По непривычкѣ и неприготовленію тамошнихъ жителей къ холодамъ, такая зима весьма чувствительна; но слѣдствія ея благодѣтельны. Вообще нынѣ суровая зима почти во всей Европѣ.

— При берегахъ Англіи 12 Января была жестокая буря. Въ Девонпортѣ погибло и повреждено 12 кораблей; въ Дуврѣ, Фальмутѣ, Ливерпулѣ и другихъ городахъ буря сія причинила также большія опустошенія. — Новое явленіе замѣчено на берегахъ Каспійскаго моря, при деревнѣ Гакмала, въ 15 верстахъ къ сѣверу отъ Баку. Тамъ на возвышеніи, съ трескомъ поднялся огненный столбъ, весьма обширный, горѣлъ три часа и потомъ постепенно уменьшался; но горѣніе продолжается донынѣ. Полагаютъ, что оно происходитъ отъ нефт-

Digitized by Google

ными источниковъ; въ 30 вер. отсюда есть извѣстный неугасающій огонь, подлѣ котораго построено капище Индійскихъ поклонниковъ огня. — 30 Декабря, прошлаго 1827 года, Дерптскій Университетъ торжественно праздновалъ 25-ти-лѣтній юбилей своего существованія. При семъ случаѣ избраны въ почетные члены Университета, между прочимъ, Баронъ Александръ Гумбольдтъ, Анжело Маи и Шведскій знаменитый химикъ Берцеліусъ.—Война загорается на мысѣ Доброй Надежды: толпы дикихъ людоѣдовъ идутъ на тамошнія Англійскія колоніи. — Вехабиты въ Аравіи снова возстали и удаленіе войскъ Паши Египетскаго дало имъ средства усилиться: они заняли и ограбили Мекку.—Въ Новой Голландіи дикіе жители нападаютъ на колонистовъ и сражаются съ ними. — На всѣхъ принадцати Парижскихъ театрахъ, въ 1827 году представлено было 194 новыя пьесы, въ томъ числѣ 24 оперы, 6 трагедій, 22 комедіи, 3 драмы, 112 водевилей (радуйтесь, господа Русскіе Переводчики водевилей!!) и 27 балетовъ.

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Les seuls bérets à la mode sont ceux que l'on nomme *arlesiens*, et dont la calote est très-petite et toute ronde : leur bord a jusqu'à douze pouces de largeur ; le dessus est d'une couleur, et le dessous d'une autre; par exemple, bleu et blanc, rose et blanc, noir et cerise. Les étoffes diffèrent aussi; c'est du satin et du velours. Deux rouleaux de velours, fixés au milieu de la calote, qui est de satin, forment comme une gance qui vient, à droite, aboutir sous la passe où elle agrafe un long plumet de plumes renouées. Ces bérets se posent si obliquement que, d'un côté, le bord touche à l'épaule gauche. Quelquefois le dessus des bérets dont nous venons de parler, est orné d'une rosette de velours noir et cerise dont les longs bouts dentelés s'avancent, à droite, jusqu'au bord de la passe.

L'ornement le plus à la mode sur les chapeaux de deux couleurs en velours épinglé rose et blanc, ou rose et bleu, jaune et bleu, est un saule de ces deux mêmes couleurs: on le place de biais, à droite, ou verticalement, à gauche. Cette dernière façon se nomme *à la russe*.

Les petits bonnets parés sont presque tous entourés de rouleaux de satin rose, bleu, jaune, ou blanc disposés en spatule.

(*) До 25 Янв. (н. с.) 1828 г.

Digitized by Google

Dans ces spatules à jour sont placées des fleurs légères, comme jasmin, camomille, belle-de-nuit. Un volant de blonde, soutenu par un laiton, en fait le tour. Souvent ces bonnets ont deux brides à boucles, du côté gauche.

Les robes de bal sont excessivement courtes, les tailles très-pincées, les ceintures fort larges, les manches courtes et bien bouffantes, les chaussons carrés du bout, les bas à jour bien clairs et très-richement brodés aux coins, et au dessus du coude-pied.

On nomme *manteaux turcs*, ceux qui ont des manches. Nous en avons vu un en cachemire bleu suédois à double pélerine. Une guirlande brodée en soie plate bleue, bordait chaque pélerine. Même broderie, au bas du manteau, sur le devant et au bout des manches, lesquelles étaient fendues en dessous et arrondies.

Les gilets à la mode sont si étroits de la poitrine, qu'ils ne peuvent se boutonner qu'à moitié. On les fait ainsi, pour que l'on voie la chemise, qui est plissée à plis plats, et surtout pour que l'on distingue bien cinq boutons de chemise, l'un en cheveux, l'autre en or émaillé, le troisième en cornaline, le quatrième en écaille, et le cinquième en nacre.

Comme les Anglais, nos élégans mettent des boutons noirs en soie, aux manches d'un habit bleu, garni du reste de boutons de métal.

Digitized by Google

Въ модѣ одни только, такъ называемые, *Арлезійскіе* береты, у которыхъ тулья весьма не высока и круглая; ширина береta простираешся до двѣнадцати вершковъ; верхняя часть ихъ одного, а нижняя другаго цвѣта, на примѣръ: голубаго съ бѣлымъ, розоваго съ бѣлымъ, чернаго съ вишневымъ. Матеріи, изъ коихъ дѣлаются береты, также разныя: атласъ и бархатъ. Два бархатные вишка, утвержденные на срединѣ тульи, которая дѣлается изъ атласа, образуютъ родъ плетушки; она спускается на право, подъ край береta, гдѣ служитъ аграфомъ длинному плюмажу, изъ крученыхъ перьевъ. Сіи береты надѣваютъ на голову такъ криво, что одинъ край почти касается плеча. Иногда верхъ береta убираютъ розеткой изъ чернаго и вишневаго бархата; длинные, зубчатые концы розетки на право касаются самаго края береta.

Самое модное украшеніе двухъ-цвѣтныхъ шляпокъ (изъ бархата булавчатаго, розоваго съ бѣлымъ, розоваго съ голубымъ, желтаго съ голубымъ) составляетъ два тѣхъ-же самыхъ двухъ цвѣтовъ; ее ставятъ косякомъ на право, или вершикально на лѣво; сей послѣдній фасонъ называется *Русскимъ* (à la russe.)

Маленькіе нарядные чепчики почти всѣ дѣлаются съ прибавленіемъ вишковъ изъ атласа розоваго, голубаго, желтаго, или бѣлаго, расположенныхъ лапами; въ сихъ сквозныхъ лапахъ бываютъ небольшіе цвѣтки: жасминъ, ромашка, ночная красавица. Блондовый воланъ, поддерживаемый латунью, окружаетъ ихъ. Часто на такихъ чепчикахъ, съ лѣвой стороны, двѣ завязки, съ баншами.

Digitized by Google

Бальныя плашья дѣлаются корошкія, съ таліями въ складкахъ, широкими поясами, рукавами коротскими и весьма буффированными. Башмаки надѣваютъ съ полуквадратными носками; чулки ажуръ, весьма прозрачные и вышитые.

Плащами *Турецкими* называютъ плащи съ рукавами. Замѣтили такой плащъ изъ кашемирской ткани, цвѣта bleu suedois (оттѣнокъ голубаго) съ двойною пелериною. Вышитая шелкомъ гирлянда окружала обѣ пелерины. Такое-же шитье внизу плаща, по краямъ и на концахъ рукавовъ, которые въ концахъ разрѣзаны и округлены.

Модные жилеты на груди такъ узки, что могутъ только въ половину застегиваться. Ихъ нарочно такъ дѣлаютъ, чтобы видна была рубашка, сложенная складками, и особенно, пять пуговокъ на ней, изъ коихъ одна оплетена волосами, другая золотая съ эмалью, третья изъ сердолика, четвертая черепаховая, пятая перламутровая.

По примѣру Англійскихъ щеголей, Французскіе щеголи носятъ черныя шелковыя пуговицы на рукавахъ синихъ фраковъ, хотя всѣ другія пуговицы на фракѣ бываютъ металлическія.

На приложенныхъ картинкахъ:

Дама. Чепчикъ изъ черныхъ блондъ и атласныхъ вишковъ, которые спереди укрѣплены гирляндою розъ,

Digitized by Google

а на запылкѣ соединены въ бантъ изъ розовой ленты; неразрѣзныя завязки опускаются съ обѣихъ сторонъ особо на вискахъ. Реденготъ-блуза креповый, съ атласными бантами.

Мужчина. Суконный плащъ, подбитый шелковымъ плюшемъ. Фракъ съ позолоченными пуговицами. Бархатный жилетъ. Казимировые панталоны, бальные.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были *семь* экземпляровъ сей книги въ Цензурный Комитетъ, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Москва, Января 8 дня 1828 года.

Бо должности Предсѣдателя,
Цензоръ Сергѣй Аксаковъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1828. № 3. Февраль.

I. Объ огнедышущихъ горахъ (изъ Westminster Review.) 303

II. Стихотворенія.

Аккерманскія степи (Сонетъ Мицкевича— переводъ И. И. Козлова.) 323

Ночь въ Венеціи (изъ трагедіи Лорда Байрона— перев. Н. А. Маркевича) 324

Къ **** (Б. Т.) 327

А. А. Воейковой (В. Карлгофа.) 328

Луна (Д. И. Новикова.) 329

III. Симеонъ Кирджа (окончаніе.) 330

IV. *Жизнь Наполеона Бонапарте.* Соч. Сира В. Скотта (статья 3-я.) 376

V. Современная Русская Библіографія.

1. Книги 1827 года (*Уставъ Бѣлорусск. вол. Экон. Общества— Описаніе Линнеевой системы— Brevis explicatio anat. struct. ossae scel. humani— A. Fr. v. Meyerberg und seine Reise nach Russland— Баронъ Мейербергъ и путешествіе его по Россіи— Рисунки къ путешествію Мейерберга по Россіи— Словарь историч. бывшихъ въ Россіи писателей духовнаго чина —* Sweriges Rikes, etc. *Уложеніе Швеціи—* Bibana, etc. *Прибавленіе къ Уложенію— Mémoires géogr. sur l'empire de Perse— Моаллака Лебида— Анекдоты Суворова— Россійско-Румынская Грамматика — Курсъ яз. Французск.* Гна Краузе — (*Cours gramm. de la langue Italienne*, par Rubini — *Разсказы Двинянина— Ермакъ.*) .. 397

Digitized by Google

Въ Конторѣ Московскаго Телеграфа продаются по коммиссіи слѣд. книги:

KONRAD WALLENROD. Поэма Адама Мицкевича (на Польскомъ языкѣ). Спб. 1828 г. въ бум. 10 р. ас.

ОПЫТЫ АЛЛЕГОРІЙ или ИНОСКАЗАТЕЛЬНЫХЪ ОПИСАНІЙ, въ стихахъ и въ прозѣ. Соч. Ѳедора Глинки. СПб. 1826 г. въ бумажкѣ 5 р. асс.

ЧЕРНЕЦЪ, Кіевская повѣсть. Соч. Ивана Козлова. *Изданіе третіе*, СПб. 1827 г. въ бумажкѣ 5 р. асс.

ПОДРАЖАНІЯ КОРАНУ. А. Рощина. М. 1828 г. въ бумажкѣ 3 р.

ДИВЪ И ПЕРИ. Повѣсть въ стихахъ. Сочиненіе А. Подолинскаго; въ бумажкѣ 5 р. асс.

РУКОВОДСТВО КЪ ПОЗНАНІЮ ВСЕОБЩЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРІИ, сочиненное Профессоромъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея, СПбургскаго Общества Любителей Словесности, Наукъ и Художествъ дѣйствительнымъ Членомъ, Коллежскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Иваномъ Кайдановымъ. *Третіе изданіе, исправленное и дополненное.* 3 части. СПб. 1826 г. въ бумажкѣ 12 р. асс.

КРАТКОЕ НАЧЕРТАНІЕ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ. Соч. Иваномъ Кайдановымъ. Новое изданіе, исправленное и дополненное. Спб. 1827 г. въ бумажкѣ 3 р. асс.

АНЕКДОТЫ КНЯЗЯ ИТАЛІЙСКАГО, ГРАФА СУВОРОВА РЫМНИКСКАГО. Изданные Е. Фуксомъ. Спб. 1827 г. въ бум. [illegible] р. асс.

ВСТРѢЧА въ ГАВАНИ, [illegible] дѣлу не поможетъ. Комедія—Водевиль въ одномъ дѣйствіи, передѣланная съ Французскаго А. Р[illegible]. М. 1827 г. въ бумажкѣ 3 р.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ОБЪ ОГНЕДЫШУЩИХЪ ГОРАХЪ (*).

Подземные огни, сіи страшные феномены, по всѣмъ отношеніямъ должны быть наблюдаемы съ особеннымъ вниманіемъ. Натуральной философіи предоставлено завоевать оружіемъ ума сію область, необходимо доставшуюся на часть суевѣріямъ всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ. Это одно уже могло-бы побуждать насъ къ самымъ тщательнымъ и усерднымъ изысканіямъ; но волканы суть также единое средство къ пріобрѣтенію нѣкоторыхъ свѣдѣній о внутренности земнаго шара въ той глубинѣ, какой мы не можемъ достигать своими работами. Посему, величайшую благодарность заслуживаютъ люди, занимающіеся изученіемъ феноменовъ подземныхъ огней, и издающіе въ свѣтъ свои открытія, наблюденія и даже предположенія, какъ скоро сіи послѣднія могутъ

(*) Изъ Англійск. Журнала Westminster Review. Статья сія помѣщена была потомъ въ *Британскомъ Обозрѣніи. Пер.*

Digitized by Google

возбуждать мысли, заставляютъ провидѣть новыя средства изученія, новые пути для наблюдателей, и такимъ образомъ приготовляютъ открытіе явленій, дотолѣ незамѣченныхъ.

Излишне было-бы вызывать вниманіе ученыхъ на одно изъ прекраснѣйшихъ и привлекательнѣйшихъ отдѣленій Геологіи: люди по своему положенію могущіе заниматься онымъ, сами собою будутъ привлечены къ нему. Мы не сомнѣваемся также, что изъ различныхъ частей Геологіи, преимущественно исторіею волкановъ займутся многіе читатели, потому, что не добиваясь титла записныхъ ученыхъ, но и не желая вовсе быть чуждыми познаній природы, они должны узнавать самыя любопытныя и замѣчательны явленія. Вотъ почему полагаемъ не безполезнымъ представить здѣсь краткій очеркъ сей части Геологіи.

На обоихъ материкахъ и на многихъ островахъ извѣстно весьма большое число волкановъ, находящихся въ дѣйствіи; но они составляютъ малую часть волканическихъ областей. Волкановъ, навсегда погасшихъ, нельзя отдѣлить опредѣленною чертою отъ волкановъ, давно не производящихъ изверженій, но со временемъ долженствующихъ возобновить оныя. Да если-бы и можно было опредѣлить, не эпоху, но послѣдовательность угасанія волкановъ и расположить по порядку время, болѣе или менѣе продолжительное, когда пересta-

Digitized by Google

ли они горѣшь, то это мало увеличило-бы наши свѣдѣнія. Изысканія сего рода вообще чрезвычайно неопредѣленны, такъ, что изъ нихъ нельзя вывести никакого положительнаго заключенія. Можно-ли сказать, на примѣръ, что известковые слои, или другія породы непервобытныя, находящіяся выше породъ волканическихъ, образовались послѣ почвы, нынѣ покрываемой ими? Многія наблюденія надъ волканами Австраліи доказываютъ, что волканическія изверженія могутъ выдвигать вверхъ дно морей, поднимать выше воды сросшіяся громады раковинъ, коралловъ, или другіе слои, подъ коими лава твердѣетъ наростами, тѣмъ болѣе толстыми, чѣмъ они новѣе. Видимъ противное сему тамъ, гдѣ волканическія вещества выкидываются на поверхность почвы, какъ на пр. подлѣ Везувія и другихъ огнедышущихъ жерлъ: тамъ почва, покрытая лавою, явно древнѣе накидныхъ веществъ, изъ коихъ находящіяся на поверхности опять новѣе прочихъ.

Трудность: опредѣлить *геологическую эпоху* угасшихъ волкановъ, еще болѣе увеличивается точнымъ сходствомъ ихъ произведеній съ праповыми горнокаменными породами, коихъ образованіе долженствовало предшествовать послѣднимъ измѣненіямъ, преобразившимъ поверхность земли и слѣдственно расположеніе обитаемыхъ странъ. Это замѣчено въ Италіи, въ горахъ Эвганеенскихъ, столь хорошо изслѣдованныхъ Спалланцани и Вер-

Digitized by Google

неромъ. До путешествія сего послѣдняго минералога въ Италію, горы, или лучше сказать возвышенія сіи почитаемы были волканическими по происхожденію. Вернеръ назначилъ имъ совершенно другое образованіе и мнѣніе его принято было въ Германіи; но ни Франція, ни Англія, ни Италія не были симъ убѣждены, и вопросъ остается нерѣшеннымъ. Къ сожалѣнію, морскія волканическія изверженія еще болѣе запемняютъ сей вопросъ и дѣлаютъ рѣшеніе онаго весьма запруднительнымъ.

Но трудность сія встрѣчается не въ однѣхъ Эвганеенскихъ горахъ. Не возможно сказать навѣрное и о волканахъ, коихъ слѣды находятъ въ другихъ мѣстахъ Италіи, прежде, или послѣ той эпохи существовали они, когда Европа населена была животными, нынѣ истребившимися: новая наука, чудесами промышленности собрала остатки оныхъ, снова составила ихъ въ костяные остовы и разгадала ихъ формы и образъ существованія. Исторія не сохранила памяти ни о событіяхъ столь отдаленныхъ, ни о столь совершенномъ истребленіи, если исключить здѣсь города, погрязшіе въ Мертвомъ Морѣ, по свидѣтельству Священнаго Писанія.

Овернскіе погасшіе волканы, безспорно весьма древніе, замѣчательно сходны съ волканами Сардинскими. Въ Италіи считается до шестидесяти древнихъ кратеровъ между Неаполемъ и Кумами;

Digitized by Google

къ нимъ-же причислить должно кратеры, находящіеся въ Сициліи, на островахъ Средиземнаго и Адріатическаго морей и Архипелага. Они составляютъ почву острововъ: Святыя Елены, Вознесенія, Азорскихъ, Мадеры, Зеленаго Мыса, и встрѣчаются на островахъ Маврикіи и Бурбонѣ. Великіе Азіятскіе архипелаги также покрыты ими на нѣкоторой части своего протяженія; въ Исландіи есть одинъ волканъ огнедышущій, и, такъ сказать, одинъ живой среди множества другихъ, уже не существующихъ. Подземные огни явили силу свою въ Перу и вообще вездѣ въ высокихъ и длинныхъ хребтахъ горъ Америки. Мало есть странъ извѣстнаго пространства, гдѣ-бы не замѣтно было слѣдовъ ихъ.

Нынѣшнія мѣста дѣйствія сихъ огней вообще находятся тамъ, гдѣ они, какъ кажется, горѣли во времена отдаленныя. Такимъ образомъ причина ихъ явленія и поддерживанія совсѣмъ не случайная, не преходящая, и никакъ нельзя назначить ея продолженія, ни въ прошедшемъ, ни въ будущемъ: еще не предопредѣлено намъ поднять завѣсу, ее покрывающую. Намъ предоставлены однѣ гипотезы и физическое описаніе погасшихъ и дѣйствующихъ волкановъ.

Въ Европѣ Исландія и Италія суть двѣ страны, гдѣ въ наше время существуютъ огнедышущіе волканы. На твердой землѣ Азіи изъ волкановъ хорошо извѣстны однѣ Камчатскія сопки:

Digitized by Google

ихъ шесть, и изверженія оныхъ повторяются почти такъ-же часто, какъ Везувійскія. Курильскіе острова, гдѣ находится пятнадцать волкановъ, почитаются принадлежностью волканической страны Камчатки. О двухъ горящихъ горахъ Монгольскихъ почти ничего неизвѣстно, такъ-же какъ и о Китайскихъ: о самомъ мѣстоположеніи ихъ не могутъ согласиться. Въ Японіи, по увѣренію Кёмпфера, есть десять волкановъ. Много находится оныхъ на островахъ Филиппинскихъ, Молукскихъ и Маріанскихъ. На Суматрѣ и Явѣ почти всѣ части почвы подвержены были дѣйствію подземныхъ огней. Увѣряютъ, что на Явѣ находится не менѣе сорока осьми волкановъ въ дѣйствіи.

Объ огнедышущихъ горахъ твердой земли Африки не извѣстно ничего, кромѣ того, что отъ миссіонеровъ узналъ о нихъ Іезуитъ Кирхеръ; но тамошніе островскіе волканы извѣстны гораздо лучше: нѣкоторые изъ оныхъ были посѣщены и описаны почти столь-же тщательно, какъ Везувій и Этна. Сказываютъ, что на Азорскихъ островахъ есть сорокъ два волкана, пламенѣющихъ и погасшихъ. Повѣствованія путешественниковъ наполнены описаніями волкановъ, находящихся на островахъ Канарскихъ, Зеленаго Мыса, Вознесенія, Бурбонѣ и проч. Будемъ надѣяться, что неустрашимые Англійскіе путешественники не надолго оставятъ насъ въ невѣдѣніи о сей существенной части физической Географіи Африканскаго материка.

Digitized by Google

Дѣйствіе подземныхъ огней въ Америкѣ, по видимому, простирается на всю линію, пересѣкающую ее отъ сѣвера къ югу. Въ высокихъ Андахъ находятся кратеры самые замѣчательные и самые извѣстные, особенно послѣ путешествій Г. Гумбольдта. Они занимаютъ около семи сотъ квадратныхъ миль: почти въ самой срединѣ ихъ находится Квито. Въ поперечной цѣпи горъ, пересѣкающей Кордильеры, возвышается неукротимая Горулло, съ тысячью своихъ небольшихъ кратеровъ и сопокъ. Она вѣчно въ пламени и выкинула необъятное количество лавы, шлаковаго и базальтоваго свойства, заключающей въ себѣ обломки первобытныхъ породъ. Великія изверженія средняго волкана продолжались даже до 1760 года (съ 1754); въ слѣдующіе годы они становились постепенно рѣже. Надобно замѣтить, что волканъ Горулло загорѣлся въ разстояніи 56 миль отъ моря, въ странѣ, окруженной базальтовыми горами, коихъ образованіе, кажется, показываетъ, что сія страна, въ отдаленное время, уже много разъ бывала низпровергаема подземными огнями.

На Липарскихъ островахъ есть также свои волканы. Они извѣстны на островахъ: Св. Христофора, Св. Винценція, Гваделупѣ и Невисѣ. На западной сторонѣ Америки, острова Алеутскіе также представляютъ нѣсколько горящихъ возвышеній. Между Америкою и Азіею мореплаватели видѣли множество волкановъ: изъ нихъ главнѣй-

Digitized by Google

шій есть *Керауя*, на островѣ Гауіи. Сближая все, что было писано о пламенѣющихъ нынѣ кратерахъ, во всѣхъ извѣстныхъ странахъ свѣта, находимъ, что число ихъ состоитъ болѣе, нежели изъ двухъ сотъ: почти половина сего числа находится въ Америкѣ.

Везувій есть образецъ, съ которымъ можно сравнивать всѣ другіе волканы: весьма немногіе изъ нихъ представляютъ не тѣ феномены, какіе можно наблюдать подлѣ Неаполя. Форма Везувія похожа на усѣченный конусъ, довольно высокій: кратеръ его находится на верхушкѣ. Такое образованіе явно показываетъ слѣдствіе повторительныхъ изверженій: выкинутыя вещества текли по бокамъ горы, возвысили кратеръ и увеличили объемъ конуса, сохранивъ первобытную его форму.

Но сей порядокъ образованія разстроивается время отъ времени обстоятельствами, которыя замѣчены не только на Везувіи, но и на Этнѣ. Стѣны кратера проваливаются по частямъ, и отъ того образуется одно отверстіе, или и многія: въ нихъ вытекаютъ растопленныя вещества и простираются иногда очень далеко, смотря по отлогости земли, глубинѣ и быстротѣ огненныхъ потоковъ. Везувій и волканъ одного изъ Эолійскихъ острововъ, называемаго *Волкано*, являютъ подобные примѣры. За всѣмъ тѣмъ, правильная, общая конструкція волканическихъ горъ можетъ быть всегда узнаваема, хотя ино-

Digitized by Google

гда она измѣняется частными причинами, какъ на пр. въ Америкѣ, гдѣ сіи горы представляются въ видахъ весьма разнообразныхъ.

Краперы бываютъ изрытыя въ видѣ опрокинутаго усѣченнаго конуса: такая фигура ихъ часто является замѣчательно правильною. Дно воронки, составляющее изломъ конуса, обыкновенно неровнаго, иногда весьма пространнаго, усѣяно небольшими конусами: изъ ихъ верхушекъ изрыгаются летучія вещества. Величина сихъ воронокъ не соотвѣтствуетъ величинѣ волкановъ; на пр. воронка Пика Тенерифскаго не велика, но въ нее выкинуто такое количество лавы, что лава покрыла весь островъ и образовала гору, превышающую Этну. Огнедышущая гора на островѣ Волкано, которой крапперъ есть самый величественный послѣ крапера Этны, не выше 500 метровъ отъ поверхности Средиземнаго Моря, и слѣдственно составляетъ только седьмую часть горы, повелѣвающей Сициліею. Но самый обширный крапперъ, изъ извѣстныхъ донынѣ, есть крапперъ волкана Керауи, на Сандвичевыхъ островахъ: окружность его простирается на шесть слишкомъ миль Англійскихъ, по свидѣтельству Американскихъ миссіонеровъ. Еще страннѣе въ немъ то, что онъ находится не на верхушкѣ горы, какъ то бываетъ у всѣхъ волкановъ, но составляетъ въ долинѣ огромную рытвину, въ глубинѣ которой кипитъ огненное море.

Digitized by Google

Глубина кратеровъ бываетъ различна, независимо отъ размѣра другихъ частей ихъ. Каждое новое изверженіе перемѣщаетъ внутреннее основаніе горы: иногда разламываетъ его и низвергаетъ въ бездну, ошкуда исходятъ воспламененныя вещества. По мѣрѣ того какъ уменьшается дѣятельность волкана и остывающая лава становится не такъ жидкою, образуется новое основаніе. Случается, хотя и гораздо рѣже, что бока кратера обваливаются во внутренность и наполняютъ часть воронки. Если спокойствіе волкана продолжается довольно долго, то дождевая вода можетъ наполнить кратеръ и образовать озеро: такъ объясняютъ въ Италіи происхожденіе озеръ Аньяно и Аверна. Всѣ сіи наблюденія доказываютъ, что основаніе кратеровъ находится выше пустоты, остающейся послѣ веществъ, выкинутыхъ вверхъ, каковы камни, и веществъ, въ видѣ пепла увлеченныхъ струею газовъ или перешедшихъ въ состояніе газа и улетѣвшихъ въ атмосферу, особенно же послѣ непомѣрнаго количества лавы, разливающейся по землѣ огненными потоками. Истина сего явленія была извѣстна еще древнимъ: Греки сдѣлали изъ нее счастливое употребленіе въ своихъ Миѳологическихъ басняхъ, всегда основанныхъ на какихъ нибудь естественныхъ феноменахъ.

Въ Европѣ и Азіи волканическія отверстія почти всѣ существуютъ отдѣльно; но въ Америкѣ

Digitized by Google

волканы поставлены въ какомъ-то видимомъ порядкѣ, и ихъ изверженія доказываютъ, что самыя горнила имѣютъ между собою сообщенія. Это легко замѣтить въ Хили, въ Гвапималѣ и Перу, между *Пичинхою* и *Антизаною*.

Хотя морскіе (подводные) волканы не представляютъ существенной разницы съ волканами, извергающими лаву на воздухъ, но въ нихъ замѣчаются нѣкоторыя особенности. Все доказываетъ, что нѣкогда они были чрезвычайно многочисленны, хотя исторія и новѣйшія наблюденія приводятъ намъ въ примѣръ весьма немногія изъ нихъ. Санторинскій волканъ, въ 1707 году выдвинулъ изъ глубины моря островъ, менѣе нежели въ одинъ годъ увеличившійся до пяти миль въ окружности и на сорокъ футовъ выше поверхности волнъ. Это не помѣшало той-же причинѣ и въ то-же время выставить подлѣ новаго острова другой, маленькій островокъ. Подобные феномены много разъ случались близъ Исландіи и Азорскихъ острововъ: подлѣ сихъ послѣднихъ еще памятно изверженіе, образовавшее островъ *Сабрину*. Это умножаетъ низменные острова Австраліи, изъ коихъ многіе очень обширны. Иногда продолжительное дѣйствіе волкана дѣлаетъ волканическій островъ весьма возвышеннымъ: таковъ въ Австраліи островъ Амбримъ и въ Апланшическомъ Океанѣ островъ Вознесенія. Безъ сомнѣнія есть много и другихъ острововъ, выдвинувшихъ

Digitized by Google

изъ воды подземными огнями; но впослѣдствіи увеличившіеся опъ той-же причины, и въ продолженіе многихъ вѣковъ подверженные дѣйствію воздуха и аппосферической воды, они не отличаются отъ другихъ странъ, гдѣ волканы погасли, и нынѣ ничто не можетъ подтвердить мнѣнія о ихъ подводномъ происхожденіи.

Говоря объ островахъ, возвышающихся изъ морей между Америкою и Азіею, мы не можемъ не упомянуть объ образованіи коралловъ, изъ коихъ, кажется, составлены цѣлые острова. Созданіе одного изъ малѣйшихъ морскихъ животныхъ, кораллъ расширъ до пѣхъ только поръ, пока оспается подъ водою. Но какъ-бы ни были многочисленны построители сихъ каменныхъ жилищъ, какъ-бы ни было пространно основаніе ихъ зданія, при поверхности моря они должны остановиться, потому что внѣ воды гибнутъ. Послѣ этого не льзя понять, какимъ образомъ коралловые острова поднялись такъ высоко, что на почвѣ ихъ растутъ деревья и живутъ люди? Необходимо изыскать причину сего дѣйствія, силу, понизившую возвышенность морей, или другую силу, поднявшую землю, носящую на себѣ массы коралловъ. Для перваго предположенія надобно имѣть при берегахъ материковъ и острововъ доказательства, что вода сбыла; но этого ничто не подтверждаетъ, и потому должно прибѣгнуть къ другой гипотезѣ. Ее принять можно, по тому соображе-

Digitized by Google

нію, что дно морей, также какъ поверхность твердой земли, во многихъ мѣстахъ подвержено могуществу подземныхъ огней; что дно сіе можетъ раскрываться и давать имъ путь, или подниматься вверхъ горизонтально, дѣйствіемъ раздвигающей силы. Соединеніе сихъ двухъ причинъ, то есть образованіе коралловъ и дѣйствіе подводныхъ волкановъ, стремятся измѣнить образъ обитаемой земли и усѣять множествомъ острововъ Австралію, можетъ быть предназначенную, въ свое время, держать скипетръ вселенной.

Между волканами и природою верхнихъ слоевъ земли нѣтъ связи необходимой. Волканическое пламя выкидывается изъ такой глубины, что причины, измѣняющія поверхность земную, не могутъ простирать своего дѣйствія до горнилъ подземнаго огня. Вещества волканическія, вкрапленныя въ скалы другой природы, видимы во многихъ странахъ древняго и новаго материковъ; но изъ этого можно заключить только то, что мѣста, ими занимаемыя, были вблизи какого нибудь волкана, въ столь отдаленную эпоху, что самый кратеръ, изъ коего вышли сіи остатки, совершенно исчезъ. Если сіи остатки покрываютъ гранъ или порфиръ, какъ то бываетъ въ Америкѣ, то это значитъ, что позднѣйшія изверженія наложили новые слои на вещества, изверженныя гораздо прежде, можетъ быть и не бывшія тогда волканическими въ томъ смыслѣ, какой соединяемъ мы съ

Digitized by Google

симъ словомъ, но единственно имѣвшія болѣе или менѣе сродства съ потоками лавы, нынѣ видимыми. Не льзя противорѣчить тому, что расплавленныя вещества, выкинутые подземными огнями на поверхность, могутъ быть безъ пузырьковъ и являться не въ одномъ видѣ шлаковъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ, сильное давленіе противится разрѣшенію упругихъ жидкостей; а когда кончится сіе давленіе, то застывшія уже массы дѣлаются столь окрѣплы, что пузырьки не могутъ въ нихъ образовываться и двигаться. Если-бы скалы, о коихъ говоримъ, дѣйствительно были чрезвычайно древніе грапы, то это геологическое явленіе было-бы очень любопытно: оно дало-бы намъ право думать, что горящія вещества внутренности земли, очень часто и почти вездѣ были выкидываемы на поверхность ея, и что въ той глубинѣ, гдѣ находятся они, слои земли были тогда тоже, что они суть нынѣ, какое ни случилось измѣненіе въ слояхъ верхнихъ.

Въ Овернѣ и Сардиніи волканическіе потоки разлились по гранишу и покрыли его. Лава волкановъ Африканскихъ и нѣкоторыхъ изъ Аппильскихъ покрыла второстепенныя земли, сквозь кои она пробилась. Нѣкоторые изъ коралловыхъ острововъ подняты волканическими жидкостями не на всемъ ихъ пространствѣ, но расколоты, и волканы разлили лаву свою на кораллы и даже въ море. Въ Ипаліи и многихъ другихъ волканическихъ

Digitized by Google

странахъ, изверженія были столь часты и велики, что невозможно узнать, на какой почвѣ находится нынѣ ихъ лава; можно видѣть это единственно при самыхъ жестокихъ изверженіяхъ, когда вещества, изрыгаемыя волканами, отдѣляютъ частицы почвы и уносятъ ихъ съ собою на поверхность земли. Такъ узнали, что Везувій стоитъ на гранитѣ, слюдистомъ сланцѣ и известковыхъ породахъ древняго образованія.

Вообще изверженія волканическія бываютъ не безпрерывно, но періодически, или, лучше сказать, они перемежаются; продолженіе ихъ и время бездѣйствія не подлежатъ никакимъ законамъ. Однако-жъ Стромболи находится въ томъ состояніи, въ какомъ видимъ ее нынѣ, уже съ третьяго вѣка прежде нашего лѣтосчисленія и дѣйствія ея почти однообразны. Горулло не перестаетъ выкидывать пламя съ самаго перваго своего взрыва. Время спокойствія Везувія продолжалось иногда многія столѣтія, а Волкано спокойна уже болѣе тысячи лѣтъ. Этна и Пикъ Тенерифскій также оставались иногда не одно столѣтіе, не давая никакого признака о томъ, что происходитъ въ ихъ безмѣрныхъ горнилахъ, кои, по временамъ, дѣлаютъ ихъ столь ужасными.

Картина изверженій волканическихъ была столь часто начертываема въ прозѣ, въ стихахъ и на полотнѣ, что совершенно безполезно было бы изображать ее снова. Мы упомянемъ только о нѣко-

Digitized by Google

торыхъ обстоятельствахъ, самыхъ обыкновенныхъ при сихъ прекрасныхъ феноменахъ.

Стромболи достойна замѣчанія по простотѣ и правильности своихъ изверженій. Краперъ ея всегда наполненъ кипящею, надувающеюся лавою, которая возвышается до краевъ онаго, съ громомъ взрываетсл и выкидываетъ на воздухъ часть расплавленныхъ веществъ, пепла и дыму. Тогда видны огромные пузыри кипящей лавы; но она входитъ въ свое вмѣстилище и послѣ нѣкотораго времени является снова.

Изъ перемежающихся волкановъ, только Этну и Везувій можно почитать совершенно извѣстными. Каждое изверженіе ихъ возвѣщается столбомъ дыма, высоко поднимающимся и показывающимся на верхушкѣ горы: по формѣ, онъ бываетъ похожъ на одну изъ сосенъ, какія, по словамъ Плинія, водятся въ садахъ Италіи. Послѣ сего начинаются взрывы, землетрясеніе, вылетаетъ пламя и съ нимъ каменья, раскаленные до бѣла или только до красна. Эта эпоха есть самая блестящая: она бываетъ предметомъ вдохновенія поэтовъ, ее стараются изобразить живописцы волшебствомъ своего искусства. Наконецъ лава достигаетъ краевъ крапера, переходитъ черезъ нихъ и разливается по бокамъ горы. Если стѣны крапера сокрушаются отъ силы волканическаго взрыва и часть оныхъ обрушивается, то въ проломъ течетъ огненная струя: въ семъ случаѣ жаръ и

Digitized by Google

жидкость ея поддерживаются долѣе и лава простирается на большое пространство; иногда она подвигается впередъ въ продолженіе многихъ мѣсяцовъ и слѣдовательно скорость ея теченія тогда едва примѣтна. Обломки горнокаменныхъ породъ, превращенные въ порошокъ, увлекаются разрѣшающимися газами и выходятъ въ одно время съ лавою: ихъ-по называютъ *волканическимъ пеплomъ*. Между тѣмъ, дымъ клубится безпрерывно и далеко разносится вѣтромъ. Нѣкоторыя части лавы, выкидываемыя струею волканическою, отдѣляются отъ цѣлой массы и столько остываютъ въ воздухѣ, что упадаютъ въ видѣ круглыхъ камней. Между клубами дыма пробиваются электрическія явленія, сверкающія какъ молнія: отъ нихъ картина дѣлается еще блистательнѣе и ужаснѣе. Запахъ сѣрнаго газа распространяется далеко, а по временамъ выкидываемыя облака пара, бѣлаго какъ хлопчатая бумага, составляютъ противоположность со столбами густаго и чернаго дыма. Этотъ паръ происходитъ отъ воды.

Исчислено количество лавы, выкинутой нѣкоторыми волканами. Въ 1794 г. Везувій изрыгнулъ ея около 12,000,000 кубическихъ метровъ; въ 1796 году волканъ острова Бурбона доставилъ болѣе 36,000,000, а при изверженіи 1787 года, лавы вышло изъ него 48,000,000 метровъ. Одинъ изъ потоковъ Этны простирался на 40 миль (Англійскихъ). Въ Исландіи одно изверженіе Геклы покры-

Digitized by Google

ло половину острова. Само собою разумѣется, что исчисленія сіи только приблизительныя, но они могутъ однакожъ дать понятіе, какое ужасное количество веществъ извлекается изъ глубины земли дѣйствіемъ волканическихъ огней.

Не всякое изверженіе бываетъ сопровождаемо дымомъ, огнемъ и лавою: иногда бываетъ одинъ дымъ или пламя. Въ окрестностяхъ Квито, изверженія иломъ или потоки воды выходятъ изъ кратеровъ вмѣстѣ съ пламенемъ: часто вода сія увлекаетъ съ собою даже рыбъ, коихъ смерть, явно только что приключившаяся, показываетъ, что сіи животныя были живы въ тѣхъ подземныхъ водохранилищахъ, откуда волканическая сила выкинула ихъ вверхъ, почти точно такъ-же, какъ атмосферическія тромбы поднимаютъ волны морскія вмѣстѣ съ ихъ обитателями.

Недавнее изверженіе Горулло доставило случай узнать, какъ раждаются и образуются волканы. Земля заколебалась; возвышенность почвы быстро увеличилась и стала холмиста; верхушка ея вдругъ раскрылась и изъ нея вылетѣло пламя, съ раскаленными каменьями, которые поднялись очень высоко. Движеніе верхнихъ слоевъ земли изобразило волны моря, сильно воздымаемыя; двѣ рѣки провалились въ бездну, и тотчасъ потоки грязи явились на поверхности, вмѣстѣ съ каменными породами, ими увлеченными и выбрасываемыми волканомъ; составились тысячи конусовъ,

Digitized by Google

и огромное отверстіе дало путь веществамъ, вскорѣ образовавшимъ гору въ пять сотъ метровъ вышины.

Исторія сего волкана прибавляетъ новыя свѣдѣнія къ тѣмъ, которыя показываютъ уже мѣру дѣйствій, къ какимъ способны подземные огни. Она также даетъ средства объяснить хребты или группы волкановъ, расположенныхъ вокругъ средняго кратера, какъ-то видимъ около Этны, Везувія и главныхъ волкановъ Овернскихъ, нынѣ погасшихъ. И будемъ-ли удивляться чрезвычайной силѣ потоковъ, вырывающихся изъ волканическихъ горнилъ, когда сообразимъ, что они могли поднять необъятную массу слоевъ земли, лежавшихъ надъ ними, разрушить оные при всей ихъ крѣпости и разбить въ куски гранитныя породы, коихъ толщину не возможно измѣрить?

Ява представляетъ другой примѣръ сихъ ужасныхъ изверженій: тамъ гора *Папандіангъ* исчезла; основанія ея, въ пятнадцать миль длины и шесть ширины, не возможно теперь отличить отъ окружающей долины, и на томъ пространствѣ, гдѣ была гора, почва сохранила едва одинъ метръ вышины. Волканъ Сумбавы, одного изъ Молукскихъ острововъ, превзошелъ всѣ сіи необыкновенныя дѣйствія: онъ покрылъ пепломъ часть острова Явы, находящагося отъ него въ 300 миляхъ (Англійскихъ); ужасный громъ его

Digitized by Google

взрывовъ былъ слышанъ на Сумашрѣ, удаленной на 700 миль—а это дальше нежели отъ Парижа до Марсели.

Морскіе волканы бываютъ иногда такъ сильны, что пламя и дымъ пробиваются сквозь массу водъ, являющихся тогда въ состояніи кипѣнія. Жидкая стихія стонетъ, какъ земля, и на далекомъ пространствѣ даетъ чувствовать испытываемое ею потрясеніе. Шлаки, вдругъ окружаемые холодомъ, когда проходятъ сквозь воду, застываютъ въ состояніи растяженномъ: этимъ объясняется образованіе пемзы.

Предметъ, насъ занимающій, требуетъ нѣкоторыхъ химическихъ и минералогическихъ подробностей, безъ коихъ нельзя хорошо узнать волканическихъ произведеній. Но мы не хотимъ говорить о семъ предметѣ во всемъ его пространствѣ: это завлекло-бы насъ слишкомъ далеко и было-бы не кстати для нѣкоторыхъ изъ нашихъ читателей. Ограничимся свѣдѣніями самыми необходимыми.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

АККЕРМАНСКІЯ СТЕПИ.

(Сонетъ Мицкевича.)

Въ пространствѣ я плыву сухаго Океана;
Ныряя въ зелени, тону въ ея волнахъ;
Среди шумящихъ нивъ я зыблюся въ цвѣтахъ,
Минуя бережно багровый кустъ бурьяна.

Ужь сумракъ; нѣтъ нигдѣ тропинки, ни кургана;
Ищу моей ладьѣ вожатую въ звѣздахъ;
Вотъ облако блеснитъ: заря на небесахъ....
О, нѣтъ! то свѣтлый Днѣстръ, то лампа Аккермана.

Какъ тихо! постоимъ; далеко слышу я,
Какъ вьются журавли: въ нихъ соколъ не вглядится;
Мнѣ слышно, мотылекъ на правкѣ щевелится;

Какъ грудью скользкою въ цвѣтахъ ползетъ змѣя!
Жду голоса съ Литвы... туда мой слухъ проникнетъ...
Но ѣдемъ... тихо все! никто меня не кликнетъ.

Иванъ Козловъ.

Digitized by Google

НОЧЬ ВЪ ВЕНЕЦІИ

(Изъ трагедіи Лорда Байрона.)

Я отдохну, я утомленъ:
Богатство, пышность, блескъ меня лишь ослѣпили,
Но радостей не приносили,
Я ими не былъ услажденъ.
На сердцѣ я носилъ болѣзненное бремя!
И даже въ самое то время,
Когда объемлясь трепещущей рукой,
Кружился быстро я съ красавицей моею,
Когда встрѣчался взоромъ съ нею,
Я даже и тогда терзаемъ былъ тоской!
Останавлялась кровь и въ жилахъ леденѣла,
Холодный, смертный потъ чело мнѣ наводнялъ;
Очаровательно тамъ музыка гремѣла;
Но погребальный гласъ мнѣ сердце раздиралъ,
И въ слухъ вливаяся глубоко,
Онъ доходилъ ко мнѣ, какъ шумъ морскихъ валовъ,
Во тмѣ боровшихся далёко,
Съ утесами кремнистыхъ береговъ!

Ахъ! если-бы на мигъ съ ночною темнотою,
Мнѣ успокоиться душою!
Когда-бъ я получилъ хотя мгновенье сна....
Ужь мѣсяцъ на небѣ: какая тишина,
Какая сладкая прохлада!
Уединенье мнѣ отрада.
Забуду бальный шумъ: спокойствія тамъ нѣтъ,
Отъ лампъ и факеловъ тамъ льется блѣдный свѣтъ
Во тму пространныхъ переходовъ;
Столпы огромные, опоры тяжкихъ сводовъ,

Digitized by Google

Отъ ослѣпительныхъ искусственныхъ огней
Въ пожарѣ кажутся, несносномъ для очей;
Пріемля громкій смѣхъ за радость
И въ жертву принося пріятный сонъ ночей,
Дошлѣ рѣзвая, неопытная младость
Кружится цѣлъ среди гостей,
Пока блеснетъ заря — и гаснущія очи,
И лица блѣдныя у всѣхъ найдетъ она!
Тамъ чаши, полныя вина,
Тамъ музыка гремитъ до самой поздней ночи;
Тамъ прелесть голубыхъ и пламень черныхъ глазъ,
Огнемъ превосходя и яхонтъ и топазъ,
Являются пышнѣй алмазовъ и рубиновъ,
И льется аромашъ отъ розъ и отъ жасминовъ.
Тамъ руки, бѣлыя, какъ лебедя крыло,
И груди полныя, какъ волнъ летучихъ пѣна,
И черный цвѣтъ, какъ цвѣтъ гебена,
Волосъ, украсившихъ прелестное чело,
Во время звучнаго веселья
Невольно увлекаютъ взоръ;
Тамъ дорогія ожерелья,
Сокровища морей и горъ,
Переливаяся, какъ жаръ въ лучахъ сверкаютъ;
Но меньше очи ослѣпляютъ,
Чѣмъ шеи бѣлыя, вкругъ коихъ обвились;
Какъ обманувшія надежды,
Тамъ шумно мимо насъ клубились и неслись
Полупрозрачныя воздушныя одежды.....

А здѣсь—очарованья полнъ,
Я вижу вкругъ себя равнину шумныхъ волнъ;
Брега равнины сей теряются въ туманѣ
И звѣзды яркія въ безбрежномъ океанѣ

Digitized by Google

Безчисленно отражены.
Надъ головой эѳиръ лазурный, необъятный,
И тишина вокругъ и воздухъ ароматный
Отъ перваго дыханія весны.
Здѣсь борется волна съ волною,
Въ нихъ мѣсяцъ зыблется, дрожитъ
И, пробѣгая надо мною,
Громады зданій серебритъ.
О видъ прелестный, несравненный,
Предъ нимъ, гдѣ факелы во мглѣ,
И шумный свѣтъ лампадъ несносенъ отраженный,
Въ огромномъ зеркальномъ стеклѣ!
Все тихо. Слышанъ звукъ гитары,
И подъ окномъ, во тмѣ ночной,
Поетъ любовникъ молодой.
Зашворовъ легкіе удары
Въ его душѣ отозвались,
И подъ рукою бѣлоснѣжной
Они тихонько отперлись;
При видѣ сей руки, столь нѣжной,
Какъ лучъ сіяющей луны,
Всѣ чувства въ немъ упоены,
И сердце въ трепетѣ наполнилось тоскою!
Такъ, движась подъ его рукою,
Трепещетъ и звучитъ струна;
Но давъ любви своей свободу,
Красавица дрожитъ — и какъ она блѣдна!...
А тамъ, весло волнуетъ воду,
И издавая мѣрный плескъ,
Вездѣ вокругъ себя фосфорный сыплетъ блескъ,
И блѣдный свѣтъ его сливается со свѣтомъ,
Текущимъ быстро за кормой.

Digitized by Google

На сводѣ, сумракомъ одѣтомъ,
Звѣзда сіяетъ надъ звѣздой,
И изрѣдка гребцы своимъ протяжнымъ гласомъ
Перекликаяся, тревожатъ тишину.
О ночь! я услажденъ твоимъ прохладнымъ часомъ,
Свободнѣе дыша, я наконецъ усну...

Н. Марковичъ.

КЪ *****.

1.

Я твой, я твой, когда огонь востока
Моря златитъ;
Я твой, я твой, когда сафиръ потока
Луна сребритъ.

2.

Я зрю тебя, когда въ часъ утра бродишь
Туманъ сѣдой;
Въ глухую ночь, когда пришлецъ находишь
Пріютъ святой.

3.

Ты мнѣ слышна, когда въ рѣкѣ игривой
Журчитъ струя;
Слышна, когда въ дубравѣ молчаливой
Блуждаю я.

Digitized by Google

4.

Свѣтило-ль дня надъ моремъ умираешъ
Въ странѣ чужой —
И въ хорѣ звѣздъ рубиновыхъ мелькаешъ
Мнѣ образъ твой!

В. Т.

Одесса.
1827 *года.*

А. А. КОЗЛОВОЙ

(взявшей съ меня обѣщаніе прочитывать ей въ рукописи, все мною написанное).

Провѣренный, и вашимъ чувствомъ
И вашимъ вкусомъ и умомъ,
Я съ дюжиннымъ моимъ искусствомъ
Навѣрно сдѣлаюсь пѣвцомъ,
И на стихахъ, которыхъ нынѣ
Вамъ нѣтъ досуга прочитать,
Какъ въ лучшей Рубенса картинѣ
Заблещетъ генія печать.
Восторги чистые, живые,
Какъ идеальные цвѣты,
Какъ ваши ясныя мечты,
Стихи обнимутъ золотые.
Тогда масонкъ вамъ не возжечь
Пѣвецъ прекрасному послушной,
Но Музою водимъ воздушной,
Волшебный стихъ вамъ поднесетъ.

Digitized by Google

И свѣжій стихъ сей, жизни полный,
Вдругъ пронесется по землѣ,
Какъ стелются на синей мглѣ
Кипящи Океана волны.

В. Карлгофъ.

ЛУНА (*).

О, душъ чувствительныхъ любимое свѣтило,
Высокій идеалъ невинности земной!
Какъ ты плѣнительно все небо осребрило,
Какъ сладокъ для меня твой лучъ во тмѣ ночной;
Дрожишь-ли онъ въ моряхъ, надъ мрачными волнами,
Бросаешь-ли въ луга тѣнь сумрачныхъ деревъ,
Или, разсыпанный по скатерти снѣговъ,
Въ кристаллахъ теплится горящими звѣздами,
Онъ милъ душѣ моей, какъ высшая любовь!

Такъ, сердцу юному знакомое сіянье,
Свѣти въ моихъ пущахъ!
Не дай... Но что! гдѣ въ жизни упованье?
Ты скрылось въ облакахъ...

Почто я не жилецъ надзвѣзднаго эѳира!
Тамъ любящъ безъ суетъ, тамъ каждый самъ любимъ,
Тамъ въ сонмѣ Ангеловъ порхаетъ Серафимъ—
И радостно поетъ невидимая лира.

(*) Изъ собранія стихотвореній, подъ названіемъ: *Пѣсни Золотаго Рожка*, которое въ скоромъ времени будетъ отпечатано. *Сост.*

Digitized by Google

Ахъ! если-бъ я туда, какъ вѣтеръ, улетѣлъ!
Вдругъ рогъ заоблачный прорѣзалъ покрывало,
Спокойно неба сводъ надъ мѣсяцомъ синѣлъ,
Я долго на него задумавшись глядѣлъ —
И все небесное душѣ знакомѣй стало!...

СИМЕОНЪ КИРДЯПА.

(Окончаніе).

Тамъ, гдѣ вьется спруистая Сѣтунь и воды Раменки пробираются по каменистому дну въ Москву-рѣку, былъ въ старое время густой лѣсъ. Простираясь на Воробьевы горы, въ другую сторону онъ выходилъ далеко на Дорогомиловскую дорогу. По Сѣтуни и около въ лѣсу разсѣяны были хижины села Голенищева, принадлежавшаго Московскому Митрополиту; среди ихъ бѣлѣлась церковь Трехъ Святителей; подлѣ нее былъ домъ Митрополита. Старецъ Кипріянъ, испытанный бѣдствіями жизни, часто удалялся сюда, въ мѣсто «безмятежно, безмолвно и покойно отъ всякаго смущенія.» Здѣсь, долго вечеромъ свѣтилась лампадка въ его келліи, и старецъ, умершій настоящему, жилъ въ прошедшемъ. Окруженный *ветшаными* книгами, онъ вникалъ въ сокровенный смыслъ писаній Святыхъ отецъ, разбиралъ

Digitized by Google

премудрость Эллиновъ, и по слѣдамъ «вѣщателей вѣковъ прошедшихъ,» описывалъ дѣянія Князей Русскихъ, жизнія Святыхъ и Мучениковъ, или прелагалъ Эллинскія книги на языкъ Русскій, который сдѣлался ему роднымъ въ продолженіе долговременнаго пастырства его въ Москвѣ и Кіевѣ.

Еще не подавали огня и вечерняя заря тускло свѣтила въ окна келліи. Кипріянъ сидѣлъ за большимъ сподомъ; вокругъ его лежало множество пергаментныхъ списковъ и бумажныхъ свертковъ. Противъ его сидѣлъ благообразный инокъ. Они только что кончили чтеніе рукописи. Жаръ, оживлявшій инока, еще горѣлъ въ очахъ его устремленныхъ на Святителя: подобно яркой лампадкѣ, теплящейся надъ гробомъ, сіяли взоры его, хотя блѣдное лицо показывало отреченіе и умертвіе его всему земному. Долго въ безмолвіи внималъ ему Кипріянъ и потомъ сказалъ тихо:

«Благъ подвигъ твой, инокъ Димитрій, и усладительна бесѣда твоя. Изучая премудрость премудрыхъ, ты не скрываешь свѣтильника подъ спудомъ, ставишь его на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ сущимъ въ храминѣ. Ты передаешь намъ вѣщанія велемудраго Георгія Писидійскаго, и напутствуя души Христіанъ къ созерцанію дѣлъ Бога, будешь благословенъ благодарностію усладенныхъ трудомъ твоимъ.»

— Владыко! смиренно отвѣчалъ инокъ — если трудъ мой будетъ награжденъ хвалою міра, я

Digitized by Google

ошнесу хвалу сію на алтарь смиренія моего волѣ божіей, внушившей мнѣ мысль передать на родномъ языкѣ книги премудраго Георгія. Рано отрекся я отъ міра и ничего не требую отъ сильныхъ земли. Созерцая съ Святымъ Георгіемъ творенія Бога, хваля Его устами смиренными, я награжденъ уже, и за бдѣнія мои и за прудъ малый, но усердный.

« Такъ! міръ не для того, кто вкусилъ сладость бесѣды мудрыхъ мужей, умершихъ тѣломъ, и живыхъ духомъ въ твореніяхъ безсмертныхъ; не для того, кто позналъ суету и тщету міра, и на прагѣ земли, мыслію въ небесахъ. Тяжка земля праху человѣка неправеднаго, тяжекъ міръ человѣку, бѣгущему міра! Димитрій, ты блаженъ, что міръ не преслѣдуетъ тебя и въ тихой келліи твоей, что суеты его не врываются къ тебѣ сквозь монастырскіе затворы! Сколько разъ воспоминалъ я о келліи Хиландарской, гдѣ тихо протекла моя юность, гдѣ молитва и прудъ готовили жертву Богу, еще не оскверненную суетами, и гдѣ въ тишинѣ духъ мой возносился къ Вездѣсущему или бесѣдовалъ съ мудрыми и Святыми мужами. »

— Но, Владыко, судьба вела тебя съ береговъ Дуная бытъ пастыремъ стада великаго.

« Не ропщу на волю Его и благословляю перстъ божій, указавшій мнѣ путь къ полуночи; но сколько страданій претерпѣлъ я среди трудовъ о па-

Digitized by Google

спвѣ, сколькихъ бѣдствій былъ свидѣтелемъ, сколько разъ падалъ я, искушаемый наваждѣніемъ суетъ! И нынѣ, вѣрь мнѣ: только здѣсь нахожу я покой, сюда только удаленный, я внемлю гласу души моей, какъ елень на источники водные спремящейся къ небесной отчизнѣ своей. Тамъ—въ Москвѣ—суета поядаетъ дни мои; время бытія моего гибнетъ въ смущеніи, и вѣчность отдвигается міромъ малымъ и суетнымъ. Блескъ и почести—я бѣгу отъ нихъ: они гонятся за мной и влекутъ меня съ собою. Вчера, возвратясь въ уединеніе мое, послѣ бесѣды Князей и Бояръ, гдѣ уныніе и грусть о судьбѣ Руси терзали меня скорбію, смотри, что написалъ я...»

Кипріянъ выдвинулъ листъ бумаги изъ другихъ лежавшихъ на столѣ и прочиталъ: «Все человѣческое множество, общее естество человѣка оплачемъ, злосчастно богатѣющее. Земля смѣшеніе наше, земля покрываетъ насъ и земля возстаніе наше. О дивство! всѣ шествуемъ мы отъ тмы во свѣтъ, отъ свѣта во тму, отъ чрева матери съ плачемъ въ міръ, и отъ міра сего съ плачемъ во гробъ: начало и конецъ жизни—плачъ. Сонъ, тѣнь, мечтаніе красота житейская! Многоплетенное житіе, какъ цвѣтъ увядаетъ, какъ тѣнь преходитъ.»

Въ это время кто-то постучался въ дверь кельи и проговорилъ тихо: «Господи Іисусе Хри-

Digitized by Google

спе, сыне Божій помилуй насъ! » — Аминь! отвѣчалъ Кипріянъ; дверь отворилась.

Князь Василій Димитріевичъ вошелъ первый, подошелъ къ благословенію Митрополита и привѣтствовалъ его. Инокъ Димитрій робко вступалъ, видя своего государя и повелителя. Василій, едва вступившій въ юношескій возрастъ, былъ не величественнаго, но важнаго, угрюмаго вида. Морщины видны уже были на челѣ его и показывали въ немъ характеръ твердый, мнительный и неуступчивый. Богатый бархатный *терликъ* и шитый шелками *охобень* были на него надѣты; сабля его блистала дорогими каменьями. За нимъ шелъ старецъ, высокаго роста, сѣдой, но еще не согбенный лѣтами: это былъ Князь Владиміръ Андреевичъ *храбрый*. Бояре слѣдовали за нимъ; между ими былъ и толстый Белевутъ. Инокъ Димитрій низко преклонился предъ всѣми и вышелъ.

Задумчиво остановился онъ въ ближней комнатѣ, гдѣ келейникъ Митрополита въ бездѣйствіи дремалъ, сидя на лавкѣ и сложа руки; потомъ вышелъ въ обширныя сѣни, гдѣ широкія стеклянныя оконницы были растворены, и крашенныя скамейки показывали, что Митрополитъ здѣсь сидѣлъ иногда, наслаждаясь прохладой вечера. Долго смотрѣлъ Димитрій въ растворенное окно, какъ тѣни вечера ложились на окрестные лѣса и горы, какъ обширная Москва вдалекѣ засвѣчивалась огня-

Digitized by Google

ми, и какъ Москва-рѣка извивалась вдалекѣ полукружіемъ около Воробьевыхъ горъ. Перебирая четки, повторялъ онъ: «Дивна дѣла твоя, Господи, яко вся премудростію сотворилъ еси!» Вдругъ вошелъ келейникъ Митрополита и сказалъ, что Митрополитъ требуетъ его къ себѣ.

Не понимая, зачѣмъ могли спросить его въ совѣтъ Князей, инокъ шелъ робко; подходя къ келліи Митрополита, онъ слышитъ многіе голоса: тамъ замѣшно говорятъ съ жаромъ. Димитрій вошелъ въ келлію. На столѣ горѣли уже двѣ свѣчи; Князь Василій и Князь Владиміръ сидѣли подлѣ Кипріяна; Бояре всѣ стояли въ отдаленіи. Разговоръ прекратился.

«Князь!» сказалъ Кипріянъ, «инокъ сей мудръ и благочестенъ. Ты можешь ввѣрить ему всѣ тайны. Онъ знаетъ Греческій языкъ и прочитаетъ намъ посланіе.» Князь молча вручилъ Димитрію свитокъ.

Это было письмо Грека, издавна жившаго при дворѣ Ордынскихъ Хановъ. Онъ былъ нѣкогда посланъ изъ Греціи еще къ Хану Мурушу, и званіе лекаря доставило ему милость и любовь всѣхъ послѣдовавшихъ за нимъ Хановъ Золотой Орды. Димитрій просмотрѣлъ письмо, руки его задрожали. Нетерпѣливое ожиданіе видно было во взорахъ Князей. Трепещущимъ голосомъ Димитрій началъ читать и переводить:

«Какъ единовѣрнаго Государя, какъ благодѣте-

Digitized by Google

ля моего, спѣшу увѣдомить тебя, благовѣрный Князь, что судьба Золотой Орды рѣшена: Тимуръ Ханъ побѣдилъ; Тохтамышъ разбитъ, бѣжалъ и скитается въ твоихъ, Государь, или Князь Витовтовыхъ областяхъ... Но горе намъ! горе твоей Руси и благовѣрной Византіи! Мечъ и огнь сравняли Ханскіе терема съ землею: уже нѣтъ Ханскаго Сарая; погибло великое, погибло и малое: и мое убогое спряженіе расхищено; не забудь, Государь, меня, твоего доброхота и радушника. Пишу къ тебѣ, Государю, среди развалинъ, рѣкъ крови и смердящихъ трупов. Тмы тмемъ Татаръ Тимуръ-Хановыхъ, саранчей хлынули на берега Волги; ни возрастъ, ни полъ, ни родъ, ни санъ, ничто не избѣгло гибели, посрамленія, неволи. Желѣза не достаетъ на цѣпи, и мечи воиновъ проржавѣли отъ запекающейся на нихъ крови. Увѣдомляю тебя, Государь, что Тимуръ-Ханъ есть одинъ изъ пѣхъ бичей, посылаемыхъ на человѣчество гнѣвомъ Божіимъ, предъ коими исчезаетъ и гладъ и хладъ, равняются горы и высыхаютъ рѣки, отверзая имъ пути. Страна есть нѣкая, между царствомъ попа Іоанна и Скиѳіею великою, именуемая Арарь, и въ ней родился, не отъ Царя и не отъ старѣйшины, сей Тимуръ, свирѣпый, лютый и кровожадный. Говорятъ, что три звезды упали на небѣ, когда онъ родился, и громъ прежды загремѣлъ зимою. Онъ былъ разбойникъ; сперва грабилъ стада, но пойманный пастырями

Digitized by Google

былъ ими битъ. Они изломали ему ногу; онъ же перековалъ ногу желѣзомъ, отъ того и нареченъ *Темиръ-Аксакъ*, иначе-же Тамерланъ, т. е. *Темиръ-хромецъ*. И завоевавъ всю Арарь съ немногими разбойниками, пошекъ онъ на другія страны, и отъ Синія Орды исшелъ въ Шамахію и Персиду, гдѣ преклонились предъ нимъ Цари и Князи и военачальники, Богу гордымъ на время попускающу. Тимуръ хочетъ перейдти пучины Океана, и побѣдить весь свѣтъ, и Индію, и Амазоны и Макарійскіе блаженные острова, и уже пріялъ онъ Асирію и Вавилонское царство, и Севастію, и Арменію и всѣ тамошнія Орды поплѣнилъ, и вотъ имена ихъ: Хорусани, Голустане, Ширазы, Испаганъ, Орначъ, Гинянъ, Сизъ, Шибренъ, Савазъ, Арзанумъ, Тефлисъ, Бакшапы, и нынѣ Сарай великій и Чегадай и Тавризы и Горсустани, Обезы и Гурзи. Былъ онъ и въ Охотѣ и пріялъ Шамахію и Кипчай и Крымъ; шелъ на Орду безвѣстными степями; шесть мѣсяцовъ не видѣлъ ничего, кромѣ неба надъ головою и песка подъ ногами; за полгода впередъ сѣяли просо для прокормленія его войскъ. И самъ Тимуръ яростенъ, злобенъ, пьетъ кровь и питается—страшно изречь! человѣческимъ тѣломъ! И слыша всѣ сіи вѣсти, грозныя и страшныя, по вся дни обносящіяся, ужасомъ всѣ исполнились и всѣ страхомъ великимъ и печалію одержимы пребываютъ. Грозится Тимуръ достигнуть и втораго Рима, велелѣп-

Digitized by Google

ныя Византіи и обшечь всю землю, и слышу, что Царь нашъ Мануилъ великій, незабывшій и прежнія богопопущенныя скорби, печалуется единому Богу и на Него единаго возлагаетъ упованіе. . .»

Здѣсь слезы заструились изъ глазъ Димитрія; бумага выпала изъ рукъ его. Всѣ безмолвствовали.

«Владыко! что намъ предпріять?» спросилъ Василій, не измѣняя своего важнаго вида. «Мы ждали битвы Тохтамыша: она рѣшила гибель его... Теперь настала чреда Руси: Темиръ-Аксакъ идетъ сюда.»

— Князь! на Бога возложи печаль твою и молись! Кто источилъ воду изъ камня жезломъ Моисея; кто рукою отрока Іессеева поразилъ Голіаѳа, Тотъ не попустишъ тебѣ и православію погибнуть.

«Но я хочу стать въ полѣ противъ враговъ церкви и отчизны моей, хочу поставить щитъ свой противъ врага.»

— Послушай совѣта моего, юный Князь, меня младшаго по чину, но старѣйшаго лѣтами, сказалъ Князь Владиміръ. Такъ нѣкогда и мы думали съ отцомъ твоимъ бороться противъ безбожнаго Мамая. Какая година чести была для Руси, когда мы пѣли побѣдную пѣснь на костяхъ враговъ! Богу угодно было въ моей рукѣ заключить ударъ, отъ котораго палъ Мамай и разсыпалось его воинство; но едва прошло два года и Тохтамышъ

Digitized by Google

нопепелилъ Москву. Нейди самъ на бѣду; жди пока не прійдетъ она. —

« Должно-ли мнѣ сказашь полкамъ, отвсюду ко мнѣ идущимъ: « Идите вспять: я не смѣю вести васъ на бишву! » . Должно-ли самимъ себя оковашь, прійдши къ Темиръ-Аксаку и преклонишь предъ нимъ колѣна? »

— Нѣшъ; будь на конѣ, но не рапуй; спереги Москву и молись о спасеніи. Тщетно оружіе, гдѣ мспящій перопъ Божій ведетъ грозу и погибель!

« Такъ, Князь, » сказалъ Кипріянъ, « Богъ, безъ чьей власши не погибнешъ и власъ съ главы швоей, защишя вѣрнѣе воинства. »

— Владыко! шы не слышишь здѣсь воплей народа; не видишь горестныхъ женъ, бродящихъ съ дѣтьми, спарцевъ опчаянныхъ на краю гроба: я пойду отсюда, пока плачъ женъ и дѣтей не погубилъ моей силы. Прошу тебя, Кн. Владиміръ, бышь въ Москвѣ; защищашь ее, когда мы падемъ въ бишвѣ: швои лѣпа, швое мужество норукой за храбросшь малой силы, какую оспавляю шебѣ.

« Князь! » опвѣчалъ Владиміръ, « умири-же прежде совѣсть швою; не опринь совѣша спарца: опдай Кирдяпѣ Нижній! »

— Нѣшъ, я не могу апого сдѣлашь.

« Князь, вспомни о бѣдспвіи Россіи; вспомни, что въ день суда Божія, горе человѣку, алчущему корысши! Коварство и измѣна предали въ руки швои дѣда и дядей швоихъ; но горе зи-

Digitized by Google

ждущему домъ свой неправдою! Отдай Кирдяпѣ наслѣдіе его.»

— Не говорите мнѣ, ни ты, Владыко, ни ты, Кн. Владиміръ: я не отдамъ Нижняго.

«Будь по твоему; но, спрашись и блюдись, чтобы не постигло тебя бѣдствіе, которое ты готовишь другимъ.»

— Нѣтъ! не на того падетъ бѣдствіе, кто хочетъ собрать во едино разсыпанное, совокупить раздѣленное. Не ты-ли первый, Кн. Владиміръ, уступилъ мнѣ право первородства? Благо тебѣ; но Кирдяпа и Борисъ противятся мнѣ: они противники власти, а не законные наслѣдники, и мечъ правосудія блеститъ надъ главою ихъ! Такъ я думаю; такъ *должны* всѣ думать.

— Молодъ, а уменъ, сказалъ Белевутъ, входя въ свѣтлицу своего боярскаго дома и сбрасывая боярскій терезъ свой, молодъ и уменъ Князь нашъ. Никто не уговоритъ его выпустить изъ рукъ, что ему однажды попалось. Поздравляй меня, Некомашъ, намѣстникомъ Владиміра и Суздаля, прибавилъ онъ, обращаясь къ Некомашу, который дожидался его возвращенія и низко кланялся ему подлѣ дверей.

— Садись, сказалъ Белевутъ, сюда, отодвигая дубовый столъ отъ лавки, садись и поговоримъ о дѣлѣ.— Некомашъ сѣлъ и придвинулся къ Боярину.

Digitized by Google

— Слушай. Князь нашъ одобрилъ все, что я ни сдѣлалъ. Завтра объявитъ торжественно присоединеніе Нижняго къ Москвѣ, и тебя и Замятню допустилъ къ Князю, какъ избранныхъ посланниковъ Нижегородскихъ. Что за шубы подарятъ вамъ—заглядѣнье!

«Печорскихъ, аль Сибирскихъ соболей, Бояринъ?» спросилъ Некомашъ усмѣхаясь. Белевутъ захохоталъ.

— Признайся, гостинь Некомашъ, что Белевутъ помнитъ дружбу. Какъ было оплошалъ ты, вступившись за Кирдяпу! Теперь все у тебя цѣло, все сохранно...

«Слѣпота, батюшка Боярине, слѣпота пришла на меня! Тутъ недобро было: демонское наваждѣніе влекло меня, прости Господи!» Некомашъ плюнулъ на обѣ стороны и перекрестился.

— То-то, старая голова, надо слушать добрыхъ людей, кто тебѣ впрямъ добра желаетъ! Теперь опустятъ тебя и Замятню, съ честью и съ почестью.

«И Замятню, Боярине?»

— Да, ты знаешь какую услугу оказалъ онъ намъ въ погдашнемъ переполохѣ: онъ указалъ, гдѣ лежало оружіе, серебро и золото Кирдяпы, выдалъ намъ все, и самъ не только не явился на площадь, да и другихъ отводилъ...

«Боюсь я за его вѣрность, Боярине: если ужъ онъ передался вамъ безъ кривды, то самъ Богъ

Digitized by Google

предастъ въ руки Князя Василія сердца враговъ его.»

— А я такъ очень понимаю Замяшню, и знаешь-ли, что этакой душѣ всего скорѣе вѣрятся: глупъ, или, что называется, добръ. Ты да я лепимъ, куда вѣперъ повѣетъ, а его вѣперъ просто шуда уноситъ; къ тому-жь Замяшня богатъ, какъ Аридъ!

«Ну, Богъ знаетъ, Бояринъ; живошы смерть окажетъ,» сказалъ Некомашъ съ усмѣшкою.

— Полно, Некомашъ! онъ и не заикнулся, когда я попросилъ у него—гмъ! на княжескіе расходы—чистымъ золотцомъ отсчиталъ, а теперь гуляетъ на Москвѣ, да и только. Видно, что за душой у него ничего не таится. Нѣтъ! я вѣрю Замяшнѣ; да, это въ сторону; поговоримъ о нашемъ дѣлѣ. Я тебѣ сказывалъ, что у тебя есть товаръ, а у меня есть купецъ, которому онъ приглянулся. Согласенъ-же ты что-ль?

«Бояринъ! хоть сей часъ по рукамъ. Сынъ твой куда молодчикъ, а моя Ксенія дѣвка на возрастѣ.

— Отлагаю все до пріѣзда Князя Василья въ Нижній. Видишь: завтра васъ примутъ; дадутъ вамъ облобызать Княжескую ручку, а вамъ поѣзжайте, да гостинье ему пріемъ поласковѣе. Князь хочетъ испить Волжской вашей водицы, и полюбоваться на Нижній. Я пріѣду впередъ. Такая вѣдь у насъ теперь завороха, что и Госпо-

Digitized by Google

ди упаси: шутъ Вишовитъ; шамъ Тверской Князь, а тутъ еще зловѣщій воронъ налетаетъ на Русь, и Богъ вѣсть откуда. Татары дрались, дрались между собой, а теперь, вонъ слышишь, ползутъ сюда; бабы да старики воютъ, еще ничего не видя.

«А что-же, Бояринъ, ты думаешь?»

— Что думать! Живи не какъ хочется, а какъ Богъ велитъ; разумѣется у кого есть запасъ, тому и съ Татарами хорошо. Нашъ Бояринъ Кошка, смотри какъ ладитъ съ ними. И то, правду сказать, голова умная.

Такъ бесѣдовали между собой Некомитъ и Белевутъ въ Московскомъ теремѣ Боярина.

Участь Нижняго Новагорода была рѣшена. Ни упреки матери, ни слова Князя Владиміра, ни совѣты Митрополита Кипріяна, ничто не могло склонить Кн. Василія Димитріевича на милость къ Кирдяпѣ и роду его. Собственная участь Князей Нижегородскихъ оставалась еще нерѣшенною. Князь Борисъ томился въ темницахъ Суздальскихъ; Кирдяпа и семейство его были заключены въ темницахъ Нижегородскихъ. Бояре Нижегородскіе, иные предались Князю Московскому, другіе, непокорные, разосланы были въ дальніе города; участь многихъ осталась неизвѣстною.

Зима прошла въ совершенной тишинѣ. Войска Русскія собрались около Коломны, опаборились

Digitized by Google

шамъ и не двигались съ мѣста. Князь Василій Дмитріевичъ былъ въ Москвѣ, которая кипѣла воинскою дѣятельностію. Спѣшили оканчивать ровъ и валы около Бѣлаго Города, сбирали деньги, ожидали ужаснаго. Слухи изъ Орды замолкли; но это была страшная тишина, тишина подобная той, какую чувствуетъ страдалецъ, удрученный недугомъ, передъ послѣднимъ томленіемъ смерти: она не покоитъ его; хладный потъ, костенѣющія руки и ноги, темнѣющій взоръ говорятъ ему о разрушеніи; онъ живъ, но на него вѣетъ уже могилой; онъ предчувствуетъ то близкое мгновеніе, котораго содрогается все живущее! — Тимуръ остановился на Ахтубѣ. Полчища его не двигались въ Россію. Но такъ и за 160 лѣтъ, когда при Калкѣ погибла надежда Россіи, три года прошло, пока Батый ринулся въ предѣлы Русскіе и потекъ огненною рѣкою. Церкви Московскія наполнялись народомъ; день и ночь слышалось унылое пѣніе молящихся. . .

Между тѣмъ страсти не умолкали и на краю бездны. Сердце человѣка, пучина, закрытая радужными отливами небесной отчизны! въ тебѣ изрыты такія ямы, которыхъ не должна открывать рука человѣка! Содрогнется тотъ дерзкій, кто осмѣлится заглянуть въ сердце человѣческое безъ покрывала; онъ побѣжитъ отъ самыхъ обольстительныхъ надеждъ своихъ, какъ бѣжитъ, содрогаясь, суевѣрный юноша при взглядѣ на гробовой

Digitized by Google

саванъ, закрывающій подругу души его и внезапно взброшенный вѣтромъ съ ея лица, обезображеннаго тлѣніемъ и смертію.

Лѣтомъ Белевутъ пріѣхалъ въ Нижній Новгородъ. Съ нимъ была многочисленная свита. Князь Димитрій Александровичъ Всеволожъ, съ дружиною Московскою, выступилъ на встрѣчу Московскаго Князя. Въ Нижнемъ готовились встрѣтишь его торжественно; жители были въ хлопотахъ: готовили праздничныя платья, мыли домы, даже снаружи. Белевутъ безпрестанно окруженъ былъ просителями, искателями милостей, пріѣзжими изъ городовъ Воеводами. Бояре, гости, старшины Нижегородскіе толпились у него въ свѣтлицѣ. Обѣды превращались въ пиры, и часто старики забывали идти къ заутрени, послѣ безсонной до бѣлаго свѣта ночи, проведенной у Белевута или какого-нибудь богатаго гостя. Никто не отличался такимъ разгульнымъ весельемъ, какъ Замятня: золото, серебро блистало на столахъ его; двѣ бочки малвазіи выписалъ онъ нарочно изъ Москвы, и часто, среди гульбы и пѣсенъ, горстями кидалъ за окошко серебряныя деньги, и хохоталъ, смотря, какъ дрались за нихъ мальчишки и нищіе. Добрые люди говорили, что у Замятни пируютъ на поминкахъ Суздальскаго Княжества; да кто сталъ-бы ихъ слушать!

Въ такомъ разгульѣ прошло двѣ недѣли. Однажды Замятня зазвалъ къ себѣ на обѣдъ всѣхъ Бо-

Digitized by Google

яръ и богатѣйшихъ гостей. Никогда не бывало у него такъ весело; столы трещали подъ кушаньями; медъ, пиво, вино лились рѣками. Многіе изъ гостей, съ скамеекъ очушились уже подъ скамейками; въ одномъ углу пѣли псалмы; въ другомъ закашивались въ заливныхъ пѣснях. Наспалъ вечеръ; домъ Замяшни, ярко освѣщенный, казался свѣтлымъ фонаремъ, когда туманная темная ночь облегла городъ и всѣ окрестности, и въ домахъ погасли послѣдніе огоньки, все улеглось и уснуло, кромѣ любопытныхъ, которыми наполненъ былъ домъ Замяшни. Одни изъ нихъ пили, что велѣно было имъ подавать; иные громоздились къ окошкамъ и, держась за ставни и колоды, смотрѣли, какъ пируютъ гости и Бояра, пока другіе зрители, подмостившись, не сталкивали ихъ; третьи любовались конями гостей, богато-убранными и привязанными рядомъ у забора къ желѣзнымъ кольцамъ.

И теперь еще найдете въ старыхъ памятникахъ Русскихъ пировъ *чаши-свистуны*. У нихъ не было поддона, такъ, что не льзя было поставить ихъ, а надобно было положить бокомъ, и ими подносили гостямъ, когда хотѣли *положить* своихъ гостей. Вмѣсто поддона, на концѣ чаши, придѣланъ былъ свистокъ: гость обязанъ былъ сперва выпить, потомъ свистнуть. Старики наши бывали замысловатѣе насъ на угощеніе гостей.

Digitized by Google

Такого-то *свистуна* поднесъ Замяшня Белевуту. Белевута нельзя было споить; но и у него бывало сердце на языкѣ, когда успѣвали заставить его просвистать раза три, четыре, и когда уже время бывало около полуночи.

— Чокнемся, Бояринъ! вскричалъ Замяшня, пропятивая другаго свистуна, чокнемся и обнимемся еще разъ!

«Будетъ, гость Замяшня, у меня и шакъ скоро спанешъ двоишься въ глазахъ,» отвѣчалъ Белевутъ, смѣясь и пропятивая пальцы къ свѣту, чтобы увѣриться, правду-ли говоритъ онъ.

— Э! была не была! что за счетъ между Русскими. Слушай: здоровье того, кто любитъ кого! разомъ!

«Давай! коли за нами череда, чего мѣшкать?»

Они разомъ выпили, свиснули, и бросили чары на серебряный подносъ, который держалъ передъ ними одинъ изъ кравчихъ. «Подавай кругомъ!» вскричалъ Замяшня. Кравчій повиновался. «Эхъ! ты, бояринъ! люблю тебя за то что молодецъ: и дѣло дѣлать, и выпить! Такъ по нашему! Всѣ кричатъ, что Замяшня гуляка, соломенная башка! врутъ дураки: я въ тебя, бояринъ; вотъ, что посмотрю, точно братья родные....»

— Диво малой! вскричалъ Белевутъ, обнимая Замяшню.

«Что тебѣ попритчилось, что ты сначала-то меня не любилъ? Вѣдь я все тотъ-же?»

Digitized by Google

— Нѣтъ! не тотъ-же, а теперь чудо не человѣкъ; прежде ты глядѣлъ не туда.

« А ты повернулъ мнѣ голову? »

— Сама повернулась.

« Тотъ-же сама; видишь, не туда вѣтеръ дулъ. И что ты льнешь къ такимъ, кто изъ подлобья смотритъ? Вѣрь тому, кто прямо въ глаза глядитъ. Вотъ посмотри-ка; здѣсь кого-то недостаетъ . . . . »

— Кого? сказалъ Белевутъ смѣясь. Вѣдь не принадцать ихъ осталось: чего бояться, если кто уплелся.

« А Некомата гдѣ? вонъ тамъ сидѣлъ онъ и морщился? »

— Такъ не лежитъ-ли онъ гдѣ нибудь. . . .

« Нѣтъ! я думаю онъ бодро ходитъ на ногахъ: не тотъ человѣкъ, чтобы свалился. О! не люблю я этихъ людей. . . . »

— Знаешь-ли, Замятня, что и мнѣ онъ не любится что-то? Я спасъ его отъ погибели; онъ не то что ты: у него всѣ проказы Кирдяпины были скрыты. Онъ и на Спасскую площадь самъ шелъ, а я все умѣлъ его выгородить —

« А онъ спустилъ тебя на посулахъ? »

— Не то; не такого олуха нашелъ онъ; да что-то не задался съ нимъ никакъ; словно козьи рога въ мѣхъ не идутъ.

« Скоро-ли у васъ свадьба? »

— Скоро-ли свадьба? Я пріѣхалъ сюда, и сына

Digitized by Google

привезъ. Въ Москвѣ Нехомашъ подшакивалъ, а здѣсь ошпѣкивается. Видишь: дочка не хочетъ, дочка плачетъ, а просто жаль съ сундуками разстаться: вѣдь богатъ, какъ немногіе бояре Московскіе. . . .

«Полно опъ шого-ли бояринъ? Право я что-то куда сомнѣваюсь. . . . Ну, вотъ я: былъ грѣхъ. . . споялъ — за Кирдяпу (тихонько прибавилъ Замятня), а какъ пошло не туда, такъ я и швой! Тогда кричалъ за кого спою, и теперь кричу: мнѣ что за дѣло! А этотъ кащей все молчитъ, и кто его знаетъ, что у него на умѣ?»

— Я знаю, сказалъ Белевутъ горделиво.

«Ой-ли? Хочешь о большомъ медвѣдѣ поемъ, что вонъ тамъ споитъ на полкѣ?»

— Полно шутишь, Замятня, теперь ужъ все кончено. . . .

«Какъ не такъ! что: думаешь всѣ ужъ молодцы у васъ въ рукахъ?«

— Всѣ! Хочешь покажу тебѣ роспись, кто и гдѣ теперь?

«Убирайся съ росписью: я всѣхъ ихъ прежде тебя зналъ, и что ни лучшаго у васъ нѣтъ. . . . гдѣ бояринъ Димитрій?»

— Гдѣ? у бѣса въ когтяхъ! Только его и не доспаешъ.

«Этакъ онъ ошушилъ: *Только* его! Да знаешь-ли, что этотъ одинъ споитъ сопни?»

Digitized by Google

— Ну, гдѣ-жъ его взять? Пропалъ, какъ въ Камскій мохъ.

« Его нигдѣ не сыскали? »

— Ужъ всѣ мышьи норки пѣрерыли.

« А Некомапъ пянешъ ваше сватовство? »

— Ну, что-же?

« Князь Романъ жену терялъ,
Жену терялъ, въ куски рубилъ,
Въ куски рубилъ, въ рѣку бросалъ;
Въ ту-ли рѣку, во Смородину... »

Такъ запѣлъ Замяшня. Хоръ гостей подпянулъ ему съ крикомъ и смѣхомъ.

« Что-жъ ты хотѣлъ сказать? » спросилъ нетерпѣливо Белевутъ.

— Постой, Боярин, пусть они запоютъ погромче: я нарочно запянулъ, чтобы насъ не слыхали.—Слышалъ-ли ты, что у Некомапа въ банѣ появился домовой, стучитъ, и воетъ, и кричитъ въ полночь?

« Бабьи сказки. »

— Мужскія сплетни, скажи лучше. Я видѣлъ домоваго...

« Ты? »

— Да, я! кто-жъ это ты думаешь! Однажды ночью вздумалось мнѣ подсмотрѣть, что тамъ за чудеса, и правда-ли это; пошелъ, подкараулилъ: вотъ идетъ Некомапъ, идетъ дочь его, и домовой идетъ... мѣсяцъ свѣтитъ ярко... про-

Digitized by Google

вались я на мѣстѣ, если это былъ не боярин Димитрій, переодѣтый бѣсомъ! А вѣдь оттуда недалеко и Георгіевскій шеремъ, гдѣ сидитъ Княгиня Кирдяпина, и шорьма, гдѣ... Кирдяпа!

«Если ты лжешь, Замятня...» вскричалъ Белевупъ съ сверкающими глазами, и взялся за саблю.

— Вотъ: лжешь! Послушай: теперь полночь; хочешь-ли пойдемъ пошихоньку; насъ не замѣтятъ: авось мы встрѣтимъ домоваго?

Недовѣрчивость, суевѣрный страхъ, гнѣвъ, смѣнялись на лицѣ Белевупа. — У тебя сабля, а я съ голыми руками, сказалъ Замятня, на домоваго крестъ, а вѣдь ты не вѣришь, что Некомашъ думаетъ что-то худое?

«Нѣтъ! не вѣрю... вѣрю.... пойдемъ!«

Голова Белевупа была разгорячена. Тихо вывелъ его Замятня въ заднюю дверь, засвѣтилъ фонарь и повелъ въ садъ свой, говоря, что огородами пройдши ближе. Ночь была темная; мгла наполняла воздухъ; все вокругъ было тихо, лишь изъ дома Замятни слышны были клики и пѣсни. Белевупъ шелъ за Замятнею; они перешли черезъ заднюю улицу, въ переулокъ: ни одна душа человѣческая не встрѣтилась имъ; только собаки лаяли сквозь подворотни. Они пришли къ зади Некомашова двора. Маленькая калитка отворена; они входятъ въ обширный садъ Некомаша, тихо, осторожно. Ночной сторожъ крѣпко спитъ на скамейкѣ. Вотъ вдалекѣ блеснулъ огонь... они

Digitized by Google

не ошибаюсь: идетъ человѣкъ съ фонаремъ. Замашня задуваетъ свой фонарь; онъ и Белевушъ прячутся за деревья., человѣкъ съ фонаремъ подходитъ: это Некоматъ!

Онъ идетъ озираясь, оглядываясь, видитъ спящаго сторожа, дрожитъ, поднимаетъ палку и останавливается... «Господи помилуй! не узнали-ль? Если кто-нибудь подмѣтилъ... онъ вѣрно въ заговорѣ, прокляпый пьяница... если и тамъ узнали! горе мнѣ, горе!» Некоматъ ворчалъ еще что-то про себя, пошелъ по дорожкѣ къ калиникѣ и пропалъ вдали.

«Что, боярин?»

— Ничего, отвѣчалъ Белевушъ, улыбаясь принужденно. Вѣдь это не домовой, и что-жъ тутъ за бѣда, что Некоматъ бродитъ ночью?—«Пойдемъ далѣе, а позволь-ка тебя спросить: куда-же и за чѣмъ-бы, на примѣръ, Некомашу бродишь, съ твоего позволенія?»—Белевушъ молчалъ. Опять осторожно прошли они мимо сторожа, пустились въ самую отдаленную сторону сада, гдѣ построена была у Некомаша черная баня, въ чащѣ вишневыхъ деревъ.

Низкое строеніе это стояло уединенно и было покрыто дерномъ; одно только окошечко было въ немъ, вровень съ землею... огонекъ свѣтился изъ окошечка!

«Да воскреснетъ Богъ и распочашся врази Его!» заговорилъ Белевушъ, крестясь.

Digitized by Google

— Вотъ и спрусилъ, боярин! что вѣришь-ли мнѣ? Пойдемъ ближе.

Едва подвигался Белевутъ; страхъ отнималъ у него силы... они подходятъ къ окошечку; ложатся на землю... внутри горитъ свѣчка. При мерцаніи ея видно, что на лавкѣ сидитъ Ксенія, дочь Некомаша. Она плачетъ; подлѣ нее человѣкъ въ какомъ-то странномъ нарядѣ; свѣтъ падаетъ ему на лицо; Замятня не ошибся: это Димитрій, боярин Кирдяпы!

Какъ бѣшеный вскочилъ Белевутъ. Замятня удерживаетъ его... напрасно! Белевутъ вырывается, бѣжитъ къ дверямъ бани, спотыкается, падаетъ, хочетъ встать, чувствуетъ, что его держатъ крѣпко и съ изумленіемъ видитъ, что его обхватилъ Замятня! Онъ борется съ Белевутомъ, и кричитъ неизвѣстныя слова. Огонь въ банѣ погасъ; дверь разтворяется; Димитрій поспѣшно выходитъ; несетъ на рукахъ Ксенію, безчувственную... Она умерла! она умерла! Господи Боже мой! говоритъ онъ отчаяннымъ голосомъ.

«Сюда, помоги!» кричалъ Замятня, зажимая ротъ Белевутѣ и опуцывая его своимъ кушакомъ. Димитрій оставляетъ Ксенію на землѣ. Они съ Замятней вяжутъ Белевута, тащатъ его въ баню, бросаютъ туда, запираютъ двери и заставляютъ запоромъ.

«Пусть кричитъ тамъ!» сказалъ Замятня, оправляя платье. «Димитрій! братъ, другъ!»

Digitized by Google

Они крѣпко обнялись. — Доволенъ-ли ты мною? спросилъ Заяшпня.

« Скорѣе усомнюсь-бы я въ царствѣ небесномъ, а не въ тебѣ. . . »

— Что, болтунъ я, аль нѣтъ? Не обманулъ я самыхъ хитрыхъ, самыхъ сильныхъ людей, Москву и Нижній, Ташаръ и Рускихъ? Жизни моей не достанетъ отмолить всѣ лжи, всѣ обманы, какіе принялъ я въ это время на душу: и какъ легко плутовать! гораздо легче, нежели сдѣлать что-нибудь доброе, а еще хвастаютъ дураки!

« Заяшпня, другъ и братъ! міръ не знаетъ души твоей; онъ и не стоитъ того: награда твоя не здѣсь! »

— Да и чѣмъ-бы наградили меня здѣсь, за все, что я дѣлалъ для праваго дѣла? Деньги: я бросалъ ихъ горстями за окошко! Почести: какія почести тому, кто о жизни своей думаетъ, какъ объ изношенной шапкѣ. Димитрій! дай Богъ тебѣ часъ! Ступай прямо къ Кирдяпѣ; тамъ все уже готово, а я побѣгу къ гостямъ моимъ; у меня всѣ собраны; я не выпущу ихъ до свѣта. . .

« Заяшпня! увидимся-ли мы еще въ этомъ свѣтѣ? »

— Богъ знаетъ, другъ Димитрій. . . Ну! все равно—прощай!

« Прощай! . . . » Крѣпко обнялись они еще разъ и Димитрій чувствовалъ, какъ горячія слезы Заяшпни измочили ему лицо. Димитрій былъ точно окаменѣлый; онъ оттолкнулся отъ Заяшпни, и какъ

Digitized by Google

будто въ эту минуту только вспомнилъ о Ксеніи, безъ чувствъ лежавшей на землѣ. Онъ наклонился къ ней, взялъ холодную ея руку: «Умерла?» сказалъ онъ. «Прости! и я не жилецъ на землѣ. Тебѣ не радостна была жизнь, я погубилъ тебя, а мнѣ развѣ лучше твоего было?... Но, нѣтъ, нѣтъ! она жива!... Замятня, другъ мой! Ксенія жива; ради Бога пособи мнѣ...»

— Чѣмъ-же, братъ? отвѣчалъ Замятня, сложа руки и горестно смотря на несчастную Ксенію и Димитрія, который, стоя на колѣнахъ, сжималъ въ рукахъ своихъ ея руки. — Если Богъ дастъ Кирдяпѣ возвратиться со славой и на счастье, будете еще жить и довольно и весело...

«Димитрій, супругъ мой, милый другъ!» вскричала Ксенія, быстро поднявшись съ земли и обхвативъ Димитрія обѣими руками. «Ты идешь... надолго? когда возвратишься ты? скоро-ли?»

— Скоро, милый другъ мой, скоро и навсегда; Иди домой, успокойся...

«Домой! и мнѣ должно скрываться, таиться передъ отцомъ моимъ, глотать слезы и не видать тебя...»

— Димитрій! время дорого, сказалъ Замятня.

«Иду! еще на часокъ...»

— Вспомни, что отъ тебя зависитъ участь Кирдяпы...

«Да, да, я забылъ было» — и онъ исчезъ. Въ это время крикъ Белевутна глухо отдался въ ба-

Digitized by Google

нѣ. Ксенія опомнилась, закричала пронзительно и быстро побѣжала въ свой теремъ. Замятня остановился на минуту, слушалъ; все умолкло; холодный вѣтеръ шевелилъ листы деревъ; невольный какой-то трепетъ объялъ его; онъ спѣшилъ идти.

Быстро пробѣжалъ Димитрій по саду, захлопнулъ за собою калитку, и опять хотѣлъ оборотить: ему хотѣлось еще разъ взглянуть на домъ Некомата, на садъ, гдѣ съ Ксеніей провелъ онъ столько счастливыхъ часовъ въ несчастное время своей жизни. Тайный бракъ соединилъ ихъ въ отсутствіе Некомата. Золото обольстило няню Ксеніи; въ зимнюю ночь, когда все спало въ домѣ, Димитрій увезъ Ксенію; они были обвѣнчаны въ отдаленной церкви; счастье не было ихъ удѣломъ. Только Замятня, сторожъ сада и няня знали тайну свиданій ихъ.

Темница, гдѣ заключенъ былъ Кирдяпа, стояла подлѣ Кремля; это былъ старый, огромный, опустѣвшій домъ. Высокій заборъ окружалъ его. Стража стояла подлѣ воротъ и вокругъ дома; двое бояръ жили въ самомъ домѣ; рядомъ съ симъ дворомъ былъ садъ Некомата и небольшой старой домикъ его. Димитрій быстро прибѣжалъ къ воротамъ темничнаго двора; нѣсколько человѣкъ показалось изъ-за угловъ: это были сообщники его. У воротъ не было ни души; стукнули въ воро-

Digitized by Google

пи; изнутри отодвинуты имъ засовы; всѣ вошли въ маленькую калитку. Димитрій трепеталъ даже голоса товарищей. Три ратника, стоявшіе у дверей дома, подошли къ Димитрію и сказали, что сторожевые бояре еще не возвращались; главный приставъ, не участвовавшій въ заговорѣ, спалъ въ своей каморкѣ. Прежде всего задвинули двери и ставни окна его каморки. Вопъ на другой сторонѣ забора раздался громкій окликъ часоваго. Одинъ изъ ратниковъ откликнулся, раздалось еще нѣсколько окликовъ и все умолкло. Не теряя времени стали ломать замки на дверяхъ; они уступили усиліямъ; дверные запоры упали... Вдругъ померещилось Димитрію, что вдоль забора отъ воротъ кто-то крадется... Холодный потъ выступилъ на лицѣ его... боясь испугать другихъ, онъ не сказалъ ни слова, велѣлъ идти всѣмъ далѣе и ломать другую внутреннюю дверь.

Онъ одинъ, весь обращенъ въ слухъ — тихо—опять шорохъ—такъ! кто-то крадется къ тому мѣсту, гдѣ спитъ Димитрій... Всемогущій! если ихъ открыли! Изнутри дома слышно было, какъ скрыпитъ замокъ отъ напряженія лома... Димитрій притаился, таитъ дыханіе. — Кто-то подходитъ ближе—вынимаетъ изъ-подъ полы маленькій фонарь, свѣтитъ; мерцающій свѣтъ отражается на лицѣ незнакомца: Димитрій узнаетъ Некомата!...

Digitized by Google

«Не даромъ чуяло у меня сердце,» шепчетъ старикъ, «здѣсь не добро. Мое все цѣло, а здѣсь...; посмотримъ... калитка отворена; сторожей нѣтъ... Какъ? и дверь разломана... и здѣсь нѣтъ стражи! Измѣна! ударимъ въ набатъ!» Онъ спѣшитъ идти. Свѣтъ изъ фонаря его мелькаетъ ярче — о ужасъ! Димитрій не замѣтилъ прежде новой предосторожности, взятой тюремщикомъ: въ трехъ шагахъ отъ дверей протянута веревка, проведенная на набатную Кремлевскую башню. Уже Некоматъ подлѣ нее — одно движеніе и Кремлевская стража пробудится...

Дыханіе сперлось въ груди Димитрія, въ глазахъ его потемнѣло, кровь застыла, и опять, какъ огонь, полилась по жиламъ; онъ не помнитъ себя, бросается, сбиваетъ съ ногъ Некомата, фонарь тухнетъ... началась борьба отчаянія...

Старикъ былъ довольно силенъ; онъ выбивается, бросается снова къ веревкѣ; Димитрій опять нападаетъ на него; рука Некомата ловитъ и почти хватаетъ веревку: все заключено въ одномъ движеніи; старикъ громко кричитъ; ножъ выпадаетъ у него изъ-за назухи, и какъ безумный, онъ ищетъ его въ темнотѣ, поражаетъ Димитрія, Димитрій слышитъ, что теплая кровь течетъ по рукѣ его; но онъ не помнитъ о себѣ, борется, зажимаетъ ротъ Некомату — еще удушаемый крикъ, еще усиліе послѣднее, отчаянное — хрипѣніе умирающаго...

Digitized by Google

«Убійца!» вскричалъ Димитрій, и голосъ его глухо раздался во мракѣ: ему чудится, что кто-то страшно захохоталъ вдали. Но вотъ спѣшатъ изъ тюрьмы, слышны голоса. Въ забытьѣ оттаскиваетъ Димитрій въ сторону трупъ Некомата, бросается къ выходящимъ: это Кирдяпа.

«О! стонать тебѣ, Русская земля, помянувши прежнюю годину и прежнихъ Князей, Владиміра Великаго, Ярослава Мудраго, Мстислава Храбраго, а нынѣ усобица Князей на поганые погибла; рекли Князья: это мое и то мое-же! и сами на себя стали крамолу ковать, а поганые со всѣхъ сторонъ съ побѣдою приходятъ на землю Русскую; тоска разлилась по землѣ Русской и печаль тучная бродитъ по весямъ и градамъ. О! стонать тебѣ Русская земля, помянувши первую годину и первыхъ Князей!» Такъ пѣлъ, ты, пѣвецъ плѣна Игорева, и два вѣка протекли, но вѣщія слова твои роковымъ пророчествомъ носятся по землѣ Русской.

Что тамъ разстилается, какъ туманъ на синéмъ морѣ? Это стелется дымъ отъ огня, пожирающаго жилища православныхъ! Что тамъ бѣлѣется, какъ снѣга во чистóмъ полѣ? Это шатры безчисленной рати Тимуровой! Сбылись страшныя знаменія, сбылись предчувствія, ужасавшія Русь: Тимуръ перешелъ Волгу и двигался на полночь по берегу Дона. Тамъ пустынями шло его

Digitized by Google

воинство, не вспрѣчало ни града, ни села; если и *были тамъ древле грады красны и нарочиты видѣніемъ, мѣста ихъ единыя только оставались; пусто-же все и не населенно: нигдѣ не видно человѣка, только дебри веліи и звѣрей множество.* При впаденіи Сосны въ Донъ раскинутъ былъ наконецъ привальный шаборъ Тимуровъ.

За чѣмъ между ордами Тапаръ явилась Русская дружина? За чѣмъ она не въ цѣпяхъ, не въ плѣну? Кто этотъ Русскій Князь, котораго руку дружески жметъ старый Тапаринъ? Этотъ сѣдой вождь Тапарскій былъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ; онъ безмолвно смотрѣлъ, какъ совлекали вѣнецъ княжескій съ главы Бориса, какъ бросили въ темницу Кирдяпу.

— Наконецъ и ты здѣсь, Русскій Князь; поѣдемъ-же въ станку великаго Тимура, говоритъ Тапаринъ. — «Поѣдемъ!» отвѣчалъ Князь Русскій. — Дружина твоя останется у моихъ шатровъ.—«Пусть останется.» — Ты долженъ оставить здѣсь все свое оружіе.—Русскій Князь безмолвно снялъ саблю, кинжалъ, положилъ копье и мечъ. Подводятъ коней; они ѣдутъ.

Мѣсто, гдѣ расположенъ былъ станъ Тимура, тянулось на нѣсколько верстъ по берегу Сосны, Дона, и неправильно простиралось въ лѣсъ; послѣдніе отряды Тимуровы были за пепелищемъ Ельца. Ясное лѣтнее солнце сіяло на небѣ. Взъѣхавъ

Digitized by Google

на пригорокъ, ошкуда видны были и берега Дона и быстрыя воды Сосны и мѣловыя горы при впаденіи сей рѣки въ Донъ, Русскій Князь невольно остановился и тяжкая печаль изобразилась на лицѣ его.

Передъ глазами Князя раскрылся станъ Тимура: ни въ которую сторону не видно было конца безчисленнаго множества шалашей, палатокъ, шатровъ, землянокъ. Лѣсъ на нѣсколько верстъ былъ вырубленъ. Вдали дымъ поднимался клубами отъ догоравшаго Ельца. Стада коней, воловъ, верблюдовъ, овецъ; оружіе, какого до того времени не видано въ Россіи; воины разнообразно одѣтые: богатые Бухарцы, покрытые овчинами Курды, закованные въ желѣзо Персіяне, черные Эѳіопы, наѣздники Горскіе, воины Европейскіе; женщины и дѣти плѣнныя; телѣги, нагруженныя снарядами и добычами; оружіе, наваленное кучами и разставленное рядами; огни, вокругъ которыхъ сидѣли воины; балаганы, гдѣ разкладены были богатства и товары изъ всѣхъ странъ свѣта и гдѣ шла торговля, какъ на торжищѣ; ревъ животныхъ; звукъ бубновъ, шрубъ; клики, пѣсни, плачъ, игры, унылые бѣдствія и неистовство счастія, бѣшеная радость и вопль отчаянія, все это раскрывалось въ зрѣлищѣ невиданномъ и неслыханномъ.

На самомъ высокомъ мѣстѣ стоялъ шатеръ Тимура. На немъ блистала, какъ звѣзда, золотая, осыпанная алмазами маковица; полы шатра изъ

Digitized by Google

драгоцѣнныхъ Индійскихъ тканей были опущены; вокругъ посланъ былъ бархатъ, вышитый золотомъ и жемчугомъ. На полверсты къ нему трудно было пробраться сквозь толпу вождей, воиновъ, князей, купцовъ, духовныхъ людей и странниковъ. Цѣпь воиновъ, скрестивши копья, спрашивала подходящихъ; при ярлыкѣ, который показалъ Татаринъ, пропустили его и Русскаго Князя. Тутъ протянуты были серебряныя цѣпи, и тянулись въ обѣ стороны богатые шатры вельможъ и женъ Тимуровыхъ. Безсмертная дружина Тимурова окружала его ставку; совершенное безмолвіе было въ рядахъ сихъ воиновъ, прошедшихъ отъ песковъ Татарскихъ до Китая и отъ Персіи до береговъ Дона. Облитые золотомъ, опершись на булатныя сѣкиры, они были не подвижны. Какъ будто не видали они, что Татаринъ и сопутникъ его, подняли полу шатры и вошли въ первое его отдѣленіе. Здѣсь разостланы были парчи и на бархатныхъ подушкахъ сидѣли писцы и муллы; одни писали на шелковыхъ тканяхъ, другіе глубоко погружены были въ чтеніе свитковъ. Всторонѣ сидѣлъ какой-то человѣкъ, съ свершкомъ въ рукѣ, молча, но выпучивъ глаза, шевелилъ губами и размахивалъ руками. Человѣкъ, съ черною длинною бородою, не сводя глазъ съ книги, передъ нимъ лежавшей, протянулъ руку къ Татарину, взялъ его за руку, посмотрѣлъ ему на ладонь, потомъ взглянулъ въ книгу, взглянулъ на какой-то, страннаго вида,

Digitized by Google

математическій инструментъ и далъ знакъ, что они могутъ идти далѣе. Тихо подняли Татаринъ и Русской Князь балдакиновую завѣсу, преклонили головы, вступили внутрь и спали на колѣна. Глубокое молчаніе. Украдкой поднявши глаза, Князь Русскій ослѣпленъ былъ блескомъ драгоцѣнныхъ камней, изъ коихъ узорами сдѣланы были украшенія спинъ шатра; вокругъ набросаны были дорогія ткани, стояли деревянныя кадки и горшки съ жемчугомъ, золотомъ, серебромъ; въ грудѣ лежало множество золотыхъ чашъ; вспоронъ бронинъ былъ овчинный тулупъ; шерстяной войлокъ лежалъ на кучѣ безцѣнныхъ соболей; вокругъ спинъ положены были подушки бархатныя и парчевыя; подлѣ каждой изъ нихъ, на колѣняхъ, обратясь лицами къ Тимуру, стояли люди, наклонивъ головы. Только одинъ старикъ, державшій въ рукахъ развернутый свитокъ и читавшій его въ слухъ, и другой, державшій атласный свертокъ и трость писальную, сидѣли ниже Хана. Посреди шатра стоялъ большой кувшинъ глиняный, на золотомъ огромнѣйшемъ подносѣ, и подлѣ него лежали два черные невольника. Самъ Тимуръ сидѣлъ, поджавъ ноги, на огромной подушкѣ изъ драгоцѣннаго балдакина, потупивъ глаза, окруженный оружіемъ, съ чашею въ рукахъ; онъ прихлебывалъ что-то изъ чаши и слушалъ чтеніе свитка: это было чтеніе Алкорана.

« Онъ далъ свѣтъ солнцу и блескъ мѣсяцу; онъ

Digitized by Google

уставилъ измѣненія мѣсяца, да послужатъ человѣку дѣлить время и считать лѣта. Онъ создалъ во истину всю вселенную. Онъ повсюду явилъ очамъ мудрыхъ знаменія своего могущества. Послѣдованіе ночи и дня, согласіе всѣхъ твореній на землѣ и на небѣ, суть блистательныя свидѣтельства боящимся Господа. Не ожидающій будущей жизни, обольщенный прелестями земнаго бытія, уснетъ на нихъ ненадежно, и презирающій мои вѣщанія, за дѣянія свои получитъ возмездіемъ огнь адскій.»

Здѣсь Тимуръ махнулъ рукой; чтеніе прекратилось; всѣ поднялись и сѣли на подушкахъ, около средины шатра. Русскій Князь съ невольнымъ трепетомъ устремилъ взоры на страшилище, ужаснувшее собою полъ-свѣта. Онъ увидѣлъ человѣка, которому, по видимому, было не болѣе 50 лѣтъ: такимъ желѣзнымъ здоровьемъ одаренъ былъ Тимуръ. Смуглое, загорѣвшее лицо, черная съ просѣдью борода, простая зеленая чалма, пестрый шелковый халатъ и богатый кинжалъ за поясомъ, все это не показывало ничего необыкновеннаго при первомъ взглядѣ. Но другой взглядъ едва-ли осмѣлился-бы кто нибудь возвести на Тимура: глаза его сверкали, какъ глаза тигра; лицо не выражало ни одной страсти: это было смѣшеніе, ничего не высказывавшее отдѣльно; но каждое движеніе рѣзкихъ чертъ его показывало пучину страстей, подобную той пучинѣ моря Океана, гдѣ

Digitized by Google

неугасающая смола горишъ и кипишъ, и топишъ камни и леденишъ воду въ одно время.

« Вотъ истинная премудрость, Джеладдинъ-Абу-Гіафаръ, » сказалъ Тимуръ, указавъ на Алкоранъ жилистою рукою, показывавшею необыкновенную его силу, « вотъ гдѣ языкъ человѣка долженъ замкнуться въ храмъ безмолвія! Намъ-ли, праху земному, мудрствовать и стучаться въ дверь небесной мудрости! Что мы? муравьи, плѣнъ; вѣкъ нашъ — тѣнь былія на горѣ Ливана.

Писецъ, сидѣвшій по одну сторону Тимура, принялся писать. Тимуръ обратился къ нему. « Развѣ я сказалъ хорошо? » промолвилъ онъ. « Правду сказалъ я! »

« Правду небесную, » отвѣчалъ писецъ.

— На что-же записывать ее? Она въ сердцѣ твоемъ и моемъ и всѣхъ людей. Люди всѣ одинаковы.—

« Нѣтъ! » откликнулся кто-то у входа шатра. Это былъ нищій человѣкъ, котораго видѣлъ Русскій Князь въ преддверіи и почелъ безумцомъ за его кривлянья.

— Тебѣ могу повѣрить, сказалъ тихо Тимуръ. Богъ рекъ: « Мы даровали премудрость Локману и вѣщали ему: даждь славу Богу! » Ты поэтъ вдохновенный небомъ, говори! — И поэтъ проговорилъ быстро:

« Если всѣ древа земныя обратятся въ писальныя трости, если всѣ семь океановъ потекутъ чер-

Digitized by Google

нилами, и когда мы не испишемъ всѣхъ чудесъ Бога, создавшаго Тимура, *Саибъ Керема* вселенной. Въ единомъ человѣкѣ создалъ Богъ все человѣчество. Онъ изрекъ: *Кунъ* (да будешь!) — и явился *человѣкъ*; Онъ изрекъ: *Желаледдинъ* (возсіянь!) и возсіялъ *Тимуръ*; цари—рабы его; вѣяніе крылъ ангела смерти — гнѣвъ его; отъ взоровъ его колеблются столпы Византіи и преклоняются опоры Индіи! Пилою могущества перепилилъ онъ землю: на одной половинѣ престолъ его; на другой океанъ бѣдствій, гдѣ рѣютъ въ волнахъ слезъ и разбиваются о скалы ужаса враги его. Древо блаженства смертныхъ выросло въ груди его и распросперло сѣни мирныхъ законовъ отъ полудня до полуночи. Какъ изъ расшворенныхъ врагъ рая вѣетъ радостью на смертныхъ, такъ изъ устъ Тимура вѣетъ премудрость и обшекая пучину временъ, пройдетъ вѣка и возсіяетъ надъ гробницею послѣдняго смертнаго.»

— Благословенъ Алла создавшій Тимура! воскликнули присутствовавшіе.

«Абу-Халебъ! возьми себѣ, вотъ этотъ горшокъ,» сказалъ Тимуръ, указывая на огромный кувшинъ, насыпанный, вровень съ краями, золотомъ, «и помни, что Тимуръ прервалъ сонъ наслажденій небесными розами поэзіи, видя бѣднаго пришельца у прага шатра своего. Говори мнѣ, Эйтякъ» сказалъ онъ, обращаясь къ Татарину, пришедшему съ Русскимъ Княземъ, «говори: этотъ-ли чело-

Digitized by Google

вѣкъ просишь помощи? Что ему надобно: не отняли-ль у него земли, по которой идемъ мы, съ благословеніемъ пророка возславившіе миръ и правду?»

— Нѣтъ, великій Сагебъ-Керемъ; онъ Князь въ полуночной части земли Русь.

« Въ сколько седмицъ пройдши можно землю его? Простирается-ли она хотя на мѣсяцъ пути?»

— Нѣтъ! онъ владѣлъ немногими городами, далеко отсюда, на берегу большой рѣки, и у него отняли его землю.

« Такъ угодно было судьбамъ Вышняго! За чѣмъ противился онъ волѣ Бога? За чѣмъ не отдалъ онъ вѣнца за мирную соху, при которой счастливъ бываетъ человѣкъ? Что ему хочется мѣнять блаженство пишины на заботы царей?»

— Землица была его наслѣдіе. Онъ, почитаетъ, обязанностію хранить ее; въ ней схороненъ прахъ его предковъ.

« Не Москва-ли было наслѣдіе его? Я слыхалъ объ этомъ городѣ.»

Нѣтъ! Москва отняла у него наслѣдіе.

« И такъ, Москва даже могла обидѣть его, Москва, которая сама преклонялась предъ подножіемъ ногъ людей, избранныхъ пророкомъ, предъ ордою Тохтамыша?»

Онъ умолкъ и потомъ обратился къ одному изъ присутствовавшихъ. — « Гдѣ посолъ Баязета?» спросилъ онъ.

Digitized by Google

— Съ восхожденія солнца вчерашняго ждетъ онъ отвѣта, не двигаясь съ мѣста, не совершая молитвъ и омовенія и не вкушая пищи, близъ своего шатра.

«Кто онъ?»

— Онъ царь Эрзерума, взятый въ плѣнъ Баязетомъ, и нынѣ рабъ его.

«Напиши, Шереддинъ, ясно напиши на бумагѣ Баязету, что Тимуръ предвидитъ погибель его на скалѣ гордости, и что корабль его плыветъ сквозь тучины безумія; напиши, что воины мои покрываютъ полміра, и что я скоро приду къ нему въ Анаполійскіе лѣса и тамъ Богу правосудія предамъ мою обиду! Напиши и пошли проводить посла его столько человѣкъ, чтобы глазъ не видѣлъ конца рядовъ ихъ. А ты, Князь Руси, Москва обидѣла тебя: поди съ моимъ именемъ, поди одинъ и пѣшкомъ въ Москву и—возьми ее себѣ.»

— Онъ не посмѣетъ взять не своего, отвѣчалъ угрюмо Эйнякъ.

«Эта Русь мнѣ нравится,» сказалъ Тимуръ улыбаясь. «Здѣсь были когда-нибудь царства сильныя. Ты знаешь лѣса Индіи и Персіи? здѣсь совсѣмъ другіе лѣса: они гробницы жизни. Вчера я много думалъ, смотря на слѣды города, которые открылись въ дикомъ, вырубленномъ лѣсу. Тутъ былъ лѣсъ; онъ былъ нѣкогда вырубленъ, жили люди и ихъ нѣтъ, и на городахъ ихъ выросли

Digitized by Google

лѣса вновь. Это веселитъ человѣка, какъ веселитъ его память юности. Люди здѣсь на Руси точно дѣти. Они сжались въ городкахъ и также называются Ханами и отнимаютъ другъ у друга, то городокъ, то землицу. Для чего желаешь ты, Кн. Руси, владѣть своею землею? Земли всего надобно тебѣ, вотъ столько (Тимуръ показалъ руками мѣру могилы); сегодня ты гордишься, а завтра тебя и не вспомнишъ никто. Стòитъ-ли труда земля твоя и вѣкъ твой! Я былъ на мѣстѣ, гдѣ стоялъ Вавилонъ, и никто не могъ мнѣ сказать именъ Хановъ, которыхъ могилы являлись предъ мною длиннымъ рядомъ обломковъ. А знаешь-ли, что одинъ изъ сихъ Хановъ построилъ стѣны города, которыхъ въ семь дней нельзя было объѣхать. Чтò ты скажешь объ этомъ, Мостассемъ-Гассанъ, мудрецъ Багдада?»

— Рабъ твой, отвѣчалъ одинъ изъ присутствовавшихъ, осмѣливается думать, что воля Провидѣнія неисповѣдима: оно создало кедръ Ливанона, розу Іемена и траву, растущую на могилѣ Монгола, умершаго въ Сибирской степи, гдѣ никто не вѣдаетъ, не только его самого, но и народа его, погребеннаго въ вѣтрѣ пустынномъ. Я видѣлъ водопады великаго Нила: тамъ волны рѣки падаютъ съ того самаго часа, какъ Богъ изрекъ міру: *будь*! и онъ былъ; волна смѣняетъ волну и все льется въ море, гдѣ и глазъ и умъ человѣка теряются въ необозримой пучинѣ.

Digitized by Google

Глаза Тимура блеснули, какъ молнія. « Взгляни на звѣзды небесныя! » сказалъ онъ, « и знай, что есть и въ мірѣ такія звѣзды. Пыль подъемлется вѣтромъ и падаетъ опять на землю, а *глаза дѣвы* вѣчны, и Богъ избираетъ здѣсь на землѣ плѣннаго и даетъ ему *неплѣнныя глаза*. Собирается воинство, идетъ на край свѣта. Для чего движутся ихъ сонмы, для чего клики ихъ будятъ духа безмолвныхъ пустынь? Не для сиянія, не для корысти! Они ищутъ перловъ славы, неплѣнныхъ очей памяти. Полхлѣба насыщаетъ человѣка. И что я? Бѣдный грѣшникъ, старый и хромой, но мнѣ суждено было покорить Иранъ, Кипчакъ, Туранъ и предать *губительному вѣтру истребленія* сины великія и царства многія. Духъ Божій ведетъ меня — и будто я знаю куда? — Онъ теперь отвращаетъ меня отъ пути на полночь: онъ велитъ мнѣ идти туда, въ страны орошаемыя Гангесомъ, Ниломъ и Евфратомъ. Мы пройдемъ Эѳіопію и перейдемъ чрезъ тѣ горы, гдѣ сказалъ какой-то безсильный: *не далѣе*; придемъ сюда съ запада и черезъ Желѣзныя Врата Каспія пронесемъ забѣтъ Пророка въ Самарканду. А, Мустафа! исполнилъ-ли ты повелѣнное тебѣ?

— Голова Корийчака и головы его совѣтниковъ складены столпомъ подлѣ шатра твоего.

« Поди-же и объяви Темиръ-Кутлую, что Ти-

муръ избираешь его владыкой Кипчака, водъ Яика и Дона, до самаго Крыма. »

Одинъ изъ присутствовавшихъ повергся ницъ на землю.

« Ты здѣсь, Темиръ-Кушлуй? Я не замѣтилъ тебя. Воздай хвалу не мнѣ, а Богу; будь милосердъ, правосуденъ и—царствуй многіе дни. »

— Восемь верблюдовъ, навьюченныхъ золотомъ, и восемь невольниковъ повергаешь рабъ твой къ стопамъ твоимъ, отвѣчалъ Темиръ-Кушлуй.

« Восемь? » спросилъ изумясь Тимуръ. « Девять дверей рая, девять молитвъ Пророка и число девять благословляетъ человѣка на землѣ.

— Девятый рабъ твой — самъ я, освѣщенный взоромъ твоимъ; девятый верблюдъ—царство мое! Пророкъ не отринулъ нѣсколькихъ капель воды, принесенныхъ ему усердіемъ, и отвергъ злато..

« *Востокъ и Западъ область Божія! Куда ни обрати взоры, вездѣ узришь образъ Бога. Онъ наполнилъ вселенную Своею безконечностію.* Не такъ-ли рекъ Пророкъ его? »

— Но мы не видимъ его, и только духъ премудрости его явленъ человѣку въ образахъ видимыхъ, и гдѣ болѣе явленъ онъ, если не въ томъ, кто переживетъ тысящелѣтія и будетъ на землѣ *истлѣнными очами* человѣчества! —

« Поди-же; я даю тебѣ средство начать добромъ: отдай Князю Русскому, что у него отняли. » —

Digitized by Google

По данному знаку, Темиръ-Куплуй, Эйпякъ и Русскій Князь преклонились и вышли изъ шапра. Всѣ остальные зрители оставались неподвижны, и сидѣвшіе въ преддверіи шапра были, какъ прежде, на своихъ мѣстахъ. Все, какъ будто оставалось неподвижно; но первый предметъ, поразившій Князя Русскаго, когда онъ вышелъ изъ шапра Тимурова, была пирамида изъ окровавленныхъ человѣческихъ головъ, которую сложили въ краткое время бытности его въ шапрѣ Тимура. На вершинѣ пирамиды лежала голова Корийчака, избраннаго за нѣсколько дней Ханомъ Золотой Орды; кровь изъ нее капала и падала на песокъ, по обезображеннымъ головамъ вельможъ Корийчаковыхъ.

Прошли годы, прошли вѣка. Память о нашествіи Тимура осталась навсегда въ молвѣ народной. Лѣтописи Русскія повѣствуютъ, какъ благодать Божія спасла Москву отъ гибели; какъ чудотворный образъ Богоматери принесенъ былъ изъ Владиміра въ Москву; какъ звѣровидный Тимуръ устрашенъ былъ чудимъ видѣніемъ, въ трепетѣ, ночью, вскочилъ съ одра своего, завопилъ страшнымъ голосомъ, обратилъ вспять отъ береговъ Сосны полки свои и бѣжалъ *никѣмъ-же гонимъ*.

Когда вы вступите въ древній Кремлевскій храмъ Успенія Богоматери, ваши взоры съ благоговѣніемъ встрѣтятъ на лѣвой сторонѣ отъ Царскихъ дверей, древній, унизанный жемчугомъ и драгоцѣн-

Digitized by Google

ными каменьями образъ, предъ коимъ денно и нощно горитъ елей, приносимый православными: сей святой образъ перенесенъ былъ изъ Владиміра, когда Тимуръ грозою двигался по берегамъ Дона къ Москвѣ; предъ нимъ молились предки наши; предъ нимъ падали тогда въ прахъ Князи и Бояре; предъ нимъ лились горячія слезы Русскихъ, когда Князь Василій Димитріевичъ и воинство его обрекали себя вѣрной погибели на берегахъ Оки и лечь хотѣли костьми за Москву и православную Русь.

Краснымъ лѣтомъ, когда зацвѣтаютъ окрестности Московскія, и толпы пѣшеходовъ идутъ поклониться мощамъ Св. Сергія, съ благоговѣніемъ останавливаются сіи странники у древняго Срѣтенскаго монастыря, совершаютъ три земныхъ поклона и въ душѣ ихъ пробуждается память о томъ времени, когда на этомъ самомъ мѣстѣ, сердца предковъ ихъ услаждала *первая* надежда спасенія, когда сонмы народа преклонялись предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери и Тимура поразилъ страхъ и трепетъ.

Поколѣнія прешли по лицу земли, и пыль гробовъ отяготѣла на нихъ вѣками. Если вы будете въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, взойдите въ древній Преображенскій соборъ, взгляните на вешніе гробы Князей Нижегородскихъ, разберите старинныя письмена на гробницахъ: вы найдете гробницу Симеона Кирдяпы; подлѣ него гробница Князя Бориса: гробъ примирилъ ихъ....

Digitized by Google

Вы хотите знать судьбу Кирдяпы? Вы видѣли его въ шатрѣ Тимура, видѣли, какъ могущимъ словомъ Тимуръ отдавалъ ему Москву, не только наслѣдіе его. Разогнѣте древнія лѣтописи и читайте:

«*Лѣта* 1402. Князь Великій Василій Дмитріевичъ посылалъ Воеводъ своихъ, Ивана Андреевича Уду, да Ѳедора Глѣбовича, а съ ними рать свою искать Князь Семена Дмитріевича Суздальскаго, и самого его обрѣсти, или Княгиню его, или дѣти его, или бояръ, крыющесь-бо въ Ташарскихъ мѣстехъ. И идоша на Мордву, и наѣхаша Князя Семена Княгиню Александру въ Мордовской землѣ, на мѣстѣ нарицаемомъ Цыбирца, у Свинаго у Николы; поставилъ-же тутъ церковь Бесерменинъ Хазибаба, и изымаша паче Княгиню Семенову Александру, и ограбиша ея, и приведоша въ Москву и съ дѣтьми юными; и запвориша ихъ на дворѣ Белевуша. Слышавъ-же Князь Семенъ, что Княгиня его и съ малыми дѣтьми изыскана, и посла къ Великому Князю съ челобитьемъ, милости моля, и внѣде въ покореніе и во много умиленіе и смиреніе, прося *опасу*; былъ-же тогда Князь Семенъ въ Ордынскихъ мѣстехъ, бѣгаше отъ Великаго Князя, отъ Василія Дмитріевича. Князь-же Великій Василій Дмитріевичъ даде ему *опасъ*; онъ-же пріѣде изъ Орды на Москву и взяша миръ съ Великимъ Княземъ, и иде съ Москвы на Вяшку, съ Княгинею и съ дѣтьми, боленъ-бо бяше

Digitized by Google

уже, и пребысть на Вяпкѣ пять мѣсяцовъ, и въ большій недугъ впаде, и преставися мѣсяца Декемврія въ 21 день. И сей Князь Семенъ Суздальскій въ вѣкѣ своемъ многи напасти подъялъ, и многи истомы претерпе, во Ордѣ и на Руси, пружався, добиваясь своей отчины, и восемь лѣтъ сряду не почивая, по ряду въ Ордѣ служаху четыремъ Царямъ: первому, Тохтамышу; второму, Темиръ-Аксаку; третьему, Темиръ-Куплую; четвертому, Шадибегу, а все по поднимая рать на Великаго Князя, на Василія Дмитріевича, какъбы ему найдти свою отчину, княженіе Новогорода Нижняго, и Суздаль, и Городецъ, и того ради многъ прудъ подъя, и много напастей и бѣдъ претерпе, пристанища не имѣя, и не обрѣтая покоя ногама своима, и не успѣ ничтоже, но яко всуе пруждаясь; суетно-бо есть человѣческо спасеніе, понеже отъ Бога вся суть возможна, отъ человѣкъ ничтоже . . .»

Память обновляетъ жизнь на ветхихъ гробахъ, и въ туманѣ вѣковъ мелькаютъ тѣни прешедшихъ по лицу земли, ихъ спрасти, ихъ горести,

Дѣла давно минувшихъ дней,
Преданья старины глубокой. . . .

Н. П.

Digitized by Google

КРИТИКА.

Жизнь Наполеона Бонапарте и проч. Соч. Сира Валтера Скотта (*).

(Статья 3-я).

Если Британское хладнокровіе, конечно болѣе непобѣдимое чѣмъ полки Алвинци, могло не превожась выдержашь напискъ всѣхъ нашихъ торжествъ, што, въ замѣну этого, реквизиціи, наложенныя на нѣкоторыя картинныя галлереи въ Италіи, произвели на Историка, доволѣ очень спокойнаго, дѣйствіе, которое всего лучше можно сравнишь съ дѣйствіемъ зажженнаго фитиля, приложеннаго къ заправкѣ пушки: это вспышка, выстрѣлъ, и здѣсь-што, въ этомъ нечаянномъ взрывѣ—брани, насмѣшки, сарказмы, все нашлось у Сира Валтера, кромѣ можетъ быть правоты генія, а иначе можно-бы о немъ сказашь какъ о Димосѳенѣ: *онъ вспыхиваетъ, гремитъ, поражаетъ молніею.* Ученость помогла ему въ гнѣвѣ. Желая ученымъ образомъ показать, что наши герои VI года гошовы

(*) См. № XIV и XVI Тел. 1827 года. 4-я спашья оей любопытной рецензіи будетъ послѣдняя, хотя въ J. des Débats, откуда она заимствована, рецензія раздѣлена на шесть небольшихъ статей. *Изд.*

Digitized by Google

были *возвратиться к звѣрству первобытныхъ войнъ*, онъ самъ восшелъ до дикарей Сандвичевыхъ острововъ. Надѣюсь, что мнѣ позволятъ, не доходя до этого, отвѣчать ему самымъ лучшимъ доводомъ: что конечно легко заключить въ одной хорошенькой страницѣ нѣсколько размышленій, несвязныхъ, темныхъ, неполныхъ, что есть много ложныхъ, о перемѣнахъ, происходящихъ въ основаніяхъ человѣческаго Права отъ успѣховъ образованности и общественнаго просвѣщенія; но если примемъ трудъ размыслить объ этомъ предметѣ, то увидимъ, что для означенія только его въ главныхъ размѣрахъ, понадобится слишкомъ много столбцовъ. Нейду далѣе и обращаюсь единственно къ слѣдующему замѣчанію, столь явному, что оно не требуетъ поясненій: главное отличіе войны при новѣйшей образованности есть, большее или меньшее, уваженіе къ частной собственности, дѣлающейся съ каждымъ днемъ болѣе неприкосновенною. Надобно исключить изъ этого войны на морѣ: онѣ сохранили еще древнее право грабительства. И покуда будутъ выдаваемы корсарамъ позволенія обыскивать чужіе корабли (lettres de marque), народы останутся варварами въ своихъ морскихъ грабительствахъ, достойныхъ Сандвичевыхъ острововъ.

Но одна держава Европейская—только одна—такова и въ завоеваніяхъ своихъ на твердой землѣ. Она опредѣляетъ своимъ войскамъ въ Индіи законную часть изъ награбленнаго въ непріятельской землѣ. За арміею слѣдуетъ *Призовый Комитетъ*, и когда дождливое время прекращаетъ военныя дѣйствія, солдаты пускаются по деревнямъ, отнимая-

Digitized by Google

ютъ пшено и скотъ, а Комиссіонеръ продаетъ эту добычу. *Восточный Глашатай*, Журналъ очень мало извѣстный въ Парижѣ, заключаетъ въ себѣ удивительныя свѣдѣнія по сему печальному предмету. Тамъ видимъ, что грабежъ, произведенный въ Деканѣ (the Deccan booty), сдѣлался предметомъ тяжбы у Компаніи съ арміею и полагается въ двѣнадцать милліоновъ двѣсти семнадцать или осмнадцать тысячъ фунтовъ стерлинговъ: войски требуютъ, не какъ дара, но какъ слѣдующаго долга, сумму, равную нашимъ ста семидесяти пяти милліонамъ франковъ. Эта непомѣрная добыча, этотъ Комиссіонъ, этотъ участокъ солдатъ въ отнятомъ, вотъ, если Вальтеру Скотту угодно остеречься, *не звѣрство первобытныхъ войнъ*—ихъ цѣлію было *истребленіе*, гораздо прежде *грабительства* — но, это все возможное варварство войнъ въ родѣ Аттилы, Гензериха, Чингисъ-Хана!

Напрошивъ, что̀ есть общаго между симъ варварствомъ или звѣрствомъ, назовите его какъ угодно, и мастерскими произведеніями искусствъ, похищенными побѣдою или уступленными по договорамъ? Какъ сближать такіе несходные предметы? Здѣсь самое столкновеніе словъ могло-бы тотчасъ показать несвязность понятій. Я думаю, въ первобытныя войны рѣдко спорили о картинахъ, и если во время вторженій сѣверныхъ народовъ, впрочемъ не *дикихъ*, истреблено было много статуй, то вѣрно тогда мало заключали военныхъ договоровъ для обезпеченія себѣ обладанія сими статуями и для украшенія ими музеевъ. Но этотъ родъ контрибуцій, необходимо безпримѣрный у варваровъ-завоевателей, существо-

Digitized by Google

валъ-ли также до послѣднихъ нашихъ войнъ и у просвѣщенныхъ завоевателей? Въ этомъ ссылаюсь на Сира Валтера. Правда, на страницѣ 215-й своего пятаго тома, онъ скажетъ намъ, что это былъ грабежъ, *взысканіе новаго рода;* на страницѣ 231-й, это взысканіе новаго рода, не скрою и того, становится *нарушеніемъ закона народовъ,* дотолѣ *признаннаго* и *исполнявшагося;* но страница 222-я, во всѣхъ отношеніяхъ очень добродушная, извѣщаетъ насъ, что *безъ сомнѣнія можно въ Исторіи* всѣхъ *народовъ* найдти, *что предметы сего рода были перенесимы изъ одной страны въ другую, смотря по оборотамъ военнаго счастія.* Слѣдовательно, по мнѣнію самого Автора, эта 222-я страница примиряетъ его съ *Исторіею* во всей ошибкѣ противуположныхъ утвержденій. Но довольно объ историческомъ доказательствѣ: перейдемъ теперь къ приложенію правила.

Требовать сшашуй, и полагать это въ условіе перемирія или мира, такъ-же какъ требуютъ въ подобныхъ случаяхъ налоговъ, городовъ, областей, развѣ значитъ нарушать должное уваженіе къ частнымъ собственностямъ? Даже *реквизиціи* картинами, развѣ были-бы тягостнѣе для состояній частныхъ людей, нежели требованія деньгами и съѣстными припасами (хотя въ Италіи не взяли ни одной картины по реквизиціи)? Кто не видитъ съ перваго взгляда, что военныя контрибуціи окончательно падаютъ, такъ-же какъ и всѣ налоги, на каждаго жителя, или по крайней мѣрѣ на каждаго владѣльца? Кому не извѣстно напротивъ, что предметы искусствъ, разумѣется столь драгоцѣнные, что

Digitized by Google

могутъ сдѣлаться условіями мира или вознагражденіемъ побѣды, уже по одному этому всегда, или почти всегда, должны быть собственностію народа, или города, или Государя? Это былъ единственный родъ богатства, котораго Италія могла отдавать много, сама не бѣднѣя: уступленныя ею намъ изящныя произведенія были иногда принимаемы по соглашенію, за безмѣрныя суммы денегъ, и какое ни предполагалъ-бы Валтеръ Скоттъ *озлобленіе* въ Италіянцахъ *противъ хищничества Французовъ*, но безъ сомнѣнія не одинъ Италіянецъ скорѣе согласился-бы картинами и статуями удовольствовать это хищничество *новаго рода*, нежели отдать постелю своего отца и хлѣбъ своихъ дѣтей.

Но здѣсь представляются соображенія другаго рода. Подобно всѣмъ друзьямъ искусствъ, Валтеръ Скоттъ желалъ-бы, чтобъ чудеса искусствъ, по общему согласію образованныхъ народовъ, предохранены были отъ побѣдъ и случайностей войны. Онъ особенно напоминаетъ о существеннѣйшей опасности, повредить ихъ при перемѣщеніи, или даже истребить ихъ. Признаюсь, онъ счастливъ, что ничего подобнаго не случилось съ *мраморами Лорда Эльгина*, съ тѣхъ поръ по крайней мѣрѣ, какъ они вышащены изъ Парѳенона. Наконецъ польза искусства самаго требуетъ, по мнѣнію Историка, чтобы картины великихъ художниковъ оставались въ тѣхъ зданіяхъ, *для украшенія коихъ онѣ были писаны: тамъ, при разсматриваніи, онѣ оказываютъ болѣе* дѣйствія, по физическому-ли преимуществу *освѣщенія, и другимъ принимамъ, благопріятствовавшимъ первому ихъ положенію*, или *по нравственному чув-*

Digitized by Google

ству, привязывающему, такъ сказать, самыя произведенія къ мѣстамъ, первоначально имъ предназначеннымъ, или занимаемымъ ими многія столѣтія. Авторъ говоришь правду, но не договариваешь всего. Онъ могъ-бы прибавить: оставьте каждую вещь на ея мѣстѣ, и, для изученія великихъ художниковъ, пусть ученикъ переѣзжаетъ большое разстояніе; старанie его при семъ изученіи будетъ соразмѣрно труду, какой онъ предпримешь для достиженія къ образцовымъ произведеніямъ, и неувѣренности, случится-ли ему снова пріѣхать и увидѣть ихъ когда-нибудь. Не вдругъ переходя отъ одного образца къ другому, онъ можетъ понять геній каждаго изъ нихъ, сравнить ихъ, не смѣшивая; каждому впечатлѣнію у него будетъ время произвести плодъ мысли, прежде нежели другое впечатлѣніе можетъ дать новое направленіе его помышленіямъ. Напротивъ соединяйте, свалите все въ одномъ Музеѣ, дайте ученику вдругъ всѣхъ образцовыхъ художниковъ; пусть сегодня находишь онъ ихъ подлѣ своихъ дверей и завтра осматриваетъ всѣ вдругъ: чѣмъ будетъ живѣе общее впечатлѣніе, тѣмъ, можетъ быть, болѣе отнимешь оно силы и глубины у каждаго частнаго, и изъ многихъ образцовъ, вдругъ поражающихъ воображеніе, не останавливая его, не столько станутъ избирать частные предметы для изученія и соспязательства, сколько подражать, неопредѣленно, общему характеру благородной и изящной вспины, по которому сходны всѣ изящныя произведенія, хотя онъ и различенъ въ каждомъ изъ нихъ.

Размышленія сіи не новость: они изданы въ свѣтъ

еще осенью 1806 года, человѣкомъ, конечно не значительнымъ по своимъ мнѣніямъ, но за то онъ можетъ увѣрить, что это мнѣніе принадлежало когда великимъ нашимъ живописцамъ, и потому онъ почитаетъ себя вправѣ заключить, что вся эта часть разсужденія Сира Валтера чрезвычайно справедлива. Какъ-же могла она привести его къ удивительной несправедливости? Увидимъ.

Онъ рѣшилъ, что нація варварская, не могшая почитать памятниковъ искусства своимъ драгоцѣннѣйшимъ завоеваніемъ, не могла и уважать искусствъ иначе, какъ по приличію, по суеверности, потому что если-бы она любила искусства для нихъ самихъ, а не для себя, то сохранила-бы памятники оныхъ, и не сдѣлала-бы ихъ своею жертвою. Въ слѣдствіе этого, наши воины, Генералъ ихъ, и артисты, посланные къ нему изъ Парижа для совѣта въ выборѣ предметовъ контрибуціи, не могли быть ни чѣмъ инымъ, какъ Вандалами и піцеславными Гепидами. «Классическимъ простолюдиномъ Бонапарте, *въ семъ «случаѣ*, былъ Муммій, Римскій Консулъ, насильственно ошпявшій у Греціи ея сокровища, хотя *ни самъ «онъ, ни соотечественники его* не въ состояніи были «оцѣнить истиннаго ихъ достоинства.» Правда, у Парижанъ было столько вкусу, что они могли оцѣнить въ чудесахъ Греческаго рѣзца славу, какою пользовались сіи произведенія *у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ*. (Замѣтимъ мимоходомъ, что этимъ выраженіемъ какъ-бы сомнѣваются въ *просвѣщеніи* Французскаго народа). Именно полиціика Директоріи, и весьма недавно еще, примирила насъ съ искусствами. Въ правленіе Конвента ихъ почитали *несовмѣстными*

Digitized by Google

съ простотой республиканскою; ни что не было забыто для уравненія *всѣхъ умственныхъ познаній: дворцы были истреблены, памятники превращены въ прахъ,* и проч. и проч.

Между тѣмъ Вальперъ Скоттъ два раза былъ въ Парижѣ, прежде нежели написалъ свою Исторію! Онъ долженъ былъ видѣть, что наши дворцы *существуютъ*. Онъ могъ также видѣть хорошія произведенія нашихъ ваятелей, и образцовыя произведенія, вышедшія изъ мастерскихъ живописцовъ нашихъ въ самыя пагубныя времена гражданскихъ нашихъ раздоровъ. Да, сіи несчастныя времена породили много преступленій, коихъ причины, можетъ быть, извѣстны еще очень не совершенно, много глупостей, остающихся малоизвѣстными можетъ быть навсегда, если только не безполезно и не горестно опикрышіемъ оныхъ умножать число глупостей. Но Историкъ, кажется, думалъ объ этомъ иначе. И здѣсь, такъ-же какъ въ другой части своей книги, онъ оставляетъ безъ вниманія тысячи событій, рѣчей, даже декретовъ (хотя самъ говоритъ о нихъ, слѣдовательно знаетъ о ихъ существованіи) и привязывается къ грубо-безчинными маскарадамъ какого-нибудь Шомета, Гебера, желая безумствомъ ихъ доказать, что Французы исповѣдывали атеизмъ.

Заговоръ столь страшный въ то время, хотя уже и близкій къ своему паденію, осмѣлившійся ошвергать Бога, потому что Его всемогущество казалось имъ *анти-революціоннымъ*, хотѣлъ истребить искусства: ихъ благородство было *подозрительно*. «Къ чему теперь эти суетныя и пустыя

Digitized by Google

искусства? Народъ перераждающійся, не уже-ли останется покоренъ симъ ложнымъ потребностямъ души? Какая нужда до талантовъ воображенія тому, кто умѣетъ быть свободнымъ? Они украшали Дворъ Государей, ихъ надобно истребить, изъ опасенія, чтобы они не изнѣжили мужества тѣхъ, кто долженъ защищать свободу своего отечества.» Такъ говорили люди, которыхъ можно было подозрѣвать, по крайней мѣрѣ, что они безумствуютъ *за столько-то* въ день. Это было 25 Плювіоза, въ годъ 11й. Здѣсь самыя числа краснорѣчивы: они избавляютъ отъ всякаго объясненія. Буасси д'Англа, *Депутатъ Ардешскаго департамента*, присылаетъ *національному Конвенту и Комитету общественнаго просвѣщенія*: «Нѣкоторыя мысли объ искусствахъ.» Это скромное названіе сочиненія. Вначалѣ, съ негодованіемъ и презрѣніемъ опровергая уравнителей, Авторъ спрашиваетъ впослѣдствіи у самого себя: «Когда потомки Мильтіада и Аристида сдѣлались рабами самаго нестерпимаго варварства? ... *Въ то время, когда допустили погибнуть свои искусства, свои храмы, свои божества, свои игры; когда увидѣли истребленіе своихъ статуй, картинъ, поэтовъ, философовъ.* «Сохраняйте,» продолжаетъ онъ, «все то, что у нихъ погибло; принимайте, ободряйте, уважайте науки, философію, искусства; пусть всѣ законы ваши благопріятствуютъ имъ и хранятъ ихъ; пусть сокровища ихъ будутъ лучшими вашими богатствами, и труды, долженствующіе производить ихъ, пусть будутъ помѣщены вами *въ первый разрядъ заслугъ, оказанныхъ отечеству*... пусть вездѣ возродится соревнованіе... пусть *вездѣ учатся*...»

Digitized by Google

Съ сей точки онъ развиваетъ планъ общественнаго просвѣщенія, планъ богатѣйшій и обширнѣйшій, какой только можетъ постигнуть и обнять умъ человѣческій. Въ семъ планѣ находятся первыя основанія большой *Нормальной Школы*, послѣ краткаго существованія оставившей память о себѣ и произведшей безсмертныя творенія (des ouvrages immortels); тамъ-же является первая, но уже полная мысль о *Національномъ Институтѣ*, съ самаго начала своего долженствовавшемъ обратить на себя вниманіе и пріобрѣсти одобреніе цѣлаго свѣта. Далѣе великодушный представитель изъявляетъ желаніе, чтобы въ среду Республики и ея Института призваны были и обременены почестями всѣ великіе таланты Европы, даже изъ народовъ, продолжающихъ съ Франціею самую жесточайшую войну. Онъ оканчиваетъ, прося у Конвента учрежденій и законовъ, возвышающихъ геній до *народной, высшей власти, соединенной съ правительственнымъ могуществомъ народа, и даже превышающей его по своему вліянію на мнѣніе, нравы и направленіе общественнаго духа*. Конвентъ приказалъ напечатать это и разослать во всѣ городовыя общества (municipalités) Республики.

Всякій комментарій былъ-бы здѣсь безполезенъ. Я прибавлю только одно размышленіе, обнимающее все. Конвентъ не былъ Франція; Гора (la Montagne) не Конвентъ; *Отецъ Дюшенъ* не Гора. Но такъ надлежало-бы полагать, если-бы, по примѣру Сира Валтера Скотта, вообразили себѣ атеистомъ народъ, въ празднествахъ своихъ предавшій огню изображеніе атеизма, вмѣстѣ съ изображеніями самыхъ отвратительныхъ пороковъ, если-бы руководству-

Digitized by Google

ясь Авторомъ-же, представляли себѣ Геростратомъ народъ, въ которомъ величайшее чудо есть, можетъ быть, то, что онъ ни сколько не преставаль обрабатывать и обогащать Литтературу, Науки и Искусства во все столь продолжительное и столь ужасное время своей безумной революціи.

Ограничимся эпохою, избранною самимъ Валтеромъ Скоттомъ. Когда побѣда передавала намъ мастерскія произведенія Италіи, живопись умножала и у насъ число ихъ. Школа Давида блистала такъ ярко, что это составляло гордость всей Франціи. Произведенія ея были поддерживаемы, принимаемы, вознаграждаемы энтузіазмомъ, почти народнымъ. Сильное направленіе, данное искусствамъ основаннымъ на рисункѣ, вездѣ разлило съ 1784 года правила, вкусъ, изученіе. Итальянцы въ свою очередь приходили въ нашихъ мастерскихъ искать уроковъ и примѣровъ. И Англичанинъ, Шотландецъ обвиняетъ насъ въ вандализмѣ!... Истинно, это ужъ слишкомъ! Если бы въ оправду мнѣ надобно было отыскать, кто *его классическій прототипъ въ семъ случаѣ*, признаюсь, я не нашелъ-бы его нигдѣ, кромѣ Понта, гдѣ дикіе обитатели почитали Овидія *варваромъ*.

Спросимъ себя: какимъ образомъ такой умный человѣкъ, какъ Сиръ Валтеръ Скоттъ, могъ впасть въ такое преувеличеніе? Можетъ быть отвѣчать на это не слишкомъ трудно. Пусть поэтъ, или романистъ, со всѣми средствами, искусствомъ, словомъ, такой романистъ какъ Сиръ Валтеръ Скоттъ, въ самыхъ драматическихъ своихъ произведеніяхъ, изберетъ театромъ своей драмы, первою шкалою

Digitized by Google

своего вымысла, сосѣдственную страну, потрясаемую самыми жестокими политическими ударами, и пусть онъ изображаетъ ихъ, желая устрашить своихъ читателей; пусть со всею свободою умно-обильнаго воображенія и со всею вольностію, какую допускаетъ живопись лицъ романа, онъ усиливаетъ глупости, преступленія и несчастія, обезображиваетъ или *поэтизируетъ* (poétise) событія, причины, слѣдствія, для достиженія къ идеалу ужаснаго; старушки и дѣти будутъ трепетать при одномъ имени *проклятой страны*. Не разсказывайте имъ настоящей ея исторіи: уши ихъ, еще пораженныя словами очарователя, не услышатъ васъ. Валтеръ Скоттъ умѣлъ производить это очарованіе нѣкоторыми изъ своихъ романовъ: но, чтобы дѣйствовать на другихъ, надобно самому чувствовать сильно, и, кажется, самъ онъ испытывалъ такой неугасающій ужасъ, слыша повѣствованіе о нѣкоторыхъ извѣстныхъ эпохахъ нашей Исторіи, что не могъ, и передать ихъ не увеличивъ событій.

Потомъ онъ становится спокойнѣе, начинаетъ видѣть предметы подъ покрываломъ не столь частымъ, и вообще тутъ Историкъ судитъ о нихъ съ меньшимъ предубѣжденіемъ; иногда ему удается даже изобразить ихъ въ настоящемъ свѣтѣ. Въ этомъ отношеніи, его картина *консульства* гораздо превосходнѣе начертанія Италійскихъ кампаній: это мы сей часъ увидимъ.

Начиная повѣствованіе о Консульской администраціи, Авторъ удивительно смѣшиваетъ эпохи, и, что всего страннѣе, онъ сбивается такъ ужасно именно потому, что руководствуется замѣтка-

Digitized by Google

ми самого Консула, а иной, разумѣется не могъ ошибиться въ числахъ и, вѣроятно, не хотѣлъ обманывать. Это покажется непостижимо: но примѣръ объяснитъ загадку. Историкъ разсказываетъ намъ о покорности Аббата Бернье и водвореніи мира въ Вандеѣ, не говоря еще о кабинетѣ Люксанбургскомъ, гдѣ составился *Конституціонный актъ* VIII года; но этотъ актъ былъ *представленъ на утвержденіе народа* 13 Декабря 1799 года, а мировой трактатъ былъ заключенъ 17 Января 1800. Отъ чего этотъ анахронизмъ? Его такъ легко было избѣжать. Здѣсь одно объясненіе возможно. *Отрывки*, диктованные на островѣ Св. Елены, обращены были въ дѣло или въ пользу съ удивительною поспѣшностію: не замѣтили даже, что прежде надлежало-бы расположить ихъ въ хронологическомъ порядкѣ и потомъ пользоваться ими, а иначе можно было нарушить весь порядокъ событій. Легче и удобнѣе показалось прибѣгнуть къ *нумеровкѣ* (numérotage). Такъ въ главѣ о Бонапартѣ, названной: *Предварительные Консулы*, увидишь подъ нумеромъ 9-мъ записку, относящуюся къ переговорамъ правительства съ Вандейскими начальниками; а уже подъ *нумеромъ* 10-мъ разсмотрѣніе *совѣщаній*, изъ коихъ вышла новая форма республики. Вотъ отгадка! Надобно согласиться, что она необыкновенна.

Полезно было-бы проникнуть тайну сихъ *совѣщаній*: это распространило-бы много свѣту на слѣдующія эпохи. Въ семъ отношеніи, ожидая лучшаго или подробнѣйшаго, можно собрать нѣкоторыя весьма любопытныя свѣдѣнія въ *Воспоминаніяхъ о Французской революціи*, изданныхъ во время напечатанія

Digitized by Google

послѣднихъ томовъ сей Исторіи, сообщественницею В. Скотта, дѣвицею Елена-Марія Вильямсъ. Повѣствованіе ея, кажется, достовѣрно; все пересказываемое ею слышала она во время самыхъ происшествій, отъ Г-на Тьессе, избраннаго тогда членомъ Пяти-Сотной Коммисіи, и черезъ нѣсколько времени исключеннаго изъ трибунства за то, что онъ осмѣлился защищать конституцію. Дѣла шли впередъ. Предварительный Консулъ выступилъ на сцену скромно, шагами Вашингтона, но съ каждымъ днемъ болѣе уставалъ въ роли, сдѣлавшейся уже не столь необходимою. Онъ выходилъ изъ терпѣнія, становился смѣлѣе и вдругъ заговорилъ какъ повелитель. Тогда услышали отъ него: *этому быть* и *этому не быть*. — «Если у меня нѣтъ средства управлять, то я и не хочу правительства. — Намъ надобны особенные законы, относительно колоній, и я дамъ ихъ. — Если какой департаментъ ведетъ себя дурно, я приведу его въ осадное состояніе. — Хотите-ли наконецъ порядка, или нѣтъ? Это ваше дѣло. — Пишите: мои планы у меня.» — Онъ-же отвѣчалъ одному члену Коммисіи Старшинъ, требовавшему ручательствъ въ *личной свободѣ*: «Что значитъ эта свобода? Это родъ гражданской крѣпости, способной единственно затруднять ходъ правительства.» Наконецъ онъ возразилъ самому Г-ну Тьесе, отказывавшему ему въ чемъ-то и представлявшему притомъ, что онъ не имѣетъ права исполнить это. «Если вы не имѣете на это *права*, то имѣете *силу*.» Въ этихъ словахъ заключалась вся будущность Франціи.

Надобно согласиться впрочемъ, что прежде сво-

Digitized by Google

ей откровенности, юный Консулъ истощилъ все терпѣніе хитрости: ему надлежало, улещая Сійеса, опрокинуть его *планъ конституціи*. Схватки, выдержанныя *противъ множества Метафизики*, измучили его до того, что онъ сдѣлался боленъ: онъ самъ сказалъ это и я ему вѣрю. Но, что болѣе нежели вѣроятно, что бросается въ глаза самаго неопытнаго человѣка, это удивительная ловкость, съ какою онъ, воспользовавшись даже Метафизикою, слишкомъ много затруднявшею его, удалилъ изъ предначертанія Сійеса то, что могло стѣснить его на пути и напротивъ обратилъ къ своей тайной цѣли все, что могло служить ей, а при построеніи зданія, долженствовавшаго укрѣпить республику, умѣлъ выгадать себѣ, тайно и какъ-бы скрытно, ступеньки къ трону.

Все это Сиръ Валтеръ Скоттъ понялъ и изложилъ въ совершенствѣ. Въ этой части книги его не рѣдко встрѣчаешь размышленія и здравый умъ. Пріятно видѣть, какъ возстаетъ онъ противъ *списковъ избирателей, замѣнявшихъ прямое избраніе представителей*; какъ поддерживаетъ необходимость *представительства прямаго, свободнаго отъ всѣхъ затрудненій*; какъ обнаруживаетъ все, что было обманчиваго и ложнаго въ способѣ собранія голосовъ, по случаю предложенія о *пожизненномъ Консульствѣ*, и какъ съ большею силою говоритъ о томъ-же при *голосахъ объ Имперіи*.

Въ этомъ отрывкѣ можно-бы не похвалить нѣкоторую многословность, но за всѣмъ тѣмъ, онъ истинно замѣчателенъ и особенно подъ перомъ Си-

Digitized by Google

ра Валтера. Впрочемъ, съ сей эпохи, въ повѣствованіи его найдется много подобныхъ отрывковъ.

Съ другой точки зрѣнія, эта картина Консульства, занимающая, кромѣ одной главы, томы VIII и IXй, облечена или обезображена тѣми-же недостатками въ сочиненіи, какъ и первыя части разсматриваемой нами книги; она изобильна ошибками въ событіяхъ, ложными сужденіями, пропусками. Можно-ли вообразить себѣ, на примѣръ, что объ учрежденіи префектуръ (17 Февраля 1800) не сказано ни одного слова, и чрезъ два или три тома послѣ (въ T. XI), намъ говорятъ объ установленіи Префектовъ, какъ *о той части образованія Императорскаго правленія, которою Бонапарте гордился болѣе всего*. Пусть судятъ, каково должно быть понятіе Историка объ управленіи департаментовъ Франціи при Консулахъ, когда онъ отнимаетъ у сего управленія префектуры!

Постановленія по общественному просвѣщенію забыты не въ такой степени; но что говоритъ о нихъ Авторъ? Вотъ онъ, вполнѣ (читать недлинный): «Бонапарте еще съ большею честью исполнилъ обя-«занности своего высокаго сана, основавъ учебныя «заведенія. Напримѣръ, съ помощію Монжа, *онъ «основалъ Политехническую Школу*, изъ коей вышло «такъ много достойныхъ людей.» Сначала почитаешь эту грубую ошибку минутнымъ забытьемъ, на всякой страницѣ ждешь, что ее поправятъ, и такимъ образомъ проходишь три тома; наконецъ, въ XI-мъ томѣ, на страницѣ 136-й встрѣчаешь, что разные проэкты, во время правленія республики составленные, относительно просвѣщенія юноше-

Digitized by Google

сцена, оставались безъ исполненія. *Впрочемъ*, замѣчаетъ Историкъ, *хотя не принято было никакого твердаго плана воспитанія, хотя невѣжество и пороки новаго поколѣнія непрестанно усиливались, но во Франціи было два или три класса училищъ, гдѣ учились по разнымъ назначеніямъ, ибо*, учивши присовокупляетъ онъ, *не льзя предполагать, чтобы народа столь великій и образованный, при какихъ-бы то ни было обстоятельствахъ, могъ равнодушно видѣть совершенный недостатокъ въ средствахъ воспитывать юношество.* Тотчасъ послѣ этого видимъ, что *деревенскія учители* и нѣкоторые частные пансіоны составляли всѣ сіи *средства просвѣщенія*, до самаго того времени, когда основанъ былъ *Императорскій Университетъ*, то есть до 1807 года. Вотъ какъ однимъ почеркомъ пера *Нормальная Школа*, *Училища для общественныхъ службъ* и *Центральныя Школы* уничтожены, или лучше сказать, почтены какъ-бы никогда не существовавшими! *Политехническая Школа* помолодѣла семью годами и Лицеи Бонапартевскіе существуютъ, такъ-же какъ и *Префектуры*, со времени Императора!

Если въ этомъ образѣ узнавать и описывать событія, утверждающіяся на публичныхъ актахъ, много вѣтренности, то ея гораздо болѣе въ томъ, что событія и люди судятся по одному показанію свидѣтеля самаго корыстнаго, или, нѣтъ! этимъ сказано мало: судятся по словамъ обвиненнаго, для собственной защиты такъ-же обвиняющаго въ свою очередь. Какова-бы ни была Директорія, но Бонапарте умертвилъ ее и послѣ этого неблагоразумно требовать отъ убійцы біографическаго извѣстія

Digitized by Google

объ убіенномъ. Вальтеръ Скоттъ поступилъ именно такъ. Конечно не я стану укорять его за то, что онъ въ увеличенномъ видѣ представилъ недостатки Конституціи III года и ошибки многихъ людей, призванныхъ ею, одинъ за другимъ, къ власти: я совсѣмъ не расположенъ къ сей укоризнѣ и даже, признаюсь, въ сихъ двухъ отношеніяхъ всякое увеличеніе кажется мнѣ очень трудно. Но для чего было подновлять всѣ оффиціяльныя лести, услужливо-обидныя для Франціи, и представлять насъ какъ будто уже подъ стопами воевавшихъ съ нами державъ въ то время, когда вдругъ звѣзда, въ этомъ отношеніи великаго человѣка, вознеслась надъ нашею судьбою, не допустила насъ погибнуть, и, освѣтивъ знамена наши, заставила побѣду узнать ихъ (*). Точно такъ! Но что-же дѣлала побѣда, если не она узнала или увѣнчала наши знамена при Цирихѣ, при Кастрикумѣ и подъ стѣнами Алькмаера? Она заставила Герцога Іоркскаго согласиться на капитуляцію не блестящую и Суворова отступить. Неудачи наши въ Италіи остановились на нашихъ границахъ. Не только земля древней Франціи нигдѣ не была попираема непріятелемъ, но знамена наши по прежнему развѣвались во всѣхъ департаментахъ, побѣдою достав-шихся намъ.

Таково было *внѣшнее состояніе* наше 18 Брюмера; такъ изображали его всѣ наши историки, даже тотъ изъ нихъ, котораго всего менѣе можно подозрѣвать въ благосклонности къ Директоріи: потому я сош-

(*) Французы ожидали, что онъ..... *приведетъ побѣду къ ихъ знаменамъ*. Т. VIII, стр. 64 etc.

Digitized by Google

люсь на него, хотя совсѣмъ не думаю подтверждать всѣхъ его сужденій. Описавъ день Цирихской битвы и отступленіе Суворова, стоившіе непріятелю тридцать тысячъ человѣкъ, девять Генераловъ и сверхъ того предавшіе въ нашу власть *Сенъ-Готаръ*, *Гларусъ* и примыкающія къ нимъ долины, описавъ все это благороднымъ и достойнымъ Исторіи тономъ, какого, къ сожалѣнію, почти не встрѣчаешь у Сира Вальтера, Г-нъ Лакретель видитъ и показываетъ намъ, кромѣ всѣхъ сихъ великихъ слѣдствій, слѣдствіе еще важнѣйшее и болѣе рѣшительное: онъ видитъ и показываетъ намъ, что съ сего времени коалиція разрушилась. Могу-ль спросить у Біографа Наполеонова: развѣ это *пораженія*, *превращенныя* героемъ его *въ торжества* (*), и опасности, коихъ Франція *готова была сдѣлаться жертвою въ то время*, когда Бонапарте вышелъ на берегъ во Фрежюсѣ, спасши ее?

Я уже говорилъ о томъ, что безпрестанно выводитъ изъ терпѣнія, когда читаешь два тома посвященные Консульству: это сбивчивость въ эпохахъ; но несообразность размышленій, частію, какъ кажется, относящихся къ VIII му году, частію къ 1804 году, еще увеличиваетъ утомленіе. При этомъ двойномъ безпорядкѣ едва замѣтны обманчивые, искусные шаги Консула, иногда тихо, иногда, какъ сказалъ-бы Боссюэтъ, *живыми и бурными порывами* приближающагося къ верховной власти. Но Сочинитель всего болѣе долженъ стараться замѣтить

(*) Это не въ исторіи Консульства, но на страницѣ 43й XI го Тома.

Digitized by Google

и понять, а читатель изучить это постепенное возвышеніе. Здѣсь величайшая важность и высшій урокъ Исторіи.

Въ трехъ слѣдующихъ томахъ находимъ цѣлую толпу славнѣйшихъ торжествъ Имперіи, совершившихся въ четыре года. XI й томъ открывается Аустерлицкою кампаніею; томъ XII й оканчивается Шенбруннскимъ миромъ. Желая прервать повѣствованіе о множествѣ сраженій, Историкъ посвящаетъ по крайней мѣрѣ полъ-тома разбору правленія Наполеонова, дошедши до той минуты, когда Тильзитскій трактатъ казалось утвердилъ его могущество. Впрочемъ онъ самъ называетъ этотъ продолжительный трудъ свой *обзоромъ*, и справедливо. Тутъ, кажется, ничто не обозначено глубокою и твердою чертою. Эту эпоху Авторъ знаетъ и понимаетъ лучше нежели предшествовавшіе періоды, но невѣдѣніе о преждебывшемъ не одинъ разъ вводитъ его въ заблужденіе о томъ, что происходило въ это время. Виды его вообще здравы, но рѣдко удовлетворительны и отъ того не вполнѣ справедливы. Онъ никогда не изучалъ своего предмета до такой степени, чтобы своимъ размышленіемъ вывести изъ него собственно свои идеи: съ большею или меньшею проницательностью и тонкостью онъ повторяетъ то, что думали другіе; напоминаетъ многое, но ничему не научаетъ.

И такъ, совершенно оставляю не только сей обзоръ Императорскаго правленія, гдѣ почти все принадлежитъ нашимъ новѣйшимъ писателямъ, но и многіе другіе отрывки: ихъ также можно почитать французскимъ товаромъ, въ другой разъ вве-

Digitized by Google

зеннымъ во Францію послѣ новой, но почти вездѣ очень легкой обработки у нашихъ промышленныхъ сосѣдовъ. Обращаюсь единственно къ разсмотрѣнію предметовъ, долженствующихъ быть особенно знакомыми Историку, гдѣ мнѣніе его вполнѣ принадлежитъ ему, или по крайней мѣрѣ его соотечественникамъ и носитъ на себѣ явные признаки Британскаго происхожденія. Съ тѣхъ поръ какъ издана его книга, я двадцать разъ слышалъ вопросы: «Что думаетъ онъ о полиціи своего Правительства, о войскахъ своего народа? Пусть сравниваетъ онъ ихъ съ нашими: они дѣйствительно заслуживаютъ, можетъ быть еще болѣе нежели войска какого нибудь другаго народа въ мірѣ, столь славное сближеніе.» Ничего нѣтъ естественнѣе сихъ вопросовъ: и пора отвѣчать на нихъ, ибо въ продолженіе историческаго періода, котораго мы теперь достигли, явились съ блескомъ на полѣ битвы сіи гордые островитяне, дотолѣ заставлявшіе насъ чувствовать болѣе силу своихъ гиней, нежели силу своихъ штыковъ.

(Окончаніе въ слѣд. книжкахъ.)

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ
РУССКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

1827 года.

— *Уставъ Бѣлорусскаго Вольнаго Экономическаго Общества.* Спб. 1827, въ тип. Медиц. Деп. Мин. Внутр. дѣлъ, in 8, 16 стр.

« Бѣлоруссія, по климату своему и по качеству почвы, никогда не находилась въ томъ цвѣтущемъ состояніи, въ какомъ видимъ страны, болѣе облагодѣтельствованныя природою; но лѣтописи и акты прежнихъ временъ свидѣтельствуютъ, что когда населеніе края сего было многочисленнѣе, торговля была дѣятельнѣе и неурожаи хлѣба были рѣже и не столь общіе, то и Бѣлоруссія наслаждалась благоденствіемъ.

« Обстоятельства измѣнились, и хотя по мѣрѣ неблагопріятствовавшихъ случаевъ усиливалось и попеченіе помѣщиковъ, но потери превышали часто прибытки и весьма умалили благосостояніе жителей.

« Въ семъ положеніи дѣлъ, Дворянство, соревнуя благимъ намѣреніямъ Главнаго надъ Бѣлоруссіею Начальства, согласилось учредить Общество, которое вникнувъ въ настоящія обстоятельства хозяйства и сельской промышленности Витебской и Могилевской Губерній, приискало-бы средства къ поправленію оныхъ, обратило-бы попеченіе свое пер-

Digitized by Google

воначально на тѣ предметы, кои существеннѣе относятся къ пользѣ сего края, и потомъ, распространяя кругъ своихъ дѣйствій, занялось-бы со временемъ усовершенствованіемъ всѣхъ вообще отраслей сельскаго домоводства, свойственныхъ Бѣлоруссіи.

«Цѣль Общества состоитъ въ томъ, чтобы стараться о улучшеніи сельскаго домоводства въ Бѣлоруссіи, а потому и называется оно: *Вольное Бѣлорусское Экономическое Общество.*

«Средства, коими Общество полагаетъ достигнуть сей цѣли, суть:

1) Раздавать награды за удовлетворительное рѣшеніе задачъ, которыя будутъ отъ Общества предложены, за введеніе новой системы хозяйства или части онаго по наставленіямъ Общества, за изобрѣтеніе и усовершенствованіе способовъ къ улучшенію въ Бѣлоруссіи всѣхъ отраслей хозяйства, какъ то: земледѣлія, скотоводства, рукодѣлія и сельской промышленности.

2) Повѣрять опытомъ правила, признанныя полезными въ хозяйствѣ.

3) Извѣщать Помѣщиковъ обѣихъ Бѣлорусскихъ Губерній о томъ, что будетъ признано Обществомъ за полезное, и

4) Учрежденіе образцовой фермы, на которой производить опыты удабриванія земли различными туками, обрабатываніе полей по лучшей методѣ и облегчающими трудъ орудіями, сѣяніе кормовыхъ травъ и другихъ полезныхъ растеній и постройку необходимыхъ въ хозяйствѣ строеній, удобнѣйшихъ и менѣе стоющихъ.»

Digitized by Google

Ограничиваясь нынѣ краткимъ извѣщеніемъ объ учрежденіи сего полезнаго Общества, мы надѣемся со временемъ, полагаясь на обѣщаніе одного просвѣщеннаго помѣщика Бѣлоруссіи, сообщить въ Телеграфѣ подробныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ и трудахъ сего благонамѣреннаго и важнаго заведенія.

— *Описаніе Линнеевой системы* съ приложеніемъ таблицы, изъясняющей оную и шести рисунковъ, изъ коихъ, *въ* первомъ представлены весьма явственно всѣ 24 класса Линнеева раздѣленія растѣній, *въ* срисованныхъ *съ* натуры цвѣтахъ; *во* второмъ и третьемъ всѣ различные виды или формы цвѣтовъ; *въ* четвертомъ всѣ виды тычинокъ; *въ* пятомъ всѣ виды пестиковъ; *въ* шестомъ помѣщены изображенія трехъ цвѣтовъ однолепестнаго (monopétale), многолепестнаго (polypétale) и мошыльковиднаго (papillonnacée); тычинки и пестики, съ показаніемъ и изъясненіемъ всѣхъ составляющихъ оныя частей и приложеніемъ описанія ихъ; также нѣсколькихъ замѣчаній о натуральномъ оплодотвореніи растеній и практической пользѣ, доставляемой знаніемъ онаго. Руководствуясь извѣстнѣйшими Писателями собралъ, сосшавилъ и издалъ П. Шварцъ. Москва, 1827 г. въ Унив. шип. in 8, 11 и 80 стр.

Такое длинное заглавіе и пышное Предисловіе, съ самаго начала уже не предвѣщаютъ многаго; прочитавъ-же книгу, совершенно увѣряемся, что эшо были вѣрныя примѣты непогоды. Дивимся: не ужели Г. Шварцъ, издавшій столь много достойнаго по части цвѣтоводства, могъ предложить публикѣ сію книгу, какъ услугу соотечественникамъ! За услугу должно быть благодарнымъ; но рецензентъ

Digitized by Google

обязанъ замѣтишь, что сія услуга не подъ часъ дорога.

Спрашиваешся: развѣ у насъ нѣтъ изложенія Линнеевой системы? Превосходнѣе-ли она изложена у Г-на Шварца, нежели у его предшественниковъ въ семъ дѣлѣ? Достаточно-ли изложена?

Признаки 24 классовъ и порядковъ Линнеевой системы такой обыкновенный предметъ, что объ немъ, какъ о новостяхъ, могли говорить въ первой половинѣ прошлаго столѣтія: это найдете у Севергина и Амбодика, въ землеописаніи Бергмана, изданныхъ въ прошломъ столѣтіи; въ Соболевскаго Флорѣ (1801); въ Начальныхъ основаніяхъ ботанической философіи, изданныхъ Главнымъ Правленіемъ училищъ (1809); въ ботаникахъ Гдъ Двигубскаго, Петрова, Вилденова (переводъ Рейпольскаго), у Г. Маршынова, и проч. и проч. это объяснено. Смѣловскій издалъ подробное описаніе Линнеевой системы особо. И такъ, тутъ нѣтъ услуги! Но далѣе: у Г-на Шварца при каждомъ классѣ выставлены названія порядковъ. Чтобы полезно было сіе, должно-бы непремѣнно, *на каждый порядокъ особо*, выставить примѣры: такъ въ ботаникѣ Г-на Двигубскаго находится одинъ или нѣсколько примѣровъ на каждый порядокъ; у Г. Маршынова вычислены всѣ Линнеевы роды. У Г-на-же Шварца при каждомъ изъ первыхъ тринадцати классовъ видите голыя названія:

1. Monogynia—*одноженство* (1 пестикъ).

2. Digynia—*двуженство* (2 пестика), и проч. и послѣ названы одинъ, либо нѣсколько примѣровъ на цѣлый классъ, а не на каждый особо порядокъ; да и примѣры не всегда выразительные, не всегда рас-

Digitized by Google

женій обыкновеннѣйшихъ. Въ примѣръ 12 класса можно-бы привесть очень много извѣстныхъ растеній: розу, яблонь, сливу, рябину, персикъ, земляникy, миртъ и проч., а то одна *Индійская смоква* (cactus opuntia), которая довольно рѣдка, рѣдко цвѣтетъ, плодомъ и цвѣты кактусовъ показываютъ признаки 12-го к. не совсѣмъ ясно. Такое голое, *безпримѣрное* вычисленіе порядковъ, при томъ еще и неполное, ни къ чему не ведетъ. Вмѣсто примѣровъ, при каждомъ находится плеоназмъ: Digynia — двуженство *(два пестика)*, Pentagynia—пятиженство *(пять пестиковъ)*, и проч. Говоря о двуженствѣ, не нужно всякій разъ говорить о двухъ пестикахъ, и объ этомъ довольно-бы сказать одинъ разъ сначала, для всѣхъ 13 первыхъ классовъ.

Труднѣйшіе при различеніи порядки 19 класса опредѣлены неполно, неясно и даже неправильно (смот. 24 и 25 стр.). Сказано о второмъ порядкѣ: серединочные цвѣты *двуполые*, а окружные *женскіе;* о третьемъ, серединочные *двуполые,* а окружные *безплодные;* о четвертомъ, серединочные *мужескіе,* а окольные *женскіе*—и только! Такъ-ли это, и ясно-ли? Ясно-ли изъ этого, по чему Линней, называя порядки по качеству окружныхъ цвѣточковъ, 2-й порядокъ назвалъ *многоизлишнимъ,* 3-й *тщетнымъ,* 4-й *необходимымъ?* Ясно то, что Г. Шварцъ выписалъ это изъ какой-нибудь Французской *(извѣстнѣйшей)* книги, не зная дѣла изъ самой натуры. Если-бы руководствовался онъ хотя ботаническою философіею, изданною Главнымъ Правленіемъ училищъ для Гимназій (1809), то опредѣлилъ-бы иначе: во второмъ порядкѣ серединочные цвѣточки *двуполые, плодонос-*

Digitized by Google

ные, а окружные *женскіе также двуполые* — и вотъ по чему они излишніе! Въ 3-мъ порядкѣ серединочные цвѣточки *двуполые плодоносные*, а окружные, либо совершенно *пустые* (neutri), либо *женскіе безплодные*, и вотъ пищета ихъ! Въ 4-мъ серединочные *двуполые* (а не мужескіе!) *безплодные*, а окружные *женскіе плодоносные*: вотъ въ чемъ ихъ необходимость!

Классу 15-му расшеній справедливо приписанъ стручекъ (siliqua), почему они и называются стручковыми; но на стр. 46 и о мошыльковыхъ сказано: *приносятъ плодъ, состоящій въ стручкѣ* (*siliqua—legumen*), *почему и называются Leguminosæ* (*стручечными*). — Legumen и siliqua не одно и тоже: legumen въ Русскихъ ботаникахъ издавна называется бобомъ, а leguminosæ—бобковыми. Если-бы Г. Шварцъ, какъ говоритъ въ Предисловіи, «*руководствуясь извѣстнѣйшими писателями, описалъ Линнееву систему, сколько возможно, ясне и подробнѣе*», тогда-бы его книжка не имѣла показанныхъ недосташковъ; онъ-бы приложилъ нѣкоторыя объясненія и подробности, весьма важныя для бо́льшаго уразумѣнія. Такъ на пр. при 2-мъ пор. 3-го класса могъ-бы сказать, что сюда относится наибольшая часть *злаковъ*; къ 2-му пор. 5-го кл. всѣ *зонтичныя*; къ 1-му пор. 6-го кл. всѣ почши *лилейныя*; что 1-й пор. 14-го кл. состоитъ исключительно изъ *губастыхъ* расшеній; весь классъ 15-й изъ *крестовидныхъ*; весь 4-й пор. (Decandria) 17-го кл. удобнѣе познается по мошыльковому вѣнчику, ибо тычинки часто срастаются всѣ въ одинъ пучекъ и проч. Семейства сіи важны и повсюдны. Но у Г-на Шварца нѣтъ ничего по-

Digitized by Google

добнаго. При одномъ 20 кл. сказано: « *Число растеній, оный составляющихъ, весьма не велико;* » да и то сказано не въ попадъ; это можно-бъ сказать о 7-мъ, 9-мъ, 23-мъ классахъ, ибо въ 20-мъ кл. считается нынѣ 129 родовъ, а въ 7-мъ кл. только 15, въ 9-мъ 12 род.—Неизвѣстно: кто оные *многіе извѣстнѣйшіе Авторы*, коими руководствовался Г-нъ Шварцъ; но порядки 24-го кл. въ книгѣ Г-на Шварца свидѣтельствуютъ, что авторы, съ коихъ собраны имъ сіи цвѣтки, едва-ли многіе, новѣйшіе и въ ученомъ свѣтѣ извѣстнѣйшіе.

Изъясненіе цвѣтовъ, слѣдующее за изложеніемъ системы, столько-же ново, однакожь лучше нѣсколько: недостаетъ порядка въ расположеніи. Слогъ его объ плодотвореніи хорошъ; но она здѣсь неумѣстна и ей-бы слѣдовало лучше быть въ Календаряхъ садовыхъ Гна-Шварца, кои, хотя имѣютъ нѣкоторыя частныя препятствія и затрудненія, но вообще прекрасны.

Въ Предисловіи Г-нъ Шварцъ говоритъ, что *для лучшаго объясненія вещей, кои трудно представить на бумагѣ и словахъ, приложилъ онъ къ описанію, лучшимъ образомъ (?) гравированные, рисунки, представляющіе, какъ всю систему сію* (т. е. всѣ классы), *такъ и показывающіе весьма ясно (?!) съ срисованныхъ съ натуры цвѣткахъ...* И такъ авторъ взялся описывать вещи, кои ему трудно было *представить вразумительно на бумагѣ и словахъ*, ибо всѣ описанныя имъ *вещи* изображены на рисункахъ, гравированныхъ довольно хорошо, но не лучшимъ образомъ. Многіе перегравированы изъ Физіологіи растеній Бриссо-Мирбеля, и они лучшія, хотя многіе не-

Digitized by Google

порчены; другіе, бо́льшею частію, весьма дурны. Такъ многіе изъ нихъ на первой таблицѣ не только не показываютъ *весьма ясно* того, что трудно было для Г-на Шварца сказать вразумительно словами, но даже затемняютъ и тѣ образы, кои воображеніе читателя успѣло нарисовать себѣ подъ диктовку текста. И это «*весьма ясно*» повторяется и на заглавномъ листѣ, и въ предисловіи, и на заглавіи первой страницы! Кто изъ 12-й фигуры узнаетъ признакъ 12 класса? Чья кисть играла, когда, *съ натуры*, написала гравированный на XIII фиг. *кувшинчикъ* или (по Шварцу) *бѣлую водяную розу?*

На фиг. 6 названа *тычинкою* такая *вещь*, которую всякъ-бы почелъ брызжущею трубкою нагнетательнаго фонтана, если-бы не было надписи. Воля Автора, а это *не съ натуры!* И къ чему было прилагать такіе рисунки, когда они возвысили до 6 руб. денежную цѣну 80-ти страницъ, не имѣющихъ значительной цѣны внутренней? Развѣ они лучше тѣхъ, которыя у насъ давно уже изданы? Пусть мы платимъ по 5 и 10 руб. за нѣсколько страничекъ стихотворныхъ: это жертва удовольствію вкуса. Но книги, собственно къ наукамъ относящіяся, должны быть, сколько можно сообразнѣе достоинству и дешевле: какъ можно продавать по 6 руб. сію книгу Г. Шварца, когда Ботаника Г. Двигубскаго (гдѣ узнаемъ подробно терминологію и систему Линнея, Жюсье и другія), съ рисунками, Ботаника, изд. Рейпольскимъ (которая доставляетъ и физіологическія и анатомическія понятія); Три ботаника Г. Маршынова, прекраснѣйшія Письма о ботаникѣ Руссо, такъ хорошо переведенныя

Digitized by Google

Измайловымъ, продаются не только не дороже, но гораздо дешевле? И Г-нъ Шварцъ предлагаетъ свою книгу, какъ услугу отечественникамъ!

Въ отчетѣ нашемъ о чьемъ-то целѣпомъ *Комнатномъ Садовникѣ* (см. Тел. 1827 № 23) сказано: «Къ чему намъ такія книги, когда мы имѣемъ уже Цыгру и Шварца?» Къ сожалѣнію, мы должны теперь тоже сказать о книгѣ Г-на Шварца, которую Русская ученая литтература, идущая впередъ, послѣ изданныхъ уже ботаниковъ, почтетъ недостойнымъ себя чадомъ. Пожелаемъ, чтобы Г. Шварцъ, для собственной пользы, удержался отъ подобныхъ изданій съ такими громкими предисловіями и длинными заглавіями. Они могутъ набросить тѣнь и на другія его книги.

W. W.

— *Brevis explicatio anatomica structuræ osseæ sceleti humani*, repetitionibus tyronum osseologicis accommodata. M. 1827, въ Унив. тип. in 8 43 стр.

Книга сія, по ясности и порядку, дѣлаетъ честь Автору оной, Д. Медицины *Алексѣю Терновскому*, преподающему анатомическія лекціи въ Московскомъ Университетѣ. Такого рода сокращенія чрезвычайно полезны для возобновленія въ памяти того, что читается подробно на лекціяхъ. Желательно, чтобы Г. Терновскій, для истинной пользы обучающихся Медицинѣ, принялъ на себя трудъ такимъ-же образомъ обработать и другія части анатоміи, а особливо Спланхнологію и Неврологію, надъ которыми запнулись нѣкоторые, хотя впрочемъ громкіе, славные и дѣятельные Анатомики.

W. W.

Digitized by Google

— *Augustin Freiherr von Meyerberg und seine Reise nach Russland.* Nebst einer von ihm auf dieser Reise veranstalteten Sammlung von Ansichten, Gebräuchen, Bildnissen und s. w. Von Friedrich Adelung, Kais. Russ. wirkl. Staatsrath und Ritter. СПб. 1827 г. въ тип. К. Крайя, in 8, VIII и 380 стр. — Къ нему тетрадь рисунковъ.

— *Баронъ Мейербергъ и путешествіе его по Россіи.* Съ присовокупленіемъ рисунковъ, представляющихъ виды, обряды, поршреты и т. п. въ продолженіе сего путешествія собранныхъ. Издано Ѳ. Аделунгомъ, Дѣйств. Статскимъ Сов. и Кавалеромъ. Переводъ съ Нѣмецкаго. Спб. 1827 г. въ тип. К. Крайя, in 8, VI и 372 стр.

— *Рисунки къ Путешествію по Россіи* Римско-Императорскаго посланника Барона Мейерберга, въ 1661 и 1662 годахъ, представляющіе виды, народные обычаи, одѣянія, поршреты и т. п. — Изданы Ѳ. Аделунгомъ, Дѣйств. Стат. Сов. и Кавалеромъ. Спб. 1827 г. in folio 2 л. съ заглавн. гравир. листомъ, литограф. поршретомъ Графа Н. П. Румянцова и 64 листа литограф. рисунковъ.

Одно изъ драгоцѣнныхъ пособій, коими одолжены мы любви къ отечественной Исторіи и Археографіи покойнаго Канцлера, Графа Н. П. Румянцова. Незабвенный сей мужъ, обогащая отвсюду библіотеку свою важнѣйшими памятниками, узналъ отъ Г-на Аделунга, что въ Дрезденской библіотекѣ хранится, *единственный въ свѣтѣ экземпляръ* рисунковъ, къ путешествію Мейерберга. Графъ Румянцовъ не

Digitized by Google

только получилъ вѣрные списки сихъ рисунковъ, но и препоручилъ издать изъ нихъ всѣ, относящіяся къ Россіи. Сія-то драгоцѣнность, стоившая большихъ трудовъ и ожиданія, предлагается теперь публикѣ.

Мейербергъ былъ въ Россіи, въ царствованіе Алексія Михайловича, и именно въ 1661 и 1662 г. Цѣлью посольства его было посредничество въ мирѣ между Россіею и Польшею. Мейербергъ прожилъ въ Москвѣ цѣлый годъ; потомъ присутствовалъ при переговорахъ съ Польшею; но Поляки отвергли посредничество Австріи, и Мейербергъ принужденъ былъ, съ большими затрудненіями, ѣхать обратно въ Вѣну, въ началѣ 1663 года.

Онъ подалъ тогда-же Императору подробное о своемъ путешествіи дипломатическое донесеніе (которое хранится въ Архивѣ Вѣнскомъ и было напечатано Г-мъ Вихманомъ *, въ начатомъ имъ собраніи любопытныхъ актовъ касательно Русской Исторіи и статистики). Въ послѣдствіи напечатано было Мейербергомъ, отдѣльно, полное описаніе путешествія и всего, что казалось ему замѣчательнымъ. Это описаніе нынѣ весьма рѣдко (**) и по-

---

* Sammlung bisher ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs, Берлинъ, 1820 г. Ч. I. Какъ жаль, что обстоятельства отвлекли почтеннаго Вихманна отъ продолженія сей книги, долженствовавшей содержать множество важныхъ для Историка и Статистика Русскаго матеріаловъ!

(**) Iter in Moschoviam Aug. Lib. Baronis de Meyerberg et Hor. Gul. Caulvucci, Equitis, и проч. Годъ и мѣсто печатанія неизвѣстны. Барбье на удачу означилъ: *Кёльнъ*,

Digitized by Google

лагаютъ, что оно было напечатано въ немногомъ числѣ экземпляровъ. Въ 1688 г. изданъ былъ Французскій переводъ его, довольно неисправный. Рисунки-же къ Путешествію Мейерберга, которые издалъ нынѣ Г-нъ Аделунгъ, съ объясненіями, до сихъ поръ были во все неизвѣстны публикѣ.

Мы слышали упреки нѣкоторыхъ любителей отечественной Исторіи Г-ну Аделунгу: почему не издалъ онъ въ полнѣ путешествія Мейербергова вновь, издавая рисунки. Подобные упреки несправедливы: Г-нъ Аделунгъ хотѣлъ познакомить ученыхъ людей только съ тѣмъ, что было имъ *совершенно неизвѣстно*. Сверхъ того онъ приложилъ книгу объясненій и замѣчаній, историческихъ и критическихъ. Такъ изданно было имъ критическое изслѣдованіе о Герберштейнѣ, которое (какъ нынѣ изданная имъ книга при изданіи путешествія Мейерберга) можетъ служить руководствомъ къ изданію Гербештейнова важнаго творенія, если когда нибудь приступятъ у насъ къ изданію классическихъ по древней Россіи путешествій, что не было собственнымъ предметомъ занятія Г-на Аделунга.

Изъясненія извлечены были Г-мъ Аделунгомъ изъ множества источниковъ. Послѣ краткаго предисловія онъ предлагаетъ: *Біографическія свѣдѣнія о Мейербергѣ;* потомъ слѣдуютъ статьи: *Путешествіе Мейерберга и политическая цѣль онаго; Пребываніе*

1663 г. Въ одной половинѣ книги заключается путешествіе Мейерберга; въ другой переводъ Уложенія Царя Алексія Михайловича.

Digitized by Google

въ Москвѣ и переговоры. Въ сихъ трехъ статьяхъ, мы узнаемъ Мейерберга; путь его въ Россію и обратно; обряды пріема и пребываніе его въ Москвѣ, со многими подробностями. За тѣмъ Г-нъ Аделунгъ объясняетъ, гдѣ и какъ донынѣ описано было путешествіе Мейерберга. Важнѣе-же всѣхъ, слѣдующая за тѣмъ статья: изъясненіе рисунковъ, найденныхъ въ Дрезденской библіотекѣ (число ихъ простирается до 250; но 122 изъ нихъ, принадлежащіе къ путешествію Мейерберга до границъ Курляндіи, не находятся въ числѣ изданныхъ Г-мъ Аделунгомъ). Кромѣ подробныхъ описаній и множества отдѣльныхъ замѣчаній, при чемъ Г-нъ Аделунгъ пользовался выписками изъ государственнаго нашего архива и важнѣйшихъ сочиненій писателей иностранныхъ, также свѣдѣніями Русскихъ археографовъ, тутъ много выписокъ изъ Мейербергова путешествія. Нѣкоторыя статьи суть отдѣльныя изслѣдованія о разныхъ предметахъ (на примѣръ, стр. 171—183, о монетахъ Русскихъ; стр. 210—231, о соколиной охотѣ и кречетахъ, и проч.).

Рисунки литографированы, совершенно сходно съ подлинниками ихъ, Г-мъ Пецольдомъ. На нихъ видимъ изображенія городовъ, деревень, костюмовъ Русскихъ, зданій, разныхъ вещей и предметовъ, встрѣчь, торжественныхъ ходовъ, замѣчательныхъ людей того времени, портреты Царя и Царицы: это панорама, въ которой разкрывается намъ домашняя жизнь, народные и придворные обряды, обычаи, бытъ нашихъ предковъ, замѣчательности древней Москвы. Но этого мало: Москва изображена вся на большомъ листѣ, какъ въ косморамѣ; видъ

Digitized by Google

Кремля отъ Спасскихъ воротъ, съ церковью Василія Блаженнаго; видъ Кремля, отъ Москвы рѣки, и наконецъ, планъ Москвы, поясняютъ намъ подробности. Ученая извѣстность Мейерберга, точность всѣхъ его описаній, подтверждаемая повѣркою съ мѣстностью и Русскими извѣстіями, дѣлаютъ всѣ подробности драгоцѣнными для археографа и историка Русскаго.

Книга Г-на Аделунга издана на Нѣмецкомъ языкѣ, съ коего переведена на Русскій. Отдавая должную справедливость ученому шруду Автора, замѣтимъ, что и немногія недоразумѣнія, оставленныя имъ безъ дальнѣйшихъ объясненій, могъ-бы онъ кажется изъяснить. Такъ, напримѣръ: на стр. 157, *Швіетинская* башня значитъ *Свибловская* башня, или Стрѣльница; *Троицкій монастырь* (стр. 159), котораго въ Кремлѣ не находитъ Г-нъ Аделунгъ, вѣроятно, церковь Богоявленія Кремлевская, на *Троицкомъ* подворьѣ; неизъясненныя *Чирпоковскія врата* (стр. 207) есть *Серпуховскія* ворота; Константиновскія врата (стр. 157) были задѣланы въ новѣйшее время: прежде ихъ только застроили *застѣнкомъ*, гдѣ бывали судебныя изслѣдованія; ворота *Трехъ-Святительскія* (стр. 266) или *Трехъ-Святскія* были противъ Каменнаго моста; *Кертоглійскія* ворота (стр. 266) есть ничто иное, какъ нынѣшнія *Пречистенскія*, ибо Пречистенка называлась прежде *Черторіемъ* (по просту *Чертольемъ*). Сомнѣніе о названіи Спасскихъ воротъ *Флоровскими* (стр. 266 и 306) или по просту *Фроловскими*, должно совершенно уничтожить, ибо кромѣ положительныхъ извѣстій Мейерберга (стр. 159) должно вспомнить

Digitized by Google

Указъ Царя Алексія Михайловича (1658 г. Апрѣля 16 д.), коимъ именно велѣно *Флоровскія* ворота наназывать *Спасскими*, *Курятныя Троицкими*, а *Боровицкія Предтеченскими* (послѣднія сохранили до нынѣ однакожь прежнее свое имя). Замѣтимъ, что Автору слѣдовало-бы еще пояснить неправильность нѣкоторыхъ именъ, какъ-то: вмѣсто *Арбатскія* ворота Фарбатскія; вмѣсто *Скородомъ* Скородумъ, и проч. Должно-бы еще упомянуть, что Мейербергъ по ошибкѣ принялъ ничего незначившія изображенія за гербы Тверской и Новогородскій (стр. 131 и 136). До принятія Вел. Княземъ Іоанномъ III герба Греческаго, у насъ не знали гербовъ, и всѣ извѣстные, принадлежавшіе будто-бы древле разнымъ областямъ Россіи гербы, или выдуманы въ новѣйшее время, или родились въ воображеніи нашихъ Археографовъ и Историковъ. Геральдика была совершенно неизвѣстна предкамъ нашимъ.

Въ концѣ книги Г-нъ Аделунгъ приложилъ Отрывокъ изъ Дневника знаменитаго путешественника Кемпфера, извѣстнаго донынѣ классическимъ описаніемъ Японіи. Кемпферъ былъ въ Россіи проѣздомъ въ Персію, съ Шведскимъ посольствомъ, въ 1683 году. Возвращясь въ Европу чрезъ Индію и Японію въ 1694 г. Кемпферъ не успѣлъ издать всего, что привезъ съ собою изъ странствованія. Рукописи его достались въ послѣдствіи Слоану, отъ коего перешли въ Британскій Музей. Г-нъ Аделунгъ замѣтя по реэстру, что въ числѣ ихъ есть одна, касающаяся Россіи (Diarium itineris ad Aulam Moscoviticam, etc.), объяснилъ объ этомъ покойному Канцлеру, и вѣрный списокъ былъ доставленъ къ нему изъ Англіи; изъ него Г-нъ

Digitized by Google

Аделунгъ напечаталъ теперь отрывокъ (стр. 321—370) весьма любопытный: Кемпферъ описываетъ пребываніе свое въ Москвѣ. Кто безъ участія прочтетъ, напримѣръ, слѣдующее его описаніе юнаго Петра Великаго: «Младшій» (Петръ царствовалъ тогда вмѣстѣ съ братомъ своимъ Іоанномъ), «младшій Царь взиралъ на всѣхъ съ откры тымъ прелестнымъ лицомъ, на коемъ, при обращеніи къ нему рѣчи, безпрестанно играла кровь юношества; дивная его красота плѣняла всѣхъ предстоявшихъ, такъ, что если-бъ это была простаго состоянія дѣвица, а не царская особа, то безъ сомнѣнія всѣ-бы должны были влюбиться въ него.» Читатели не должны удивляться страннымъ оборотамъ Кемпферова слога въ Нѣмецкомъ изданіи, ибо Г-нъ Аделунгъ напечаталъ его извѣстія точно такъ, какъ нашелъ ихъ въ рукописи его. Русскій переводчикъ также старался вѣрнѣе передать подлинникъ, писанный языкомъ довольно страннымъ, смѣсью Латинскаго съ Нѣмецкимъ (*). Г-нъ Аделунгъ прибавляетъ, что вся рукопись Кемпферова *едва-ли будетъ когда напечатана*. Неужели не увидимъ мы послѣдователей Румянцову между Русскими богачами? Неужели не найдется изъ нихъ ни одинъ, который отъ избытковъ своихъ удѣлялъ-бы частицу на подвиги столь полезные, какими ознаменовалъ себя въ послѣднее время жизни незабвенный Графъ Н. П. Румянцовъ? Г-нъ Аделунгъ замѣчаетъ, что кромѣ рукописи, коей до-

(*) На прим. Ex Sibiria kompt Rhabarber, Reven Russice et Turcüce... exemplo potest esse mercator, qui veniens in Russiam cum Rhabarbaro, quod er *mit chinesischer Waaren vertauschet*, ex qua venerat, *alles vertohren*, и проч.

Digitized by Google

списалъ изъ Лондона списокъ Графъ Румянцовъ, въ Британскомъ Музеѣ хранится еще другая Кемпферова рукопись, касающаяся Россіи: Res Moscoviticae. Узнаемъ-ли мы когда нибудь сію, можетъ быть, весьма важныя извѣстія о Россіи содержащую рукопись? Не льзя не раздѣлить въ семъ случаѣ сожалѣнія Г-на Аделунга, что онъ не успѣлъ сказать объ ней Графу Румянцову, который вѣрно выписалъ-бы списокъ съ нее въ Россію.

Н. П.

— *Словарь Историческій о* (?) *бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина* Греко-Россійской церкви. 2 тома. *Изданіе второе, исправленное и умноженное.* СПб. 1827 г. въ тип. Ив. Глазунова (и его иждивеніемъ), in 8, 343, 333 и LXXVI стр.

Книга сія, сочиненная Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Евгеніемъ, извѣстна занимающимся отечественною Исторіею и Литтературою по первому изданію ея (Спб. 1818 г.); польза и необходимость подобныхъ книгъ неопровергаема: нынѣ почтенный Авторъ дополнилъ и умножилъ свое сочиненіе. Многія изъ статей можно назвать практатами отличнаго достоинства о разныхъ любопытныхъ предметахъ (на прим. въ статьѣ: *Іоаннъ Ѳедоровъ*, находимъ *исторію Русскихъ типографій*). Желательно-бъ было однакожь видѣть въ Словарѣ Духовныхъ писателей нѣкоторыя бо́льшія прошивъ перваго изданія поправки. Такъ въ томѣ I, стр. 220—225, не должно-ли-бы говорить о выдумкѣ лѣтописи Іоакимовой болѣе рѣшительнымъ образомъ, и можно-ли было Автору сказать, что сія Лѣтопись «*вошла уже во многія историческія наши*

Digitized by Google

сочиненіе и многихъ занимаетъ?» Не ужели не льзя было сказать, что сочиненіе Тимофея Каменевича-Рвовскаго (ш. II, стр. 265) есть сказка; что Лѣтопись Палицына (ш. I, стр. 4—10), для царствованія Бориса Годунова такой-же матеріалъ, какъ Лѣтопись Курбскаго для царствованія царя Іоанна, ш. е. что обѣ онѣ писаны пристрастно и во многомъ несправедливо, и что Синопсисъ Гизеля (ш. I, стр. 199) не заслуживаетъ никакого вниманія? Статья о лѣтописателѣ Несторѣ (ч. II, стр. 83) должна-бы, кажется, быть освобождена отъ мнѣнія Татищева о рожденіи Нестора на Бѣлѣ-озерѣ и мнѣнія другаго писателя, выводившаго Нестора изъ Корсуня. Замѣтимъ еще, что *Никоновская Лѣтопись* совсѣмъ не можетъ быть названа *Несторовою* (о чемъ изъясняетъ и самъ почтенный Авторъ въ другомъ мѣстѣ, Т. II, стр. 135), равно и всѣ другія упоминаемыя на стр. 87, отъ строки 6 до 13й. Тутъ-же пропущено, что Лавреншьевскаго списка 13 листовъ издано. Статья о Кириллѣ и Меѳодіи (ш. II, стр. 56—69) также требуетъ еще поправокъ, какъ-то: исключенія путешествія къ Хазарамъ, бо́льшаго утвержденія о ложности выдумки Славянскихъ Рунъ. Желательно-бы знать (стр. 66), гдѣ и какъ Несторъ говоритъ, что въ его время былъ *общій одинъ языкъ у Славянскихъ народовъ?* Притомъ слѣдовало-бы упомянуть о новыхъ ученыхъ изслѣдованіяхъ, касательно Кирилла и Меѳодія. Такъ и въ объясненіяхъ о Кормчей Книгѣ (ш. I, стр. 324) желательно-бы видѣть превосходныя разысканія о семъ предметѣ Барона Г. А. Розенкампфа. Всѣ сіи недостатки, само по себѣ разумѣется, не от-

Digitized by Google

нимаютъ достоинства полезнѣйшаго труда почтеннаго Автора, заслуживающаго истинную нашу благодарность.

При новомъ изданіи прибавлены имъ двѣ росписи именъ, по азбучному порядку и по хронологическому. Число всѣхъ духовныхъ особъ, что либо писавшихъ (кромѣ здравствующихъ нынѣ) выходитъ 268. По такому малому количеству можемъ судить, что Словарь духовныхъ писателей Русскихъ можетъ быть еще дополненъ значительно.

— Sweriges Rikes Lag Gillag och Antagen på Riks-dagen år 1734, samt af Hans Keiserliga Majestät Allernådigst stadfästad för Stor-Furstendömet Finland. *Уложеніе Швеціи*, принятое на Сеймѣ 1734 года и Его Императорскимъ Величествомъ *утвержденное для Великаго Княжества Финляндіи*. Переводъ, изданный по Высочайшему повелѣнію. СПб. 1824 г. въ т. Н. Греча, in 4, XXIV и 534 стр.

— Tillhang till den, efter Hans Keiserliga Majestäts Nådiga Förordnande å Ryska Spraket utgifne Ofwersattningen af Lagboken i Stor-Furstendömet Finland. *Прибавленіе*, къ изданному по Высочайшему *повелѣнію* съ *переводомъ на Россійскій языкъ*, *Уложенію*, *существующему* въ *Великомъ Княжествѣ Финляндіи*. Съ Высочайшаго соизволенія. СПб. 1827 г. въ т. Н. Греча, in 4, IV, 349 и (безъ означенія) 168 стр.

Познаніе Финляндскихъ законовъ, подтвержденныхъ Высочайшею волею для сей области, послѣ присоединенія оной къ Россійской Имперіи, важно по многимъ отношеніямъ. Нынѣ по Высочайшему повелѣнію изданы Финляндскіе законы въ 2-хъ томахъ, на Шведскомъ языкѣ, съ Русскимъ буквальнымъ переводомъ. Печатаніе 1-го тома, какъ видимъ изъ заглавнаго листа, кончено было въ 1824 г. Но сей

Digitized by Google

1-й томъ выданъ только нынѣ, вмѣстѣ съ вторымъ, напечатаннымъ въ 1827 г.

Въ сихъ двухъ томахъ содержится: полное Уложеніе Шведское, принятое на Сеймѣ 1734 г., по которому производится гражданское и уголовное судоведеніе и судоустройство въ Финляндіи. Оно раздѣляется на 9 отдѣленій (Gittermäls), именно: отдѣленіе о бракѣ; отд. о наслѣдствѣ; отд. о недвижимомъ имѣніи; отд. о строеніи; отд. о торговлѣ; отд. о преступленіяхъ; отд. о наказаніяхъ; отд. объ экзекуціи; отд. о судопроизводствѣ. Уложеніе дополняютъ отдѣльныя указныя статьи, послѣдовавшія съ 1734 г. донынѣ, какъ отъ бывшаго до 1808 г. Шведскаго, такъ съ 1808 г. отъ Россійскаго Правительства. Всѣ сіи конституціи Финляндіи подтверждены Высочайшими манифестами 1809 г. Марта 15, и 1825 г. Декабря 14 дня.

Наши статистики могутъ почерпнуть въ этомъ кодексѣ Финляндскихъ законовъ полное свѣдѣніе объ образѣ управленія и коренныхъ законахъ Финляндіи (къ коей манифестомъ 1811 г. Декабря 11 д. присоединена и прежде бывшая Выборгская губернія). Въ приложенныхъ Издателемъ примѣчаніяхъ объяснены юридическіе термины, вѣсъ и мѣра, присущественныя мѣста Финляндскія и права обитателей. Издатель обѣщаетъ издать еще кромѣ того исторію Шведскаго законодательства, съ древнѣйшихъ временъ донынѣ. Онъ приложилъ въ концѣ книгъ подробный указатель важнѣйшихъ предметовъ въ нихъ содержащихся, по азбучному порядку.

— *Mémoires géographiques sur l'empire de Perse*, par John Macdonald Kinneir, Agent diplomatique, employé prés du

Digitized by Google

Brigadier-Général Sir John Malcolm, pendant son Ambassade à la Cour de Perse; traduit de l'anglais par le colonel Gaspard Drouville.) *Географическія записки о Персидскомъ государствѣ*, соч. І. М. Киннеира, дипломатическаго чиновника, бывшаго при Генералъ-Бригадирѣ І. Малькольмѣ, во время посольства его къ Персидскому двору. Перев. съ Англійскаго Полковникомъ Гаспаромъ Друвилемъ; съ картою и примѣчаніями Переводчика). 2 тома. СПб. 1827 г. въ т. Плюшара, in 8; VI, 400 и 479 стр. (*).

Въ то время, когда вниманіе современниковъ обращено на театръ войны Русскихъ съ Персіянами, Персидское государство представляется намъ любопытнымъ предметомъ изслѣдованій и наблюденій. Г-нъ Друвиль, издавшій уже собственныя замѣчанія, собранныя имъ во время пребыванія въ Персіи, оказалъ новую услугу въ семъ отношеніи, переводомъ книги, почитаемой въ Англіи классическою. Киннеиръ, долго живши въ Индіи, нѣсколько лѣтъ былъ дипломатическимъ агентомъ Англіи при Персидскомъ дворѣ; имѣлъ случай собирать свѣдѣнія, и по возвращеніи своемъ въ Англію издалъ, отдѣльно отъ путешествія и другихъ своихъ сочиненій, географическія записки о Персіи.

Онъ расположилъ ихъ въ видѣ систематическаго описанія, въ которомъ изъясняются сначала границы, горы, моря, рѣки, острова, климатъ, государственныя постановленія, военная сила, торговля, промышленность, произведенія, нравственное

(*) Продается въ Конторѣ Телеграфа по 25 руб. асс.

Digitized by Google

состояніе Персіи. За тѣмъ слѣдуютъ отдѣльныя описанія всѣхъ Персидскихъ областей (Фарсистана, Ларистана, Хузистана, Ирака, Арделана, Адербейджана, Гилана, Мазандерана, Астрабада, Хорассана, Балка, Седжестана, Кермана, Мекрана, Синда, Кабула, Багдада, Орфаха) и областей, коихъ часть прежде принадлежала, или и нынѣ принадлежитъ Персіи (Арменія, Грузія, Мингрелія, Дагестанъ, Ширванъ). Въ заключеніе помѣщенъ Дорожникъ или описаніе путей, по всѣмъ направленіямъ въ Персіи, съ замѣчаніями, собранными Г-мъ Вебомъ, чиновникомъ Англійскимъ, изъ собственныхъ наблюденій, и свѣдѣній, полученныхъ имъ отъ Персіянъ. Г. Друвиль приложилъ къ переводу множество своихъ замѣчаній, коими онъ, или изъясняетъ неясное въ подлинникѣ, или возражаетъ на то, что по собственнымъ его, какъ самовидца, замѣчаніямъ, кажется ему несправедливо или невѣрно. Такими примѣчаніями и спорами переводъ сочиненія Киннеира получаетъ болѣе важности, нежели самый подлинникъ; на прим. описывая Тавризъ, резиденцію Аббасъ Мирзы, занятую нынѣ Русскими (ч. I, стр. 224) Киннеиръ говоритъ, что это одинъ изъ самыхъ ничтожныхъ городовъ (une des plus misérables), хотя и имѣетъ 30,000 жителей; Г-нъ Друвиль опровергаетъ это, и утверждаетъ, что не исключая и Тегерана, Тавризъ пріятнѣе, богаче и цвѣтущее всѣхъ другихъ городовъ Персіи. Киннеиръ говоритъ, что государственные доходы Персіи простираются до 72 милліоновъ франковъ; Г-нъ Друвиль возводитъ ихъ до 250 милліоновъ. Такихъ противорѣчій между ними встрѣчаемъ много; положимъ, что о доходахъ

Digitized by Google

Персіи оба писателя говорятъ *на угадъ*; но споръ ихъ о Тавризѣ непонятенъ: оба они самовидцы и оба говорятъ разное. Надобно еще замѣтить, что путешественники обыкновенно раздѣляются на двѣ партіи: одной все кажется хорошо; другой все дурно. Г-да Друвиль и Киннеиръ однакожь согласно болѣе говорятъ о Персіи добраго и ихъ можно — бы причислить къ одной партіи. Въ противоположность имъ выставляемъ Фразера, новѣйшаго Англійскаго путешественника: по Фразеровымъ описаніямъ, жители, правленіе, земля, все такъ дурно въ Персіи, что читатель невольно спрашиваетъ: какъ можно такихъ чудовищъ, какими описываетъ Г-нъ Фразеръ Персіянъ, называть людьми, и какъ эти люди могутъ жить въ такой землѣ, какою описываетъ онъ Персію? Все это доводитъ насъ къ такому заключенію, что соотечественники наши, имѣя теперь случай на мѣстѣ повѣрять разныя извѣстія путешественниковъ, окажутъ услугу Географіи, занявшись такою повѣркою и сообщивъ публикѣ свои изслѣдованія. Между тѣмъ, географу Персіи предлежитъ трудный подвигъ повѣрять извѣстія путешественниковъ и выводить истину изъ описаній противорѣчащихъ.

Г-нъ Друвиль приложилъ къ своему переводу карту Персіи, сокращенную имъ изъ Киннеировой и литографированную въ СПбургѣ; также аналитическій реэстръ всѣхъ географическихъ именъ, въ книгѣ содержащихся.

— *Моаллакя Лебида и Темимянка Абулолы.* Поэмы, переведенныя съ Арабскаго языка Иваномъ Бошь-

Digitized by Google

яновымъ. СПб. 1827 г., въ т. Восп. Дома, in 8, IV и 54 стр.

Мы довольно странно поступаемъ при многихъ литературныхъ случаяхъ, и одну изъ такихъ странностей Рецензентъ хочетъ замѣтить здѣсь, въ отношеніи Восточной Литературы. Уже давно громко кричали намъ литераторы наши о Востокѣ, о Восточной Поэзіи, о чудесахъ; какія сдѣлали Нѣмцы и Французы, переводя и издавая Восточныхъ Писателей. Мы, не знающіе Арабскаго, Персидскаго и другихъ Восточныхъ языковъ, могли только слушать и молчать. Что-же? У насъ вышло нѣсколько важныхъ твореній Френа: наши оріенталисты ни слова. Гаммеръ выдалъ переводъ Историческихъ восточныхъ свѣдѣній о Россіи; Сенковскій доказалъ, что великій Гаммеръ не знаетъ азбуки Арабской и Персидской: и тутъ молчатъ наши оріенталисты. Наконецъ является Русскій переводъ двухъ Арабскихъ поэмъ *съ подлинника*—и опять оріенталисты наши безмолвствуютъ! Публикѣ дѣла мало; и послѣ этого скажите-же, Мм. Гг., стоитъ-ли труда заниматься Восточною Литературою въ Россіи, когда важныя явленія по сему предмету у насъ вовсе не замѣчаются, не производятъ никакого дѣйствія на публику и безплодно погибаютъ для нашихъ литераторовъ и оріенталистовъ, которые кричатъ намъ о Гаммерахъ и Клапротахъ, когда мы видимъ, что Гаммера уличаютъ теперь въ совершенномъ невѣжествѣ, а Клапротъ, какъ говорятъ знатоки Китайскаго языка, не знаетъ даже азбуки Китайской. Долго-ли еще будетъ у насъ ребяческая повадка шумѣть, когда ничего нѣтъ, и молчать, когда дойдетъ до дѣла?

Digitized by Google

Рецензентъ не могъ не сказать сихъ истинъ, видя, какъ холодно Оріенталисты наши и публика приняли прекрасный трудъ Г-на Бошьянова. Приобрѣвши познаніе Арабскаго языка въ СПбургскомъ училищѣ Восточныхъ языковъ, Г-нъ Бошьяновъ сдѣлалъ прекрасное доказательство, что труды его не потеряны втунѣ. Онъ переложилъ въ Русскую прозу двѣ славныя поэмы Арабскія, заслуживающія полное вниманіе просвѣщенныхъ читателей.

Одна изъ сихъ поэмъ принадлежитъ къ числу Моаллакъ. Такъ называются поэмы, которыя были сочиняемы еще до Магаммеда, и какъ отличныя произведенія были переписываемы (или вышиваемы золотомъ) и привѣшиваемы на стѣнахъ Мекской Каабы, на память потомкамъ. Изъ числа Моаллакъ знаменитѣе другихъ семь, сочиненныхъ поэтами: Гарешомъ, Торафомъ, Антаромъ, Амру, Цохаиромъ, Амралькеисомъ и Лебидомъ. Моаллаку сего послѣдняго перевелъ Г-нъ Бошьяновъ.

Другая поэма еще замѣчательнѣе. Она донынѣ *совсѣмъ неизвѣстна была въ Европѣ* и Россія знакомитъ съ нею Европейцовъ. Сочинитель Темимянки, Абулола жилъ въ X вѣкѣ по Р. Х.—Вся поэма писана стансами изъ десяти стиховъ, особеннымъ размѣромъ.

Какъ любитель восточной литтературы, а не оріенталистъ, увѣдомляя о появленіи сихъ любопытныхъ твореній въ нашей литтературѣ, Рецензентъ можетъ прибавить, что онъ съ истиннымъ наслажденіемъ прочиталъ на Русскомъ языкѣ произведенія Востока. Трудно дать читателямъ понятіе о содержаніи и красотахъ сихъ Арабскихъ по-

Digitized by Google

ямъ. Воображеніе Араба является здѣсь въ яркомъ пылу любви, восторга, свободы, и по нашему мнѣнію Темимянка Абулолы далеко превосходитъ Моаллаку Лебида, хотя и не была повѣшена въ Каабѣ. Это элегія, въ которой поэтъ описываетъ горесть свою въ разлукѣ съ милою его сердца. Картины, чувства, выраженія его превосходны и необыкновенны, могутъ даже показаться странными для насъ Европейцовъ; но они переносятъ насъ въ степи Аравіи, они дышутъ горячею душою степнаго Араба, высказываютъ чувства его, ничѣмъ неограниченныя. «Долго-ли ты будешь проливать слезы?» говоритъ ему Темимянка. «Слезы сіи,» отвѣчаетъ онъ, «невольно текутъ изъ глазъ моихъ: это *струи волнующейся страсти.* Милыя очи прелестной подруги! Пламень вашъ бросаетъ не лучи, но *мечи блестящіе, острые,* наносящіе удары и юношамъ безбрадымъ и украшеннымъ сѣдинами старцамъ. *Погаснутъ всѣ огни, пылающіе во вселенной, но не погаснетъ огонь любви моей:* онъ будетъ горѣть и тогда, когда страшный Эзрефилъ возвѣститъ трубою послѣдній день міра!» Стихи, въ коихъ поэтъ посылаетъ молнію вѣстницей любви своей, его описанія Темимянки, подробности, примѣненія, сравненія блещутъ яркостью Аравійскаго неба.

Желаемъ, чтобы всѣ оріенталисты наши съ такимъ успѣхомъ доказывали намъ свои знанія и приносили такіе дары нашей литтературѣ, какъ сдѣлалъ это Г–нъ Бопьяновъ, и повторяемъ, что трудъ его достоинъ особеннаго вниманія просвѣщенныхъ читателей.

П. Д–въ.

Digitized by Google

— *Анекдоты Князя Италійскаго, Графа Суворова-Рымникскаго.* Изданные Е. Фуксомъ. СПб. 1827 г. въ т. А. Смирдина, in 8, XIII и 197 стр.

« Исполнивъ обѣтъ, данный моему великому благодѣтелю, кончивъ Исторію Россійско-Австрійской кампаніи, » говоритъ Г-нъ Фуксъ, « я теперь отдыхаю и пишу, что вспомню (стр. 1). » — « Я виновенъ передъ тобою, » говоритъ опять Г-нъ Фуксъ (на стр. 193), « ибо не умѣлъ воздать тебѣ достойно *и не написалъ твоей Исторіи*, а оставляю потомству одни лишь матеріялы. » Выраженія сіи требуютъ критическихъ поясненій. Оставляемъ ихъ до подробнаго разбора, который готовимъ мы всѣмъ сочиненіямъ, какія издалъ Г-нъ Фуксъ о Суворовѣ. Предметъ такъ важенъ, что нельзя говорить о немъ въ немногихъ словахъ. Глубокое почтеніе къ памяти Суворова есть драгоцѣнное наслѣдіе, которое мы передаемъ отъ поколѣнія поколѣнію, и если Г-нъ Фуксъ можетъ сказать, что онъ *написалъ Исторію Суворова*, подвигъ его великъ и достоинъ благодарности всѣхъ истинно-Русскихъ.

Г-нъ Фуксъ, въ предисловіи къ анекдотамъ, обѣщаетъ издать еще въ дополненіе анекдоты, какіе вспомнитъ. Сообщаемъ здѣсь одинъ анекдотъ, котораго мы не нашли въ собраніи Г-на Фукса. Онъ находится, вмѣстѣ со многими другими, весьма любопытными, въ книгѣ: *Побѣды Князя Италійскаго, Графа А. В. Суворова-Рымникскаго, или жизнь его и военныя дѣянія противъ Пруссіи, Турціи, Полши и Франціи, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ его писемъ и анекдотовъ, показывающихъ характеръ и геній сего великаго человѣка.* 7 частей. *Второе из-*

Digitized by Google

даніе. М. 1815 г., въ Губ. тип. А. Рѣшетникова. (Ч. VII, стр. 84).

«По взятіи Милана Графъ Суворовъ въѣзжалъ въ «сей городъ слѣдующимъ образомъ: онъ приказалъ «своему письмоводителю и другу, Дѣйствительному «Статскому Совѣтнику Г-ну Фуксу, съ другимъ Гене-«раломъ, ѣхать впередъ, а самъ ѣхалъ за ними вер-«хомъ, въ одной рубашкѣ, положа шинель свою по «обыкновенію на шею лошади, и говорилъ: «Я у «васъ буду ординарцомъ.» Народъ наполнялъ всѣ «улицы и кричалъ: «Виватъ Суворовъ!» но не «думая, чтобы странно-одѣтый старикъ могъ «быть сей великій полководецъ, обращалъ свои вос-«клицанія къ ѣдущимъ впереди. Г-нъ Фуксъ прину-«жденъ былъ снять шляпу и кланяться на обѣ сто-«роны. На другой день Графъ Суворовъ отдалъ въ «приказѣ: похвала Г-ну Фуксу за то, что хоро-«то умѣетъ раскланиваться.»

Такіе анекдоты любопытны и характеризуютъ великаго Суворова, не менѣе того анекдота, какъ Дюкъ Полиньякъ плюнулъ въ платокъ, а Суворовъ окуривалъ его ладономъ (стр. 27), и какъ на Прошку надѣвали Сардинскія медали (стр. 97 и слѣд.): Суворовъ былъ великъ во всемъ, даже и въ шуткахъ.

Кс.

— *Россійско-Румынская Грамматика*, составленная Степаномъ Марцеллою, и изданная Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія. — Граматікъ Руссаскъ ші Руманіаскъ Янкіпуітъ Де Щефанъ Марцела, etc. *Книга вторая*. СПб. 1827 г., въ т. Деп. Нар. Просв., in 8, 311 стр.

Digitized by Google

Мы говорили уже о первой части сей полезной книги, которая можетъ руководствовать, какъ Румыновъ въ изученіи Русскаго, такъ и Рускихъ въ изученіи Румынскаго языка. Во второй и третьей части оной помѣстится Русская Грамматика; въ вышедшей нынѣ 2-й части Г-нъ Марцелла изложилъ, на Русскомъ языкѣ съ Румынскимъ переводомъ (texte en regard), словопроизведеніе или этимологію Русскаго языка. Въ третьей части будетъ Синтаксисъ, Правописаніе и Просодія Русская. Г-нъ Марцелла слѣдуетъ Грамматикѣ, изданной Россійскою Академіею. Замѣтимъ, что ему необходимо надобно-бы справляться и съ другими, послѣ Академической изданными, Грамматиками. Этимъ онъ весьма облегчилъ-бы изученіе Русской Грамматики для Румыновъ и избавилъ-бы ихъ отъ нѣкоторыхъ недоразумѣній и неправильностей, какимъ подвержена была прежде Русская Грамматика.

Издатель Телеграфа получилъ отъ неизвѣстной особы изъ Пешербурга письмо, объ изданной въ 1826 году Г-мъ Марцеллою книгѣ *(Оправданіе Грековъ)*, въ которомъ говорится и о Румынской Грамматикѣ Г-на Марцеллы. Издатель объявляетъ Г-ну Неизвѣстному, что письмо его не будетъ напечатано въ Телеграфѣ. Если-бы, вмѣсто письма этого, присланы были критическія замѣчанія на книгу Г-на Марцеллы, Издатель охотно помѣстилъ-бы ихъ, предоставляя публикѣ безпристрастное посредничество между спорными сторонами. Но, кажется, многіе считаютъ Журналы какимъ-то складочнымъ мѣстомъ браней, личностей, куда можно, какъ въ ящикъ Пандоринъ, дѣлать вкладчину всякою всячиною.

Digitized by Google

Получая много писемъ и статей критическихъ, съ изъявленіемъ желанія посылающихъ, чтобы письма и статьи сіи были напечатаны въ Телеграфѣ, Издатель честь имѣетъ объявить, что критики и антикритики будутъ печататься въ Телеграфѣ только тѣ, въ коихъ говорится о дѣлѣ; личности, брани, пустые споры, возраженія безъ основаній и доказательствъ, навсегда исключаются. Самый мелкій стихотворецъ, сочинитель самой вздорной книги готовы спорить за самое легкое замѣчаніе, и чѣмъ-же они доказываютъ свою правоту? Перифразомъ словъ: «Неправда! Критикъ мой ошибается; мои стихи, моя книга, хороши!» Точно также на самую хорошую книгу находятся критиканты, готовые льнуть къ всякой строчкѣ и спорить до нельзя. Куда какъ весело публикѣ читать вздоръ, помноженный критическимъ или авторскимъ самолюбіемъ и разведенный на дурномъ слогѣ и брани!

— *Курсъ теоретическо-практическій языка Французскаго.* Въ 3-хъ частяхъ. Изданный Адъюнктомъ Императорскаго Казанскаго Университета Иваномъ Краузе. М. 1827 г., въ т. Авг. Семена, in 8, 178, 151, 230 и XXII стр.

— *Cours grammatical de langue Italienne*, par Joseph Rubini, lecteur de littérature Italienne à l'université Impériale de Moscou, etc. (*Грамматическій курсъ Италіянскаго языка.* Соч. І. Рубини, Лектора Италіянской литтературы при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Сочиненіе, принятое Университетомъ и Благороднымъ Пансіономъ Университетскимъ). М. 1827 г., въ т. Университетской, in 8, XIII, 315 и IV стр.

Digitized by Google

Двѣ учебныя книги отличнаго достоинства. Первую можно рекомендовать особенно тѣмъ, кто желаетъ заняться практическимъ изученіемъ Французскаго языка въ переводахъ. Изъяснивъ въ 1-й ч. подробно всѣ части рѣчи, Г-нъ Краузе предлагаетъ во 2-й Русскія темы, а въ 3-й отрывки изъ Исторіи Государства Россійскаго, объясняя, какимъ образомъ должно ихъ переводить, дѣлая примѣчаніе *на каждое слово*, такъ, что ученикъ по Грамматикѣ Г-на Краузе легко вникаетъ въ духъ, свойства и разности обоихъ языковъ, Русскаго и Французскаго, и потому Грамматика Г-на Краузе справедливо можетъ назваться *практическою*.

Въ началѣ Грамматики Г-на Рубини помѣщенъ полный трактатъ о произношеніи Итальянскомъ. Затруднительныя Итальянскія спряженія глаголовъ показаны Авторомъ въ ясной системѣ. Частныя синтаксическія правила, какъ во многихъ новѣйшихъ Грамматикахъ, объясняются при каждой части рѣчи, а главныя и общія въ особенной статьѣ. Въ концѣ книги для упражненія въ чтеніи приложенъ отрывокъ (о началѣ и успѣхахъ Итальянскаго языка), взятый изъ сочиненія Саверіо Бештинелли: Del Risorgimento d'Italia.

— *Разсказы Двинянина*, или *отрывки изъ записокъ путешественника*. Соч. Валеріана Никонова. Книжка I. СПб. 1827 г., въ т. Деп. Нар. Просв., in 16, 78 стр., съ 3 литограф. картинками.

— *Ермакъ, завоеватель Сибири*. Историческая повѣсть (соч. И. Д.). *Изданіе второе*. М. 1827 г., въ тип. Моск. Театра, in 12, VII и 170 стр.

Digitized by Google

Прочитавъ книжечку Г-на Никонова, скажете, что разсказы его не очень любопытны. Загорѣлся домъ; хозяинъ выскочилъ и переломилъ ногу; хозяйка бросилась изъ окна, убилась—и вотъ весь *первый* разсказъ, на трехъ маленькихъ страничкахъ.—Князь Д. обвѣнчался съ Графинею Л. Новобрачная неосторожно сѣла подлѣ окна во время грозы и ее убило громомъ (N. B. молнія не тронула ничего болѣе)—и вотъ еще разсказъ, также на трехъ страничкахъ. Такимъ образъ Авторъ страничкахъ на 40 (исключая заглавія, пробѣлы, предисловія), помѣстилъ *шесть* разсказовъ! Каждый разсказъ начинается, такъ какъ у насъ завелось въ повѣстяхъ: «Багровое зарево разливается по сумрачному небу; облака тонутъ въ кровавомъ блескѣ, крутимыя порывами вѣтра.»—«Вечерѣлъ день. Солнце, какъ огненный шаръ, катилось съ голубыхъ полей.»—«Дождь, смѣшанный съ градомъ, шумѣлъ изъ черныхъ, свинцовыхъ тучь.»—«Вечернія тѣни, скатываясь съ горъ, улегаются полосами на долинахъ,» и проч. и проч. Въ разсказы вмѣшаны офицеры (опять непреложное условіе Русскихъ повѣстей!) и они, какъ всегда въ Русскихъ повѣстяхъ, курятъ трубки и пьютъ вино: безъ этого что за разсказъ! Авторъ *ожидаетъ снисходительности читателей къ слогу и вымыслу,* потому, что *писалъ въ дымныхъ хижинахъ, на тряской тѣлегѣ, въ юртахъ Лопарей.* Во первыхъ, кто-жь повѣритъ, чтобы можно было писать *сидя въ тряской тѣлегѣ,* а во вторыхъ Авторъ могъ выправить статьи свои пріѣхавши въ Петербургъ, гдѣ напечатаны Разсказы Двинянина. Можно-ли писать, положимъ и въ тряской тѣлегѣ: «Деревянные *доми-*

Digitized by Google

ки, казалось, *съ трепетомъ ожидали* часа, въ который огонь готовился *превратить* их *въ мелкій порошокъ тлѣнія*. « — « Дымъ Вакшафа, свиваясь клубами, *ходилъ вокругъ насъ свинцовыми тучами*. « — « *Лодка впилась* въ *частоту* плавающихъ деревьевъ,» и проч. и проч.

Ермакъ есть что-то въ родѣ Ринальдо-Ринальдини, писанное слогомъ похожденій храбраго рыцаря Херсона и прекрасной Королевны Калимберы. Ермакъ сражается съ Калмыками, какъ Еруслань Лазаревичъ; Казацкій Атаманъ играетъ роль царя Кирбита Викуловича, а дочь Атамана роль Милитрисы Кирбитовны; Койпайша присылаетъ свататься за красавицу; Ермака прострѣливаютъ *насквозь, въ легкое, пулею;* тутъ идутъ похожденія въ родѣ Ваньки Каина, а потомъ какая-то смѣсь исторіи со сказкою. Все это украшено дурнымъ портретомъ Ермака и напечатано на дурной бумагѣ.

1828 г.

— *Придворный мѣсяцословъ*, на лѣто 1828, которое есть високосное, содержащее въ себѣ 366 дней. СПб. въ т. Акад. Наукъ, in 12, 103 стр.

Въ семъ Календарѣ, послѣ святцовъ, церковнаго счисленія, росписи праздникамъ, хронологіи достопамятныхъ вещей, исчислены всѣ чиновники Императорскаго Придворнаго Штата и мѣстъ, принадлежащихъ къ Министерству Императорскаго Двора.

Исторія жизни и царствованія АЛЕКСАНДРА Перваго. Сочиненіе Сергѣя Глинки. Ч. I. М. 1828 г. въ т. А. Семена, in 8, VII и 180 стр.

Digitized by Google

Почтенный Авторъ въ сей 1й ч. довелъ происшествія до 1813 года. Вся книга будетъ состоять изъ трехъ томовъ. Она составляетъ отдѣльное сочиненіе отъ послѣднихъ томовъ Русской Исторіи, сочиненной С. Н. Глинкою, въ которыхъ также описано было царствованіе Императора Александра. Нынѣ издаваемое Г-мъ Глинкою сочиненіе можетъ назваться продолженіемъ Русской его Исторіи, до царствованія Императора Николая.

— *Academiae Caesareae Dorpatensis solemnia peractorum V Lustrorum pridie idus Decembris anni hujus MDCCCXXVII digne pieque celebranda* indicit nomine facultatis Juridicae Decanus Waltherus Fridericus Clossius. Дерптъ, 1828 г. въ Ун. т. in f. XXXVI стр.

Мы упоминали о торжественномъ юбилеѣ, коимъ Дерптскій Университетъ праздновалъ 25 лѣтъ своего возобновленія. Рѣчь Г-на Профессора Клоссіуса произнесена была при семъ торжествѣ. Почтенный Профессоръ избралъ предметомъ Рѣчи своей: De vetustis nonnullis membranis, in bibliothecis Rossicis aliisque vicinis extantibus, promulsis. Обширныя свѣдѣнія его о семъ предметѣ изложены въ Рѣчи подробно.

— *Основанія теоретическаго и практическаго Сельскаго Хозяйства*, Албрехта Таера. Съ послѣдняго Нѣмецкаго, исправленнаго Авторомъ, изданія перевелъ В. Левшинъ. 2 части. М. 1828 г. въ Универ. тип., in 8. 487 и 372 стр.

Изданіе сей важной книги дѣлаетъ честь Г-ну книгопродавцу Ширяеву, который рѣшился напечатать ее на свой счетъ: предпріятіе полезное и похвальное. Теръ (или какъ привыкли называть его у насъ *Таеръ*) почитается однимъ изъ знаменитѣйшихъ аг-

Digitized by Google

рономовъ и сельскихъ хозяевъ въ Европѣ. Въ книгѣ своей подробно излагаешъ онъ всю систему Сельскаго Хозяйства, разсматривая физически почвы земель, способы удобренія, производство работъ, выгоды и невыгоды всякихъ хозяйственныхъ распоряженій. Читатели конечно не встрѣтятъ въ его книгѣ громкихъ восклицаній о самомъ себѣ, брани на прошивниковъ его мнѣній, безтолковаго умничанья, которое изъ первобытнаго эфира, хочетъ вывесть, когда и какъ земледѣльцу сѣять выгоднѣе рѣпу или садить картофель; но увидятъ ученаго, умнаго хозяина, который не по наслышкѣ говоритъ о своемъ предметѣ, но основываетъ все на многолѣтнихъ опытахъ и соображеніяхъ.

Переводъ сей книги былъ послѣдній трудъ В. А. Левшина, извѣстнаго у насъ множествомъ сочиненій и переводовъ, касательно Сельскаго Хозяйства и Домоводства. Г-нъ Левшинъ не успѣлъ кончить своего перевода, который оконченъ Г-мъ Шварцомъ. Оба Переводчика сообразили Нѣмецкій подлинникъ съ извѣстнымъ Французскимъ переводомъ его Г-на Крюда, дополняя свой переводъ изъ Крюдова разными замѣчаніями.

— *Енисейскій Альманахъ* на 1828 годъ, Ивана Петрова. *Красноярскъ*. М. 1828 г. въ т. С. Селивановскаго, in 16, 220 стр. съ картинками.

— *Дѣтскій Цвѣтникъ*. Книжка въ пользу воспитанія, составленная Борисомъ Федоровымъ, изд. Иваномъ Заикинымъ. СПб. 1828 г. въ т. Деп. вн. торговли, in 12 oblong. 261 стр. съ загл. грав. листкомъ и картинками.

Пріятно видѣть, что и въ отдаленной Сибири

Digitized by Google

просвѣщенные любители Словесности посвящаютъ досуги свои занятіямъ литтерапурнымъ. Привѣтствуемъ Енисейскій Альманахъ, какъ дорогаго заѣзжаго гостя, и рады извинить всѣ его недостатки, въ уваженіе, и дальней дороги, и того, что онъ *первое* литтерапурное явленіе съ береговъ Енисея.

Г-нъ Маршосъ разсказывалъ съ удивленіемъ въ своихъ Письмахъ о Восточной Сибири, что онъ нашелъ въ Сибири такой-же гражданскій бытъ, людей и домы, какъ въ Россіи. Недавно кто-то съ удивленіемъ тоже подтвердилъ въ Сѣверной Пчелѣ письмомъ изъ Иркутска. Радуемся, если Енисейскій Альманахъ можетъ доказать, что и Музы не чужды береговъ Ангары и Енисея.

Многія изъ статей Енисейскаго Альманаха, однакожь, пересадки старыхъ *Русскихъ* растеній. Стихи Г-на Степанова: *Поэзія* и *Музыка*, лѣтъ за 16 были помѣщены въ Трудахъ Московскаго Общ. Люб. Росс. Словесности. Статья Гна S. о. Минусинскомъ округѣ была уже напечатана въ Дамскомъ Журналѣ. *Чикой и Шилокъ*, мы читали уже въ Письмахъ о Восточной Сибири. Въ нихъ-же было описано все, что описываетъ Г-нъ S. въ своей статьѣ: *Путешествіе въ Кяхту изъ Красноярска;* описаніе Тельминской фабрики, все взято имъ изъ описанія Г-на Маршоса. Такое дружеское взаимное пособіе путешественника путешественнику пріятно видѣть; но публика прихотлива: она не любитъ подобныхъ взаимныхъ пособій. Г-нъ S. позволитъ намъ также подивиться тому, что Заргучей подробно разговаривалъ съ нимъ о *Китайской Статистикѣ, богослуженіи*, и прочее, и прочее. Вѣроятно

Digitized by Google

и шутъ было *дружеское* чье-нибудь *пособіе*, и опять замѣтимъ, что публика прихотлива и требуетъ, чтобы ей прямо сказывали ошкуда что взято, не вмѣшивая поэзіи въ путешествія.

Всего помѣщено въ Енисейскомъ Альманахѣ *шесть* прозаическихъ и 33 стихотворныхъ пьесъ. Въ числѣ послѣднихъ есть отрывки изъ поэмъ и трагедій.

Дѣтскій Цвѣтникъ, альманахъ, издаваемый уже по два года В. М. Ѳедоровымъ, заключаетъ въ себѣ стихи и прозу—*для дѣтей*. При немъ есть и картинки, пестро и ярко раскрашенныя. «Милые мои читатели!» говоритъ Г-нъ Ѳедоровъ, «трудясь для васъ, я возвращаюсь къ моему дѣтству.»

— *Евгеній Онѣгинъ*, романъ въ стихахъ. Сочиненіе Александра Пушкина. Главы IV и V. СПб. 1828 г. in 12, 92 стр.

Поэтъ сдержалъ свое слово: 4 и 5-я главы Онѣгина изданы тотчасъ послѣ 3-й.

Въ нихъ разсказываетъ онъ слѣдствія свиданія Татьяны съ Онѣгинымъ; сватанье Ленскаго за Ольгу; святки въ домѣ Ларинныхъ; сонъ, который видѣла Татьяна, загадавъ на суженаго; праздникъ въ домѣ Ларинныхъ, въ день именинъ Татьяны; сельскій балъ, и ссору Онѣгина съ Ленскимъ. Сонъ Татьяны должно причислить къ отличнымъ произведеніямъ Пушкина. Сельскій балъ списанъ имъ съ природы.

...Вотъ багряною рукою
Заря, отъ утреннихъ долинъ,
Выводитъ съ солнцемъ за собою
Веселый праздникъ именинъ.
Съ утра домъ Лариной гостями

Digitized by Google

Былъ полонъ; цѣлыми семьями
Сосѣди съѣхались въ возкахъ,
Въ кибиткахъ, въ бричкахъ и въ саняхъ.
Въ передней толкотня, тревога;
Въ гостиной встрѣча новыхъ лицъ,
Лай мосекъ, чмоканье дѣвицъ;
Шумъ, хохотъ, давка у порога,
Поклоны, шарканье гостей,
Кормилицъ крикъ и плачъ дѣтей.

Съ своей супругою дородной
Пріѣхалъ толстый Пустяковъ;
Гвоздинъ, хозяинъ превосходной,
Владѣлецъ нищихъ мужиковъ;
Скопинины, семья сѣдая,
Съ дѣтьми всѣхъ возрастовъ, считая
Опять придцати до двухъ годовъ;
Уѣздный франтикъ Пѣпушковъ;
Мой братъ двоюродный Буяновъ,
Въ пуху, въ каршузѣ съ козырькомъ,
(Какъ вамъ конечно онъ знакомъ),
И опытной Совѣтникъ Фляновъ,
Тяжелый сплетникъ, старый плутъ,
Обжора, взяточникъ и шутъ.

Множество другихъ лицъ является на сцену; обѣдаютъ; послѣ обѣда играютъ въ висту. Между тѣмъ является полковая музыка —

... Чай несутъ; дѣвицы чинно
Едва за блюдечки взялись,
Вдругъ изъ-за двери въ залѣ длинной
Фаготы и флейты раздались.
Обрадованъ музыки громомъ,
Оставя чаю чашку съ ромомъ,

Digitized by Google

Парисъ окружныхъ городковъ
Подходитъ къ Ольгѣ Пѣпушковъ...

Начинается балъ —

Однообразный, и безумный,
Какъ вихорь жизни молодой,
Кружится вальса вихорь шумный,
Чета мелькаетъ за четой...
—Мазурка началась. Бывало,
Когда гремѣлъ мазурки громъ,
Въ огромной залѣ все дрожало,
Паркетъ трещалъ подъ каблукомъ,
Тряслися, дребезжали рамы;
Теперь не то: и мы, какъ дамы,
Скользимъ по лаковымъ доскамъ.
Но въ городахъ, по деревнямъ,
Еще мазурка сохранила
Первоначальныя красы:
Припрыжки, каблуки, усы,
Все тѣ-же; ихъ не измѣнила
Лихая мода, намъ ширанъ,
Недугъ новѣйшихъ Россіянъ.
Подковы, шпоры Пѣпушкова
(Канцеляриста отставнова)
Стучатъ; Буянова каблукъ,
Такъ и ломаетъ полъ вокругъ;
Трескъ, топотъ, грохотъ по порядку:
Чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ;
Теперь пошло на молодцовъ;
Пустилися, только не въ присядку...
Ахъ! легче, легче: каблуки
Отдавятъ дамскіе носки!...

Мы поговоримъ о всѣхъ пяти пѣсняхъ Онѣгина особенно, а между тѣмъ, пусть читатели послушаютъ,

Digitized by Google

что говорятъ другіе Журналисты о 4-й и 5-й пѣсни. Аѳенею онѣ очень не нравятся. Что дѣлать! Аѳеней любитъ стихи *классическіе*.

— *Konrad Wallenrod*. Powieść historyczna z dziejów Litewskich i Pruskich przez Adama Mickiewicza. *Конрадъ Валленродъ*. Историческая повѣсть изъ лѣтописей Литовскихъ и Прусскихъ; сочиненіе Адама Мицкевича. Съ эпиграфомъ: Dovete adunque sapere come sono due generazioni da combattere... bisogna essere volpe e leone. СПб. 1828 г. въ т. К. Крайя, in 8, VIII и 96 стр. съ тремя литограф. рисунками.

Was unsterblich im Gesang soll leben,
Muß im Leben untergehen.

Сіи слова Шиллера повторяетъ Мицкевичъ въ своемъ Предисловіи, и мракъ, которымъ облечена древность Литвы и ордена Тевтонскихъ рыцарей даетъ основаніе вымыслу въ новой поэмѣ его, твореніи, которое, какъ сознаются и классики и романтики Польскіе, ставитъ его выше всѣхъ современныхъ Польскихъ поэтовъ. Намъ кажется и этого мало... Грустно думать, что мы Русскіе, мы, которымъ ближе всѣхъ другихъ народовъ Польскій языкъ, по малоизвѣстности у насъ сего богатаго, прекраснаго и роднаго намъ языка, лишаемся наслажденія читать новое, превосходное произведеніе Польской Поэзіи.

Спѣша сколько увѣдомить знающихъ Польскій языкъ о появленіи новой поэмы Мицкевича, мы крашко означимъ ея содержаніе.

Лѣтописи повѣствуютъ о Валленродѣ, таинственномъ гроссмейстерѣ ордена Тевтонскихъ рыцарей (умершемъ въ 1394 году). Родъ его, дѣянія, смерть

Digitized by Google

были загадкою для современниковъ. Онъ казался врагомъ ордена; неистовый характеръ его; таинственный товарищъ его жизни Альбанъ (или Леандеръ Албанусъ), все это подавало поводъ къ странной молвѣ, преданіямъ, сказкамъ и повѣрьямъ. Этотъ Валленродъ есть герой поэмы Мицкевича, и картина, развитая Поэтомъ изъ жизни Валленрода, изумляетъ своимъ величіемъ, разнообразіемъ, силою души, выразившейся во всѣхъ частяхъ ея, во всѣхъ подробностяхъ.

Мы не смѣемъ крашкимъ изложеніемъ обезобразить превосходнаго творенія. Надобно читать его вполнѣ; видѣть въ связи всѣ части поэмы; переходить съ Поэтомъ изъ Маріенбургской залы избранія гроссмейстера и церкви, гдѣ поютъ священный гимнъ избиратели, къ *замурованной* башнѣ, гдѣ неизвѣстная, таинственная отщельница передаетъ въ пѣсняхъ прежнія радости и бѣдствія свои; надобно слышать разговоры ея съ Валленродомъ; слышать потомъ пѣсни Литовскаго барда или *вайделота*; видѣть войну и гибель крестоносныхъ рыцарей и неподражаемую картину смерти Валленрода—и тогда только мы вполнѣ узнаемъ и геній поэта и новое твореніе его!

Мицкевичу нѣтъ еще и 30 лѣтъ. Чего не льзя ожидать отъ него, если въ такихъ юныхъ лѣтахъ, онъ создалъ уже *Дзядовъ*, *Крымскіе Сонеты* и *Валленрода*? Съ радостнымъ чувствомъ гордости преслѣдуемъ величественный полетъ генія, *нашего соотечественника!*

Обширныя знанія и глубокое изученіе теоріи языковъ дали Мицкевичу средства, въ новой поэмѣ сво-

Digitized by Google

ей, доказать торжество необыкновеннаго таланта надъ всѣми неудобствами языка. Онъ изумилъ уже соотечественниковъ избравъ самый трудный родъ стихотвореній въ своихъ Сонетахъ; теперь, обширная *Повѣсть вайделота* въ Валленродѣ, написана имъ *гекзаметрами*. Сей родъ стиховъ почитался до нынѣ невозможнымъ въ Польскомъ языкѣ, ибо удареніе въ немъ всегда находится на передпослѣднемъ слогѣ. Мицкевичъ блистательно доказалъ несправедливость мнѣнія о невозможности Польскихъ гекзаметровъ. Бѣда классикамъ съ такими людьми: они не споряшъ съ ними; но доказываютъ на дѣлѣ то, о чемъ классическій критикъ думаетъ, думаетъ, ничего не придумывая!

— *Подражанія Корану*. А. Ротчева, М. 1827 г. въ т. А. Семена, in 16, 29 стр.

Это собраніе двѣнадцати небольшихъ пьесъ, коихъ содержаніе взято изъ Алкорана Магомедова, можно назвать *почти первымъ* опытомъ юнаго Поэта. На первый случай можно извинить, что Г. Ротчевъ идетъ по слѣдамъ другихъ: читатели припомнятъ, что первый началъ подражать сильнымъ пѣснямъ Магомеда Пушкинъ. Но и послѣ Пушкина стихотворцовъ, стихи Г-на Ротчева прочитаете съ удовольствіемъ. Г-нъ Ротчевъ хорошо владѣетъ языкомъ и стихосложеніемъ Русскимъ. Напомнимъ ему однакожь, что одно изъ отличій людей съ талантомъ состоитъ въ оригинальности. Ради Феба, юный Поэтъ! если вы сочувствуете въ душѣ своей небесное пламя поэзіи, изданныя вами *подражанія* да будутъ для васъ *первыми и послѣдними подражаніями!*

Digitized by Google

— *Новѣйшія стихотворенія Н. Иванчина-Писарева.* Собранныя послѣ изданія 1819 года, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ сочиненій его въ прозѣ. М. 1828 г. въ т. А. Семена, in 8, 266 стр.

Во всѣхъ земляхъ просвѣщенныхъ издаются *полныя собранія сочиненій* извѣстныхъ авторовъ; но большею частію послѣ смерти ихъ. Живущимъ авторамъ никогда не должно, по нашему мнѣнію, да и нѣтъ въ обычаѣ, издавать всего, что ими пишется и писано. Нашъ славный Дмитріевъ, какой поучительный примѣръ подалъ послѣднимъ изданіемъ своихъ сочиненій: такъ строго судитъ самаго себя человѣкъ съ истиннымъ талантомъ! Впрочемъ, въ примѣчаніи къ отрывкамъ изъ поэмы, на стр. 58 мы находимъ у Г-на Иванчина-Писарева, что отрывки сіи *напечатаны по желанію нѣкоторыхъ друзей его.* Эти слова надобно-бы ему поставить на заглавномъ листкѣ и—издавать что угодно!

Для чего печатать вновь все, что недавно разсыпано было Авторомъ въ Журналахъ и альманахахъ? Давно-ли Журналисты сказали откровенно Автору свое мнѣніе о Рѣчи его въ память Карамзина? Давно-ли читатели видѣли Рѣчь его въ память Г-на Власова — и вотъ опять все это Авторъ предлагаетъ читателямъ!

Авторъ увѣряетъ (стр. 240), что нынѣ разучились Русскіе Литтераторы писать, что, «въ нашихъ рецензіяхъ не скоро доберешься, хвалимъ-ли «мы кого, или смѣемся надъ нимъ.» Какъ это возможно! Неужели Авторъ въ рецензіяхъ на свои сочиненія не видитъ: хвалили или не хвалили его рецензенты? Кажется Журналисты говорили ему правду

Digitized by Google

довольно откровенно, и доказательствомъ, что онъ *понялъ ее*, почти вся проза во вновь изданныхъ имъ сочиненіяхъ, начиная съ 229 страницы до конца книги: Авторъ горько жалуется, что нынѣ *не любятъ хвалить*. —

Сосѣдушка моя, не примѣчая лѣпъ,
Которымъ поклонясь, Амуры удалились,
Кричитъ, отдвинувъ шуалетъ:
«Какъ зеркала перемѣнились!»

Это *Эпиграмма* Автора, помѣщенная имъ на стр. 95. Просимъ не подозрѣвать насъ ни въ какихъ примѣненіяхъ: мы только хотѣли, по поводу этой анпологической пьесы, сказать читателямъ нашимъ, что кромѣ прозаическихъ стишей, одъ, элегій, отрывковъ, они найдутъ въ новыхъ сочиненіяхъ Г-на Иванчина-Писарева много (болѣе 70) эпитафій, мадригаловъ, надписей, эпиграммъ въ стихахъ и прозѣ. И въ прозѣ? Да; какъ-же иначе назвать, напримѣръ, на стр. 254, *сравненіе рецензентовъ съ собаками*; или, на стр. 255, слѣдующія мысли: «Можно, натеревъ глаза табакомъ, заплакать; можно громко смѣяться, не будучи расположеннымъ къ веселости; можно поднявъ глаза и руки, представить себя восторженнымъ. Но отъ какого табаку выступятъ слезы на строкахъ холоднаго писателя? Можетъ-ли безжизненная улыбка скучнаго автора развеселить читателя? и не смѣшна-ли судорожная Мимика Парнасскаго автомата?» — Какая истина!

Digitized by Google

ЖУРНАЛИСТИКА.

Въ дополненіе извѣстій о старыхъ Русскихъ Журналахъ должно прибавить, что заведенною Княземъ Потемкинымъ походною типографіею, во время бытности ея въ Яссахъ, издаваема была на Французскомъ языкѣ газеты, подъ названіемъ: Courier de Moldavie *(Молдавскій вѣстникъ)*. Она продолжалась около трехъ мѣсяцовъ, съ 18 Января по Апрѣль 1790 г.

Къ числу Журналовъ на сей 1828-й годъ должно причислить:

— *Христіанское чтеніе*, Журналъ духовнаго и назидательнаго содержанія, изд. отъ С.Пбургской Духовной Академіи, ежемѣсячно книжками (неменѣе 7 листовъ).

СѢВЕРНЫЙ АРХИВЪ, изд. Ѳ. Булгаринымъ и Н. Гречемъ. 1828 г. № 1. Январь.

Сей Журналъ издается въ нынѣшнемъ году по плану, принятому съ 1825 года. Издатели объявили, уже при выдачѣ 1-й книжки, что наиболѣе для того, дабы не прерывались спашьи, Сѣв. Архивъ будетъ выходить въ 12-ти, а не въ 24-хъ книжкахъ. Здѣсь выходитъ небольшое недоразумѣніе: почему не объявили они объ этомъ *прежде*, ибо въ объявленіяхъ было говорено ими о 24 книжкахъ. Конечно, читатели ничего тутъ не теря-

Digitized by Google

ютъ, ибо число листовъ годоваго изданія осталося прежнее; но все надобно-бы имъ сказать объ этомъ публикѣ напередъ, и выставить причину другую: въ вышедшей 1-й книжкѣ мы находимъ *двѣ прерванныя статьи*.

Впрочемъ, все это дѣло не важное, если Журналъ вознаградитъ важностью и занимательностью содержанія. Первая книжка обѣщаетъ, кажется, что Сѣв. Архивъ въ 1828 году поддержитъ прежнюю свою извѣстность. Надобно признаться, что въ 1827, 1826 и 1825 годахъ, сей Журналъ былъ не столь тщательно издаваемъ, какъ съ начала его, *особенно въ 1822 и 1823 года*. Предметы въ него входящіе весьма богаты, и по сущности ихъ, и по числу новостей, къ нимъ принадлежащихъ. *Исторія* въ наше время представляетъ намъ множество важныхъ твореній, безпрестанно выходящихъ въ Европѣ. Имена Лингарда, Минье, Дарю, Роское, Нибура, Геерена, Бошы и другихъ *современниковъ* нашихъ, едва по слуху знакомы намъ. *Путешествія* дѣятельно обогащаютъ насъ новостями. *Правовѣдѣніе* можетъ доставить любопытнѣйшіе факты и событія, и важные матеріялы, по теоретической части. *Политическая Экономія* быстро идетъ къ совершенству и богатитъ насъ новыми истинами. Всѣ сіи предметы входятъ въ составъ Сѣв. Архива, и конечно могутъ составить Журналъ важный, занимательный и безъ легкой прозы и безъ стиховъ. На него будетъ менѣе читателей; но онъ болѣе выиграетъ въ мнѣніи *немногихъ*, а постоянное стремленіе къ важной цѣли можетъ наконецъ и *многихъ* обратить къ нему. Посему,

Digitized by Google

признаемся, что статьи о нравахъ и чисто литературныя (отрывки изъ романовъ, повѣсти) мы почитаемъ излишними въ Сѣв. Архивѣ. И безъ нихъ обошлось-бы дѣло, а между тѣмъ, онѣ вредятъ сущности Журнала.

Первая книжка начата исторической статьею: *Генеральное состояніе дѣлъ и интересовъ Всероссійскихъ со всѣми сосѣдними государствами въ 1726 году.* Это дипломатическая нота знаменитаго политика нашего Остермана, составленная имъ, вѣроятно, для *ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I-й;* и для насъ она важна по многимъ отношеніямъ, разкрывая образъ мыслей, мнѣнія Остермана, тогдашнее положеніе Европы, и точку, съ которой Россія смотрѣла тогда на Европу. Слѣдующая за тѣмъ статья: *Путешествіе Графа Потоцкаго въ Астрахань, въ 1797 г.* могла-бъ быть замѣнена чѣмъ нибудь любопытнѣйшимъ: десятками можно изчислять путешествія самыя любопытнѣйшія, о подробностяхъ коихъ Русская публика ничего не знаетъ, и въ коихъ описываются замѣчательнѣйшія для насъ страны: Австралія, Африка, Греція, Египетъ, Персія, Сѣверная и Южная Америка. За *Нѣкоторыя топографическія свѣдѣнія о Енисейской губерніи* должно поблагодарить Издателей, и хотя мы сказали, что отрывки изъ романовъ не шли-бы въ Сѣв. Архивъ, но *Кабинетъ Кардинала Ришельё* (отрывокъ изъ романа: Cinq Mars) ou une conjuration sous Louis XIII, соч. Графа де Виньи изд. въ Парижѣ, 1827 г.) выбранъ и переведенъ хорошо: Кардиналъ списанъ, какъ живой, а этотъ человѣкъ стоитъ замѣчанія. Двѣнадцать небольшихъ

Digitized by Google

но любопытныхъ статеекъ составляютъ отдѣленіе *Смѣси*. Благодарны Издателямъ и за Библіографію Русскую и иностранную: они взялись за доброе дѣло, ибо Критика и Библіографія должны непремѣнно входить въ повременныя изданія: ими оживляется, разнообразится Журналъ; читатели скорѣе всего знакомятся съ новыми истинами, мнѣніями, мыслями. Въ Русской Библіографіи № 1-го помѣщенъ разборъ *Хозяйственной Статистики*, Г-на Андросова. Читатели наши припомнятъ, что было говорено объ этой книгѣ въ Телеграфѣ. Авторъ книги (не смѣемъ сказать: Г-нъ Андросовъ, ибо онъ проситъ писать объ немъ просто: *Авторъ*, а не называть его по имени) возразилъ на нашу рецензію горячо. Московскій Вѣстникъ, которому неугодно разсматривать правильно или неправильно возраженіе, только-бы оно было *противъ Телеграфа*, напечаталъ его ошибкъ въ своихъ листочкахъ. Спорить съ Г-мъ Андросовымъ было-бы довольно странно, потому что спорить было *не о чемъ*. Что-жъ понапрасну тратить и время и бумагу? Издатель Телеграфа очень доволенъ, что хорошо написанная и дѣльная рецензія въ Сѣв. Архивѣ подтверждаетъ справедливость его мнѣнія о Хозяйственной Статистикѣ. Г-нъ Андросовъ не хотѣлъ согласиться съ мнѣніемъ, сколько возможно уклончивѣе сказаннымъ; пусть-же теперь прочитаетъ онъ, какъ безъ всякихъ обиняковъ объявляютъ ему, что «книга его нехороша, безполезна, сбивчива, и вмѣ«сто того, чтобы научить, можетъ, напротивъ «того наполнитъ голову ложными свѣдѣніями о Рос«сіи; «что ее» даже невозможно исправить при

Digitized by Google

«другомъ изданіи, ибо сбивчивость, въ смѣшеніи «старыхъ извѣстій съ новыми, въ ней такъ велика, «что это настоящій хаосъ, изъ котораго надобно «сотворить что нибудь новое.» Совершенно справедливо! Но послѣ этого судите: всегда-ли Рецензенты бываютъ виновaты передъ Авторами?

1-я Книжка Военнаго Журнала на 1828-й годъ, издаваемаго въ СПб. Военно-Ученымъ Комитетомъ, подъ руководствомъ Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, заключаетъ въ себѣ статьи отличнаго достоинства, касательно теоріи, практики и исторіи военныхъ знаній. *Журналъ военныхъ дѣйствій Россійско-Прусской арміи въ* 1813 г.; извѣстія о Персидской арміи (съ изображеніями Персидскихъ солдатъ); извлеченія изъ книги Пекенса, гдѣ описаны разныя усовершенствованія, какія можно ввести въ военной морской силѣ, суть статьи имѣющія общій интересъ. Статьи: *О произхожденіи карронадъ и усовершенствованіи литья чугунныхъ орудій* и *О примѣненіи внутренней обороны* (крѣпостей) *къ расположенію наружныхъ пристроекъ* (съ рисунками), важны для военныхъ людей. Для совершенства статьи: *Преимущества Генерала со свѣдѣніями предъ храбрымъ, дѣйствующимъ просто по навыку*, можно-бы пожелать, чтобы примѣры въ ней были поновѣе. Аннибалъ не слишкомъ-ли отдаленный отъ насъ примѣръ. Впрочемъ и эта статья показываетъ, что она писана знатокомъ своего предмета.

Digitized by Google

ГОРНАГО ЖУРНАЛА на 1828ой годъ, книжка 1, также отличается весьма хорошими статьями. Вотъ ея содержаніе: I *Минералогія*. О драгоцѣнныхъ камняхъ, изъ сочиненія Мугаммеда Бенъ-Мансура (перев. Г-на Соколова, изъ Fundgruben des Orients). Геогностическія обозрѣнія Вощкаго рудника и деревни Парандовы. — II *Химія*. Разложеніе Уральской платины (соч. Профессора Дерптскаго Университета, Озанна). — III *Горное дѣло*. Объ изслѣдованіи Вощкаго рудника. — IV *Біографія*. Жизнеописаніе В. Н. Татищева (соч. В. Н. Берха), съ портретомъ. IV и V, *Библіографія* и *Смѣсь*. Извѣстія о трехъ важныхъ иностранныхъ книгахъ; замѣчаніе Г-на Соколова о чугунѣ, какъ строительномъ матеріялѣ; о вновь открытыхъ въ Виленской губ. желѣзныхъ рудахъ; о мѣсторожденіи алмазовъ въ Индіи; о вновь открытой въ Фрейбергѣ висмуто-кобальтовой рудѣ; о нахожденіи Селенія въ Мѣдныхъ Цвѣтахъ (Kupferblüthe).

2-й N° Журнала: BULLETIN DU NORD достоинъ замѣчанія по многимъ статьямъ большаго достоинства, и показываетъ, что Издатель его старается сдѣлать Журналъ свой занимательнымъ и разнообразнымъ. Переводъ остроумной и ученой рецензіи Г-на Сенковскаго на книгу Гаммера (Sur les origines Russes), изъ Сѣверной Пчелы; рецензія на Описаніе Тульскаго оружейнаго завода, сочиненное Гаммелемъ; переводъ сочиненія Д. В. Давыдова: *Разборъ трехъ статей въ запискахъ Наполеона*, составляютъ содержаніе 2-й книжки B. du N. — Извѣстія библіографическія, статистическія, стихотворенія

Digitized by Google

(переводъ стиховъ Барашынскаго и Давыдова), Исторія Русскихъ Журналовъ (извлеченіе изъ Телеграфа) дополняютъ сіи *капитальныя* статьи. Историческое обозрѣніе Русской Литтературы продолжается въ сей книжкѣ и доведено до царствованія Петра Великаго.

СМѢСЬ.

Народонаселеніе Лифляндской Губерніи къ 1828 г. простиралось до 644,701 человѣкъ. Въ томъ числѣ въ городахъ находится 77,676 человѣкъ (Рига 47,949, Венденъ 3083, Вольмаръ 1021, Валкъ 1867, Верро 1779, Дерптъ 8841, Лемсаль 1531, Феллинъ 2162, Перновъ 6897, Аренсбургъ 1807, Шлокъ 1735). Въ уѣздахъ 567,025 чел. об. пола.

Народонаселеніе Эстляндской Губ. простирается до 228,937 чел. об. пола; Курляндской Губ. 383,003, въ томъ числѣ 9981 жидовъ: въ Митавѣ записано ихъ 2728 и въ Фридрихштадтѣ 1813; въ Полангенѣ все одни жиды (439 человѣкъ) и ни одного христіянина.

Чисдо домовъ во всѣхъ городахъ Эстляндской Губ. простирается до 2295 (въ томъ числѣ каменныхъ домовъ 658. — Въ Ревелѣ 600 кам. и 1309 деревянныхъ). — Во всѣхъ городахъ Лифляндской Губ. 5895 (въ томъ числѣ каменныхъ 1330. — Въ Ригѣ 963 кам. и 2743 деревянныхъ; въ Дерптѣ 124 кам. и

Digitized by Google

685 деревянныхъ). Во всѣхъ городахъ Курляндской Губ. 3045 (въ томъ числѣ кам. 254. — Въ Митавѣ 74 кам. и 667 деревянныхъ).

Въ округѣ Дерптскаго Университета считается 6800 чел. учащихся (4506 муж. и 2294 женск. пола); въ томъ числѣ въ казенныхъ заведеніяхъ 4181 и въ частныхъ 2619 чел.

Всѣ сіи извѣстія взяты нами изъ Рижской газеты (Provinzialblatt für Kur-Liv- und Estland) и Прибавленій къ ней (Litterarischer Begleiter), которыя рекомендуемъ нашимъ Спасписникамъ и читателямъ: въ нихъ найдутъ они много любопытнаго касательно Остъ-Зейскихъ областей.

Въ сихъ-же листахъ (№ 6, 8 Февраля) мы нашли извѣстіе о томъ, что Барона Александра Гумбольдта скоро ждутъ въ Дерптъ, и что онъ хочетъ совершить путешествіе по Россіи. Объ этомъ давно извѣстно было у насъ въ Москвѣ. Гумбольдтъ хочетъ осмотрѣть Уральскій и Кавказскій хребты. Въ Москвѣ будетъ онъ лѣтомъ. Съ нетерпѣніемъ желаемъ увидѣть сего знаменитаго ученаго и путешественника въ древней нашей столицѣ.

Къ сей книжкѣ Телеграфа приложенъ видъ Наварина и его гавани. Здѣсь на переди видна крѣпость и городъ *Новый Наварин*. За нимъ разкрывается обширный заливъ Наваринскій, ограничиваемый гористымъ островомъ Сфагіею или Сфактеріею. Горы закрываютъ небольшой проливъ, коимъ сей островъ отдѣляется отъ материка и гдѣ нахо-

Digitized by Google

дится городъ *Старый Наварінъ*. Около острова Сфактеріи, до островка, видимаго по срединѣ залива и далѣе отъ островка къ Новому Наварину стояли Турецко-Египетскіе корабли. Крѣпость и баштареи Новаго Наварина съ одной, и баштареи остр. Сфактеріи съ другой стороны, защищали входъ въ заливъ. Наши Русскіе корабли сражались въ самой головѣ флотовъ, подлѣ островка. Городъ Новый Наваринъ (или Нео-Кастронъ) вмѣщаетъ до 2000 жителей. Старый Наваринъ (Ески-Аваринъ) построенъ на развалинахъ древняго Пилоса, отчизны Нестора. Вся сія область принадлежитъ къ древней Мессеніи. Въ Наваринскомъ заливѣ можетъ помѣститься до 1000 кораблей; здѣсь Аѳиняне разбили нѣкогда Лакедемонскій флотъ; на островѣ Сфактеріи перерѣзали Турки многочисленную толпу Грековъ, убѣжавшихъ сюда въ 1770 г., когда громы Русскіе раздались въ Чесменскомъ заливѣ. Дорога подлѣ горы ведетъ въ Модонъ, древній Меѳонъ.

Князь Александръ Ипсиланти, извѣстный началомъ Греческой инсурреціи, умеръ въ Вѣнѣ, въ концѣ Января сего года. Онъ не задолго до смерти былъ выпущенъ изъ Терезіенштадтской темницы, куда перевезенъ былъ изъ Мункача. Заключеніе его продолжалось около семи лѣтъ, ибо тотчасъ послѣ разбитія своего, бѣжалъ онъ въ Австрію, гдѣ и посаженъ былъ отъ Правительства въ крѣпость. По причинѣ разстроеннаго здоровья, получивъ свободу, онъ хотѣлъ ѣхать на житье въ Италію и поселиться въ Веронѣ. — По некрологическому обозрѣнію

Digitized by Google

Франціи, въ прошломъ году скончалось шамъ 11 Перовъ (въ томъ числѣ 1 Маршалъ), 22 Генералъ-Лейтенантовъ, 3 Епископа, 7 депутатовъ Палаты, 15 прежнихъ депутатовъ Палаты, 4 бывшихъ членовъ Конвента, 7 членовъ Института, 5 живописцовъ, 12 литтераторовъ (въ томъ числѣ 5 драматическихъ писателей), 4 композитора музыки, 8 актеровъ, 5 актрисъ, и проч. и проч.

Такъ наше вѣтренное племя,
Растетъ, волнуется, кипитъ
И гробы праотцовъ тѣснитъ. . .

Перкинсъ дѣлалъ новые опыты съ своими паровыми пушками, близъ Гриньуйча. Отъ 28 до 30, 6-ти фунтовыхъ ядеръ вылетало изъ паровой пушки въ одну минуту. Мишень была въ 660 футахъ отъ пушекъ. Сила давленія (de la pression) была около 770 фунтовъ на квадратный вершокъ. Перкинсъ объявилъ, что это была только половина обыкновеннаго давленія, ибо разстояніе мишени не требовало болѣе. Ему заказали для Французскаго правительства паровую пушку, которая будетъ бросать 60 четырехъ фунтовыхъ ядеръ въ минуту. Къ ней придѣлываетъ Перкинсъ ружье, изъ котораго будетъ вылетать въ минуту отъ 100 до 1000 пуль.

Право на изданіе романовъ и поэмъ В. Скотта, принадлежавшихъ Констаблю, по причинѣ банкрутства сего книгопродавца, продано съ публичнаго торга за 8500 ф. с. (почти 200 т. рублей)

Digitized by Google

книгопродавцу Кеделю (Cadell): ихъ уже было множество изданій, въ разные формашы, и нѣкоторыя изданія въ числѣ 10,000 экземпляровъ!

Явленія природы обращаютъ на себя въ наше время общее вниманіе ученыхъ людей. Перемѣны климата, необыкновенные случаи во всѣхъ частяхъ свѣта, также быстры, также непоняшны, какъ и въ мірѣ нынѣшней поэзіи борьба и измѣненія классицизма и романшизма. Жестокіе морозы въ Москвѣ, переходившіе за 30°; зима въ Одессѣ съ морозами до 23°, все еще не столь кажутся чрезвычайны, какъ морозы въ Перми (отъ 5 до 8 Января), отъ 35 до 40°, при чемъ *ртуть замерзла*! Въ Римѣ съ Ноября начались морозы, земля замерзла, шелъ снѣгъ и были мяшели. Въ Дрезденѣ въ Январѣ морозы доходили отъ 16 до 22° и выпалъ глубокій снѣгъ. Въ Австріи и Греціи, то наступали сильные морозы и зима, то шелъ дождь и гремѣлъ громъ, блистала молнія. Жестокія бури, съ громомъ, дождемъ и наводненіями, были *въ половинѣ Января* по берегамъ Рейна, Роны, Майна. На берегахъ Сѣвернаго моря свирѣпствовали сильныя бури: мы упоминали уже о бурѣ, опустошившей Англійскіе берега. Въ Январѣ въ Швеціи были громы и молніи, но безъ бурь. Ночью съ 12 на 13 Декабря, послѣ ненастной погоды, было въ Лиссабонѣ столь сильное землетрясеніе, что колокола сами собою звонили; жители помня еще ужасное бѣдствіе 1755 года, ожидали съ трепетомъ послѣдствій; но послѣ двухъ ударовъ, коихъ направленіе было отъ W къ

Digitized by Google

О, все счастливо миновалось. На Антильскихъ островахъ жестокое землетрясеніе, съ 17 на 18 Ноября, ужаснуло жителей Мартиники, но также кончилось благополучно. Напрошивъ, Богота, столица Колумбіи, едва-ли не шѣмъ-же самымъ ударомъ раззорена и приведена въ ужасное состояніе. Всѣ домы и церкви, кромѣ дворца Болливарова и монастыря Капуциновъ, или совершенно разрушены, или шакъ повреждены, что половина домовъ сдѣлалась неспособна къ жишью. Ударъ былъ *одинъ* и продолжался шолько 45 секундъ. Число погибшихъ людей еще неизвѣстно; убышки въ капиталахъ цѣняшъ въ 30 милліоновъ франковъ. Болливаръ самъ ѣздилъ послѣ шого по улицамъ, раздавалъ деньги, и принималъ дѣяшельнѣйшее участіе въ общемъ бѣдствіи. — Въ Іюлѣ мѣсяцѣ (съ 27 ч.) было нѣсколько дней сильное изверженіе Камчашскихъ сопокъ. Пепелъ падалъ въ величайшемъ количествѣ, и 28 ч. поушру, при сильныхъ, какъ будто громовыхъ ударахъ, онъ совершенно зашмилъ дневный свѣшъ; 30 ч. увидѣли, что цѣлая шрешь, отстоящей на 15 верспъ ошъ Петропавловской гавани, сопки обрушилась. — Изъ Германіи пишушъ, что необыкновенныя пониженія и повышенія барометра и шермометра, переходы ошъ холода къ шеплу и обрашно, должно приписывашь великимъ измѣненіямъ въ солнечной ашмосферѣ, какія замѣчены аспрономами въ послѣднее время, особливо въ Декабрѣ и Январѣ. Въ Бухарестѣ, съ 17 до 20 Января ршушь въ барометрѣ поднималась *выше означенія градусовъ*, и потомъ вдругъ упала низко. Въ Вѣнѣ замѣчено почши шакое-же спранное явленіе.

Digitized by Google

Учрежденіе дилижансовъ отъ Москвы по Тульской дорогѣ дозволено было привиллегіею Правительства въ прошломъ году. Нынѣ дана привиллегія на учрежденіе ихъ по Рязанской дорогѣ. — Капитану Куку, съ дозволенія короля Сандвичевыхъ острововъ, воздвигаютъ Англичане памятникъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ убитъ былъ сей славный мореплаватель. — Въ Сѣверной Америкѣ открыли рудникъ самороднаго желѣза; ждемъ дальнѣйшихъ извѣстій о семъ замѣчательномъ открытіи. — Общимъ предметомъ разговоровъ въ Парижѣ была свадьба сына Маршала Нея съ дѣвицею Лафитть, дочерью перваго банкира — богача Франціи. Великолѣпіе удивительное ознаменовало сію свадьбу. О приданомъ можно судить потому, что одинъ молившенникъ невѣсты стóитъ 30 т. франковъ. На свадебный балъ приглашено было до 2000 особъ. Передъ баломъ данъ былъ концертъ: дѣвица Зонтагъ и Г-жи Пизарони и Гарціа пѣли; Россини управлялъ оркестромъ.— Вотъ еще Парижскія вѣсти: Новая обѣдня Керубини была разыграна въ Парижѣ съ необыкновеннымъ блескомъ и успѣхомъ; 200 человѣкъ участвовали въ ея исполненіи; однихъ контробасовъ было 8. Пишутъ, что въ оркестрѣ былъ еще какой-то Индійскій инструментъ *Тамтамъ* (Tamtam), производящій рѣзкій зыкъ. — Парижане хвалять актрису, *Виленскую сироту*, дѣвицу *Надежу* (Nadèje). Парижскіе Журналисты пишутъ, что она найдена была послѣ отступленія Французовъ изъ Вильны; что самъ Кутузовъ назвалъ ее *Надежа*; что это имя значитъ по Русски espérance. Дѣвица Надежа восхищала прежде Пари-

Digitized by Google

жанъ въ маленькихъ роляхъ и пѣвала *Русскія* пѣсни. Теперь она дебютировала въ ролѣ Рокселаны. — Еще шумятъ Журналисты Парижскіе о новомъ явленіи старой моды: *пудра* явилась снова и начинаетъ осыпать головы Парижскихъ щеголей! На богатомъ балѣ у Лорда Г. многіе щеголи явились въ пудрѣ. — Высокія дамскія прически также возбуждаютъ насмѣшки Журналистовъ: являются каррикатуры, на которыхъ парикмахеры представлены на лѣстницахъ и подмосткахъ, убирающіе головы дамъ; пишутъ, что дамы съ своими прическами не помѣщаются въ кареты, принуждены выставлять головы въ каретныя окошки, и проч. и проч. — Парижане теперь не думаютъ о завоеваніяхъ, за то спорятъ въ Палатѣ Депутатовъ и шутятъ. Одинъ поэтъ прекрасно сказалъ, что поэзія Французская сосредоточилась и лучше всего видна въ Парижскихъ дамскихъ Журналахъ. — Балы какой-то Г-жи М*** въ Парижѣ продолжаются всегда такъ долго, что насмѣшники назвали ихъ *Юнговыми ночами*. — Танцоры большаго свѣта нынѣ не говорятъ уже. Voulez-vous me faire l'honneur de danser la première contredanse? Мода велитъ говорить: Daignerez-vous m'accorder une contredanse?

Въ статьѣ объ Армянскихъ книгахъ, напечатанной въ № 1 Телеграфа, замѣчены Авторомъ ея опечатки:

Стр. 112, стр. 24, *напечатано*: VIII; *должно читать*: XIII. — Стр. 112, стр. 14. *нап.* Мегронъ; *чит.* Месропъ. Сверхъ того, въ Армянскихъ словахъ:

Стр.	*Напечатано*:	*Чит.*
116.	անիմ, ակրիմ, բանիմ:	անեմ, արկեմ, բանեմ:
120.	վաղարշապատեցուց.	վաղարշապատեցւոյ.
121.	Հեառն	Տեառն:

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Les chapeaux de demi-toilette les plus nouveaux sont en satin vert et velours noir. Du satin en compose la forme et la passe. Un rouleau de velours les borde, et dans les rosettes il y a autant de boucles de satin que de boucles de velours.

Quelques bérets qu'on appelle bérets *à l'égyptienne*, sont de drap d'or ou d'argent et de soie noire ou verte tramée, qui forme zig-zags ou dents de scie. Les modistes donnent pour accessoire à cette coeffure un ou deux esprits blancs.

Quelques merveilleuses portent, au lieu de béret, un chapeau de velours noir, violet ou gros bleu à calote ronde et à bord immense, doublé de velours ponceau ou rouge cerise. Du côté droit, sous la passe, est un plumet *à la russe*, en plumes noires renouées.

Excepté pour les robes de bal, et pour les coeffures en cheveux, les fleurs artificielles ont peu de vogue dans ce moment. Les modistes emploient des rubans d'une largeur extrême et des plumes. Voici, toutefois, les fleurs dont on fait usage: les clochettes bleues à feuillage d'argent. Le même feuillage avec des fleurs de tulipier en velours bleu, puis du rhododendron

(*) До 20 Февраля (н. с.) 1828 г.

Digitized by Google

rouge accompagné de branches de pommes de pin en or. Même accompagnement or, avec des grenades, des coquelicots, des roses rouges.

Les bouquets de fleurs naturelles, indispensables quand on va au bal ou au concert, se composent de trois camelias entourés de brins de jasmin, d'héliotrope, et de bruyère. Quelquefois c'est un cordon de boutons de roses et de jasmin, qui borde une touffe de violettes de Parme.

A cause des factions anglaises de Lancastre et d'Yorck, où la rose rouge et la rose blanche ont joué un grand rôle, les fleuristes nomment guirlande *anglaise*, couronne de fleurs *à l'anglaise*, une guirlande, une couronne où figurent alternativement une rose rouge et une rose blanche.

Quelques maîtresses de maison, charmées d'avoir une jolie toilette les jours où elles reçoivent, et désirant toutefois ne point paraître trop élégantes, ont imaginé de mettre par dessus leur robe, un tablier de mousseline ou de tulle brodé, garni d'une dentelle ou d'une ruche. Ce tablier ne descend pas tout à fait jusqu'aux genoux; il a une ou deux poches.

Digitized by Google

Новѣйшія полунарядныя шляпки дѣлаются изъ зеленаго атласа и чернаго бархата; атласныя бываютъ у нихъ тульи и поля; бархатный вишокъ окружаетъ ихъ. Розетки дѣлаются поровну изъ бархата и атласа. Береты, называемые *Египетскими*, дѣлаютъ изъ парчи, или глазета, и чернаго или зеленаго шелку, которой обвиваетъ ихъ зигзаками, или въ видѣ зубцовъ пилы. Къ этому присоединяютъ одно или два бѣлыхъ *эспри*.— Щеголихи, вмѣсто беретовъ, носятъ иногда шляпки бархатныя, цвѣтовъ чернаго, фіолетоваго или синяго, съ круглою тульею и чрезвычайно широкими полями, подбитыми пунцовымъ, или красно-вишневымъ, бархатомъ. Съ правой стороны, подъ полями, плюмажъ *на Русскій* манеръ, изъ черныхъ крученыхъ перьевъ.— Исключая употребленія на бальныя платья и на уборку волосовъ, искусственные цвѣты не въ большой модѣ. Болѣе любятъ нынѣ широкія ленты и перья. Вотъ, однакожъ, какіе цвѣты употребляются еще нынѣ: голубые колокольчики, съ серебряными листками; тюльпаны изъ голубаго бархата, также съ серебряными листками; красный рододендръ, съ золотыми сосновыми шишками; гранаты, полевой макъ и красныя розы, съ золотомъ.— Букетъ *натуральныхъ* цвѣтовъ необходимъ для наряда на балъ или въ концертъ: его составляютъ три камеліи, окруженныя жасминами, геліотропами и верескомъ; иногда нераспустившаяся роза, съ жасминомъ и съ Пармскими фіялками.— Надобно вспомнить междоусобія Ланкастерскаго и Іоркскаго домовъ въ Англіи, надобно знать, что у одного была девизомъ красная, у другаго бѣлая роза, тогда поймете, по чему назы-

Digitized by Google

ваются *Англійскими* гирлянда или вѣнокъ, въ которыхъ, подлѣ каждой бѣлой находится роза красная. Хозяйки, желающія одѣться щеголевато и между тѣмъ показать, что онѣ хозяйничаютъ, выдумали надѣвать сверхъ платья кисейный, или шитый шюлевый передникъ, убранный кружевами или рюшемъ, до колѣнъ длиною, и съ двумя карманчиками.

На приложенной каршинкѣ:

Блондовое платье. — Уборка головы, изобрѣтеніе Плезира. Уборка платья бантки и косыки атласные.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были *семь* экземпляровъ сей книги въ Цензурный Комитетъ, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Москва, Февраля 14 дня 1828 года.

Въ должности Предсѣдателя,
Цензоръ Сергѣй Аксаковъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

Въ Парижѣ 10 Февраля, 1828.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1828. № 4. Февраль.

I. Объ огнедышущихъ горахъ (окончаніе.)..... 459

II. Отрывокъ изъ романа: Brambletye-House— Сочиненіе Горація Смита..... 479

III. *Жизнь Наполеона Бонапарте.* Соч. Сира В. Скотта (спашья 4-я и послѣдняя.)..... 501

IV. Современная Русская Библіографія.

1. Книги 1827 года (*Славянская Грамматика,* соч. Тмъ. Пенинскимъ— *Учебная книжка*). 530

2. Книги 1828 года (*Наталья Борисовна Долгорукая,* Поэма Козлова — *Опыты въ стихахъ И. Бороздны* — *Пѣсни Золотаго Рожка,* изд. Гмъ Новиковымъ — *Лирическія поэмы Н. Невѣдомскаго* — *Fables de Mr. J. Krylof* — *Къ Эрасту. Сатира на героковъ,* Гна Великопольскаго.)..... 537

V. Отрывки изъ Дневника путешествія для осмотра Эриванской области..... 560

VI. О древнихъ укрѣпленіяхъ, подъ названіемъ Траянова вала, существующихъ въ Бессарабіи (соч. Гна. Вельтмана)..... 568

VII. Журналистика (Дополненіе къ Исторіи Русскихъ Газетъ и Журналовъ — Journal grammatical et didactique de la langue Française.)... 576

Digitized by Google

Въ Конторѣ Московскаго Телеграфа продаются по коммиссіи слѣд. книги:

АЛЬБОМЪ СѢВЕРНЫХЪ МУЗЪ. Альманахъ на 1828 годъ, изданный А. И. СПб. 1828 г. въ бум. 10 р. асс.

ПѢСНИ ЗОЛОТАГО РОЖКА. М. 1828 г. на веленевой бумагѣ 7 руб., на простой 5 р. асс.

БАРОНЪ МЕЙЕРБЕРГЪ и Путешествіе его по Россіи, съ присовокупленіемъ отдѣльной тетради рисунковъ. Изд. Ѳ. Аделунгомъ. СПб. 1827 г.— въ бум. 55 руб., въ пер. 60 руб. асс.

ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО, соч. Н. М. Карамзина; второе, исправленное изданіе; въ 11 частяхъ, съ портретомъ Автора. СПб. 1818 г.— Въ бумажкѣ 110 руб., съ пересылкою 125 руб. асс.

АНДРЕЙ ПЕРЕЯСЛАВСКІЙ КНЯЗЬ. Повѣсть, въ стихахъ. Глава I. М. 1828 г. въ бум. 5 руб.

НАЧАЛЬНИКИ, ИЛИ ШОТЛАНДСКІЕ ШЕФЫ. Историческая повѣсть, сочиненная Миссъ Жанною Портеръ; переведенная съ Англійскаго на Французскій языкъ, а съ Французскаго на Россійскій, на Сергіевскихъ сѣрныхъ водахъ, въ 1825 году. 5 частей. М. 1826 г. — Въ бумажкѣ 12 руб. асс.

О СИСТЕМАХЪ РАСТИТЕЛЬНАГО ЦАРСТВА. Соч. М. Максимовича. М. 1827 г.— Въ бумажкѣ 1 р. 20 коп.; съ пересылкою 2 р.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ОБЪ ОГНЕДЫШУЩИХЪ ГОРАХЪ.

(Окончаніе).

Волканическія произведенія вообще многочисленны, разнообразны и въ различныхъ видахъ исходятъ изъ кратеровъ. Нѣкоторыя изъ нихъ бываютъ въ состояніи газа, пара; другія жидки или расплавлены; иныя оспаются твердыми, хотя форма расположенія составныхъ частей и цвѣтъ въ нихъ измѣнились, и слѣдовательно сами они, болѣе или менѣе, преобразовались. Очень вѣроятно, что пламя волканическое зараждается отъ водопвора, исходящаго изъ каменно-горныхъ породъ, содержащихъ оный, или изъ подземныхъ хранилищъ. Мы упомянули, что дымъ по виду подобный хлопчатой бумагѣ, есть не иное что, какъ водяной паръ, вдругъ сжатый; котлы паровыхъ машинъ производятъ тоже явленіе, иногда точно такое-же и по наружности. Жидкости, извергаемыя волканами и вылетающія съ чрезвычайною скоростію, происходятъ отъ сгоранія сѣры и угля; въ нихъ находится также газъ, доставляемый морскою солью

Digitized by Google

и нѣкоторыя другія вещества, способныя къ возлетанію въ высокую температуру. Нерѣдко встрѣчается въ нихъ аммоніакъ: его находятъ большое количество въ кратерѣ *Турфана*, въ Монголіи; тамъ онъ бываетъ соединенъ съ морскою солью.

Полагали, что грязь, дымъ, пепелъ, слѣдственно значительная часть явленій и произведеній волканическихъ, могутъ быть изъяснены дождями, часто въ изобиліи падающими въ кратеры и производящими обыкновенныя дѣйствія воды, брошенной въ пламенѣющее горнило. Это причина очень слаба, въ сравненіи съ дѣйствіями, ей приписываемыми; покрайнѣй мѣрѣ нельзя не присоединить къ ней другой, сильнѣйшей, которой тайна еще не открыта.

Наконецъ, мы должны упомянуть о волканахъ, какіе находятся на Явѣ, въ Крыму, Сициліи, Исландіи и даже среди Альпійскихъ горъ, и извергающихъ, или грязь, безъ пламени и видимаго жару. Сей феноменъ нерѣдокъ и казалось-бы происходитъ отъ причинъ несоотвѣтствующихъ мѣстностямъ. Изверженія подобныхъ волкановъ въ Сициліи бываютъ иногда чрезвычайно сильны и сопровождаются землетрясеніемъ. Кромѣ иловатыхъ веществъ, извлекаемыхъ всѣми сими волканами изъ нѣдръ земли, нѣкоторые выкидываютъ напитанный сѣрою водопворъ, каменья и вещества чернаго цвѣта.

Для Геологіи, волканическія породы и минеральныя вещества, выкидываемыя волканами, важнѣе

Digitized by Google

всѣхъ другихъ произведеній подземныхъ огней: изслѣдованіемъ ихъ единственно можемъ мы достигнуть познанія истинной теоріи земли. Число различныхъ породъ горнокаменныхъ не очень велико; но число веществъ минеральныхъ, почитаемыхъ волканическими по происхожденію, очень обширно и увеличивается ежегодно. Везувій доставилъ уже большую часть оныхъ, но и тотъ не исчерпанъ; между тѣмъ наблюдателямъ остается еще изучить съ такимъ-же тщаніемъ и ревностію волканы, находящіеся на земляхъ другой породы. Способъ ихъ образованія остается до нынѣ предметомъ геологическихъ споровъ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что вещества, входящія въ составъ породъ образованныхъ огнемъ и представляющіяся кристаллами въ массѣ сихъ породъ, приняли кристаллическую форму въ расплавленномъ состояніи, отъ дѣйствія постепеннаго охлажденія. Въ этомъ, искуства наши подражаютъ процессу природы, и хотя произведенія ихъ не во всемъ тождественны съ произведеніями волкановъ, но между ними есть большая аналогія. Литое желѣзо кристаллируется у насъ въ печахъ, точно такъже, какъ въ потокѣ лавы. Это явленіе достойно особеннаго вниманія и можетъ дать средства отличить образованія, имѣвшія причиною огонь, отъ другихъ, затвердѣвшихъ въ водѣ; что бы сіи послѣднія, будучи весьма плавки, могли проходить чрезъ волканъ, погружаться въ жидкую лаву и

Digitized by Google

быть въ ней, не измѣняясь, этого мнѣнія никто не можетъ поддерживать.

Однакожъ въ лавахъ находятъ минеральныя вещества водянаго образованія; но они попадаютъ, по охлажденіи лавы въ пустоты, и наполнивъ оныя, принимаютъ ихъ форму. Тоже случается съ стрaппами, гдѣ встрѣчаются зеолиты, халцедоны и другіе кремнистые каменья, коихъ образованіе продолжается даже нынѣ, передъ нашими глазами. Что касается до камней, выкидываемыхъ волканами, то объ нихъ ничего нельзя замѣтить особеннаго: все равно, подвергались-ли они дѣйствію огня или нѣтъ, это вещества постороннія, случайныя, и потому не удивительно, что въ нихъ находятъ даже частицы раковинныхъ породъ. Принадлежащими къ волканамъ можно почитать единственно вещества сначала растопленныя и послѣ застывшія: таковы породы Исландскаго агата, немзы, шлаки и лавы ноздреватыя и плотныя. Двѣ послѣднія бываютъ весьма разнообразны по своему виду и составу.

Каждый потокъ лавы составляетъ отличный слой, болѣе или менѣе разнящійся по своему составу отъ другихъ слоевъ, находящихся внизу или на верху, такъ, что иногда онъ бываетъ даже отдѣленъ отъ нихъ накладкою пепла, или слоями земель, наложенными въ промежутокъ времени между двумя изверженіями: это бываетъ слѣдствіемъ различныхъ причинъ нарастанія, безпрестанно дѣйствующихъ

Digitized by Google

на поверхность земли. Извѣстно, что въ Исландіи, и безъ сомнѣнія въ другихъ волканическихъ странахъ, нѣкоторыя лавы были образованы на томъ-же самомъ мѣстѣ, гдѣ остаются до нынѣ, и что онѣ совсѣмъ не разливались. Тѣ, которыя текли въ морѣ, подъ водою, или подъ слоями земель, заставлявшихъ ихъ сжиматься — плотны, по крайней мѣрѣ большею частію; напротивъ, разливавшіяся на поверхности земли—ноздреваты, ибо заключившіяся въ нихъ жидкости, могли разширяться. Тамъ и лава, во время самаго охлажденія своего, отъ дѣйствія сжимаемости приняла форму призматическую, столь часто встрѣчаемую въ раздѣленіяхъ трапа.

Разложеніе лавы иногда происходитъ очень скоро, иногда очень медленно, смотря по составу породы; но во всякомъ случаѣ остатки оной образуютъ почву удивительно плодоносную. Изъ сего измѣненія или разложенія лавы хотѣли извлечь мнимыя правила, для распознаванія древности ея и слѣдственно, для узнанія эпохи изверженій. Явно, что такія исчисленія, основанныя на явленіи худо извѣстномъ, не поведутъ къ истинѣ.

Еще болѣе заблуждались въ изысканіи причинъ возгорѣній волканическихъ, нежели въ методахъ классификаціи произведеній оныхъ. Вернеръ, это задерживающее насъ могущество Геологіи, котораго система тяготѣетъ надъ наукою и съ давняго времени приводитъ въ отчаяніе минералоговъ Нѣмец-

Digitized by Google

кихъ, Французскихъ и нѣкоторыхъ другихъ народовъ, Вернеръ выдумалъ помѣстить горнило волкановъ въ слояхъ угля, и полагалъ, что огонь могъ вспыхнуть въ оныхъ.

Не шутя опровергать подобное изъясненіе, значило-бы смѣяться надъ читателями, даже самыми непросвѣщенными. Его приняли однакожь, безъ изслѣдованія, съ слѣпою вѣрою ко всякому ученію непогрѣшительной Фрейбергской школы. Но въ горахъ волканическихъ, кажется, нѣтъ угля; да если-бъ онъ и былъ въ оныхъ, то откуда возмется его такое количество, которое достаточно было-бы для поддержанія тысячи лѣтъ, столь страшнаго огня, каковъ волканическій? Дымъ, сопровождающій изверженія, состоитъ изъ веществъ, прошедшихъ огонь внутренности земной безъ горѣнія и вѣроятно совсѣмъ несгараемыхъ: въ произведеніяхъ волканическихъ нѣтъ горной смолы, и если она попадается въ нихъ кое-гдѣ въ маломъ количествѣ, то это случайно. Что-жь можетъ быть началомъ столь внезапной, чрезвычайно великой силы, и жара, превосходящаго тотъ, какого мы можемъ достигнуть нашими печами?

Сія высокая температура не могла-бы поддерживаться, если-бы горнила волкановъ были очень близко къ поверхности земли, во внутренности огнедышущихъ горъ, и опять, если-бы расположеніе волканическое находилось въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ, то волканы не могли-бы существо-

Digitized by Google

вашь долго; они-бы угасали навсегда и горы понижались-бы, выкинувъ потоки лавъ, какіе видимъ нынѣ на поверхности земной. Этна и Пикъ Тенерифскій суть такія огромныя массы, что для поддерживанія ихъ надъ безднами, изрытыми множествомъ послѣдовательныхъ изверженій, надобенъ сводъ, чрезвычайно толстый: подъ этимъ сводомъ, на днѣ пустоты, остающейся послѣ всего того, что приведено жестокостію огня въ летучее состояніе, расплавлено и увлечено на поверхность, горятъ вещества, коими поддерживаются дѣйствующіе волканы. Изъ сего видно, что горнила волкановъ должны находиться въ чрезвычайной глубинѣ. Тоже заключеніе можно вывесть изъ наблюденій надъ морскими или подводными волканами: они должны поддерживать и выдвигать всю тяжесть веществъ, взгроможденныхъ ими на днѣ моря, и кромѣ того воду, лежащую на всемъ протяженіи внутренней пустоты.

Извѣстно, что волканы въ Италіи имѣютъ сообщеніе между собою, по каналамъ подводнымъ, которые вскорѣ разрушились-бы, если-бы ихъ не предохраняла толщина слоевъ земли, подъ коими они проходятъ. Все заставляетъ полагать, что горнила волкановъ совершенно недоступны человѣку, и что наблюденія наши не могутъ достигать до нихъ. Землетрясенія, испытываемыя въ одно время на величайшихъ пространствахъ, составляютъ феноменъ, всего лучше заставляющій

Digitized by Google

понимать мѣсто почекъ, занимаемыхъ во внутренности земли производителемъ землетрясеній.

Послѣ сего не можемъ-ли сказать, что волканы суть родъ отдушинъ, нижнія оконечности коихъ проспираются до безмѣрныхъ горнилъ, пламенѣющихъ во внутренности земли, въ глубинѣ неисчислимой? Пропяженіе, форма и положеніе сихъ отдушинъ намъ не извѣстны: объ этомъ можемъ судить единственно по расположенію кратеровъ въ волканическихъ странахъ. Овернъ и прилежащія къ нему области представляютъ много весьма поучительныхъ явленій сей общности кратеровъ, по всей вѣроятности имѣющихъ одно, общее горнило; но еще болѣе Америка, въ семъ отношеніи, должна обращать на себя вниманіе Геологовъ.

Въ волканическомъ хребтѣ Новой Испаніи, отъ 18° до 20° широты, подземные огни показываютъ свое присутствіе всѣми явленіями, какими предвѣщаются или сопровождаются изверженія. Тамъ, на пропяженіи, по крайней мѣрѣ ста придцати миль, встрѣчаемъ пламенѣющія горы: *Оризабу*, *Ла Пуэллу*, *Колиму* и верхушку *Толуки*, покрытой вѣчными снѣгами (nevado de Toluca). Вмѣстилище, которое передаетъ имъ возгарающіяся вещества, должно имѣть такое-же пропяженія; подозрѣваютъ даже, что оно проспираетсся до общаго отверстія ихъ, и что кратеры, поименованные нами, суть отдушники одной и той-же печи. Если-бы предположеніе сіе

Digitized by Google

можно было почесть достовѣрностью, что это было-бы неопровергаемымъ доказательствомъ величайшей глубины, въ какой находятся горнила волканическихъ огней. Въ другихъ мѣстахъ, волканы, хотя расположенные и въ одной цѣпи горъ, не имѣютъ между собою сообщенія: это показываетъ, что каждая группа ихъ имѣетъ свое, отдѣльное горнило.

Порядокъ явленій и мыслей заставилъ насъ вспомнить о гипотезѣ неосновательной, приписывающей огни волканическіе горѣнію слоевъ угля; вспомнимъ здѣсь и на нѣкоторыя другія попытки къ составленію теорій. Упоминаемъ о нихъ не какъ о предметѣ, достойномъ новыхъ размышленій, но какъ о предметѣ любопытства. Неискусные физики зажигали волканы воспламененіемъ колчедана, отъ соприкосновенія его съ водою. Иные прибѣгали въ семъ случаѣ къ сѣрѣ; другіе къ горной смолѣ. Всѣ сіи различныя системы равно бездоказательны и можетъ быть равно далеки отъ истины. Съ тѣхъ поръ, какъ Химія открыла, что земли суть сгорѣвшіе металлы, металлы сіи помѣщали во внутренность земнаго шара и проводили туда воду для ихъ горѣнія.

Мало того, что мы назначимъ причину, хотябы и вѣроятную въ нѣкоторой степени, надобно доказать, что эта причина достаточна для произведенія приписываемаго ей дѣйствія. Но именно, это-то условіе здраваго разсудка и забываютъ

Digitized by Google

въ геологическихъ системахъ волкановъ. Колчеданъ, сѣра и горная смола, столько-же, какъ и уголь, неспособны къ питанію подземныхъ огней; еще менѣе къ произведенію температуры столь возвышенной, чтобы она могла расплавить лаву и довести ее до той степени жидкости, въ какой бываетъ лава при выходѣ изъ кратеровъ. Сгорѣніе металловъ, имѣющее слѣдствіемъ образованіе земель, болѣе объясняло-бы всѣ извѣстныя явленія, и предположеніе сіе надлежало-бы опровергать съ осторожностію, если-бы оно не основывалось на химической теоріи, слишкомъ новой и неутвержденной временемъ. Но, когда-бы сія теорія была даже доказана и всѣми принята, то для примѣненія ея къ волканамъ надобно еще знать: могутъ-ли горѣнія металловъ продолжаться неопредѣленное время, находиться въ состояніи покоя и дѣятельности, совершенно переставать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и усиливаться въ другихъ? Однимъ словомъ, надобно-бъ было сравнить причину, съ каждымъ приписываемымъ ей дѣйствіемъ, и разсмотрѣть: не произведетъ-ли она другихъ дѣйствій, не соотвѣтствующихъ тѣмъ, какія извѣстны по наблюденіямъ? Таково на примѣръ, будетъ постоянное распространеніе атмосферы отъ столбовъ водопвора, безпрестанно выходящихъ изъ жерлъ волкановъ, находящихся въ дѣйствіи. Самое умѣренное исчисленіе приводитъ къ результату, достойному замѣчанія, что если-бы

Digitized by Google

водотворъ былъ единственная жидкость, разливаемая въ воздухѣ волканами, то высота атмосферы каждогодно увеличивалась-бы болѣе нежели на сто мешровъ.

Теорія, вѣроятнѣйшая изъ всѣхъ упомянутыхъ нами, полагаетъ постоянною причиною волканическаго горѣнія — *центральный огонь*; для плавленія, парообразованія и всѣхъ другихъ дѣйствій сего ужаснаго горѣнія, надобно только воду и расплавляемыя, испаряемыя и горючія вещества, провести до внутреннихъ слоевъ, всегда находящихся въ раскаленіи, сквозь слои, коихъ температура до верхняго черепа земли, постепенно уменьшается. Слои сіи можно почитать находящимися въ умѣренной температурѣ, относительно слоевъ нижнихъ. Но если-бы они были цѣльныя, безъ скважинъ, то волканы не могли-бы существовать; если-же они открываютъ нѣкоторыя части раскаленной массы, то въ сихъ скважинахъ могутъ происходить всѣ явленія, зависящія отъ дѣйствія химическаго сродства тѣлъ въ высокой температурѣ. Наша планета есть шаръ; въ немъ вещества находятся въ состояніи расплавленномъ; только кора его остыла и отвердѣла: это мнѣніе не новое и вѣроятное. Во время остыванія, верхніе слои должны были, отъ дѣйствія взаимнаго соединенія, раздробиться; неправильности ихъ формы и тяжесть неравно лежатъ на массѣ, оставшейся жидкою; часть сей массы могла наполнить часть сква-

Digitized by Google

жинъ, и слѣдственно возвысишь шемперашуру всего, чего досшигла она, могши привесшь въ лешучее сосшояніе вещесшва слишкомъ плавкія, расшопишь неслишкомъ прошивящіяся плавленію, и шакимъ образомъ произвесшь газъ и расплавленную лаву, сущесшвенныя сосшавныя часши волкановъ. Сею шеоріею конечно не объясняюшся перемежки изверженій; но и никакая другая шеорія не объясняешъ ихъ. Будущія наблюденія могушъ дашь средсшва къ рѣшенію шого, чего шеперь мы не можемъ еще объяснишь себѣ. Сущесшвованіе волкановъ не есшь явленіе ошдѣльное, мѣсшное и случайное: оно ошносишся къ общему образованію земнаго шара, и волканическія явленія будушъ объяснены вполнѣ только шогда, когда будушъ хорошо извѣсшны различныя часши Геологіи. Съ сей шочки зрѣнія, шеорія волкановъ возвышаешся: она ошвергаешъ виды шѣсные, объясненія часшныя, дѣйсшвія, коихъ присущесшвіе можешъ бышь доказано въ нѣкошорыхъ шолько мѣсшахъ; она сшановишся существенною часшію *шеоріи земнаго шара.*

Всѣ геологи, досшойные сего имени, признаюшъ наконецъ, чшо праппы всѣхъ эпохъ ошносящся къ породамъ волканическимъ, не шолько по своему химическому сложенію, но по своему образованію и началу. Аналогія граниповъ и прапповъ есшь другой пункшъ, въ коемъ согласились: авшоришешъ ошличнѣйшихъ ученыхъ воспоржесшво-

Digitized by Google

валъ надъ предразсудками и грубыми повѣрьями; наука и языкъ ея не имѣютъ ничего неопредѣленнаго въ сихъ отношеніяхъ.

Изслѣдывая упомянутыя вещества, ихъ распространеніе на землѣ, причины, которыя могли произвести ихъ и помѣстить тамъ, гдѣ находятся они нынѣ, полагаютъ, что породы неслоистыя должны принадлежать къ великой системѣ волкановъ, горѣвшихъ въ эпохи чрезвычайно древнія, отдѣленныя одна отъ другой, можетъ быть, безмѣрными промежутками времени: здѣсь мысль переносится къ началу нашей планеты. Касательно неправильностей, замѣчаемыхъ въ породахъ слоистыхъ, нѣчему удивляться, ибо каждый слой соотвѣтствуетъ образованію частному и носитъ отпечатокъ того, чѣмъ была въ то время поверхность земли. Такимъ образомъ, обитаемая нами почва есть произведеніе огня, вездѣ, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ прѣсная или соленая вода образовала наносы или слои другой природы. Успѣхами нашими въ Геологіи обязаны мы погасшимъ волканамъ: они раскрыли намъ важную часть исторіи земнаго шара. То время когда они горѣли, есть средній вѣкъ; отъ него нисходя, можно слѣдовать до нашего времени за успѣхами волканическихъ огней и измѣненіями ихъ произведеній, и восходя, достигать эпохи образованія тѣхъ породъ, которыхъ свойства теперь почти не узнаваемы. Воображеніе изумляется отъ сего

Digitized by Google

прошяженія времени, если вспомнимъ, что Этна, съ своими тридцатью вѣками существованія, принадлежитъ къ новому вѣку волкановъ; что Пикъ Тенериfскій, еще болѣе древній, касательно предполагаемой эпохи его перваго изверженія также новъ, въ отношеніи къ позднѣйшему изъ всѣхъ погасшихъ волкановъ.

Обратимся еще на минуту къ Аналогіи или *тождеству* трапповыхъ породъ съ произведеніями волканическими, ибо оно составляетъ основаніе истинной теоріи волкановъ. Никакой вопросъ геологическій не былъ оспориваемъ съ такимъ остервененіемъ: это былъ смертный поединокъ двухъ соперничествовавшихъ ученій. Съ обѣихъ сторонъ часто ошибались и худо умствовали. *Нептунисты* доходили до того, что отрицали совершенно-жидкое состояніе земли, въ какое-бы то ни было время; соперники ихъ, напротивъ, простерли владѣніе подземныхъ огней за естественныя границы оныхъ, и не воспользовались важнѣйшимъ замѣчаніемъ, что траппы древняго образованія бываютъ иногда также ноздреваты, какъ волканическіе шлаки: это видно въ нѣкоторыхъ траппахъ Оверна и Эвганеенскихъ горъ. Если книги наши не погибнутъ и будутъ понятны отдаленному потомству, то будущимъ геологамъ останется исполнить дѣло весьма легкое, котораго затрудненія уничтожатъ они наблюденіями, въ наше время сдѣланными. Мы видѣли, какъ волка-

Digitized by Google

ническіе огни подняли коралловые острова и пробились сквозь сіи массы морскаго образованія; мы означили ихъ въ нашихъ писаніяхъ. Потомки наши будутъ знать это, даже, если-бы новыя измѣненія стерли съ лица земли волканы и острова, и перемѣшали составныя части оныхъ. Напротивъ, мы, съ какимъ преданіемъ можемъ совѣшоваться? Какой запасъ знаній переданъ намъ о шомъ времени, послѣ котораго не осталось никакого слѣда существованія человѣка на землѣ? Природа изглаживаетъ свои собственныя произведенія, и мы должны, для удовлешворенія попребностямъ нашихъ наукъ, находить то, что исчезло и создавать огромные памятники, едва оставшіеся въ нѣкоторыхъ своихъ обломкахъ. Въ этомъ случаѣ воображеніе наше бываетъ слишкомъ услужливо: оно спѣшитъ представить намъ множество системъ; но въ нихъ рѣдко заключается *истина*. Такъ, на примѣръ, множество людей видѣло изверженія Везувія, и мало найдется путешественниковъ по Италіи, не посѣтившихъ сіи громады породъ, нѣкогда текшихъ огненными потоками; между шѣмъ утверждали, что температура волкановъ не очень высока. Но какъ-же сіи породы могли шечь, по видимому, какъ жидкость? Одинъ естествоиспытатель полагалъ, что онѣ могли быть увлекаемы волнами горной смолы, которой нынѣ совсѣмъ не находятъ: это говорилъ Кирванъ. Другой расплавляетъ сіи породы въ сѣрѣ, послѣ вы-

Digitized by Google

парящейся, такъ, что не оспаемся ни одного атома ея въ каменистой массѣ, которая нѣкогда была ею совершенно проникнута: этотъ ученый былъ Доломьё. Въ наше время, Г-нъ Скропъ доходитъ до того-же; но другимъ путемъ: онъ размягчаетъ камни въ кипящей водѣ, какъ въ раскаленной температурѣ, а между тѣмъ, эта вода почти не бываетъ горяча. Пересказывая такія заблужденія человѣческаго ума, мы не думаемъ научать нашихъ читателей; но хотимъ на минуту развлечь ихъ, боясь, чтобы они не утомились тяжеловѣскимъ нашимъ разсужденіемъ. Такъ-же не удачно донынѣ объясняли происхожденіе кристалловъ, находящихся въ лавѣ. Въ Физикѣ, какъ и во всемъ другомъ, худо умствуютъ о предметахъ неизвѣстныхъ, а плохое умствованіе не ведетъ къ знанію.

Если теорія, изложенная нами, есть теорія истинная, то волканы составляютъ существенную часть организаціи земнаго шара. Ихъ должно почитать зломъ неизбѣжнымъ, если только они суть зло. Но мнѣніе наше о нихъ не будетъ столь невыгодно, когда обратимъ вниманіе на то, что они уменьшаютъ опасность землетрясеній, или дѣлаютъ оныя не такъ частыми и жестокими, давая путь жидкостямъ, причиняющимъ ужасныя вздрагиванія земли. Бѣдствія, мгновенно производимыя ими въ тѣхъ мѣстахъ, которыя они захватываютъ, слишкомъ вознаграждаются удив-

Digitized by Google

тельнымъ плодоносіемъ послѣ раздробленія или разложенія лавъ. Остатки волкановъ образовали плѣнительныя долины Италіи и, можетъ быть, даже весь сей полуостровъ. Коралловые острова, выдвигаемые волканами изъ моря, суть другое ихъ благодѣяніе человѣческому роду: если нѣкоторыя части почвы, нынѣ обрабатываемой, потеряютъ свое плодоносіе, то земли дѣвственныя займутъ ихъ мѣсто. Обитаемая поверхность земнаго шара ощутительно увеличивается. Напрасно угрожаютъ намъ нуждою, разумѣя то время, когда вся почва будетъ обработана, а народонаселеніе не перестанетъ увеличиваться: эта нужда будетъ удалена волканами на такое время, что предвидѣніе человѣческое можетъ о ней и не заботиться.

Прибавимъ нѣсколько словъ о тѣсной связи между причиною волкановъ и причиною землетрясеній. Сіи страшныя колебанія бываютъ чаще и сильнѣе въ странахъ волканическихъ. Когда, послѣ продолжительнаго спокойствія, приготовляется новое изверженіе, его возвѣщаютъ повторительныя сотрясенія; самый воздухъ, особеннымъ расположеніемъ, не рѣдко показываетъ, что происходитъ во внутренности земли: онъ бываетъ обремененъ грозными облаками; источники и колодцы измѣняются безъ видимыхъ причинъ; вода вдругъ прибываетъ или убываетъ; моря, коихъ достигаютъ удары, поднимаются или опускаются съ не-

Digitized by Google

обыкновенною силою и, выходя изъ своихъ предѣловъ, заливаютъ и опустошаютъ земли, или исчезаютъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде кипѣли ихъ волны.

Землетрясенія обыкновенно состоятъ изъ нѣсколькихъ ударовъ, скорѣе или медленнѣе слѣдующихъ одинъ за другимъ. Когда удары сіи бываютъ очень часты и сотрясеніе весьма сильно, почва двигается на подобіе волнъ; если внутреннее движеніе слабо, но продолжительно, оно производитъ только родъ содраганія земли. Иногда земля разверзается, и рѣки, народонаселенія, значительныя пространства почвы исчезаютъ, и вмѣсто ихъ часто являются озера. Когда почва такимъ образомъ поглощается отъ внутренняго дѣйствія, тогда изъ отверстой земли безпрестанно выходитъ пламя или дымъ, и нѣтъ уже никакаго сомнѣнія, что причиною сихъ бѣдствій бываютъ подземные огни. Иногда земля колеблется далеко отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ волканъ долженъ открыться или возобновитъ свои изверженія: такъ несчастія Калабріи были предшественниками пламени Геклы и волкана Липарійскаго; жестокіе удары на Антильскихъ островахъ возвѣстили изверженіе волкана Куманаскаго; то-же замѣчаніе сдѣлано въ 1797 году, между Гваделупою и волканами Квито; Каракасъ былъ низпровергнутъ въ 1812 году, когда волканъ Св. Винцентія снова загорѣлся; новыя жерла волканическія открылись сквозь снѣга ви-

Digitized by Google

сокихъ Андовъ, въ то время, когда была разрушена Лима.

Такимъ образомъ неоспоримо, что причина землетрясеній и волканическихъ изверженій находится въ глубинѣ чрезвычайной; что дѣйствіе ея простирается очень далеко, сквозь подземныя пространства; что пламя, лава и всѣ принадлежности волкановъ могутъ зараждаться совсѣмъ не въ той странѣ, гдѣ мы видимъ ихъ. Лиссабонъ находился на поверхности горнила волкановъ, пришедшихъ въ дѣйствіе во время бѣдствія сего города; но большая часть Европы колебалась при семъ достопамятномъ ударѣ; сила, необходимая для произведенія такого движенія, легко могла заставить огни и жидкости волканическія пробѣжать длинныя и излучистыя сообщенія между краперомъ и горниломъ. Не невѣроятно, что Везувій, Этна, волканы Исландіи и Антильскихъ острововъ получили пищу, по крайней мѣрѣ частію, отъ огней, заключенныхъ въ неизмѣримыхъ глубинахъ, подъ Португаліею.

Мы изложили извѣстное достовѣрно о великихъ явленіяхъ, составляющихъ предметъ сего разсужденія. Конечно, остается еще сдѣлать много наблюденій, раскрыть много таинствъ, и въ краткомъ разборѣ нашемъ мы не могли помѣстить всѣхъ извѣстныхъ наблюденій и опытовъ. Нѣкоторые физики утверждали, что землетрясенія производятся электричествомъ. По ихъ теоріи, это *колебаніе*

Digitized by Google

не земли, но *воздуха*: мнѣніе, лишенное доказательствъ. Причина оказывается здѣсь не сообразною съ дѣйствіями, ей приписываемыми: бездны, отверстыя на островахъ Азійскихъ, земли поглощенныя, столбы пламени и дыму, и все происходящее при нихъ, не можетъ быть слѣдствіемъ силы, которой дѣйствіе продолжается нѣсколько минутъ. Гораздо вѣроятнѣе, какъ мы сказали, что внутренніе дѣйствователи могуществуютъ въ безднахъ, надъ коими висятъ наши обиталища, и что перемѣны, происходящія въ сихъ подземныхъ вмѣстилищахъ, дающъ себя чувствовать, даже на поверхности земли, сообщаются съ атмосферою, и такимъ образомъ открываютъ намъ все, что можемъ мы знать о составѣ и природѣ нижнихъ слоевъ нашей планеты.

Digitized by Google

ОТРЫВОКЪ изъ РОМАНА:

Bramblетye-House (*).

По пріѣздѣ своемъ въ Лондонъ, часа въ два по полудни, Жоселинъ явился къ Лорду Рочестеру, жившему въ Вестминистерѣ, подлѣ Боулингъ Алей. Его Превосходительство еще не вставалъ; но слуги съ минуты на минуту ожидали, что послышится звонъ его колокольчика. Они пригласили пріѣзжаго садиться въ передней комнатѣ, гдѣ на-

(*) Мы упоминали объ этомъ романѣ, имѣвшемъ въ Англіи необыкновенный успѣхъ. Сочинитель его, Горацій Смитъ, показалъ необыкновенныя дарованія, хотя принялся за такой родъ сочиненій, въ которомъ всѣхъ своихъ предшественниковъ и послѣдователей побѣдилъ В. Скоттъ. Какъ будто нарочно, Смитъ взялъ эпоху окончанія Кромвелева правленія и возвращенія Стуартовъ на престолъ Англійскій. В. Скоттъ изобразилъ уже Кромвеля въ *Вудстокѣ*, а Карла II въ *Певереилъ-Пикѣ*, и Англичане соглашаются, что Смитъ не уронилъ себя описывая то, что описалъ прежде его В. Скоттъ, и что многія мѣста въ Bramblетye-House равняются съ лучшими мѣстами романовъ В. Скотта. Отрывокъ, который переводимъ мы для Телеграфа, есть мастерское изображеніе Карла II и Придворныхъ его. Всѣ подробности имѣютъ историческую точность. *Изд.*

Digitized by Google

шелъ онъ многочисленное общество. Вскорѣ узналъ онъ, что бо́льшею частію это были кредиторы, въ пятнадцатый, въ двадцатый разъ приходящіе, съ надеждой получить свои деньги, или хотя какую нибудь часть ихъ въ уплату, и что многіе изъ нихъ уже нѣсколько часовъ ждутъ Лорда.

Но между ними были и другіе люди, совсѣмъ особенными намѣреніями привлеченные въ переднюю Лорда. Тутъ дожидались его разнородные шюрганы, которые надѣялись на огромный барышъ, и не пугаясь дальнихъ отсрочекъ платежа, пришли искушать Лорда образчиками дорогихъ вещей, множествомъ серебряной посуды, шитыми шканями, кружевами, матеріями, обоями, ефесами шпагъ, богатыми пистолетами, словомъ сказать: всѣми драгоцѣнными и рѣдкими товарами, какіе только можно было себѣ вообразить. Гитарный учитель сиялъ, сидя въ большихъ креслахъ и держа въ рукахъ свою гитару. Подлѣ него Французъ, танцовальный учитель, проводилъ время повторяя pas de branle: этому Парижскому танцу училъ онъ Его Превосходительство. Въ углу, тихонько перечитывалъ свои похвальные стихи Лорду поэтъ, вѣроятно надѣявшійся получить въ награду за нихъ какую нибудь бездѣлку: казалось, это было-бы ему кстати, потому что на кафтанѣ поэта можно было пересчитать всѣ нашивки. Въ другомъ углу замѣшенъ былъ архитекторъ, за умѣренную цѣну, именно, за сорокъ шиллинговъ,

Digitized by Google

показывавшій восемнадцать различныхъ способовъ складывать салфетку: его талантъ такъ изумилъ Лорда, что онъ рѣшился сдѣлаться ученикомъ этого ловкаго человѣка, хотя, по всему кажется, лучше сдѣлалъ-бы Лордъ, заставивъ его быть учителемъ одного изъ своихъ слугъ.

Жоселинъ разсматривалъ это смѣшенное собраніе, какъ вдругъ дверь передней отворилась, и вошелъ старый знакомецъ Жоселина, актёръ Пиккерингъ; онъ одѣтъ былъ со вкусомъ, важенъ видомъ и высоко поднималъ голову: всего этого прежде въ немъ не замѣчали. Жоселинъ догадался, что старый знакомецъ не узнаетъ его; онъ подошелъ къ нему и сказалъ свое имя. Пиккерингъ тотчасъ отступилъ шагъ назадъ, выпянулся, какъ на театрѣ, вскричалъ: « Возможно-ли! вы-ли это юный Жоселинъ, который. . . » и не окончивъ рѣчи бросился обнимать нашего героя. Послѣ этого, въ обыкновенныхъ своихъ надутыхъ выраженіяхъ, сказалъ онъ, что имѣетъ честь быть однимъ изъ первыхъ актёровъ Королевскаго Лондонскаго театра, и пришелъ сюда по приказанію Лорда Рочестера, взять прологъ къ Валентиніану, трагедіи Флетчера, аранжированной Его Превосходительствомъ для представленія, черезъ нѣсколько дней, на театрѣ.

Во время сего разговора, слуга, которому Жоселинъ отдалъ письмо своего отца, подошелъ къ нему и просилъ пожаловать въ кабинетъ, гдѣ Его

Digitized by Google

Превосходительство будетъ говорить съ нимъ во время завтрака. Съ удовольствіемъ соглашаясь на такое приглашеніе, Жоселинъ проведенъ былъ своимъ вожатаемъ въ небольшую комнату, гдѣ ему было время осмотрѣться на досугѣ одному. Тамъ висѣли превосходныя картины, предметы коихъ взяты были изъ Овидіевыхъ Превращеній, и воображеніе живописца, какъ замѣтно было, не отличалось скромностью. На большомъ столѣ лежали стихотворенія Овидія, Катулла, Корнелія Галла и другихъ классическихъ авторовъ Овидіевскаго разряда; тутъ-же были сочиненія Аретина и другія Французскія и Италіянскія произведенія, подъ стать упомянутымъ Латинскимъ Классикамъ. Развернутыя письма, какъ видно было изъ подписей, отъ друзей Рочестеровыхъ: Седлея, Этриджа, Гейнриха Севилла и Герцога Буккингама, разбросаны были по столу безпорядочно, и тутъ-же были разныя стихотворныя пьесы, одинакою рукою писанныя, т. е. рукою Его Превосходительства: онѣ состояли въ вольныхъ пѣсняхъ, переводахъ, или подражаніяхъ Овидію и Горацію, сатирахъ, началѣ пролога къ трагедіи Валентиніянъ и началѣ поэмы: « Печаль Аполлона, случайно убившаго Гіацинта.» Завтракъ Лорда былъ приготовленъ на другомъ концѣ того-же стола, т. е. тутъ стоялъ прекрасный подносъ съ фарфоромъ, и находилось все нужное для приготовленія чаю, тогда еще рѣдкаго и дорогаго питья и разныя оживитель-

Digitized by Google

ныя и подкрѣпительныя блюды, какъ то: яйца, раки, холодная дичина, и проч. Во всей комнатѣ видѣнъ былъ такой-же безпорядокъ, какъ и на столѣ: маски, придворныя плашья, домины, шпаги, плящы, музыкальные инструменты, книги, бумаги небрежно разбросаны были по всѣмъ креслямъ.

Наконецъ Лордъ явился, въ Французскомъ спальномъ плашьѣ: это былъ молодой человѣкъ, высокій, стапный, пріятной наружности; но во всѣхъ чертахъ его означалось уже раннее разрушеніе. Онъ принялъ Жоселина очень учтиво, ласково; извинялся, что вспаетъ такъ поздно, и приписывалъ это нездоровью, поспигнувшему его за слишкомъ продолжительную палость прошедшей ночи. Въ самомъ дѣлѣ, спокойно только взглянуть на Лорда, чтобы увѣриться въ истинѣ его словъ. Онъ пригласилъ Жоселина съ собою позавракать, и не могъ не улыбнуться, услышавъ, что онъ уже опобѣдалъ. «Я совершенно помню вашего батюшку, Сиръ Джона Комптона,» сказалъ онъ, «и хотя самъ я человѣкъ, т. е. принадлежу къ роду существъ очень живыхъ; сверхъ того придворный, т. е. опичисленъ къ самому худшему отдѣлу этого рода, но прошу васъ вѣрить, что я всегда готовъ служить вамъ сколько, сколько могу. Чего вы ищете при дворѣ?»

Герой нашъ кратко разсказалъ Лорду заслуги, потери, страданія своего отца, и кончилъ тѣмъ,

Digitized by Google

что по всему этому онъ имѣетъ неоспоримыя права на справедливость и признательность Короля.

«Права?» вскричалъ Лордъ, «справедливость? признательность?... Милый мой Комптонъ! вамъ не нужно было сказывать мнѣ, что вы недавно возвратились изъ чужихъ краевъ. Какъ вы думаете, чѣмъ заслужилъ я милости при Дворѣ? Не пѣмъ-ли, что отецъ мой спасъ жизнь Короля при Уайтъ-Ледисъ? Не пѣмъ-ли, что онъ былъ старый, твердый его приверженецъ, исполненный страха Божія и почтенія къ своему повелителю? Нѣтъ! случайно у него родился шалунъ сынокъ, т. е. я, который въ сообществѣ свяжется съ самымъ отчаяннымъ пьяницей, съ самымъ неугомоннымъ игрокомъ и съ самымъ безстыднымъ шалуномъ, какого только можно найдти въ Лондонѣ. Теперь посмотримъ ваши права на милости при дворѣ: умѣете-ли вы клясться въ день сто разъ и все на новый ладъ, какъ нѣкто Лордъ Рочестеръ, которому клятвы стóили-бы ему, по исчисленію самаго Короля, двѣ тысячи фунтовъ стерлинговъ въ годъ, если-бы въ прежней силѣ существовалъ актъ Круніона, запрещавшій клятвы? Можете-ли вы играть въ шахматы, какъ, какъ Броункеръ, въ мячъ, какъ Сиръ-Арнуръ Флингеби, въ ломберъ и бассетъ, какъ Сиръ Карлъ Беркелей? Сыграете-ли вы роль дурака, какъ какъ Томъ Киллигрю, или роль шута, какъ Буккингамъ? Можете-ли вы танцовать куранты, какъ танцуетъ его Жермейнъ,

Digitized by Google

прыгать по нынѣшнему канату, какъ Яковъ Галлъ, пишешь, какъ Седлей и Буккурстъ, пѣшь вольный куплетъ, какъ Лордъ Арлингтонъ, или безбожныя пѣсни, какъ я, вашъ покорный слуга? Въ состояніи-ли вы ссужать деньгами, какъ алдерманъ Бакуелль; досиживать послѣднія Французскія моды, какъ де-Граммонъ; льстить, какъ Бабъ-Мей; выдумывать наслажденія, какъ Шиффингъ и Роджерсъ? Есть-ли у васъ жена, сестра, племянница замѣчательной красоты, или, по крайней мѣрѣ, какая нибудь собака, умѣющая дѣлать штуки, или хорошая ученая собака, хотя-бы то была Болонка, въ ошейникѣ съ колокольчиками? Не имѣешь-ли къ вамъ довѣренности Леди Кестлеманъ, Молль Девисъ, Нелль-Гуейнъ, или которая нибудь изъ множества Королевскихъ любимицъ? Или, не можете-ли вы положиться на помощь какого-нибудь придворнаго, столь благоразумнаго и скромнаго, какъ Лордъ Рочестеръ, вѣрно разхваленный вамъ за свои нравственныя правила и поведеніе?»

Нашъ герой признался, что ни въ одномъ изъ сихъ отношеній у него нѣтъ никакого преимущества, можетъ быть необходимаго для пріобрѣтенія успѣховъ при Дворѣ; но, прибавилъ, что Король, бывши въ Бриттѣ, обѣщалъ отцу его сдѣлать для него что-нибудь, по вступленіи своемъ на престолъ.

«Часъ отъ часу хуже!» вскричалъ Лордъ Рочестеръ. «Не уже-ли вы хотите, чтобы Король

Digitized by Google

подалъ опасный примѣръ, сдержавъ старое обѣщаніе, и слѣдственно, обрушилъ-бы на себя кучу просителей, теперь спокойныхъ, потому, что онъ ни одному изъ нихъ не сдержалъ данного слова? Я начинаю опечаливаться въ вашемъ дѣлѣ!»

— Я и самъ боюсь за него, сказалъ Жоселинъ, если только слабый шалашъ мой играетъ на гитарѣ кое-какія Французскія пѣсни, выученныя имъ въ Парижѣ, не будутъ мнѣ сколько нибудь полезны. —

«Ахъ, мой милый!» отвѣчалъ Рочестеръ, вспрыгивая, и съ забавною важностію хватая его за руку, «я васъ поздравляю: вы играете на гитарѣ и знаете Французскія пѣсни? Для чего-жъ давно не сказали вы мнѣ этого? Стало быть у васъ столько-же надежды на успѣхъ, какъ у свѣжей Гамадріяды, вышедшей изъ Воскобельскаго дуба! Вотъ вамъ моя гитара: сыграйте что нибудь и дайте мнѣ средство судить о вашемъ музыкальномъ дарованіи, потому, что—увѣряю васъ честнымъ словомъ моимъ, хотя ему не многіе вѣрятъ—что самый слабый шалашъ такого рода значитъ больше, нежели самое сильное ваше *право*.

Жоселинъ былъ одаренъ отъ природы прекраснымъ голосомъ и очень хорошо игралъ на гитарѣ. Онъ взялъ гитару, и аккомпанируя себѣ, пропѣлъ двѣ или три Французскія пѣсни. Рочестеръ, большой знатокъ въ музыкѣ, пришелъ въ восторгъ. Онъ увѣрялъ Жоселина, что это всего

Digitized by Google

лучше выманитъ ему милость Карла II. «Надобно только поступить половчѣе,» прибавилъ онъ. «Какъ ни страстенъ Король къ музыкѣ, но можетъ случиться, что вашъ талантъ не сдѣлаетъ на него сильнаго впечатлѣнія, когда онъ услышитъ васъ въ залѣ, и увидитъ въ обыкновенномъ платьѣ. Онъ, также какъ и я, знакомъ со всѣми обыкновенными удовольствіями, и взволновать его можно только какою нибудь нечаянностію, которая возбудитъ въ немъ новое и неожиданное ощущеніе, и это потому болѣе имѣетъ для него цѣны, что теперь случается рѣдко. Если хотите подождать, пока я одѣнусь, мы пойдемъ прогуляться въ паркъ, и подумаемъ, какъ надобно взяться за дѣло и лучше произвесть наше нападеніе.»

Жоселинъ благодарилъ Лорда и сказалъ, что онъ боится однакожъ употреблять во зло благосклонность его, особенно въ такое время, когда множество людей ждетъ его въ передней нижняго этажа.

«Ахъ!» вскричалъ Лордъ, смѣясь отъ чистаго сердца, «не уже-ли мои посѣтители уже собрались? Да, точно: я назначилъ всѣмъ этимъ уродамъ свиданіе въ одиннадцать часовъ. Но вы увидите, какъ я отъ нихъ отдѣлаюсь.»

Лордъ ушелъ въ свою уборную; во время его одѣванья Жоселинъ слышалъ, что онъ безпрестанно смѣется и поетъ. Наконецъ Лордъ возвратился, богато одѣтый. «Ну, Синьёръ Комптонъ,»

Digitized by Google

вскричалъ онъ, « теперь надобно отдѣлаться отъ этихъ несносныхъ посѣтителей. » Съ сими словами онъ вышелъ изъ комнаты, и послѣдуемый Жоселиномъ, сошелъ внизъ по лѣстницѣ. Подошедши къ порогу передней комнаты, въ которой находились просители, онъ тихонько заперъ дверь двойнымъ ключемъ, положилъ его къ себѣ въ карманъ и пошелъ назадъ. « Теперь,» вскричалъ Лордъ, громко захохотавъ, « Богъ съ ними ! Этотъ замокъ работы Морленда, и я прошу кого нибудь, кромѣ меня самаго, отпереть дверь. Пусть ждутъ моего возвращенія. Богъ вѣсть скоро-ли я ворочусь и какова тогда будетъ моя голова; по крайней мѣрѣ я самъ ничего не знаю объ этомъ. »

—Не уже-ли они никакъ не могутъ выйдти ? » спросилъ Жоселинъ, безпокоясь о своемъ пріятелѣ Пиккерингѣ. Онъ зналъ, что этому актёру надобно было скоро явиться на сценѣ, ибо тогда спектакли начинались въ три часа по полудни.

« Я думаю выйдти они никакъ не могутъ, » отвѣчалъ Лордъ Рочестеръ. «Развѣ не вздумаютъ-ли прыгать изъ окна въ садъ; тутъ дѣло кончится какимъ нибудь вывихомъ или ушибомъ: ноги никто не изломаетъ, ручаюсь и бьюсь объ закладъ. » Не думая болѣе о бѣдныхъ плѣнникахъ своихъ, онъ провелъ сопутника своего въ Сенъ-Джемскій паркъ и въ Королевскій садъ. Тамъ увидѣли они подлѣ сихъ толпу Придворныхъ. Рочестеръ

Digitized by Google

тюпчасъу зналъ, что это Король съ нѣкоторыми изъ любимыхъ своихъ собесѣдниковъ. Карлъ спалъ прислонясь спиною къ спинѣ. Сложивъ ноги одна на другую, онъ ласкалъ маленькую Болонскую собачку, которую держалъ на своихъ рукахъ, смотря на женщину, прекрасно одѣтую и стоявшую передъ нимъ. Нарядъ этой женщины былъ не изъ самыхъ скромныхъ; въ движеніяхъ ея была замѣтна излишняя вольность; но Жоселинъ издали замѣтилъ красоту ея лица и сказалъ Рочестеру, что вѣрно она столь-же умна, сколь прекрасна, потому, что каждый разъ, какъ скоро она открывала ротъ, окружавшая ея толпа людей хохотала во все горло.

«Это актриса,» отвѣчалъ Лордъ, «Нелль-Гуейнъ, нынѣ называемая Мистриссъ Неллей, безстыдная и веселая наглянка. Умъ ея именно въ томъ родѣ, какимъ одарены всѣ эти плутовки: онъ въ ихъ водѣ, и рѣдко можетъ не нравиться добрымъ собесѣдникамъ, похожимъ на меня нравственностію. Десять пропивъ одного, что они говорятъ о вчерашнемъ спектаклѣ, изумившемъ Короля. Не показывайтесь: надобно поберечь дѣйствіе нечаянности. Я подойду къ нимъ, узнаю, что они запѣваютъ — и это поможетъ намъ въ нашихъ замѣхъ.»

При сихъ словахъ, оставивъ своего сопутника за деревьями, онъ подошелъ къ Королю, который привѣтствовалъ его легкимъ уклоненіемъ головы,

Digitized by Google

а Мисприсъ Нелей осыпала Лорда градомъ конфектовъ: одна конфекта даже попала ему въ глазъ. Это усилило веселость всего общества и за то актриса во всѣхъ съ равною милостью спала бросать конфектами. Скоро, оставивъ знаменитыхъ людей, передъ глазами публики продолжавшихъ свои благородныя занятія, Рочестеръ подошелъ къ Жоселину, и сказалъ, что имъ не льзя терять ни минуты, надобно уйдти и опять возвратиться въ паркъ, гдѣ, въ слѣдствіе заклада между собою, молодые Лорды Кестльгевинъ и Арранъ будутъ гонять оленя передъ Королемъ.

«Это такой случай для нечаянности, какого намъ едва-ли бы когда дождаться,» прибавилъ Лордъ. «Поспѣшимъ, чтобы не упустить его!» Тутъ, удвоивъ шаги, онъ привелъ Жоселина въ лавку, гдѣ отдавались на прокатъ всѣ возможныя маскерадныя платья, взялъ наряду Сильвана и гитару, отдалъ все это лавочному мальчику и въ проемъ возвратился къ Сенъ-Джемскому парку.

— Но что за отношеніе между нарядомъ Сильвана и Французскою пѣснею, аккомпанируемою на гитарѣ? спросилъ его Жоселинъ дорогою.

»Весьма большое, отвѣчалъ Рочестеръ, «именно то, какое намъ надобно. Король давно потерялъ вкусъ ко всѣмъ простымъ забавамъ. Если хотимъ понравиться ему, то должны удивить его, а это всего вѣрнѣе сдѣлать какою нибудь глупостью, и чѣмъ страннѣе глупость, тѣмъ вѣрнѣе она удастся.

Digitized by Google

Ровъ, находившійся въ паркѣ и обсаженный кустарниками, сдѣлался уборною нашего героя. Когда превращеніе было кончено, и Жоселинъ одѣлся лѣснымъ полубогомъ, Лордъ Рочестеръ оставилъ его и пошелъ къ Королю, сказавъ, что постарается какъ нибудь подвести Короля и весь Дворъ поближе, если это не сдѣлается само собою; но что Жоселинъ долженъ выйдти тогда только, какъ услышитъ свистъ. Сквозь кустарники Жоселину видно было, что два молодые Лорда, въ легкихъ эластическихъ одеждахъ, подъ коими рисовались мужественныя формы тѣла ихъ, приготовлялись начать трудное свое дѣло. Король и Придворные находились въ срединѣ парка, вмѣстѣ съ многими дамами, которыя наряжены были, какъ будто для верховой ѣзды, въ черныя атласныя шляпки, надвинутыя на одну сторону головы, съ красными перьями, укрѣпленными бриліянтовыми аграфами. По стѣнѣ парка, кругомъ видны были головы множества зрителей, привлеченныхъ любопытствомъ.

Оба противника выбраны были проворные и мощные. Они стали въ противоположныхъ концахъ парка и довольно долго гоняли оленя взадъ и впередъ. Когда-же увидѣли, что бѣдное животное начинаетъ утомляться, они оба бросились къ нему, истомили его еще болѣе, и наконецъ убили подлѣ того мѣста, гдѣ былъ спрятанъ Жоселинъ. Король тотчасъ подошелъ туда, со всѣми своими со-

Digitized by Google

путниками, поздравить побѣдителей. Когда проходилъ онъ мимо кустарниковъ, возвращаясь во дворецъ, Рочестеръ подалъ условленный знакъ и — Жоселинъ показался.

При этомъ неожиданномъ явленіи, дамы громко закричали и спѣшили укрыться за Королемъ; но самъ Карлъ былъ такъ приученъ къ подобнымъ нечаяннostямъ, что совсѣмъ не раздѣлилъ съ ними ужаса ихъ; напротивъ, казалось, онъ упѣшался ихъ минутнымъ испугомъ, и готовился слушать стихи или рѣчь, какими обыкновенно оканчивались подобныя шалости. Жоселинъ преклонилъ колѣна передъ Королемъ, потомъ всталъ, поклонился всему обществу очень ловко, и пропѣлъ слѣдующій куплетъ, аккомпанируя себѣ на гитарѣ:

Les rois d'Egypte et de Syrie
Voulaient qu'on embaumât leurs corps,
Pour durer plus long-temps morts;
Quelle folie!
Avec du vin embaumons-nous,
Que ce baume est doux!
Embaumons-nous,
Pour durer plus long-temps en vie.

— Вотъ мило придумано, хорошо, славно! вскричалъ Король, когда куплетъ былъ конченъ. И славно исполнено! Неправда-ли Лаудердаль, что этотъ мальчикъ хорошо сложенъ? Что̀ скажешь ты Арлингтонъ о голосѣ: чѣмъ онъ хуже голоса Джоанни? Ну, Джермейнъ, ты пропалъ: вотъ ножъ-

Digitized by Google

ка лучше твоей! А ты, Гамильтонъ, слыхалъ-ли, чтобы кто нибудь лучше пѣлъ Французскія пѣсни? Да кто выдумалъ эту нечаянность? Бьюсь объ закладъ, что ты Ашлей? а не то, вѣрно это новая штука моего веселаго шута Буккингама?

Оба сіи благородные господа объявили, что они совсѣмъ не знаютъ пѣвца; всѣ Придворные, которымъ непріятно было видѣть новаго кандидата на Королевскія милости, стали критиковать его станъ, голосъ, произношеніе; за то дамы громко и единогласно удивлялись ему, и спрашивали одна у другой: кто-бы такой это былъ?

— Видно никто изъ васъ не хочетъ сказать намъ имени этого лѣснаго демона! вскричалъ Король. Надобно вырвать признаніе у самаго виновнаго. Ну, сладкогласный Сильванъ! скажи намъ: кто ты? Кто посовѣтовалъ тебѣ сыграть эту роль?

Жоселинъ приближился къ Королю, преклонилъ колѣно, подалъ ему письмо своего отца, и опять отошелъ, шага на два или на три вспторону. Карлъ былъ въ самомъ веселомъ расположеніи духа, и въ эту минуту видъ его совершенно противорѣчилъ всегдашней его физіогноміи. Не смотря на мрачную торжественную наружность свою, онъ былъ одушевленъ пріятною улыбкою; веселая живость, какъ будто усиливалась истребить въ чертахъ лица его выразительную задумчивость. Онъ былъ доволенъ зрѣлищемъ, представленнымъ передъ нимъ двумя молодыми Лордами, и веселъ, потому

Digitized by Google

что выигралъ закладъ, какой держалъ за нихъ. Голосъ, наружность Жоселина и неожиданность его появленія, также восхитили Короля. Онъ улыбаясь принялъ письмо и поднявъ его вверхъ, вскричалъ:

— Пятьдесятъ червонцовъ, что это стихи! а если такъ, то виновны на вѣрное Рочестеръ или Седлей. Да! я знаю, что ваши братья поэты не пропустятъ никакого случая дать ходъ своимъ сочиненіямъ. Слушайте, храбрые кавалеры и прелестныя дамы, и посмотримъ: кто прежде всѣхъ угадаетъ сочинителя, услышавъ его стихи.

Сказавъ это, Король раскрылъ письмо; но физіогномія его вдругъ измѣнилась: онъ покраснѣлъ, нахмурилъ брови и тихо проговорилъ: «Что это значитъ? Прежнія заслуги — раны — Боскобель — Бриттъ — Брамблетти - Гоузъ — взысканіе — бѣдный — забытый, навсегда искренній и вѣрный подданный Джонъ Комптонъ! — Господа!» прибавилъ онъ раздраженнымъ тономъ, обращаясь къ своимъ Придворнымъ, «кто изъ васъ осмѣлился надоѣдать мнѣ такими нелѣпостями?»

Отвѣтомъ на сей вопросъ было мрачное молчаніе, и Король обратился къ Жоселину съ сильнымъ гнѣвомъ.

«Уродъ! развѣ отецъ твой думалъ, что имя его будетъ въ числѣ пѣхъ семидесяти или семи сотъ Тайныхъ Совѣтниковъ — забылъ сколько ихъ именно — которыхъ имена представилъ мнѣ Монкъ, по пріѣздѣ моемъ въ Кенгсбери? Кажется, Ком-

Digitized by Google

шпоны недали забыть о себѣ? Сиръ Вилліамъ до смерти своей занималъ мѣсто въ артиллеріи; да и Лордъ Норгамптонъ еще и теперь Лордомъ Лейтенантомъ Варвикскаго Графства и Коннетаблемъ Товера!»

— Жалѣю, что долженъ донесть Вашему Величеству о пагубномъ несогласіи, уже довольно давно поселившемся между Сиръ Джономъ и двумя отраслями семейства Комптоновъ, отвѣчалъ Жоселинъ.

«Вотъ прекрасно!» вскричалъ Карлъ, «не ужели ты думаешь, что мы должны разбирать глупыя ссоры ваши, какъ будто раздоры Государственные? Подите прочь, господинъ Комптонъ!»

Раздраженный Король отошелъ уже далеко; но вдругъ остановился и обратясь къ Жоселину, спросилъ у него не столь грозно: «Что сдѣлалось съ пѣмъ сыномъ Сира Джона, котораго я видалъ во Фландріи?»

— Я единственный сынъ Сира Джона, Государь! я имѣлъ честь быть представленъ Вашему Величеству въ Бриггѣ.

«Какъ? стало быть ты прежняя Королева Гепъ-Гоуза? Тебя тюремщикъ выгналъ изъ тюрьмы въ нарядѣ Королевы, вмѣстѣ съ дуракомъ Пиккерингомъ?»

— Я тотъ самый, Государь!

Вспомнилъ-ли Король сколько онъ смѣялся, когда ему разсказывали въ Бриггѣ это происшествіе,

Digitized by Google

или долговременныя заслуги Сира Джона и полученныя отъ него письма, которыя Король всегда оставлялъ безъ вниманія, заставили его вспомнить старое, не знаемъ; по крайней мѣрѣ, гнѣвъ сполже скоро прошелъ, какъ вспыхнулъ, такъ, что онъ шутливо сказалъ, обращаясь къ одному Придворному: «Арлингтонъ! право жаль было-бы не сдѣлать чего нибудь для этого молодаго забавника, сына стараго и храбраго кавалера. Нѣтъ-ли у тебя, Спатсъ-Секретаря и Каммергера, т. е. двойнаго чиновника моего, какого нибудь незанятаго мѣста, на которое мы могли-бы посадить его и не давать ему кричать до тѣхъ поръ, покуда намъ не вздумается послушать пѣсенъ этой птички?»

— Онъ украсилъ-бы дворъ вашъ, сказала Леди Кесспльманъ, выступивъ на одинъ шагъ впередъ отъ другихъ дамъ. Я готова биться объ закладъ на мое бриллiантовое ожерелье, что онъ также хорошо танцуетъ, какъ поетъ. А давно пора вылечить отъ самолюбія нашего Джермейна. Да! чѣмъ онъ теперь можетъ хвастаться, когда нашлись ноги получше его?

Ваше Величество, кажется, не узнаете приплеца, сказалъ Арлингтонъ. Можетъ быть какой нибудь шалунъ нарядился въ это платье и осмѣлился предстать къ Вашему Величеству.

Скажи мнѣ, господинъ Сильванъ или господинъ шарлатанъ, продолжалъ Лордъ, оборотясь

Digitized by Google

къ Жоселину, чѣмъ можешь ты доказать намъ, что ты дѣйствительно сынъ Сира Джона Комптона?

— Моею шпагою! отвѣчалъ горделиво Жоселинъ, здѣсь и вездѣ докажу я это всякому, кто осмѣлится сомнѣваться во мнѣ, если только Его Величество позволитъ мнѣ взяться за мою шпагу.

«Браво!» вскричалъ Король, которому такое движеніе негодованія понравилось. «Арлингтонъ! это сильно отзывается Комптонами? Они всегда готовы обнажить шпагу: клинокъ вверхъ, а ножны въ сторону. Ступай, ступай! свидѣтельствую, что ты точно ты!»

— Въ моемъ Департаментѣ нѣтъ ни одного свободнаго мѣста, Государь! сказалъ сухо Лордъ Арлингтонъ — «Послѣ увольненія Нидъ-Чольмели,» сказала Леди Кестильманъ, «Королева остается безъ Вице-Каммергера.»

«Прекрасно!» вскричалъ Король. «Вотъ напоминаніе кстати, если только нашъ лѣсной человѣкъ имѣетъ даръ слова. Скажи, примолвилъ онъ по Французски, обратясь къ Жоселину, можешь-ли ты также хорошо говорить на Французскомъ языкѣ, какъ хорошо поешь пѣсни?

Я долго жилъ во Франціи, Государь, отвѣчалъ Жоселинъ, на томъ-же языкѣ, это заставило меня узнать Французскій языкъ такъ хорошо, какъ мой природный.

«Ну, когда такъ, господинъ Сильванъ,» возразилъ

Digitized by Google

Король, но приходи завтра утромъ къ Лорду Арлингтону за своимъ дипломомъ. Можешь извѣстить Пана и Дріадъ, своихъ родственниковъ, что я пожаловалъ тебя Вице-Каммергеромъ Королевы; вотъ моя рука: поцѣлуй ее, въ знакъ, что договоръ конченъ.»

Жоселинъ преклонилъ колѣно и прикоснулся своими губами къ рукѣ Королевской. Онъ готовъ былъ изъявить свою признательность; но какъ скоро открылъ ротъ, Король вскричалъ ему: «Довольно, довольно! ни слова больше! Эта сцена забавна, но она ужъ слишкомъ долго тянулась.»

«Теперь, господа и госпожи! кто хочетъ играть въ мячъ и держать за Короля, тотъ можетъ идти за мною.»

Онъ пошелъ, и за нимъ всѣ Придворные.

Оставшись одинъ, нашъ герой сошелъ въ ровъ, скинулъ нарядъ Сильвана и надѣлъ свое обыкновенное платье. Еще превращеніе это не было кончено, когда къ нему явился Лордъ Рочестеръ поздравить его съ успѣхомъ и съ чиномъ Каммергера. Онъ объявилъ ему однакожъ, что не принялъ-бы никакого участія въ его опасномъ предпріятіи, когда-бы зналъ, что Жоселинъ рѣшится подать письмо своего отца Королю, или, какъ назвалъ это Король, надоѣдать ему нелѣпостями. Впрочемъ, прибавилъ Лордъ, что хорошо кончилось, то хорошо; но я удивленъ вашимъ успѣ-

Digitized by Google

хомъ и едва повѣрю ему, когда вы получите и дипломъ. Все зависитъ отъ минутной прихоти: одно слово Леди Кеспльманъ можетъ склонить Короля за васъ или прогнѣвъ васъ. Куй желѣзо, пока оно горячо, и потому совѣтую вамъ непремѣнно явиться завтра утромъ къ Лорду Арлингтону; онъ не доволенъ, какъ я вижу, что вы получили мѣсто, не нуждаясь въ его покровительствѣ, и вѣрно будетъ радъ, если найдетъ случай подкосить вамъ ноги. Теперь, Г-нъ Вице-Каммергеръ — да, я первый имѣю право такъ титуловать васъ—теперь угодно-ли будетъ вамъ отплатить за услугу услугою, и помочь также и мнѣ, въ моихъ предпріятіяхъ, какъ я вамъ помогъ въ вашихъ?

— Ваше Превосходительство ничѣмъ такъ не можете одолжить меня, какъ подобнымъ испытаніемъ.

«Хорошо; согласитесь-ли вы придти ко мнѣ завтра, тотчасъ послѣ свиданія своего съ Арлингтономъ?»

— Непремѣнно приду. Но это напоминаетъ мнѣ о бѣдныхъ плѣнникахъ, которые ждутъ васъ: не угодно-ли вамъ ввѣрить мнѣ ключъ, и я...

«Къ чорту дураковъ! Не думайте о нихъ. Когда нибудь я ворочусь домой, хотя и сомнѣваюсь, чтобы это случилось сегодня. Слушайте: сначала я долженъ ужинать въ Ковентгарденской тавернѣ съ Бюккурстомъ, Седлеемъ, Этериджемъ

Digitized by Google

и Киллигрью; оттуда, чтобы помочь пищеваренію, мы пойдемъ къ Гжѣ Шиплей, гдѣ послушаемъ симфоніи на флейтахъ. Потомъ, на разсвѣтѣ пустимся въ Чаринг-Кроссъ, возмемъ тамъ лодки, поѣдемъ пить новое чудное пиво, и кто выпьетъ его больше, я или Седлей, тотъ получитъ отъ проигравшаго серебряную чашу. Тутъ опять сядемъ въ лодки, будемъ сами работать веслами, и увидимъ, кто первый пріѣдетъ въ Воксалъ, Киллигрью или вашъ слуга; первый пріѣхавшій выиграетъ пятьдесятъ червонцовъ. Послѣ этого, другой закладъ на такую-же сумму: надобно рѣшить, кто плаваетъ лучше, Бюккурстъ или Рочестеръ? Наконецъ все это мы заключимъ обѣдомъ у Вуда, въ Финишѣ, мирно разъѣдемся по домамъ и каждый изъ насъ ляжетъ въ свою постель. Видите, какого рода мои права на Королевскія милости! Но, вы сами теперь въ должности, и не должны удивляться, что мало времени у человѣка, когда ему надобно исполнять важныя обязанности Камергера, съ чѣмъ соединяется въ то-же время мѣсто Контролёра Вудстокскаго парка. Не извиняюсь скоро оставляя я васъ — прощайте до завтра!»

Явясь на другое утро къ Лорду Арлингтону, Жоселинъ получилъ отъ секретаря его официяльный дипломъ на свой чинъ, и приказаніе явиться послѣ завтра въ Гамптонъ-Коуртъ для представленія Королевѣ и вступленія въ тотъ-же день

Digitized by Google

въ свою новую должность. Онъ поспѣшилъ къ Лорду Рочестеру, радуясь, что при этомъ свиданіи можетъ снова поблагодарить его за одолженіе.

КРИТИКА.

Жизнь Наполеона Бонапарте, и проч. Соч. Сира Валтера Скотта (*).

(Статья 4-я и послѣдняя).

Забывая, кажется, экспедицію Англичанъ въ Египетъ, и двѣ арміи, приведенныя въ Голландію Герцогомъ Іоркскимъ, въ 1793 и 1799 годахъ, В. Скоттъ думаетъ, что въ первыя двѣнадцать лѣтъ войны, Англійскія войска мало приобрѣли славы отъ ошибокъ Сенъ-Джемскаго Кабинета, который, по его мнѣнію, *руководствовался планомъ, не столько военнымъ, сколько меркантильнымъ*, и раздроблялъ силы народныя, а не соединялъ ихъ для удара болѣе рѣшительнаго. Авторъ спѣшитъ сказать (томъ XI стр. 23), что «первые признаки измѣненія Англійской «политики явились *въ славной Копенгагенской экспе-* «*диціи.*»

Здѣсь не можно удержаться отъ горестной улыб-

(*) См. Телеграфъ, 1827 года, № XIV и XV, и 1828 года, № III. —

Digitized by Google

ки. Читатель вспомнитъ: сколько разъ Авторъ приставлялъ къ имени Франціи *вѣроломство, звѣрство, разбойничество?* Давно-ли (т. X стр. 132) обвинялъ онъ Пруссію въ *недобросовѣстности*, въ *эгоизмѣ*, и самымъ обиднымъ тономъ объявлялъ, что она была столько-же *нестерпима* своимъ хищничествомъ, сколько неизвинительна тѣсными предѣлами своей политики (стр. 121). Когда сія держава потеряла сраженіе на поляхъ Іенскихъ, онъ не боится сказать намъ, что въ семъ бѣдствіи «не могли «не признать, съ нѣкоторымъ удовольствіемъ, возмездія, заслуженнаго политикою Пруссіи, въ послѣднее время непрямодушною, корыстною и столь же недальновидною, сколь жадною и недобросовѣстною» (стр. 173). Наконецъ, на слѣдующихъ страницахъ онъ позволилъ себѣ изобразить намъ поступокъ Берлинскаго Кабинета, положившаго приступить къ союзу съ Англіею, не отступая отъ Ганновера, уступленнаго ему Наполеономъ, какъ поступокъ несправедливый и своекорыстный.

Ухо читателя еще наполнено сими восклицаніями, оглушено еще сими бранями, которыя онъ, не смотря на ихъ холодность, желалъ-бы приписать великодушному негодованію. Теперь, онъ спрашиваетъ самого себя: Человѣкъ, показавшій необыкновенную строгость къ чужестраннымъ Правительствамъ, какъ будетъ говорить о своемъ собственномъ, перемѣняющемся въ политикѣ, то есть, во время совершеннаго мира сожигающемъ столицу Даніи, для того, чтобы заставить государя Датскаго выдать свой флотъ и арсеналы? Какое слово выберетъ историкъ изъ множества оскорбительныхъ наиме-

Digitized by Google

нованій, коими онъ безпрестанно удивлялъ насъ? Не будетъ это *вѣроломство?* но выраженіе кажется вамъ неполнымъ; *хищничество,* кажется вамъ несвойственнымъ и неудовлетворительнымъ; вы ищете другаго слова, колеблетесь. Но Сиръ В. Скоттъ не раздумываетъ долго: первымъ словомъ въ устахъ его является—*человѣколюбіе!* Да; экспедицію Копенгагенскую сдѣлали столь грозною изъ человѣколюбія, чтобы Датчане, съ самаго начала поняли, какъ безполезно будетъ всякое ихъ сопротивленіе! Спѣшу объявить однакожъ, что Авторъ видитъ здѣсь человѣколюбіе только въ исполненіи; касательно-жъ сущности дѣла, соглашается, что такой способъ требовать ручательствъ былъ *суровъ.* За то, сдѣлавъ эту уступку, онъ продолжаетъ: «При обык-«новенной формѣ политики между народами, такія «реквизиціи Англіи относительно Даніи, были-бы «неизвинительны, если-бы ихъ не оправдывали то-«гдашнія обстоятельства. Положеніе Англіи было «подобно положенію человѣка, угрожаемаго прибли-«женіемъ превосходныхъ силъ смертельнаго непрія-«теля, и въ это-же время видящаго подлѣ себя во-«оруженнаго человѣка, которому имѣетъ онъ право «не ввѣряться, потому, что сей уже два раза во-«оружался на него, и все показываетъ, что онъ «готовъ измѣнить ему и въ третій. Въ такомъ «случаѣ, угрожаемый, безъ сомнѣнія можетъ по «всѣмъ правамъ требовать, чтобы третій объявилъ «ему свои намѣренія; если-же достанетъ силы, то «можетъ отнять у него оружіе и удержать оное «какъ лучшее поручительство за его неутральность (т. XI стр. 28).»

Digitized by Google

Подлинно! послѣ этого стоило труда, въ продолженіе десяти томовъ взывать къ общественной вѣрѣ и народному праву, чтобы раздать всѣмъ нарушителямъ правъ народныхъ такое полное отпущеніе въ грѣхахъ! Но пусть на минуту примутъ столь удобное ученіе—и въ лѣтописяхъ міра не найдется ни единаго притѣснителя, который не могъ-бы *оправдаться* вѣроятными намѣреніями своихъ жертвъ. Къ счастію В. Скотта, чувствуешь, что патріотизмъ не столько ослѣпилъ его совѣсть, сколько разсудокъ, и что, даже вѣруя въ необходимость сей мѣры критической и рѣшительной, ему было гораздо труднѣе одобрить ее, чѣмъ похвалить. Однако-жь, каково народное предубѣжденіе у столь отлично умнаго человѣка! Избавимъ его отъ всякаго другаго доказательства въ этомъ родѣ; и это я долженъ былъ привесть для его многочисленныхъ читателей, опасаясь, чтобы во всей Европѣ не нашелся, хотя одинъ изъ нихъ, который отважился-бы сдѣлать его судьею между Англійскимъ и другихъ народовъ Правительствами.

Но, такъ много насмѣхавшись (потому, что у В. Скотта Исторія любитъ насмѣшку) надъ нашими намѣреніями сдѣлать высадку въ Англію; сказавши въ послѣдствіи, что Бонапарте видѣлъ, какъ при Трафальгарѣ погибли всѣ надежды его на вторженіе, для чего ссылаться и на приближеніе смертельнаго непріятеля и на его превосходныя силы? Не будешь-ли противорѣчія между превосходствомъ нашихъ силъ и презрѣніемъ, болѣе нежели высокомѣрнымъ, какое возбуждали въ Англичанахъ угрозы и вооруженія Наполеона, даже прежде дня, истре-

Digitized by Google

бившаго наши надежды? Какъ-бы то ни было, но порядокъ идей довелъ насъ до похвалъ, при всякомъ случаѣ, и весьма справедливо, воздаваемыхъ нашимъ Авторомъ Англійскимъ морякамъ, за ихъ храбрость и удивительную ловкость. Европа, особенно Франція, думаетъ и говоритъ о нихъ также какъ В. Скоттъ; но она будетъ сожалѣть, единственно за него и за нихъ, что онъ надѣялся польстить имъ, явившись столь несправедливымъ къ нашимъ морякамъ.

Какое чувство угодно ему внушить намъ, когда мы слышимъ, что онъ сравниваетъ наши эскадры съ зайцомъ, бѣгущимъ передъ сворою? Очень знаю, что всѣ эти порицанія, болѣе жалкія, нежели оскорбительныя, износились въ продолженіе вѣковъ въ народныхъ, или лучше сказать, простонародныхъ пѣсняхъ Англичанъ (такъ плашятъ они намъ за нашу Англоманію!); но еще не доказано, чтобы справедливость и вкусъ позволяли дѣлать Исторію эхомъ Соутварскихъ тавернъ. Здѣсь недостатокъ не въ одномъ отсутствіи справедливости и приличія: здѣсь страшная неловкость. Геройство побѣжденныхъ при Трафальгарѣ и Абукирѣ необходимо для славы ихъ побѣдителей: отнять его у первыхъ, значитъ помрачить славу послѣднихъ. Кажется, въ этомъ случаѣ сама истина была столь богата и прекрасна, что она одна могла-бы удовлетворить народное честолюбіе, самое взыскательное, и Историкъ, не унижая Турвиллей, Дюкеновъ, Сюффрейновъ, и проч., могъ-бы сохранить Британской морской силѣ ея достоинство и означить ея превосходство, коихъ никто не оспориваетъ.

Признаюсь, гораздо оригинальнѣе и труднѣе бы-

Digitized by Google

ло доказать, за что одинакъ Историкъ не побоялся взяться, что Англійскій солдатъ, человѣкъ на человѣка, имѣетъ то-же превосходство надъ своими непріятелями, какое Англійскіе моряки надъ моряками другихъ народовъ. И доказательство, на которое онъ опирается, конечно покажется справедливо выбраннымъ. Это—повѣрятъ-ли? — незамѣчательная, ничтожная побѣда Майдская въ Калабріи, одержанная Сиръ Джономъ Стюартомъ, надъ Генераломъ Ренье! Такъ-то, послѣ двадцати лѣтъ безпрерывной и отчаянной борьбы атлетовъ, судятъ по образу однодневнаго счастія! Когда безчисленныя арміи столько лѣтъ мѣрялись другъ съ другомъ, хотятъ чтобы вѣнокъ мужества былъ цѣною сшибки пяти или шести тысячь человѣкъ. По крайней мѣрѣ, хорошо-ли знаютъ обстоятельства сраженія, которое одно должно утвердить достоинство храбрыхъ между двумя великими народами? Не могу подтвердить этого.

Вотъ разсказъ В. Скотта: «Въ девять часовъ утра оба войска были готовы къ битвѣ. Англійская бригада легкой пѣхоты составляла правое крыло линіи фронта, а первый легкій отборный полкъ составлялъ лѣвое крыло Французовъ. Такимъ образомъ, противополагаясь одинъ другому, оба сіи корпуса, какъ-бы съ обоюднаго согласія, послѣ двухъ или трехъ выстрѣловъ, пошли на штыки. Англійскій начальникъ замѣтивъ, что плащи, бывшіе у солдатъ его на спинахъ, мѣшаютъ имъ, велѣлъ остановиться, чтобы солдаты могли сбросить съ себя плащи. Видя, что непріятель идетъ впередъ, и думая, что страхъ заставляетъ его колебаться,

Digitized by Google

Французы пошли усиленнымъ шагомъ, громко восклицая... Но Англичане, какъ скоро освободились отъ своей вязкости, получили приказъ двинуться на непріятеля: они двинулись бодро, и въ свою очередь скорымъ шагомъ, съ примкнутыми штыками. Тутъ Французскіе офицеры начали поощрять своихъ солдатъ, которые потеряли смѣлость, увидѣвъ, что поменялись ролею съ Англичанами, и перестали быть нападающими. Они остановились; всѣ усилія офицеровъ подвинуть ихъ впередъ, остались безуспѣшны, и когда Англичане приближились, прошивники ихъ разстроили свои ряды и побѣжали (т. XI стр. 8 и 9). »

Но вотъ что нахожу я въ *Опытѣ изслѣдованія о легкой пѣхотѣ* (Essai sur l'Infanterie légère), сочиненіи Генерала Дюэма. Прежде всего читатели замѣтятъ, что здѣсь не историкъ, какъ въ предшествующемъ повѣствованіи, описывающій битву, и желающій показать непріятельскихъ старыхъ усачей, бѣгущими при одномъ приближеніи молодыхъ рекрутъ своего народа; но Авторъ сочиненія чисто дидактическаго: онъ долженъ былъ говорить о сраженіи, цѣлъ съ большею точностію и большимъ безпристрастіемъ, что говоритъ о немъ единственно для подтвержденія примѣромъ правилъ имъ выше изложенныхъ. Описавъ порядокъ, въ какомъ онъ располагаетъ свою атаку, и замѣтивъ, что непріятелю всего лучше ожидать ее твердо, въ баталіной, хорошо устроенной линіи, готовой произвесть огонь на близкомъ выстрѣлѣ... онъ прибавляетъ (стр. 390): « Такъ Англичане отразили при Майдѣ, въ Калабріи, войска Генерала Ренье, приближавшіеся съ штыками;

Digitized by Google

не стрѣляя, и положили на мѣстѣ почти всѣ первые ряды ихъ.» Эти два разсказа совершенно несогласны одинъ съ другимъ. Но если-бы послѣдній и не былъ вѣрно засвидѣтельствованъ, то кто задумался-бы принять его? Онъ одинъ естественъ: онъ объясняетъ гибель нашихъ старыхъ отборныхъ войскъ, и всего болѣе онъ, съ особенною вѣроятностію, даетъ понятіе о торжествѣ ихъ противниковъ, потому, что если Англичане доказали свое умѣнье ходить въ штыки, то еще болѣе отличились они хладнокровіемъ, съ какимъ ожидали самой жаркой аттаки, и мѣткостію выстрѣла, сохраняемою ими въ самыя опасныя минуты.

Историку угодно также, чтобы въ битвѣ Виттораской, имѣвшей слѣдствіемъ капитуляцію Жюно, успѣхъ праваго крыла Англичанъ рѣшенъ былъ двойнымъ нападеніемъ въ штыки, гдѣ, «какъ при Майдѣ, Французы храбро шли впередъ, но потеряли бодрость въ роковую минуту столкновенья...» Какой другой причинѣ, спрашиваетъ онъ у самаго себя (ш. XII. стр. 55), можемъ мы «приписать то неоспоримое событіе, что весь первый рядъ, состоявшій болѣе нежели изъ трехъ сотъ гренадеровъ, былъ опрокинутъ въ одну минуту?»

На этѣ четыре строчки можно написать четыре листа возраженій. Я не буду такъ многословенъ; но прежде всего замѣчу, что весьма рѣдко случается, чтобы при нападеніи на штыкахъ, войска оставались въ развернутой линіи; они обыкновенно строятся въ колонну, и тогда, первый рядъ составляетъ почти всегда третью часть взвода, слѣдовательно, въ немъ не можетъ быть трехъ сотъ. Во вторыхъ,

Digitized by Google

если-бы въ спинбкѣ холоднымъ оружіемъ, весь первый рядъ былъ опрокинутъ, это было-бы яснымъ доказательствомъ, что онъ не бѣжалъ, а смѣло сблизился съ непріятелемъ, или покрайней мѣрѣ, ожидалъ его въ наилучшемъ порядкѣ. Наконецъ, отъ того, что В. Скоттъ не позаботился о ясности описанія битвы, не льзя хорошо распознать: о какой аттакѣ говоритъ онъ; однакожъ, все заставляетъ полагать, что въ этомъ мѣстѣ онъ имѣлъ въ виду аттаку нашего втораго полка гренадеровъ. Но очевидный свидѣтель сего движенія, Генералъ Фуа, вотъ что разсказываетъ о немъ: « Много потерпѣвъ на маршѣ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ чиненными ядрами, колонна готова была развернуться, когда шесть полковъ Англійскихъ открыли въ нее ружейный огонь, сходившійся въ одну мѣту. Два первые взвода были истреблены въ одну минуту. Колонна не имѣла возможности прямо построиться въ боевой порядокъ, и уклонившись вправо, не взирая на приказаніе и примѣръ вождей, спустилась въ оврагъ. »

Вотъ, не разсказъ слово въ слово (для сокращенія я измѣняю его), но свидѣтельство Генерала, гдѣ видна печать величайшей точности (*). Пусть судятъ теперь: есть-ли, въ этомъ дѣлѣ, или въ Майдскомъ, что нибудь такое, что-бы заставило, не раздумывая, провозгласить неоспоримое превосходство Англичанъ, вездѣ, гдѣ только они встрѣчались въ равномъ числѣ съ своими противниками.

(*) См. Histoire de la Guerre de la Péninsule, T. IV, стр. 334.

Digitized by Google

Впрочемъ, для чего сіи пищенные споры? Армія двухъ народовъ должны быть справедливы одна къ другой: это могутъ онѣ исполнить съ гордостью. Славная борьба должна была внушить имъ взаимное уваженіе. Сколь-же храбрые можетъ быть, какъ наши, болѣе невоколебимые или упорные, особенно болѣе ловкіе стрѣлки, Англійскіе солдаты не имѣютъ ни той силы въ аттакѣ, ни той быстроты въ маршахъ, ни того мужества въ бѣдствіи, какъ наши, и далеко не обладаютъ, въ той степени, какъ ихъ соперники, смѣтливостію, необходимою для всѣхъ войскъ, на аванпостахъ, и для всѣхъ корпусовъ, начинающихъ или продолжающихъ осаду.

Одною вѣрною чертою, гдѣ нибудь кстати, замѣнить сіи различія между войсками, вообще или попеременно заслуживавшими честь быть примѣромъ для войскъ всѣхъ образованныхъ государствъ: вотъ что, кажется мнѣ, было-бы достойнѣе Исторіи и В. Скотта, чѣмъ безпрестанное сваранье его утверждать, (и Богъ знаетъ какъ!) превосходство своихъ соотечественниковъ, въ схваткахъ голова на голову. Въ этомъ упорствѣ его есть что-то дѣтское, невольно изумляющее. Къ чему оно? Чего хотѣлъ Авторъ? Можетъ быть угодить тому классу Англійской публики, который, какъ говорятъ, наконецъ рѣшительно убѣдился, что одинъ Великобританецъ непремѣнно побѣдитъ, при всякой встрѣчѣ, трехъ Французовъ, или четырехъ, или, помнится, даже десятерыхъ? По крайней мѣрѣ не льзя не вывесть такого заключенія, когда примемъ трудъ сблизить размышленія Историка, разсѣянныя въ повѣствованіи его о войнахъ на Пиринейскомъ полуостровѣ. Конечно, это его слабость; но

Digitized by Google

такая невинная, что что для нее не нужень-бы дальнѣйшій комментарій, и здѣсь я положилъ-бы перо, если-бы Авторъ не позволилъ себѣ, по случаю Пиринейской-же войны, такаго обвиненія, что мнѣ не возможно оставить его безъ отвѣта.

« Никогда Франція столько не гордилась Наполеономъ, и никогда не удивлялись ему такъ, какъ по возвращеніи его изъ Байонны, когда стараясь овладѣть короною Испаніи, онъ сдѣлалъ великое преступленіе и явное дурачество. » Вотъ что утверждаетъ Сиръ Вальтеръ, слово въ слово, том. XI. стр. 267. Онъ не думалъ клеветать на насъ: въ этомъ я увѣренъ; онъ самъ былъ обманутъ. Но бросая на какой либо народъ столь важное обвиненіе, не должно-ли заблужденію обвинителя быть непобѣдимымъ, и тогда только будетъ оно еще извинительно, ибо должно выдержать самое тщательное, самое глубокое изслѣдованіе. Спрашиваемъ у обвинителя доказательствъ. Онъ ссылается на рѣчи префектовъ и сенаторовъ. Ручательство прекрасное! Но давно-ли забылъ онъ, кто въ это время былъ суфлёромъ всѣхъ декламировавшихъ роли? Столько разъ, и такъ справедливо, обозначивъ учрежденныя тогда власти, скромнымъ эхомъ мыслей Наполеона, для чего теперь рѣшается онъ почитать ихъ истолкователями мыслей народа? Онъ свидѣтельствуется почестями, отданными Наполеону на всемъ пути отъ Байонны до Парижа; спрашиваю его: кто учреждалъ сіи празднества? Но, продолжаетъ онъ, все народонаселеніе тѣснилось на дорогѣ. Гдѣ онъ видѣлъ это? Конечно, въ Монитёрѣ? Но развѣ опять забылъ онъ: кто былъ тогда редакторомъ или глав-

Digitized by Google

нымъ цензоромъ Монитёра и всѣхъ другихъ журналовъ? Какъ не понялъ онъ, что чѣмъ болѣе народъ являлся недовольнымъ, тѣмъ болѣе Наполеонъ долженъ былъ окружаться или прикрываться оффиціяльными комплиментами? Нѣтъ! что-бы ни говорили Сенатъ и префекты и Монитёръ и В. Скотшъ, нѣтъ! Франція не была сообщницею въ Байонискомъ вѣроломствѣ! Напротивъ: ничто, рѣшительно ничто, никогда и нигдѣ, такъ скоро, такъ сильно не было означено печатью всеобщаго неодобренія. Ни въ одной части цѣлой Европы не смотрѣли съ такою горестью, какъ во Франціи, на человѣка, которому счастіе и его геній ввѣрили судьбу нашу, употребившаго геройство нашихъ войскъ на порабощеніе народа, явившагося въ то время столь достойнымъ спасенія своей независимости. Въ самыхъ отдаленныхъ деревенькахъ и въ Парижскихъ гостиныхъ, всѣ голоса, всѣ сердца были на сторонѣ угнѣтаемыхъ, и даже, гораздо позднѣе, даже тогда, какъ Испанцы, раздраженные бѣдствіями, смѣшали свои благородные подвиги съ отвратительными жестокостями, Франція ни на минуту не переставала жалѣть о нихъ. Не похожая на старинную свою соперницу, она показывала себя человѣколюбивою и сострадательною ко всѣмъ своимъ плѣнникамъ; она сдѣлала еще болѣе для плѣнныхъ Испанцовъ: она изъявляла имъ не только человѣколюбіе, но горестное участіе, смѣшенное, почти съ уваженіемъ. Возвратившись въ свои жилища, плѣнники сіи утишили ненависть семействъ своихъ, когда разсказали, что дѣлали ихъ хозяева, желая усладить и, прибавлю, почтить ихъ несчастіе. Пусть В. Скотшъ спроситъ у нихъ, пусть узнаетъ отъ

Digitized by Google

ихъ, что̀ истинно чувствовали къ нимъ, къ ихъ отечеству, Французы всѣхъ классовъ — и да поспѣшитъ онъ отступиться отъ обвиненія несправедливаго; онъ самъ, я совершенно увѣренъ въ томъ, будетъ имъ глубоко опечаленъ.

Заключеніе въ границы, какія я самъ назначилъ себѣ, разбора шести томовъ, обнимающихъ величайшее разнообразіе предметовъ, можетъ показаться дѣломъ труднымъ. Къ счастію, сіи столь различные предметы, могутъ быть мысленно раздѣлены на нѣсколько разрядовъ, столь-же опредѣленныхъ, какъ дѣйствія трагедіи. И такъ, не вступая въ подробности явленій, я пробѣгу главныя раздѣленія, и если не покажу, то, по крайней мѣрѣ, означу, какъ по моему мнѣнію изображено каждое изъ нихъ.

Кампаніи 1812, 1813 и 1814 год. написаны по Запискамъ, болѣе точнымъ и вѣрнымъ, нежели какими доселѣ руководствовался Историкъ: это очевидно. Большіе пропуски изчезаютъ; ошибки, вообще не столь разительныя, становятся также гораздо рѣже. Повѣствованіе, правда, слишкомъ лѣнивое и частію безцвѣтное, развивается почти постоянно съ удовлетворительною послѣдовательностію и методою, такъ, что безъ труда можно схватывать, безъ усилія соображать военныя движенія и политическіе разсчеты, которые запутываются, не смѣшиваясь. Но что̀ выходитъ изъ всего этого? Простое удовлетвореніе любопытства. Нѣтъ сильныхъ движеній души, ни отъ истины, ни отъ дѣйствія разсказа. Изображая съ нѣкоторою силою быстрый упадокъ Фран-

Digitized by Google

ція и неутомимую армію, до конца поддержавшую свою славу, и народъ, утомленный и изнѣженный деспотизмомъ, до того, что онъ не подкрѣпляетъ болѣе своей арміи, Историкъ могъ-бы видѣть и чувствовать, почему тотъ-же народъ, явившійся непобѣдимымъ въ народной войнѣ противъ всей Европы, долженъ былъ наконецъ пасть, когда война перестала для него быть народною и сдѣлалась такою для его непріятелей. Изображенныя въ своемъ настоящемъ свѣтѣ, противоположности того, что мы были прежде, и чѣмъ сдѣлались послѣ; что претерпѣли наши противники и на что еще могли отважиться, сіи подробности могли явить картины новыя и важныя. Но не начертывая ихъ и даже еще не создавая, надобно-бъ было понять характеръ и духъ Французовъ. Безъ этого, В. Скоттъ и здѣсь пускается не въ попадъ толковать наши чувства и мысли: въ картинахъ его всегда, или почти всегда, хуже всего изображено положеніе Франціи.

Посмотрите, какую роль заставляетъ онъ ее играть въ 1814 году! Роль *избалованнаго дитяти:* и это выраженіе кажется ему такъ вѣрно и прилично избраннымъ, что онъ съ большою охотою повторяетъ его два раза. У избалованнаго дитяти есть кормилица, и кормилица неразсудительная; да будетъ извѣстно читателямъ, что это значитъ соединенныя Державы, къ большому сожалѣнію Автора (*), имѣвшія романическое великодушіе воз-

(*) Т. XVI, гл. XII, и именно 105 стр.

Digitized by Google

хранящь намъ плѣнниковъ, не обирать нашихъ Музеевъ и подписать тракшатъ, по коему мы отдали, кромѣ завоеваній Бонапарте, четвертую часть народнаго населенія и третью часть земель, бывшихъ у насъ до консульства... Сердиться нечего; лучше разсудить. Если-бы В. Скоттъ въ такихъ милостяхъ находилъ одну изученную нѣжность, конечно, я допустилъ-бы его сказать это; но когда онъ обвиняетъ Державы, и въ пагубныхъ уступкахъ, и въ худо понятой снисходительности, я долженъ въ свою очередь объявить: сіи обвиненія такъ несправедливы, что убѣдить его въ несправедливости оныхъ, могу сильнымъ авторитетомъ: его собственнымъ.

Не самъ-ли онъ напомнилъ, что за десять дней до входа союзниковъ въ Парижъ, и Главнокомандіовавшіе ихъ арміями и весь Совѣтъ Австрійскій, рѣшились отступить за Объ, почитая это началомъ другаго отступленія за Рейнъ; что Великобританскій Министръ Лордъ Кастлере воспрепятствовалъ этому, взявъ на себя объявить Державамъ, что какъ скоро начнется отступленіе, Англія перестанетъ имъ платить субсидіи; наконецъ, что одинъ изъ союзныхъ Монарховъ, также противившійся рѣшенію Австріи, весьма справедливо далъ замѣтить, что продолжительная война приводитъ въ отчаяніе жителей деревень, и что крестьяне начинаютъ браться за оружіе... Это также могло быть только началомъ. Теперь, прошу Автора принять трудъ, или доставить себѣ удовольствіе перечитать мѣста, только означенныя мною, и кое-что другое: все это очень хорошо изложено

Digitized by Google

въ IV главѣ его XV-го тома. Послѣ сего, пусть онъ подвергнетъ зрѣлому разсмотрѣнію снисходительность союзниковъ, которые, говоритъ онъ съ досадою, казалось, хотѣли столько-же утаить свою побѣду, сколько Французы скрыть свое пораженіе, и—можетъ быть въ томъ, что сначала показалось ему романическимъ великодушіемъ, увидитъ онъ, болѣе нѣжнымъ глазомъ, учтивость благоразумную и достойную Исторіи, такъ, что нельзя позволить себѣ помѣстить ее въ число романическихъ добродѣтелей.

Не скажу того-же о нѣкоторыхъ анекдотахъ, собранныхъ біографомъ и относящихся къ пребыванію Наполеона на островѣ Эльбѣ: можетъ быть они и справедливы; но вѣрно то, что они романическіе, къ тому-же забавны и малоизвѣстны. Въ самомъ дѣлѣ, любопытно новое государствованіе Императора, подъ скипетромъ коего не болѣе двѣнадцати тысячь подданныхъ. В. Скоттъ обрисовалъ его очень хорошо. Монархъ-островитянинъ начинаетъ экспедицію, состоящую изъ сорока человѣкъ: она присоединяетъ къ его владѣніямъ необитаемый островокъ. Для обезпеченія своего завоеванія, которое у него могли-бы оспоривать корсары, онъ располагается дѣлать укрѣпленія; потомъ прожектируетъ водопроводы для своей столицы, соляныя варницы для одного изъ своихъ портовъ, большія дороги для всѣхъ своихъ областей, суда для рыбной ловли, лазаретъ, дворецъ въ городѣ и дворецъ за городомъ и—гдѣ мнѣ все знать! Эта миніатюра администраціи, въ слѣпкѣ своемъ приведенная въ размѣръ Лилипутовъ. — И все это

Исторія?—Слѣдующая глава есть не иное что, какъ бранная выходка. Авторъ, думая излагать причины возвращенія Бонапарте въ 1815 году и объяснять переворотъ 20 Марта, смѣшиваетъ событія, извращаетъ подробности и безъ разбора расточаетъ недоказанныя обвиненія.

Можно полагать, что кампанія Ватерлооская изображена въ лучшемъ порядкѣ, начертана съ большимъ тщаніемъ. Итальянецъ воскликнулъ-бы, что особенно битва описана *con amore*, и по моему мнѣнію это значило-бы похвалить Историка: чѣмъ болѣе любимъ патріотизмъ, тѣмъ не похвальнѣе было-бы желать его только для себя. Истинно-патріотическое повѣствованіе В. Скотта и въ другихъ отношеніяхъ замѣчательно и любопытно. Пьесы, приводимыя имъ въ доказательство, какъ Приложенія, также достойны того, чтобы обратить на нихъ вниманіе. За всѣмъ тѣмъ, мнѣ пріятно вѣрить, что не въ этихъ пьесахъ и совсѣмъ не въ этомъ разсказѣ будутъ узнавать Англичане (болѣе привязанные къ славѣ своихъ войскъ, нежели къ извѣстности счастливаго вождя) все, что солдаты ихъ показали въ сей ужасный день героическаго, или, вѣрнѣе сказать, неукротимаго. Если они хотятъ имѣть вѣрную идею, или живой образъ своего геройства, Французскій Генералъ скажетъ имъ: «Въ день нашего бѣдствія, мы видѣли васъ сомкнутыхъ въ баталіоны-каре, въ долинѣ, между Гонгемонтскимъ лѣсомъ и деревнею Монъ-Сенъ-Жанъ... Конница, подкрѣплявшая васъ, была истреблена, огонь вашей артиллеріи погашенъ... повозки, раненые, резервные парки, вспомогательныя войска бѣ-

Digitized by Google

жали въ безпорядкѣ къ Брюсселю.... При этомъ страшномъ столкновеніи, ядра нашей гвардейской артиллеріи, громившія непріятеля на близкой цѣли, и побѣдоносная Французская конница не могли сбить неподвижной Британской пѣхоты. Можно-бъ было подумать, что она пустила корни въ землю, если-бы черезъ нѣсколько минутъ по захожденіи солнца, баталіоны ея не заколебались такъ величественно: прибытіе Прусской арміи возвѣстило Веллингтону, что числомъ, силою, стойкостію и храбростію войскъ, выставленныхъ имъ въ битву, онъ одержалъ рѣшительнѣйшую побѣду нашего времени.» (Guerre de la Péninsule, томъ I, стр. 322).

Кажется, трудно воздать благороднѣйшую почесть врагамъ-побѣдителямъ: какое-то героическое движеніе чувствуешь вездѣ при этой похвалѣ, и оно-то придаетъ ей цѣну несравненную. Такъ истинно, что люди, достойнѣйшіе торжества, бываютъ въ дни пораженія великодушны къ своимъ соперникамъ! Но, да будетъ справедливость ко всѣмъ нашею всегдашнею, первою обязанностію! И мнѣ кажется, что въ этомъ раздѣлѣ, между Веллингтономъ и его войсками пальмовыхъ вѣнковъ за Ватерлооскую битву, Генералъ Фуа могъ-бы, не похищая ничего у солдатъ, оставить вождю болѣе, нежели одну неоспоримую честь, *выставить ихъ въ битву*. Съ какою-бы строгостію ни судили распоряженія, безмѣрно превознесенныя В. Скоттомъ, (и которыя, за всѣмъ тѣмъ, кажется мнѣ, были благоразумны и предусмотрительны), однако-жь, честь Герцога, и не малая, состоитъ въ томъ, что онъ умѣлъ вѣрно оцѣнить все, чего можно было ожи-

Digitized by Google

дашь отъ своихъ храбрыхъ воиновъ. Впрочемъ, говоря собственно, я думаю, что въ Ватерлооскій день ночно въ этомъ состояла главная его заслуга.

Поверхностно излагая безмѣрныя слѣдствія сего дня, Историкъ обличаетъ себя и въ томъ, что онъ плохо дознался, какое дѣйствіе имѣло вторрое отреченіе на образъ поступковъ и духъ Французскихъ войскъ. Онъ полагаетъ несомнѣннымъ, даже то, что *въ арміи патріотическія идеи были нераздѣльны съ самою особою и талантами Наполеона.* Отнуда онъ взялъ это? Какіе нибудь фанатики, могли кричать: «Нѣтъ Императора, нѣтъ солдатъ!» По крайней мѣрѣ я позволилъ-бы имъ это сказать; В. Скоттъ могъ повѣрить этому легче или охотнѣе, нежели я, а его всегдашняя привычка заключать у насъ по частному объ общемъ, могла довершить остальное. Это одна изъ тѣхъ ошибокъ, которыя опровергаетъ почти вездѣ и заставляю его самаго противорѣчіями, а это и говоритъ въ пользу его откровенности. Здѣсь опроверженія ждать не далеко: Историкъ, почти не медля, разсказываетъ, что Генералы-побѣдители замедлили до 7-го Іюля вступленіемъ своимъ въ Парижъ, потому, что—такъ замѣчаетъ Авторъ—не смотря на конвенцію, подписанную въ ночи съ 2-го на 3-е число, не могли убѣдить войскъ къ удаленію изъ столицы: «*тщетный энтузіазмъ заставлялъ ихъ отвергать сіе съ негованіемъ.*»

Между тѣмъ, какъ уступая наконецъ увѣщаніямъ своихъ начальниковъ, войска отступаютъ за Луару, ихъ прежній Генералъ, почти безъ свиты, пріѣзжаетъ къ берегамъ Океана; но Океанъ не допуска-

Digitized by Google

ешь его переѣхать въ Новый Свѣтъ. Какъ скоро Наполеонъ ступилъ на корабль Великобританскій, сцена перемѣняется и переносится, вмѣстѣ съ нимъ, къ Англичанамъ. Многія изъ новыхъ дѣйствующихъ лицъ извѣстны В. Скотту лично: онъ отвсюду получалъ оффиціяльныя извѣстія *о пребываніи на Белерофонтѣ* и о переѣздѣ Наполеона отъ береговъ Англіи на островъ Св. Елены. Сіи извѣстія, впрочемъ любопытныя, совсѣмъ не такъ окончательно рѣшаютъ, какъ можетъ быть думаетъ Авторъ, продолжительный споръ между Бонапарте, до самой смерти своей утверждавшаго, что онъ сдѣлалъ только *визитъ* Англіи, и Англійскими Министрами, неучтиво вмѣнившими этотъ визитъ въ дѣло и желавшими обратить его въ *отдачу*. Должно однакожъ согласиться, что разсказъ В. Скотта, или, когда угодно, его защитительная рѣчь за одну изъ двухъ партій, необходима всякому, кто хочетъ по совѣсти изслѣдовать все это странное преніе. Недовѣрчивость и внимательность будутъ здѣсь справедливостью и благоразуміемъ (*). Почти тоже скажу я о несогласіяхъ знаменитаго плѣнника, съ начала съ Сиромъ Жоржемъ Кокбурномъ, и особенно послѣ, съ Сиромъ Гудзономъ Лоу. Впрочемъ, въ семъ случаѣ есть пунктъ, въ коемъ всѣ разсудительные читатели будутъ согласны съ Историкомъ: это замѣчаніе его,

(*) В. Скоттъ почти вездѣ слѣдуетъ *Повѣствованію Капитана Мейтленда*, на которое появилось недавно *Опроверженіе*, какъ сказываютъ, достойное замѣчанія; но мнѣ оно неизвѣстно.

Digitized by Google

нѣсколько поздно сдѣланное, что «*описаніе сихъ сплетней недостойно исторіи.*»

Напротивъ, что достойно и оригинально-историческое, что могло-бъ быть описано съ большею живостью и величіемъ, это преждевременная кончина и послѣдніе дни человѣка, родившагося просты̀мъ гражданиномъ небольшаго острова Средиземнаго моря, но впослѣдствіи видѣвшаго подлѣ своего трона посланниковъ всѣхъ государей Европы, *кромѣ одного.* Наконецъ: онъ видитъ посланниковъ четырехъ великихъ Державъ подлѣ своей тюрьмы, и умираетъ на скалѣ Атлантическаго моря, въ немилости у счастья, не повелителемъ, но плѣнникомъ міра! Хотя въ уменьшенномъ видѣ; но и у нашего Историка развязка сей столь обширной драмы, представляетъ истинно любопытныя подробности.

Слѣдующій за нею отрывокъ превосходенъ. Онъ названъ *Заключеніемъ*, и составляетъ нѣчто большее или лучшее, чѣмъ обѣщаетъ его названіе. Это обзоръ, живой, сильный, и весь составленный изъ выводовъ, счастія, генія и характера Наполеона. Умы разсудительные не согласятся, ни со всѣми правилами Автора, ни со всѣми слѣдствіями, какія онъ извлекаетъ изъ нихъ; но они не могутъ не признать и не похвалить въ семъ блестящемъ сокращеніи правды, иногда силы ума и, почти вездѣ, необыкновеннаго таланта. Или я ошибаюсь, или В. Скоттъ собралъ всѣ силы свои, желая кончить свой трудъ блестящимъ образомъ—и успѣлъ въ томъ.

Теперь мой чередъ сдѣлать *заключеніе*, а мѣста остается у меня мало. Къ счастію, я доставилъ читателю возможность предупредить меня, и безъ

Digitized by Google

сочиненія, разборъ большихъ отдѣленій сочиненія, въ различныхъ частяхъ предмета, уже далъ ему вѣрную идею объ общности цѣлаго. Основный, и можетъ быть неисправимый недостатокъ всего этого огромнаго зданія, есть дурной выборъ матеріяловъ. Вмѣсто того, чтобы основаніемъ своего труда поставить публичные акты и все къ нимъ относящееся по важности и достовѣрности, Историкъ почти вездѣ составлялъ, то есть, разсказывалъ, описывалъ и судилъ, основываясь на *Памятныхъ Запискахъ* (Mémoires). Сочинители ихъ, долженствовавшіе быть только свидѣтелями при изслѣдованіи, показались ему удобными и вѣрными руководителями. Сверхъ того, онъ слѣдовалъ иногда одному изъ нихъ, иногда другому, поочередно, не приводя ихъ въ порядокъ, и что еще хуже, не соглашая одного съ другимъ. Отсюда, неминуемо невѣрный ходъ, не ясныя картины, не твердость сужденій; всего болѣе, отсюда промахи, безчисленныя неточности, безпрестанныя повторенія, и наконецъ противорѣчія, коихъ вотъ еще послѣдній примѣръ. Въ осьмомъ, или девятомъ томѣ, Бонапарте, еще бывши первымъ Консуломъ, являлся *благородно исполняющимъ обязанности своего высокаго достоинства, основывающимъ заведенія для народнаго просвѣщенія;* въ XI-мъ томѣ показали намъ Наполеона учредителемъ Университета, который былъ началомъ всѣхъ лицеевъ, училищъ, частныхъ пансіоновъ, и въ разсказѣ Автора, и въ дѣйствительности являющихся послѣ сего во всѣхъ углахъ Франціи. Хорошо; но вотъ, что читаемъ мы на 129-й страницѣ XVI-го тома: «Во время возстановленія, многіе

Digitized by Google

приходы были и оставались много лѣтъ безъ всякаго публичнаго богослуженія. Невѣжество увеличилось до удивительной степени. «Намъ извѣстно,» писалъ Бонапарте къ одному изъ своихъ префектовъ, «что опасныя сочиненія распространяются въ вашемъ департаментѣ.» — «Если-бы дороги были усыпаны ими,» отвѣчалъ чиновникъ, «по Вашему Величеству не нужно-бъ было опасаться вліянія такихъ сочиненій: у насъ нѣтъ *ни единаго человѣка, который-бы желалъ или могъ ихъ читать.*» В. Скоттъ не сказываетъ, и я не знаю, кто сыгралъ съ нимъ дурную шутку; не не принимая, и не выдавая намъ этой шутки за историческое доказательство, онъ умно сдѣлалъ-бы, посовѣтовавшись немного съ двумя совѣтниками, бывшими здѣсь не въ разногласіи: здравымъ разсудкомъ и своими первыми томами.

Всѣ сіи противорѣчія (упорствую въ моемъ замѣчаніи!) доказываютъ по крайней мѣрѣ, что заблужденія Автора происходятъ не отъ разсчета, но просто отъ ошибокъ, незнанія событій, неразмышленія и, всего болѣе, отъ поспѣшности въ работѣ. Обвиняя его въ легкомыслія, они говорятъ за его прямодушіе. Оба сіи качества онъ соединилъ въ такой степени, что если мнѣ укажутъ предметъ, на счетъ котораго онъ обманулся въ цѣломъ своей книги, берусь указать въ этой-же книгѣ такую страницу, такой параграфъ, гдѣ о томъ-же предметѣ находится сущая истина, сущая справедливость. На примѣръ: можно было видѣть, что онъ безпрестанно позволяетъ себѣ поставлять всю Францію виновницею и даже соучастницею во всѣхъ ши-

Digitized by Google

ранившихъ, претерпѣнныхъ и, почти тотчасъ, свергнутыхъ ею съ себя, въ краткое время своихъ переворотовъ. Но въ концѣ XVI тома, Авторъ отдѣляетъ *партіи во Франціи* отъ *всего народонаселенія*, и объясняетъ политическія несогласія вообще, слѣдующею краснорѣчивою картиною: «*Партіи* въ государствѣ, и *народъ* суть тоже, что вѣтры и Океанъ: который вѣтръ сильнѣе, тотъ гонитъ передъ собою волны» — и черезъ сто страницъ онъ говоритъ еще: «Мы, никогда не подвергавшіеся такимъ испытаніямъ, не имѣвшіе подобныхъ измѣненій въ нашей политической системѣ, *мы, казалось-бы, могли обвинять Французовъ въ перемѣнчивости. Но бросивъ взглядъ на исторію Англіи, на времена частыхъ переворотовъ нашихъ въ семнадцатомъ столѣтіи, мы перемѣнимъ восклицаніе, и вмѣсто: Бѣдная Франція! скажемъ: Бѣдное человѣчество!*»

В. Скотъ могъ-бы прибавить, что во время своихъ переворотовъ Англія, по крайней мѣрѣ никогда не препятствовала за свое политическое существованіе. Но и ничего не прибавляя, почему, довольно прямымъ умомъ, не сдѣлать было ему сближенія и замѣчанія, выше приведеннаго? Чего недоставало ему быть правдивымъ? Или сдѣлать-бы сіе замѣчаніе и зрѣло обдумать его, не писавши пятнадцати томовъ, или передѣлать всѣ сіи томы, окончивши ихъ и хорошенько подумавъ.

Напротивъ, Историкъ кажется возвращался, при весьма многихъ предметахъ, къ впечатлѣніямъ времени самыхъ событій, бывшихъ, можетъ быть, слѣдствіемъ чтенія газеты или браннаго сочиненія. Что сказали-бы, если-бъ теперь кто нибудь изъ

Digitized by Google

насъ рѣшился судить Питта и Англію по выходкамъ Конвента и Бонапартовскаго Монитёра? Но болѣе нежели кто либо другой, В. Скоттъ долженъ былъ подвергнуть спокойному и строгому разсмотрѣнію свои понятія о Франціи. Онъ всегда принадлежалъ къ партіи, самими Англичанами называемой *Анти-Французскою*, и безъ сомнѣнія, болѣе занятый своими плѣнительными произведеніями, чѣмъ нашими раздорами, онъ долженъ былъ не одинъ разъ на своемъ вѣку принимать мнѣнія своихъ политическихъ друзей. Такимъ образомъ, будучи съ давняго времени предубѣжденъ, къ тому-же не сдѣлавъ необходимыхъ изысканій, дабы противоположить предубѣжденію совершенное познаніе событій, при самой прямой душѣ, онъ не могъ предохранить себя отъ заблужденій, и даже отъ несправедливости, и, какъ помнится я сказалъ уже, что онъ былъ безпристрастенъ совершенно безъ пользы. Отъ того, какъ-бы ни была хороша такая-то, или такая-то часть, но *цѣлое сочиненіе* не для тѣхъ читателей, которые пожелаютъ во всей строгости изучить тридцать годовъ, обнимаемыхъ сею исторіею, ни для тѣхъ, которые, зная, или думая знать описываемыя въ ней событія, будутъ искать въ ней надежнаго руководства къ сужденію о сихъ событіяхъ. Но въ замѣну того, что я уже замѣтилъ и опять повторяю, если угодно знать: какъ измѣненія революціи, какъ эпохи Имперіи, или, лучше сказать, каждое явленіе и почти каждый актёръ сихъ двухъ великихъ трагедій, понимаемы были, не скажу Англичанами, но Министерскою партіею Англіи, то здѣсь можно узнать это, и можетъ быть единственно здѣсь,

Digitized by Google

ибо ни одна книга, изъ извѣстныхъ мнѣ, не можетъ, въ семъ отношеніи, замѣнить нѣкоторыхъ главъ сочиненія В. Скотта: онѣ представляютъ богатый рудникъ, изъ коего можно извлечь важные матеріялы, даже для исторіи Англіи за все время безмѣрной четверти вѣка, когда историческое существованіе почти всѣхъ народовъ, почти все состояло изъ отношеній ихъ къ Французскому народу.

Кто-то сказалъ, если не ошибаюсь, что Реньярову комедію *Légataire*, стоитъ только назвать: *Vieux Célibataire*, и изъ комедіи безнравственной выйдетъ пьеса полезная для нравовъ. Можетъ быть сочиненіе В. Скотта также надобно-бъ было наименовать *Исторіею мнѣній, провозглашенныхъ Англійскимъ Министерствомъ о Французской революціи и Императорѣ Наполеонѣ*, дабы изъ книги, исполненной ошибками, сдѣлать собраніе полное, чрезвычайно любопытное для свѣдѣнія и чрезвычайно полезное для справокъ. Вотъ я думаю, что удержитъ ее во многихъ библіотекахъ, не смотря на недостатки ея въ цѣломъ, ошибки въ исполненіи, при коихъ мнѣ нѣчего останавливаться, послѣ замѣчаній, уже сдѣланныхъ мною въ предшествующихъ моихъ статьяхъ, и всего болѣе собранныхъ въ первой.

Въ самомъ дѣлѣ, всѣ недостатки, какіе, казалось мнѣ, должно было обличить въ четырехъ томахъ *Введенія*, впослѣдствіи становятся рѣже, особливо въ нѣкоторыхъ отрывкахъ, тщательно мною показанныхъ; однакожъ все являются они съ одного конца сочиненія до другаго. Безпрестанно видите много ума; иногда признаете прекрасный талантъ; но слишкомъ часто сіи блестящія силы за-

Digitized by Google

мѣчаете только въ нихъ злоупотребленіяхъ. Авторъ, мало затрудняясь въ выборѣ украшеній и матеріяловъ, кажется, не отметаетъ ничего, какъ-бы что ни было противно достоинству рода сочиненія и важности предмета. Намъ говорятъ (томъ V й), что двѣ трети Конвента, въ III-мъ году сдѣлавшись членами *двухъ Совѣтовъ, поступили, какъ несчастныя женщины, собранныя на перекресткахъ и въ тюрьмахъ столицы и сосланныя въ колоніи... гдѣ, послѣ юности проведенной въ безпутствѣ... онѣ становятся честными*... и въ томѣ VIII-мъ, такимъ-же языкомъ говорятъ намъ, что *во многихъ случаяхъ, союзъ перваго Консула и его Министровъ* (употребленныхъ, какъ увѣряютъ насъ, безъ излишнихъ изслѣдованій прежняго ихъ поведенія) *можно было уподобить свадьбамъ Испанскихъ колонистовъ, съ тѣми тварями, нечистотою городовъ, которыхъ посылаютъ для населенія колоній;* далѣе, какъ-бы желая исчерпать предметъ, ушѣшаются, приводя въ примѣръ рѣчь *одного буканьера своей женѣ, выбранной имъ изъ этого привоза пороковъ;* потомъ, послѣ сихъ госпожъ и господъ, еще встрѣчаемыхъ въ послѣдствіи, являются, или лучше сказать, снова появляются, можетъ быть въ сотый разъ, колдуньи и домовые, во всякой главѣ представляющія намъ какой нибудь новый призракъ. Какъ не признаться, что всѣ сіи особы, плохое товарищество и для романиста, у историка составляютъ безобразную, нищенскую свиту.

Самое увлекательное повѣствованіе едва-ли заставило-бы проглядѣть такія погрѣшности. Къ несчастію В. Скоттъ даетъ читателю время и достав-

Digitized by Google

дѣлъ необходимое хладнокровіе пересчитать сіи погрѣшности. Исключая описаніе нѣкоторыхъ военныхъ происшествій, въ числѣ коихъ особенно замѣчу я пораженіе Баварскаго корпуса въ шѣснинахъ Тироля, разсказъ В. Скотта рѣдко бываетъ драматическій: никогда картины его не возвышаютъ и почти совсѣмъ не волнуютъ душу. Жаль, но должно сказать, что сочиненіе его вообще холодно.

Появленіе сего сочиненія въ свѣтъ несчастливо для Автора; но можетъ быть намъ оно будетъ полезно. У насъ было множество энтузіастовъ В. Скотта, людей, одаренныхъ умомъ и талантами, которые предназначали ему *возобновить всѣ роды*, и особенно *Исторію*, въ ихъ глазахъ *не столь истинную, какъ его романы*. Я не увеличиваю, а только переписываю. Можетъ быть двадцать подражателей, падкихъ на новизну, готовились уже представить намъ историческую пародію его блестящихъ вымысловъ. Но вдругъ, учитель ихъ самъ выходитъ на сцену и съ перваго шага — падаетъ! Можно надѣяться, что его паденіе надоумитъ учениковъ не столь строго осуждать великую школу Ѳукидида, Тацита, Макіавеля, и другую, не столь великую, но за то болѣе приспособленную къ нуждамъ нашего времени, которой первая мысль находится у нашего де-Ту: она имѣла основателемъ своимъ въ Европѣ Вольтера и произвела у Англичанъ истинныхъ историковъ: Робертсона, Юма, Гиббона. Можетъ быть согласятся подумать и о томъ, что заключитъ занимательность и историческую истину въ мелкихъ подробностяхъ наряда и нравовъ, кои могутъ понравиться въ романѣ, гдѣ являются украшен-

Digitized by Google

ныя по лѣтописямъ, значитъ вести націю, кажется уже возрастную, къ первому вкусу дѣтства. Это уже значило-бы что нибудь; но вотъ что еще важнѣе:

Люди, съ самыми лучшими намѣреніями, одаренные талантомъ, умомъ, и умомъ весьма просвѣщеннымъ, внесли къ намъ филантропію, въ глазахъ которой, патріотизмъ, зараженный нетерпимостью и гордостью, есть не иное что, какъ предразсудокъ, недостойный просвѣщенія нашего вѣка, и едва пригодный *варварамъ*, еще извѣстнымъ въ мірѣ подъ именемъ Грековъ и Римлянъ. Казалось, ученіе это съ каждымъ днемъ приобрѣтало новаго прозелита; можно было подумать, что благородное самолюбіе народа, изъ вѣка въ вѣкъ производившаго чудеса силою патріотической чести, притуплялось. Но славный чужестранецъ пускается судить насъ; извѣстность привлекаетъ полное вниманіе къ его разсказу — и съ перваго слова, способнаго встревожить самолюбіе (чтобы ни говорили — самое *общественное*, потому что безъ него въ городахъ были-бы только *жители*, а *не граждане*), тотчасъ, со всѣхъ сторонъ начались всеобщія возраженія, со всѣхъ сторонъ возвысилось чувство народнаго *я*. За это искренно благодарю В. Скотта, потому что это заслуга важная.

F****

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

1827 года.

Грамматика Славянская. Изданіе третіе, вновь и(?)правленное. (Сочиненіе И. Пенинскаго). СПб. 1827 г., въ тип. Деп. Нар. Просв., in 8, XII и 245 стр.

Третіе изданіе Грамматики Г-на Пенинскаго показываетъ, что она имѣетъ у насъ въ Россіи нѣкоторый авторитетъ и употребляется при изученіи Славянскаго языка. Она ничто иное есть, какъ самая крашкая выборка изъ Грамматики Аббаша Добровскаго. Упоминая о двухъ прежнихъ ея изданіяхъ, мы отлагали критическій разборъ, ибо намѣрены были разобрать источникъ, изъ котораго она взята, т. е. Грамматику Добровскаго. Не отказываясь отъ сего намѣренія, которое не исполнено нами донынѣ, по причинѣ другихъ занятій, почитаемъ за нужное сказать теперь нѣсколько словъ предварительно, по случаю 3-го изданія Славянской Грамматики Г-на Пенинскаго.

Языкъ Славянскій, одинъ изъ коренныхъ языковъ, бывшій нѣкогда общимъ для народа сильнаго, въ послѣдствіи раздѣлившійся на многія отрасли, былъ родоначальникомъ нашего, *Русскаго* языка. Изученіе Славянскаго важно для насъ, и потому, что онъ можетъ обогащать насъ словами и фразами, и потомо-

Digitized by Google

му, что онъ можетъ быть пособіемъ (и весьма важнымъ) для нашей Этимологіи и руководствомъ въ системѣ нашей Грамматики. Но Грамматика Славянская не была извлечена въ свое время *изъ народнаго употребленія* языка, и древніе Славяне не оставили намъ письменныхъ памятниковъ своего языка кореннаго, нераздѣленнаго.

Въ IX вѣкѣ мы видимъ переводъ книгъ Св. Писанія на *Славянскій* языкъ. Въ X вѣкѣ уже была *писанная* Грамматика *Славянская;* въ XVI является и *печатная*. Наконецъ, Аббатъ Добровскій соображаетъ, собираетъ и издаетъ огромнѣйшую *Славянскую* Грамматику въ XIX вѣкѣ; Г-нъ Пеннинскій передаетъ ее намъ въ извлеченіи. Чего-жъ болѣе? и какъ-же сказали мы, что Грамматики Славянской *не было*, и прибавимъ еще болѣе — *нѣтъ и теперь?* Противорѣчіе! Объяснимся.

Переводы съ Греческаго у Славянъ начались въ IX вѣкѣ, т. е. въ то время, когда Славяне *говорили уже раздѣльными нарѣчіями*, а что раздѣльность была уже велика, видно изъ сличеній древнихъ памятниковъ ихъ разныхъ нарѣчій. Переводы сіи были не то, что мы нынѣ называемъ переводами: переводили Греки, а они, и послѣдователи ихъ, не проникали въ сущность Славянскаго языка, старались передать всѣ формы, обороты и духъ Греческаго, для чего Славянскій языкъ терпѣлъ подъ ихъ перомъ всѣ, какія имъ надобны были, измѣненія. Языкъ сихъ переводчиковъ былъ понятенъ, однакожъ: онъ сдѣлался *книжнымъ* языкомъ Славянскихъ поколѣній, *говорившихъ* въ тоже время иначе. Книжный языкъ этотъ, не имѣя никакихъ постоянныхъ

Digitized by Google

правилъ, терпѣлъ, въ разныхъ сторонахъ и въ разныя времена, величайшія измѣненія. И теперь еще у насъ и въ Сербіи пишутъ нѣкоторыя сочиненія какимъ-то страннымъ книжнымъ языкомъ и называютъ его *Славянскимъ*. Грамматики Славянскія, и IX и XVI вѣка, были Грамматики сего *книжнаго* языка, составленныя самымъ грубымъ образомъ и совершенно безъ познанія о томъ, что такое есть Грамматика.

Въ теченіе долголѣтняго времени Славянскія поколѣнія образовались самобытно, усовершенствовали свои языки и составили частныя, болѣе или менѣе хорошія Грамматики Славянскихъ нарѣчій.

Русскіе и Сербы, болѣе удержавшіе въ своихъ нарѣчіяхъ основанія кореннаго языка Славянскаго, нежели Поляки (подвергшіеся вліянію и владычеству Латинскаго) и Богемцы (подпавшіе владычеству и вліянію Нѣмецкаго языка) особенно пользовались и могутъ пользоваться богатствами языка книжнаго, на которомъ читаютъ они Священное Писаніе и многія духовныя творенія, исполненныя красотъ необыкновенныхъ.

Но въ тоже время, *Славянскій-ли чистый есть сей языкъ?* Славянскаго-ли кореннаго языка извлечемъ мы основанія изъ *книгъ* Славянскихъ? По нашему мнѣнію: явно, что нѣтъ.

Можно утвердительно сказать, что Греческій языкъ (котораго законы приняты были для книжнаго Славянскаго) въ коренныхъ основаніяхъ своихъ былъ разнороденъ съ Славянскимъ языкомъ, шелъ отъ другаго родоначальника, и что слѣдовательно, языкъ Славянскій, пріобрѣтая переводами

Digitized by Google

съ Греческаго новыя слова, новыя формы, чрезвычайно много потерпѣлъ отъ забвенія *своихъ природныхъ законовъ*, отъ смѣшенія ихъ съ законами противными его природѣ.

Послѣ сего понятно будетъ, что какъ прежніе сочинители Грамматикъ Славянскихъ, такъ и Аббашъ Добровскій, составляя Грамматику Славянскую изъ памятниковъ *книжнаго* Славянскаго языка, совсѣмъ не составили еще, да и не могли составить Грамматики *Славянской*, которой правила были-бы выведены изъ сего кореннаго, слѣдовательно, имѣвшаго свои особенные, твердые законы, языка.

Мы находимъ въ Грамматикахъ Книжнаго языка любопытныя и полезныя замѣчанія, и всегда найдемъ нѣкоторыя истины, могущія быть намъ полезными при сославленіи Грам. языка Русскаго, Польскаго, Богемскаго, и другихъ, произшедшихъ отъ кореннаго Славянскаго; но что изъ нихъ не возможно выводить вѣрные, а тѣмъ болѣе общіе законы для нарѣчій Славянскихъ, сдѣлавшихся въ послѣдствіи языками, это неоспоримо.

Какимъ-же образомъ можетъ составиться Славянская настоящая Грамматика? Только критическимъ соображеніемъ существующихъ нынѣ нарѣчій его, и памятниковъ народныхъ, каждаго изъ сихъ нарѣчій. Далѣе, повѣркою, собранныхъ въ сихъ нарѣчіяхъ и памятникахъ мастеріяловъ, съ языкомъ Санскритскимъ, который былъ родоначальникомъ Славянскаго. Наконецъ, расположеніемъ Грамматики по философическимъ выводамъ Грамматики Всеобщей.

Digitized by Google

Мы слышали, что извѣстный филологъ нашъ, А. Х. Осшенекъ-Востоковъ занимается трудомъ такого рода. Съ окончаніемъ его обширнаго труда, можемъ надѣяшься, что у насъ будетъ Грамматика языка Славянскаго. До шѣхъ-же поръ, признаемся, что Грамматики Зизанія, Смотрицкаго, Добровскаго, мы почитаемъ только *неудачными и сбивчивыми покушеніями, которыя полсняютъ намъ законы Славянскаго языка слабо, не вѣрно, и при составленіи Грамматикъ Славянскихъ нарѣчій, служить руководствомъ не могутъ.*

Да не подумаешъ кто нибудь, что мы не оказываемъ должнаго уваженія къ трудамъ почтеннаго Аббата Добровскаго: вполнѣ чувствуемъ мы цѣну его занятій, его многихъ услугъ. Но истина выше всего, и никакія славныя имена не должны составлять для насъ авторитета, могущаго привести въ забвеніе истину. По сему осмѣливаемся мы сказать на счетъ Славянской Грамматики Г-на Добровскаго еще слѣдующее:

1. Онъ кажется мало знакомъ съ философическою Всеобщею Грамматикою, и потому, выводы его часто бываютъ въ основаніяхъ своихъ несправедливы.

2. Онъ слабо знаетъ сѣверныя Славянскія нарѣчія и памятники книжнаго и народнаго языка Русскаго. Послѣднее ошзывается во всѣхъ его сочиненіяхъ, а первое ясно видно въ Грамматикѣ. Послѣ сего, къ сожалѣнію, мы должны признаться, что извлеченіе изъ Грамматики Абб. Добровскаго, сдѣланное Г-мъ Пешинскимъ, и нынѣ въ *третій* уже разъ издаваемое, подъ именемъ *Славянской Грамма-*

Digitized by Google

тики, по всѣмъ отношеніямъ весьма неудовлетворительно.

Читая Грамматику Г-на Пенинскаго, чувствуете: какой трудъ предлежитъ еще сочинителю надлежащей Славянской Грамматики; какъ страдаетъ Славянскій языкъ, вмѣщаясь въ тѣсныя, несвойственныя ему рамы, и какъ легко и удобно могла-бъ быть расположена Славянская Грамматика, если-бы приготовлены были матеріялы надлежащимъ образомъ. — Удовольствуемся здѣсь нѣсколькими небольшими замѣчаніями о главныхъ основаніяхъ Грамматики Г-на Пенинскаго.

На *стр.* 66, находимъ, что прилагательныя — мѣстоименныя: *иже, еже,* суть *члены!* И чѣмъ-же доказываетъ это Авторъ? что въ Греческомъ языкѣ *есть члены!*

Стр. 120. Въ Славянскомъ языкѣ Авторъ находитъ *наклоненіе сослагательное*, которое составляется со вспомогательнымъ *быти!*

Idem. Въ Славянскомъ языкѣ сыскалъ Авторъ *наклоненіе желательное*, составляемое прибавкою къ изъявительному частицы: да.

Idem. Встрѣчаемъ какое-то *время преходящее*, и насъ увѣряютъ, что въ Славянскихъ глаголахъ *настоящее* и *будущее время* есть *одно и тоже!*

Стран. 121. Корнемъ спряженія глаголовъ полагается *настоящее* (или, что все равно по словамъ Г-на Пенинскаго, *будущее*) *изъявительнаго, прошедшее изъявительнаго* и *неопредѣленное*. Но что-же ихъ корень? Развѣ они *вдругъ всѣ* зародились и *окоренились?*

Digitized by Google

Стр. 132. Является какой-то *достигательный видъ!*

Стр. 137. Приняты несправедливыя раздѣленія Славянскихъ спряженій, по методѣ Смотрицкаго, еще болѣе затрудненной Абб. Добровскимъ.

Всѣ сіи ошибки, при малѣйшемъ разсмотрѣніи, такъ явны, все это такъ сбивчиво и прошивно основаніямъ Славянскаго языка (а многое всѣмъ законамъ Всеобщей Грамматики), что почти не нужно и опровергать все это. Не говоримъ уже о томъ, *его* не достаетъ, на примѣръ касательно глаголовъ Славянскихъ у Г-на Пенинскаго (а не достаетъ у него весьма многаго), и заключимъ, что статью о глаголѣ надобно, всю рѣшительно и совершенно, передѣлать. Кромѣ ошибокъ, выводы въ ней противорѣчатъ, даже и книжному Славянскому языку, не говоря уже о Славянскомъ народномъ или настоящемъ.

Признаемся, что едва-ли не такое-же опредѣленіе должно сдѣлать о всей Грамматикѣ Г-на Пенинскаго, которая при коренныхъ ея недостаткахъ, сверхъ того расположена весьма сбивчиво и по системѣ не ясной и не точной.

Н. П.

— *Учебная книжка для маленькихъ дѣтей.* СПб. 1827 г., въ т. А. Смирдина, in 16, 158 стр.—Къ ней 31 карточекъ съ изображеніями.

На каждой карточкѣ находится одна изъ буквъ Русской азбуки и изображеніе предмета, въ названіи коего находится сія буква. (А, *Арабъ*; Б, *бесѣдка*; В, *верста*, и т. д.). Въ книжечкѣ помѣще-

Digitized by Google

ны азбука, склады, а потомъ, сообразныя понятію малолѣтныхъ дѣтей изъясненія каждой карточки. Книжка издана Гмъ Смирднымъ, очень красиво, непечатана крупными буквами, карточки хорошо раскрашены. Это пріятный и полезный подарокъ дѣтямъ, которыя могутъ, играя легко, выучиться читать.

1828 года.

— *Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая.* Сочиненіе Ивана Козлова. СПб. 1828 г., въ ш. Деп. Нар. Просв., in 12, 92 стр.

Одинъ изъ самыхъ необыкновенныхъ характеровъ женскихъ представляетъ намъ въ новѣйшей Русской Исторіи, Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая. Дочь знаменитаго любимца Петра Великаго, Фельдмаршала Шереметева; богатѣйшая въ свое время невѣста въ Россіи; одаренная красотою, умомъ, сердцемъ пламеннымъ, характеромъ крѣпкимъ, но рѣшительнымъ, она пяти лѣтъ осталась отъ отца, и провела въ уединеніи первые лѣта юности, съ добродѣтельною матерью своею. Здѣсь разцвѣла она красотою, образовано было ея сердце и умъ обогащенъ необыкновенными познаніями. Едва минуло Наталье четырнадцать лѣтъ, какъ судьба постигла ее первою ужасною горестью: нѣжная мать ея скончалась, и въ могилѣ матери Наталья схоронила свои красные дни. Ее манилъ еще къ жизни какой-то призракъ; но этотъ призракъ не была радость, не было счастіе.

Блестящій Дворъ переѣхалъ въ Москву. Юный Государь Петръ II, окруженный великолѣпіемъ,

Digitized by Google

прекрасный, какъ надежда, радовалъ всѣхъ. Множество вельможъ его окружало; но никто не былъ къ нему ближе Князя Долгорукаго, товарища дѣтства, любимца Государева, юноши честолюбиваго и гордаго. Посмотрите въ опустѣлыхъ чертогахъ Кускова на портретъ Князя И. А. Долгорукаго: какимъ счастьемъ горятъ глаза его; какъ смѣло, кажется, глядишь онъ на жизнь, обѣщающую ему однѣ радости, однѣ наслажденія!

Наталья Шереметева явилась при Дворѣ, скромная, робкая, непривыкшая къ волненію и шуму придворному. Гордый Долгорукій увидѣлъ Наталью—и участь его была рѣшена. А Наталья? Нѣтъ! Байронъ не зналъ исторіи Натальи, *или ошибался,* когда сказалъ:

Oh! Love! no habitant of earth thou art —
An unseen seraph, we believe in thee,
A faith whose martyrs are the broken heart,
But never yet hath seen, nor e'er shall see
The naked eye, thy form, as it should be;
The mind hath made thee, as it peopled heaven,
Even with its own desiring phantasy,
And to a thought such shape and image given,
As haunts the unquench'd soul— parch'd —
Wearied—wrung— and riven.

Любовь вспыхнула въ сердцѣ Натальи: и все существованіе, вся жизнь ея сгорѣла въ пламени любви, чистой, не-земной!

Чего не могъ надѣяться Долгорукій? Отецъ его, родственники были знатнѣйшіе вельможи; сестра обрученная невѣста Государя; не болѣе года прошло, какъ Долгорукіе свергли сильнаго Меншикова.

Digitized by Google

И юный, могущественный любимецъ Царя предложилъ руку свою Наталье. Можно-ли было отказаться отъ руки Долгорукаго? Но, Наталья, не блескъ, не великолѣпіе, не знатность любила въ немъ. Сговоръ и обрученіе Натальи изумляли великолѣпіемъ: весь Дворъ пировалъ на праздникѣ; богатѣйшіе дары, вся роскошь Европы и Азіи окружала невѣсту. И чрезъ два мѣсяца — какая перемѣна!

Юный Государь во гробѣ; одежда печали на невѣстѣ его и—гибель ждетъ Долгорукихъ!

Есть Записки Натальи, въ которыхъ описываетъ она всю жизнь свою (*). Читайте ихъ и вы узнаете великую душу ея. Она не хотѣла разстаться въ несчастіи съ тѣмъ, кому обрекла всю жизнь въ счастливое время. Сама Императрица Анна уговаривала ее оставить обреченнаго бѣдствіямъ жениха. «*Я дала слово быть женою избраннаго мною, любимаго человѣка, а не женою денегъ, богатства и чиновъ,*» отвѣчала Наталья, и отказалась отъ богатства, почестей, радостей и родныхъ. Долгорукіе высланы были изъ столицы. Въ селѣ Горенкахъ, подлѣ Москвы, на Сибирской дорогѣ, Наталья обвѣнчана была съ Долгорукимъ и поѣхала съ нимъ въ Сибирь. «Я должна была подкрѣплять его (пишетъ На-

(*) Почтенный Переводчикъ книги: *Плутархъ для прекраснаго пола* (М. 1820, in 12, 6 частей) помѣстилъ отрывки изъ Записокъ Натальи Долгорукой, въ жизнеописаніи ея (ч. VI стр. 271-27). Едва-ли найдемъ романъ, который-бы могъ такъ разтрогать сердце читателя!

Digitized by Google

«шалья), чтобы онъ себя не сокрушилъ: онъ мнѣ «всего свѣта былъ дороже. Вотъ до чего меня лю- «бовь довела! Все я оставила: и честь, и богат- «ство, и сродниковъ; страждy съ нимъ и скиѳа- «юсь: причиною этому непорочная любовь, которой «я не постыжусь ни предъ Богомъ, ни предъ цѣ- «лымъ свѣтомъ, потому, что *онъ* одинъ былъ въ «моемъ сердцѣ; мнѣ казалось, что онъ для меня ро- «дился, а я для него, и что намъ другъ безъ дру- «га жить не льзя. Я по сей часъ въ одномъ раз- «сужденіи, и не тужу, что мой вѣкъ пропалъ; но «благодарю Бога моего, что Онъ далъ мнѣ знать «такого человѣка, который того стóитъ, чтобъ «мнѣ за любовь его жизнію своею заплатить, цѣ- «лый вѣкъ страдствовать и всякія бѣды сносить, «могу сказать, безпримѣрныя бѣды.»

Въ глуши пустыни, въ Березовѣ, почти 1000 верстъ къ Сѣверу отъ Тобольска, восемь лѣтъ жи- ла Наталья съ мужемъ своимъ и забывала весь міръ. Двое дѣтей утѣшали ихъ въ бѣдствіи, и мысль, что ссылка ихъ не будетъ вѣчная. Но злоба враговъ продолжалась; послѣдняя капля горечи пала изъ таинственной урны судьбы на сердце Натальи. Супругъ изторгнутъ былъ изъ ея объятій. Мучи- тельная смерть ожидала его! Два года прошли для Натальи въ страшной неизвѣстности. Наконецъ, воцарилась Елисавета, и ей позволено возвратить- ся; она ѣдетъ, спѣшитъ въ Россію, но уже два го- да, какъ могила приняла кости страдальца мужа ея... Воздвигнувъ надъ прахомъ его церковь, На- талья посвятила жизнь свою воспитанію двухъ сы- новъ; когда-же дѣти ея вступили въ совершенно-

Digitized by Google

лѣтіе, Наталья исполнила давноженанный обѣтъ: посвятить памяти супруга остальные дни жизни; удалилась въ Кіевъ, жила въ монастырѣ нѣсколько лѣтъ подъ строгимъ искусомъ, потомъ постриглась и—подъ именемъ *старицы Нектаріи* угасла въ 1771 г. дочь Фельдмаршала Шереметева, которой нѣкогда свѣтъ сулилъ всѣ радости, всѣ блага міра! Передъ постриженіемъ, Наталья бросила въ Днѣпръ обручальное кольцо свое, которое, одно изъ всѣхъ сокровищъ, хранила какъ безцѣнный памятникъ человѣка незабвеннаго.

Вотъ простой разсказъ о Натальѣ Долгорукой. Ея жизнь, ея судьба, вызываютъ, кажется, поэзію, передать память ея сердцамъ, умѣющихъ оцѣнить подобныя рѣдкія явленія нашего вѣка, безцвѣтнаго, потемнѣннаго эгоизмомъ, закрашеннаго общими мѣстами жизни. Переходъ отъ величайшаго счастія, богатства, блеска, роскоши, къ бѣдствіямъ ужаснѣйшимъ, нищетѣ, безславію, униженію; Дворъ Царя и заточеніе въ ледяныхъ тундрахъ Сибири; алтарь брачный и гробъ, и эта любовь, пережившая и счастіе и бѣдствіе, это забвеніе всего земнаго, любовь и послѣ могилы—сколько средствъ поэту! И какія краски: Москва и Сибирь, Дворъ Царя и юрта Остяка...

Въ жизни Натальи Долгорукой нашъ поэтъ взялъ основаніе новаго творенія своего. Вотъ расположеніе поэмы Козлова:

Большой Владимірской дорогой,
Въ одеждѣ сельской и убогой,
Съ грудным младенцомъ на рукахъ,
Шла тихо пушница младая.

Digitized by Google

Кто эта пушница, поэтъ не говоритъ; но она идетъ въ Москву, до которой осталося семь верстъ; скоро ночь: вотъ вьется дорожка въ село. Она подходитъ, узнаетъ мѣста, колеблется. Поэтъ описываетъ село; вы узнаете его: это *Кусково*; поэтъ еще не сказываетъ имени странницы: но вы угадываете его. Она идетъ въ Кусково просить ночлега у Священника; грусть, печаль видны въ ея словахъ, ея опасѣніяхъ. Старецъ-Священникъ чувствуетъ, что пришелица несчастлива, хочетъ развлечь ея горесть;

Онъ, какъ родной, ее ласкаетъ
И веселитъ, и начинаетъ
Разсказъ любимой старины.

Но она не слушаетъ его, и старецъ почитаетъ обязанностію утѣшить несчастливицу. Онъ говоритъ ей—

Кто жизнь безъ горя проживетъ!
Твои, *мой другъ*, младые годы
Не разцвѣли отъ непогоды;
Но ты, какъ видно, рождена
Въ семьѣ безвѣстной: ты бѣдна;
Судьба тебя *не баловала*;
Къ веселой участи она
Ничѣмъ тебя не приучала.
А часто, гибельный ударъ
Надежды знатныхъ разрушаетъ.
О нашемъ Графѣ кто не знаетъ?
Онъ былъ бояринъ межь бояръ,
Петровой *правою* рукою,
И, прямо Русскою душою,

Digitized by Google

Отчизну и Царя любилъ;
Былъ славенъ, въ золотѣ ходилъ.
И что-же? Дочь его родная
Не знаетъ радости земной
И гибнетъ въ *бурѣ роковой*,
Какъ гибнетъ травка полевая!
Суди-жь: дивна-ль судьба твоя?
Она была не ты —

Не я!

Этотъ отвѣтъ Наталья взятъ поэтомъ изъ глубины сердца. Священникъ разсказываетъ *ей самой* ея собственную исторію. Въ разсказѣ Священника, въ томъ, что говоритъ ему Наталья, есть краски истинной поэзіи. Наталья ничего не узнаетъ здѣсь о судьбѣ мужа. Священникъ отдергиваетъ занавѣсъ съ портрета Шереметева: она видитъ отца своего; горесть терзаетъ ее —

И старца важное молчанье,
Его встревоженный покой,
И незнакомки молодой
Неукротимое страданье,
Гласило все о черныхъ дняхъ,
О дняхъ, отравленныхъ бѣдою,
И безнадежностью земною
Въ священный приводило страхъ.
Одинъ, тревогамъ непричастный,
Младенецъ, тихій и прекрасный,
Не зная, *что и жизнь и рокъ*,
Грозой не тронутый цвѣтокъ,
Съ улыбкой, *съ* ясными очами,
На грудь родимую припалъ,
И влажными отъ слезъ кудрями,
Безпечный, весело игралъ...

Digitized by Google

Наталье не спится. Все стихло, уснуло; она спешитъ въ Москву; но прежде идетъ въ садъ Кусковскій, бродитъ по саду —

О, какъ у бѣдной сердце билось,
Въ какихъ терялося мечтахъ. . .
Казалось, будто ей знакомы
Пустыя, мрачныя хоромы;
Что вонтъ лугъ, что вонтъ садъ,
Не въ первый разъ встрѣчаетъ взглядъ;
Съ прудомъ, деревьями, цвѣтами,
Минувшимъ вдругъ оживлена,
Какъ съ незабытыми друзьями,
Опять увидѣлась она. . .
Родную тѣнь лѣсокъ наводитъ,
Ручей знакомое мурлычетъ,
На барскій дворъ она бѣжитъ.
И на крыльцо тихонько всходитъ,
Въ покои темные глядитъ;
Они давно стоятъ пустые,
Но лишь въ окно луна блеснетъ,
То, мнится ей, въ часы ночные,
Тамъ бродятъ призраки родные,
Тамъ дышетъ то, чего ужъ нѣтъ,
И все, чѣмъ сердце разцвѣтало,
И что сбылось, и что пропало,
Что обѣщалъ и не далъ свѣтъ,
Что было, есть: любовь, страданья,
Безвѣстность, ужасъ ожиданья,
Все разомъ, гибельной стрѣлой
Въ душевны раны проникаетъ,
И жжетъ, и холодъ гробовой
Въ убитомъ сердцѣ разливаетъ. . .
— Но сильнѣе горя и любви
Сильнѣе бѣдствія земнаго. . .

Digitized by Google

Наталья идетъ въ Москву. «*Нѣтъ горести сильнѣе воспоминанія о счастливомъ времени въ дни бѣдствій.*» Сіи слова Данте избралъ поэтъ эпиграфомъ первой пѣсни.

«*Потерянное на землѣ ожило въ небесахъ:*» сіи слова Байрона взяты за эпиграфъ второй пѣсни. Наталья приближается къ Москвѣ, и *Москва видна* ей —

Москва видна въ широкомъ полѣ,
И ужь вдали замѣшенъ видъ
Стрѣлецкой башни *полудикой*;
Уже въ очахъ Иванъ-Великой:
Какъ жаръ вѣнецъ его горитъ;
Глядитъ, и въ сердцѣ онѣмѣли
Тоска и страхъ! Чему нѣтъ *словъ*,
Что дышетъ тайностью гробовъ,
Напѣвомъ дѣтской колыбели,
Прокралось въ грудь... И прежды въ прахъ
Передъ Москвой она склонилась,
И съ *мрачнымъ* пламенемъ въ очахъ
Къ заставѣ близкой поторопилась.
Но ужь опять въ душѣ у ней
Волненье прежнее страстей!
Взгляните, какъ она уныло,
То чуть ступаетъ, то бѣжитъ,
И сколько въ грусти боязливой
Неизъяснимаго таитъ!
Нѣтъ! гордый умъ не разгадаетъ,
Что сердце робкое мечтаетъ:
Любовью созданный въ бѣдахъ,
Ке волнуетъ новый страхъ.
Чья жизнь въ другихъ, шопъ по неволѣ
Примѣшамъ вѣритъ въ темной долѣ.

Digitized by Google

Она боится, чтобъ монахъ
Ей не былъ вспрѣчею печальной;
Чтобъ черный гробъ въ дыму свѣчей,
При звукахъ пѣсни погребальной,
Не испугалъ ея очей —
И голосъ милой, но прощальной,
Вездѣ, во всемъ несется къ ней...

Вечеромъ приходитъ она въ Кремль, и мѣсячная ночь была уже на небѣ, когда она взошла къ верхней церкви Спаса за Золотою Рѣшеткою. Горячая мольба усладила ея отчаяніе. Въ Кремлѣ безмолвіе; лучи мѣсяца играютъ на стѣклахъ Грановитой Палаты; только звонъ часовъ раздается въ безмолвіи ночи...

Уныло пустынница младая,
Младенца къ персямъ прижимая,
Сходила съ Краснаго Крыльца,
Дрожала, плакала, блѣднѣла,
И робкая на камень сѣла
У озареннаго Дворца.
Невольно душу волновали,
И блескъ минутный юныхъ дней,
И тѣ святые дни печали,
Которыхъ память намъ милѣй...
Въ грозѣ, ничѣмъ не опразимой,
Темницу друга раздѣлитъ,
Съ нимъ вмѣстѣ плакать, съ нимъ страдать:
Ея надеждою любимой.
Но сердце, сжатое тоской,
Тонуло въ думѣ роковой:
На вѣкъ-ли небо омрачилось?
Гдѣ онъ, что съ нимъ? Уже-ль свершилось?

Digitized by Google

И въ немъ, забывъ людей и свѣтъ,
Съ душой усталою опять бѣдъ,
Она сидѣла, чуть дышала,
Одну мечту другой смѣняла,
Томясь въ смутной тишинѣ,
Не на яву и не во снѣ!
Къ ней что-то льнетъ, къ ней что-то вьется:
Она вздрогнула; сердце бьется;
По жиламъ холодъ пробѣжалъ,
Сквозь сонъ младенецъ закричалъ,
И что-то будто-бы мелькнуло,
Пошевелилось и вздохнуло...
«Ты здѣсь? Творецъ! какой судьбой?
«О, ты-ли, другъ, опять со мной!...»
И прежнихъ дней товарищъ милый
Предъ ней, встревоженный, унылый,
На свѣтлой площади стоитъ;
Онъ къ ней нейдетъ, не говоритъ,
И зорко на нее глядитъ;
Онъ завернулся въ плащъ широкой,
Онъ въ думѣ, мрачной и глубокой,
И чуденъ блескъ его очей,
И блѣденъ ликъ, и видъ смущенной,
И кольца черныя кудрей
Не вьются къ шеѣ обнаженной!
Сковалъ ее внезапный страхъ;
Вспаетъ; нѣтъ силъ; на камень пала
И внѣ себя ему, въ слезахъ,
Младенца соннаго казала.
Какъ будто содрогнулся онъ,
Какъ будто непонятный стонъ
Въ устахъ сомкнутыхъ раздавался;
Недвижимъ, къ ней онъ приближался,
Ужаснымъ чѣмъ-то омраченъ.

Digitized by Google

Она глядитъ, дохнуть не смѣетъ...
А полная луна свѣтитъ —
И плащъ ошибнулся слегка,
Выходитъ медленно рука,
Грудь обнажилась, кровь черпѣетъ
Рубашки бѣлой на краю;
Онъ тихо сшалъ передъ женою
И, волосы собравъ рукою,
Съ плечъ поднялъ голову свою:
И ярко озаренъ луною,
На шеѣ признакъ роковой
Темнѣлъ багровой полосой.

Участь Наталья совершилась: *его* нѣтъ въ мірѣ! Здѣсь поэтъ быстро проходитъ время скорби, до самаго посвященія Наталья. Онъ изображаетъ, какъ Наталья предала Днѣпровскимъ волнамъ послѣдній залогъ земнаго, обручальное кольцо свое. Слѣдуетъ картина древняго Кіевскаго храма и обрядъ таинственнаго обѣта отреченія отъ міра. Погребальныя пѣсни оглашаютъ своды храма —

Въ житейскомъ мірѣ зря волненье,
Отъ бури гибельныхъ страстей
Я прилетела искать спасенья
У тихой пристани твоей!

И здѣсь оканчиваетъ поэтъ повѣсть о Наталѣ Долгорукой.

Летая думой вдохновенной
Въ завѣтный мракъ минувшихъ дней,
Опять узналъ мой духъ смятенной
Тревогу темную страстей.
Хотя свѣтлый призракъ жизни юной
Печаль и годы унесли;

Digitized by Google

Но сердце, но мечты, но струны,
Они во мнѣ, со мной, мои.
Я вспомнилъ ночь, когда томимой
Тоской, нитѣмъ неопредѣлимой,
Въ Печерской Лаврѣ я сидѣлъ
Надъ той спокойною могилой,
Надеждамъ страшной, сердцу милой,
Въ которой прахъ священный плѣлъ:
Она душѣ была порукой
Невѣрной радости земной —
И тѣнь Напальи Долгорукой
Во тмѣ носилась надо мной.

Ни одно изъ сочиненій Козлова не возбуждало столь сильнаго участія читателей, и въ то-же время не навлекало на него столь жестокихъ критикъ, какъ эта новая поэма. Мы видѣли людей, съ сильнымъ чувствомъ, съ умомъ и просвѣщеніемъ, которые плакали, читая поэму Козлова. У многихъ читательницъ Козловъ сдѣлался любимымъ поэтомъ. Приведенныя нами мѣста, и еще болѣе чтеніе поэмы вполнѣ, доказываютъ, что Козловъ написалъ ее прекрасными стихами; многія мѣста превосходны; многія горятъ силою чувства и страсти. Но въ то-же время нельзя нѣсколько не согласиться и съ критиками, которые винятъ поэта во многомъ и за многое.

Мнѣ трудно судить о поэмѣ Козлова, зная лично поэта и слышавъ поэму изъ устъ его самаго, еще до ея появленія въ свѣтъ. Никогда въ душѣ моей не изгладится сильное впечатлѣніе, какое испытывалъ я, проведя нѣсколько часовъ подлѣ болѣз-

Digitized by Google

неннаго одра, на которомъ сидѣлъ Козловъ. Послѣ шума и волненія Петербурга, тихое уединеніе, вечеръ, поэтъ слѣпой, измученный страданіями; вокругъ любезное, милое семейство его, нѣсколько друзей, пришедшихъ, не раздѣлять бремя скорби и болѣзни, но слушать поэта, говорить съ нимъ, дивиться этому непонятному психологическому явленію. Говоря съ Козловымъ, я забылъ, что онъ слѣпой, что бремя болѣзни приковало его къ одру страданія. Мы говорили о многомъ, и необыкновенная память, и обширныя свѣдѣнія Козлова изумили меня. Съ удивленіемъ слушалъ я, какъ читалъ онъ мнѣ наизусть стихи Пушкина, Барятынскаго, множество стиховъ Байрона, Мура; говорилъ о поэзіи Французской, Итальянской. Міръ земной не существуетъ для поэта: онъ живетъ въ мірѣ поэзіи и воображенія. Когда болѣзнь угнѣтаетъ его, онъ начинаетъ мечтать, сочинять стихи, и забываетъ свои скорби. Чтеніе Наталья Долгорукой меня очаровало: я полюбилъ, тогда твореніе Козлова, и теперь не хочу разрушать своего очарованія. Пусть другіе, съ холоднымъ чувствомъ читаютъ поэму, судятъ, сравниваютъ и рѣшаютъ споръ между несправедливымъ осужденіемъ нѣкоторыхъ и, можетъ быть, излишнею похвалою многихъ.

Соглашаюсь, что Козловъ не вполнѣ изобразилъ намъ Наталью Долгорукую; что дѣйствіе въ поэмѣ его слабо и нѣсколько изысканно. Поэтъ могъ болѣе воспользоваться дѣйствительностію, могъ болѣе взять *мѣстныхъ красокъ*. Почему, повозка, въ которой Наталья съ бѣдными дѣтьми ѣдетъ въ Москву; почему другой, болѣе естественный спо-

Digitized by Google

собъ открыть ей смерть мужа ея, не выводя привидѣнія; почему изображеніе Наталья уже не въ молодыхъ лѣтахъ, принимающей обѣтъ монашества, почему, говорятъ намъ, все это не нравилось поэту? Онъ взялъ краски слишкомъ *общія;* у него не видно *мѣстности;* онъ могъ перенесть Наталью изъ Дворца въ Сибирь, и проч. и проч.—Дѣйствіе состоитъ почти все въ разсказахъ; Наталья только идетъ въ Москву, бросаетъ кольцо въ Днѣпръ и посматриваетъ: гдѣ-же та страдалица, которая не хотѣла любовь изгнанника промѣнять на роскошь, наслажденія, богатства, почести? Въ какой другой поэмѣ удастся заключить столько богатыхъ предметовъ, сколько заключаетъ ихъ въ себѣ жизнь Натальи Долгорукой? Козлова упрекаютъ еще, что онъ всѣмъ жертвуетъ *эффекту;* приготовляетъ читателя только къ нечаянностямъ, къ театральнымъ сценамъ. Какъ въ романѣ Г-жи Коттенъ, говорятъ намъ, Наталья слишкомъ живописно идетъ пѣшкомъ для того, чтобы зайдти въ Кусково; не знаетъ объ участи мужа, чтобы увидѣть тѣнь его; бросая кольцо вспоминаетъ мечтательный сонъ и видитъ звѣздочки на небѣ; при посматриваніи является ея сынъ; все это слишкомъ изысканно. Байронъ такъ не писалъ; простота, дѣйствіе само самою; вспорону всѣ coups de-théâtre, всѣ мечты, какія не существовали въ дѣйствительности, всѣ черты излишнія: локоны, которыми утираетъ слезы Наталья, и безпрестанныя бури, сіянія мѣсяца, ночные мраки, шучи, и проч. и проч.

Осуждать легко; но все-ли это будетъ основательно. Во первыхъ, за чѣмъ-же всегда прикидываться

Digitized by Google

на поэмы Байрона? Кто споритъ, что Байронъ могъ-бы сдѣлать лучше. Но Гомеры, Данте, Лопецы-де-Веги, Шекспиры, Гёте и Байроны являются мыслящелѣтіями; къ означеннымъ нами шестии поэтамъ, кого еще можемъ причислить? Недавно, говоря съ Мицкевичемъ о Колериджѣ и Сушеѣ, я слышалъ искреннее признаніе его, что всѣ свои сочиненія, всего Колериджа и Сушея, онъ отдалъ-бы безъ выбора за одну поэму Байрона; вижу присшрасшіе, и признаюсь: за *Беппо* не отдамъ Мицкевичева Валленрода, а за *Паргу* Кегамы Сушеевой; но слова Мицкевича показываютъ, какъ думаютъ о Байронѣ люди съ необыкновеннымъ огромнымъ шаланшомъ, и слѣдовашельно, болѣе насъ умѣющіе понимашь великаго Байрона. Суди шворца Нашальи Долгорукой безъ сравненій, въ его насшоящемъ положеніи, и говоря, не о шомъ, что-бы онъ, или другой кшо, *могъ сдѣлать*, а только о шомъ, что онъ *сдѣлалъ*, мы не можемъ не согласишься, что поэма Козлова есшь швореніе съ большими досшоинсшвами, писана по вдохновенію сердца, исполнена шеплошы сердечной, и шѣмъ легко объясняешся сильное дѣйсшвіе ея на многихъ. Разговоръ Нашальи съ Свяшенникомъ; разсказъ Свяшенника; Нашалья въ Кусковскомъ саду и у Московской засшавы; явленіе шѣни Долгорукаго; сцена на берегахъ Днѣпра; посшриженіе: все это исполнено красошъ. Вошъ съ этимъ мы согласимся безпрекословно, что Козловъ съ излишкомъ входишъ въ описашельносшь: ошъ Кускова до Москвы, всшрѣчаешся у него описаніе зноя, буря, восхожденіе и захожденіе солнца. Но здѣсь находимъ извинишельную, прошашельную причину. Поэшъ на вѣкъ лишенъ

Digitized by Google

восхитительнаго зрѣлища природы, и его воображеніе живѣе и ярче всего представляетъ ему картины, какія никогда уже не увидятъ въ мірѣ тѣлесныя очи его: онъ дорожитъ ими; ему кажется, что и мы всѣ, холодные къ наслажденіямъ зрѣнія, также горячо любимъ ихъ, какъ онъ, навсегда ихъ лишенный! Читайте Чернеца, Посланіе къ Жуковскому, и почти всѣ стихотворенія Козлова, вы поймете это единственное наслажденіе поэта въ вѣчной разлукѣ съ милымъ, незабвеннымъ сердцу его, и—не осудите его строго. Труднѣе оправдать Козлова въ изысканности нѣкоторыхъ положеній и словъ; въ подновленіи, такъ сказать, новыми современными чувствами дѣйствующихъ лицъ, которые не могли имѣть ихъ. Здѣсь оправдаемъ Козлова тѣмъ, что положеніе его не позволяетъ ему войдти въ критическія и археологическія соображенія. Для того, чтобы переселиться въ другой вѣкъ, изучить образы, характеръ вѣка, подробности свойственныя тому вѣку и для насъ несуществующія, потребно отдѣльное изученіе. Можно быть увѣрену, что сцена Самозванца въ кельи монаха-лѣтописателя стóила Пушкину большихъ соображеній, чтенія, критическаго обозрѣнія Исторіи и Археологіи XVII вѣка: все въ ней такъ хорошо соблюдено, малѣйшая черта, понятія, слова, всѣ оттѣнки вѣрны, очаровательны по своей исторической точности. Кажется, поэтъ *видитъ* и легко *списываетъ;* но эта легкость есть результатъ огромной приготовительной работы, а къ такому труду Козловъ не имѣлъ и не имѣетъ средствъ приступить.

Стихи Козлова звонки и гибки. Выше сего замѣ-

Digitized by Google

чено въ выпискахъ нѣсколько словъ нешочныхъ или не на мѣстѣ поставленныхъ. Можно замѣтишь ихъ во всей поэмѣ. Но сіи погрѣшности теряются въ интересѣ цѣлаго, и особливо при мысли о самомъ поэтѣ; наслажденіе красотами зашмѣваешь въ глазахъ читателя недостатки, явные только при холодномъ разбирательствѣ его прекраснаго творенія.

Н. П.

— *Опыты въ стихахъ Ивана Бороздны.* Съ эпиграфомъ: o Poésie! que tu offres de moyens de bonheur ou de malheur à tes amans, les plus favorisés! *Дюсисъ.* М. 1828 г. въ тип. С. Селивановскаго, in 8, IV и 170 стр.

Г-нъ Бороздна собралъ въ сей книгѣ свои стихотворенія, которыя были напечатаны въ разныхъ Журналахъ и Альманахахъ, присовокупивъ къ нимъ многія пьесы, донынѣ нигдѣ непечатанныя. Половину стихотвореній его составляютъ переводы и подражанія сочиненіямъ Кюнингама, Т. Мура, Байрона, Жильберта, Парни, Милльвуа, Гервея, Проперція, Геснера, и особенно Ламартина и Оссіяна. Въ примѣчаніяхъ къ пьесамъ, заимствованнымъ изъ сочиненій сего послѣдняго, Г-нъ Бороздна говоритъ о миѳологіи Каледонянъ и пѣсняхъ Оссіяна, какъ историческихъ фактахъ. Но теперь уже не подвержено сомнѣнію, что все это были выдумки Макферсона. Барды и герои Каледонскіе могутъ входить въ область поэзіи; но въ области *прозы*, они не имѣютъ уже голоса и не могутъ быть поводомъ ни къ какимъ догадкамъ и разысканіямъ, о коихъ говорится на стр. 169 и 170.

— *Пѣсни Золотаго Рожка.* Отысканная рукопись

Digitized by Google

неизвѣстнаго Сочинителя. М. 1828 г. въ т. Авг. Семена, in 8, 87 и II стр.

Издатель сего собранія стихотвореній, Г-нъ Новиковъ, говоритъ въ *Предисловіи*, что онѣ «тетрадь сочиненій, найденная имъ въ бумагахъ одного изъ друзей его, уѣхавшаго за границу.» Желая, чтобы предпріятіе его «выдать въ свѣтъ произведеніе неизвѣстнаго пера, заслужило одобреніе соотечественниковъ,» онъ обѣщаетъ «съ удовольствіемъ издать и другія стихотворенія» того-же Автора, если нынѣ издаваемыя «достанутъ нѣсколько пріятныхъ минутъ просвѣщенной публикѣ.» — Для ознакомленія публики съ авторомъ Пѣсенъ Золотаго Рожка, напечатаны были пьесы изъ сего собранія въ Московскомъ Вѣстникѣ, Аѳенеѣ, Славянинѣ и Телеграфѣ.

— *Лирическія поэмы Николая Невѣдомскаго.* СПб. 1828 г. въ т. Воспит. Дома, in 8, 76 стр.

Здѣсь найдутъ читатели двѣ поэмы. Первая: *Русскій Орелъ*, въ пяти пѣсняхъ; поэтъ описываетъ, что сдѣлалъ донынѣ орелъ вообще и частно Русскій Орелъ. Лучше всего нравится намъ тутъ начало 4-й пѣсни, когда орелъ *схватываетъ съ Рифея Сибирскую зиму когтями и бросаетъ въ враговъ; каждый Русскій взмахи творитъ; съ высоты падаетъ тягунъ; подкова деретъ знамена; на головы и рамена злодѣевъ падаетъ булатная стѣна; другая стѣна изъ штыковъ вонзается въ нихъ; смерть, насытившись, устаетъ,* и только убѣгаютъ враги *нестоющіе гнѣва.*

Другая поэма: *Наполеонъ*, въ двухъ пѣсняхъ. Душа Наполеонова, «какъ гіенна, просишъ шруповъ.»

Digitized by Google

Поэтъ совѣтуетъ Наполеону *сѣсть на коня, прянуть въ океанъ* и *ругать путину*. Такъ отпищаетъ поэзія Наполеону, конюрый, по словамъ Г-на Невѣдомскаго —

Бывъ гнетомъ міра, срамомъ сталъ!

— *Fables de Mr. J. Krylof.* Traduites du Russe, d'après l'édition complète de 1825. Par H. Masclet (*Басни И. А. Крылова.* Перев. съ Русскаго Инп. Маскле) M. 1828. г., въ ш. Ав. Семена in 8, V и 270 стр.

Со всею скромностію человѣка съ талантомъ, Г-нъ Маскле говоритъ, что онъ можетъ быть не рѣшился-бы на обширный, совершенный имъ нынѣ трудъ, если-бы зналъ, что въ Парижѣ, по прозаическому переводу Графа Орлова, отличнѣйшіе поэты Французскіе занимаются переводомъ Басенъ Крылова. Увидѣвъ-же сіи переводы, онъ не рѣшился оставить труда своего, ибо нашелъ, что въ Парижѣ болѣе подражали Крылову, нежели переводили его. Теперь Г-нъ Маскле предлагаетъ публикѣ настоящій переводъ Басенъ Крылова. Число всѣхъ переведенныхъ басенъ простирается до 141.

Благодаря Г-на Переводчика за стараніе его, какъ можно ближе показать иностранцамъ дарованія Крылова, мы должны прибавить, что новый переводъ отличается вѣрностію, не смотря на трудность перевода многихъ изъ Басенъ Крылова. Самыя, кажется, не-переводимыя басни (какова *Демьянова уха*) передалъ Г-нъ Маскле съ большимъ умѣньемъ. Не смѣемъ судить о достоинствѣ стиховъ его и выписываемъ здѣсь безъ выбора одну басню, для примѣра: Les Oies *(Гуси)*.

Digitized by Google

D'une très longue gaule, où flottaient des courroies,
Un villageois s'étant armé,
Ainsi que le bonhomme était accoutumé,
A la ville voisine allait vendre ses oies,
Et par calcul ayant pris un jour de marché,
Le troupeau brusquement se voyait dépêché.
Pour le moindre intérêt, tous autant que nous sommes,
Nous ne ménageons rien. C'est peu des animaux,
Nous sommes prêts encore à maltraiter les hommes,
Comme ce villageois maltraita ses oiseaux.
Je ne le juge pas, mais ceux-ci plus sévères,
S'adressant à l'un des passans,
Dans les plaintes les plus amères,
Tous le maudissaient en ce sens :
— Plus grande que la nôtre est-il une infortune !
Il nous maltraite ici, ce manant, ce rustaut,
Comme si nous étions d'origine commune.
Oui, c'est un franc ignare. Il ne sait pas, le sot,
Qu'à ses respects l'on a des droits incontestables;
Ne descendons-nous pas de ces oiseaux notables,
A qui Rome autrefois dut son propre salut?
Pour en célébrer la mémoire,
On décréta par un statut
Qu'il serait établi des fêtes à leur gloire.
— Et vous, reprit le voyageur,
Qui se riait de leur clameur,
Aux respects, aux honneurs, dites-moi, je vous prie,
Quels sont vos droits? — Mais nos aïeux...
— Je sais... oui, j'ai tout lu; mais vous, dans votre vie
Qu'avez-vous fait d'utile ou bien de glorieux?
— Mais nos aïeux ont sauvé Rome.
— Oui, tout cela, vous dis-je, est fort bon en effet,

Digitized by Google

Je n'en disconviens pas; mais vous autres, en somme,
Dites-moi donc qu'avez-vous fait?
— Nous, rien. — Rien! en ce cas, quel est votre mérite?
Laissez vos aïeux en repos;
Ce fut, certes, très-à-propos
Que la gloire devint le prix de leur conduite,
Mais vous, je vous le dis, sans craindre un démenti,
Vous n'êtes bonnes, vous, qu'à servir de rôti.
On pourrait plus au long expliquer cette fable;
Mais on sait que toute oie a l'humeur irritable.

— *Къ Эрасту*. Сатира на игроковъ. Соч. Ив. Великопольскаго. М. 1828 г. въ т. Авг. Семена, in 4, 24 стр. съ загл. гр. листкомъ и картинкою.

Видя, какъ преслѣдуются въ гражданскихъ обществахъ разбойники и воры, что сказалъ-бы какой нибудь дикій Американецъ, узнавши *картежныхъ игроковъ?* Повѣрилъ-ли бы онъ, что есть люди, которые только и думаютъ о томъ, какъ-бы кого нибудь обмануть, обокрасть, ограбить; что эти люди извѣстны (частно), какъ величайшіе разбойники; извѣстно, *чѣмъ* они разбойничаютъ, и что за всѣмъ тѣмъ, они не изгоняются изъ общества, какъ язва?

Странно, въ самомъ дѣлѣ! Картежный игрокъ не есть-ли вредный членъ общества, отъявленный воръ, губитель собственной чести, хищникъ совѣсти, чуждаго благосостоянія и виновникъ бѣдствія ближнихъ? Правительство не можетъ истребить того, что кроется отъ его глазъ: безчестіе и наказаніе постигаютъ открытое преступленіе. Но просвѣщенное общество принимаетъ игрока, наряду съ другими; отъ игроковъ не бѣгаютъ; ихъ не толкаютъ съ презрѣніемъ изъ домовъ честныхъ людей. Чудовище—

Digitized by Google

игрокъ, упившійся слезами разоренныхъ имъ, ѣдетъ въ богатой каретѣ, принимаемся учтиво, видитъ у себя посѣтителями членовъ лучшаго общества, и заразительнымъ дыханіемъ оправляетъ воздухъ, ушучнясь богатствами отъ жертвъ своихъ.

Почему картежный игрокъ, это нелѣпое чудовище общественнаго хладнокровія, вредное, и достойное презрѣнія, не можетъ быть предметомъ Сатиры? Не одно смѣшное: все порочное въ обществѣ можетъ преслѣдовать Сатира. Пусть Сатиръ срываетъ маску съ игрока; укоряетъ вмѣстѣ съ нимъ жалкій предразсудокъ свѣта, терпящій и ободряющій записныхъ игроковъ; предостерегаетъ, какъ отъ гремучей змѣи, отъ картоннаго стола, и показываетъ вполнѣ мерзость преступленія записнаго картежника. Намъ кажется, что именно —

Могущему пороку — брань,
Безсильному — презрѣнье!

Что̀ смѣяться надъ слабостью ревмача, надъ влюбчивостью старика, надъ румянами старухи, неловкостью провинціяла, педантствомъ полуученаго? Могущимъ порокамъ громъ Сатиры! Пусть изобразитъ намъ уваженіе большаго свѣта къ картежнику; къ судьѣ взяточнику; подрядчику, откупщику; обманывающимъ и правительство и людей; пусть покажетъ мертвящій эгоизмъ, обладающій душами многихъ свѣтскихъ людей, и т. п. Тогда Сатирикъ исполнитъ свою гражданскую должность, принесетъ пользу и будетъ достоинъ истинной благодарности во всѣхъ отношеніяхъ. Его твореніе не будетъ имѣть жалкой цѣли только развеселить, позабавить праздность.

Digitized by Google

Мы отступили далеко отъ Сапиры Г-на Великопольскаго. Обращаясь къ ней, скажемъ, что похвалимъ намѣреніе и цѣль Сочинителя, которая можетъ извинить въ глазахъ нашихъ всѣ поэтическіе недостатки.

Изданіе книги прекрасно. Картинка представляющая игрока, рисована Г-мъ Гампельномъ; она, и заглавный листъ, гравированы Г-мъ Флоровымъ. Виньетка на загл. листѣ изобрѣтена весьма хорошо: благовидная маска спала и открыла ужасную голову фурій; кинжалъ, деньги и карты окружаютъ ее: истинное изображеніе чудовищъ, которые влачатъ существованіе, заклейменные отвратительнымъ названіемъ: *картежный игрокъ!*

ОТРЫВОКЪ

изъ Дневника путешествія для осмотра Эриванской области (*).

1827 *г. Декабря* 29 *д.* Его Превосходительство выѣхалъ изъ Эривани, въ сопровожденіи Армянскаго Архіепископа Нарсеса, Генеральнаго Штаба Подполковника Жихарева, Адъютанта своего Барона

(*) Сіи дорожныя записки ведены были однимъ изъ чиновниковъ, находившихся при Генералѣ Лейтенантѣ А. И. Красовскомъ, во время объѣзда Его Превосходительствомъ, ввѣренной управленію его Эриванской об-

Digitized by Google

Врангеля, другихъ чиновниковъ и нѣкоторыхъ почетныхъ обывателей области; въ тотъ-же день прибыли въ с. *Аштаракъ*, лежащее на правомъ берегу рѣки Абарани.

Близь сего селенія видѣли мы первыя толпы непріятельской конницы, въ день достопамятной битвы 17-го Августа.

Дорога весьма камениста; погода сначала была туманная; потомъ пошелъ сильный снѣгъ. Спускъ къ Абарани, со скалистаго берега, очень крутъ; черезъ рѣку перегибается каменный мостъ, отлично сдѣланный, на одной большой и двухъ малыхъ аркахъ; 600 лѣтъ прошло послѣ построенія моста, но съ маловажными починками, онъ донынѣ, какъ новый; память о строителѣ его, почетномъ Армянинѣ Муцѣ, сохранилась въ преданіяхъ.

Аштаракъ родина Архіепископа Нарсеса, и должна тѣмъ гордиться. Почтенный старецъ сей столько заботился о доставленіи соотчичамъ своимъ прочнаго блага подъ правительствомъ Россіи, столько сдѣлалъ для нихъ, что имя его безспорно принадлежитъ Исторіи.

Положеніе деревни амфитеатромъ, окруженное садами и виноградниками, прекрасно; она занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ здѣшнемъ краю и за-

---

ластии. Издатель Телеграфа покорно благодаритъ почтенную особу, доставившую въ Телеграфъ сіи любопытныя замѣчанія, и обѣщавшую доставить дальнѣйшія подробности о странахъ, покоренныхъ нынѣ Русскому оружію по берегамъ Аракса.

Digitized by Google

ключала прежде болѣе 900 семействъ; но до сего времени успѣли возвратиться только 100 семействъ. Строенія и ограды каменныя, прочно и порядочно выстроенныя; 5 церквей. Аштаракъ можетъ славиться водопроводомъ изъ Абарани, начинающимся верстахъ въ 10-ти отсюда и поднятымъ сажень на 120 отъ горизонта воды. Водопроводъ врѣзанъ въ утесъ берега и устроенъ лѣтъ 800 назадъ, вмѣстѣ съ пещерами, вырубленными въ камнѣ, и служившими убѣжищемъ для жителей, въ случаѣ непріятельскихъ нападеній; Аштаракъ много потерпѣлъ въ послѣднюю войну отъ долго бродившихъ въ окрестностяхъ войскъ Персидскихъ; наши въ немъ не были.

Здѣсь живутъ многіе родственники Нарсеса, и знаменитый Архіепископъ не чуждается ихъ: въ простыхъ поселянахъ онъ помнитъ своихъ родственниковъ, и тѣмъ придаетъ новый блескъ своимъ достоинствамъ.

Племянникъ его, Педросъ Маркаровъ, часто доставлялъ нашему Генералу, въ самое опасное время, важныя бумаги изъ Эчміадзина и извѣстія изъ крѣпостей и непріятельскаго лагеря. Дабы показать вѣрному Армянину, что дѣла его не забыты, Генералъ зашелъ къ нему въ домъ; надобно было видѣть восхищеніе Маркарова.

Кто умѣетъ цѣнить заслуги и награждать ихъ, тотъ достоинъ имѣть людей, приверженныхъ къ нему душею — и всегда будетъ имѣть ихъ.

«Дѣло не въ томъ,» сказалъ одинъ умный человѣкъ, «чтобы сыпать деньги: есть награды разна-«го рода; я никогда не видалъ,» продолжалъ онъ, «чтобы деньгами пріобрѣтали любовь. Напрасно

Digitized by Google

«отворите сундуки ваши, не открывши сердца: «сердца других всегда будут для вас закрыты. «Ваше время, попечения, снисходительность разда- «вать должно; иначе что-б вы ни делали, всё «чувствующие, что деньги ваши—не вы. Участие и «доброжелательство более действуют и полезнее «всех денежных подарков.»

Трогательно восхищение освобожденных Армян и выражения от сердца и души, коими они изъявляют его. Уподобляя край здешний свадебному дому, в котором все исполнено восторга, они рассказывают, что уже издавна умирающие отцы завещали детям, радостным звоном колоколов, дать им в могилах весть, когда взойдет для Армян солнце счастия, когда Русские освободят их от тягостнаго ига, и соберут бедствующих, разсеянных сынов Арменiи.

Последняя воля родителя Нарсеса состояла в том, чтоб он *не приходил к могиле его до тех пор, пока не исполнится пламенное ожидание Армян и не воскреснет утесняемая Магометанами святая вера христiянская;* желание Архiепископа было придти поклониться гробу отца, с Русским начальником; желание это исполнилось. В полуверсте от деревни находится уединенное кладбище семейства Шахазизиан-Камсаракане: туда старец привел Русскаго Генерала и, со слезами на глазах, упав на колена, принес теплую молитву ко Всевидящему, на гробе отца своего.

После обеда пустились далее. Дорога лежала близ того холма, до котораго преследовали мы, 10-го Августа, непрiятельскую конницу, отсюда

Digitized by Google

Генералъ нашъ, въ первый разъ, осмотрѣлъ положеніе обширнаго лагеря Аббаса-Мирзы.

Проѣхавъ три версты, прибыли въ селеніе Могни (10 дворовъ), гдѣ находится монастырь Св. Георгія Побѣдоносца и мощи его: еще цѣлы келліи бывшихъ тамъ монаховъ; церковь обнесена высокою каменною стѣною, и также бѣдна, какъ деревушка, но превосходной архитектуры. Куполъ и все зданіе сдѣланы изъ тесанаго камня, безъ желѣза и дерева.

Монастырь сей основанъ вскорѣ послѣ Эчміадзина, а возобновленъ за 160 лѣтъ предъ симъ; въ немъ бываетъ два раза въ годъ (на 3-й недѣли послѣ Свѣтлаго Воскресенія и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ) большое стеченіе богомольцовъ; не только Армяне, но даже Татары и Персіяне въ множествѣ стремятся туда, признавая Святаго Георгія за великаго чудотворца и называя его *Могни* или *Мугни*. Отсюда пять верстъ до С. Ханаванкъ (20 дворовъ); въ немъ живутъ Татары и находится имѣніе Измаила Хана, возвратившагося изъ плѣну; нося въ сердцѣ память о ласкахъ Его Превосходительства, онъ убѣдительно просилъ сдѣлать ему честь посѣщеніемъ; желаніе его было исполнено.

Здѣсь разрушенная Армянская церковь Св. Іоанна Предтечи; выстроена была въ одно время съ Эчміадзиномъ, болѣе 1500 лѣтъ тому, Григоріемъ, Просвѣтителемъ Великой Арменіи.

Архитектура церкви превосходная; въ трапезѣ храма куполъ поддерживается 12 колоннами; отсюда дверь въ довольно просторный придѣлъ, гдѣ хранятся мощи, и въ большую церковь. Надъ симъ входомъ отличная рѣзьба изъ камня, довольно хо-

Digitized by Google

роше сохранившаяся. Большой куполъ главной церкви разваливается; по обѣимъ сторонамъ входа, вверху, два маленькіе придѣла, въ которые входишь по лѣстницамъ, шакъ сказашь, прилѣпленнымъ къ стѣнѣ; но прошло 150 лѣшъ, и лѣсшницы сіи цѣлы.

Сел. Ханаванкъ лежишъ на правомъ берегу рѣки Абарани, прошивъ подошвы горы Карни-Яреха. Сюда пріѣхали Сейделинскіе сшаршины, съ просьбою объ освобожденіи Сейделинцовъ, содержащихся подъ карауломъ за грабительсшво, и Генералъ, въ уваженіе ходашайсшва Нарсеса и въ милосшь Измаилу-Хану, исполнилъ прошеніе ихъ.

Послѣ ужина опправились обрашно въ Ашшаракъ; ночь довольно свѣшлая; морозъ *Русскій*.

31-*го Декабря*. Дорога каменисша, но удобоисправима; здѣсь на равнинѣ сшоялъ Персидскій лагерь до 17 Августа; въ версшѣ ошъ дороги курганъ, гдѣ были усшроены баштареи Персидскія. Не въ дальнемъ разсшояніи, шоже на берегу Абарани, селеніе Ушаганъ, которое, нѣкогда, было очень велико и почши соединялось съ Ашшаракомъ; нынѣ въ немъ малое число дворовъ и много развалинъ. Довольно большая рѣчка Шагверикъ выходишъ изъ Алла-Гёза; дно ея каменисшо; берега оплоги и переправа не шрудна; но при впаденіи въ Абарань, берега крушы и скалисшы; сіи двѣ рѣки образуютъ полуосшровъ, на которомъ Ашшаракъ и Ушаганъ. Сел. Кизиль-Тамуръ (36 дворовъ) красиво лежишъ въ садахъ и кажешся богашо; рѣчка Ампершъ небольшая; берега совсѣмъ оплоги; дно каменисшо. Не доѣзжая до сей рѣчки, видише развалины большой деревни Ахъ-Тамиръ, въ ужаснѣйшихъ камняхъ.

Digitized by Google

Вдали на Алла-Гёзѣ и въ его ущельяхъ видны слѣды большаго населенія и укрѣпленіе Тегеръ. Далѣе сел. Франгануст (35 дворовъ) бѣдная деревушка, обнесенная оградою снѣною и башнями, изъ которыхъ двѣ только уцѣлѣли отъ прежняго укрѣпленія. У деревни сей протекаетъ рукавъ Абарани и весьма близко впаденіе въ оную Амперца. Франгануст уже не на горахъ, а въ равнинѣ Эчміадзинской. Потомъ Ташарское село Агунашумъ, гдѣ мало жителей, и четырехъ-угольное укрѣпленіе; далѣе, влѣво отъ дороги, сел. Квезнаузъ, и еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ развалины.—Отъ Франгануса до Сардаръ-Абада 28 верстъ.

1-го *Января* 1828 *года*. Армяне, побуждаемые чувствомъ благодарности и приверженности къ Русскимъ, въ память поступленія ихъ подъ покровительство нашего Императора, просили позволенія выстроить на свой счетъ Греко-Россійскую церковь въ Сардаръ-Абадѣ, и въ Новый Годъ положено было заложить храмъ сей, во имя Св. Николая Чудотворца.

Всѣ войска, здѣсь находящіяся, были устроены въ надлежащемъ порядкѣ; въ 9-ть часовъ, отслушавъ въ военно-походной церкви Крымскаго пѣхотнаго полка обѣдню, нашъ Генералъ, Архіепископъ Нарсесъ, всѣ чиновники и почетные обыватели вышли на площадь предъ домомъ Ханскимъ, гдѣ будетъ строиться церковь сія. Протоіерей Севастопольскаго пѣхотнаго полка, Тимофей Мокрицкій, совершивъ службу, говорилъ приличное Слово; множество зрителей наполняло площадь и крыши окрестныхъ домовъ. По окончаніи церемоніи было молебствіе,

Digitized by Google

и при пѣніи многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, въ рядахъ войскъ и въ толпахъ народа раздалось: *ура!* и потряслись стѣны крѣпости отъ звука орудій.

Жители Эривани не одинъ разъ видали торжественные праздники наши; для обитателей Сардаръ-Абада неслыханнымъ зрѣлищемъ былъ блистательный парадъ, при коемъ изумились они строю Русскому. По окончаніи парада, Генералъ поздравилъ воиновъ съ Новымъ Годомъ, желая доброму Царю нашему многолѣтнаго здравія и — радостное: *ура!* было отвѣтомъ ихъ, который подхватили жители, прославляющіе Государя, своего покровителя.

Всѣ чиновники и почетные граждане приглашены къ обѣденному столу Комендантомъ крѣпости, Гвардіи Полковникомъ Хомутовымъ; вечеромъ было освѣщеніе. Въ Ханскомъ саду, на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли батареи, разгромившія стѣны Сардаръ-Абада, устроенъ фейерверкъ, восхитившій многочисленныхъ жителей, никогда не видавшихъ подобныхъ зрѣлищъ.

2-го Января, чрезъ Эчміадзинъ, возвратились мы въ Эривань. Близъ Эчміадзина, въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ, Генералъ, съ Архіепископомъ Нарсесомъ и другими членами монастыря, осматривалъ мѣсто, на которомъ будетъ строиться памятникъ избавленія Эчміадзина въ день 17 Августа 1827 года, сооружаемый отъ монастыря, подъ распоряженіемъ Архіепископа Нарсеса.

Digitized by Google

О ДРЕВНИХЪ УКРѢПЛЕНІЯХЪ,

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ ТРАЯНОВА ВАЛА, СУЩЕСТВУЮЩИХЪ ВЪ БЕССАРАБІИ (*).

VIII. Оружіе Августа проникло до поселенія Гетовъ (**); но они мужественно отразили Римлянъ, и въ отмщеніе дѣлали набѣги на Италію. Домиціанъ хотѣлъ смирить сей дикій народъ и покорить ихъ землю; но побѣжденный, принужденъ былъ купить у нихъ миръ платою дани. До самаго Траяна Гепы были могущественны и страшны для Рима, который потерялъ уже прежнее величіе, гордость и мужество. Траянъ, возстановитель отечественныхъ добродѣтелей, положилъ предѣлъ славѣ Гетовъ и

(*) Отрывокъ изъ книги: *Начертаніе Древней Исторіи Бессарабіи*, соч. Штабсъ-Капитаномъ Главнаго Штаба Г-мъ Вельтманомъ. Полезная книга сія печатается, и по отрывку читатели могутъ судить о важномъ трудѣ Г-на Вельтмана. Изъясняя исторію одной изъ малоизвѣстныхъ областей Россіи, Авторъ прилагаетъ и историческо-топографическую карту сей области. Подписка принимается въ Конторѣ Телеграфа, и книга выйдетъ нынѣшнимъ лѣтомъ.

(**) Страбонъ говоритъ, что Гепы, названные отъ Римлянъ Даками, имѣли одинъ языкъ съ Ѳракіянами, жившими на другой сторонѣ Дуная.

Digitized by Google

возвратился въ Римъ принявъ тріумфъ и имя Дакическаго.

Вѣроятно, во время сего похода, Траянъ установилъ границею между Даками и царствомъ своимъ Дунай. Выдавшееся-же угломъ пространство къ впаденію сей рѣки, составляющее родъ полуострова, какъ часть, которую трудно было охранять, онъ отрѣзалъ *высокимъ валомъ*, который и теперь существуетъ и носитъ имя Траяна.

Валъ сей начинается отъ Дуная и имѣетъ протяженіе по лѣвому берегу Карасу, или бывшаго русла Истра, до г. Кіустенджи (Истиръ, въ послѣдствіи Констанціана). Командуя стороною Сѣверною, сей валъ могъ быть построенъ Траяномъ.

Вскорѣ Даки, подъ предводительствомъ Децебала, хотѣли свергнуть иго Римлянъ; но Траянъ возсталъ снова. Аполлодоръ Дамасскій соорудилъ мостъ чрезъ Дунай (*) и Дакія обращена въ Римскую провинцію.

IX. Опроверженіе преданій, что валы, существующіе въ Бессарабіи, построены Траяномъ.

Въ Бессарабіи по сіе время существуютъ памятники, напоминающіе Траяна. Насыпныя стѣны, или валы, носятъ еще имя его; но причина построенія ихъ Исторіи не извѣстна.

Изъ преданій и нѣкоторыхъ картъ знаемъ мы только дорогу Траяна (**) (via Trajani). Валъ, назы-

---

(*) При нынѣшнемъ мѣстечкѣ Чернецъ, что ниже Орсова.

(**) *Via Trajani* изображена на Сульцеровой картѣ Валахіи. Кантемиръ говоритъ, что она простиралась отъ береговъ Дуная до Пруша и далѣе на вос-

Digitized by Google

ваемый Нижнимъ Траяномъ, носитъ имя его; довѣрчивый примитъ его за направленіе пути побѣдителя Даковъ, и съ удивленіемъ можетъ быть скажетъ: «17 вѣковъ еще не сгладили слѣдовъ Римлянъ!» Но для чего-же Траянъ увѣковѣчилъ направленіе пути своего только въ Бессарабіи?

Сей вопросъ заставилъ меня обратить вниманіе на обманчивыя преданія и разсмотрѣть валъ сей въ отношеніи пути и защиты.

Принять его за направленіе пути можетъ только одно невѣдѣніе положенія вала и почтительная довѣрчивость ко всему, что сказано устами преданія.

Нижній Траянъ (*) или Траяновъ валъ, начинаясь отъ Пруша, въ простяженіи своемъ на востокъ состоитъ изъ двухъ линій: первая, отъ С. Вадулуй-Исакъ, имѣетъ почти прямое направленіе до вершины озера Ялпуха, отъ котораго, вдругъ сворачиваетъ вправо къ озеру Кашлабугу и кончится упираясь въ оное, ниже вершины версты на три. Вторая часть начинается отъ первой подъ прямымъ угломъ, отступивъ отъ оконечности также версты на три, и тянется изломанной линіей чрезъ вершину озера Китая до озера Сасикъ; далѣе за озеромъ и на востокъ по южной Россіи тянется сей путь только на словахъ Каннемира, и еще въ нѣкоторыхъ другихъ причудливыхъ сказаніяхъ (**).

Если валъ сей есть ретраншаментъ, построенный

токъ, по южной Россіи. Странно, что время сохранило слѣды ея только отъ Пруша до озера Сасикъ.

(*) Жители называющъ его просто Траяномъ.

(**) Г. Сочинитель книги: Histoire de la guerre entre la

Digitized by Google

Траяномъ для огражденія провинцій Римскихъ отъ набѣговъ варваровъ; но при сооруженіи сей стѣны должны были соблюсть необходимыя условія для удобности защиты. Но здѣсь напротивъ: всѣ выгоды мѣстоположенія на сторонѣ приближающагося съ Сѣвера.

Пропяженіе вала раздѣляетъ все пространство между имъ и Дунаемъ на части, оверами, которыя начинаясь отъ него, впадаютъ въ Дунай; части защиты почти не имѣютъ между собою сообщенія; въ тылу глубокія рѣки почти въ версту шириною. Это-ли искуственная граница, положенная мудрымъ Траяномъ?

Russie et la Turquie et particulièrement de la Campagne de 1769, какъ очевидецъ съ восторгомъ говоритъ о дѣлахъ рукъ Римскихъ; вотъ историческія слова его въ описаніи Бессарабіи: «Одна замѣчательность, которую представляетъ намъ край сей, есть валъ Траяна, достойный памятникъ величія Рима и обширныхъ его предпріятій. Сей повелитель, желая обезпечить Римскія области отъ набѣговъ варваровъ, приказалъ соорудить ограду, которая, начинаясь отъ Петервардейна, проходитъ Венгрію, горы Муркацу или Желѣзные ворота, Трансильванію, Валахію, Молдавію, Прутъ близъ с. Траяна, р. Ботну близъ Каушанъ, пространныя степи Таврiи и кончится близъ Дона. Стѣна обведена ровомъ или каналомъ, который по сіе время глубиною до 18 футовъ.» !!! Не знаю, какимъ-бы образомъ протянуть, хотя примѣрно, чрезъ сказанныя земли направленіе вала, и потомъ сказать: «это стѣна, которою Траянъ оградилъ владѣнія свои отъ набѣговъ варваровъ!» *В.*

Digitized by Google

Всѣ сіи невыгоды съ южной стороны вала и господствованіе его южною стороною, явно говорятъ, что онъ построенъ не Траяномъ, а можетъ быть, судя по названію вала, противъ него, тѣмъ народомъ, который обитадъ тогда въ Бессарабіи.

Чтобъ еще болѣе убѣдиться въ этомъ, то должно описать не только часть сего вала, названную въ Исторіи Via Trajani, но все протяженіе его по Бессарабіи.

Упираясь, какъ уже я сказалъ, въ озеро Сасикъ, или, вѣроятнѣе, въ бывшій заливъ Чернаго моря, нижній Траяновъ валъ кончится; въ отношеніи защиты съ сѣверной стороны, далѣе онъ и не могъ быть нуженъ, ибо отъ сего мѣста защитою служитъ море, которое до самаго Акермана не имѣетъ, и вѣроятно не имѣло, пристани.

Отъ Акермана валъ начинается снова и идетъ по скату нагорнаго берега Днѣстра; но здѣсь слѣды его, едва замѣтные только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, называются нынѣшними жителями Зміевымъ валомъ, и, кажется, не принадлежали къ времени построенія большаго вала.

При впаденіи рѣки Бошны въ Днѣстръ, отъ болотъ устья ея, или отъ нынѣшняго с. Кирка-Ешть, является валъ въ прежнемъ своемъ замѣтномъ видѣ, подъ именемъ Верхняго Траяна или Траянова вала. Сначала идетъ онъ по нагорному лѣвому берегу р. Бошны, а потомъ поперегъ всей Бессарабіи до м. Леова на Прутѣ, также вездѣ господствуя южной стороною.

Отъ Леова до С. Вадулуй-Исаки, вдоль по Прутту, также видны слѣды его по скату нагорнаго берега.

Digitized by Google

Вышина валовъ была значительна, ибо послѣ 17 вѣковъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она будетъ до 4 аршинъ.

Съ перваго взгляда, валы сіи, заключающіе въ себѣ весь нынѣшній Буджакъ, составляютъ, какъ будтобы одинъ необычайной величины редутъ, носящій имя Траяна; цѣлый народъ обитаетъ и защищаетъ его; довольный правными степями и оградивъ себя со всѣхъ сторонъ стѣною, кажется, желалъ-бы онъ, чтобъ за нею были предѣлы жилища людей.

Но это не редутъ, ибо верхній и нижній валы господствуютъ въ одну сторону, слѣдовательно, они были первой и второй оградой противъ оружія Траянова. Прутскій валъ составлялъ боковую защиту, а Днѣстровскій, замѣтный только частями, кажется, не относился къ прочимъ.

X. Описавъ протяженіе валовъ, положеніе ихъ, и опредѣливъ причину построенія, остается разрѣшить: какой народъ, не хотѣвшій покориться Траяну, жилъ въ Бессарабіи?

Довольно утвердительно опредѣлено въ Исторіи положеніе Бастарновъ. Они жили при Днѣстрѣ и распространялись даже до Дуная. Часть оныхъ, подъ именемъ Певциновъ, обитала къ югу, при устьѣ Дунайскомъ, на островѣ Певцѣ (*), составленномъ рукавами рѣки (**).

(*) Смот. Истор. выписку 15-ю.

(**) Между рукавами Дуная теперь мѣста болотистыя и неудобны для жительства. По древнимъ Историкамъ, прежнее русло Дуная было по направленію рѣ-

Digitized by Google

Лактанцій, писавшій въ 304 году, упоминаетъ о нѣкоторомъ народѣ, изгнанномъ Готѳами изъ земель между Днѣстромъ и Прутомъ; Императоръ Галерій принялъ народъ сей на свои земли.

Жизнеописатель Императора Проба говоритъ, за 20 лѣтъ прежде, что сей Государь принялъ на свою землю сто тысячь Бастарновъ и далъ имъ во Ѳракіи мѣста для населенія (*).

Г. Малтебрёнъ, описывая Викторіаловъ, народъ Готѳскаго племени, сражавшійся съ Маркомъ-Авреліемъ, во время царствованія Каракаллы перешедшій чрезъ Карпатскія горы и воевавшій съ Римлянами уже на Дунаѣ, заключаетъ, что, между 280 и 300 годами, онъ наводнилъ и землю Бастарновъ, находившуюся между Днѣстромъ и Прутомъ, и принудилъ ихъ удалиться во Ѳракію.

Но этого не довольно; есть новое доказательство удаленія Бастарновъ изъ Бессарабіи.

Въ 3-мъ столѣтіи послѣ Р. Х., Герулы, изгнанные изъ Скандинавіи Датчанами, какъ наводненіе

ки Кара-Су, и потому, островъ Певце составлялъ, можетъ быть, пространство между Дунаемъ, моремъ и сею рѣкою, что довольно вѣроятно, если судить по положенію р. Кара-Су, которая раздѣляетъ совершенно, горы, предполагаемаго, острова Певце, отъ отрасли хребта Балканскаго, и если вѣрить описанію Скимнуса-Хіуси, равняющаго величину острова Певце съ Родосомъ. Смот. о теченіи Истера и острова Певце, выписки 4, 5, 9, 14-ю.

(*) См. Ист. вып. 17-ю.

Digitized by Google

разливаются въ нѣкоторыхъ частяхъ Европы и нарушаютъ осѣдлость народовъ.

Съ одной стороны, они нападаютъ на Галловъ; тамъ проходятъ Гибралтаръ и грабятъ берега Италіи; ужасный флотъ ихъ является изъ устья Днѣстровскаго (*), достигаетъ до Византіи, покоряетъ ее, разрушаетъ и жжетъ набережную Греціи.

Можетъ быть Готоы и сіи варвары, сжавъ Басшарновъ отъ Запада, сѣвера и востока, оставили имъ одинъ путь на югъ и одно убѣжище у Грековъ.

Соображая сіи слова исторіи, союзъ Митридата съ Басшарнами и Оракіянами, выходъ Скиоовъ отъ береговъ Чернаго моря, предѣлы населенія Сарматовъ, усиленіе племенъ Славянскихъ между Днѣстромъ и Борисѳеномъ, невольно заключаешь, что Басшарны, съ давнихъ временъ, почти до 4-го столѣтія, обитали въ самой Бессарабіи. Съ этимъ вмѣстѣ раждается новое заключеніе, что по сіе время видимые въ Бессарабіи валы выстроены были симъ народомъ, для огражденія себя отъ завоеваній Траяновыхъ.

(*) Смот. Истор. вып. 18-ю.

Digitized by Google

ЖУРНАЛИСТИКА.

Въ Одесскомъ Вѣстникѣ (№ XIV, Февраля 18 д. 1828 г.) помѣщено замѣчаніе о неполнотѣ извѣстій нашихъ, касательно повременныхъ зданій, которыя донынѣ были издаваемы въ Одессѣ. Благодаря почтенныхъ Издателей О. В. за поправку нашихъ ошибокъ и недомолвокъ, помѣщаемъ въ Телеграфѣ полнѣйшія, сообщенныя ими извѣстія.

Мы сказали, что въ Одессѣ съ 1825 г. началъ выходить *Одесскій Журналъ или Новороссійскій Коммерческій Вѣстникъ*, на Франц. и Русскомъ языкахъ. Издатели О. В. замѣчаютъ, что «изданіе въ Одессѣ Коммерческой Газеты началось не въ 1825, а въ 1820 году; издателемъ оной былъ Г. Давалонъ. Первый № сей газеты, на одномъ Французскомъ языкѣ, появился 1-го Апрѣля 1820 года, подъ заглавіемъ: Messager de la Russie méridionale, ou Feuille commerciale publiée avec l'autorisation du Gouvernement, подъ коимъ и выходило два раза въ недѣлю (во Вторникъ и Пятницу) по одному полулисту. Содержаніе наиболѣе относилось къ торговлѣ, и состояло въ извѣстіяхъ о прибывшихъ къ Одесскому порту и отплывшихъ судахъ, о ввозимыхъ и отпускаемыхъ товарахъ и цѣнахъ на оные, о денежномъ и вексельномъ курсѣ; также въ казенныхъ и частныхъ объявленіяхъ и публикаціяхъ, и проч. Иногда включались статьи касательно наукъ и художествъ, земледѣлія и скотоводства, равно критическія статьи объ Одесскомъ

Digitized by Google

шеатрѣ, а изрѣдка и политическія извѣстія, когда оныя могли имѣть какое либо отношеніе къ торговлѣ. Съ 1-го Февраля 1822 года, къ вышеозначеннымъ предметамъ, присоединены были ежедневныя метеорологическія наблюденія. Въ семъ видѣ Коммерческая Газета продолжалась по Октябрь 1823 года, послѣдній ея № былъ выданъ 16 Октября.

«Съ 1-го Іюля 1821 началось было изданіе сей газеты и на Русскомъ языкѣ, въ листъ, подъ заглавіемъ: *Вѣстникъ Южной Россіи, Коммерческая Газета, издаваемая съ дозволенія Начальства.* Составлялъ оную, подъ руководствомъ Издателя Французской газеты, Г. П. Гибаль. Но по выходѣ нѣсколько нумеровъ, изданіе сіе уничтожилось.

«По прекращеніи, въ Октябрѣ 1823 года, и Французской газеты, Г-нъ Сейницъ, бывшій въ Одессѣ содержатель типографіи и литографіи, принялъ на себя изданіе новаго журнала на Французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: Journal d'Odessa. Первый нумеръ вышелъ 17 Ноября 1823. Изданіе сіе получило новый видъ, какъ содержаніемъ, такъ и наружностію: оно выходило также по два раза въ недѣлю, въ четвергу; заключало, кромѣ прежнихъ предметовъ, регулярныя политическія извѣстія, изъ С. Петербургскихъ журналовъ заимствованныя, и другія полезныя статьи; но метеорологическія наблюденія не входили въ составъ онаго, и возобновились только съ 1 Мая 1826 года.

«Г. Сейницъ продолжалъ сіе изданіе до окончанія 1826 года. Съ 1-го Января 1827, началъ выходить *Одесскій Вѣстникъ*, на Русскомъ и Французскомъ языкахъ, въ нынѣшнемъ его видѣ.

Digitized by Google

«Говоря объ Одесскихъ періодическихъ изданіяхъ, надлежитъ упомянуть и о появившемся было въ семъ городѣ музыкальномъ журналѣ, коего издателемъ былъ Г-нъ Сейпцъ. Сей журналъ вышелъ въ первый разъ 1-го Іюня 1822 года, подъ названіемъ: Le Troubadour d'Odessa, и по 22 Декабря было выдано четыре нумера, заключавшіе въ себѣ разныя пьесы для фортепіано, арфы, гитары и пѣнія. За недостаткомъ подписчиковъ, сіе изданіе не могло быть продолжаемо.»

Мы получили нѣсколько книжекъ *Грамматическаго Журнала*, издаваемаго въ Парижѣ Г-мъ Мардемъ и другими членами *Грамматическаго Общества* (Journal grammatical et didactique de la langue Française, rédigé par M. Marle et par plusieurs autres Grammairiens). Каждый мѣсяцъ выходитъ книжка, листа въ три (и болѣе) печатныхъ. Журналъ вообще заключаетъ въ себѣ четыре отдѣленія: *Discussions et solutions* (спорныя статьи Грамматики, вопросы, отвѣты); *Grammaire française* (уроки Грамматики систематически); *Partie didactique* (Философическія разысканія о Грамматикѣ и языкѣ); *Critique grammaticale* (критическія замѣчанія на новыя Грамматики и на книги, въ отношеніи грамматическомъ). Расположеніе хорошо, и Журналъ, по видимому, принятъ хорошо. Уже на манеръ его начали, въ прошломъ году, въ Парижѣ издавать такой-же журналъ и для Англійскаго языка, который по имени Издателя, Робертсона, называется: Robertson's Magazine.

Предпріятіе Г-на Марля и товарищей его, въ самомъ дѣлѣ, весьма полезно. Они нарочно составили

Digitized by Google

отдѣльное Общество; принимаютъ на себя скучную должность: разсматривать въ грамматическій микроскопъ подробности мѣлкія и затруднительныя, которыми могутъ быть рѣшаемы затрудненія языка, иногда останавливающія и лучшихъ писателей; разбираютъ значенія словъ; лишая себя наслажденія чтеніемъ поэтовъ и отличнѣйшихъ прозаиковъ, щиплютъ изъ нихъ грамматическія ошибки; наконецъ, занимаются составленіемъ Грамматики, въ лучшемъ, исправнѣйшемъ видѣ, по легчайшей методѣ. Чтобы судить, на какія мѣлочи должны Издатели обращать свое вниманіе, вотъ означеніе нѣсколькихъ статей ихъ Журнала: должно-ли произносить t, на концѣ словъ, когда передъ нимъ буква r, а слѣдующее слово начинается съ гласной буквы? Какъ должно говорить: au fur et à mesure, или à fur et à mesure? — Когда должно сказать: Le suprême et parfait bonheur, и когда Le suprême et le parfait bonheur? и проч. и проч.

Право не худо-бы и у насъ на Руси издавать журналъ подобнаго содержанія. Богъ знаетъ: полюбитъ-ли и поддержитъ-ли его публика, и на вопросъ такого рода, кажется, скорѣе можно отвѣчать: *нѣтъ*. Но если для Французовъ Грамматическій Журналъ надобенъ, то для насъ онъ былъ-бы вдесятеро полезнѣе. У насъ можно-бы заняться и не однѣми мѣлочами, но многими важными вопросами; совершенствуемая Грамматика была-бы совсѣмъ не лишнее; можно-бы взглядывать и на Славянскую Грамматику, а для Критики — какое раздолье! Г-нъ Марль говоритъ, что у нихъ, во Франціи, на десять одна книга является съ ошибками противъ

языка: у насъ можно перевернуть эту пропорцію для результата. Охотникамъ до мѣлочей недостатка въ работѣ также не было-бы.

Но если-бъ нашелся у насъ охотникъ на изданіе Граммашическаго Журнала, мы посовѣтовали-бы ему во многомъ идти не той дорогой, какой идетъ Г-нъ Марль. Мѣлочи у Г-на Марля обрабошываются очень хорошо; но гдѣ дѣло касается до шеоріи, особливо гдѣ онъ начинаешъ философическія воззрѣнія на Граммашику — умора! Такъ и сыплются у него нелѣпосши XVIII вѣка: шворенія Буало почишаются имъ, какъ Турками Алкоранъ Мугаммеда; Кондильякъ nec plus ultra совершенства! Издашелю Русскаго Граммашическаго Журнала, познакомясь съ Нѣмецкими мыслишелями и поближе со Всеобщею Граммашикою, разумѣешся, можно быть посмышленѣе Г-на Марля. Можно, на примѣръ, не писать жалкихъ изъясненій синонимовъ, какъ ихъ пишушъ донынѣ на Французскій ладъ, а смошрѣть на синонимы, какъ на часши міра идей ума человѣческаго; можно не говорить, какъ Г-нъ Марль, что глаголъ sum происходишъ ошъ глагола stare, и проч. Французамъ не легко выбишься изъ-подъ ферулы схоластической, подъ хлопаньемъ которой выстроили они зданіе, сосшавленное изъ кусочковъ разныхъ машеріяловъ, но блесшящее и обширное. Мы-же только гошовимся спроишь, и намъ можно выбирашь машеріялы прочнѣе, полагашь фундаменшъ шверже, чшобы современемъ здаиіе наше не качалось, какъ у Французовъ; чшобы не нужно было ставишь къ нему подпорки, какъ Французы шеперь ставящъ ихъ.

Digitized by Google

Пожелаемъ также, чтобы нашъ Издатель не занимался литтературною критикою à la Monsieur Marle. У насъ, правда, давно уже поговариваютъ о непремѣняемыхъ законахъ языка, точно, какъ будто языкъ Русскій мертвый и не двигается впередъ; какъ будто нѣчего уже прибавить къ тому, что есть; какъ будто отъ Ломоносова до Карамзина, и отъ Карамзина до Пушкина правила языка неизмѣняемо одни и тѣже! Заставишь-бы этихъ Г-дъ Наблюдателей писать нынѣ слогомъ Ломоносова, или слогомъ Муравьева, въ свое время образцовыми: они конечно согласились-бы тогда, что въ наше время немного поглаже и получше пишутъ.

Критики Г-на Марля забавны, и забавны еще болѣе потому, что онъ нападаетъ не на однихъ малоизвѣстныхъ писателей, не на одного Дарленкура, о которомъ и спорить много нѣчего. Нѣтъ! Буасшъ, въ грамматическомъ жару, увѣрялъ, что Ж. Ж. Руссо дурно писалъ по Французски; грамматики Вольтеровскаго времени кричали объ его незнаніи языка. Такъ и теперь: Г-нъ Мэрль въ отчаяніи — отъ ошибокъ Ламартина! Кажется, Ламартину надобно-бы знать Французскій языкъ; но выслушайте нѣкоторыя обвиненія.

... un ruisseau
En comblant le vallon de bruit et de poussière,
Poursuit au loin sa course en vagues de lumière.

«Что пыль, въ теченіе милльоновъ лѣтъ, можетъ *завалить* (combler) долины, понимаемъ; но шумъ не слишкомъ-ли уже *не матеріаленъ* для этого, и что

такое : ручей poursuivant sa course en vagues, et en vagues de lumière? »

Mécène y mendier de la gloire aux poètes.

« Какъ! » восклицаетъ Критикъ. « Меценатъ выпрашиваетъ славы у поэтовъ, которымъ онъ покровительствовалъ, онъ, вельможа, благодѣтель и другъ ихъ! »

Mais cet *espace* immense à la fin *périra* —

« Пространство не можетъ *погибнуть*; оно можетъ быть только *наполнено* (être rempli). »

Mais semblable au César qui quand l'heure s'apprête,
De son manteau de pourpre enveloppe sa tête;
Quel que soit le destin que couvre l'avenir,
Terre, enveloppe-toi de ton grand souvenir.

« Само по себѣ разумѣется, что мантія Римскаго Диктатора была пурпуровая; за чѣмъ-же не нужное повтореніе во 2-мъ стихѣ, что она точно была пурпуровая? Qui, quand, quel que, que couvre, и не взыскательному человѣку покажется не гармоническимъ. »

Признаться: съ такой критикой не трудно отучить отъ грамматическихъ Критикъ! Жилъ, былъ въ Москвѣ одинъ Русскій критикъ (онъ ничего не писалъ, а ограничивался только словесными критиками). Знакомые бывало умоляютъ его не читать при нихъ стиховъ, и бѣгутъ, когда онъ принимается за поэму Пушкина: Критикъ этотъ имѣлъ искусство такъ охолодить, такъ убить всю прелесть стиховъ своими замѣчаніями, что послѣ него не скоро можно было взяться за поэму, имъ крити-

Digitized by Google

кованную, точно шакъ, какъ не всякій возмется за розу, на которой сидѣлъ отвратительный червякъ.

Г-нъ Марль показываетъ самое непростительное незнаніе, говоря о *Романтизмѣ*. Онъ думаетъ, что нелѣпые новые исказители языка Французскаго суть Романтики, и утверждаетъ, что первый Романтикъ во Франціи былъ Шатобріанъ, ибо онъ-дескать первый отступилъ отъ Буаловской гладкости. Надобно знать, что въ неправильностяхъ, и какомъ-то своеволіи слога, Г-нъ Марль заключаетъ весь Романтизмъ, и бранитъ его не на животъ, а на смерть, соглашаясь въ то-же время, что Шатобріанову генію тѣсно было въ Буаловскихъ рамкахъ, и что Шатобріанъ сдѣлалъ многое, что обогатило Французскій языкъ. Но соглашаясь съ этимъ и принимая нововведенія, сдѣлавшіяся общими, Г-нъ Марль шумитъ противъ всего, что *теперь* ново, и требуетъ, чтобы никто не осмѣливался писать не такъ, какъ писывали въ старину *Классики*. Послѣ этого, судите о логикѣ Критиковъ, если они не глядятъ далѣе склоненій и спряженій!

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Другъ человѣчества съ радостію замѣчаетъ повсюдное стараніе о распространеніи благодѣтельнаго средства спасать милліоны людей, погибавшихъ прежде отъ оспы. Января 11 д. учрежденный въ Лондонѣ *Институтъ прививанія коровьей оспы* имѣлъ годичное собраніе. Отчеты его показываютъ, что со времени недавняго учрежденія сего Института привита отъ него оспа 1,042,729 младенцамъ об. пола. Институтъ старается распространить свои дѣйствія въ Азіи и Америкѣ. Исчислено, что въ Перу умирало донынѣ каждогодно 100 т. человѣкъ отъ оспы. Сія болѣзнь причиняетъ ужасныя опустошенія между дикими народами, гдѣ появится: такъ наши Камчадалы главнѣйше погибли отъ оспы; извѣстно, что Камчадаловъ нынѣ остается весьма немного. Впрочемъ, еще и въ самой Европѣ, мы не имѣемъ услажденія видѣть совершеннаго прекращенія жертвъ оспы. Въ 1826 г., не смотря на усиленныя средства распространить прививаніе, отъ натуральной оспы умерло въ Англіи—1299 человѣкъ; въ 1827 г. 796! Говоря о трудахъ и стараніи благодѣтельныхъ членовъ Англійскаго Института, мы должны съ благодарностію вспомнить о подвигѣ нашего Вольнаго Экономическаго Общества. Съ Августа 1824 г. до 21 Янва-

Digitized by Google

ря, сего года, т. е. съ того времени, какъ прививаніе оспы сдѣлалось особеннымъ предметомъ попеченій Общества донынѣ, въ 38 губерніяхъ Россійскихъ и Сибирскихъ, на Дону, въ Кавказской, Бессарабской, Бѣлостокской областяхъ и въ Грузіи привита отъ него оспа 1,231,375 младенцамъ, и 3698 человѣкъ обучены прививать осну; роздано множество стеклышекъ съ матеріей, прививальныхъ иголъ и наставленій, на Русскомъ, Польскомъ, Эстонскомъ, Лапышскомъ, Финскомъ, Калмыцкомъ, Грузинскомъ и Армянскомъ языкахъ. Подвигъ, достойный благословенія всѣхъ истинныхъ сыновъ отечества, всѣхъ человѣковъ!

Вотъ любопытная новость въ Археографіи Египетской. Г-нъ Вильо, отличный математикъ, извѣстный своимъ спиритическимъ описаніемъ Парижа, изданнымъ отъ имени Префекта, долго занимался изслѣдованіемъ игры въ шахматы, и открылъ, что сія игра есть ничто иное, какъ математически разсчисленный календарь Египетскій, заключающій въ себѣ солнечный періодъ на 1461 годъ. Шахъ изображаетъ солнце, Ферзь мѣсяцъ, каждая шашка затмѣніе, и т. д. Онъ рѣшительно приписываетъ изобрѣтеніе шахматовъ Египтянамъ, относитъ его въ глубочайшую древность и, кромѣ того, извлекаетъ изъ шахматной доски полный календарь нашего времени. Шестдесятъ четыре квадрата шашечницы доставили уже ему средства сдѣлать вѣчный календарь для узнанія дней недѣли. По Грегоріянскому календарю выходитъ, что 1-й день сто-

Digitized by Google

лѣтія никогда не былъ и не будетъ ни въ воскресенье, ни во вторникъ, ни въ четвергъ, и если столѣтіе начинается високосомъ, то первый день столѣтія всегда суббота. Г-нъ Вильо описалъ всѣ свои открытія и разысканія въ книжкѣ: Origine astronomique du jeu des échecs, expliquée par le calendrier Egyptien, принятой во Франціи съ общимъ вниманіемъ.

Вотъ еще любопытное вычисленіе о комбинаціи, и открывающихся изъ того удивительныхъ свойствахъ азбуки. Надобно знать, что теперь во Франціи начался споръ о несовершенствѣ и затрудненіяхъ Французской азбуки. L'attention donnée à l'orthographe, сказалъ еще Буастъ, est perdue pour la pensée. Разсматривая сложность, неудобство, мѣлочныя требованія Французской азбуки, ученые реформаторы рѣшительно доказываютъ: 1-е, что правописаніе Французское измѣнялось множество разъ, и что, на примѣръ, слово: grand писали — gran, grant, graunt, granz, gren; слово: fils — fieu, fex, ficus, ficux, fil, fius, fiou, fieou, fis, fyls; слѣдовательно: новая реформа ни чуть не диво, ибо, 2-е правописаніе Французское такъ затруднительно, что славнѣйшіе люди не могли избѣжать ошибокъ, и это доказывается рукописями и факъ-симилями Людовика XIV, Монтескьё, Буало, Фенелона, Боссюета, Вольтера, Наполеона, Лафаэтта, Г-жи Жанлисъ, Дюпса, Ламартина, Мирабо, и проч., и 3-е, что разсчитывая всѣ лишнія буквы, какія принуждены писать Французы (на примѣръ: *p* въ словѣ *trop*; *s* въ словѣ avis; *i* въ въ словѣ oignon, и т. д.) выходитъ, что въ

Digitized by Google

полномъ собраніи сочиненій Руссо находится лишнихъ буквъ—1,300,300, а Вольтера—4,580,000, а поелику болѣе 10,000 буквъ въ день написать не возможно, то спрашивается: сколько лѣтъ пропало у сихъ великихъ писателей на начертаніе не нужныхъ буквъ, вмѣсто чего они могли-бы подарить чѣмъ нибудь болѣе важнымъ? Противники возражаютъ прошивъ реформатовъ и—споръ еще не конченъ. Но изъ него уже вышло много любопытныхъ замѣчаній; на примѣръ, говоря объ удивительномъ изобрѣтеніи буквъ, вычисляютъ, что комбинація ихъ выходитъ изъ всѣхъ предѣловъ чиселъ, и какія ни выдумалъ-бы человѣкъ звуки, онъ всѣ ихъ можетъ выразить двадцатью, тридцатью буквами азбуки. Полагая азбуку въ 23 буквы только, можно сославши такое количество словъ, что ими испишется нѣсколько сотъ тысячь милліоновъ книгъ, изъ коихъ каждая будетъ въ 1000 страницъ, на каждой по 60 строкъ, и въ каждой строкѣ 60 буквъ, и этѣми книгами можно будетъ обложить весь земной шаръ и еще—*шестнадцать* такихъ-же шаровъ! Если-же помножить на нашу Русскую азбуку, то у человѣка не достанетъ счета.

Въ Московской губерніи, въ 27 верстахъ отъ города Бронницъ, есть на Москвѣ-рѣкѣ село Новлянское, отъ коего въ верстѣ съ небольшимъ находятся, не въ дальнемъ разстояніи одно отъ другаго, деревня *Ратчина* (полагаю: гдѣ *рать чинили, рати сражались*) и село *Ратмиры* (думаю: *гдѣ рать мирилась*). За нѣсколько лѣтъ назадъ, крестьяне въ послѣднемъ рыли погребъ и нашли разныя серебря-

Digitized by Google

ныя вещи, съ разноцвѣтными каменьями, служившіе, конечно, украшеніемъ богатымъ воинамъ; не объявивъ о находкѣ помѣщикамъ, разломали сіи драгоцѣнности на мелкія части, и продавали тайкомъ неизвѣстнымъ людямъ, такъ, что отыскать нынѣ сіи вещи не возможно. Въ оврагѣ у селенія сего вырыты нѣкоторыя части остова необыкновеннаго животнаго: куда онѣ дѣвались, извѣстно помѣщицѣ села Г-жѣ Дурновой. Переѣхавъ отъ Новлянскаго черезъ Москву рѣку, на паромѣ, и взявъ изъ Кривякина дорогу на село Воскресенское, въ трехъ, кажется, верстахъ отъ послѣдняго, увидите небольшое село *Калубежево*, расположенное при рѣчкѣ *Семиславкѣ*. На берегу ея вошкнуты въ дикіе камни *пять крестовъ*, изъ дикаго-же камня, довольно искусно изсѣченные. Въ юности моей я слыхалъ отъ жителей, что дѣды имъ разсказывали о незапамятности существованія сихъ крестовъ; носится преданіе, что здѣсь покоится прахъ знаменитыхъ Русскихъ Князей, убитыхъ въ бывшемъ на семъ мѣстѣ съ Татарами сраженіи. Старожилы тамошніе, даже близкіе помѣщики, утверждали также, что нѣкогда стоялъ на берегу большой камень, *съ непонятною для нихъ надписью*; но что камень сей вдавленъ временемъ въ землю, совсѣмъ его закрывшую, а на мѣсто его поставленъ новый, въ который вложены помянутые кресты. Церковь вблизи ихъ деревянная, старая, и донынѣ называется *церковь пяти крестовъ*. Была, за нѣсколько десятковъ лѣтъ, на мѣстѣ ея другая, весьма древняя, которая сгорѣла, и въ ней *будто-бы* сгорѣли какія-то *старыя бумаги*. Недалеко отъ селенія находится кург-

Digitized by Google

лая валовая насыпь, обсаженная, или обросшая деревьями. Вотъ что сохранилось въ памяти моей о семъ *историческомъ* мѣстѣ, которое посѣщалъ я довольно часто въ юности моей для *прогулки*, и посѣщалъ еще, тому назадъ лѣтъ 8, для *разысканій историческихъ*; но какъ это было въ глубокое осеннее время и худую погоду, то я не могъ воспользоваться дозволеніемъ помѣщика, Г-на Норова, открыть камень, лежащій подъ спудомъ земнымъ. Мѣсто сіе кажется мнѣ нѣмъ любопытнѣе и достойнѣе вниманія Археографа, что оно — какъ мнѣ разсказывали — не укрылось отъ зоркаго вниманія покойнаго Митрополита Платона, который имѣлъ намѣреніе сдѣлать на немъ таковыя изслѣдованія, но не исполнилъ сего, вѣроятно, по случаю нашествія непріятеля въ 1812 году (*).

Англійская армія состоитъ нынѣ изъ 86,803 солдатъ и офицеровъ, и стоитъ въ годъ 3,574,500 ф. с. Въ Индіи войска 22,539 человѣкъ, которыя стоятъ каждогодно 828,127 ф. с. — Въ 1827 году изъ числа Англійскихъ кораблей, военныхъ и купеческихъ, разбилось 270; выброшено на берегъ 595, изъ коихъ 398 было опять исправлено; 50 погибло; 35 брошено на моряхъ экипажами ихъ; 12 сдѣлались неспособными къ плаванію; 6 сгорѣло; 5 разбилось отъ столкновенія съ другими кораблями; 35 захвачено Буеносъ-Айрескими и 41 Греческими корсарами.—Въ теченіи 20 послѣднихъ лѣтъ, съ 1806 по

(*) Сообщено отъ Г-на Ложечникова. *Изд.*

Digitized by Google

1827 г., въ Великобританіи потреблено чаю 430 308,170 фунтовъ, что составляетъ на каждый годъ 21,515,408 ф.—Въ 1826-й, тяжелый для Англійской торговли и промышленности годъ, было въ Англіи всего на все банкрутствъ—2567.

Исчислено, что на Спицбергенѣ всѣхъ родовъ растеній только 30; въ Лапландіи (60°) до 534; въ Исландіи (65°) до 553; въ Швеціи (до 55°) до 1300; въ Бранденбургіи (52 и 54°) до 2000; въ Піемонтѣ (43 и 46°) до 2800; въ Ямайкѣ (17 и 19°) до 4000; въ Мадагаскарѣ (13 и 14°) болѣе 5000.—Въ Московской губерніи находится менѣе 1000 родовъ (946).

В. Скоттъ еще приготовилъ романъ, составляющій продолженіе *Кенонгетскихъ Лѣтописей*, и названный Авторомъ: *День св. Валентина или Перская красавица*; онъ скоро будетъ отпечатанъ.—Мы неоднократно упоминали о находкахъ Ватиканскаго библіотекаря Анджело Маіо, который въ пергаменныхъ *палимпсестахъ* (т. е. рукописяхъ, съ которыхъ стерто было прежде написанное, для написанія на нихъ чего нибудь вновь) открываетъ неизвѣстныя сочиненія древнихъ писателей. Никогда находки его не были такъ важны, какъ нынѣ. Онъ нашелъ множество неизвѣстныхъ донынѣ твореній Полибія, Діодора Сицилійскаго, Діона Кассія, Діонисія Галикарнасскаго. Въ изданныхъ уже Г-мъ Маіо книгахъ находится много отрывковъ изъ Византійскихъ писателей. Книги, издаваемыя Г-мъ Маіо и содержащія въ себѣ всѣ его открытія, можно

Digitized by Google

почитать необходимостью для занимающихся Латинскою и Греческою Литтературами.

Сильный ударъ землетрясенія всколебалъ, 2 Февраля, островъ Искію, находящійся въ Неапольскомъ заливѣ; 40 домовъ разрушилось и 29 человѣкъ погибло. Замѣчательно, что ударъ былъ только на одной Искіѣ: его не чувствовали ни въ Неаполѣ, ни на другихъ островахъ около Искіи. Февраля 23 удары землетрясенія всколебали обширную полосу земли, начиная отъ усшьевъ Шельды и Фландрскихъ береговъ до Ахена; въ Кёльнѣ, Кобленцѣ, Лиштихѣ и Брисселѣ землетрясеніе было всего замѣтнѣе. О ударѣ землетрясенія, разрушившемъ Богошу и чувствованномъ на Антильскихъ островахъ, пишутъ, что онъ далеко простирался въ море. На кораблѣ, бывшемъ за 100 льё отъ Мартиники, чувствовали жестокій ударъ подводный, и подумали, что корабль ударился о камень.

Въ Испаніи запрещено браниться; уличенный въ неисполненіи платитъ большой штрафъ.

Меломанія входитъ, кажется, у насъ въ Россіи въ особенную моду. Богъ знаетъ, долго-ли продолжится наша мода, и невольно объ этомъ подумаешь, смотря на многихъ нашихъ *амаѣровъ* и *диллетантовъ!* Такъ Итальянскій театръ въ Москвѣ сначала занималъ публику нашу болѣе всего другаго: только и говорили объ Итальянскомъ театрѣ, а потомъ и ѣздить совсѣмъ перестали въ Итальянскій театръ! Желаемъ, чтобы *висты, бостоны, штосы* и *мушки,* на которые, къ сожалѣнію, мода не проходитъ, чтобы сіи увеселенія нашли себѣ сильную соперницу въ страсти къ музыкѣ. Нынѣшній посѣ

Digitized by Google

въ Москвѣ было много концертовъ. Г-нъ Марку, отличный віолончелистъ; пѣвица Г-жа Бландъ, и особенно, Петербургскій гость и любимецъ Петербургской публики, Г-нъ Бемъ приняты были съ отличнымъ одобреніемъ. Г-нъ Бемъ обладаетъ первоклаcнымъ талантомъ; слушатели его концертовъ были восхищены имъ.

Мы должны упомянуть еще о малюшкѣ-скрыпачѣ. Восьмилѣтній мальчикъ Лашшевъ давалъ на сихъ дняхъ концертъ, и на маленькой, плохой скрыпкѣ удивилъ слушателей пріятною и сильною игрою. Это дитя обѣщаетъ много, если не постараются заглушить его таланта преждевременнымъ тяжкимъ ученіемъ, и осторожно дадутъ ему созрѣть и явиться въ полномъ блескѣ. Милое, умное лицо малюшки говоритъ въ его пользу.

Издатель Телеграфа получилъ письмо, въ которомъ доказывается, что одна переведенная въ Телеграфъ изъ Нѣмецкой газеты статья, не есть сочиненіе Нѣмецкаго Журналиста, а переводъ изъ Французскаго Журнала. Виноватъ! Мы не замѣтили уловки Нѣмецкаго Журналиста, и охотно помѣщаемъ доказательства, что онъ присвоилъ себѣ чужой трудъ.

«Въ № 23 Московскаго Телеграфа (пишутъ къ намъ) на 1827 г. (отд. 1, стр. 203 и слѣд.) помѣщена была статья, о которой позвольте вамъ сказать нѣсколько словъ. Статья сія любопытна

Digitized by Google

для Русскихъ: она посвящена извѣстію о новой книгѣ, касательно Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, написанной *Русскимъ*, на *Французскомъ* языкѣ, и напечатанной въ *Англіи*. Читатели должны быть благодарны за любопытное объ ней извѣстіе Телеграфа. Но прочитавъ статью о сей книгѣ въ Телеграфѣ, я вспомнилъ, что о ней было извѣстіе въ Revue Encyclopédique. Развертываю Іюньскую книжку 1826 года, и убѣждаюсь (стр. 704—707), что статья, переведенная въ Телеграфъ изъ Нѣмецкой газеты, заимствована отъ слова до слова сею послѣднею изъ упомянутаго Парижскаго журнала. Не понятно, почему Нѣмецкій Издатель умолчалъ объ источникѣ своего заимствованія, и какъ онъ могъ выдать чужую библіографическую статью за свою собственную критику. Не трудно согласиться съ вами, когда вы говорите въ примѣчаніи, что книга нашего соотечественника имѣетъ особенное право на любопытство и уваженіе наше; но слѣдуетъ вывесть изъ заблужденія читателей, и сказать имъ, что эта книга вовсе не была разбираема Нѣмецкимъ Рецензентомъ; что онъ назвалъ критикою свой переводъ библіографической статьи, бывшей въ Revue Encyclopédique; что онъ, вѣроятно, даже и не видалъ разбираемой книги, ибо не сказалъ о ней ни полслова болѣе того, что нашелъ во Французскомъ журналѣ; однимъ словомъ, что онъ свою статью только перевелъ съ Французскаго, и немного вольнымъ образомъ. Для сравненія и доказательства вольности перевода выписываю окончаніе библіографической статьи:

Digitized by Google

Revue Encyclopédique (Juin. 1826 pag. 706—707).

« Nous nous arrêtons par nécessité ; avec le double regret, à chaque citation, de n'avoir pu transcrire ce qui précédait, et de ne pouvoir continuer. Que l'auteur de cet ouvrage soit russe, ou de toute autre nation, peu importe : il est cosmopolite et digne de l'être. »

Московскій Телеграфъ (№ 23. 1827, стр. 206—207) сообразно Нѣмецкому переводу.

«Мы желали-бы продолжать далѣе выписки, но изъ сихъ краткихъ отрывковъ можно видѣть, что Авторъ, хотя и Русскій (wenn schon ein Russe) писалъ, однакожъ, для образованной и просвѣщенной публики всѣхъ странъ и умѣлъ возвыситься до всеобщности и той степени видовъ, которые показываютъ истинное чувство гражданина міра. »

Если-бы Нѣмецкій Газетчикъ перевелъ эту статью повѣрнѣе, то избавилъ-бы васъ отъ выписки изъ Монтескьё (*). Библіографъ Revue Encyclopédique говоритъ, въ началѣ своей статьи : les lecteurs (de l'ouvrage sur les États-Unis) doivent être des hommes d'une instruction réelle et positive, d'un esprit juste et d'un cœur droit : c'est désigner les hommes les plus précieux d'une nation, quelle qu'elle soit.

« Что мѣшаетъ народной гордости нашей, подъ

(*) Во Французскомъ подлинникѣ совсѣмъ нѣтъ укоризны Русскимъ. Нѣмецкому Переводчику вздумалось ее прибавить. Право не хорошо и неблаговидно ! *Изд.* Т.

Digitized by Google

словами: une nation quelle qu'elle soit, разумѣешь и наше отечество?

С. П—ій.

УВѢДОМЛЕНІЕ.

Антикритика на разборъ Врачебныхъ Записокъ Г-на Маркуса, присланная изъ СПб. отъ Г-на И. Ф...аго, будетъ напечатана въ Телеграфѣ. Также антикритика на разборъ Армянской Грамматики. Недостатокъ мѣста принудилъ Издателя отложить напечатаніе ихъ до слѣд. книжекъ Телеграфа. Отвѣтъ Г-на Конрада Медорина 2-го, на разборъ трагедіи Г-на Олина въ Сѣв. Пчелѣ, не можетъ быть напечатанъ, по причинамъ независящимъ отъ Издателя; впрочемъ, Издатель не иначе могъ-бы и напечатать его, какъ съ замѣчаніемъ, что онъ совершенно согласенъ съ мнѣніемъ Г-дъ Издателей Сѣверной Пчелы, хотя и почитаетъ разборъ ихъ нѣсколько колкимъ.

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Au spectacle du 19 février, outre les barbes de blonde qui sont d'étiquette à la Cour, les jeunes femmes avaient presque toutes un oiseau de paradis, ou un oiseau de fantaisie, ou bien cinq, sept, huit plumes d'autruche, ou encore deux aigrettes, deux hérons implantés dans leurs cheveux. Les coques de cheveux étaient fort élevées et la nuque lisse. Il y avait sur les tempes des touffes *neigées*. Presque toutes les plumes étaient blanches, quelques-unes couleur de rose, quelques autres bleues. Presque toutes les dames avaient un bandeau en diamans, en pierres de couleur ou en camées, posé droit, ou de biais, quelquefois formant pointe *à la Marie Stuart*. Ajoutez, pour plusieurs dames, un peigne en brillans, posé de biais, ou en diadême. Les diamans qui ornent les coeffures en cheveux sont ordinaire montés en petites gerbes, en épis détachés, en fleurs éparses, ou en guirlande. La monture en épis dominait.

Toutes les robes étaient à manches courtes, avec sabot de blonde. Gants blancs plus ou moins longs, selon l'âge des dames ou la beauté de leur bras. Pas un seul brasselet par dessus les gants; mais plusieurs dames s'étant dégantées, nous avons compté jusqu'à cinq brasselets à un seul bras. Corsages

(*) До 25 Февраля (н. с.) 1828 г.

Digitized by Google

coupés carrément, ou à draperies, soit horizontales, soit de biais, pas tout à fait froncées. La robe bien plus décolletée du dos et des épaules que de la gorge. Pour garniture, de hauts volans. En étoffes, du satin, du velours, de la moire. En couleurs, du rose, du ponceau, du cerise, du nakarat; mais en robes comme en plumes, le blanc dominait. Il y avait, sur du satin rose, des robes magnifiques en blonde blanche à colonnes. Quelques robes de tulle étaient lamées en argent; d'autres, soit fond blanc, soit fond rose, étaient tramées en argent. Les dames qui avaient des manteaux de cour, en relevaient la queue sur le bras gauche.

A la Cour comme à la ville, le boa de martre, plus ou moins brune ou noire, est une mode générale.

Le bouquet de fleurs naturelles, roses, camelias, jasmin, violettes, se place en devant, au milieu.

Aucune réunion de la Cour ne nous avait encore montré autant de jolies femmes.

L'ornement de presque tous les chapeaux de satin consiste en deux gros et très longs plumets à feuilles d'ananas. Ces plumets sont fixés par une rosette en rubans *Navarin*. De longues boucles de pareil ruban entourent la forme.

Digitized by Google

На придворномъ Французскомъ театрѣ спектакли бываютъ весьма рѣдко. Февраля 19 ч. во вторникъ масляницы (Mardi-Gras) былъ придворный спектакль. Странное волненіе и хлопоты въ высшемъ обществѣ и модномъ свѣтѣ! Говорятъ, что придворные спектакли бываютъ довольно скучны: апплодировать не позволяется; этикетъ чрезвычайный; но дамы наперерывъ стараются быть въ этомъ блестящемъ собраніи. Всѣмъ зрителямъ раздаютъ печатные экземпляры играемыхъ пьесъ, въ богатыхъ переплетахъ, на лучшей зеленевой бумагѣ (19 Февраля играли комедію: la Jeune Femme colère и водевиль: la Fête du Village voisin). Въ аншрактахъ разносятъ прохладительное и конфекты, на серебряныхъ плато.

Вотъ достопамятности модъ, замѣченныя въ придворномъ спектаклѣ. Въ головныхъ уборкахъ, кромѣ блондовыхъ *обязокъ*, которыя входятъ въ условія придворнаго этикета, почти у всѣхъ молодыхъ дамъ замѣтили райскихъ птичекъ, или птичекъ вымышленныхъ; по пяти, по семи и по восьми страусовыхъ перьевъ, или по два эгреша, по два пучка цаплиныхъ перьевъ. Волосы на верхушкахъ головъ всчесаны очень высоко; затылки гладкіе; на вискахъ мѣлкіе взбитые локоны (*какъ снѣгъ навѣянные* — neigées). Перья почти все бѣлыя; были однакожъ розоваго и голубаго цвѣтовъ. Почти на всѣхъ дамахъ бриліянтовыя, или изъ цвѣтныхъ каменьевъ, или изъ *камеевъ* ожерелья, расположенныя прямо, и вкось, или угломъ à la Marie-Stuart. Присоедините къ этому на многихъ дамахъ бриліянтовыя гребенки, поставленныя наискось, или въ видѣ діадемы. Бриліянтовые

Digitized by Google

головные наряды дѣлаются нынѣ въ видѣ сноповъ, раздѣленныхъ колосьевъ и цвѣтовъ, и гирляндъ; колосьевъ видно всего болѣе. — Платья были всѣ съ коротшими рукавами, съ блондовыми *сабо*. Перчатки бѣлыя, короче или длиннѣе, смотря по лѣтамъ дамскимъ и — прибавляетъ Парижскій Журналистъ — по красотѣ дамскихъ рукъ. Ни одного браслета не было сверхъ перчатокъ; но когда дамы скидали перчатки, у нѣкоторыхъ замѣтили до пяти браслетовъ на одной рукѣ. Корсажи платьевъ, срѣзанные квадратомъ, и въ драпери, горизонтально и косяками, но не сплошь складки. У платьевъ вырѣзки назади между плечами болѣе, нежели на груди. Уборка платьевъ высокіе буффы. Матеріи шелковыя: мореневыя, атласъ; бархатъ. Цвѣта: розовый, пунцовый, вишневый, жаркой; но и въ платьяхъ и въ перьяхъ болѣе другихъ цвѣтъ бѣлый. На атласѣ, надѣты были у нѣкоторыхъ великолѣпныя платья изъ бѣлыхъ блондъ; замѣтили нѣсколько шюлевыхъ платьевъ, вышитыхъ серебромъ. Дамы, у которыхъ были придворныя *манто*, закладывали длинные хвосты ихъ на лѣвую руку.

И при дворѣ шумаковыя *боа*, темныя и черныя, общая мода.

Букеты изъ *натуральныхъ* цвѣтовъ (роза, камелія, жасминъ, фіялка) прикалываются по срединѣ груди.

«Ни въ одномъ придворномъ собраніи не видали еще столько прелестныхъ дамъ!» прибавляетъ учтивый Г-нъ Мезанжеръ, бывшій нѣкогда Аббатъ, а теперь, уже тридцать два года, Издатель *Журнала модъ*.

Digitized by Google

Уборка почти всѣхъ атласныхъ шляпокъ состоитъ въ двухъ большихъ и длинныхъ плюмажахъ, на манеръ ананасныхъ листьевъ; плюмажи придерживаются розеткой изъ *Наваринскихъ* лентъ. Большіе банты, изъ сихъ-же лентъ, окружаютъ тулью.

На приложенныхъ картинкахъ:

1. *Дама.* Головная уборка съ спроусовыми перьями. Атласное платье убранное блондами. Корсажъ на спинѣ срѣзанъ прямо, безъ угла.

2. *Мущина.* Суконный фракъ, съ позолоченными пуговицами. Жилетъ казимировый; сверхъ того жилетъ изъ пике. Панталоны казимировые; шляпа съ стальнымъ вишкомъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были *семь* экземпляровъ сей книги въ Цензурный Комитетъ, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Москва, Марта 6 дня 1828 года.

Въ должности Предсѣдателя,
Сергѣй Аксаковъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google